АКАДЕМИК
С. П. ОБНОРСКИЙ

ОЧЕРКИ ПО МОРФОЛОГИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

АКАДЕМИК
С. П. ОБНОРСКИЙ

ОЧЕРКИ ПО МОРФОЛОГИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доктор филологических наук В. И. БОРКОВСКИЙ

ОТ РЕДАКТОРА

Изучение грамматического строя конкретных языков является одной из важнейших задач советского языкознания.

Имеет значение не только исследование грамматического строя в его развитии, выяснение того, каким изменениям подвергались нормы языка, как совершенствовался и улучшался грамматический строй, но и характеристика грамматического строя (в целом или в одной из его частей) в определенный период времени. К числу работ, которые дают научное описание грамматического строя русского языка на данном этапе его развития, относится и исследование академика С. П. Обнорского „Очерки по морфологии русского глагола".

Предлагаемый капитальный труд написан на основе специального курса, который автор в течение многих лет читал в Ленинградском университете.

„Очерки по морфологии русского глагола" С. П. Обнорского служат в известной мере продолжением его труда по именному склонению[1] и рассчитаны в первую очередь на научных работников-лингвистов и на студентов филологических факультетов.

В работе над подготовкой монографии С. П. Обнорского к печати большую помощь оказали кандидат филологических наук И. Б. Кузьмина, Т. С. Ходорович и доцент Д. Э. Розенталь.

---

[1] С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке. Вып. 1. Единственное число. Л., 1927. Вып. 2. Множественное число. Л., 1931.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ПО ОСНОВАМ

Общего значения вопросом в отношении морфологии глагола должен явиться вопрос о классификации глаголов. Мы имеем попытки классифицировать глагольную наличность в русском языке. Таковы классификации, данные в свое время Востоковым („Русская грамматика“, § 77), позднée Шахматовым („Очерк современного русского литературного языка“, стр. 185—204), с одной стороны, Карцевским („Système du verbe russe“, стр. 43—74) — с другой. Всякая классификация может иметь значение не сама по себе, а лишь как средство объяснения динамики в жизни классифицируемого объективного материала. Если классификация содействует распознанию линий движения в языке, она имеет основания для своего признания; иначе ее значение остается лишь внешнее, педагогическое.

Востоков дает расчленение глаголов на десять классов, или „различий“, как он говорит; восемь из них обнимают глаголы с основами на *o/e:* 1) тип *делать* || *делаю*, с основой на гласный в инф. и в наст. вр.; 2) тип *орать* || *орю* и *сеять* || *сею*, с основой на *a* в инф. и на мягкий согласный или *j* в наст. вр.; 3) тип *бороть* || *борю* и под. (пять глаголов), с основой на *оро, оло* в инф. и *ор, ол* в наст. вр.; 4) тип *дневать, именовать* на *-овать, -евать* в инф. и *уj* в наст. вр.; 5) тип *рвать, брать*, с основой на *a* в инф. и на твердый согласный в наст. вр.; 6) тип *жить, плыть, жать* и под., с основой на *a* в инф. и на *в, м, н* в наст. вр.; 7) тип *нести* || *несу*, с основой на согласный в инф. и наст. вр.; наконец, 8) тип глаголов на *-нуть*, — и два „различия“ охватывают глаголы с основой на *i:* 1) тип *скорбеть, молчать* || *скорбишь, молчишь*, с основой инф. на *е (ѣ)* после исконных полумягких согласных и на *a* после исконных смягченных согласных; 2) тип *хвалить* || *хвалишь*, с общей основой и в инф. и в наст. вр.

Более сложная внешне классификация Шахматова дает те же два класса основ на *i*, но вместо восьми — целых пятнадцать классов основ на *e/o*, соответственно расчленяя востоковские 1, 2, 4 и 6-е „различия“; например, востоковское 1-е „различие“ обнимает по общей формуле глаголы с основой на гласный и в инф. и в наст. вр., т. е. разновидности глаголов типа *делаю, болею, гнию, дую*, у Шахматова же они разбиты на три класса и т. д. Но вообще между востоковской и шахматовской классификациями различие не принципиальное, а лишь количественное. Та и другая классификации формальные, и их значение может быть лишь практическое, в частности педагогическое.

Интересен подход к классификации глагола в указанной работе о глаголе у Карцевского. Он, в согласии с общими взглядами на язык, попытался классифицировать глаголы с точки зрения их животворной для современной стадии языка морфологической структуры. Так, он

различает классы глаголов продуктивных и непродуктивных. По общему его подсчету непродуктивных глаголов вообще у нас немного (около 400 глаголов), абсолютное же большинство составляют глаголы продуктивных классов. К числу продуктивных классов принадлежат пять типов: 1) *играть* || *играю*, с основой на ***а*** в инф. и в наст. вр.; 2) *болеть* || *болею*, с основой на ***е*** в инф. и в наст. вр.; 3) *ночевать* || *ночую*, с основой на ***-овать*** в инф. и на ***уj*** в наст. вр.; 4) тип *хранить* || *хранят* с основой на ***i*** в инф. и в наст. вр.; наконец, 5) глаголы на ***-нуть,*** не утрачивающие элемента ***-ну-*** в прош. вр., например *толкнуть* || *толкнул*.

Непродуктивную морфологически группу глаголов характеризует бо́льшая раздробленность. Здесь Карцевский намечает семь отдельных классов: 1) тип *резать* || *режу*, с основой на ***а*** в инф. и на смягченный согласный в наст. вр. (160 глаголов); 2) тип *кричать* || *кричат*, с основой на ***i*** в наст. вр. и на ***а*** после смягченных согласных в инф. (35 глаголов); 3) тип *гореть* || *горят* — разновидность предшествующего типа, с основой на ***е*** в инф. (48 глаголов); 4) основы на ***-ну-***, но такие, у которых в прош. вр. этот суффикс отпадает, например *гаснуть* || *гас* (60 глаголов); 5) глаголы на ***-ти (-ть)*** с предшествующим согласным (в инф.), например *вести* (33 глагола); 6) глаголы на ***-чь*** (в инф.), например *печь* (16 глаголов); наконец, 7) группу смешанного характера (49 глаголов), например: *бить, выть, молоть, давать, быть, жить, есть, ковать, петь, плыть, реветь, шибить* и под.

Прямое доказательство этого основного деления глаголов Карцевский видит в живой образующей силе типов, перечисленных им в качестве „продуктивных", в отличие от всех прочих типов, как сколков старших систем языка. Косвенное доказательство у Карцевского содержится в наблюдении колебания у отдельных глаголов основ спряжения, причем в этом колебании Карцевский усматривает воздействие живых, им перечисленных, типов на типы непродуктивные, мертвые, а не наоборот. Таково, например, колебание у глаголов 1-го класса непродуктивной группы под влиянием глаголов 1-го класса продуктивной группы, напр. *алкать* || *алчу*, но и *алкаю* (стр. 67); или новообразования у глаголов на ***-нуть*** непродуктивной группы вроде появления форм с восстановлением суффикса ***-ну-***, например *угаснул* (под воздействием соответствующих глаголов на ***-нуть*** продуктивной группы, стр. 71); или новые инфинитивы — *завять, достичь, избечь* вместо *завянуть, достигнуть, избегнуть*, вызванные к жизни по причине общей непродуктивности данного типа глаголов в современной речи (Там же).

Следует заметить, что все эти положения требуют бо́льшей доказательности. Заманчиво первое положение Карцевского: он отмечает 37 глаголов на ***-ать*** типа *кликать*, образующих наст. вр. и по непродуктивному образцу — *кличу* и по образцу продуктивному — *кликаю*, причем для Карцевского этот последний тип составляет новообразование под воздействием 1-го класса продуктивной группы глаголов. Мы, действительно, находим здесь несколько глаголов, заведомо древнеболгаризмов, шедших исконно по типу *резать* || *режу*, дающих, однако, в современном языке образования на ***-аю***. Ср. *алкать, жаждать, роптать, страдать*, образующих рядом со старшего типа формами наст. вр. *алчу, жажду, ропщу, стражду* и новые формы *алкаю, жаждаю, роптаю, страдаю;* ср. еще при старшем *въпити* новообразование искусственного сложения — *вопиять*. Но этих элементов новообразований мало для обобщения — для утверждения, что подобное происхождение имеют все прочие глаголы. И действительно, здесь имеются глаголы, относительно молодые по происхождению, например: *фыркать, тыкать, мурлыкать* и под.: они не должны были бы иметь вариантных образований, а входить, по Карцевскому, только в 1-й класс

продуктивных глаголов, чего, однако, не наблюдается. С другой стороны, в данной группе имеются многие глаголы с устойчивым спряжением вроде *мазать* || *мажу*, и на вопрос о причинах устойчивости данного типа спряжения ответа у Карцевского мы не находим. Видимо, данная группа глаголов, вообще по количеству значительная (160 глаголов), по своему значению более сложная, чем можно о ней судить по характеристике ее Карцевским, усматривающим в ней непродуктивный класс глаголов.

Еще менее основательна оценка Карцевским, явлений с глаголами типа *достичь*, *избечь* и т. д. или *загаснуть* и под. как явлений вторичного образования — под воздействием соответствующего класса продуктивных глаголов. Формы типа *избечь* могли быть исконными, отличавшимися по видовому признаку от *избегнуть;* ср. областное *встреть* при *встренуть.* Формы же типа *угаснул*, *издрогнув*, *пухнул*, *утихнувший*, *ослабнувший* и под. — не новые образования, по образцу *стрельнуть* || *стрельнул* || *стрельнувший*, т. е. продуктивного, по Карцевскому, типа глаголов, а архаические образования, сменившиеся как новыми образованиями именно типом форм без *-ну-*. Вообще мысль Карцевского, в теории верная, требует и бо́льшей доказательности и бо́льшей уточненности формулировки.

ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСНОВАМИ ГЛАГОЛОВ

В русском языке имеется много следов колебания типов глагольного спряжения. Эти формы должны быть учтены как факты прямого морфологического значения. Многочисленную группу составляют глаголы на *-ать,* колеблющиеся в образовании наст. вр. на смягченную согласную и на *-аю.* Таковы глаголы:

алкать: *Мы **алчем** жизнь узнать заране.* Пушк., Евгений Онегин; *Роптала юность удалая, Опасных **алча** перемен.* Он же, Полтава; но: *Предстану здесь **алкающий** спасенья.* Он же, Борис Годунов; *не **алча** лишнего, и тем, что есть, доволен.* Дмитр., Филемон и Бавкида; но: *И Вира поразить с свирепостью **алкает**.* Он же, Ст. на кончину д-ра Вира; *И новой добычи **алкает**.* Он же, Подражание Проперцию; *Еще, еще оно* [сердце] ***алкает*** *Красу природы созерцать.* Он же, Весна; ***алча*** *действовать только там, где трудно.* Гог., Мертвые души; *он, как юноша, **алчет** жизненной битвы.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *сердце мое **алчет** правды.* Горький, Публика; по Восток. (№ 87) *алкаю* и *алчу.*

брехать: *брехает* и *брешет.* Ветл. (МДК XI, 179); ***брехает*** *не с ума, што **брешешь**.* Вят. (Васн. 20: инф. *бре́хать* и *брёшать*); *брехай.* Волог. г. (Колос.).

брызгать: *Вино струится, **брызжет** пена.* Пушк., Торжество Вакха; *брызжет.* Л. Толст., Тютч., Тург.; *и тут не плескаюсь, не **брызжусь**.* Салт., Признаки времени; но: *брызгаю.* Горький, Пожары.

гаркать: 3-е мн. *гарчут* (зовут). Сердоб. (МДК XII, 150).

глодать: *гложу* и *глодаю* (Греч., Черныш.).

двигать: *И **движут** плесками Парнасс.* Ломон., Ода на бракосочетание великого князя Петра Федоровича; *Но **движет** лишь уста.* Он же, Из Овидия; *да **движутся** светила стройно.* Он же, Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны; *Другую* [руку] ***движет*** *чрез моря.* Там же; ***движут*** *волны.* Он же, На изобретение гр. Шуваловым нового артиллерийского орудия; *Что **движет** мысль.* В. Майк.; *Я не совсем с ума сошел, различаю людей и предметы, между которыми **движусь**.* Гриб., Письмо Катенину, февр. 1820; *не тот даже смех, который **движет** грубою толпою общества.* Гог., Петербургские записки, 1836; *Так преступник, знающий о своем осуждении на смерть, еще **движется,** еще думает о своих делах.* Он же, Гетьман. (Неск. глав из неоконченной повести).

дремать: *дремаешь.* Вытег. (Прогр. 22), Ворон. г. (РФВ 39, 192); *дремаю* и *дремлю.* Белинск.; *дремаю.* Горький, Зазубрина.

жаждать (по Восток. *жадать*): *Славы, славы **жаждай,** человек!* Гог., Жизнь; *как бы **жаждая** рассказать и самого себя и все*

вокруг себя. Тург., Новь; ср.: *я* ***жажду*** *краев чужих.* Пушк., Переписка; *Остальные лишь* ***жаждут*** *покоя.* Дост.

зобать: ***зоблет*** *молний царь* (снедь). Держ., Геба; *богатый на сахар* ***зобает.*** Снегир., Русские народные пословицы и притчи; *зоблешь* и *зобаешь* (РФВ XIV, 184).

зыбать: *По сеням-то ходит — Новы сени* ***зыблют.*** Чердын. (Перм. сб. 1, 2, 31); *зы́баишь.* Судж. (Рез. 256); 3-е ед. *зыбат.* Владим. (Черныш.); *зыбаешь.* Вытег. (Прогр. 22).

икать (по Восток. колебание): *он* ***икает.*** Чир., Коля и Колька; *после трапезы* ***икается.*** Изм., Скоморохий зарок; *ичет* вм. *икает* (по „Бирж. Вед." 1909, см. Черныш.); *ика́ется* и *и́чется.* Тороп. (Прогр. 233); *и́чу, и́чешь.* Шуйск. (РФВ 68, 399); *мне* ***ичется.*** Кашин. (И. Смирн.), Буин. (Прогр. 57), В. Сиб. (Селищ. 107).

искать: 3-е мн. *искают.* Вят. и Котельн. (Зел.), Уржум. (Магн.): *чево* ***искаишь?*** *иска́йте, иска́ю.* Дон. (Сол. 25; ВУИ 7, 12).

капать: ***Яд каплет*** *сквозь его кору.* Пушк., Анчар; *Слезы* ***капают*** *из глаз.* Дмитр., Стансы на игру Геснера; ***И капают*** *горькие слезы.* Лерм., Воздушный корабль; *Жгучее масло из лампады* ***капает*** *мне прямо в раненое сердце.* Тург., Три встречи; ***Ты капаешь*** *себе на колени.* Горький, Сказки об Италии; *капает.* Вытег. (Прогр. 22), Судж. (Рез. 256), Мещов. (Прогр. 267); *сок* ***капить.*** Касим. (Д. 349).

кашлять: 1-е ед. *кашлю* (МДК III, 142, по Дурн. стяжение).

квакать: *лягушка* ***квачет.*** Кашин. (И. Смирн.).

кикать: *лебеди* ***кичут.*** Колым. (Богор. 66).

клепать: ***клеплет*** *косы.* С. Макс., Лесная глушь; ***склепай*** *опять.* Даль; *клеплю́* и *клепа́ю.* Кашин. (И. Смирн.).

клепать (наводить поклеп): *клепает* и *клеплет* (Карц.).

кликать: *Вас* ***кличет*** *барышня.* Гриб., Горе от ума; ***Кличет*** *лебедь безотрадно.* Пушк.; *Соратников громко он* ***кличет.*** Лерм., Воздушный корабль; *На службу льву ее то* ***кличут,*** *то толкают.* Крыл., Белка; *кликает* и *кличет* (Черныш., Карц.).

колебать (по Ломон. обе формы): *Я на земле стою, но страхом* ***колебаюсь.*** Ломон., Поэма „Петр Великий"; ср. там же: *колеблется; Душевной крепости моей не* ***колебают.*** Фонв., Альзира; *Не* ***колебайся*** *далее.* Леск., Аскалонский злодей; ***колебающиеся*** *просветы.* Л. Толст., Детство; ср.: *Но время, натура и религия, может быть, его* ***поколеблют.*** Карамз., Мармонтелевы повести; *И в детской резвости* ***колеблет*** *свой треножник.* Пушк., Поэт.

колыхать: ***колыша*** *ногою люльку.* Гог., Вечер накануне Ивана Купала; *Катерина тихо* ***колышет*** *дитя.* Он же, Страшная месть; *Беспрестанно он* [рой писцов] ***колышется*** *везде, Гоняется за мной...* Дмитр., Послание от английского Стихотворца Попа к доктору Арбутноту. ср.: *Челн ужасно* [буря] ***колыхает.*** Жук., Младенец; ***Колыхаясь*** *и сверкая, движутся полки.* Лерм., Спор; *стая морских птиц* ***колыхается*** *на волнах.* Гонч., Фрегат Паллада; (по Восток. колебание); у Горького при обычном *колыш-* в деепричастии — *колыхая: А хозяин,* ***колыхая*** *животом...* Коновалов.

крапать: *дождь* ***краплет.*** Слов. Акад.: *шулера* ***краплют*** *карты;* но: *карты* ***крапаются*** *под цвет рубашки.* Даль; *а дожжик* ***крапаит*** *чуть-чуть.* Моск. (Черныш.).

кра(я)кать: *только и дьякон не будет на той свадьбе — ворон черный* ***покрячет,*** *вместо попа, надо мною.* Гог., Вечер накануне Ивана Купала; *ворона* ***крачит*** (кракает). Мещов. (Черныш.), Скопин. (РФВ 28, 57).

кудахтать (по Восток. колебание): *Неугомонные* ***кудахчут*** *куры.*

Гог., Ганс Кюхельгартен; *сороки защекочут, куры* ***закудахчут.*** С. Акс., Рассказы и воспоминания; ср.: ***кудахтающие*** *куры, кудахтают.* Гонч.

купаться: *Настасья прекрасна,* ***выкуплемся*** (выкупаемся). Повен. (Ончук., Ск. 436).

лазать: *ла́заю, ла́зал,* но: *ла́зьте.* Череп. (Ерем.); *ла́зают,* но: *ла́зий.* Казан. (РФВ 32, 90); *не лазай.* Самар. г. (Там же, 41, 42); ср.: ***лазиит*** Юрьев. (Черныш.); *собачьими лазеями не* ***лазеет.*** Ром. (Кузн. 11); *лазиют.* Верейск. (Черныш.); *она к нему* ***вылазиить*** Спасск. (А. Смирн., Ск. 639); *лазиить.* Мещов. (Черныш.), Брян. (Прогр. 259).

лакать: по Слов. Акад. *локает*; ср.: *вот давай* ***лачи*** *тут, левзверь.* Екатеринб. (Зел., Ск. 139); *лачит.* Нижнеуд. (Виногр. и Черн.).

лобзать: *лобзаю* и *лобжу.*

макать: *мака́ю.* Вытег. (Прогр. 22); *мака́ю* и *мачу, ма́чешь.* Кашин. (И. Смирн.); *ма́тшыт.* Казан. (Сб. Форт. 177); ***пома́чем*** *юколу.* Колым. (Богор. 79).

махать (по Ломон. колебание): *Народ опять стеснился, да и сами таны* ***махают*** *шапками;* ср.: *А вон снял шляпу... Таны* ***машут...*** *Виват, король!* Гог., Альфред; *Лишь лодка, веслами* ***махая,*** *Плыла по дремлющей реке.* Пушк., Евгений Онегин; ср.: *Идет седая чародейка, Косматым* ***машет*** *рукавом.* Держ., Осень во время осады Очакова; *Красивой плеткой он* ***махает.*** Лерм., Хаджи Абрек; *хвостом* ***махает.*** Дост., Униженные и оскорбленные; *махает.* Салт., Признаки времени; Л. Толст., Кавказский пленник; у Горького колебание: *Мужик* ***махает*** *руками.* Воробьишка; *а сзади его* [зайца] ***машет*** *по воздуху дымный хвост.* Пожары; Череп. (Ерем. 42), Руз. (РФВ 49, 315); *не* ***машись*** *топором.* Кем. (Ончук., Ск. 154); *махаешь.* Остров. (Прогр. 33), Судж. (Рез. 256).

метать: *Палящий Феб лучи свои с Олимпа* ***мещет.*** Хемн.; ***мечет*** *горстью полною.* Кант., Сатира V; *Не даром* ***мещут*** *копья, сыплют стрелы.* Гриб., Диалог половецких мужей; *Я* ***размечу*** *чертовское гнездо.* Гог., Страшная месть; но: *Ты иной раз* ***метаешься*** *как угорелый.* Он же, Записки сумасшедшего; *Он бросается с одра своего,* ***метается*** *по земле.* Фонв., Иосиф; ***Метаясь,*** *хочет закричать.* Пушк., Евгений Онегин; *И горько повторял,* ***метаясь*** *как больной.* Он же, Странник.

мигать: 3-е ед. *ми́жет.* Владим. (Черныш.).

мурлыкать: ***Мурлыча*** *и ворча, трудится над курчонком.* Крыл., Кот и повар; *тихо* ***мурлыча*** *песенку.* Гонч., Фрегат Паллада; *мой спутник* ***мурлычет*** *песню.* Горький, Калинин; ***мурлыча*** *песенку.* Федин, Похищ. Европы, но: *Сторож кладбища* ***мурлыкает,*** *присев на лавочку, песенку.* Чир., Лунная ночь; *мурлыкая.* Горький, Жизнь Клима Самгина, IV.

мыкать: *авось-либо это* ***размычет*** *и растеребит хандру мою.* Гог., Мертвые души II; *горе* ***мычем.*** Нолин. (Прогр. 52); ***приозмыцем*** *мы с подружонькой да зло великое горе.* Шенк. (Прогр. 235); *моегоя горя не* ***размыкаешь.*** Печерск., В лесах.

мяукать: *лишь на кровле* ***Мяучит*** *тощий кот.* Дмитр., Карркатура; *мяучит.* Барат., Свои стихи; Жук., Суд божий над епископом; С. Акс., Семейная хроника; Л. Толст., Котенок; но: *кошка* ***мяукает.*** Слов. Акад.; колебание. Кашин. (И. Смирн.).

пахать: 3-е ед. *пахает.* Екатеринб. (Зел., Ск. 269), севернорусское (РФВ 49, 316).

плакать: 3-е ед. *плакает.* Череп. (Герас. 15); *плакаю.* Дон. (ВУИ 14).

плескать: *Та, бедняжка* [лебедь], *так и* ***плещет.*** Пушк., Сказка

о царе Салтане; *плещутся девичьи визги* (переносно). Федин, Первые радости; но: *плеская шумною водой*. Он же, Медный всадник; *Там в тихом озере плескаются Наяды*. Он же, Воспоминания в Царском селе; *Плещет мутный вал*. Лерм., Казачья колыбельная песня; ср.: *Плескает о брег струя*. Жук., Певец; *ласково плескает На песок хрустальная вода*. Бун., Зной.

полоскать: как утки полощутся в пруде. Гонч., Обломов; ср.: *на речке бабы сидят, полоскают*. Л. Толст., Кавказский пленник.

полыхать: огонь полышет. Горький, Пожары; ср. обычное *полыхаю*.

прятать: спрятай. Уржум. (Магн. 61).

прыскать: какими духами — прыщутся. Фонв., Чортик на дрожках; *при сильном ветре прыщет золото*. Гог., Сорочинская ярмарка; *от всей фигуры... прыщет триолетами и акростихами*. Салт., Круглый год; ср.: *белье прыскают для катанья*. Даль.

пыхать: Летят [кони] *вверх, пышут очи*. Держ., Утро; ср.: *кони... пыхают*. Он же, Колесница; *пыхая... паром, прокатился паровоз*. Л. Толст., Анна Каренина.

роптать (по Карц. колебание): *не роптай*. Зубцов. (Прогр. 60), Новосиб. (Прогр. 77); ср. ниже: *роптаю, ни раптай, вараптаить*. Ворон. г. (РФВ 39, 192).

рыкать: И львы рыкают по лесам, растворив свою ужасну пасть. В. Майк.; *што вы рыците̂* (и *рыкаете̂*) *што на базаре*. Кирил. (Прогр. 272).

рыскать: Смерть рыщет по полям. Крыл., Мор зверей; *приехав на место, рыщут по этому жару целый день*. Гонч., Фрегат Паллада; но: *тигры и шакалы... рыскают и на окрестных к Капштату горах*. Там же; *Вот рыскают по свету*. Гриб., Горе от ума; *рыскает по улицам села*. Гог., Вечер накануне Ивана Купала.

скакать: скакаю. Холмог. (Прогр. 50), Шенк. (Прогр. 235), Вытег. (Прогр. 22), Олон. (Прогр. 29), Кирил. (Прогр. 164), Кологр. (Прогр. 66), Малмыж. (Прогр. 103), Камышл. (Прогр. 89), Шадр. (Прогр. 210), Остров. (Прогр. 33), Холм. (Прогр. 159), Кашин. (И. Смирн.), Тобол. г. (Прогр. 21), Великоуст. (Прогр. 199), Тотем. (Прогр. 201), Белоз. (Прогр. 158, 162, 182), Новгор. (Прогр. 20), Яран. (и *скачу*, Прогр. 59), Кунгур. (Прогр. 208), Меленк. (Прогр. 247), Лифл. г. (Бобр. Jagič-Festschr. 393), Петерг. (Прогр. 5), Гдов. (Прогр. 11), Великол. (Прогр. 45), Тороп. (Прогр. 233), Холмог. (Прогр. 54); ср.: *Через силу и конь не скочет*. Алтай (Этн. сб. VI, 57); *скочут на одной ножке*. Тунк. (Виногр. 10), Акмол., Кокчет. (Прогр. 75).

стегать: постежи ты одежу-то: тепля будет. Слобод. (Прогр. 222); *стежут одеяло*. Красноуф. (Прогр. 209 — ак. гов., переселен.).

стонать: деепр. — *стоная от ран*. Фонв., Отрывки из дневника; *не охая и не стоная*. С. Акс., Семейная хроника; *Цепляется за стенки и стонает*. Горький, На дне; *в прахе стонают честные христиане*. Шевыр., Лагерь Валленштейна; *только стонаю*. Руз. (РФВ 49, 315); *застонай*. Екатеринб. (Зел.); но: *Стонет сизый голубочек*. Дмитр., Песня; *И молчит, и только стонет*. Пушк., Прозерпина.

страдать: Тогда уши слушателя... страждут. Кант., Примечание к сатире VII; *страждет, страждущий*. Ломон., Краткое руководство к Риторике; *болезнь, от какой тело страждет*. Сумар.; *я стражду*. Он же, О казни; *Сама природа тамо страждет, Стражду тобою всечасно и ною*. В. Майк.; *Я сама стражду, душа моя, от маево урода*. Фонв., Бригадир; но: *оставь меня*,

пускай мой дух ***страдает.*** Фонв., Альзира; *довольно* ***стражду,*** *глядя и на собственное мое издание.* Дмитр., Письмо Жуковскому от 30. XII. 1812; *Там одолженных* ***страждет*** *дух.* Он же, Смерть князя Потемкина; *Презрен,* ***стражду...*** *и люблю!* Он же, Песня; *Он* ***страждет*** *за тебя...* Он же, Послание от англинского Стихотворца Попа к доктору Арбутноту, но: *Перестань, уж он* ***страдает*** *С лютой смертию в борьбе.* Он же, Стансы на игру Геснера; *Как тля мы* ***страждем*** *от засухи.* Пушк., Осень, 1830; но: *не знаешь ты, как тяжко я* ***страдаю.*** Он же, Элегия; *По вас душа как будто* ***страждет.*** Гог., Ганс Кюхельгартен; *они и болеют, и* ***страждут,*** *и нуждаются.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *которые* ***страждут*** *из-за того, что...* Там же; *больше всего* ***страждет*** *все на Руси от взаимных недоразумений.* Он же, Авторская исповедь.

стругать: *доски* ***стружут,*** *пилят.* Вят. (Зел., Ск. 339).

такать: *не* ***тачу*** *я ему делать это* (т. е. не потакаю, не советую). Слобод. (Зел.).

топтать: *топтает.* Кант., Сатира; но: *топчет.* Он же, Сатира VI; ср.: *и ты... поежжай и чудо-диво доставай, отчево следы* ***потоптай.*** Печор. (Ончук., Ск. 7).

трепать: *трепает* и *треплет.* Руз. (РФВ 49, 315); 1-е мн. *потряпаим.* Касим. (Будде).

тыкать: ***тыча*** *монетой мне в спину.* Гонч., Фрегат Паллада; ***тыча*** *ему кулаком под самое лицо.* Чех., Мужики; ***тычет*** *долото.* А. Майк., Кто он; ***тычет*** *пальцем в бумагу.* Елп., Жиганы; ***тыкая*** *извозчика в спину.* Чир., Фауст; ***тычет*** *мне палкой в селезенку.* Горький, Пожары; *пальцами* ***тычет*** *в стол.* Гладк., Повесть о детстве; но: ***тыкая*** *в пол палкой.* Горький, Дело Артамоновых; *И* ***тыкаюсь*** *личишком в мокрые валенки деда.* Гладк., Повесть о детстве; *тыкаю(сь)* у Федина, Первые радости; *мужик всякому* ***тыкает.*** Даль; *тыкаю* (говорю на *ты*). Кашин. (И. Смирн.).

фыркать (по Карц. колебание): [лошади] *фыркают.* Тург., Лес и степь; ***фыркая*** *носом.* Гладк., Повесть о детстве.

хлестать: *хлестает* и *хлещет.* (Карц.).

хлопотать: *не* ***хлопотай,*** *дедушка.* Бельск. (И. Смирн.).

хныкать: *хныкает* и *хнычет.* Даль; *хныкает.* Слов. Акад.; Салт., Гигиена; *хныкаю.* Кашин. (И. Смирн.).

хромать: *храмлет.* Верхот. (МДК XIII, 114); ср.: ***хромая,*** *спотыкаясь.* Гонч., Фрегат Паллада; *да, еще, кажется,* ***хромает.*** Тург., Новь; *хромает.* Л. Толст., Кавказский пленник.

чирикать: *А по крыше воробей, Он сидит* ***чиричет.*** Кирил. (Сокол. 472).

чихать: *все* ***чйшут.*** Костр. (Д.); *чишет.* Казан. (РФВ 32, 112); *она* ***не чишот, счишот.*** Котельн. (Зел., Ск. 49, 101, 143).

щекотать: *щекотаю* и *щекочу* (Черныш.); *Не* ***щекотай.*** Горький, Городок Окуров; ср.: *приятно* ***щекочет*** *нервы.* Гонч., Фрегат Паллада; *а дай-ка я тебя* ***пощекочу.*** Салт., Признаки времени; *сороки вдалеке* ***щекочут.*** С. Акс., Записки ружейного охотника; *щекочет.* Л. Толст., Охота пуще неволи; ср. *щекотить:* ***Щекотит*** *ноздри копием.* Пушк., Руслан и Людмила; *Встреча... приятнее* ***щекотит*** *сердце, чем слава.* Он же, Письмо Вяземскому от 9. XI. 1829; *Жалит,* ***щекотит,*** *жужжит.* Некр., В полном разгаре страда деревенская; *Руки, лицо* ***щекотят.*** Некр., Мороз — Красный нос.

щепать (по Карц. колебание): *Упал* ***расщепленный*** *карниз.* Гог., Ганс Кюхельгартен; *нащепли* и *нащепай.* Кашин. (И. Смирн.); ср. *расщепить, -ся, отщепиться.* Лаж., Л. Толст.

щипать: овца **щипает** *траву.* Слов. Акад.; *щипает* и *щиплет.* Звенигор. (Черныш.), Руз. (РФВ 42, 315); ср.: *пьеса... при чтении... не* **щипает** *за сердце.* Письмо Давыдова к Языкову, 16 июня 1834.

Обращает на себя внимание в приведенном материале рост, по свидетельству источников литературного языка, форм на **-аю** за счет параллельных им вариантов по мере приближения к нашему времени. В данных диалектов формы на **-аю** более характерны для южнорусских говоров; напротив, их варианты — для севернорусского наречия и переходной полосы говоров. Одно и другое свидетельствует об эволюции этого явления и о том, что старшим типом форм данного ряда глаголов были формы со смягчением конечного согласного глагольной основы.

Какие цельные группы глаголов здесь могут быть выделены? Во-первых, на что уже выше обращено внимание, явные церковнославянизмы. Это глаголы *алкать, жаждать, клеветать, колебать, лобзать, роптать, страдать (хлопотать);* может быть, сюда же следует отнести глагол *двигать* (не реальных оттенков в значении); возможно считать, что бытование этих глаголов книжного происхождения, в условиях широкого их употребления в речи, сблизило их с основным русским типом глаголов на **-ать, -аю,** из которого и сложился новый их вариант по морфологической структуре. В нескольких примерах заметно дифференцирование форм как скрещение исконно разных в видовом отношении глаголов. Ср. *лазати* при *лазити* и наши *лазаю, лажу,* но и *лазию; щекотать* и *щекотить,* откуда *щекотаю, -аешь* и *щекочу, -ишь,* а в процессе скрещения и *щекочу, -очешь;* таково же *щепать* при *щепить,* откуда *щепаю, -аешь* и *щеплю, щепишь,* но и *щеплю, щеплешь.* Глагол *хромать* в старшую пору флектировался в виде *храмати, храмлю,* но кратная форма *хръмноути* привела к новому образованию *хромать,* откуда *хромаю.* Варианты старой поры *стенать, стеню* при *стонати, -аю* дали образование *стонать, стону.* Очень много в прочей приведенной наличности глаголов (до 80%) представлено основами на задненебные согласные, половина из них звукоподражательные по происхождению, в большинстве при них имеются однократные варианты на **-нуть,** например: *брызнуть, гаркнуть, икнуть* и т. д. Нельзя не высказать в связи с этим предположения об образовании этих вариантных форм глаголов в связи именно с наличностью в прошлом, как исходных, однократных их форм на **-нуть** с подвижным характером суффикса **-ну-**. В древнерусском языке был глагол *двигнуть,* с аористической формой *двигъ, двигохъ* (при *двигнухъ*), причастным образованием *двигъший* (при *двигнувший*), и *движити, движу, движиши;* ср. отсюда образование *двигати* с вариантными формами *двигаю* и *движу, -ешь.* Или мы имеем в древнем языке *блистати, блистаю, бльстѣти, бльщу* и *бльснути, бльсну;* ср. в нашем *блистаю, -аешь* и *блещу, блещешь.*

В данных современного русского глагола содержится много иного материала, предполагающего отражение в прошлом в истории глагола сложного процесса со скрещением различных тем в образовании новых типов глаголов. Обращу внимание на некоторые факты этого рода.

Существуют параллели глаголов на **-ать** и **-ить** с различиями видовых отношений. Ср. *стрелять* и *стрелить.* Илим. (Черн.), пов. накл. *стрельте.* В. Сиб. (Сел.), Верхнеуд. (Там же), Семипал. (Там же), Камч. (Там же), откуда, между прочим, различаемые причастные образования *стрелянный* и *стреленный* или *таскать* (*представляете лицо, совсем не похожее на какого-нибудь пейзана, театрального тирана... и тому подобные лица, которых* **таскают** *беззубые*

авторы в свои пьесы. Гог., Петербургские записки; *таская по узкоколейкам.* Горький, По Союзу Советов) и *тащить* (*сегодня на тощак, завтра на тощак, глядишь, коровушку тащат.* Ниж. сб. III, 223), *ломать* и *ломить* и под., ср. выше: *щепать* и *щепить*, *щекотать* и *щекотить*, *лазать* и *лазить*, или еще *хвостать* (стегать). Вят. (Васн.) и *хвостить* и под. Отсюда могут быть объяснены как новообразования отдельные глаголы на *-ать* при наличности в прошлом их формы на *-ить*. Ср. при *мерить* вариант *мерять* (*Пискарев мерял ее с ног до головы изумленными глазами.* Гог., Невский проспект), но иного видового характера формы с ударяемым конечным *-ать*, как *вымеря́ть*, *измеря́ть*, *обмеря́ть*, *отмеря́ть*, *примеря́ть*, *промеря́ть*, *размеря́ть*, *умеря́ть;* при *мучить* (*Четвертый год мучу свой живот.* Фонв., Недоросль; *они единственно от того мучатся, что не знают своего щастия.* Карамз., Мармонтелевы повести; *Не стыдно ли тебе так долго мучить Меня пустым, жестоким ожиданьем?* Пушк., Русалка; *Ты все душевные способности губя, Нас мучишь.* Он же, Осень; *Неизвестность о людях... меня мучит.* Он же, Письмо Плетневу, янв. 1826) вариант *мучать* (*От дядюшки письмо я утаю до срока, Его промучаю весь день.* Гриб., Молодые супруги; *Ходи, гляди да мучайся.* Кольц., Пора любви; *За что вы меня так мучаете?* Дост., Бесы; *он мучал лошадей.* Л. Толст., Анна Каренина; *это довольство не ласкает меня, а мучает.* Гарш., Художники; *их мучает зависть, он мучается угрызениями совести.* Л. Андр., Жизнь человека, Мои записки; *Моя любовь — маленькая, но она мучает меня.* Горький, Варвары); *не мучай*; часто у Федина; Верейск. (Черныш.); *мучиимса.* Моск. (Он же); *што ты нас муцыиш.* Касим. (Будде); *умучал свою кобылу.* Самар. г. (А. Смирн., Ск.); *мучаить.* Сердоб. (Зап. Сарат. ун-та VI, 3, 358); *мучиють.* Мещов. (Черныш.).

Чернышев („Правильность и чистота русской речи", стр. 289) отмечает еще этого типа образования: *нянчать* (*купая и нянчая ее детей.* Леск. На ножах; *с этим открытием наши ученые нянчаются уже очень давно.* Писар., Наша университетская наука) при обычном *нянчить; шамшать* (*старуха, шамшая, сказала.* Никит., Кулак) при *шамшить* (*Чего? — прошамшил он осиплым голосом.* Тург., Контора); *опешать* (*Опешал бедный мой Степан.* Крыл., Крестьянин и работник; *опешал, словно столбняк напал.* Даль; *кучка безобразников... вдруг замолкла, тоже как бы опешавшая.* Дост., Бесы) при обычном *опешить.* Ср. еще *скуча́ть* и *ску́чить* (*А право можешь скучить, коли по сю пору Не скучила.* Кант., Сатира III, первонач. ред.; *тот добрый воин, кто и на бездельи не соскучит, кто все вытерпит.* Гог., Тарас Бульба; *То же и учителя: ребятишек скучат да скуке и учат.* Горький, Ветеринар); ср. *скучать* — жалобно выть, 3-е ед. *скучи́т.* Симб. (Мотов. 29); иного характера образования *заскучать* и под., например: *Но и это стало ему наскучать.* Гог., Мертвые души I, испр. ред. Из областного языка можно привести варианты к *слышать — слыхать, -аю: услыхаю.* Кашин. (И. Смирн.); *слыхаим.* Клин. (Черныш.); *Голосочек услыхаю, подле его сяду.* Чердын. (РФВ 6, 181); ср. *слухать, -аю;* 3-е ед. *паслухаит.* Моск. (Черныш.); к *содержать, -жу — содержаю, -аешь.* Слобод. (Прогр. 141), Сузд. (Черныш.), Меленк. (МДК XI, 43), Лифл. г. (Бобр. Jagić-Festschr. 393); *содержает мастероф.* Звенигор. (Черныш.), Моск. (Он же). Отмечу еще *ловаю, ловаешь.* Брян. (Прогр. X, 19), *лежает* (лежит) *с ней.* Самар. г. (РФВ 41, 41). Обратное явление свидетельствуется образованием *хвастить* — хвостать. Волог. (Там же, 53).

Глаголы с основой на *i* распадаются на два основных класса: 1) звучащие и в инф. на *и*, 2) имеющие конечным гласным основы инф. *е(ѣ*

после исконных полумягких и *а* после исконных смягченных согласных. Следует указать на некоторые факты взаимного воздействия этих классов глаголов. Наиболее широкой по распространению формой в отношении к литературному *смотреть* служит форма *смотрить*. Она известна в старом литературном языке эпохи Ломоносова (*Желает кто Петра* **смотрить** *или Екатерину чтить...* Ломон., Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны; *Тебя* **смотрить** *теснится всяк*. Там же; *но* **посмотрив** *на чудную громаду сего видимого света*. Он же, Краткое руководство к красноречию; *высмотрить*. Там же; ср. еще в реляции 1779 г.: *и в тот час неприятель глаза отворя* **присмотрил;** *На что и сам Леандр в восторге быв* **смотрил** (рифма: *вонзил*). В. Майк.), особенно же в говорах — Холмог. (Прогр. 50), Шенк. (Прогр. 235); *в окошецьки* **посмотрил.** Петроз. (Ончук., Ск. 231: конечное *ѣ = и*), Повен. (Там же, 450); *любо* **смотрить.** Вельск. (И. Смирн.); ср. *йиздить;* прош. *смотрив*. Великоуст. (Прогр. 199: *ѣ = и* перед палат. согл.); *смотрить*. Кадн. (Прогр. 25: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *гледить*); Сольвыч. (Прогр. 193: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *шумить, сидить*); *смотрить*, прош. *-ил: посмотрил*. Кирил. (МДК II, 162: *ѣ = и* перед палат. согл.); *смотрить*. Черепов. (Прогр. 268: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *хотить, прить*); Кологр. (Прогр. 61; Виногр. 10: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *велить*); Котельн. (Прогр. 35: *ѣ = и*, Зел., Ск. 169); *смотрить*, прош. *-ил*. Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 79); Малмыж. (Прогр. 38); *смотрить, посмотрил*. Нолин., Вят. (Колос. 222; Зел., Ск. 248, ср. *смотрить*. Нолин. (Прогр. 52: *ѣ = и* перед палат. согл.); Слобод. (Прогр. 222, 141: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *терпить*); Уржум. (Магн. 59: *ѣ = и* перед палат. согл.); Яран. (Прогр. 59, 101); Красноуф. (Прогр. 137: *ѣ = и* перед палат. согл., ср. *стимниет*); Пошех. (Этн. сб. II, 4: *ѣ = и* перед палат. согл., ср.: *бездилица, свитильня, горить* и др.); прош. *смотрил*. Яросл. (Тихв. 38); Владим. (Черныш.); Судог., Ковров. (Д., Колос. 293); *смотрить*. Меленк. (Прогр. 247); *смотрить, смотрил*. Муром. (Прогр. 100); прош. *смотрили*. Казан. (РФВ 32, 90); *В зеркало* **смотрился,** *Сам собой дивился*. Чебокс. (Магн. 148); *смотрить, осмотрила*. Белеб. (Зел. 99); *смотрить*. Бирск. (Прогр. 112: *ѣ = и* перед палат. согл.); Тобол. (Прогр. 43); *смотрила*. Клин. (Черныш. 18); Касим. (Будде 336, МДК I, 123); *царев сын пошел за ним* **досмотрить,** *зацем на реку ходить*. Спасск. (А. Смирн., Ск.); прош. *смотрил*. Царев. (РФВ 63, 122); *пъсматрить*. Жиздр. (Будде 843); *пасматрили*. Зарайск. (Петр. 61), Скопин. (РФВ 27, 202); *а то фся ярманка збяжитца на нас* **смотрить.** Бобров. (РФВ 40, 33); *сматрить*. Терск. (Там же, 44, 73; ср. здесь *йим, сьишь, ийсть, дивир*).

В этих свидетельствах некоторые из Волог., Вят., Костр., Новгор., Перм., Яросл. губ. следует отбросить, усматривая в них фонетическую базу появления *и* вм. *ѣ* (в инфинитивной форме глагола). Но и в этом случае форма *смотрить*, особенно в прош. вр. *смотрил*, имела бы подтверждение своего распространения на широкой территории (в Арханг., Олон., части Волог., Вят., Яросл. губ., в губ. Владим., Казан., Оренб., Тобол., Моск., Ряз., Астрах., Калуж., Ворон., в Терск. обл.), притом в пределах, далеко переступающих грани севернорусского наречия. Это заставляет признать в форме *смотрить* органическую форму наших диалектов. Это именно осевший в диалектах глубокий архаизм: ср. старославянскую и старую русскую форму *съмотрити*, державшуюся в деловом нашем языке очень долго (форма известна еще в Уложении Алексея Михайловича), по приведенным материалам до середины XVIII в. В этом смысле вариант формы *смотреть* должен расцениваться как вторичный по происхождению. Ср. в сербском *смотрити*. Исконного же

происхождения глагольная форма *одолить, преодолить* (*когда ты преодолишь весь род человеческий.* Ломон., Краткое руководство к красноречию; *клопы адалят.* Руз., РФВ 49, 307), образование от *долить*, параллельное формам *одолеть, преодолеть*. Глагол книжного языка *зреть* (старослав. и древнерусск. *зьрѣти*) также представлен свидетельствами старого литературного языка (*Чтоб я зрил очьми и думой.* Ломон., Ода Фенелона, переведенная Ломоносовым; *зрила.* Он же, Первые трофеи Иоанна III Антоновича; *опасность впредь прозрить.* Он же, Ода на день рождения Елисаветы Петровны; *зриться.* Он же, Ода на день коронования Елисаветы Петровны; ср. *узрел.* Он же, Из Овидия; *подобных сим Леандр судов тут много зрил* (рифма: *ходил*). В. Майк.; *где зрилась пропасть.* Он же; ср. *узрелась.* Он же) и современных говоров: *дазрить.* Жиздр. (РФВ, 46, 243); *узрить*, 1-е мн. *узрим.* Скопин. (Там же, 27, 202); *он глянул и узрил ее.* Спасск. (А. Смирн., Ск.). Это, очевидно, новообразование, понятное из книжного характера слова, вызванное влиянием 2-го и 3-го л. ед. ч. и 1-го и 2-го л. мн. ч. наст. вр. данного глагола. Ср. еще подобное явление в диалектной форме глагола *абгледить.* Жиздр. (РФВ 46, 243).

Есть случаи колебания глаголов с исконной основой на *е (ѣ)* и с основами на *i.* Это явление свойственно литературному языку и покоится на акающей основе нашей литературной речи. Ср. *старить(ся)* вместо и при *стареть(ся)*, варианты, вообще употребляющиеся в литературном языке без особого различия. Ср. уже в Слов. Акад.: *ты рано состарился.* Таковы же: *выздоровить, -влю, -вишь* вместо *выздороветь, -ею;* у Горького колебание; в просторечии обычно *выздоровлю;* у Гладкова — *выздоровею; обессилить, -лю, -ишь* вместо *обессилеть, -ею; опротивить, -влю, -вишь* вместо *опротиветь, -ею* (ср.: *который скор, блестящ и скоро опротивит.* Гриб., Горе от ума; *любимые книги ей опротивят.* Тург., Переписка); *ржавить, -влю, -вишь* вместо *ржаветь, -ею* (ср.: *Здесь, на костях моих изгнанных, Заржавит тягостная цепь.* Пушк., Кавказский пленник); *тяготить, -ощу, -тишь* вместо *тяготеть, -ею* (*Или на вас тяготит преступление.* Лерм., Тучки небесные. . .); *кишить*, 3-е ед. *-ит*, вместо *кишеть*, 3-е ед. *-еет* (*Народ везде кишил.* А. Майк., Сны; *у ней жизнь кишила маленькими заботами и делами.* Гонч., Обрыв; *город кишил, словно расходившийся муравейник.* Марк., Типы прошлого; *смотрел безучастно и хладнокровно на толпу, кишившую под его ногами.* С. Макс., На востоке; ср.: *народ... кишел у входа.* Л. Толст., Анна Каренина; *река кишела барахтающимися детскими телами.* Корол., История моего современника). Ср. еще в просторечии перебой во взаимном употреблении глаголов *коптить* и *коптеть* в непереходном значении: *коптить* значит „испускать копоть, дым" — *лампа начала коптить; коптеть* значит „покрываться копотью" — *лампа начала коптеть* (Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 253).

Диалектным явлением служит отражение глагольных основ на *е (ѣ)* или *и* в виде основ на *а.* Подходящий материал представляется в следующем виде:

Арханг. г., Беломор. — *посмотрять, посмотрял;* ср. еще: *увидял, медляла, здялал* (Вас. 3, 15; Этн. сб. VI, смесь 18).

Кем. — *смотрял, стемняет* (Прогр. 104).

Холмог. — *смотрять, -яю, -ял, стемнять, осырять, присмирял, видял* (Прогр. 50); ср. наречия на *-ае, -ая.*

Шенк. — *темнять, шалял, ошалял, поцернял;* ср. *сясть, видял* (здесь *взел, заклел*) (Манс.; Прогр. 83, 235).

Олон. г., Вытег. — *стемнять* (и *-ить*), *загоряться* (Прогр. 22, 34); ср.: ***Дверишки веснут** на вилишках, А воротишка на подпорышках* (Олон. сб. I, 153).

Каргоп. — *загоряться*, *осыряет*, *стемняет*, *видял* (Колос.; Прогр. 106).

Петроз. — *продлять*, *промедлять*, *видял* (Прогр. 30, 34).

Пуд. — *видял* (при *видить*); ср. *помяло*, *до сях пор*, *вримяна* и под. (Манс.).

Волог. г., Великоуст. — *стемнять*, *видял*, *сял* (Прогр. 195, 199, 202).

Волог. — *видять*, *видял* (Прогр. 82; Прогр. X, 53).

Грязов. — то же (Прогр. 36; МДК III, 75; Прогр. X, 43).

Кадн. — *стемняет*, ср. наречия на *-яе* (Прогр. 26).

Никол. — *видял;* ср.: *прясной*, *времян*, *симян* (Манс.).

Сольвыч. — *видял;* ср. наречия на *-яя* (Прогр. 193; РФВ 18, 214 по Колос.; ср. еще *сячется*. Там же).

Тотем. — *смотрял* (и *-ил*), *видял*, *застрял* (Прогр. 192, 198, 201).

Новгор. г., Белоз. — *стемнять*, *осырять*, *продлять*, *загоряться*, *светляет*, *красняет* (Прогр. 162, 191; МДК III, 63), *видял* — „нефонетически" (Там же, II, 55), *видял*, *сясть*, *сяла* (Прогр. 166).

Кирил. — ***стемняло** уж* (Сокол. 148).

Устюж. — *стемняется*, *-лось*, *-ться* (Прогр. 28); *водял* (Там же; Изв. II Отд. АН 17, 1, 99).

Череп. — *стемняется*, *хороняют*, *видял*, *увидял* (Прогр. 268; Герас. 2; Ерем. 8, 48: по аналогии с „взял").

Костр. г., Буйск. — *стемнять*, *-ялось*, *смотряй* (но 2-е мн. *смотритё*, Прогр. 18).

Галич. — *стемнять*, *осырять*, *продлять*, *сясть* (Прогр. 55).

Кинеш. — *стемняет*, *смотряйте*, *видял* (Прогр. 66).

Кологр. — *стемнять* (но: *стемнеет*, *осыреет*) (Прогр. 61).

Костр. — *стемняет*, *смотряйте*, *видяла* (Прогр. 264; МДК XI, 159), *смотрей* (Виногр. 69).

Макар. — *стемнять*, *осырять*, *видял*, *застрял;* ср. *звонеть* (Прогр. 56).

Вятск. г. — *звонять* (журн. „Братчина", 278), *смотрять* (Прогр. 2).

Вят. — *отемнеть*, *отемнять;* ср.: *на дворе уже **темняет*** (Васн. 183, 314).

Глазов. — *хоронять* (Зел., Ск. 411).

Котельн. — *осырять*, *видял*, *сясть*, *сяла* (Прогр. 35; Тр. Вят. пед. инст. III, 45; Зел., Ск. 201; Прогр. 46); ***мотряй**, робята, **вечеряет;*** ср. наречия на *-яе*. Там же.

Котлас. — *хоронять*, *темнать*, *стемнало* (Тр. Вят. пед. инст. III, 79).

Малмыж. — *смотряйте*, *звонять*, *стемняет* (Прогр. 38, 79, 105).

Нолин. — *стемняет*, *видял*, *сясть* (Прогр. 68).

Орл. — *стемнать*, *видял* (Прогр. 63).

Слобод. — *звонять*, *стемняет*, *осыряет*, *видял*, *сясть*, *сяла* (Прогр. 65, 48, 222), *хоронять;* ср.: *звонеть*, *шалеть* вм. *-ить* (Прогр. 32).

Уржум. — *хороняти*, *беляетца*, *черняется*, *остолбенять*, *зеленять*, *звоняти* (Магн.).

Яран. — *стемняет*, *осыряет*, *смотряй* (при *-ить*), *смотряйте*, *смотрял*, *сясть* (но *села*); ср. *вопеть;* ср. наречия на *-яе* (Прогр. 59); *стемнать*, *загоратьсе* (Прогр. 101).

Уральск. обл. Юрлин. р. — *видял*, *сял* (МДК XII, 184).

Пермск. г., Ирбит. — *стемняет*, *осыряет*, *видял* (Прогр. 204).

Камышл. — *звонять* (Прогр. 89).

Красноуф. — *звоняют* (Прогр. 138).

Куигур. — *звонеть, -еют* и *-яют* (Прогр. 134), *видяла, висяло* (Прогр. 208).

Солик. — *хоронять, звонять, обеднял* (Прогр. 180, 181).

Чердын. — *звонять, стемняло, -яла* (Прогр. 258).

Шадр. — *темняет, стемняло, сясть, сяла* (Прогр. 86, 128).

Владим. г. Муром. — *смотряйтя* (Прогр. 100), *смотряй* (МДК I, 120).

Покров. — *смотряй, -яйте* (Прогр. 10, 244), *видял* — очень редко (Прогр. 244).

Яросл. г. Мышк. — *видял* (Прогр. 78), Ростов. — ср. *звонеть* — „иногда" (РФВ 65, 284).

Казан. г., Казан. — *звоняют* (Сб. Форт. 177).

Тобол. г. — *смотрять, -ял, вечерять, видял, -ла,* иногда *беляет, стемнять, -яет, -яло* (Прогр. 21, 43).

Тюмен. — *звонять, стемняет, -яло, вечеряет, сясть, сяла;* ср. наречия иа *-яе* (Прогр. 27).

Акмол., Кокчет. — *звонять* (Прогр. 75).

Тверск. г., Бежецк. — *ты смотряй* (Прогр. 35).

Кашин. — *мотряй, стемняет, обенняфший, не хитряй* (И. Смирн.).

Моск. г. Моск. — *матряй* (Черныш.).

Руз. — *смотрять* (аналогия с *затворять, уловлять,* РФВ 49, 316).

Нижег. г., Семен. — *мотри, мотряй* (МДК XII, 27).

Ряз. г., Егорьев. — *ездял, строял, бросял* — очень редко (Прогр. 133).

Касим. — *бросял, пастроял, выпял, атветял, видял,* 3-е ед. *любят* (Прогр. 47, 111, 247).

Симб. г., Мокш. — *ездял, построял* (Прогр. 232).

Самар. г. — *звоняет* (РФВ 41, 41).

Астрах. г. — *мотряй* (Прогр. 17).

Калуж. г., Жиздр. — 3-е ед. *благодаряеть* (РФВ 75, 238); Мещов. — *видял* (Прогр. 150).

Орл. г., Новосил. — *бросял, ездял, построял, спорял* (Прогр. 77).

Ряз. г., Скопнн. — *видял, выпял, полял, спорял* и др. („на почве аканья"); но: *выпили* (РФВ 27, 189).

Дон. обл. — *пиляю* (пилю), *извиняйте* (Сол. 15, 16).

Ср. *смотряй*. Горький, Ванька Мазин.

Явление это имеет очерчениую территорию. По происхождению оно севернорусское. Незначительные факты, отмечеиные из полосы среднерусских говоров, составляют нсконную базу нли вкрапление из севернорусских говоров, либо обязаниое колонизации, либо обусловлениое смешением с севериорусской стихией. Только в отношении прнведенных фактов из Орловской н Рязанской губ. (Скопин. у.) можно думать о происхожденин их на базе аканья. Это предположение еще в свое время высказал (по поводу Скопинского материала) Будде.

Замечательна картииа распространеиия форм в пределах севериорусского наречия. Формы здесь наличествуют лишь в пределах Северной и Восточиой групп севериорусского иаречия. Их вовсе нет в Западно-Новгородской группе, они очень бедны в зоне Владимирско-Поволжской группы, составляя здесь тоже лишь воспоминание о связн с севериорусским наречием, как и в черте среднерусских говоров.

Ближайший анализ приведенного материала свидетельствует о том, что какая-то наличность рассматриваемых форм связаиа с наречными образованиями на *-ае, -яе,* с другой стороиы — с фактами произношеиия *а* между палатальными согласными в виде *е*. Не может быть поэтому никакого сомнення в том, что происхожденне этих форм — фонетнческое, что склоиен был наперед отрицать Дурново („Описаиие говора деревни Парфёнок Рузского уезда Московской губернии", см. РФВ 49,

316). Если не фонетическая подоснова обусловила появление этих образований, то остается предполагать их аналогическое происхождение. Так, действительно, Дурново и думал, считая, что толчком к этим образованиям послужили длительные глаголы типа *затворять*, *уловлять*. Но как же могли эти глаголы длительного значения оказывать воздействие на интересующую нас группу глаголов, именно по своему видовому признаку отнюдь не длительных, ср. *смотреть*, *видеть*, даже *стемнеть* (сов. вид) и под.?

Еще менее доказанным и механическим представляется предположение о том, что одна форма прош. вр. *взял* произвела воздействие на данный тип новообразований (см. Еремин, „Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого у. Новгородской губ.“). Можно не говорить о том, что при указанном предположении никак не уясняется причина того, что данные формы чужды природе акающих говоров. В этом отношении именно отмеченное распространение этих форм на определенных отрезках севернорусской территории подсказывает предположение о происхождении их на фонетической базе. Этим фонетическим условием, вызвавшим появление данных форм, было звуковое взаимоотношение между гласными *а* и *е* в положении между палатальными согласными, с одной стороны, между *ѣ* и *и* — с другой. Недаром в приведенных материалах содержатся многие указания на наличность в местах распространения рассматриваемых форм звучания *ѣ* как *и* в положении перед палатальным согласным, с другой стороны — на принадлежность говорам черты с переходом *а* в *е*. Впрочем, из общих руководств по диалектологии известно о наличности перехода *а* в *е* именно в черте указанных групп севернорусского наречия (и отсутствии его, например, в Западно-Новгородской группе), равным образом о характерности произношения *ѣ* как *и* в границах Вологодско-Вятской группы. Существенным моментом, однако, здесь было не звучание *ѣ* в характерном для Вологодско-Вятской группы отношении, а отсутствие тех черт, которыми характеризуется произношение *ѣ* в Западно-Новгородской и Владимирско-Поволжской группах севернорусского наречия.

Можно думать, процесс, приведший к появлению интересующего нас типа новообразований, был таков. Данное явление принадлежало лишь говорам, знавшим переход *а* в *е* в положении после мягких согласных. Таковы именно говоры Северной и Вологодско-Вятской групп; но таковы и говоры Владимирско-Поволжской группы, где данное явление органически не развилось. Следовательно, здесь было какое-то задерживающее начало, препятствовавшее возможности развития этих форм. Препятствием было особое звучание здесь *ѣ* как *е*. Таким образом, вторым условием была наличность произношения в соответствии с исконным *ѣ* не *е*, но другого звука. Ближайшее рассмотрение приведенного материала показывает, что явление развилось в положении глагольной основы не перед палатальным согласным. Можно обратить внимание в этом отношении на наличность ряда говоров, в которых содержатся рассматриваемые формы только в образованиях прош. вр., т. е. перед твердым *л*, или в формах наст. вр., т. е. в конце слога перед *о, у*. (Ср. данные по Пуд., Кади., Никол., Сольвыч., Тотем., Кирил., Череп. и др. уу.; ср. особенно частое повсюду распространение формы *видял* или *сял;* или ср. показание из Пуд. у., где отмечается *видял*, также *помяло*, *до сях пор* и др., но: *видить;* то же в Никол. у. — только *видял*, ср. *прясной* и др.).

Можно полагать, что первичное образование новых форм шло от форм *видѣлъ*, но не *видѣть*, *смотрѣлъ*, но не *смотрѣть*, *сѣлъ*, но не *сѣсть* и т. д., и лишь позднée распространилось на прочие формы: *видялъ* дало *видяли*, *сялъ* привело к *сяли*, *сясть*, *смотрялъ* к *смотрять*

и т. д. Формы *сѣл*, *смотрѣл*, *стемнѣло* и под. произносились с *ѣ*, имевшим в Северной и Вологодско-Вятской группах севернорусского наречия значение звука среднего между *е* и *i*, ближе к *i*, чем к *е*. Можно думать, что к этому звуковому значению было близко то *е*, которое получилось на базе этих же говоров из *а* между палатальными согласными. Это обстоятельство, при наличности в говорах парных рядов слов типа *пе'ть* (из *пять*) при *пятой*, *взе'ть* (из *взять*) при *взял* и под., и привело, как к изнанке данного чередования, к появлению чередования форм *смотрял* при *смотре'л*, *сял* при *се'л* и т. д., а по звуковой к ним близости в дальнейшем и форм *звонял* из *звонил*, *хоронял* из *хоронил* и под. Замечательно, что новообразованные формы на *-я(ть)* в свою очередь могли также подвергнуться изменению в *-е(ть)*, т. е. в тех же, свойственных рассматриваемым говорам, условиях изменения *а* в *е* между палатальными звуками. Ср. эти вторичные образования в показаниях из Костр. у. — *смотрей*, Макар. у. — *звонеть*, Слобод. у. — *звонеть*, *шалеть* (т. е. *шалить*), Кунгур. у. — *звонеют*, *звонеть*. Что исходное движение этого явления шло от глагольных форм на *ѣ* не перед палатальными согласными, тем самым и от форм на *и* также не перед палатальным согласным, может свидетельствоваться сходным материалом форм глагольных основ на *ѣ*, выступающих, однако, не в виде основ на *и*, а в виде основ на *е*. Ср. показания из следующих источников:

Арханг. г., Заон. — *говорело*, *разговорелись* (Изв. II Отд. АН 24, 1, 291).
Кем. — *полголовы, полбороды* **сбрел**, *у всех полголовы, полбороды* **сбрето**, *байна* **стопелась**, ср. *повопели* (Ончук., Ск. 159, 162, 166).
Онеж. — *мужик* **струбел**, *зайчики прибежали* (Там же, 540), *топелась* (Прогр. 260).
Шенк. — *говорела*, *истопелась* (Манс. 121).
Олон. г. Каргоп. — *свопел* (Ончук., Ск. 489).
Петроз. — *осердеўся*, *разсердеўся* (Там же, 240, 328), *ходел*, *заговорел*, *гасела*, *ловела*, *згнел*, *трубел*, ср.: *вопеть*, *шевелеться* (Прогр. 30), у мещан — *заговорел*, *ходел*, ср.: *вопеть*, *шевелеться* (Прогр. 23, 34).
Повен. — *развопелась*, *вопела*, ср. *вопеть* (Ончук., Ск. 441, 444).
Пуд. — *погнела*, *громело*, *трубел*, *задожджело*, *вопел*, *говорел*, *попростелась*, *пошутела*, *обрядел* (Манс. 149).
Волог. г., Волог. — *вопеть*, *бреться* (Прогр. 82).
Новгор. г., Белоз. — *ходел*, *заговорел*, *молотел*, *пилел*, *шевелелся*, ср. *говореть*, *вопеть*, *отклонеть*, *шевелеться* (Прогр. 162, 191, 165, 158).
Кирил. — *носел*, *шевелел*, *лазел* (Прогр. 215).
Костр. г., Кологр. — *застрел* при *застрял* (Прогр. 60).
Макар. — *звонеть* (Прогр. 56).
Вятск. г., Вят. — *застрел*, *застрела*, *застресть* (при *застрянуть*) (Васн. 83).
Слобод. — *вопеть* (Прогр. 222).
Уржум. — *застресть* (Магн. 23).
Яран. — *застрел* (Прогр. 59).
Пермск. г., Верхот. — *любел*, *любела*, *любеть* (Прогр. 154).
Екатеринб. — *обрел*, *сгубел*, *любеть* (РФВ 56, 221).
Кунгур. — *залюбел*, *влюбелся* (Прогр. 134).
Чердын. — *у меня свеченька да* **истопелася, трубела** *трубонька с -по заре* (Перм. сб. I, 2, 70 и 90), *вопеть* (Прогр. 258).
Шадр. — *брел*, *бреть* (Прогр. 210).

Яросл. г., Ростов. — *звонеть* „иногда" (РФВ 65, 284).
Владим. г., Покров. — *вопеть* (Прогр. 244).
Оренб. г., Белеб. — *любел*, ср. *кричеть*, *кричел* (Зел.).
Псков. г., Великол. — *вопеть*, *топеть* — изредка (Прогр. 45), *топелась* (Там же).
Новорж. — *вопеть* (Прогр. 39).
Калуж. г., Мещов. — *пастух уш трубел* (Прогр. 267), *вопеть* (Прогр. 160).
Сибирь, Тобол. — *говорел*, *заговорел*, *вопеть* (Прогр. 43).
Тюмен. — *он обрелся*, *бреться* (Прогр. 27), *печь топелась*, *говорел*, *вопеть* (Селищ. 280).
Верхнеуд. — *отворела*, *пробуделся*, ср. *говореть* (Он же, 165).
Нижнеуд. — *набрелса*, *гавареть* (Виногр. и Черн. 14), *забрели*, *застрел*, *разговорелись*, *говореть* (Черныш.).
Колым. — *говореть*, *шевелеть*, *дуреть*, *шалеть* (Селищ. 165).

Эти свидетельства территориально почти совпадают с приведенным выше материалом. И здесь доминируют формы на *-ел*, *-ела* и под., т. е. с рефлексом *и* в виде *е* не перед палатальным согласным, а иногда и являются исключительными, см., например, данные по Кем., Онеж., Шенк., Каргоп., Петроз., Повен., Пуд., Белоз., Кирил., Кологр. и др. Очевидно, из этих форм (как *вопел*, *говорела*, *топелась*, *застрел* и т. д.) образовались уже формы *вопели*, *говорели* и под. или инфинитивные образования *вопеть* и т. д. Мы должны заключить, что *и* в *вопил* и под. отличалось от *и* в *вопить* и это отличие могло относиться лишь к меньшей узости в артикулировании гласного, т. е. что здесь *и* имело то самое значение *е*[1], которое обозначалось и *ѣ* не перед палатальным согласным, например в формах *сѣл*, *смотрѣл* и под. Образование *сял* из *се*[1]*л* и т. д. того же общего звена явлений, что и образование *звонял* из *звоне*[1]*л*, равного графически форме *звонил*. Особенно широкой по распространению в речи явилась форма глагола *вопеть* вместо *вопить*. Мы ее встречаем даже в литературном единичном употреблении (*Фагот стал вопеть так отвратительно*. Загоск., Тоска по родине); известна она и в городской просторечной практике, но это явное диалектное заимствование.

Особого происхождения глагольная форма *усумнеться*, свидетельствуемая старой стадией литературного языка (Ломон., Краткое руководство к красноречию; *весьма бы я усумнелся*. Он же, Российская грамматика; *не усумнелся вступить в украинские пределы отечества*. Он же, Похвальное слово Петру Великому); здесь нормальная старая форма глагола (ср. древнерусск. *соумьнѣтися*), сменившаяся позднее вариантом *усумниться*, ср. выше *узрить*. Таков же из областного языка глагол *загордеть*. Дон. (Сол. 5), ср. древнерусск. *гърдѣти*.

Из фактов разрозненного характера можно отметить наличие в языке непереходных глаголов на *-еть* и рядом на *-ать*. Иногда, как в случае *холодать* || *холодеть*, литературное употребление их соединяется с оттенками в значении (безличное *холодает*, но: *руки холодеют*); иногда варианты на *-ать* отражают просторечное их или областное происхождение. Ср. *обеднять* (не в длительном значении) вместо *обеднеть*: *Но скоро по смерти его жена и дочь обедняли*. Карамз., Бедная Лиза; *на мою* [землю дождь] *не пал, и я обеднял*. Гл. Усп., Народная интеллигенция. Это форма, в согласии со сказанным выше, областного северноруccкого происхождения (ср. *звонять* и под.). Ср. еще *свистать* и *свистеть*, *похудать* и *похудеть*; областное — *так и заверталса вкрутки*. Кашин. (И. Смирн. 25); в литературном языке

форма *завертеться*. Но книжный глагол *совладать* (с кем, чем) более употребителен в литературном языке, чем форма *совладеть (И молвил: с божией стихией Царям не* **совладеть**. Пушк., Медный всадник; *не* **совладев** *с собою, чтобы* **совладеть** *с своим сердцем*. С. Акс., Семейная хроника; *при прощаньи я уже не умел* **совладеть** *с собою*. Он же, Детские годы), причем *владать* — только областная и широко распространенная форма; например, Руз. (РФВ 49, 315), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14), Моск. (Черныш.), Кашин. (И. Смирн.) и др.

Выше отмечались случаи колебания глагольных основ на **-еть** и **-ить** (с непереходным значением). Можно отметить глагол *саднить*, 3-е ед. *саднит*, чередующийся с формой *саднеть*, 3-е ед. *саднеет* (*руку* **садниит**. Чернышев, „Правильность и чистота русской речи“, стр. 305; в областном языке встречаются соответствующие варианты *садить* и *садеть*); ср. *руку ожог — беда как* **са́деёт**. Вят. (Васн. 283), Уржум. (Магн. 56); **садеет** *руку*. Кашин. (И. Смирн. 140).

По звуковой близости (в среднерусских говорах) глаголов на **-еть** и **-ить** с неударяемой флексией последние принимают формы, сходные с образованиями от глаголов на **-еть**. Ср. выше спряжение глагола *лазить* в виде *лазию*, *лазиишь* и под., в Моск. у. — *пачистию*, *пачистиют*, *испортиит*, *каплиит*, *палехчиит* (Черныш.), особенно распространены формы *ездию*, *ездиишь* и под. Ср. у Сумарок.: *и полагал он, что претворение спондеев в хореи и ямбы* **зависиет** *от единого благоволения писателя*. (Ср. у Гриб. иного значения написания: *ты мне об этом* **скромничиишь;** 3-е ед. *подличиит* — в письмах к Бегичеву). Ср. у Гог.: *так и* **заплеснет**. Мертвые души II, = *заплеснеет*. Этот глагол, между прочим, употребляется в вариантном образовании на **-веть;** *плесневеть*, *заплесневеть* (Чернышев, „Правильность и чистота русской речи“, стр. 251); ср. *заплесневать*. Макар. (Прогр. 56).

В русском языке имеется значительное количество глаголов на **-нуть**. Еще Ломоносов („Российская грамматика“) и Востоков („Русская грамматика“, § 79) обратили внимание на то, что отдельные глаголы этого типа, образуют формы прош. вр. и прош. прич. с опущением **-ну-**. Буслаев („Историческая грамматика русского языка“, § 52) дал впервые семантическую формулировку для разновидностей этой группы глаголов, как глаголов, сохраняющих и опускающих **-ну-**. Формулировка Буслаева правильна. Мы найдем ее повторение и у Чернышева („Правильность и чистота русской речи“, стр. 245), и у Шахматова („Очерки современного русского литературного языка“, стр. 192), и у Карцевского („Système du verbe russe“, стр. 60, 70). Для Карцевского она послужила даже основанием к делению глаголов на **-ну-** на два резко отличных, с точки зрения синхронического восприятия системы языка, класса — продуктивный класс глаголов с сохраняющимся **-ну-** и непродуктивный с опущением суффикса. Семантическое отличие между одним и другим рядом глаголов в том, что одни глаголы, сохраняющие **-ну-**, однократного значения, другие, опускающие **-ну-**, по терминологии Шахматова, имеют значение подвижного состояния. Ср., с одной стороны, глаголы *визгнуть*, *глянуть*, *дунуть*, *зевнуть*, *кашлянуть*, *клюнуть*, *крикнуть*, *пискнуть* и под., с другой стороны — глаголы *брюзгнуть*, *вянуть*, *гаснуть*, *гибнуть*, *глохнуть* и т. д. Отличаются вообще оба эти ряда глаголов (не осложненных префиксами) в видовом отношении: однократные глаголы — перфективны, второй ряд глаголов в подавляющей массе — несовершенного вида. Впрочем, среди однократных находим несколько глаголов с утраченным признаком однократности — *гнуть*, *льнуть*, *тонуть*, *тянуть;* они несовершенного вида.

Обе эти группы глаголов количественно отличны: однократный тип безгранично большой, так как теоретически от любого имперфективного глагола с подходящим конкретным значением может быть образована однократная его форма на *-нуть* (или в просторечии на *-ануть*). Глаголов второго ряда ограниченное число (по подсчету Карцевского, до 60, не считая их вариантов с осложнением префиксами). Подвижность суффикса в этой группе глаголов относительная. Мы найдем в ней не только глаголы, преобладающие в употреблении без *-ну-*, но и глаголы, могущие употребляться в вариантных с *-ну-* и без *-ну-* разновидностях, и глаголы с более устойчивым сохранением *-ну-*. Эта сложная картина становится еще более пестрой с привлечением подходящего материала не статически современного, а относящегося к прошлому русского литературного языка. Вот этот материал:

-бегнуть: Чтоб я сомнения ***избегнул*** *и лживы мысли опровергнул.* В. Майк.; ***избегшего*** *злой части.* Фонв., Альзира; *они или только что* ***избегнули*** *какой-нибудь беды.* Гог., Тарас Бульба; *она посредством старухи* ***избегнула*** *его любви.* Лерм., Заметки; ср.: *что вдруг* ***избегли*** *все бесчеловечных рук.* Ломон., Письмо о пользе стекла; *И конь* ***прибегнул,*** *наконец, К искусству человека.* Дмитр., Человек и конь; *господа чиновники* ***прибегнули*** *еще ко одному средству.* Гог., Мертвые души I; *Ведь очень хорошо знали, что Ноздрев лгун... а между тем именно* ***прибегнули*** *к нему.* Там же, I; ср.: *она* ***прибегла*** *к целительности здешнего воздуха.* Гонч., Фрегат Паллада. Ср. в прямом значении: *Что он нарочно* ***бег*** *от брачного союза.* Ломон., Демофонт; ***выбег*** *из Киева.* Он же, Древняя Российская история; ***набегли,*** *не в значай татарские мурзы.* Он же, Тамира и Селим; *внезапно с стороны* ***набегли*** *ветры.* В. Майк.; *когда* ***набегли*** *тучи темны.* Он же; ***побег*** *в залив и тамо скрылся.* Он же; *мы дрогнули и все* ***побегли*** *яко зайцы.* Он же; ***побегли*** *вспять враги.* Пушк., Осгар (1814); ***Побегли*** *с трепетом законные цари.* Он же, Наполеон на Эльбе (1815); *С поспешностью гонец* ***прибег*** *с Донских полей.* Ломон.; ***Прибегли*** *духи все.* В. Майк.; *Солнце полкруга небесна не* ***пробегло.*** Кант., Сатира V; *пробег, пробегла.* Ломон., Ода на день тезоименитства императрицы Елисаветы Петровны; В. Майк.; ***разбеглись*** *дьяволы.* В. Майк.; *убегших.* Ломон., Ср. в стар. (*Так должны ямщики тогда все были* ***бечь.*** В. Майк.) и обл. *бечь;* ср. *побегнуть* (***Побегнет*** *прочь от всех отрада.* В. Майк.); *убегнуть* (Кант., В. Майк.), обл. *сбегнуть.* (Кадн., Прогр. 25) и др.

блекнуть: Уже ***поблекли*** *розы, Что на щеках цвели.* Дмитр., К Хлое; *И из* ***поблекших*** *строк отрывочных листов Повеяли мне вновь былые впечатления.* Надс., Страничка прошлого; ср.: *Леса еще хранят Уже* ***поблекнувший,*** *но пышный свой наряд.* Он же, Отрывок.

брюзгнуть: лицо ***обрюзгло.*** Слов. Акад.; *совсем старик* ***обрюзг.*** Боборык., На ущербе.

бухнуть: Положи в середку [сычуга] *кусочек льду, чтобы он* ***взбухнул*** *хорошенько.* Гог., Мертвые души II.

-вергнуть: Надлежало... взять меры, чтобы хан не ***ввергнул*** *огня и разрушения в недра столицы.* Карамз., История государства Российского; *и вон* ***извергнул*** [из града], *извергнули.* Ломон., Краткое руководство к красноречию; ср. *изверг.* Он же, Демофонт; *по какому правилу* ***извергли*** *мы из Азбуки литеру...* Сумар., *...или* ***извергласъ*** *какою-нибудь башней-гигантом.* Гог., Об архи-

тектуре нашего времени; *низвергнула, низвергнув*. Ломон., ***Низвергнув** ветхий свой кумир*. Пушк., Наполеон, ср.: ***Низверг** его Димитрий ложный*. В. Майк.; ср.: *Я зрел, как их могучи волны Все **ниспровергли**, увлекли*. Пушк., Андре Шенье; *опровергнул*. Кант.; ***опровергнул** и потопил*. Ломон., Краткое руководство к красноречию; *опровергнула*. В. Майк.; *и лживы мысли **опровергнул***. Он же; *Я поместил в книге моей „Переписка с друзьями" несколько писем... чтобы **опровергнули** меня приведеньем анекдотических фактов*. Гог., Авторская исповедь; *отвергнув*. Ломон., Демофонт; *Ты с ужасом **отвергнула** б мою безумную любовь*. Лерм., Сказка для детей; ср.: ***Отвергши** люту власть твою*. Ломон., Ода на прибытие императрицы Елисаветы Петровны, вариант (первоначально было *отвергнув*, см. прим. к „Оде..."); *отвергши*. В. Майк.; *Стыдясь **отверг** венец Украйны*. Пушк., Полтáва; ***Отверг** я рано праздные забавы*. Он же, Моцарт и Сальери; *повергнули* при *поверг, -гли*. Ломон., Тамир и Селим, поэма „Петр Великий"; *Ты всех врагов к ногам **повергнула** ее*. В. Майк.; при *повергся, Упал перед ним **повергшись** Крым*. Он же; *поцелуй... **поверг** его в совершенное недоумение*. Гог., Невский проспект; *В густой и дикий мрак **поверг***. Пушк., Колька; *вопрос **повергнул** всех в недоумение*. Гог., Повесть о том, как поссорились...; *в какое* [смущение] ***повергнул** его неожиданный приход Ивана Никифоровича*. Там же; *ибо далеко разносится могучее слово, будучи подобно гудящей колокольной меди, в которую много **повергнул** мастер дорогого чистого серебра*. Он же, Тарас Бульба; *в благоговении **повергнулся** юноша к ногам гордой красавицы*. Он же, Женщина; *Неожиданный удар **повергнул** его на землю*. Лерм., Вадим; *подвергнул*. Ломон.; *чуть было не **подвергнулись** судьбе Семеленной*. Карамз.; *скоро весь северный берег Áфрики **подвергнулся** его вандальскому владычеству*. Гог., О движении народов; [иногда художники] ***подверглись** сильным нареканиям от своих же товарищей*. Он же, Мертвые души I; *условий света **свергнув** бремя*. Пушк., Евгений Онегин; *Мы **свергнули** царей?* Он же, Андре Шенье; ср.: *Я в пропасть **сверг** за грех Содом*. Ломон.; *и **свергся** с оного* [берега] *в море*. Фонв., Жизнь Сифа. Ср. наст. (буд.) вр.: *тот ни какой благорассудкой критике не **подвержется***. Сумар.; *я тайности свои и небеса **отверзу***. Ломон., в обл. инф.: *не могу **отверзить, отверзть**;* пов. накл.: *Ивашка! **отверзь** мне двери*. Самар. г. (РФВ, 41, 60).

виснуть: ср. *виснул* и *вис*. Ломон.; ср.: [черемуха и сирень] ***нависши** отовсюду из сада в двор... казались цветущею цепью*. Гог., Мертвые души II; *лист **повиснул***. Даль.

воскреснуть: *И **воскреснул** голубок*. Дмитр., К. Дубянскому; ср. у Пушк. колебание: *дай бог, чтоб милостию неба Рассудок на Руси **воскрес**... Чтобы Шихматову на зло **Воскреснул** новый Буало*. Желание.

встренуть: *Добрый... муж **встрелся** мне в ограде*. Кант., Сатира V; *Отсочил бы я ему бока, где бы ни **встрелся***. Фонв., Бригадир, Белоз. (Бр. Сокол., Ск. 89), Пермск. г. (РФВ 75, 178), Звенигор. (Черныш.), Клин (Он же); *стрел* и *стренул*. Руз. (РФВ 49, 310), Лукоян. (Нижегор. сб. III, 337); *встреўся, устрела, **сострела** его на дороге*. Бельск., А. Смирн., Ск. 509, 524, 541); *мы **устрелись** с ими*. Дорогоб. (Он же, 563), Симб. (Мотов. II), Сарат. (Slavia. VII, 483), Касим. (Прогр. 109), Ряз. г. (РФВ 27, 257), Медын. (Прогр. 263); *мужика **стрел** гыспадин, стрели*. Мещов. (Черныш.); *устрелся* (Он же, Прогр. 267), Карач. (Будде); *стрел*. Брян. (Тихан. 83);

сустре́ли. Новосил. (Будде); *сустрела иго родная матушка*. Белгор. (Хал. 309); *и как эта мы сь ним* **расстрелись**. Кур., Тим., Фатеж., Щигр. и др. (як. гов.) (Он же, 21); **стрелася** *с парнечком*. Путивл. (Он же, 203), Судж. (Рез. 242); *стрела, сустрела*. Щигр. (Хал. 57, 66, РФВ 11, 134); *встрелся*. Валуйск. (Прогр. 261), Дон., (ВУИ 15). Ср. *встренуть*. Вят. (Васн. 39), Уржум. (Магн. 14); **стренут** *нас на кустах разбойники*. Дорогоб. (А. Смирн., Ск. 579); *фстренем, фстренула*. Моск. (Черныш.), Руз. (РФВ 46, 131), Мещов. (Черныш., Доп. 10), Обоян. (РФВ 38, 104); *сустрень*. Путивл. (Хал. 134); **стретьтя** *вы мне горькую*. Ворон. (РФВ 40, 6); *нихто тебе ня* **фстреня, фстрела**. Бобров (Там же, 13); инф. *встрениться*. Кашин. (И. Смирн.); перф. *встренил*. Сызран. (МДК XII, 156); ср. инф. *стреццa*. Мещов. (Черныш.); инф. *встреццa*. в Подмоск. говорах (Собол., Опыт 12); ср. 3-е мн. *стревают*. Чернояр. (РФВ 70, 132); *стреваться*. Брян. (Тихан. 41, 83).

-выкнуть: ***Навыкну́в** от Петровой внуки*. В. Майк.; ср. *обыкли*. Ломон.; ***Отвыкнул** от вина...* Пушк., Чаадаеву, 1821; *привыкнул*. Ломон.; *человек,* ***привыкнувший*** *рассуждать*. Кант.; *Кто чувствами в порочных наслажденьях В младые дни* ***привыкнул*** *утопать*. Пушк., Борис Годунов; *аравийские ученые... уже несколько* ***привыкнули*** *к точности и формальности*. Гог., Ал-Мамун; *Если же путник...* ***привыкнул*** *к нищенской жизни...* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; ср.: *И вместо лиц* ***привык*** *рассматривать личины*. Дмитр., Сверчки; *день каждый, каждую годину* ***Привык*** *я думой провожать*. Пушк., Стансы; ср.: *та же манера, та же набившаяся,* ***приобыкшая*** *рука*. Гог., Портрет; *скоро Тентетников* ***свыкнулся*** *с службою*. Он же, Мертвые души II; ср.: *и сама* ***свыклась*** *с тем чувством*. Гриб., Письмо Бегичеву, 4 янв. 1825; *он* ***свыкся*** *с товарищами*. Слов. Акад.

вязнуть: *мы каждый раз обрывались и* ***вязнули*** *в зыбучих глубях*. Гриб., Путевые записки; ср. *увяз*. Ломон.

вянуть: *вянул*. Ломон.; *я* ***вянул,*** *исчезал*. Батюшк.; *В уныньe сердце сохло,* ***вяло.*** Пушк., Руслан и Людмила; ***завянул*** *цвет лица*. Дмитр., Совесть; ***увянул*** *цвет лица*. Он же, Смерть и умирающий; *Пришла пора...* ***увянул,*** *стал безгласен*. Он же, Жуковскому; *Улыбка на устах* ***увянувших*** *видна*. Пушк., Осень; ср.: *Вы цветете... вы* ***увяли!*** Дмитр., Стансы к Н. М. Карамзину; ***Увядшия*** *красы портрет всегда несходен*. Он же, Послание от англинского Стихотворца Попа к доктору Арбутноту; *Опять ее прикосновение Зажгло в* ***увядшем*** *сердце кровь*. Пушк., Евгений Онегин; ***Увял*** *торжественный венок*. Лерм., На смерть Пушкина; ср. инф. *завять: вдали родного края Осужден ты чахнуть и* ***завять***. А. К. Толст., Коринфская невеста; *Ей ни блекнуть, ни* ***завять***. Случевск., Анакреонтические хоры.

гаснуть: *гас* и *гаснул*. Ломон.; *оторванные охлопья* ***гаснули*** *под самыми дальними небесами*. Гог., Тарас Бульба; *Прохладный* ***гаснул*** *день* при *День* ***гас***. Лерм., Сон и исповедь; *Минувших дней* ***погаснули*** *мечтанья*. Пушк., Элегия, 1816; но: *Я думал, что любовь* ***погасла*** *навсегда*. Он же, Элегия; *Вдруг* ***погасла*** *жертвой злобы На земле твоя краса*. Он же, Сказка о мертвой царевне; *слышен был чад* ***погаснувшей*** *свечи*. Гог., Тарас Бульба; *свет любви* ***погаснул*** *в душе его*. Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; но: *порыв, который... начал было во мне пробуждаться,* ***погас***. В. Майк.; *Однажды, под вечер, как солнца луч* ***погас...*** Дмитр., Пустынник и фортуна; *в нем не* ***угаснул***

пыл души. Гог., Портрет; *так* ***угаснувший*** *огонь еще посылает на воздух последнее пламя.* Он же, Наброски; ***угаснула*** *пред ним даль и подвиги —* ***угаснула*** *и сила стремящая.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *в современном обществе* ***угаснуло*** *расположение к поэзии.* Он же, О Современнике; ср.: *как только энтузиазм средних веков* ***угас.*** Он же, Об архитектуре нынешнего времени; *угасла.* Ломон.; ***угасший*** *пламень.* В. Майк.; ***Угас*** *как светоч дивный гений.* Лерм., На смерть поэта; *Постой! и нет его* [счастья]! ***Угасло.*** Гриб.

гибнуть: ср.: *Сражались,* ***гибли*** *мы ужасно.* Пушк., Кавказский пленник; *суда* ***гибли*** *и с ними люди;* Гриб.; ***погибнул*** *за один,* ***погибнувших*** *различными смертьми.* В. Майк.; *„Убийца", он вскричал, „за что* ***погибнул*** *я!"* Дмитр., Апологи; *все чувства, все побуждения, все силы в них* ***погибнули,*** *кроме одного страха.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; ср. *погиб.* В. Майк.; *не мало* ***сгибнуло*** *борцов.* Надс., Идеал; ср.: *из глаз у меня* ***сгиб*** *да пропал.* Фонв., Недоросль.

глохнуть: ср.: *А бедный пруд год от году все* ***глох.*** Крыл., Пруд и река, Руз. (РФВ 49, 310); *дорога понеслась узким оврагом в чащу огромного* ***заглохнувшего*** *леса.* Гог., Мертвые души II; *Полон я тайн, как* ***заглохнувший*** *сад полутемный.* Бурен., Соломон; ср.: *Весь двор* ***заглох*** *в крапиве.* Дмитр., Каррикатура; ср.: *Тальма совсем* ***оглох,*** *слабеет.* Пушк., Граф Нулин; ср.: *Так молодой побег, совсем* ***приглохший...*** *вмиг зацветает.* Гог., Ганс Кюхельгартен.

горкнуть (Карц.).

грузнуть (Карц.).

грязнуть: *погрязнул.* Ломон.; ср. *погрязли.* Он же; ***погрязши*** *в предрассудке.* Фонв., Жизнь Сифа.

густнуть (Карц.).

-двигнуть: колебание у Ломон.; *воздвигнул;* ср. *воздвиг; воздвигся.* Он же; *И где ее рука* ***воздвигнула*** *Азов.* В. Майк.; ***воздвигнули*** *жестокую брянь.* Он же; ср.: ***воздвиг*** *неистовую рать.* Он же; *внезапно* ***воздвигнулась*** *буря.* Жук., Одиссея; *брань... какую* ***воздвигнул*** *царь в своем государстве.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; ср.: *который так быстро* ***воздвиг*** *первое государство христианских корсаров.* Он же, О движении народов в V веке; *отчего у нас в Европе в средние века так много* ***воздвиглось*** *их в изумительном величии.* Он же, Об архитектуре нынешнего времени; ср.: ***Воздвиглась*** *новая гробница.* Пушк., Бахчисарайский фонтан; *Лишь ты* ***воздвиг,*** *герой Полтавы, Огромный памятник себе.* Он же, Полтава; ср.: *когда человек исчезнет и душа на ветхих его развалинах* ***воздвижется*** *в величественном, необъятном здании.* Гог., Борис Годунов; *подвигнул.* Ломон.; ср. *подвиг, подвиглась.* Он же; ***Подвигся,*** *пал и утопает Ужасных бед во глубине.* В. Майк.; *хотя бы сам* ***подвигся*** *ад.* Он же; *ты в своих письмах крепко настаиваешь, чтобы я Аббас-Мирзу* ***подвиг*** *на войну.* Гриб., Письмо Булгарину, ноябрь 1828.

дохнуть: *вздохнул.* Ломон.; ср. *пустое,* ***выдохшееся*** *светское общество.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; *И несколько раз,* ***задохнувшись,*** *вырвался генеральский хохот.* Он же, Мертвые души; ср.: *Проглотил его, свалился И* ***издох.*** Пушк., Сказка о мертвой царевне; ср.: *Но князь чуть не* ***задохся*** *в собачьей атмосфере.* Он же, Дубровский.

дрогнуть: *Невольно он* ***вздрогну́л,*** *поникнул головой.* Пушк., Анджело; *Рука* ***содро́гнулась,*** *удар его скользит.* Он же,

К Жуковскому; *Мальвина* ***содрогнýлась.*** Он же, Осгар; ср. *содрогся.* В. Майк.; *народ... единогласно ахнул и* ***содрогся.*** Держ., Записки; ***Содрогся*** *в ужасе и мимо поспешил.* Там же; ***Содрогся*** *счастья сын.* Он же, На возвращение государя императора из Парижа в 1815 г.

дрыхнуть (Карц.).

-дряхнуть: ср.: *Он растолстел,* ***одрях.*** Пушк.; ***одрях*** *в изгнанье сиротея.* Он же, Полтава; *Но я отяжелел,—* ***одрях.*** Полонск., Старый орел.

жижнуть, жолкнуть, жосткнуть, жухнуть (Карц.).

зябнуть: *Он... уже опьянел с одной рюмки и* ***зябнул*** *в тени.* Чех., Моя жизнь; ср.: *все сады* ***позябли*** *зимой.* Моск. (Черныш.); *Еще,* ***прозябнув,*** *бьются кони.* Пушк., Евгений Онегин; ***зяб, перезяб*** *в одних ферезях* [окно]. Даль.

исчезнуть: *В Дамоне сердце уж не бьется,* ***Исчезнул*** *вмиг весенний цвет.* Дмитр., Быль; ***Исчезнул*** *он, веселый сон.* Пушк., Пробуждение, 1816; *Сказал,* ***исчезнул.*** Он же, Руслан и Людмила; *он бы удалился и* ***исчезнул...*** Гог., Портрет; *он уже не увидал Улиньки: она* ***исчезнула.*** Он же, Мертвые души II; *и снова* ***исчезнул*** *Петр Петрович Петух.* Там же; *не смущается мыслями, будто прежние узы...* ***исчезнули*** *навеки.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *как* ***исчезнувший*** *круг на воде.* Там же; ***исчезнуло*** *даже и то наружно-благочестивое выражение прежних простых веков, которое...* Там же; *с летами... веселость эта* ***исчезнула*** *бы.* Там же; ср.: *Что они* ***исчезли,*** *это пра́вда.* Там же; *даже прежняя воздушная неопределенность стиха его* ***исчезла.*** Там же; *единство и целость одного* ***исчезли.*** Он же, Об архитектуре нынешнего времени; ср.: *Бертов мост тоже* ***исчез.*** Гриб.; ***Исчез,*** *оплаканный свободой.* Лерм., На смерть поэта.

кинуть: ср.: *Перед ней муженек шапочку* ***скивши.*** Кирен. (Селищ. 111).

киснуть: ср.: [кумыс] ***закис*** *в кобыльих турсуках.* С. Акс., Семейная хроника.

крепнуть: ср.: *Перетерпев судеб уда́ры,* ***Окрепла*** *Русь.* Пушк., Полтава.

липнуть: ср.: *грязь* ***налипла.*** Даль.

махнуть: ср.: *вышла на крыльцо,* ***смахла*** *тонким полотном.* Петроз. (Ончук. Ск. 303, 304, 305).

мерзнуть: *дохнул и* ***мерзнул*** *пар дыханья.* Лерм., Вид гор; ср.: *однажды зимой, во вьюгу я заблудилась и чуть не* ***замерзла.*** Горький, Варенька Олесова.

меркнуть: ***Померкнул*** *свет.* В. Майк.; ***Померкнул*** *огнь очей и живость вся увяла.* Дмитр., Стансы на кончину д-ра Вира; *И пламенный венец* ***померкнул*** *на челе.* Пушк., На возвращение государя императора из Парижа в 1815 г.; *В очах горделивых* ***померкнул*** *огонь.* Он же, Сраженный рыцарь; ср.: *свет луны* ***померк.*** Чех., Мужики; *вот почему* ***примеркнул*** *и свет поэзии.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями.

мозгнуть (Карц.).

-мокнуть: ср.: *мок.* Руз. (РФВ 49, 310); *как бы наше сено не* ***замокло*** (Черныш.); ср.: *И рад еще тому, что только лишь* ***измок.*** Дмитр., Два голубя; ср.: *прильнувши к подушке,* ***намокшей*** *от слез.* Надс., Мать.

-молкнуть: ***Замолкнул*** *гром ружья.* В. Майк.; *И все* ***замолкнуло*** *в тени.* Жук., Летний вечер; *подходила к* ***замолкнувшему...*** *кружку.* Л. Толст., Война и мир; ср.: *замолк.* Ломон.; *через несколько*

мгновений лай **замолк.** Тург., Бежин луг; *Уж Муза* **смолкнула** *моя.* Пушк., Друзьям, 1816, вариант; *И* **смолкнул** *ярый клик войны.* Он же, Кавказский пленник; *Что* **смолкнул** *веселия глас?* Он же, Вакхическая песня, 1825; *Дремля, смолкнул мой ямщик.* Он же, Зимняя дорога, 1926; *Но мимо, мимо звук несется, Слабей... И* **смолкнул** *за горой.* Он же, Граф Нулин; *Все* **смолкнули,** *все потупили взор.* Он же, Сказали раз, 1823; ср.: *Ей навстречу пес, залая, Прибежал и* **смолк,** *играя.* Он же, Сказка о мертвой царевне; ср.: *И пенье* **смолкло** *в теремах.* Дмитр., Размышление по случаю грома; *говор* **смолк.** С. Акс., Бродяга; **умолкнул** *шум.* Ломон.; *Сказав,* **умолкнула.** В. Майк.; ср. **умолкла.** Он же; **Умолкнул** *голос, и гром трикратно Протек по бурным небесам.* Дмитр., Ермак; **Умолк** *несчастных стон.* Он же, Надежда и страх; **Умолк...** *и в веяньи зефира в глубоку вечность отлетел.* Он же, На новый 1795 год; ср.: **умолк** *голос.* Карамз.; **Умолкнул,** *радости певец.* Пушк., К Батюшкову; *Страстей* **умолкнул** *глас мятежный.* Он же, Элегия, 1816; *Веселый шум ее* [мельницы] *колес* **умолкнул.** Он же, Русалка; *И постепенно шум нестройный* **Умолкнул.** Он же, Кавказский пленник; **Умолкнул.** *Смотрит торопливо Галуб на отрока.* Он же, Галуб; *Давно* **умолкнувшие** *чувства.* Он же, Евгений Онегин; ср.: **Умолк** *сражений клик знакомый.* Он же, Наполеон на Эльбе; *Обняв меня, поникла и* **умолкла.** Он же, Русалка; **Умолкла.** *Слезы и стенанья.* Он же, Кавказский пленник; *а законы словесности,* **умолкшие** *при звуках журнальной полемики, заговорят устами ученого редактора.* Пушк.; *Царь* **умолк.** Он же, Сказка о золотом петушке; *Сказавши так, Гудерс* **умолкнул.** Жуковск., Рустем и Зораб; ср.: *Что ж ты* **умолк?** — *спросил его Зораб.* Там же; ср.: **Умолк,** *и тут со всех сторон Тоска, и оханье, и стон.* Гриб., Горе от ума; ср.: **Умолкли** *звуки чудных песен.* Лерм., На смерть поэта.

мякнуть: ср.: *корка пирога* **обмякла.** Слов. Акад.; *огурцы* **смякли.** Даль.

никнуть: ср.: *но в толк самого дела он все-таки никак не* **вник.** Гог., Мертвые души I; *И прямо перед ним из вод* **Возникнул** *медною главою Кумир на бронзовом коне.* Пушк., Медный всадник; *в этом стихотворении Пушкин... сам же упал в прах пред величием* **возникнувшего** *в душе его ответа.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; *ссоры и неудовольствия...* **созникнули,** *как вихри, между обитателями городов.* Он же; *от множества бесчинств,* **возникнувших** *в последнее время.* Он же; **Поникнул** *злак, ручей молчит.* Дмитр., Смерть князя Потемкина; **Поникнул** *головой.* Пушк., Безверие, 1817; **Поникнул** *витязь головою.* Он же, Руслан и Людмила; *Невольно он вздрогнул,* **поникнул** *головой.* Он же, Анджело; *Злодей, увидя их, Затрепетал, челом* **поникнул** *и утих.* Там же; ср.: *Пришлец главой* **поник.** Он же, Осгар; *Ты не* **поник** *главой послушной.* Он же, Андре Шенье; **Поник** *бесстрашною главою.* Он же, Наездники; *Обняв меня,* **поникла** *и умолкла.* Он же, Русалка; *Все* **поникли** *головой.* Он же, Сказка о мертвой царевне; *Могучий Олег головою* **поник.** Он же, Песнь о вещем Олеге; *угрюм колдун,* **поникнул** *головою.* Гог., Страшная месть; ср. *приник.* Ломон.; *К Леде прекрасной Лебедь* **приник.** Пушк., Леда; *Устав,* **приник** *ласкающей главой.* Он же, 19 окт. 1825; ср.: *К кресту* **приникнул** *он бесчувственной главой.* Он же, Безверие, 1817; *я* **проникнул** *в тот покой, где были усопшие.* Гриб.; но: *О если б*

кто в людей ***проник!*** Он же, Горе от ума; *Когда же в уголок* ***проник*** *Свет счастья*... Он же; у Пушк. колебание: *Во все пределы Иудеи* ***Проникнул*** *трепет*. Юднфь, 1832, но: *Иль сына взор мой не* ***проник***. Галуб; *Но взор опасный, Враждебный взор — его* ***проник***. Полтава; у Гог.: *кто не* ***проникнул*** *в них глубоко*... О малороссийских песнях; *и сверх того,* ***проникнулись*** *какой-то тайной музыкой*. Последний день Помпеи; ***проникнувши*** *это, они становились еще осторожней*. Мертвые души II; *необыкновенно странное чувство его* ***проникнуло***. Там же; *Я* ***проникнул*** *этот замысел*. Лерм., Странный человек; ср.: *А кто все действия войны твоей* ***проник?*** В. Майк.

напануть — Касим. (Будде) (*напа́четь* = попадет).

упануть — Медын. (Прогр. 263) (*упану*).

пахнуть (Карц.): *пропахнул*. Федин, Похищение Европы.

пухнуть: *И в* ***распухнувшее*** *тело Раки черные впились*. Пушк., Утопленник; ср.: *Безобразно труп ужасный Посинел и весь* ***распух***. Там же; *глаз* ***распух***. Фонв.; *голова* ***опухла***. Даль; ср.: *от зубной боли* ***припухла*** *щека*. Слов. Акад.

пыхнуть: *Минуту!*... ***Вспыхнули***... *пылают*... Пушк., Сожженное письмо.

рассвенуть: *„Да уж скоро* ***рассвенет****", — отвечал молодой мужик*. Пушк., Метель.

сипнуть: ср. *осип*. Ломон.

склизнуть, скорбнуть (Карц.), ***скорузнуть***.

слабнуть: ср.: *Для сих* ***ослабших*** *рук, которыми носила*... Ломон.; *ослабли*. В. Майк.; *совсем* ***ослаб***. Корол., Сон Макара.

слепнуть; ср.: *я до советничества в Москве* ***ослеп*** *в Коллегии*. Фонв., Бригадир; *„В младых летах", сказал он, „я* ***ослеп****"*. Пушк., Борис Годунов; *Чепягов здесь; одним глазом* ***ослеп***. Гриб., Письмо Бегичеву, 10 июня 1824.

сохнуть: *он покорился с волею послушного ребенка,* ***сохнул****, кашлял*... Гог., Старосветские помещики; ср.: *сох*. Руз. (РФВ 49, 310); *В унынье сердце* ***сохло****, вяло*. Пушк., Руслан и Людмила; ***высохнувшие*** *речки перестали разливаться*. Гог., Выписка из карманной записной книжки; *я проснулся с* ***высохнувшими*** *слезами и успокоившимися нервами*. Л. Толст., Детство; ср.: *с банками* ***высохших*** *московских конфект*. Гог., Мертвые души I; *Иссяк и* ***засохнул*** *в пустыне холодной*. Пушк., Подражание Корану; *если бы терзаемому палящей жаждой влил кто в* ***засохнувшее*** *горло струю ключевой воды*. Гог., Мертвые души II; ср.: *Как влагу получив* ***иссохшая*** *земля*. Ломон.; ***иссохшие*** *от страшной глушины*... *листья и сучья*. Гог., Мертвые души I; *лес, заваленный на четверть аршина* ***иссохшими*** *листьями*. Он же; *подул ветерок — он* ***обсохнул***. Жук., Овсяный кисель; ср.: *все* [сады] ***посохли***. Моск. (Черныш.).

-стигнуть: ***Достигнуть*** *корень самыя правды*. Кант.; ***достигнул*** *слух*. Ломон.; ср.: *достиг, достигли*. Он же; *достигнул*. В. Майк.; *твой сын*... *уже 25 лет* ***достигнул***. Сумар., Разговор; ср.: *он* ***достиг*** *своей цели*. Карамз.; *Тем временем Рустем* ***достигнул*** *стана*. Жуковск., Рустем и Зораб; ср.: *И той гостинницы* ***достигли***. Там же; *Я наконец в искусстве безграничном* ***достигнул*** *степени высокой*. Пушк., Моцарт и Сальери; *наконец, я* ***достигнул*** *Гумров около полуночи*. Он же, Путешествие в Арзрум; ср.: *И берегов уже* ***достиг***. Он же, Вадим; *Когда долины каменистой* ***Достигли*** *тихие валы*. Он же, Галуб; *и наконец* ***достиг*** *он берега*. Он же, Медный всадник; *Пока спасенья тесных врат ты не* ***достиг***.

Он же, Странник; *Достиг я высшей власти.* Он же, Борис Годунов; *Иван Федорович **достигнул** деревушки, находившейся в ста верстах от Гадяча.* Гог., Иван Федорович Шпонька; *и уже поздно, почти около полуночи, **достигнул** он своего хутора.* Он же, Гетьман (Несколько глав из неоконченной повести); *неиспытанный заранее в борьбе с неудачами, не **достигнул** он до высокого состояния...* Он же, Мертвые души II; *...о которой до меня **достигнул** один только темный рассказ.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *без выхода нынешней моей книги никак бы я не **достигнул** той безыскусственной простоты.* Он же, Письмо к Росетти; *журналы **достигнули** только того, что...* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *не думай... чтобы силы твои **достигнули** настоящей зрелости.* Он же; ср. ***достигши*** Фонв., Альзира; *надеясь **настигнуть** самого Пугачева.* Пушк., История Пугачевского бунта; *Твой бич **настигнул** их.* Он же, Андре Шенье; ср.: *Нашел, **настиг**...* Он же, Руслан и Людмила; *и чуть было уже не **настигнул** Голопытенка.* Гог., Тарас Бульба; *видно было, что еще недавно **настигнул** ее ужасный разврат.* Он же, Невский проспект; ср.: *И в миг Боярина **настиг.*** В. Майк.; *взор не может **постигнуть.*** Кант.; ср. ***постиг.*** Он же; ***постигнул.*** В. Майк.; *Он может мщением отца **Постигнуть** гордого злодея.* Пушк., Полтава; *Как сердца русских не **постигнул** Ты с высоты отважных дум.* Он же; Наполеон; *Меня **постигнул** остракизм.* Он же, К Ф. Н. Глинке, 1822; ср.: *Когда **постиг** меня судьбины гнев.* Он же, 19 окт. 1825; *он **постигнул** во всей силе эту мысль.* Гог., Последний день Помпеи; *Ну, видите ли, я вдруг **постигнул** ваш характер.* Он же, Мертвые души I; *должность свою **постигнул** в совершенстве.* Там же; *Чичиков вдруг **постигнул** дух начальника.* Там же; *чиновники вдруг **постигнули** дух его и характер.* Там же; *как может чего-либо бояться тот, кто уже **постигнул,** что...* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; *...который **постигнул** все разнообразные способности своего народа.* Он же, Ал-Мамун; ср.: *я один **постиг** и проник тайну жизни.* Он же, Жизнь (но здесь же: *я постигнул тайну жизни человека*); *видеть своими глазами кару, **постигшую** оклеветанного.* Он же, Выбранные места из переписки с друзьями; ср.: *Так кролика **постиг** удар ружья громовой.* Дмитр., Рысь и кролик; ср.: *и **сустигла** их темная осенняя ночь.* Повен., (Ончук., Ск.); *состигли.* Печор. (Он же); ср.: *И в пристань **достичь.*** Кант.; ***достичь** тот высокий чин.* Он же, Прим. к сатире VI; ***достичь** злу кончину.* Он же; *И ты... едва ли бы **достичь** возмог до славы сей.* В. Майк.; *достичь.* Он же; *при которых **достичь** ему предмета.* Держ.; *Мы берегов **достичь** успели.* Пушк. Братья-разбойники; *Кого никто **постичь** не мог.* Держ., Бог; *никак не могу **постичь,** что нашим цензорам не по вкусу.* Катенин, Письмо Пушкину 24. XI. 1825; *Так человек рожден гонять врага, **Настичь,** убить...* Гриб., Диалог половецких мужей; *Ах, как игру судьбы **постичь?*** Он же, Горе от ума; *„Я... нет, я не то, — сказал Манилов: — но я не могу **постичь...**“* Гог., Мертвые души I; *никак не может **достичь** земли.* Л. Андр., Тьма; ***настичь** неприятеля.* Даль; обл. Кирил. (Бр. Сокол); *настичь.* Уржум. (Магн. 37); *достичь.* Ростов. (Вол. 80); *сустичь.* Томск. г. (Этн. сб. VI, 3). Ср.: ***Настижет** злодеев казнь.* Кант., Сатира V; *И сам я побегу и господина **настигу.*** В. Майк.; обл.: *бегите в поле, **состигите** поляка.* Печор. (Ончук., Ск. 12); *мне, говорит, не **настиць***

*товарищшей-то.— Не тужи, **настижом**.* Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 225); ***достиги**-тко да ты ялыф цюжиф.* Там же, 339; *достижот* (догонит). Череп. (Ерем. 41); *настигет.* Уржум. (Магн. 37); *мы задних то **сустижем**, середних-то **перестижем**.* Чердын. (Перм. сб. II, 2, 137); *настигу, достигу, застигет.* Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14); В. Сиб., Колым. (Селищ. 107).

(за)стогнуть; ср.: *слышит, что земля **застогла**.* Бельск. (А. Смирн., Ск. 511) (застонала?).

сякнуть: *сякнул.* Ломон.; ср.: ***Иссяк** и засохнул в пустыне холодной.* Пушк., Подражание Корану; ***иссякла** вода в ручьях.* Слов. Акад. ***терпнуть*** (Карц.).

тихнуть: *но теперь этот упрек **затихнул**.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; *я успокоился, **затихнул**.* Надс., Страничка прошлого; ср.: ***затих** блестящий вал.* Он же, Reverie; *но потом, вспомнивши, что он не один, **притихнул** вдруг...* Гог., Мертвые души II; *но **стихнула** свирепость бури.* Жуковск., Орлеанская дева II; *тогда только **стихнуло** чудо.* Гог., Гетьман, Глава из исторического романа[1]; ср.: *ветер **стих**.* Слов. Акад.; *Скажи, что так **утихнул?*** Пушк., Фиал Анакреона, 1816; но: *В душе **утихло** мрачных дум Однообразное волненье.* Он же, Таврида; *Торговый шум **утих**.* Он же, Вадим; *страданий и тоски **утихнувший** порыв.* Надс., За что?; ср. *утих.* Ломон.

тонуть; ср.: *Не усмотрел ли он, спросил, **утопшей** следа.* Ломон.; *у магазейнов по неосторожности их одна барка **затопла**.* Титов, Письмо Державину 18. I. 1788; обл. *утоп.* Вят. (Васн. 330), Верейск. (Черныш.), Руз. (РФВ 46, 131) (при *утонул.* Там же, 49, 310), Семен. (Прогр. 118, иногда — *утонул*), Жиздр. (РФВ 49, 329); *потопли, утопли,* ср. *потопнешь, утопнешь.* Мещов. (Прогр. 150, Черныш.); *утоп.* Медын. (Прогр. 263); *утоп,* ср. *утопнешь.* Елец. (Прогр. 111), Мцен. (Прогр. 188), Грайвор. (Прогр. 279), Дм.-Кур. (Прогр. 236, 125); *утоп,* ср. *утопнит.* Кур., Тимск., Фатеж., Щигр. (Хал. 9), Судж. (Рез. 240), Егорьев. (Прогр. 133), Касим. (Прогр. 47, 111, 109), Зарайск. (Петр. 48), Ворон. (РФВ 39, 199), Терск. (Там же, 44, 81).

торгнуть: *они **вторгнулись** в область, состоявшую долго под управлением народных обычаев.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; *Любовь **исторгнула** из рук военных меч.* Ломон.; ср. *исторг.* Он же; *исторгнул.* В. Майк.; *исторгнув.* Он же; ср.: *Тогда **исторглись** злы пороки.* Он же; *вот отчего у меня **исторгнулось** то восклицанье.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; *отторгнули.* Кант.; ср. *отторгла.* В. Майк.; ср.: *области сии, большею частью **отторженные** от Персии.* Гриб.; ср.: ***расторг** завистников наветы.* Ломон.; *Кто завесу мне вечности **расторг**.* Дмитр., Чужой толк; *Увы **расторглись** наши узы.* Он же, Смерть князя Потемкина; *требуя кичливо, Чтоб гетман узы не **расторг**.* Пушк., Полтава.

тускнуть: ср.: *Лицо бело знать **потускло** в темноте.* Чебокс. (Магн. 49).

тухнуть: *в камине огонь, догоревши, **потухнул**.* Жуковск., Ундина; ср.: *Звезда губителя **потухла**.* Пушк., На возвращение государя императора из Парижа в 1815 г.; *И **потух** огонь очей.* Он же, Из Анакреона; *вечер давно **потухнул**.* Гог., Тарас Бульба; *маленькие глазки его не **потухнули** и бегали из-под высоких наросших бровей.* Он же, Мертвые души I; ***потухнул** свет.* Там же, II; *от одного его смиренного вида, **потухнувших** очей.* Он же, Выбранные места

---

[1] Ср.: *стихнул* у Федина, Похищение Европы.

из переписки с друзьями; но: *после всего того... в нем не* ***потухла*** *непостижимая страсть — к наживе.* Он же, Мертвые души I; *когда* ***утухнула*** *вечерняя заря.* В. Майк.

ужаснуться: ср.: *Леандр, увидя то,* ***ужасся*** *и робел.* В Майк.

хизнуть (Карц.).

хрипнуть: ср.: ***Охрипли?..*** *Это не беда.* Пушк., Пирующие студенты.

чахнуть: ср.: *А там он стал хиреть, потом совсем* ***зачах.*** Крыл., Ягненок; *все же остальная* ***зачахла*** *земля.* Тург., Римская элегия.

шорхнуть (Карц.).

В приведенном материале прежде всего обращает на себя внимание обилие форм на ***-ну-*** в раннюю пору существования литературного языка. Ряды глаголов, с преимущественным в настоящее время употреблением форм без ***-ну-,*** например сложения с ***-вергнуть, -меркнуть, -молкнуть, -стигнуть, -тихнуть*** и др., дают доминирующие формы с сохранением суффикса. Это уже свидетельствует о том, что перед нами развивающееся явление. В этом смысле деление глаголов на раздельные классы продуктивных глаголов, с сохранением суффикса, и непродуктивных, опускающих ***-ну-,*** в известной степени деление формальное и не считающееся с процессуальностью самого языкового явления, управляющего движением данной глагольной категории. Некоторые глаголы оказываются по своему содержанию и по происхождению элементами книжной лексики: в них именно поэтому в языке старшей поры доминировали в употреблении формы с сохранением ***-ну-.*** Ср. глаголы *опровергнуть, подвергнуть* и под., *исчезнуть, возникнуть, достигнуть, постигнуть* и под. Можно указать как на свидетельство этого же порядка на то обстоятельство, что в некоторых случаях от глаголов практиковались формы без ***-ну-*** в прош. вр., но соответственные формы прич. прош. устойчиво держались (отчасти держатся и посейчас) с ***-ну-.*** Ср. обычное в прошлом *умолкнувший,* не *умолкший,* и под., также *избегнувший,* или только *исчезнувший* — форма единственная в языке и старшей поры и современном, хотя в прош. вр. при обычном *исчезнул* в старшем периоде языка и в настоящее время обычна форма *исчез.*

В известных случаях семантика слова дифференцировала глагол в морфологическом отношении. Так, глаголы *избегнуть, прибегнуть* и др. в непосредственном своем реальном значении дают формы без ***-ну-,*** но в переносном своем, узко литературном значении (*избегнуть* чего, *прибегнуть* к чему, к кому) обычно имеют формы с сохранением суффикса. Или глагол *воздвигнуть* в прямом значении (соорудить) может иметь формы без ***-ну-,*** но в переносном литературном значении обычно сохраняет ***-ну-.*** Любопытно широкое употребление в показаниях старшей поры литературного языка производных с *тухнуть* в значении „потухать, ослабляться в свете“ с ***-ну-;*** можно думать, что это диктовалось наличностью в языке омонима *тухнуть* в значении „портиться, загнивать“, от которого нормальны были образования без ***-ну-.***

Есть несколько глаголов, иногда с соответствующими отличиями в ударении, расходящихся и семантически и по видовому своему признаку. Они соответственно дают разные формы в прош. вр. и прош. прич. Ср. при *дро́гнуть* (испытывать холод) и *дрогну́ть* производные в первом случае *передро́гнуть, продро́гнуть,* во втором случае *вздрогну́ть* (и *вздро́гнуть*), *содрогну́ться*; подобным образом имеем *па́хнуть, запа́хнуть, пропа́хнуть,* но *пахну́ть, запахну́ть, распахну́ть;* или *до́хнуть, издо́хнуть, подо́хнуть,* но *дохну́ть, вдохну́ть, вздох-*

ну́ть, отдохну́ть, передохну́ть, вы́дохнуться, задохну́ться. Первый ряд глаголов, несовершенного вида, должен давать и дает формы прош. вр. и прош. прич. без *-ну-*, во втором ряде глаголов — однократное значение, от них нормальны образования с сохранением *-ну-*. Но именно в этом последнем разряде глаголов можно констатировать перебои с образованием соответствующих форм без суффикса. Ср. в старом литературном языке *содрогся* или формы *выдохся, задохся* от *выдохнуться, задохнуться*, производные от *дохну́ть*, а не *до́хнуть*. Перед нами формы воздействия непродуктивного, по терминологии Карцевского, класса глаголов на продуктивный.

Отмечу еще двузначность глагола *бухнуть*: 1) в значении „разбухать" и 2) в значении „бросить" (ср. *бух!*); отсюда разные формы *бух, взбух, разбух*, с одной стороны, но только *бухнул* по второму значению. Повидимому, разного вида формами являются *махну́ть* как однократный глагол в литературном языке при *ма́хнуть* в областном языке в значении близком к „махать" несовершенного вида; отсюда формы литературная *махну́л*, но отмеченная в материалах *сма́хла* из областного языка. Мы имеем и другие факты, свидетельствующие о взаимодействии обоих рядов глаголов.

Группа глаголов с устойчивым *-ну-* не однородна. Здесь есть глаголы, которые по форме, по происхождению однократны, но в значении которых однократность уже изжита языком. Включение их в данный класс глаголов, конечно, формально. Укажу на отмеченные выше глаголы, против нормы, несовершенного вида — *гнуть, льнуть*, таким же был глагол *снуть*, сохранившийся в производных *заснуть, проснуться, уснуть*. Что это был глагол на *-ну-*, свидетельствуется сохранившейся из церковного языка прич. формой *усопший*, ср. литературную форму *уснувший*. Таков же глагол *тонуть*, несовершенного вида, следовательно, также без признака однократности. Ср. и от этого глагола в параллель к литературным формам прош. *тонул*, прич. *тонувший* областные, широко распространенные, формы *утоп, утопший*. Такого же характера приведенные формы — прош. *ужасся* (от *ужаснуться*), деепр. *скивши* (обл.), т. е. из *скидши*. Можно думать, что и отмеченная выше форма *тянуть*, несовершенного вида, должна идти в эту же группу глаголов с подвижным *-ну-*: и здесь однократность значения глаголом утрачена. Ср. просторечные образования, в параллель к литературным *тянул, тянувший*, типа *потяг, вытягший* и под.

К морфологической характеристике глаголов на *-ну-* относятся еще некоторые явления, свидетельствуемые преимущественно данными диалектов. У отдельных глаголов с подвижным *-ну-* наблюдается отпадение этого суффикса не в одних формах прош. вр. и прош. прич., но также в инфинитиве. Таков глагол *вянуть*, у которого, на базе сложившегося (в современном языке) доминирующего употребления форм *завял, увял, увядший*, т. е. без *-ну-*, явилось новообразование в инфинитиве — *завять*; эта форма, однако, не пользуется распространением в языке. В областном языке при *встренуть*, откуда прош. *встрел*, сложилось образование без *-ну-* — *встреца*, ср. от этой формы дальнейшие — *стревать* и под. От корня *бег-* имелись исконно троякого вида глагольные образования — *бѣг-ти, бѣгѣ-ти, бѣгнути*. Мы можем из этой старой наличности ожидать в современном языке формы *бечь, бежать, -бегнуть*. Последние две формы общелитературные, первая — диалектная (ср. Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 247). Сходного происхождения образование инфинитива типа *достичь, настичь* и под. при *достигнуть*. О наличности глагольного образования типа *стигти* свидетельствуют в большом числе представленные в материалах диалектные формы наст. вр. типа *до-, на-* и под. *стигу*.

Формы *достичь* и под., хотя и выступают в нашем языке с ранней поры, не могут считаться вполне литературными.

Можно в отдельных случаях наблюдать и обратное явление — осложнение инфинитива элементом *-ну-* по разным причинам внешнего характера. Глагол *вынуть* заместил старую форму *вынять* (ср. *на-нять, за-нять, от-нять, при-нять* и под.), которая в диалектах имеет широкое до сей поры распространение. Таков же глагол *обмануть* вторичного образования из формы *обманить* (ср. *манить, заманить* и под.), известной в диалектном употреблении. Старый глагол *пять*, наст. вр. *пну, пнешь*, никакого отношения к глаголам на *-ну-* не имевший, под воздействием форм наст. вр. был заменен новообразованием *пнуть*. Глагол в исконной форме *клять*, наст. вр. *кльну, кльнешь*, или в современном обличии *клясть, кляну, клянешь*, под тем же воздействием форм наст. вр. дал сходное новообразование в инфинитиве — *поклянуться* вместо *поклясться* (*но когда я* ***поклянулся*** *|| не нанесть тебе обиды ||, ни на шаг в минуту боя || не попятиться... пойдем!* Жуковск., Сид; *О, нет! я б не решился* ***проклянуть!*** Лерм., К***). Глаголы *застрять* и *стыть* (с производными), имеющие форму наст. вр. на *-ну-*, также приобрели варианты инфинитива на *-нуть: застрянуть, остынуть* и под., не получившие, однако, распространения в литературном языке. Ср. *застрял*. Холмог. (Прогр. 59), Муром. (Прогр. 98, 100), Галич. (Прогр. 55), Буин. (Прогр. 57), Нолин. (Прогр. 52), Яран. (Прогр. 194), Великоуст. (Прогр. 195), Меленк. (Прогр. 247), Покров. (Прогр. 244); литературное употребление см. в Слов. Акад., ср. *простынул*. Ломон.; *стынуть, остынуть* (Слов. Акад.), литературное же употребление в форме без *-ну-* (Слов. Акад.).

Из иных частных замечаний к морфологии глаголов на *-нуть* необходимо указать на следующие. Форма *подвержется* у Сумарокова имеет свое происхождение не от *подвергнуться*, а от старого *подъврѣщися*. Форма *воздвижется* у Гоголя (ср. *движется* и под. в современном языке) — новое образование по образцу *воздвигнется*, по основам на *е/о*. В древнерусском параллельным глаголом к *двигнути* был *движити*, по основам на *і*, ср. совр. *движимый, недвижимый*. Форма *отверзу* у Ломоносова ведет к старому русскому *отъврѣсти*, ср. совр. *отверстие*. В диалектах новообразование — *отверзить*, по основам на *і*. Глагол *встренуть, встрену, встренешь* диалектно имеет параллельное новое образование по основам на *і встренить(ся)*, ср. выше обратное явление в *обмануть* из *обманить*. Диалектная форма *застогнуть* (застонать) имеет *г* вторичного характера. С ним можно сравнить *г* в формах *застрягнуть* (застрять) и *застыгнуть* (застыть), см. Слов. Акад. Наконец, отмечу областную форму *пригорюнуться*, Черепов. (Прогр. 268) вместо *пригорюниться*, ср. выше *обмануть* (вместо *обманить*). От глагола *тонуть* диалектно известна форма 3-го л. мн. наст. вр. *тонють* (вместо *тонуть*), Ворон. г. (РФВ 38, 318); в этой форме следы воздействия прочих лиц наст. вр. с палатальным *н: тонем, тонет* и т. д.

———

ГЛАГОЛЫ МНОГОКРАТНОГО ВИДА

Многократный вид глаголов образуется на ***-ывать, -ивать*** от основ в инфинитиве на гласный (*читать — читывал, гулять — гуливал, колоть — калывал, смотреть — сматривал, ходить — хаживал*), за исключением односложных глаголов, которые вообще образуют многократную форму обычно на ***-ать*** или ***-вать*** (*пить — пивать, петь — певать, брать — бирать, дать — давать, мыть — мывать, обуть — обувать, печь — пекать* и под.).

По общей норме не все глаголы несовершенного вида могут иметь многократные формы, а лишь глаголы с неопределенно-моторным значением (например, многократная форма образуется не от *везти*, а от *возить*, не от *тащить*, а от *таскать* и т. д.). Кроме того, глаголы, образованные от существительных или прилагательных, по большей части не имеют многократных образований (например, глаголы *злить, чернеть, дорожать, кляузничать* и под.). Наконец, многие глаголы книжного характера (в частности, заимствования из древнеболгарского языка) также не знают многократного вида, например, *желать, роптать, скрежетать, страдать* и др. Образования многократного вида на ***-ывать, -ивать*** — типические русские образования. В древнеболгарском им соответствовали иные образования, например, *ходити — хаждати, летѣти — лѣтати, просити — прашати* и др.

В показаниях нашего языка оказывается значительное количество задержавшихся в свидетельствах старого литературного или современного областного языка образований архаического типа, разных условий своего происхождения. Таковы известные в просторечии или в областной речи глаголы: *вертаться*. Кашин. (И. Смирн.); *видать* (Он же), Егорьев. (Черныш., Матер. VII; Он же, „Правильность и чистота русской речи“, стр. 225); *владать*. Пуд. (Манс. 145), Шенк. (Он же, 121), Новгор. (РФВ 40, 103), Вят. (Васн. 35), Кашин. (И. Смирн.), Звенигор. (Черныш.), Клин. (Он же), Моск. (Он же), Руз. (РФВ 46, 149), Егорьев. (Черныш., Матер. VII), Касим. (Будде), Жиздр. (РФВ 46, 247); *володать*. Одоев. (Будде), Судж. (Рез. 266); *владать, завладать*. Ворон. г. (РФВ 37, 201), Дон. (Сол. 15), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14), Н.-Колым. (Богор. 31); ср.: *И ежели его* [клад] *вы сыщете*, ***владайте***. В. Майк.; *И упредя его, ты ими* ***овладай***. Он же; *выкататься*. Терск. (Сол. 15); *выкладать*. Кашин. (И. Смирн.); *впияться* (Он же); *вытрясать*. Моск. (Черныш.); *вытягать*. Дон. (Сол. 16); *глядать*. Касим. (РФВ 75, 241; Прогр. 111); ср.: *я не имел время, право к вам писать, а все сидя на лошади* ***оглядался*** *во все стороны как волк...* Письмо солдата Соловьева Державину, март 1774; ср.: *Наконец, я узнал об имени прельстившего меня поэта; узнал и самого его лично; но*

только **глядывал** *на него издали...* Дмитр., Взгляд; *заглядать.* Дон. (Сол. 16); *затушать.* Моск. (Черныш.); *закладать.* Кашин. (И. Смирн.); *давлять.* Кашин. (И. Смирн.); *дотрогаться* (Он же); *здоровлять.* Дон. (Сол. 16); *излечаться.* Моск. (Черныш.); *лаза́ть.* Кашин. (И. Смирн.); *накладать.* Зарайск. (Петр. 48); *наложать.* Белоз. (Колос. 27); *наслядать.* Кашин. (И. Смирн.); *натягать* (Он же); *подкладать.* Моск. (Черныш.); *не* **покладая** рук. Кашин. (И. Смирн.); *поспешать* (Он же); *поступлять.* Самар. г. (РФВ 41, 35); *прикладать.* Мцен. (Будде, Черныш.); *прислужать.* Моск. (Черныш.); *раскладать* (Он же); *седать.* Дон. (Сол. 15); *скидать.* Дон. (Он же), Моск. (Черныш.); ср.: *11-го ночью жар и утром печет немилосердно, все с себя* **скидаю,** *скачу стремглав.* Гриб., Путевые записки; ср. *скидавать.* Медын. (Прогр. 263), Моск. (Черныш.), Кашин. (И. Смирн.); *складать.* Орл. (Будде), Дон. (Сол. 16); *спрошать.* Котельн. (Зел.); *укладать.* Моск. (Черныш.); *утоплять* (Он же); *продлять.* Кашин. (И. Смирн.); *хвостать.* Вят. (Васн. 334); *хитрять.* Кашин. (И. Смирн.); *холодать.* Моск. (Черныш.), Руз. (РФВ 49, 365). Особо выделяется форма *куплять,* значительно распространенная в диалектной речи: Екатеринб. (Зел., Ск. 348), Луж. (РФВ 40, 114), Зубцов. (*покуплять.* Прогр. 60), Тверск. (МДК III, 144), Верейск. (Черныш.), Колом. (Сб. Форт. 507), Руз. (РФВ 45, 234 и 49, 316), Касим. (Будде; РФВ 28, 44; Прогр. 111), Егорьев. (Шахм. 219), Мокш. (Прогр. 232), Чембар. (Прогр. 229), Сердоб. (Уч. Зап. Сарат. г. VI, 3, 355), Боровск. (Черныш.), Жиздр. (РФВ 46, 174 и 49, 332), Медын. (Прогр. 263), Мещов. (Черныш.), Мосал. (РФВ 75, 259), Богородиц. и Крапив. (Будде), Ковров. (МДК XI, 65), Брян. (Будде, Тихан. 55), Мцен. (Будде), Новосил., Дм.-Кур. (Прогр. 236), Нижнеуд. (Черн. 29); ср. еще: *люблять.* Мокш. (Прогр. 232); *отступлять, поступлять, нарублять.* Мещов. (Черныш., Доп. 27). Из приведенного материала видно, что все данные отмеченного типа падают на средне- или южновеликорусскую почву; в частности, особенно богато представленная там форма *куплять* совершенно неизвестна из севернорусских источников пример из сказок — пришлый элемент).

Из преимущественно относящихся к старому литературному языку фактов того же характера многократных глагольных образований могут быть отмечены:

восстановляться: *Но сии самые вельможи и даже сыновья Шахские нуждаются иногда в незначущей помощи наличными деньгами, от которых внезапно* **восстановляется** *их кредит...* Гриб., Проект инструкции; *Большое гостеприимное хозяйство* **восстановляет** *нарушенный порядок.* Горький, Жизнь Матвея Кожемякина; *восстановляя в памяти.* Он же, Жизнь Клима Самгина, IV.

выпровожать: *Так убивается старая мать казака,* **выпровожая** *своего сына в войско.* Гог., Страшная месть.

напаять: *Геон* **напаяет** [народ] *чистою своею водою.* Ломон.; *забыв плодоносные древа и прекрасные цветы* **напаять** *потребною влагою.* Он же.

наскучать (Черныш.).

настоять: *Он уверил меня, что ни о чем более не будет* **настоять,** *как об отрешении только пастора.* Дмитр., Взгляд.

настроять: *которое* [кадильное курение] *уже невидимо* **настрояет** *душу к слышанию...* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями.

обворожать (Черныш.).

обезображать: *Всенародная блудница все довольство* **обезображает.** Ломон.; *что речи ни мало не* **обезображает.** Сумар.; **обезображая** *себя,* **обезображать** *бедных читателей.* Он же;

обезображаемы были. Он же; ср.: *А спондеи* **обезображивали** *и самыя лучшия г. Ломоносова строфы.* Он же.

обрушаться (Черныш.).

омочать: *не* **омочал.** Сумар., Путешествие на нашу землю и пребывание на ней Микромегасы (из Вольтера).

остановлять: *однако и там не* **остановляются.** Ломон.; *суда* **остановлялись.** Держ., Записки; *при всем том возложенное на меня дело... начинает* **остановляться.** Он же, Письмо Бибикову, 27 марта 1774; **Остановляются.** *В глазах друг друга зрят.* Дмитр., Любовь и дружество; **Остановляется** *и лук свой напрягает.* Там же; *Стой, солнце! — и* **остановляет.** Он же, Стансы на победу Суворова; *Коня пред ним* **остановляет.** Пушк., Евгений Онегин; *Теперь то холмик, то ручей* **Остановляют** *поневоле Татьяну прелестью своей.* Там же; ср. исправление Пушкиным стиха „**Остановлял** *он долго взор*" на „*Вперял он любопытный взор*". Письмо брату, 13 июня 1824.

оценять: *...которые* [военные издержки] *они* **оценяют,** *по своему, довольно дешево.* Гриб., Донесение Паскевичу, 30 июня 1827.

перегорожать (Черныш.).

перелистать (Черныш.).

перерезать (Черныш.).

поборать (Ломон.; Черныш.; церк.).

прискучать (Черныш.).

простужаться (Черныш.).

протягать (Черныш.).

разграблять (Черныш.).

разрезать (Черныш.).

слыхать (Черныш.).

состанавлять: *презренны те твари, которые ничево не зная, новыя* **состановляют** *системы.* Сумар.

сравнять: **сравняя** *предыдущие с последующими.* Ломон.; *множество матрозов* [на корабле] *с войском* **сравнять** *можно было.* Он же.

стряхать (Черныш.).

удвоять: *И должны* **удвоять** *свой тлен.* Ломон.; *все окидывалось легким трепетом,* **удвоявшим** *пестроту картины.* Гог., Борис Годунов.

усовещать (Черныш.).

установлять: *из наблюдений* **установлять** *теорию.* Ломон.; *политика права* **установляет.** Сумар., О казни; *сие* **установляется** *для того, что...* Держ.; ср. у Гоголя колебание в одной и той же фразе: *не люди совершенно* [правление] **установляют,** *но нечувствительно* **устанавливает** *и развивает самое положение земли.* О преподавании всеобщей истории.

Можно, напротив, указать на обратные случаи, преимущественно из областной речи, употребления форм на ***-ывать, -ивать*** от глаголов книжного характера или происхождения, где ожидались бы (и в современном литературном языке существуют) формы на ***-вать, -ать.*** Ср.: *поправливать.* Кирил. (Прогр. 163); *попадывать.* Вят. (Васн. 237); *не* **продаевали.** Вытег. (Колос.); *содерживать.* Холмог. (Прогр. 50), Белоз. (Прогр. 166), Кунгур. (Прогр. 134), Кинеш. (Прогр. 66), Сузд. (Черныш.), Чердын. (Прогр. 258), Судж. (Рез. 255), Мещов. (Прогр. 267), Тобол. г. (Прогр. 21). Следует отметить форму *найдывать* (находить). Вят. и Котельн. (Зел. 17) — новообразование к *найти.* Характерны новообразования *сказывливать, выхаживливать, доставивливать.* Никол.

(Манс.), *сказывливать*. Алтай (Этн. сб. VI, 5) с удвоением суффикса кратности; очевидно, нормальные кратные экземпляры этих глаголов не воспринимались диалектом как формы кратного значения. Ср. сходные образования кратных глаголов типа *бывывать, давывать, писывать, умирывать*. Кашин. (И. Смирн.) и под. (при *давать, писать, умирать*, которые сами исконно имели кратное значение). Отмечу у Гоголя форму *спевываться: Как страшно... когда всё чувствует 12 часов... когда кошки, бессмысленные кошки одни* ***спеваются*** *и бодрствуют*. Гетьман. Отрывок из начатой повести (из *спеваться*).

Отмечу форму *попритчивилось, попритчивело*. Кашин. (И. Смирн.) — со следами воздействий многократного типа глаголов. Иные случаи употребления в литературном языке форм на ***-ывать, -ивать*** вместо форм на ***-ать:*** *перерешиваться (По протестам или жалобам хотя могли их определения* ***перерешиваться,*** *но не иначе как...* Держ.); *угащивать (Пришел день Преображения;* ***угащиваны*** *столом на Черной Грязи.* Держ.); *вырубливать („Гм!“ отвечал атаман,* ***вырубливая*** *огонь.* Гог., Гетьман. Несколько глав из неоконченной повести); ***назначивать*** (*Просит меня о избавлении его... от* ***назначиваемого*** *тамошним обществом служения.* Держ., Письмо Третьякову, 8 авг. 1786); *оправливаться (Князь Шаликов уже начал было* ***оправливаться*** *после долговременной болезни...* Дмитр., Письмо Тургеневу, 16 янв. 1821); *проваживать (Ни одного тогдашнего утра и вечера не мог я сравнить с теми, кои мы* ***проваживали*** *в Москве.* Дмитр., Взгляд; *С каким удовольствием* ***проваживал*** *я поздние вечера...* Там же); *расставливать (Он видит: Ласточка* ***расставливает*** *там Своих пенатов по углам.* Дмитр., Кот, ласточка и кролик); *приставливать (не* ***приставливается.*** Сумар.); *уставливать (Грамматика* ***уставливается*** *по народу и паче по авторам.* Сумар.); *уграживать (Маркловский стал посмелее говорить и* ***уграживать*** *жалобою.* Держ., Записки).

Особую группу глаголов составляют многократные формы к образованиям на ***-овать,*** вариантным образованиям при некоторых из них на ***-ать.*** К ним принадлежат:

вытанцываться: *Нет, не* ***вытанцывается,*** *да и полно!* Гог., Заколдованное место; [дед] *взошел на середину, где не* ***вытанцывалось*** *позавчера, и ударил в сердцах заступом.* Там же; ср. *танцовать*.

заведывать: *Казенная Палата —* ***заведывает*** *всех Казначейств всеми доходами.* Гог., Выдержки из карманной записной книжки; ср. *заведовать*.

заповедывать (Черныш.); ср. *заповедовать, заповедать*.

изведывать (Черныш.); ср. *изведать*.

исповедывать: *А кажется немного и держал их на* ***исповеди,*** *по 4 и по 5 человек* ***исповедывал*** *вдруг.* Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; ср. *исповедовать; является дама и начинает* ***исповедовать.*** Горький, Дачники; *исповедать*.

использываться: *Сосна иногда* ***использывается*** *как временное насаждение для улучшения почвенных условий.* Морозов Г. Ф., Учение о лесе; ср. *использовать*.

исследывать: *Он* ***исследывает*** *все, находящееся в мире, спокойно, поочередно.* Гог., Шлецер; ср. *исследовать* (также *исследить: древность коньков* ***исследить*** *потщился.* Кант., Сатира V).

обжалывать[1] (Черныш.); ср. *обжаловать*.

обнародывать: Он творит для самого себя, и если изредка еще ***обнародывает*** *свои произведения, то встречает холодность...* Пушк., Баратынский; ср. *обнародовать* (также *обнародить*. Кант., Сатира, I, *обнародствовать*. Кант., Сатира V).

оборудывать (Черныш.); ср. *оборудовать*.

отведывать (Черныш.); ср. *отведать*.

проповедывать (Черныш.); ср. *проповедовать (А сам, поссорившись с парнасскими сестрами, Мне* ***проповедовать*** *пришел сюда стихами?* Пушк., К другу стихотворцу, 1814), *проповедать* ***(проповедающий)***. Гог., Выбранные места из переписки с друзьями.

разведывать (Черныш.); ср. *разведать*.

расследывать (Черныш.); ср. *расследовать*.

С этими глаголами, по значению своему кратными, не следует смешивать графически аналогичные варианты на ***-ывать*** без оттенка кратности: в них отчасти ошибочна правописная форма (вместо ***-овать***), отчасти — новообразование на почве просторечия (см. ниже). Ср. *расследовать*.

досадывать: о первой скуке тебе ***досадывать*** *не должно*. Ломон.; [Катенин] *был у меня на квартире на другой день после того, как я исчез из Петербурга, и очень жалел обо мне* и ***досадывал***. Гриб., Письмо Бегичеву, 18 марта 1818.

завидывать: Если уж ***завидывать***, *так вот кому я должен* [был] *бы* ***завидывать***. Пушк., Письмо Вяземскому, 9 ноября 1826.

обрадывать: Вы ***обрадывали*** *меня известием о Жуковском*. Пушк., Письмо Одоевскому, 30 окт. 1833.

Приведенные многократные образования на ***-ывать*** от основных тем на ***-овать*** составляют старший тип соответствующих образований. Обычные позднейшие от них многократные формы — формы на ***-овывать;*** ср.: *срисовать — срисовывать, атаковать — атаковывать* и под. Отмечу здесь как неправильные образования *ассигновывать, образовывать, организовывать* при *ассигновать, образовать, организовать*, так как в значении этих форм нет признака кратности (ср. примеры у Чернышева, „Правильность и чистота русской речи", стр. 228—229 — все примеры из газетных источников); такова же форма *использовывать*, о которой см. специальную статью (Тр. ИЯМ, V, 1).

В старом книжном языке, отчасти церковном, имеются формы с кратным значением на ***-евать*** или ***-авать (-явать)*** при основных совершенного вида на ***-ать*** и ***-ить***. В большинстве своем они получили замену в русских соответствующих образованиях на ***-авать***. Таковы:

истаевать (церк.; Черныш.); ср. *истаять*.

истощеваться: Франция... непрестанными внешними войнами ***истощевалась***. Держ.

оттаявать (Черныш.); ср. *оттаять*.

отчаяваться: „Не ***отчаявайся***", *сказал мне однажды г. Руцкий*. Дмитр., Взгляд; *Однакож, не хочу* ***отчаяваться*** *в исполнении моего желания*. Он же, Письмо Свиньину, 23 февр. 1837; *я было совсем* ***отчаявался*** *получить записки...* Пушк., Письмо Дуровой, 19 янв. 1836; *Аргутинский не* ***отчаявается*** *однако же*

[1] Искусственна форма *обжаловывать*, приводимая у Чернышева („Правильность и чистота русской речи", стр. 228) из газетного источника.

в возможности привести сию меру в исполнение. Гриб. Записки о переселении армян; ср. *отчаяться*.

раскаяваться: *и в первой вашей пиесе* ***раскаявался***, *которую я по неосторожности принял*. Держ., Письмо Хвостову, 3 янв. 1813; *исполнение должностей есть у него единое средство получить награждения или* ***раскаяваться***, *не заслужив оных*. Он же; *но теперь почти* ***раскаеваться*** *начинаю*. Катенин, Письмо Пушкину, 24 ноября 1825; *князь прихрамывал, устав от своей прогулки, и уже* ***раскаявался*** *в своем посещении*. Пушк., Дубровский; *Благодарен, очень благодарен, не будешь* ***раскаяваться***. Он же, Сцены из рыцарских времен; *Выжигин* ***раскаевается*** *и делается порядочным человеком*. Он же, Несколько слов о мизинце г. Булгарина; *при этих словах... так непринужденно, громко и красноречиво* ***раскаявался*** *в своем поступке, что*... Гриб., Донесение Паскевичу, 30 июля 1827; *раскаеваться*. Макар. (Прогр. 56); ср. *раскаяться*.

рассеявать: *ибо злодеи,* ***рассеевая*** *в пользу свою всякие ухищренные плевелы, могли бы*... Держ., Записки; *вельможи своими прихотями жаловались и* ***рассеявали*** *недоброхотные слухи*. Он же, Письмо Сперанскому, 30 июля 1811; *В полях и по горам* ***рассеяваю*** *скуку*. Дмитр., Послание к Карамзину; *это наводнение пустых и легких пьес... их* [нечувствительные характеры] *только разбрасывает,* ***рассеевает***, *становит общество легким и ветреным*. Гог., Выбранные места из переписки с друзьями; ср. *рассеять*.

увещавать: *увещавают*. Ломон.; *положено было мужа и жену Кольберговых* ***увещавать*** *чрез священника*. Держ., Записки; рядом написание *увещевать*, известное у Ломоносова, Пушкина и из многих источников позднейшего литературного языка, см. Чернышев; ср. *увещать*.

удостоевать: ***удостоевающую*** *видеть*. Ломон.; ср. *удостоить*.

умолчевать: *о том* ***умолчеваю***. Ломон.; ср. *умалчеваю*. Он же; *умолчеваю*. Сумар.; ср. *умолчать*.

упоевать: *прельщаюсь яркими цветами и* ***упоевающим*** *благовонием*. Держ., Письмо Негри, 26 авг. 1815.

усовещевать (Черныш.; ср. в свидетельствах источников современного языка правописную форму на ***-ывать***); ср. *усовестить*.

успокоевать: *успокоеваются*. Ломон.; ***успокоеваясь*** *от прехвальных должностей в республике*. Он же; ***успокоевает*** *мирным оружием Европу*. Он же; ср. *успокоить*.

устроевать: *Владетель просвещенный, правосудный и мудрый все* ***устроевает*** *на благополучие народа*. Держ.

утаевать: *казенная палата... не токмо не взыскивала оных штрафных денег, но и* ***утаевала*** *оные*. Держ.; *третьи* [одописцы свою цель] *так* ***утаевают***, *что и угадать трудно*. Он же; ср. *утаить*.

Из всех этих глаголов сохранились в современном литературном употреблении лишь глаголы *увещевать* и *усовещевать (усовещивать)*.

Здесь следует заметить о двоякой форме и в правописном и морфологическом аспекте глагола *потчивать* || *потчевать*. Согласно происхождению от *почьстить, почщивать* ожидается многократная форма глагола на ***-ивать***. Эта форма, действительно, более широко представлена и диалектами: *по́тшивает*. Великоуст. (РФВ 18, 231); *подчувать,* ***подчивай****-ко гостей-то*. Вят. (Васн. 224); *потшивать*. Никол. (Прогр. 266); *напотчивает*. Звениг. (Черныш.); *потчивай, папотчивает*. Моск. (Он же); *поччивут, подчиваю*. Камышл. (Прогр. 89); *не* ***потчивай***. Моск. (Черныш.), Руз. (РФВ 49, 306 и 44, 189); 3-е ед.

потцывыт Егорьев. (Сб. 25, 1, 79); *Я чего, кума, сижу, кума не* ***подчиваю?****, запотчиват.* Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14), Н. Колым. (Богор. 281), и в свидетельствах старшего, до половины XIX в., литературного языка (ср. у Фонвизина, Батюшкова, Пушкина, Белинского, см. Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 260; почти постоянно у Гоголя: *позвольте мне вас* ***попотчивать*** *трубочкою.* Мертвые души I; ***потчивают*** *других избранниц.* Выбранные места из переписки с друзьями; *не* ***попотчивай*** *ее сами же писатели гнилыми мелодрамами...* Там же; *и не* ***попотчивал*** *бы один другого зевотою.* Там же); позднее, однако, закрепился в литературном языке вариант *потчевать, потчую* (ср. единично у Гоголя: *мне хотелось попробовать, что скажет вообще русский человек, если его* ***попотчуешь*** *его же собственною пошлостию.* Выбранные места из переписки с друзьями); в диалектной речи — *потшовать.* Череп. (Ерем. 41); *сладкой водкой* ***почевать.*** Ярен. (Прогр. 59); *поччевать.* Макар. (Прогр. 56).

В соответствии с современными обычными формами на ***-ывать*** можно отметить несколько глаголов на ***-ать*** или ***-овать,*** совершенного или незаконченного действия, книжного (отчасти церк.) происхождения и отчасти употребления в языке.

доказовать, *-зую: доказует.* Ломон.; ср. *доказывать.*
живописать, *-сую* (Слов. Акад.).
знаменовать, *-ся: Здесь отъятие горних дверей* ***знаменует...*** Гог.; ср. *знаменать.*
изобразовать, *-зую:* [иерей] *кадит перед вертепом,* ***изобразуя*** *в сем каждении...* Гог.; ср. *изображать.*
испытовать, *-тую:* ***испытует*** *моря неизвестные.* Ломон.; ср. как прилагат. *испытующий,* например: *Устреми на себя* ***испытующее*** *око.* Гог., Женщина; ср. *испытывать.*
изтязовать, *-зую: Керим-Бек-Султан их* [сарбазов] *просто* ***истязует,*** *т. е. не кормит.* Гриб., Донесение Паскевичу, 30 июля 1827; *для чего* ***истязуют*** *народ, для чего всех нас мучают?* Горький, Мать; ср. *истязать.*
наказовать, *-зую: Я смертью землю* ***наказую.*** Пушк., Подражание Корану; *Не* ***наказуй,*** *говорит, моих сотоварищей, потому что они невинны.* Гог., Повесть о капитане Копейкине, первонач. ред.; ср. *наказывать.*
обязовать: *Повременная бытность Посольских чиновников у самого Шаха до сих пор ограничивалась церемониалом, ни к чему* ***необязующим.*** Гриб., Проект инструкции; ср. *обязывать.*
оказовать, *-зую: почему оный казначей Тишин* ***оказует*** *себя при нынешнем случае нерадивым...* Письмо крестьян Державину, 31 марта 1774; ср. *оказывать.*
опоясовать, *-сую:* [диакон] *становится перед царскими вратами,* ***опоясуя*** *себя орарем.* Гог.; ср. ***опоясуюсь*** *святыми облаками.* Каргоп. (Колос.); ср. *опоясывать.*
отказовать, *-зую: а мужик* ***отказуя.*** Грайвор. (Прогр. 279); ср. *отказывать.*
повязовать, *-зую: и на бабе не то, чтобы платок* ***повязуют*** *пирогом или кокошник на голове, а немецкий капор такой...* Гог., Мертвые души II, первонач. ред.; ср. *повязывать.*
показовать, *-зую: показует.* СПб. Вед. 1741[1]; *показуя* при *пока-*

---

[1] Приведено в примечании к „Оде на день рождения Елисаветы Петровны" (1741 г.). Сочинения М. В. Ломоносова, т. I. Изд. АН, СПб., 1893.

зывает. Ломон., Краткое руководство к Риторике, ср. *показывать.*

предписовать, *-сую: мораль... казнь убийце* ***предписует.*** Сумар.; ср. *предписывать.*

преминовать, *-нyю: Не* ***преминую*** *войти в прописанные вами обстоятельства.* Дмитр., Письмо Державину; *и не* ***преминую*** *сообщить их* [замечания] *переводчику.* Он же, Письмо Шишкову, 26 июля 1821; *не* ***преминую*** *воспользоваться снисхождением вашим.* Он же, Письмо Свиньину, 19 сент. 1822; ср. *преминуть.*

приписоваться, *-суюсь: но великодушию похвала по справедливости* ***приписуется.*** Ломон.; ср. *приписывается.* Он же; ср. *приписываться.*

прозакладовать, *-дую: А Пробка Степан плотник? Я голову* ***прозакладую,*** *если вы где сыщете такого мужика.* Гог., Мертвые души I.

связовать, *-зую: Издревле сладостный союз Поэтов меж собой* ***связует.*** Пушк., К Языкову, 1824; ср. *связывать.*

скаковать, *-ую:* (2-е ед. *скакуишь*). Лихв. (Будде).

указовать, *-зую: Признаком называют все, что другую вещь* ***указует.*** Ломон.; *Я* ***указую*** *Тебе последний дом: открой, Где клады, скрытые тобой?* Пушк., Полтава; *Звезда пути* ***указует.*** Горький, Проводник; *Как ему* ***указует*** *совесть.* Гладк., Повесть о детстве.

Отмечу еще глагол *основать, осную,* обычно являющийся глаголом совершенного вида (*Я не умру без того, пока... с Индией не* ***осную*** *торговли.* Держ., Записки; *неизвестно, когда и где* ***оснует*** *он* [С. Л. Пушкин] *постоянное свое пребывание.* Дмитр., Письмо Вяземскому, 18 авг. 1837), но в старшем периоде литературного языка возможный в употреблении и в несовершенном виде (*г. Тредьяковский извергал литеру З и вводил S* ***оснуяся*** *на Азбуке, выданной при Государе Петре I.* Сумар.). Ср. еще областное *застовать* (*дай посмотреть, не* ***застуй.*** Данил., Яросл., Доп. Якушина; см. еще Слов. Акад.) при обычном *застить.*

В приведенном материале большинство глаголов вышло из употребления; сохраняются еще в языке глагол *живописать,* в канцелярском стиле — глаголы *обязую, прозакладую,* в церковном языке — *знаменую, взыскую* (*Они из поколения в поколение* ***взыскуют*** *града.* Гладк., Повесть о детстве); как подражания старому канцелярскому стилю могут употребляться глаголы *наказую, предписую, преминую, приписую, указую.* О том, что эти формы сложились в языке в процессе скрещения образований на ***-ывать*** и ***-овать,*** свидетельствуют указания областного языка с формами на ***-овать*** соответственно нормальным литературным их вариантам на ***-ывать,*** например: *подвязовать, сказовать, заглядовать* (пов. накл. *заглядовай).* Яросл. (Тихв. 58); особенно эти формы употребительны у глаголов с основами на ***г, к, х:*** *понуковать, подтяговать, опаховать* (при формах на ***-ивать***), Устюж. (Прогр. 28), то же Котельн. (Прогр. 46); *вздяговать.* Яросл. (Тихв. 58); *выигравать,* даже *выговаравать* (при *раскидывать, погуливать*). Тороп. (Прогр. 233).

Ср. еще диалектные формы на ***-увать:*** *загадувать, сказувать.* Сиб. (у семейских, Селищ. 114); см. выше *скакуешь, отказуя,* которые, можно думать, также от *скакувать, отказувать;* ср. эти же формы соответственно литературным образованиям на ***-овать:*** *зимувать, ночувать.* Холмог. (Селищ. 254); *таргувать, гарювать, начу-*

вать, зимувать. Брян. (Прогр. 259); или *блювать, плювать, жувать, клювать*. Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14); ***заклювали*** *ево*. Тунк. (Виногр. 17). Эти формы на ***-увать*** по большей части должны объясняться происхождением на фонетической почве из форм на ***-овать*** (лабиализация *о* в положении перед *в*), но можно для известных районов (не крайнего акающего севера и не юго-западной акающей территории) предполагать здесь и скрещение с морфологическим фактором — воздействие форм наст. вр. на ***-ую***. Такое объяснение находило бы себе поддержку в наличествующих фактах диалектных образований многократного типа глаголов на ***-уивать***. Эти формы известны на ограниченной территории Севера (Арханг., Олон. губ., Кирил. у. Новгор. г.), замыкаясь пределами Поморской группы севернорусских говоров:

Онеж. — *поклюивать* (А. Смирн., Ск. 18).
Печор. — *покляивать* (Ончук., Сев. ск. 142).
Вытег. — *поторгуивать, подкуивать, поклюивать, выплюивать* (Прогр. 22).
Вытег. и Петроз. — то же (Прогр. 34).
Каргоп. — *выплюивать;* ср. *поторгаивать, подкаивать* (Прогр. 106).
Олон. — *поторгуивать, подкуивать, выплюивать, подклюивать* (Прогр. 29).
Петроз. — то же (Прогр. 30); *третий* [сын] *стаў* ***поворуевать*** (Ончук., Сев. ск. 243); *стаў... похаживать да* ***повоюивать*** (Там же, 320); ***подсуивать...*** *как стаў его* (Там же, 299).
Повен. — *чего тебе наговарить: ись* ***поплёивать*** *или ись проглатывать* (Там же, 485).
Пуд. — *выплюивать, поторгуивать, поткуивать* (Манс. 162).
Кирил. — *подкуивать, выплюивать, поторгуивать, поклюивать* (Прогр. 163, 215).
Белоз. — *подкуивать, размежуивать* (Сокол. 254).

Самый тип этих форм объясним лишь при предположении о происхождении их из форм наст. вр. на ***-ую***. Ср. еще формы *раздаивал* (раздавал). Онеж. (Ончук., Ск. 562); *обдуело* (обдуло, от *обдуть*). Тотем. (Колос. 335); ср. наст. вр. *раздаю, обдую*.

Редко можно наблюдать в языке чередование многократных форм на ***-ывать*** и ***-ивать***. Сюда принадлежит чередование вариантов *раздобары* || *-ивать;* ср. у Гоголя: ***раздобарывая*** *почасту с дворовыми людьми*. Мертвые души II, и — *где* ***раздобаривал*** *Пидорка с своим Петрусем*. Вечер накануне Ивана Купала; *любивший по временам* ***раздобаривать*** *глаз на глаз с дедовскою чертью*. Там же.

При глаголе *чертить* многократная форма звучит *черчивать*, при *чертать — чертывать;* ср. у Гоголя: *где он* ***очертывает*** *властелину широкий круг его благотворных действий*. Выбранные места из переписки с друзьями; [Карамзин] *в характеристике Погодина как бы весь* ***очертывается*** *самим собою*. Там же. Многократная форма от *закусить — закусывать*, от *закушать — закушивать*; ср. у Гоголя: *Перед ужином Афанасий Иванович еще кое-чего* ***закушивал***. Старосветские помещики. Отмечу еще из областной речи форму глагола *высовливаться*. Терск. (Караул. 17) вместо *высовываться*.

Сложную черту в образовании многократного вида глаголов на ***-ывать, -ивать*** составляет чередование корневого гласного у глаголов — то ***о***, то ***а***. На это явление обратил внимание еще Востоков, формулировавший следующие положения для изменения ***о*** в ***а*** в кратной разновидности глагола: 1) при неударенности корневого

гласного некратной формы глагола в соответственном кратном образовании *о* заменяется через *а*, например: *бросать — брасывать, орать — арывать, полоскать — поласкивать, колоть — калывать, смотреть — сматривать, стоять — стаивать, поить — паивать;* 2) при ударении на корневом гласном некратного глагола, напротив, изменения *о* в *а* не происходит, например: *трогать — трогивал, хлопать — хлопывал, портить — порчивал, стоить — стоивал, знакомить — знакомливал;* 3) в глаголах на **-овать** многократная форма на **-овывал** также не дает мены (суффиксального) *о* на *а*, например: *именовать — именовывал*[1] (Русская грамматика, § 79). Отклонений от этой нормы Востоков приводит немного: *ползать*, но многократная форма не *ползывал*, а *пáлзывал;* подобного же рода формы *страивать* (при *строить*), *дáбривать* (при *с-*, *у-дóбрить*); форма *ворáчивать*, здесь же отмечаемая у Востокова как отклонение от выставленной им нормы, в действительности — нормальное образование, но не от формы *ворóчать*, как указывает Востоков, а от *воротúть*. Что касается многократных форм от глаголов *кропáть, крошúть, солúть*, звучащих с корневым *о*, не *а* (*крóпывать, крóшивать, сóливать*), то они, замечает Востоков, поддерживаются в языке из тенденции отграничить их от созвучных, но иного значения, многократных глаголов *крапывать, крашивать, саливать* от *крáпать, крáсить, сáлить*.

Эта выставленная Востоковым норма вообще, в синхроническом аспекте явления, приблизительно правильна, но она, с одной стороны, имеет фактические нарушения, бóльшие, нежели о них можно судить по данным Востокова, с другой же стороны, эта норма сама по себе, исторически, непонятна. Глаголы с корневым безударным *о* некратной формы в многократном образовании действительно заменяют *о* через *а*. Ср. в кратных образованиях от глаголов I спряжения (с основами на *о/е*): *бросáть — выбрáсывать, глодáть — обглáдывать, копáть — выкáпывать, мотáть — вымáтывать, полоскáть — выполáскивать, говéть — разгáвливаться, колóть — выкáлывать, полóть — выпáлывать, ровнять — вырáвнивать, сосáть — высáсывать, болтáть — выбáлтывать, порхáть — выпáрхивать, сморкáться — высмáркиваться, строгáть — выстрáгивать, толкáть — вытáлкивать, глотáть — проглáтывать*. То же, в большем количестве глагольных образований, наблюдается в многократных формах от глаголов II спряжения (с основами на *i*): *водúть — привáживать, гноúть — сгнáивать, доúть — выдáивать, звонúть — вызвáнивать, клонúться — отклáниваться, коптúть — прокáпчивать, косúть — выкáшивать, кроúть — выкрáивать, ловúть — вылáвливать, ломúть — вылáмливать*, также *вылáмывать, мочúть — вымáчивать, носúть — вынáшивать, навострúть — навáстривать* (*Другой* **навастривал** *на ближнего кулак*. В. Майк.), *поúть — выпáивать, просúть — выпрáшивать, скоблúть — выскáбливать, скочúть — выскáкивать, смотрéть — высмáтривать, топúть — вытáпливать, тóчить — вытáчивать, ходúть — выхáживать, волочúть — выволáкивать, ворожúть — обворáживать, воротúть — выворáчивать, городúть — выгорáживать, колотúть — выколáчивать, молотúть — вымолáчивать, всполошúть — всполáшивать* (**всполашивая** *подымавшихся птиц*. Гог., Тарас Бульба), *сторонúться — посторáниваться* (**посторониваются** *и дают ей дорогу другие народы*. Гог., Мертвые души I), *строчúть — выстрáчивать, холодúть — выхолáживать, холостúть — выхолáщивать, золотúть — вы-*

[1] У Востокова дан еще пример: *ковать — ковывал*, но здесь *-ова-* не того характера и происхождения, что в *именовать*: в нем *-ов-* принадлежит корню, и суффиксальным элементом служит лишь гласный *а*.

золачивать, *ро(а)стить — выращивать*, *долбить — выдалбливать*, *кормить — выкармливать*, *скользить — соскальзывать*, *стоять — выстаивать*, *ворчать — поварчивать*, *молчать — помалкивать;* ср. еще: *говорить — разговаривать*, *становить — останавливать*, *хлопотать — выхлопатывать*, *оздоровить — выздоравливать*, *облокотиться — облокачиваться*, формы со старым ударением на тематическом гласном *докончати*, *окончати* и под. и *доканчивать* и т. д. Среди отклонений Востоков указывает на формы *кропывать*, *крошивать*, *соливать*. Из этих форм первая (*кропывать*) — искусственное образование, что же касается остальных приведенных форм (*крошивать*, *соливать*), то они свидетельствуются источниками литературного языка (ср. у Гоголя: ***накрошивая** хлеба*. Мертвые души II, первонач. ред.; у него же: *наваривалось*, ***насоливалось**, насушивалось такое множество*... Старосветские помещики) и употребляются в нем до настоящего времени. К этого рода отклонениям можно еще присоединить многократную форму *соривать* к *сорить* (ср. у Гоголя: ***насоривал** всюду трубочной золы бессовестно*. Мертвые души II, первонач. ред.), *порхивать* к *порхать* (ср. у Державина: *мысли как бы **выпорхивают** в таком порядке, в каком...; хотя ему* [моему гению] *иногда подщипывают крылья, но он кое-как **перепорхивает***), *устоиваться* к *устояться* (ср. у Гоголя: *заставит нечувствительные характеры **устоиваться** в самих себе*. Выбранные места из переписки с друзьями), *сплочивать*[1] к *сплотить*, *притоптывать* к *топтать*, *пришептывать* к *шептать*. Сюда же следует отнести многократную форму *ползывать* как архаическую форму литературного языка (ср. у Дмитриева: *Гоняется* [рой писцов] *за мной на суше, на воде, **заползывает** в грот*... Послание от английского Стихотворца Попа к доктору Арбутноту; позднее у Грибоедова колебание форм: ***вползываем** в странноприимную хату*, но: *спускаюсь вглубь, **впалзываю** в узкое отверстие*. Путевые записки). Востоков дает вместо этого глагола уже форму *палзывать*, считая ее отклонением (вместо *ползывать*) к отправной форме глагола *ползать*. Однако эту многократную форму глагола следует выводить не от *ползать*, с накоренным ударением, а от *ползти*, ср. в древнерусском образования лишь последнего типа. В современном языке из приведенных последних глаголов типа отклонений (с корневым гласным *о* в многократном образовании) с устойчивым *о* сохраняются лишь глаголы *крошивать*[2], *пришептывать*, прочие глаголы являются либо в колеблющемся виде — *соливать* || *саливать*, *соривать* || *саривать*, *сплочивать* || *сплачивать*, *притоптывать* || *притаптывать*, либо в варианте с устойчивым гласным *а* в корне — *пархивать*, *устаиваться*, *палзывать*. Собственно отклоняющимся типом к общему выдвигаемому Востоковым принципу являются и многократные формы от *ковать*, *совать — ковывать*, *совывать*, равным образом специально (под 3-м пунктом) отмечаемый Востоковым тип многократных форм от отправных глаголов с суффиксом **-ова-**, ср.: *именовывать*, *ознаменовывать*, *поторговывать*, *упаковывать*, *выкорчёвывать*, *размежёвывать*. Можно и из диалектной речи привести некоторый материал того же общего типа отклонений к выдвинутому Востоковым принципу образования многократных глагольных форм с корневым *а* при наличности отправных их форм с неударяемым гласным *о*. Замечательно, что почти все эти данные характеризуют севернорусские (окающие) говоры. Ср.: *зб**ро**сывать*, *наб**ро**сывать*, *поб**ро**сывать*. Вятск. г. (Тр.

[1] Хотя в разговорной речи и *сплачивать*.

[2] Грот в Акад. Словаре указывает иа форму *выкрашивать*, но ссылается от нее, очевидно, как от малоупотребительной формы, к *выкрошивать*. Ср. у Ломоносова („Российская грамматика“, 381).

Вят. пед. инст. III, 43; Зел., Ск. 152); *оглóдывать*. Котельн. (Тр. Вят. пед. инст.; Зел., Ск.); *слóмывать*. Вят. и Котельн. (Там же; Зел., Ск.); *помóтывать*. Егорьев. (Прогр. 133); *наскóкивать, поскóкивать*. Вят., Орл.-Вят. (Там же, III, 22; Зел., Ск. 149); *посóривать*. Егорьев. (Прогр. 133); *стала* ***похóживать***. Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 207); *заколóчивать, измолóчивать* (при формах *заколáчивать, измолáчивать*). Холмог. (Прогр. 50); *наворóчивать*. Белоз. (Зел.; Караул. 10); *подтóлкивать*. Уржум. (Магн. 48); *здрóгивать*. Вят. и Котельн. (Тр. Вят. пед. инст. III, 43; Зел., Ск. 4).

Второе положение Востокова о сохранении многократными формами корневого *о* при наличности отправных некратных глаголов с гласным *о* в положении под ударением более сложно. Востоков отмечает в числе отклонений лишь глаголы *страивать*, (*с-, у-*)*дабривать* (ср. некратные формы *строить, удобрить*). Если обратиться к фактическим свидетельствам нашего литературного языка востоковской поры и вообще примыкающей эпохи, перед нами вскроется картина, несколько восполняющая и уточняющая данные Востокова. Оказывается, что ряд глаголов, и те, которые у Востокова включены в число отклонений, как имеющие корневое ***а***, не ***о***, в многократной форме (*стрáивать, дáбривать*), в длинный период и XVIII и XIX столетия звучали преобладающим образом с ***о*** в корне. Вместе с тем в языке медленным путем все время шел процесс постепенного замещения кратных глагольных форм с корневым ***о*** новыми формами с гласным ***а*** в корне, которые в большинстве случаев сосуществовали со старшими своими вариантами (как, между прочим, сосуществуют с ними и в настоящее время) и в редких случаях вытесняли их из языка. Вот некоторый подходящий материал из источников литературного языка конца XVIII и первой половины XIX в.

У Державина преимущественное употребление глаголов с корневым ***о***: *удостоивать, озабочиваться, опорочивать, обработывать, обстроивать, отстроивать, расстроивать*, [пиры в доме государевом] *устроиваются;* ср. колеблющееся употребление форм: ***удобривать*** *навозом*, но: *задабривать (откупщики* ***задабривают*** *казенные палаты); оспоривать (хотел* ***оспоривать*** *разбор ваш)*, но и *оспаривать (при жизни отца не* ***оспаривал*** *законности ее происхождения)*.

У Карамзина исключительны формы с корневым ***о***: *не* ***удостоивая*** *проходящих взора своего; и с таким же старанием* ***выработывал*** *бы свои произведения; поле, которое Анахорит* ***обработывал;*** *только иногда* ***присвоивает*** *он себе и чужие восторги; Мирабо* ***оспоривал...;*** ***настроивает*** *к мечтам наше воображение; не* ***дотрогиваясь***.

То же, почти исключительное, употребление форм с корневым ***о*** у Дмитриева: *я* ***ознакомливался*** *день ото дня более и с французским языком;* ***успокоивали*** *мое оскорбленное самолюбие; опорочивать;* ***расстроиваться*** *на всю жизнь;* единственный пример глагольной формы с корневым ***а*** — *сдабривать* (*Вол* ***сдабривал*** *поля, и был неутомим*. Апологи).

Пушкин дает те же преобладающие формы с корневым ***о***: *до слез тронут вниманием, коим* ***удостоиваете*** *вы...* Письмо Языкову, 18 ноября 1831 (то же „Арап Петра Великого", „Барышня-крестьянка", „Дубровский", „Пиковая дама", „Критические заметки"); *сею только предосторожностию* ***успокоивал*** *он свою недоверчивость ко всем*. Дубровский; *турецкие пленники* ***разработывали*** *дорогу*. Путешествие в Арзрум; [крестьянин] *уходит иногда за 2000 верст* ***выработывать*** *себе деньгу*. Мысли на дороге; *он каждый час* ***присвоивал*** *себе новые*

права. Отрывок из романа; *моя усильная просьба состоит в том, чтобы вы не* ***расстроивали*** *для нас уже расстроенного имения.* Письмо Гончарову (тестю), 24 февр. 1831; *с ним я готов* ***условливаться.*** Письмо Жуковскому, янв. 1826. В форме с корневым ***а*** у Пушкина единично встречается глагол *опоражнивать: там сидели большею частию иностранцы...* ***опоражнивая*** *глиняные кружки.* Арап Петра Великого; кроме того, в колеблющейся форме Пушкин употребляет глагол *оспа(о)ривать: Я не ропщу о том, что отказали боги Мне в сладкой участи* ***оспоривать*** *налоги.* Из VI Пиндемонте, 1836; *И не* ***оспоривай*** *глупца.* Я памятник..., 1836; в прозе: *я не почел нужным* ***оспоривать*** *мнения казака.* Капитанская дочка; ср. формы с корневым ***а:*** *я не почел нужным его* ***оспаривать*** *и не отвечал ни слова.* Капитанская дочка; ср. также: ***оспаривая*** *его, я сказал; английские критики* ***оспаривали*** *у лорда Байрона драматический талант; Магомет* ***оспаривает*** *у дам существование души; у Ломоносова* ***оспаривали*** *(весьма неосновательно) титло поэта.* Замечательна у Пушкина и единичная форма глагола *вырабатывать* с ***а,*** встречающаяся, однако, лишь в черновом варианте текста „Мыслей на дороге"; в позднейшем варианте глагольная форма дана в виде *выработывать.*

Можно отметить, что корреспонденты Пушкина дают те же выдержанные формы глаголов с корневым ***о:*** *сие и* ***озабочивать*** *его не должно* — в письме Гончарова, 9 апр. 1831; *уполномочивать* — в письмах Вяземского (окт. 1825) и Денисова (6 апр. 1836); *привез добычу в Москву и занялся* ***обработыванием*** — в письме Погодина, 12 апр. 1833; *устроивать* — в письмах Погодина (3 июня 1831) и Катенина (6 июня 1826) и др.

Материал у Грибоедова незначителен: глагол *проработываться,* в форме с ***о*** (*нынче мы с трудом* ***проработывались*** *между камней, по гололедице.* Путевые записки). Ср. форму с корневым ***а:*** *многие...* ***удостаивают*** *меня своим посещением.* Студент.

У Гоголя можно наблюдать при формах глаголов с корневым ***о*** и сравнительно значительное количество форм на ***а.*** Ср. у него, с одной стороны, формы — *удостоиваться, успокоиваться* (***успокоивалась*** *и засыпала снова.* Иван Федорович Шпонька), *дотрогиваться* (Тарас Бульба, Выбранные места из переписки с друзьями), *притрогиваться* (*половая щетка не* ***притрогивалась*** *вовсе.* Мертвые души I), с другой стороны, образования — *Чичиков только* ***помарщивался.*** Мертвые души I; *теперь еще может меня* ***оспаривать*** *критика.* Авторская исповедь; *даже прежние поэты стали* ***перестраивать*** *лад лир своих.* Выбранные места из переписки с друзьями; в колеблющемся виде у него глаголы *выработывать* (*четверо старых* [запорожцев] ***выработывали*** *довольно мелко ногами.* Тарас Бульба) и *вырабатывать* (*здоровый, свежий детина, третий от руля, запевал звонко один,* ***вырабатывая*** *чистым голосом.* Мертвые души II, первонач. ред.), *обработывать* (***обработывать*** *землю.* Альфред, Мертвые души II, первонач. ред.; ***обработывать*** *и округлять стих свой.* Выбранные места из переписки с друзьями; *долго* [стихотворения] *обдумывались и* ***обработывались*** *в голове.* Там же) и *обрабатывать* (***обрабатывает*** *ли землю полей своих, сидит ли в дому своем.* Выбранные места из переписки с друзьями).

Если обратиться к последующей истории нашего литературного языка, если учесть также показания диалектной речи, мы встретимся с той же картиной длительного использования в языке разновидности форм с корневым гласным ***о*** и с очень медленно проявляющейся струей замещения последних форм новой их разновидностью с корне-

вым *а*, причем в большинстве случаев новые варианты глаголов с корневым *а* не вытесняют полностью из языка их предшественников, формы с *о*, а употребляются параллельно с ними. Ср., например, в письмах Тургенева выдержанное пользование одними формами глаголов с корневым *о*: *удостоивать* — в письме Галахову (12 янв. 1869), *успокоивать, успокоиваться* — в письмах к Суворину (14 марта 1875) и Бертенсону (28 авг. 1882); то же преимущественное употребление форм с корневым *о* в письмах Л. Толстого (к жене): *Как твоя музыка? Я думаю, что теперь в Москве после трудов и в одиночестве она еще больше тебя* **успокоивает** (сент. 1896); *Только бы тебя не* **расстроивали** *и большие, и малые дети* (11 июня 1881); то же в письме от сент. 1896; ср. *устроивать, устроиваться* в ряде писем (6 ноября 1891, 26 февр. 1892, февр. 1896) и единично форму *устра́ивать*: *я вчера* **устраивал** *две столовые для Веры, для ее денег, на новом основании* (11 ноября 1891).

Показательно рассматриваемое явление в свидетельствах диалектов. Фактический материал на почве диалектов обращает на себя внимание крайней своею неконцентрированностью. Нельзя отметить ни одного пункта, в отношении которого можно было бы констатировать характерность для него тех или иных образований, т. е. или с корневым *о*, или с корневым *а*. Напротив, много разнородных пунктов здесь оказалось бы таких, в которых наблюдаются обе формы. Для иллюстрации, например, можно остановиться на обозрении некоторых глаголов, сведения о которых у нас имеются (главным образом в ответах на программу Академии наук) в достаточно богатом виде. Таковы многократные формы от глаголов *заморо́зить, зарабо́тать, оспо́рить, подзадо́рить, просро́чить, удво́ить, утро́ить, унаво́зить, успоко́ить, устро́ить*. Вот наши сведения о многократных образованиях от этих глаголов.

Форма *замораживать* отмечена в Петроз., Грязов., Никол., Белоз., Кирил., Буйск., Галич., Котельн., Красноуф., Кашин., Верейск., Муром., Покров., Холм., Мокш., Мещов., Мцен., Новосил., Терск., Тобол.; вариант *замораживать* указан в Волог., Тотем., Новгор., Костр., Чухлом., Малмыж., Орл.-Вят., Яран., Зубцов., Остров., Мышк., Казан., Цивил., Меленк., Муром., Шуйск., Макар., Семен., Самар., Алатыр., Буин., Инсар., Карсун., Жиздр., Елец., Судж., Акмол.; колебание форм с *о* и *а* (*заморо́живать* и *замора́живать*) наблюдается в Холмог., Шенк., Вытег., Олон., Великоуст., Кадн., Ярен., Кинеш., Кологр., Нолин., Тюмен., Мещов.

В результате вариант *заморо́живать*, преобладая в севернорусских говорах, известен и в средне- и в южнорусских говорах; вариант *замора́живать*, доминируя в переходных говорах, свойствен и северно- и южнорусским диалектам; колебание форм характеризует почти исключительно севернорусское наречие.

Форма *зарабо́тывать* отмечена в Шенк., Волог., Кадн., Никол., Белоз., Котельн., Нолин., Слобод., Яран., Покров., Холм., Кашин., Муром., Шуйск., Алатыр.; вариант *зараба́тывать* указывается в Каргоп., Великоуст., Сольвыч., Верейск., Звенигор., Клин., Моск., Руз., Самар., Буин., Тобол.; колебание форм наблюдается в Холмог., Олон., Тотем., Новгор., Шадр., Кологр. Таким образом, форма *зарабо́тывать* характеризует преимущественно севернорусские говоры, форма *зараба́тывать* — преимущественно переходные говоры, колебание форм принадлежит исключительно севернорусскому наречию.

Форма *оспо́ривать* — в Холмог., Петроз., Белоз., Нолин., Яран.; форма *оспа́ривать* — в Грязов., Устюж., Малмыж., Орл.-Вят., Меленк.,

Шуйск., Моск.,. Макар., Алатыр., Карсун.; колебание форм указано в Олон., Кадн., Чухлом., Тобол.

Форма *подзадóривать* указана в Вытег., Кадн., Котельн., Яран., Остров., Холм., Кашин., Муром., Покров., Макар., Алатыр., Буин., Тумен.; форма *подзадáривать* — в Волог., Сольвыч., Тотем., Тобол.; колебание форм — в Олон., Кологр., Нолин.

Форма *просрóчивать* — в Петроз., Кадн., Нолин., Орл.-Вят., Карсун.; форма *просрáчивать* — в Холмог., Вытег., Петроз., Грязов., Сольвыч., Устюж., Слобод., Остров., Меленк., Макар., Алатыр.; колебание форм — в Олон., Тотем., Котельн., Буин.

Форма *унавóживать* — в Вытег., Петроз., Волог., Грязов., Тотем., Новгор., Буйск., Яран., Красноуф., Соликам., Чердын., Остров., Холм., Кашин., Верейск., Казан., Цивил., Меленк., Муром., Покров., Шуйск., Мокш., Мещов., Новосил., Мцен., Егорьев.; форма *унавáживать* — в Белоз., Устюж., Малмыж., Орл.-Вят., Слобод., Екатеринб., Руз., Мышк., Макар., Буин., Жиздр., Елец., Дм.-Кур., Судж., Льгов.; колебание форм — в Холмог., Олон., Кадн., Кологр., Чухлом., Котельн., Нолин., Зубцов., Алатыр., Тобол.

Форма *успокóивать* — в Кадн., Кирил., Буйск., Нолин., Орл.-Вят., Яран., Кашин.; форма *успокáивать* — в Холмог., Вытег., Грязов., Тотем., Устюж., Слобод., Остров., Холм., Макар., Алатыр., Карсун.; колебание форм — в Олон., Петроз., Котельн.

Форма *устрóивать* — в Холмог., Вытег., Петроз., Никол., Тотем., Буйск., Яран., Покров., Кашин., Верейск., Мокш., Егорьев., Мещов., Елец., Мцен., Новосил., Терск.; форма *устрáивать* — в Тотем., Чухлом., Малмыж., Орл.-Вят., Остров., Холм., Мышк., Цивил., Шуйск., Макар., Алатыр., Карсун., Жиздр., Грайвор., Дм.-Кур., Судж., Тюмен.; колебание форм — в Олон., Грязов., Кадн., Котельн., Слобод., Зубцов., Меленк., Буин., Мещов.

Форма *удвóивать* известна в Великоуст., Кадн., Буйск., Орл.-Вят., Слобод., Яран., Бирск., Кашин., Верейск., Казан., Цивил., Карсун., Мокш., Мещов., Новосил., Мцен., Егорьев.; форма *удвáивать* — в Вытег., Грязов., Тотем., Устюж., Зубцов., Остров., Мышк., Макар., Семен., Алатыр., Инсар., Брян., Жиздр., Елец., Дм.-Кур., Льгов., Судж.; колебание форм — в Олон., Петроз., Нолин., Меленк., Муром., Буин., Тюмен.

Форма *утрóивать* отмечена в Петроз., Великоуст., Кадн., Нолин., Орл.-Вят., Яран., Кашин., Карсун., Егорьев.; форма *утрáивать* — в Холмог., Грязов., Солик., Остров., Алатыр., Тюмен.; колебание форм — в Олон., Меленк., Муром., Буин.

Можно видеть, что параллельные формы многократных образований на *о* и на *а* по своему распространению чрезвычайно пестро ложатся по нашей периферии: мы найдем формы на *а* или колебание форм на *о* и на *а* в громадном числе фактов на чистой севернорусской территории, с другой стороны, и в среднерусских и в южнорусских говорах оказываются в употреблении или те же колеблющиеся образования с *о* и *а*, или даже формы на *о*. Однако при всей пестроте этих свидетельств нельзя не сделать обобщения, не утверждать большей характерности образований на *о* для севера, для окающей территории, и напротив, формы на *а* — в границах акающих (переходных среднерусских или чистых южнорусских) говоров. Можно в этом отношении отметить указанную выше черту с наличием в пределах лишь севернорусских говоров многократных глагольных образований с корневым *о*, не *а*, от отправных глаголов с ударением не на корне (формы типа *набросывать*, *обглодывать* и под., см. стр. 45—46). Напротив, именно в отношении акающих говоров можно отметить специфически характерные для них

глагольные образования на *а* вроде *выпалниваться*. Моск. (Черныш.), *припамнивать*. Тунк. (Виногр. 17); *приневаливать*[1]. Алтай (Потанин, Этн. сб. VI, 5) и др. Можно также отметить как более характерные для акающих говоров многократные оразования на *-авывать* от *ковáть*, *совáть*, также от глаголов, осложненных суффиксом *-овá-*. Ср. *выкáвывать*, *подкáвывать*. Казан. (Сб. Форт. 177), Моск. (Черныш.), Остров. (Прогр. 33); *засáвывать*, *подсáвывать*. Онеж. (Ончук., Ск. 521), Казан. (Сб. Форт. 177), Солец. р. (Обнорск.), Ленингр. (Обнорск.); *выторгáвывать*, *поторгáвывать*, *приторгáвывать*. Шенк. (Манс. 91), Екатеринб. (Зел., Ск. 30), Остров. (Прогр. 33), Клин. (Черныш.); *заколдáвывать*. Самар. (Прогр. 40); *заволхáвывать*. Илим. (Черн. 14); *ночáвывать*. Алтай (Потанин, Этн. сб. VI, 5); *укучáвывать*. Тунк. (Виногр. 17); *упакáвывать*. Ленингр. (Обнорск.).

Итак, можно говорить об общей тенденции к пользованию формами с корневым *о* в области севернорусских говоров и, напротив, о тяготении к образованиям с корневым *а* на территории акающих говоров, не забывая вместе с тем о наличии здесь и там противоречивых форм: на севере — с *а*, на акающей территории — с *о*, и в тех и в других областях, с оканьем и с аканьем, колеблющихся форм с *о* и *а*. Такая картина распространения этих образований в диалектах дает основание предполагать их особое здесь происхождение, а именно — под воздействием литературного языка. В старшую пору литературный язык знал одни формы рассматриваемого типа глаголов, именно с корневым *о*, их он и направлял по периферии и севера и юга; поэтому с формами на *о* мы здесь встречаемся и в области окающих и в пределах акающих говоров. Но эта притекавшая из литературного языка лексика, как и самый тип данных образований, подвергались постепенному процессу выравнивания на диалектной почве. Результаты такого выравнивания — доминирование в окающей полосе говоров форм на *о* (ср. здесь многократные образования на *о* от отправных глаголов с ударением не на корне), напротив, в средней и южной полосе говоров, — образований на *а* (ср. здесь образования на *а* от *ковáть*, *совáть* и вообще от производных глаголов на *-овá-*).

Наш литературный язык, оказывая воздействие на диалекты, в свою очередь вырастал во взаимодействии с ними, причем это взаимодействие литературного языка с говорами не всегда было однородным. Можно констатировать очень сильное проникновение в литературный язык элементов московского говора, бывшего вообще на протяжении веков в прошлом ближайшим источником, питавшим литературный язык. Но мы обнаруживаем, в особенности в течение двух последних столетий, проникновение в литературный язык и иных разнообразных влияний и, в частности, довольно широкого воздействия, направлявшегося со стороны севернорусских диалектов.

Может быть, с этими своеобразными неровными условиями развития нашего литературного языка следует причинно связывать ту неровность и пестроту, которая характеризует современный язык по наличию в нем интересующих глагольных образований (от отправных форм с ударением на корне) и с *а* и с *о* в корне. Можно сказать, что за период в 120—200 лет, отделяющий нас от эпохи Ломоносова — Пушкина, процесс замещения многократных глагольных форм с корневым гласным *о* новыми их вариантами с гласным *а* по законченности своих результатов был медленным. И в современном литературном языке доминирующим типом этих глагольных форм служит еще тип

[1] Эта форма отмечена и в Шенк. (Манс. 91).

форм с корневым гласным *о*. Но новый тип форм, с гласным *а* в корне, все же заметно проникает в язык.

Можно отметить глаголы, окончательно упрочившиеся в языке в форме нового типа, с корневым гласным *а*. Таковы глаголы: *вымораживать (за-, об-, от-, под-)*, *заготавливать (на-, под-, при-)*[1], *укорачивать (об-)*, *приспосабливать*. В некоторых случаях новые формы глаголов с корневым *а* настолько прочно вошли в систему языка, что выступают как полноправные дублетные варианты к одинаково употребляющимся формам старшего типа, с корневым *о*. Ср. глаголы *удостоивать* и *удостаивать*, *дотрогиваться* и *дотрагиваться* и под. От этих глаголов могут встретиться в письменном языке (не говоря уже об устной речи) варианты форм нового типа, с корневым *а*.

Собственно к этой группе глаголов близка наиболее значительная группа глаголов с выдержанным в ней в литературном письменном языке употреблением форм с корневым гласным *о*, вместе с тем с встречающимися в разговорной речи вариантными формами глаголов нового образования, с корневым гласным *а*. Таковы глаголы: *озабочивать*, *подытоживать*, *ознакомливать*, *приохочивать*, *опозоривать*, *обеспокоивать*, *узаконивать*, *ускоривать*, *от(про)срочивать*, *обусловливать*, *условливаться*[2], *разрознивать*, *упрочивать*.

Для того чтобы обнять весь предложенный материал кратных образований с коренным гласным *о* в отправных глагольных формах, необходимо поставить вопрос об истории их сложения. Здесь не все рисуется с полной ясностью. Известен старший тип кратных образований глаголов, представляемый старославянским языком. По норме старославянского языка кратный тип от глаголов с корневыми гласными *о*, *е* получался при помощи суффиксов *-а-*, *-ja-*, *-ва-* и одновременного удлинения корневых гласных, изменявшихся соответственно *о* в *а*, *е* в *ѣ*. Ср. *важдати* при *водити*, *изгарати* при *горѣти*, *покланѩтисѧ* при *клонити*, *налагати* при *наложити*, *макати* при *мочити*, *нашати* при *носити*, *прашати* при *просити*, *хаждати* при *ходити*, *помагати* при *помощи*, *раждати* при *родити* и др., или *лѣтати* при *летѣти*, *лѣгати* при *лещи*, *истѣкати* при *тещи*, *нарѣкати* при *рещи*, *погрѣбати* при *грести*, *съплѣтати* при *плести*: ср. еще: *закалати* при *клати* (русск. *колоть*), *побарати* при *брати* (vincere, русск. *побороть*) и под. (Leskien, Grammatik der altbulgarischen Sprache, стр. 179)[3].

Мы имеем все основания этот тип образования кратных глаголов признавать не только церковнославянским, но принадлежавшим и русскому языку. Действительно, с одной стороны, глаголы этого типа в обилии встречаются в русских памятниках старшей поры, притом как в списанных с болгарских оригиналов, так и в памятниках оригинального происхождения[4], с другой стороны — многочисленные их

[1] Ср. в диалектах *приготовливать*. Мокш. (Прогр. 230, 232), Мещов. (Прогр. 150), Новосил. (Прогр. 77), Мцен. (Прогр. 188), Терск. (Караул. 10).

[2] Ср. в Словаре Укр. АН, 1937 г., неправильно данные формы глаголов *ознакамливать* (стр. 455), *уславливаться* (стр. 832) при нормальной форме *обусловливать* (стр. 445).

[3] Аиалогичны по характеру образоваиия кратные формы от глаголов с корневыми редуцированиыми звуками *ъ*, *ь* (из *ŭ*, *ĭ* старейшей поры): они содержат в корне рефлексы удлиненых гласных, т. е. *ы*, *и* (нз *ū*, *ī* старейшей поры). Ср. *възирати* прн *зьрѣти*, *събирати* при *бьрати*, *дожидати* прн *жьдати*, *начинати* прн *начѧти*, *начьнѫ*, *вънимати* прн *вънѧти*, *вьньмѫ* и под., или *посылати* прн *сълати*, *възывати* при *зъвати*, *въздымати* при *дѫти*, *дъмѫ*, *възгыбати*, *въздыхати*, *засыхати* прн *възгънѫти*, *въздъхнѫти*, *засъхнѫти* н под.

[4] Ср. по словарю Срезневского глаголы *пробадати*, *обанѩти*, *вьгаж(д)ати*, *доганѩти*, *възгаратисѧ*, *пригваждатисѧ*, *удабрѩтисѧ*, *въдварѩтисѧ*, *раздраблѩти*, *покавати*, *закалати*, *покарѩтисѧ*, *прикасатисѧ*, *въскланютисѧ)*, *укорачати*,

следы содержатся в современном нашем языке. Однако в процессе бытования этих глаголов в нашем языке они испытали известные изменения. Чередование *летѣти* || *лѣтати* и под. могло поддерживаться в русском языке лишь в говорах, различавших звуки *е* и *ѣ*, в значительном же слое говоров, утративших в раннюю пору различение *е* и *ѣ*, особенно в безударном их положении, приведенные темы глаголов должны были рано совпасть. С другой стороны, наличность чередующихся образований в роде *ломати* || *ломити*, *провожати* || *проводити* и под. в полосе неокающих говоров, в частности в литературном языке, также должна была совпасть в произношении. Следует, наконец, иметь в виду, что самый тип рассматриваемых образований многократных глаголов на *-ать* для исторической поры жизни русского языка был уже в нормальном языке типом изжитым, ибо в нем нормой многократного вида глаголов служили уже образования на *-ывать*, *-ивать*, старый же тип, сохраняясь пережиточно, поддерживался лишь книжной (древнеболгарской) письменностью.

Эти обстоятельства в совокупности объясняют нам, почему во многих случаях, начиная со старой поры, мы находим в языке подходящие глагольные образования не с корневым *ѣ*, а с *е*, не с корневым *а*, а с *о*, например, *вылетать*, *погребать* и под. или *помогать*, *выгорать*, *промокать*, *провожать*, *наклоняться*, *ломать*, *зарождаться*, *вопрошать* (ср. обл. *спрошать*) и т. д.: здесь произошло выравнивание основ многократных и соответствующих исходных глагольных форм, с коренным гласным *а* и с гласным *о*, причем выравнивающее движение шло от отправных, не кратного вида, глагольных форм, так как они вообще доминируют в употреблении в речи; так, *выгорать* имеет новое *о*, заместившее старшее *а*, из *выгореть;* таковы же *промокать*, с *о*, ср. *промочить*, *провожать*, ср. *проводить*, *наклоняться*, ср. *наклониться* и т. д.[1]

Новый тип многократных глаголов на *-ывать* характерен для русского языка: эти образования совершенно чужды древнеболгарскому языку, как и ряду иных славянских языков. В русском языке этот тип многократных глаголов по происхождению доисторической даты: глаголы на *-ывать*, *-ивать* встречаются в памятниках русского языка уже со старшей поры (известны они, например, в Русской правде, в Поучении Владимира Мономаха и др.). В морфологическом отношении проблему составляет вопрос о том, каково по своей природе *а* в этом типе кратных глаголов. Этот же вопрос в иной форме звучал бы как вопрос о том, являются ли данного типа кратные глаголы лишь новыми производными образованиями от указанного выше типа многократных образований или они в одной линии со старшим типом служат производными формами от отправных глагольных форм (т. е. с коренным гласным *о*). Например, глагол *проваживати* явился ли производным к *проважати*, или и форма *проваживати* и форма *проважати* были параллельными разновидностями многократных образований, возникшими на основе отправной формы глагола *проводити*? Мы имеем

възлагати, *изламати*, *възмагати*, *омачати*, *обнавлꙗти*, *разарꙗти*, *напаꙗти*, *опаждатисѧ*, *въпрашати*, *распрашати*, *пораждати*, *усваꙗти*, *въскакати*, *раставꙗтисѧ*, *пристраꙗти*, *расъмашрꙗти*, *(ва)вътварꙗти*, *потаплꙗти*, *растачати*, *въжагати*, *възмѣтати*, *налѣгати* и др.

[1] Отдельные случаи выравнивания тем многократных и исходных глагольных образований, и именно с выравнением многократных тем по типу тем отправных некратных глаголов, можно наблюдать в старославянском языке. Ср. при обычном типе многократных образований *умирати* (при *умьрѫ*), *начинати* (при *начьнѫ*) и под., *крьштати* при *крьстити*, *истъштати* при *истъштити*, также при *съмотрити* колебание многократных форм *съмотрꙗти* и *съматрꙗти* и под. (Meillet. Slave commun, стр. 255).

ряд оснований для утверждения, что и тип глаголов на *-ывать*, подобно старшему типу многократных глаголов, возник на базе отправных глагольных форм с корневым гласным *о*. Замечательно в этом отношении свидетельство белорусского и украинского языков, в широкой мере практикующих рассматриваемый тип многократных глаголов, звучащий, однако, здесь со своими особенностями — в белорусском языке на *-ваць* (с редукцией начального гласного суффикса), в украинском языке на *-увати* (с лабиализованным гласным в начале суффикса). И в белорусском языке почти постоянно, и в украинском языке исключительно в корневой части данного типа глагольных образований гласный звучит в виде *о* (не *а*). Ср., например, белор. *разбо́ўтваць* и укр. *вибо́втувати, розбо́втувати*, укр. *вико́пувати (за-, на-, від-, пере-, під-, рос-), вико́лювати (на-, від-, при-, про-, рос-), випо́лювати (пере-, про-), обворо́жувати, вигно́ювати*, белор. *выгаро́джваць (за-, на-, аб-, ад-, пера-, раз-)* и укр. *вигоро́джувати (за-, на-, від-, пере-, роз-)*, укр. *відзво́нювати*, белор. *выкро́йваць (пера-), уло́мваць (уз-, аб-, ад-, пера-, раз-)*, белор. *выло́ўліваць (у-)* и укр. *вило́влювати*, белор. *вымало́чваць (аб-)* и укр. *вимоло́чувати (на-, об-, пере-)*, белор. *замаро́жваць (аб-, ад-, пад-)* и укр. *виморо́жувати (за-, об-, від-, під-, при-)*, белор. *вымо́чваць (на-, ад-, раз-, з-)*, и укр. *вимо́чувати*, белор. *выно́шваць, зно́шваць* и укр. *вино́шувати*, белор. *выпро́шваць (у-)* и укр. *випро́шувати*, белор. *выстро́йваць (над-, пры-, рас-)* и укр. *выстро́ювати*, белор. *вито́чваць (аб-, ад-)* и укр. *вито́чувати*, белор. *расхало́джваць* и укр. *вихоло́джувати (роз-)*, белор. *замо́ўчваць* и укр. *замо́вчувати (від-, со-)*, белор. *высто́йваць (на-, ад-, пра-)* и укр. *вишто́ювати (на-, від-)*, укр. *визо́лочувати, докі́нчувати*, белор. *засо́льваць* и укр. *засо́лювати* и под.; ср. еще некоторые примеры многократных глаголов от отправных форм с ударением на корне: белор. *забало́чвацца* и укр. *заболо́чувати*, укр. *вигово́рювати, виклопо́тувати*, белор. *задо́брываць* и укр. *задо́брювати*, укр. *удосто́юватися*, белор. *укаро́чваць* и укр. *укоро́чувати*, белор. *супако́йваць* и укр. *відстро́чувати (роз-), розрі́знювати*, белор. *утро́йваць, патро́йваць* и укр. *подво́ювати, потро́ювати*, белор. *засво́йваць* и укр. *засво́ювати*. В украинском языке отклонений от этой нормы нет (*вила́мувати, на-, від-, пере-, про-, роз-* и *зала́млювати* — особые образования, ср. *ламати*). В белорусском языке изредка встречаются формы с корневым *а*, например, *выкала́чваць, выла́м(лі)ваць* (при *уло́мваць, узло́мваць* и под.), *дана́шваць* (при *выно́шваць* и под.), *запра́шваць цену* (при *выпро́шваць* и под.), *праха́джвацца (рас-), загава́рваць (на-, ад-, у-), выздара́ўліваць, дака́нчваць*, но они производят впечатление пришлых элементов (русизмов). Замечательны далее отмеченные выше в числе „отклонений“ (с точки зрения востоковской нормы рассматриваемого явления) диалектные русские, и именно севернорусские, кратные формы с корневым *о* (от глаголов с ударением не на корне) вроде *сбро́сывать, сло́мывать, заколо́чивать, подто́лкивать* и под.

При историческом взгляде на эти факты они должны представляться пережиточно сохранившимися в севернорусском наречии, вообще богатом архаическими чертами, нормальными образованиями для той поры, когда слагался самый тип данных кратных глагольных форм. Вполне естественно, что подобными же архаизмами в языке должны считаться многократные формы *со́ливать, со́ривать* и под., отмеченные выше, случаи, равным образом формы *ковывать, совывать* и весь ряд образований на *-овывать* от глаголов на *-овать*. Итак, глаголы с корневым *о* в многократных формах на *-ывать* в период их сложения не меняли корневого гласного *о* на *а*. Эта замена *о*

через *а* явилась последующим процессом в жизни языка. Мы можем утверждать, что в группе глаголов с ударением на корне этот процесс замены *о* через *а* и начался вообще поздно[1] и протекал крайне медленно, дав в литературном языке сколько-нибудь заметные результаты лишь к половине XIX в. и явившись с более отчетливыми результатами лишь спустя столетие, к современной поре. Что касается глаголов с ударением не на корне, в них процесс замены *о* через *а* принадлежал более старому времени и во всяком случае был действенным в феодальный период жизни русского языка[2]. Лучшее свидетельство этого содержится в кратных формах от глаголов, которые имели в корне *ъ*, как вне окружения плавными, так и в их окружении. Например, старорусский глагол *съсати* имел многократную форму по старшему типу образования *сысати* (ср. укр. *висисати, засисати*)[3], — по новому типу, при помощи суффикса *-ывать* от *съсати*, в условиях усиления коренного гласного, имевшего место в данном глаголе, только и могло в кратном виде получиться *сосывать*. Точно так же от *топтать, шептать* (древнерусск. *тъпътати, шьпътати*) кратные формы могли сложиться лишь в виде *топтывать, шептывать*, или от *крошить, глотать* и под. (древнерусск. *кръшити, глътати*) — в виде *крошивать, глотывать*, от *порхать, толкать, кормить, молчать* и под. (древнерусск. *пърхати* и под. — всюду с группами *ър, ъл*, и под.) — в виде *порхивать, толкивать, кормливать* и т. д. Следовательно, там, где в приведенного типа глаголах мы находим не *о* в корне, а гласный *а*, перед нами слой позднейшего образования форм, которые притом могли в языке сложиться лишь после известной истории с исчезновением слабых и переходом сильных *ъ, ь* в *о, е*, относящейся в истории языка к периоду XII—XIII вв. Перед нами, таким образом, прямое указание на то, 1) что в старшем типе рассматриваемых многократных образований корневым гласным был *о*, не *а*, 2) что лишь позднée последовала замена в этих кратных глагольных формах корневого гласного *о* гласным *а*, 3) что процесс этой замены был действенным уже в первые века исторической поры жизни русского языка.

Обобщая все изложенное, можно представлять всю историю русских многократных глагольных образований с корневым гласным *о* в отправных формах в следующем виде.

Старейшим типом кратных глаголов в русском языке был тот же, что и в старославянском языке и в иных славянских языках. Он характеризовался суффиксом *-а-* или *-ja-* и удлинением коренного гласного, давшего в результате нового качества гласный *а*. Ср. *просити* — *прашати*. Время сложения этого типа — дофеодальная пора.

---

[1] В числе подходящего материала из словаря Срезиевского можно извлечь лишь указания иа формы *постраивати*. Правнло Иоаниа II, митрополита Киевского, и *пристраивати*. Новг. 1 летопись под 6732 г. Первый пример требует проверки (он взят, по свндетельству издателей „Материалов“ Срезиевского, по рукописи Срезиевского, но провереи по спнску „Правила“ Новг. Кормчей 1282 г.); в изданни „Истории русской церкви“, т. II, митрополита Макария, с использоваинем ряда списков XVI в., в основной редакции стоит форма глагола *построивати* (дважды).

[2] Раиние примеры данного типа глагольиых форм привадлежат XIV—XV вв. Ср. по словарю Срезиевского: *съпрашивати*. Пск. 1 летопись 6977, Новг. 4 летопись 6916; *проваживати, съваживати, выпроваживати*. Поученне Влад. Мон. (Лавр. лет.), Новг. 1 летопись 6723, Пал. XIV в.; *доканьчивати*. Грамоты 1340, 1430; *переговариватися*. Новг. суди. грамота; *выполаскивати*. Ипат. летопись 6622; *приарывати*. Дуб. сб. XVI в. Но, естественно, встречаются и архаического типа формы, иапример *обновливати*. Пчела XIV в.; ср. формы ниой структуры — *отъкопавати, подъкопавати, раскопавати*.

[3] Между прочнм, эту форму дает еще Ломоносов (см. „Российская грамматика“, § 323).

К концу, можно думать, еще доисторической поры этот старейший тип кратных глаголов в русском языке, изживая себя, сменился новым типом глагольных форм. Новый тип кратных глаголов характеризовался суффиксом *-ыва-* (*-ива-*), причем корневой гласный кратной формы был тот же, что и в отправной форме глагола: *носити — нашивати*. В морфологическом отношении эти многократные образования, как и старший их тип, были исключительно производными от глаголов первичного типа.

С ранней поры в новом создавшемся типе глаголов на *-ывать* (*-ивать*) гласный *о* корня стал сменяться гласным *а*. Но эта замена гласного *о* гласным *а* не была обязана процессу какого бы то ни было фонетического явления. Замена корневого гласного была обусловлена тенденцией языка к выражению нового создавшегося типа многократных глаголов с кратными формами старшего типа, в значительном числе пережиточно сохранявшимися (сохраняющимися и до настоящего времени) в языке. Процесс замены гласного *о* гласным *а* в кратных глаголах был длительным, он был действенным в языке и в первые века исторической поры жизни русского языка; в конечном итоге он охватил почти все ряды подходящих глаголов. Но движение этого процесса было не везде одинаково ровным и в особенности было затруднено в группе глаголов с исконным *ъ* в корне, в частности с *ъ*, предшествуемым или сопутствуемым плавным. Вот почему в этих группах глаголов отдельные их экземпляры либо долгое время в языке сохранялись в первоначальном своем виде (с гласным *о* в корне), ср. *ползывать, порхивать*, либо живут в этом виде до настоящего времени, ср. *притоптывать, пришептывать, крошивать, сморщивать*. Конечно, этот процесс замены гласного *о* корня гласным *а* сам по себе не был обязателен для всех носителей русского языка, и отдельные севернорусские диалекты, действительно, свидетельствуют о сравнительно значительном числе пережиточно сохранившихся глагольных форм первоначального типа (с гласным *о* в корне).

Особую группу многократных глаголов составляют производные от исходных глаголов с ударением на корне. Это в морфологическом отношении в подавляющем большинстве образования от вторичных глаголов, производных от существительных, прилагательных и даже местоимений и числительных; ср.: *скорый — ускорить, ускоривать; навоз — унавозить, унавоживать; свой — присвоивать, присвоить; двое, трое — удвоить, утроить, удвоивать, утроивать*. Кратные образования от этих глаголов, на общем основании характеризовавшиеся гласным *о* в корне, также подверглись процессу выравнивания с прочими рядами подходящих многократных глаголов, вторичным путем получивших замену в корне гласного *о* гласным *а*. Но процесс замены *о* через *а* в этой группе глаголов, с одной стороны, начался в языке относительно поздно, с другой стороны, протекал особенно медленно до самой половины XIX в. и усилился лишь в приближении к нашему времени. Этим объясняется пестрота свидетельств современного русского, в частности литературного, языка, в котором в одних случаях (в меньшинстве) доминируют еще кратные формы первоначального сложения (с гласным *о* в корне, например: *озабо́чивать, подыто́живать, ознако́мливать, приохо́чивать, упро́чивать, узако́нивать, просро́чивать* и т. д.), в других (в большинстве) в исключительном употреблении (например: *вымора́живать, загота́вливать, приспоса́бливать, затра́гивать* и др.)[1] или доминируют (например: *выстра́ивать, вздра́гивать, выраба́тывать* и т. д.) нового типа формы (с корневым

[1] Ср. у Горького единично *успокоивал* („Варенька Олесова") при обычном *успокаивать*.

гласным *а*), а кроме того, наличествуют глаголы с колеблющимися формами одного и другого типа (например: *удо́стоивать* и *удоста́ивать*, *удво́ивать* и *удва́ивать*, *осво́ивать* и *осва́ивать* и под.). Процесс замены гласного *о* гласным *а* в рассматриваемой группе глаголов языком еще не пройден, язык живет еще данным процессом, и особенно в разговорной речи сильна тенденция к безраздельно широкому использованию нового типа форм, в частности от ряда глаголов, от которых кратные формы в нормализованном литературном языке звучат еще с корневым *о* (ср. разговорные формы: *разра́знивать*, *упра́чивать*, *усла́вливаться*, *узака́нивать*, *подыта́живать* и под.).

В связи с образованием многократных глаголов на ***-ывать, -ивать*** стоит не только вопрос о корневом *о* или *а*, но также о корневом *е* || *я* соответствующих глаголов. На это явление не обращалось специального внимания в научной литературе, хотя факты этого рода, как резко отклоняющиеся от соответствующих норм литературного языка, которому это явление совершенно чуждо, диалектологами, конечно, тщательно отмечались. Рамки распространения этого типа многократных форм рисуются в следующем виде:

Арханг. г., Кем. — *затясывать* (но: *пощолкивать*) (Прогр. 104).
- Онеж. — *затясывать*, *задярживать* (Прогр. 260).
- Печор. — *езык* **почасываитце** (Ончук., Ск. 39); ср. *куропатка... с елки на елку перелетыват, шишечки* **покляиват** (Он же, 142).
- Шенк. — *выплявывать*, *дохлябывать*, *задярживать* и пр., *затясывать*, *обвяртывать*, *поляживать* (но: *подергивать*) (Манс. 91, 95), *затясывать*, *пощалкивать* (Прогр. 83), *пошалкивать* (Прогр. 235; Ончук., Ск. 175).

Олон. г., Каргоп. — *затясывать* (Прогр. 106).
- Олон. — *затясывать*, *пощалкивать* (и *-що-*) (Прогр. 29).
- Петроз. — **пощаўкивай**, *поколачивай гвоздики* (Ончук., Ск. 305); ср. *затесывать*, *пощолкивать* (Прогр. 30).
- Пуд. — *дохлябывать*, *проляживать*, *выстярывать*, *выплявывать*, *затясывать*, *оввяртывать*, *задярживать*; ср. *окляивать* (Манс. 145).

Волог. г., Волог. — *затясывать*, *пощалкивать* (Прогр. 82).
- Грязов. — то же (Прогр. 36), *поддярживать*, *поляживать*; ср.: *пояду*, *надяну*, *полязут*, *колячки*, *сердячко* (МДК III, 75).
- Кадн. — *затясывать* (и *-тёс-*), *пощалкивать* (Прогр. 25, 26).
- Никол. — то же, но: *завёртывать* (Прогр. 266) (по Манс. 207 — *ё* везде).
- Сольвыч. — *затясывать*, *пощалкивать* (Прогр. 193).
- Ярен. — *затясывать*, *пощалкивать* (Прогр. 194).

Новгор. г., Белоз. — *затясывать* (Прогр. 191), *поляживать*, *подвяртываться*, *перелятывать*, *розвяртывать*, *разстягивать*; *Што муж мой сидит* **Постягивает** (Бр. Сокол. 70, 96, 105, 198, 326, 438, 488); *Да стали девки* **перешаптываться** (Там же, 426).
- Кирил. — *затясывать*, *защалкивать* (Прогр. 186).
- Медвед. р. — *розвяртываться* (Обнорск.).
- Устюж. — *за(у)дярживать* (Прогр. 28).
- Череп. — *дохлябывайте*, пов. накл. (Ерем. 43).

Костр. г., Кинеш. — *ё* (Прогр. 66).
- Кологр. — *ё* (Прогр. 61).
- Костр. — *одярживай*, *подярживай* (Виногр. 84; ср. *ё*, Прогр. 264).

Вятск., Вят. и Орл.-Вят. — *подярживать* (Тр. Вят. пед. инст. III, 22); *много магазинов* **судярживал.** Вят. (Зел., Ск. 309).
- Котельн. — *пощёлкивать* (Прогр. 46).

Малмыж. — *задярживать* (Прогр. 105; ср. *ё*, Прогр. 38).
Нолин. — *ё* (Прогр. 52, 68).
Орл. — *ё* (Прогр. 37, ср. выше).
Слобод. — *удярживать* (Прогр. 53).
Уржум. — *задярживать* (Магн. 21).
Яран. — *ё* (Прогр. 59; Зел. 105) (ср. *опочёвывать*).
Пермск. г., Верхотур. — *дохлябывать* (МДК XII, 114).
Екатеринб. — *судярживать* (Зел., Ск. 74).
Камышл. — *затясывать* (Прогр. 89).
Чердын. — то же (Прогр. 258).
Шадр. — *затясывать, содярживать, пощалкивать* (Прогр. 86, 211, 128; Перм. сб. II, 2, 172).
Псковск. г., Остров. — *затясывать, пошшалкивать* (Прогр. 33).
Холм. — *пощолкивать* (Прогр. 54).
Тверск. г., Кашин. — *до(вы)клявываться, за(по)тясывать, (об-, на-) завяртывать, за(по)щалкивать, пере(по)дярыгивать, потхлястывать, рощасывать;* ср. *сбряхать* (А. Смирн. 15—16).
Тверск. — *закляпывать, пощалкивать, пошаптываться* (Черныш. 2, 7).
Моск. г., Богородск. — *перехлястывать, завяртывать* (Черныш., Матер. VII).
Клин. — *завяртывать* (Черныш. 11).
Руз. — *ё* (РФВ, 44, 160).
Яросл. г., Мышк. — *потясывать, передяргивать, завяртывать* (Прогр. 18).
Углич. — *задярживать* (МДК IX, 99).
Яросл. — *вздярговать* (Тихв. 37).
Казанск. г., Казан. — *оплявывать* (Сб. Форт. 177), сев. ч. — *за(про)вяртывать, вывяртывать, вымятывать, стясывать* (Прогр. 1).
Цивил. — *ё* (Прогр. 143).
Владим. г., Меленк. — *ё* (Прогр. 247).
Муром. — *ё* (Прогр. 93).
Покров. — *затягивать, навяртывать, перешаптывать* (МДК XI, 52).
Сузд. — *зачасывай* (Черныш. 20).
Юрьев. — *затясывать* (Он же, 8).
Нижег. г., Семен. — *ё* (Прогр. 118).
Ряз. г., Касим. — *ё* (Прогр. 47); ср.: *С какой нам старонушки паɣледавать?* (Будде 369).
Самар. г., Самар. — *ё* (Прогр. 40).
Симб. г., Алатыр. — *ё* (Прогр. 32).
Калуж. г., Медын. — *ё* (Прогр. 263).
Мещов. — *ё*, но: *нашаптывають* (Черныш. 150).
Орл. г., Брян. — *ё* (Прогр. 259), но: *падьвяртъвают* (Будде).
Курск. г., Грайвор. — *завяртывать* (Прогр. 279).
Дмитр. — *ё* (Прогр. 125, 236).
Судж. — *ё* (Рез. 223).
Алтай — *не надявывать, ночавывать* (Потанин, Этн. сб. VI, 5).
Тобол. — *затясывать, пошшалкивать* (Прогр. 43).
Тюмен. — то же (Прогр. 27).
Ю.-з. Том. — *Стоит Ваня у ворот,* **перешаптывается** (Потанин, Этн. сб. V, 73).

В этом материале должно выделить как единичные факты формы *подвяртывать* из Брян., *завяртывать* из Грайвор. Если соответствующие сообщения наблюдателей не ошибочны, формы должны считаться случайно занесенными в данные районы, может быть, пере-

селенческой волной. Весь прочий материал составляет резко очерченную группу фактов по месту своего распространения. Формы начисто отсутствуют на территории аканья, как в чистых южных, так и в среднерусских говорах. В областях оканья мы не находим форм на крайнем севере (по терминологии Моск. „Опыта русской диалектологии“ — в Поморской и Олонецкой группах), нет их и в западных частях Новгородчины. Таким образом, область распространения форм четко определяется гранями Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп севернорусского наречия: это незначительные части Архангельской (Шенк.) и Олонецкой (Пуд.) губ., Вологодский, Вятский, Пермский края, часть (восток) Новгородской обл. (Белоз., Кирил., Устюж., Череп.) и незначительные места Тверской (Кашин.), Ярославской (Мышк.), Владимирской (Покров.) и Казанской (сев. ч.) губ. Происхождение этих форм, конечно, обязано воздействию соответствующего типа многократных форм глаголов с коренным гласным ***а:*** тип *заколачивать* (при *заколотить* и под.) привел к *затясывать* (при *затесать* и под.).

Однако в исследовании данного явления совершенно недостаточно было бы указание на происхождение этих форм в результате аналогии с типом *заходить* || *захаживать*. Мы ожидали бы в таком случае соответствующих форм с чередованием ***е — я*** на всей территории русских говоров, как повсюду мы находим образования типа *скосить* || *скашивать*. Очевидно, были еще какие-то факторы, с одной стороны, содействовавшие зарождению процесса аналогии (на почве Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп севернорусского наречия), с другой стороны, препятствовавшие его появлению (в прочих частях русской территории), и эти факторы должны быть вскрыты исследованием. Понятно, в чем заключался один из этих факторов: это было произношение ***е*** в предударном положении в виде ***о***. Только там, где было известно произношение *затёсать*, *задёржать*, *дохлёбать*, *полёжать* и под., эти глаголы, действительно, могли встать в цельный ряд с глаголами типа *болта́ть*, *броса́ть*, *копа́ть*, *лома́ть* и т. д. и в линии с типом многократных образований *ба́лтывать*, *бра́сывать*, *ка́пывать*, *ла́мывать* привести к формам *затясывать*, *задярживать*, *дохлябывать*, *поляживать* и под. Но ***ё*** из ***е*** в предударном положении известно, по данным нашей диалектологии, именно как типическая черта Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп севернорусского наречия, причем этой черты нет на территории Поморской и Олонецкой групп, нет и в западной части Новгородской группы. Не приходится говорить, что среднерусские говоры, как и южное русское наречие, должны были явиться средой, где аканье служило органически препятствующим началом к появлению данного типа форм: их здесь мы совершенно и не находим.

Можно еще отметить частности. В Шенкурском у. Архангельской г. отмечается рядом источников, особенно обстоятельно — Мансиккой, как норма, формы на ***я*** (*выплявывать*, *задярживать* и т. д.), рядом, однако, — *подергивать*, не *подяргивать;* это объясняется долгим сохранением палатальности плавного. После исконно смягченных, позднее отвердевших, согласных мы находим многократные формы на ***а*** во многих говорах, далеко за пределами очерченной области органического развития форм типа *затясывать;* например в Мещовском у. отмечается (при обычных формах типа *затесывать*, с ***ё***) форма *нашаптываить* или то же в песенном тексте: *Стоит Ваня у ворот*, ***перешаптывается.*** Ю.-з. Том. и др. Здесь, благодаря широкому отвердению исконно смягченных согласных, произошло объединение отправных глаголов с типом *ломать*, *копать* и т. д. на широкой территории; отсюда при повсеместных *ламывать*, *капывать* возможность появления *шаптывать* на общей русской территории.

ЗАЛОГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

Залоговые отношения в современном русском глаголе очень сложны и непонятны, если их рассматривать только со стороны соотношений современного языка, в частности исходя из учета одной семантической стороны глаголов. Следует различать, имея в виду происхождение залогов, членение глаголов на две основные группы — без *-ся* и с частицей *-ся*. Исторически возвратная форма глаголов, т. е. осложненная частицей *-ся*, представляет собою явление вторичное на базе глаголов без *-ся*. Действительно, памятники письменности со старейшей поры и едва ли не до XVI в. дают нам факты подвижного употребления *-ся* при глаголе, т. е. употребления не сразу за глаголом, а или до глагола, или вслед за ним, но не непосредственно к нему примыкая: в этих фактах явное указание на то, что залоговая функция в нашем современном значении — приобретение системой языка относительно позднего времени.

С точки зрения общего положения о происхождении возвратной формы на базе глаголов без *-ся* можно, с одной стороны, ожидать наличности в языке глаголов только в невозвратной форме, с другой стороны, напротив, встречающиеся в языке группы глаголов, известных в одной возвратной форме, признавать аномалией в языке. Глаголов, употребляющихся в одной невозвратной форме, в абстрактном смысле нет, так как от любого глагола, даже непереходного, мыслима безличная форма на *-ся*, например: *мне снится*, *тошнится* и др. Но фактически, если не считать этой группы глаголов, в языке есть много глаголов с непереходным значением, и все они, строго говоря, в данном значении возможны только в невозвратной форме. Ср. *бежать*, *лежать*, *быть*, даже такие, как *играть*, *читать* и т. д. (без соединения с прямым объектом). Глаголы, употребляющиеся в невозвратной форме, могут в соединении с тем или иным префиксом образовать форму возвратную и даже употребляться только в одной возвратной форме. Ср. *бежать* и *разбежаться*, *лежать* — *належать* (переходн., например, *належать бок*) и *належаться*, *быть* — *забыть* (переходн.) и *забыться* и под. Все это объясняет нам, что при забвении или утрате невозвратной и не осложненной префиксом формы глагола в языке могут сохраняться именно производные их, в частности только в одной возвратной форме. Так должны объясняться имеющиеся в языке глаголы, не осложненные префиксом и известные в одной возвратной форме. Ср.: *бояться*, *дивоваться*, *скупиться*, *смеяться*, *касаться*, *красоваться* и под.

Частица *-ся*, присоединяясь к глаголу, производила известное видоизменение его содержания, в связи с чем возвратные формы глагола сопровождались различными оттенками основного значения, оттенками собственно возвратности, взаимности и др. На этом основании устана-

вливаются в семантической группировке современные разновидности возвратных глаголов, как страдательных, взаимных, возвратных и др. Мы находим в старшей поре языка многие ряды глаголов, выступающих то в невозвратной, то в возвратной форме, притом по значению очень близких, если подчас не одинаковых. Здесь не место входить в их анализ, который потребовал бы специальных изысканий. Можно сказать лишь, что этих глаголов много, что их происхождение в старом русском языке, несомненно, неоднородное, отчасти органическое, отчасти обязанное церковнославянской традиции в нашем языке, и что исследование их бытования в русском языке пролило бы свет на общее происхождение залоговых отношений в русском языке. Приведу несколько примеров из древнерусского для глаголов двоякой, с частицей *-ся* и без *-ся,* формой и близким или одинаковым значением: *блеснути, бльщати* и *бльснутися, бльщатися, блюсти* и *блюстися, бѣсновати* и *бѣсноватися, веселовати* и *веселоватися, въздрѣмати* и *въздрѣматися, въпадати, въпасти* и *въпадатися, въпастися, грозити* и *грозитися* и т. д.

В современном языке также много нашлось бы глаголов близкого или одинакового значения и в двоякой, возвратной и невозвратной, форме: ср. *грозить* и *грозиться* (*Он обходится со мною очень жестоко и* ***грозится,*** *коли не одумаюсь и не соглашусь, то привезет меня в лагерь к злодею.* Пушк., Капитанская дочка; *он все* ***грозится.*** (Новгор., Сол. 16), *изойти* и *изойтись* (Н. Колым., Богор. 33), *миновать, минуть* (*Уж несколько тому дней* ***минуло,*** *как...* Кант.; ср.: *Ни красота, ни сила, ни богатство, Ничто беды не может* ***миновать.*** Пушк.) и *миноваться, минуться* (***Минулось*** *уже два года.* Кант. Сатира V; *три года уже* (***минулось,*** *как...* Он же; ср.: *все тягости и слабость* ***миновались.*** Он же; *казалось, уже опасность* ***миновалась.*** Держ., Письмо Потемкину, 4 авг. 1774; *очень рад, что* ***миновалась*** *ваша болезнь.* Дмитр., Письмо Жуковскому, 30 дек. 1818; *Пора* ***миновалась,*** *Земля освежилась, и буря промчалась.* Пушк., Туча, 1835; *Стало,* ***миновалась*** *опасность.* Гриб., Кто брат, кто сестра), *острить* и *остриться* (***Острится*** *надо всем, а сам всего смешнее.* Гриб., Притворная неверность; *Шути, мой друг,* ***острись!*** Он же; *„А тебя как бы нарядить немцем да в капор!“ сказал Петрушка,* ***острясь*** *над Селифаном и ухмыльнувшись.* Гог., Мертвые души II, первонач. ред.), *переговорить* и *переговориться* (*приезжай хоть с П. А., хоть с Дельвигом,* ***переговориться*** *нужно непременно.* Пушк., Письмо брату, дек. 1824), *перетрусить, струсить* и *перетруситься, струситься* (*все они* ***перетрусились,*** *кроме того что прокурор зачал было крючками вывертываться и каверзить.* Держ., Записки; *но после* [генерал-прокурор] *так* ***струсился,*** *что дал погонку и оберпрокурору...* Там же), *покатить* (непереходн.) и *покатиться* (*я и сам блеснул, как зарница перед ночью, посадил с собою Степана, и* ***покатились*** *к сестре.* Гриб., Письмо Жандру, 24 июня 1828), *попасть* и *попасться* (*чтобы совершенно в просак не* ***попасться.*** Гриб., Письмо Вальховскому, янв. 1828), *располагать* (чем) и *располагаться* (*я бы так и* ***распологался.*** Держ., Письмо Гасвицкому, 2 февр. 1797), *решить* и *решиться* (*я не мог сожалеть о слабости почтенного воина, который наперекор собственному убеждению* ***решился*** *следовать мнениям людей несведующих и неопытных.* Пушк., Капитанская дочка), *скучать* и *скучаться* (*он по тебе* ***скуча́ицьця.*** Кем., Ончук., Ск. 169), *спорить* и *спориться* (*другой часто* ***спорится*** *о козлиной шерсти.* Кант.; *заспорились.* Повен., Ончук., Ск. 463; *на президиуме-то* ***поспорилися.*** Новгор. р., Обнорск.; Моск., Черныш.; Нижнеуд., Виногр. и Черн. 15), *стареть* и *стареться* (*истина никогда не* ***стареется.***

Держ., Письмо Дашковой, 16 ноября 1786; *по той причине, по которой человек* ***стареется.*** Держ.; *а я, знаешь ли почему, стал замечать, что* ***старею́сь.*** Тург., Фауст), *стебать* и *стебаться* (Новгор., Сол. 16), *тлеть* и *тлеться* (3-е ед. *тлитца.* Макар., Прогр. 56).

Многие из этих глаголов и в настоящее время употребляются и в возвратной и в невозвратной форме, например: *грозить* и *грозиться*, *решить* и *решиться*, *стареть* и *стареться*, *тлеть* и *тлеться*[1] и др. Предпочтительна невозвратная форма в современном литературном языке у глаголов *изойти* (чем), *острить* (в непереходн. значении), *переговорить* (с кем), *перетрусить*, *покатить* (в непереходн. значении), *попасть* (в беду, впросак и под.), *располагать* (в непереходн. значении), *спорить* (с кем). Возвратные варианты в отдельных случаях поддерживались в языке либо воздействием подходящей семантически группы глаголов, доминирующей в употреблении именно в возвратной форме (например, *переговориться* (с кем), ср. обычные возвратно-взаимные глаголы на ***-ся,*** как *сражаться* и под., таково же *спориться*), или стремлением обособиться от парных форм глагола переходного значения (ср. *миновать* как глагол переходн. и непереходн., откуда тенденция к употреблению в языке в непереходн. значении именно возвратной формы *миноваться* или *покатить* переходн. и непереходн., откуда *покатиться* (куда-либо), таково же *остриться* при *острить*, глаголе, известном и в переходн. значении, и др.). В отдельных случаях формы на ***-ся*** — происхождения из областной речи, например, *скучаться*, *изойтись*.

В областном языке в этом отношении много материала на употребление возвратных форм глагола соответственно невозвратным вариантам их как вариантам литературным.

Приведу некоторый подходящий материал:

благодариться: *отцу с матерью* ***благодарилися.*** Керен. (Селищ. 120).

бунтоваться: *начали мы* ***бунтоваться.*** Горький, Лето; *ежели мы исстари* ***бунтовались.*** Там же; *а мужики... и* ***бунтуются.*** Он же, Жизнь Матвея Кожемякина. Ср. в переходном значении *бунтовать.* Там же. То же у Гладк., Вольница.

висеться = висеть. Сиб. (Селищ. 119), Н. Колым. (Богор. 36), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 15).

воеваться: Н. Колым. (Богор. 33).

вопиться: *третей раз пришел к сеням и давай нещадно колотитця и* ***вопитця.*** Онеж. (Ончук., Ск. 571).

выдуматься: ***выдумалось,*** *будто мы спорим.* Котельн. (Зел., Ск. 186); ср. *думаться.*

высыпаться: ***Высыпались*** *они* [солдаты] *на станцию.* Горький, Рассказы о необыкновенном.

глядеться (на кого): *и все крещеные на ю* ***глядятся.*** Повен. (Ончук., Ск. 435).

действоваться: *што это такое у Вани* ***действуетсы.*** Белоз. (Бр. Сокол., Ск. 10).

доспеться: *Это ему* ***доспелось.*** Череп. (Герас. 35), Н. Колым. (Богор. 14).

думаться: *...я* ***думался,*** *Кукушка кукуеть, Ано jета Мархвушка.* Карач. (Будде).

ждаться: *сноха* ***ждется*** = готовится родить. Кашин. (И. Смирн.).

заделся: *солдат на бегу* ***заделся*** *как-то ногой за повод.* Шадр. (Перм. сб. II, 2, 172).

---

[1] Ср., например, у Горького *тлеть* („Фома Гордеев") и *тлеться* („Гость") и др.

зайтись: Сердце у меня ***зашлось***. Гладк., Вольница; Горький (XXII, 134, в том же выражении).
заходиться: Сердце ***заходится***. Гладк., Вольница.
зудиться: руки стали ***зудиться***. Кашин. (И. Смирн.).
икаться = икать. Сиб. (Селищ. 120), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 15).
искаться (о вшах). Кашин. (И. Смирн.).
перевраться: сызнова ***переврись***. Моск. (Черныш. 44).
переночеваться: в этой деревне оне ***переночевались***. Белоз. (Бр. Сокол., Ск. 10).
подобаться: не ***подобаецца*** *Ивану Царевичу табун пасти*. Екатеринб. (Зел., Ск. 72).
пристреться: что с тобою ***пристрелось;*** ср.: *эк* ***пристрело*** *ему*. Вят. (Васн. 255).
проживаться = проживать. Тотем. (Колос. 335).
прошуметься: в кустах ***прошумелось***. Ростов. (Вол. 13).
скипеться: Сердце ***скипелось***. Гладк., Повесть о детстве.
согрешиться: ана ища ***согришытца***. Моск. (Черныш. 44).
спешиться и под.: *не* ***спешись*** *ты йись меня*. Пуд. (А. Смирн., Ск. 236); *надо* ***спешитца*** *к ямы скореа*. Повен. (Ончук., Ск. 344); *она* ***поспешилась*** *делать*. (Он же, 347); *Не* ***спешитесь****-ко, родители...* Вытег. (Олон. сб. I, 147); ср.: ***поспяваитца*** *брать* Касим. (Будде).

Значительное количество материала здесь падает на фольклорные тексты и относится к лексике литературного происхождения: в них возвратная форма возникла на диалектной почве в процессе приспособления к литературной лексике и области плеонастического употребления *-ся*. Оно известно в диалектной речи; ср.: *дай-се, уступи-се,* ***поди-се*** *прочь,* ***полно-се*** *дорожиться-то*. Ростов. (Вол. 15); *на-ко-се, возьми-ко-сь, иди-ко-се*. Сольвыч. (Прогр. 193); *ты* ***стало-сь*** *быть сделаш это?* Семен. (МДК XII, 27). Следует отметить форму *воеваться;* ср. *воевать* в современном непереходном значении, но прежде глагол был переходным (древнерусск. *воевати землю; Мы хотим воевать басурманов*. Пушк., Песни западных славян). В ряде глаголов имеются специфические образования возвратных форм с общим назначением усилительности, ср.: *глядеться, ждать(ся), зудиться, икаться* и др., или определительности, ср. *прошуметься*. Можно было бы в этом отношении указать на обычные именно возвратные формы глаголов типа *белеться* в нашем литературном языке: ***белелись*** *парусы*. Карамз.; *вскоре увидел я Карс,* ***белеющийся*** *на одной из них* [гор]. Пушк., Путешествие в Арзрум; *что* ***белеется*** *на горе зеленой?* Он же, Песни западных славян; *Рука с* ***блестящимся*** *мечем*. В. Майк.; *все начинает* ***зеленеться***. Гриб.; *сады, как острова, уединенно* ***зеленеются*** *среди тощей равнины*. Он же; *шутили с молодыми крестьянками, которые умеют еще* ***краснеться***. Карамз.; *Нимфы,* ***краснеясь****, уходят за горы*. В. Майк.; *в таком случае можно уже не* ***краснеясь*** *и по справедливости отличить его достоинство*. Держ., Письмо Арсеньеву, 14 сент. 1786; *Вы* ***краснеетесь***. *Вы бледнеете?* Фонв., Бригадир; ср.: *он* ***закраснелся*** *и замолчал*. Держ., Записки; ***пестрелись*** *цветы...* Пушк., Путешествие в Арзрум; *еще накануне* ***синелись*** *верхи его* [Арарата]. Гриб., Путевые записки; *к востоку* ***синеются*** *дальние горы*. Он же; *под нашими ногами* ***засинелся*** *лес одной полосой*. Он же; *„Эй, ямщик!“ закричал я: „смотри, что там такое* ***чернеется***“. Пушк., Капитанская дочка; ср.: *Нос к Балаклаве* ***чернеется***. Гриб., Путевые записки. Разговорная речь не отличает обычно возвратной и невозвратной разновидностей этой группы глаголов, пользуясь из них невозвратной формой.

Но значение их по происхождению, конечно, не одинаковое — бóльшая активность глагольного признака при возвратной соответственно форме. Это и делает наиболее употребительным пользование возвратной разновидностью глаголов в художественно-литературном языке. Отмечу в литературном употреблении несколько примеров возвратного типа форм просторечного или областного происхождения:

затрепетаться: *Нет, Маша трусиха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и* ***затрепещется.*** Пушк., Капитанская дочка.

попробоваться: ***попробуйся****-тко ты, авось-либо он тебя не так скоро свалит.* Письмо Львова к Державину, 13 авг. 1786.

осесться: *...где русское население* ***оселось*** *исстари.* Колос. 281. Ср. у Ломоносова: *Ушла* [мышь] *в глубокую пустынь,* ***Засевшись*** *вся в Голланский сыр.*

Особую группу возвратных глаголов, как явление диалектной принадлежности, составляют глаголы типа *мыться, стираться* и под. в значении усилительного обнаружения действия в интересах субъекта. Это явление принадлежит ограниченной территории диалектов, но в единичных случаях просачивается в литературный язык. Сведения о распространении этого явления следующие:

Онеж. — [а это поповы снохи меня] ***бабицьця*** *зовут.* (Ончук., Ск. 554, здесь же — *бабить*).

Печор. — *Утром попадья стала* ***стряпаться.*** (Ончук., Ск. 114); *пошел на горы и* ***пался*** (пал) *на тропинку* (Он же, 131).

Холмог. — *я строился, рубился, стирался, возился, носился, любился,* ***отрубился*** *дровами* (Прогр. 50).

Петроз. — *я стиралась, бучилась, обряжалась* (справляла по хозяйству) (Прогр. 30).

Великоуст. — *я мылась* (Прогр. 202).

Кадн. — *когда до этой страницы* ***дочитаешься...*** (А. Смирн. 212).

Сольвыч. — *я сегодня* ***полоскалась,*** *мы* ***стирались*** (Прогр. 193).

Тотем. — *я примывалась, прибиралась* (Прогр. 192, 203), *ростисё* (расти) (Прогр. X, 65), *пекчись* (печь) (Там же).

Ярен. — *я рубился, стиралась* (Прогр. 194).

Новгор. р. — *стираться, надо* ***поливаться*** (поливать огород), *давай я помогу* ***стлаться*** (постель стлать) (Обнорск.).

Орл.-Вят. — *Я* ***рубился, стиралась,*** *поедем* ***мыться,*** *приехали* ***креститься*** (Прогр. 42).

Сарапул. — *карáцця, видетця, можицця* (мочь), *пецця* (печь), *ростицця* (расти) (Прогр. X, 83), *шиться* (Зел. 2).

Слобод. — *я* ***мылась*** *на реке, стиралась, он* ***шьетца, полотца*** *ходил звать* (Прогр. 222), *стираться, я мылась, торговалась,* ***копалась*** *в огороде, рубился* (Прогр. 53, 65, 120, 141); черта, чуждая Вят. и Котельн. говорам, пришедшая сюда, надо думать, из Пермской г. (Зел. 2).

Камышл. — *я рубился, стиралась, шьюсь, строился* (строил дом), *он молотится* (Прогр. 89).

Красноуф. — *я рубился, стиралась, починивалась, стро(у)гался, точился* (Прогр. 154, 209); *я рубился, стиралась, он шьется, рубится* (Прогр. 139).

Кунгур. — *я стиралась, шилась, они* ***рубятся*** *в лесу* (Прогр. 134, 208).

Солик. — *я стиралась, прибиралась, рубился, шилась, точилась* (точил ножи), *он стружотца, удитьця* (удит рыбу) (Прогр. 136, 179, 180, 181).

Чердын. — *я рубился, стиралась* (Прогр. 258).
Шадр. — *рубился, стиралась шилась, полоскалась, чередилась,* ***тюкался*** *во дворе, мы мылись* (мыли полы) (Прогр. 86, 128, 211).
Нерех. — *шицца, местись* (мести) (МДК XI, 174).
Ростов. — *мы отжались, отпахались, отгостились, отвозились, пастух* ***пригнался*** *рано, пастух* ***пасется*** *на пару* (Вол. 13).
Лифл. г. — *я северне не* ***шьюся*** (Бобр., Jagič. Festschr. 394).
Гдов. — *я стиралась, пралась* (Прогр. 11).
Моск. — *надо* ***крытца*** (крыть кровлю), *пасеютца* (окончат посев), *без козырей не* ***играютца*** (Черныш. 63).
Егорьев. — *идут* ***попиццыть*** *виньца* (Сб. II Отд. АН 95, 1, 79).
Нижегор. — *черного кобеля не* ***домоешься*** *добела* (Нижегор. Сб. III, 276).
Балаш. — *все тут гости спохватилися, засуятились, все* ***забегались*** (А. Смирн. 682).
Боровск. — *насодим* (лен) — *начнем* ***мятца*** (Черныш. 283).
Козлов. — *дайте мне книжечку* ***почитаться,*** *дай на денек косу* ***покоситься,*** *пойти* ***помолотиться*** (МДК III, 33).
Кирсан. — *сосед приходит и говорит ей: „****отопрись****". Она не отпирает* (А. Смирн. 661).
Мещов. — *папицца, паесса, пыграцца* (Черныш. 169).
Новосил. — *поболтайся* (МДК I, 95).
Михайл. — *пошиться, пописаться, дайте мне книжечку* ***почитаться*** (Там же, 109).
Дон. — *и* ***попились*** *мы там и* ***поелись,*** *поспаться, почитаться, попробуйтесь, стоит с ним много* ***толковаться,*** *я сегодня* ***поработался,*** *отговеться, бна* ***стряпаится,*** *рабенок* ***играится,*** *стоило* ***переться*** *такую даль, тру́ситься* (трястись, дрожать) (Сол. 16, 42, 49); ср. обратное явление: *хлеб у нас не* ***родил,*** *вы* ***постите?,*** *он с ним давно* ***дружит,*** *он теперь очень* ***загордел,*** *мы уже* ***заговели;*** *я у него* ***одолжил*** *столько-то, я пошел да и* ***заблудил*** (Там же).
Терск. — *стряпацца* (Караул. 29).
Тобол. г. — *стираться, шиться, мыться, убираться* (Ежем. Губ. Музея 1917), *я стиралась, шилась* (Прогр. 21).
Акмол. — *я стиралась* (Прогр 73).
Нижнеуд. — *шьюсь, пацынитца* (Черн. 30), *надо* ***пастиратца,*** *шьюсь* и др. (Виногр. и Черн. 15).

Явление это, если опираться на четкий и сколько-нибудь широкораспространенный материал в приведенных данных, должно считаться характерным для Вологодско-Вятской группы севернорусских говоров. Впрочем, и здесь оно, видимо, выветрилось в части Вятчины. Зеленин считает вятские элементы пришлыми из Пермского края: быть может, они не пришлые черты, а остаток более широкого общего в Вятчине в прошлом явления; ср. эти формы в Орловском, Сарапульском, Слободском уу. Вятской г. Трудно судить о фактах этих форм в средневеликорусских говорах: они здесь вообще незначительны. Еще незначительнее они свидетельствуются для южновеликорусских говоров, и здесь, повидимому, можно их считать занесенными колонизацией. Впрочем, не все из приведенного материала относится к рассматриваемому явлению: в единицах возвратные формы отдельных глаголов либо того же происхождения, что указано выше — для лексики книжного происхождения, ср. *поболтаться, дочитаться* и др., либо общего аналогического происхождения, ср. *отгоститься, отпахаться, забегаться* и др. Наличествующие в литературном языке, более в разговорном употре-

блении, глаголы названного типа незначительны (например, *прибираться, стряпаться, копаться, строиться, запереться* и под.).

Отмечу диалектное явление употребления в особой синтаксической конструкции форм страдательных причастий с осложнением их частицей *-ся*. Это известные лишь в Поморской, Олонецкой, Восточно-Новгородской группах безличные конструкции типа:

Беломор. — *у ей златыма перснеми* **испомененось** (Вас. 41), *самого князя Ондрея у ей* **дожиданось** (Он же, 42).

Кем. — *коли раз уж* **жененось** (Ончук., Ск. 163).

Холмог. — *у них еще не* **ляженось,** *другой год как у нас* **разойденось,** *у них* **ночеванось** *в соседях, тут* **проходенось** *волками, у отца* **жененось,** *у сына* **сговоренось,** *в четверг* **торгованось,** *у них* **помоленось** *в церкви, у меня в погребу* **складенось** (Прогр. 50).

Шенк. — *там у меня* **жененось** (Прогр. 235).

Каргоп. — **доученось** *до тово, что..., у нас* **потруженóсь** *было* (Колос. 126).

Петроз. — *у отца на другой* **жененось,** *другой год* **разойденось** (Прогр. 30).

Пуд. — **битось** *с јимá, нонь* **жененось,** *с жóной* **разойденось, оддиленось** *было, от всех* **отпертось,** *повиненось, 6 годоф не* **виданось, спутанось** *этто* и др. (Манс. 166).

Новгор. г., вост. говоры — тип *у него* **ожененось** (МДК III, 101).

То же, *разойденось* (Прогр. 191), *у нас* **нанятось** (МДК II, 64).

Белоз. — *у онново* [брата] *было* **женянось,** *а другой был холостой* (Бр. Сокол. 113), *видят... на дорогой тройке лошадяф и цисто* **одетось** (Там же, 47), *разойденось* (Прогр. 191), *у нас* **нанятось** (МДК II, 64).

Кирил. — *у них* **убранóсь** *с поля* (Прогр. 272), *с биседы* **разойденось,** *у тети* **жоненось** (Прогр. 167).

Устюж. — *у них уж и богу* **помоленось** (Прогр. 28).

Череп. — *простуженось, стряхнутось, надутось, надсаженóсь, подвернутось,* **напитóсь** *чего, найденось, выспанось, наработанось, нагýлянось, наглядженось* (Герас. 18), *вымытось, другой гот как* **разойдёнось,** *у отца на другой* **жéненось,** *у нас с Васильем* **положенось** *(сговоренось), у ево* **простуженось,** *нагулянось, стряхнутось,* **напитось** *цаю, досыта* **наеденось** и др. (Ерем. 45, 48).

Великоуст. — *у них* **разойденось** *другой год* (Прогр. 195).

Деепричастные образования обычны в диалектной речи (от глаголов возвратного типа) с опущением частицы *-ся*. Об этом будет сказано ниже. Здесь отмечу немногие случаи деепричастий наст. вр. с плеонастическим *-ся: мне-ка жить надо* **умеючись**. Каргоп. (Колос. 153); *только видели богатыря* **поезжаючись** (ср.: *сряжаючись*, но: *поедуци*). Беломор. (Вас. 41); *оказалось три человека с ним* **сидячись** (в темнице). Петроз. (Ончук., Ск. 209); *Во пиру он* **седучись,** *Он сидит прохлаждается*. Каргоп. (Колос. 146).

Подобно рассмотренным случаям употребления возвратной формы глаголов вместо ожидаемой (с точки зрения литературной нормы) невозвратной, можно отметить факты обратного характера — пользования невозвратной разновидностью глаголов вместо возвратной. Материал, сюда относящийся, пестрый, в большей мере из областной речи, но известный и литературному употреблению, главным образом старшему периоду истории литературного языка. Выделю в первую очередь данные литературного языка:

виднеть: *вдалеке* **виднеют,** *сквозь туман морской, утесы.* Гог., Ганц Кюхельгартен.

глумить: *сам бранит и* **глумит** *сколько хочет, а возражений не принимает.* Дмитр., Письмо Тургеневу, 18 авг. 1820; *ежели будут позволять пачкунам явно* **глумить** *над талантом...* Он же, 30 янв. 1821.

дождать, дожидать: *И нового* **дождав,** *Монархиня, прихода...* Ломон.; *удара и часа урочнаго* **дождав.** Он же (ср.: *и не* **дождавшись** *первой ночи.* Он же); **дожидай** *от него уведомления.* Держ., Письмо Перфильеву, 4 июля 1792; **Дожду** *ли я от вас приятного ответа?* Фонв., Кориолан; *А чтоб ты, проклятый сатана, не* **дождал** *детей своих... видеть!* Гог., Заколдованное место; *а Иван Водович... все* **дожидал** *ворона, не мог* **дождать.** Печор. (Ончук., Ск. 23, 38); **дожди** *зятя своёго, ёна дожидает еγо.* Петроз. (Там же, 205, 237); *и* **дожидает** *товарища.* Вельск. (А. Смирн. 171); *и* **дожидает,** *пока гости придут* (т. е. черти). Белоз. (Бр. Сокол. 92, 95); **дожидай,** *когда она* [вода] *нагреется, и сел опять на прежнее место* **дожидать** *старика.* (А. Смирн. 259); *батька,* **дожидай.** Кирил. (Он же, 229); *много время ждал, не мог коня* **дождать.** Екатеринб. (Зел., Ск. 173); *и ты его* **дожидай,** *не может и* **дождать** [Ваня]. Уржум. (Там же, 257); *сиди,* **дожидай.** Сарапул. (Там же, 407); *только ночи* **дождать.** Орл.-Вят. (А. Смирн. 394); **даждали** *вясны.* Грайвор. (Прогр. 279, прил.).

заблудить: *и в сем рассуждение наше отнюдь не* **заблуждает.** Ломон.; *ныне видят* **заблудившие** *и разумеют...* (СПб. Вед. 1741)[1]; *Мы вечно умствуем и вечно* **заблуждаем.** Хемн.; **заблудиў.** Петроз. (Ончук., Ск. 271); **заблудили** *в лесу.* Солец. р. (Обнорск.), *зачим же это ты* **заблудиў.** Бельск. (А. Смирн. 541).

лить: *В то время из очей твоих* **льют** *слезны токи.* В. Майк.; ср.: *и следом* **льется** *кровь.* Там же.

лопать: *полетят какие-то огненные змеи, будут на верху* **лопать.** В. Майк.; *сердце* **лопаат.** Петроз. (Ончук., Ск. 210); *камень и тот горит-горит да уже* **лопает.** Солец. р. (Обнорск.); *обручи* **полопали** (ср. ниже **-лись**). Дорогоб. (А. Смирн. 58); *завежи свои бельма, а то* **полопают.** Кем. (Зел., Ск. 164).

наскучить и под.: *Наконец он нерешимостию* **наскучил** *и как вьезж был в дом князя Волховского...* Держ., Записки; **соскучив** *наконец сидеть...* Хемн., Письма.

остановить (канц.): *По получении мною от вас обратно сего прошения, не* **остановлю** *я нимало в исполнении по оному.* Письмо Куракина к Державину, 20 ноября 1801.

остать: *Дабы злых плевел не* **остало** *семя.* Кант.; *она там не* **остала.** Терск. (Караул. 29); ср. прич. *оставший:* **оставших** *людей спасти.* Кант., Примечания к сатире. I; *И дядя и отец его* **оставших** *чад.* Ломон.; **оставшие** *Россияне к вечеру к находящемуся у берегов войску возвратились.* Он же (ср. *оставшиеся.* Он же); *оставшие.* В. Майк.; *от твоего* **оставшаго** *в Мексике войска.* Сумар.; *собрав* **оставшие** *силы свои.* Он же; **оставших** *красот нашего языка.* Он же; **оставших** *дней.* Фонв., Альзира; *дабы* **оставшие** *не могли придти в наибольшую слабость.* Письмо Державину, 16 марта 1774; *между тем поручик* **оставшую** *от гусар батарею занял.* Держ., Письма, март 1774; *и для того* **оставших** *у меня казаков всех... командировал в степь.* Кречетников,

---

[1] Приведено в примечании к „Оде на день рождения Елисаветы Петровны" (1746). Сочинения М. В. Ломоносова, т. I. Изд. АН, СПб., 1893.

Письмо, 3 апр. 1774; *даже 15 рублей долгу после отца* ***оставшего,*** *заплатить нечем было.* Держ., Записки; ***оставшее*** *летнее время.* Там же; *вы же с* ***оставшими*** *300 человеками... благоволите немедленно следовать...* Он же, Письмо Денисову, май 1774; ***оставшие*** *двое.* Он же, Письмо Вяземскому, июль 1783; *медь,* ***оставшую*** *от переделки посуды.* Он же, Письмо Васильеву, апр. 1786; ср.: *и отнять у них* ***оставшихся*** *еще несколько колонистов.* Он же, Записки; ***оставшие*** *деньги в сундук положим.* Екатеринб. (Зел., Ск. 112), Симб. (Мотов. 14); ***остафшыи*** *деньги.* Егорьев. (Шахм. 219), ср. деепр. *оставши.*

перемолвить: *с ней* ***перемолвить*** *нужно Так кой об чем.* Гриб., Своя семья.

перешептывать: *тайные враги* ***перешептывали*** *и внутри сердец своих радовались.* Держ.; *все господа члены Совета...* ***перешептывали*** *между собою о том...* Он же, Записки.

посыпать: ***Посыплет*** *на тебя сребро, как дождь в ненастье.* В. Майк.

приходить безл.: ***Приходит*** *обоим из бани убираться.* В. Майк.

прогневать: *был Государем сначала изо всех избран и в милости; но одно слово не показалось, то* ***прогневал.*** Держ., Письмо Гасвицкому, 7 янв. 1797.

распорядить, -жать: *Теперь* ***распоряжай*** *несчастного судьбою.* В. Майк.; ***распоряжайте*** *ими* [казаками] *с пользою по вашему рассмотрению.* Мансуров, Письмо Державину, 21 июля 1774; *он и из деревни сенатской канцелярией* ***распоряжает,*** *как бы был в Петербурге.* Воронцов, Письмо Державину, 13 июня 1787; *что я толь знатною ее суммою* ***распоряжал*** *неоснóвательно.* Держ., Письмо Квашниной-Самариной, 13 авг. 1804; [прокурор] *ничего сам не решал, ничем сам не управлял и не* ***распоряжал.*** Держ., Письмо Сперанскому, 30 июля 1811; *под Чесмою он* ***распоряжал*** *брандерами.* Пушк.

советовать и под.: ***советовать*** *с точною и замысловатою механикою.* Ломон.; *Вадим...* ***советовал*** *с единомышленниками своими.* Он же; *и* ***посоветовав*** *между собою.* Держ., Записки; *приезжай к твоим друзьям и* ***советуй*** *с ними.* Он же, Письмо Капнисту, 31 дек. 1799; ***посоветуй*** *с священниками.* Он же, Письмо Перфильеву, 4 июля 1792; *не* ***посоветовав*** *со мною.* Письмо тещи к Державину, 19 окт. 1786; ***посоветовав*** *с историческими авторами.* Эмин, Письмо Державину, 11 февр. 1785; *теперь хоть с письмами* ***посоветовать*** *да побеседовать можно.* Хемн., Письма; *сами с собой* ***советуют.*** Повен. (Ончук., Ск. 465); ***посоветуем*** *со мной.* Белоз. (Бр. Сокол. 459); *можем с имя и* ***посоветовать.*** Екатеринб. (Зел., Ск. 78); ***советует*** *об делах.* Там же, 191; ***посоветовали*** *между собой.* Котельн. (Там же, 27); ***посоветуйте*** *между собой.* Терск. (Караул. 29).

шелохнуть: *Великое Средиземное море не* ***шелохнет.*** Гог., Жизнь.

шептать: *Там* ***шепчет*** *с розою зефир.* Дмитр., Весна.

В ряде невозвратных глагольных форм из приведенного материала мы должны усматривать архаизмы языка: в древнерусском для них оказались бы параллели либо в виде тех же невозвратных глагольных форм, или парные, и возвратные и невозвратные, формы. Таковы в древнерусском *блоудити, дождати* (ср. *пождати, ождати* и *пождатися, ождатися*) или *глумити* и *глумитися, остати* и *остатися, совѣщати* и *совѣщатися, прогнѣвати* и *прогнѣватися.* В прочих случаях — архаические элементы канцелярского языка (*остановить,*

распорядить), отчасти просторечные элементы (*виднеть, лить, лопать, наскучить, посыпать, приходить, шелохнуть*) или архаические вообще экземпляры лексики (вроде *перемолвить, перешептывать, шептать* с кем-либо).

Употребление в областном языке невозвратных форм глагола соответственно возвратным формам литературного языка значительно шире:

вернуть: *дядя* ***вернул*** *обратно на свои корабли.* Онеж. (Ончук., Ск. 563).
дурачить: *што* ***дурачишь?*** Терск. (Караул. 29).
загореть: *свеча перед им* ***загорела.*** Екатеринб. (Зел., Ск. 24, 209).
заступить: *кто за меня* ***заступит,*** *тот по праву сторону отходи.* Белоз. (Сокол. 45); *вот кто за меня* ***заступал.*** (Он же, 71).
клеить безл.: *не* ***клеит.*** Уржум. (Магн. 38).
ладить безл.: *не* ***ладит.*** Там же.
любовать: *ды говорит: „любуй* [на платье], *мамо".* Пуд. (А. Смирн. 238).
менять чем: *давай конем-те* ***менять.*** Белоз. (Сокол. 57), Котельн. (Зел., Ск. 135), Кирил. (Сокол. 155).
наклонять: *Над речькаю рябинушка стаяла, Над быстрою кудрявая* ***накланяла.*** Тимск. (Хал. 103).
обрадовать: *Царь* ***обрадовал,*** *што...* Кирил. (Сокол. 288).
осержать: ***осержал*** *его доброй конь...* Печор. (Ончук., Ск. 13).
осмелить: *я не* ***осмелил*** *ей сказать.* Борович. (А. Смирн. 273).
отчаять: ***отчаял*** *духом.* Белоз. (Сокол., 169).
переговаривать: *две вороны...* ***переговаривают.*** Вят. (Зел., Ск. 332).
писать: *оно вить* ***пишот...*** Пуд. (Манс. 165).
помолить кому: ***помолим*** *богу.* Терск. (Караул. 29).
попадать, попасть: *а если жона несчаслива* ***попадет.*** Печор. (Ончук., Ск. 53); ***попадает*** *ему старик встрету.* Петроз. (Он же, 286); *шли, шли,* ***попадает*** *им озёрка.* Повен. (Он же, 486); ***попадат*** *молодой человек* (Он же, 420); Кадн. (А. Смирн. 188, 198); ***попадают*** *ему два молодые человека.* Белоз. (Сокол. 5, 26); *вот теперь-то я и* ***попал!*** (Там же); *ему востречу* ***попала*** *жена.* Котельн. (Зел., Ск. 68, 150, 183), Порхов. (А. Смирн. 351), Курган. (Он же, 814).
пондравить: *Мне* ***пондравила*** *походочка твоя.* Н. Колым. (Богор. 252).
проснуть: *она как* ***проснёт,*** *так и кричит...* Онеж. (Ончук., Ск. 564).
разбежать: *тогда... все жители* ***разбежали*** *на всии деревни.* Повен. (Ончук., Ск. 460).
сватать: *Дочй, вот царской сын* ***сватат,*** *так подёшь ли.* Повен. (Там же, 347).
сделать: ***сделашь*** *ты сначала стариком.* Екатеринб. (Зел., Ск. 112).
стосковать: *один солдат служил три года и* ***стосковал*** *по дому.* Череп. (А. Смирн. 303),
сумлевать: ***сумлевают*** *между сами собой.* Бельск. (Там же, 547).
съехать: ***съехали,*** *их и приняли цесть цестью.* Кирил. (Сокол. 209).
сыпать: *из ноздрей искра* ***сыплет.*** Нолин. (Прогр. 68).
топить непереходн.: *стал кораб* ***топить,*** *оне зажгли бочку с порохом.* Кем. (Ончук., Ск. 152).
улечь: *и спать* ***улегли.*** Белоз. (Сокол. 26).
ухитрить непереходн. Никол. (РФВ 18, 246; по Афан., Ск. IV, 15).
хвастать. Новосил. (МДК I, 95).
хватить: ***хватила*** *о своем сыне, но нигде не могла его сыскать.* Кирил. (Сокол. 195).
шатать: ***шатал, шатал,*** *да как раз в Упу и попал.* Венев. (А. Смирн. 604).

Большая часть этого материала падает на фольклорные источники. Можно поэтому думать, что здесь результат приспособления к литературной по происхождению лексике. С признаками старины формы *пишет* без *-ся* в значении „пишут“ (известно в древнерусск.), *загореть* (ср. в древнерусск. возвр. и невозвр. формы), *менять* (древнерусск. *мѣнити* и *мѣнитися*), *отчаять* (древнерусск. *начати* и *начатися*, *отъчати и отъчатися*), *попадать* (древнерусск. *падати*, *пасти* и *падатися*, *пастися*). Формы *сыпать*, *хвастать* известны и в литературном употреблении рядом с более употребительными соответствующими возвратными вариантами. Ср. еще форму *мчать* в значении „мчаться“ из просторечия (например, у Федина, Санаторий Арктур).

Как особые грамматические явления должны быть отмечены деепричастные формы прош. вр. от возвратных глаголов обычно на *-вши*, т. е. с утратой частицы *-ся*, например, в Устюж. (МДК II, 14); *ось сломавши*. Череп. (Ерем. 46); *он женивши, корова была теливши, много денег было оставши*. Псков. г. (РФВ 77, 155); *наплакавши*. Мещов. (Черныш. 172); *наморевши*. Болх. (Сах. 6); *наридёвши* и т. д. Судж. (Рез. 230); *два братца одним кушачком опоясавши* (Этн. сб. VI, 46); то же с деепричастиями в форме на *-мши* (о чем сказано ниже).

От некоторых глаголов также причастия действ. зал. наст. и прош. вр. употребляются в форме без *-ся*. Особенно широка форма *оставший* (см. о ней выше); она ведет к старой форме глагола *остати*. Ср. еще *состоявший* у Державина: *не желает ли кто из них* [залогодателей] *принять откупа за цену, состоявшую при торгах в Сенате*. К просторечной стихии относятся действительные причастия: *Побила множество трясущих стариков*. В. Майк.; *пресмыкающие гады*. Кант.; *небьющая* [кукла], *трудящий* (Этн. сб. VI, 38), *шатающие люди, болтающие люди*. Верейск. (Черныш.). Ср. у А. М. Горького: *шатающий, трудящий* („Челкаш“, „Фома Гордеев“); то же у Гладкова — *шатущий, трудящий* („Повесть о детстве“).

И в деепричастных и в причастных образованиях утрата *-ся* должна быть объясняема (кроме отмеченной формы *оставший*) книжным происхождением этих категорий.

ОБЛАСТНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ВОЗВРАТНОЙ ЧАСТИЦЫ

Возвратная частица глаголов в литературном языке (письменном) обобщилась в одном виде *-ся*, и лишь в отдельных формах, в которых эта частица оказывается в положении после гласного (таковы формы 1-го л. ед. ч. и 2-го л. мн. ч. наст. вр. и пов. накл., в прош. вр. формы ж. и ср. р. в ед. ч. и мн. число), мы встречаем редуцированный ее тип *-сь*. Ср.: *стыжусь, стыдитесь, стыдись, стыдилась, стыдились*, но: *стыдиться, стыдится, стыдился* и т. д. Диалекты представляют в этом отношении значительное разнообразие вариантов. Мы находим здесь и *-ся*, с редуцированным вариантом *-сь*, и *-се*, и *-си*, кроме того, разновидности всех этих типов с отвердением согласного частицы *-са*, с редуцированным вариантом *-с, -со, -сы*. Соотносительное употребление частицы по говорам рисуется в следующем виде:

1. *-се*, с вариантом *-сё*

Арханг. г., Арханг. — *боюсе, боиссе, боимсе, боялсе* (МДК XI, 3; Собол., Опыт 51); ср. *-сё* (Колос. 328; Собол., Опыт 51); ср. *-со*.

Беломор. — обыкновенно *-се, -сэ: потресаласе, женитисе* (Вас. 5); ср. *-со*.

Кем. — *мойсе* (Ончук., Ск. 166 — единично).

Мезен. — *боюсе, боиссе, боицце* и *боичче, боимсе, боялсе* (МДК XI, 20); ср. *-со*.

Онеж. — *дерёссе, воротилсе, женилсе, торопицце, браницце* (Прогр. 260), *срежеитсе, льютче* (Собол., Опыт 52), *и здрава зделаессе, берессе, дралисе* (А. Смирн., Ск. 14, 75, 108), *сговорилисе* (Ончук., Ск. 575 — единично; ср. формы на *-лса*).

Печор. — формы на *-се* (Собол., Опыт 64), *кланеютче, вечер вечераитце* и др., *ругаишсе, проситсе* (Ончук., Ск. 27, 29, 51, 62 и др.).

Пинеж. — *боюсе, боимсе, боялсэ, испугалсэ, умаялсэ* (МДК XI, 6).

Холмог. — *считалсе, надеялсе, молилсе, судилсе, бросилсе, удвоилсе, удалсе, купалсе* (Прогр. 50; ср. *молисся* и под.).

Шенк. — *боюсе, боиссе, боицце, боимсе, боя́усе* (МДК XI, 25, 27, 31), *срежеитсе, льютче* (Собол., Опыт 52), *бье́ссе, наткне́ссе, веде́тце, попаде́тце, не дожде́шьсе, годиссе, учиссе, испугалсе* (Прогр. 235), *смие́мсе, убье́ссе, найде́тсе, отказалисе, живетсе, приведетсе, дерессе, кланеиссе, стараессе, смие́ссе, смиетсе, смие́мсе* и *смиёмсе, смиютсе* (Манс. 95, 101, 123), *мне не спитсе* (А. Смирн., Ск. 125); ср. *годисьсё* (Прогр. 80).

Олон. г., Вытег. — *поклонюсе, сошлисе, одивайсе* (сев.-вост., Собол., Опыт 49), *берессе, гордиссе, носиссе* (и *-шьсе*), *купаютце, боремсе, моемсе, глядитьсе, купатьсе, боя́усе, броси́усе, не сумлюйсе,*

уберайсе и т. д.; ср. *диетсё, дожидаласё* (при *дожидалсе, боитце*) (Прогр. 22), формы на *-се* и *-сё* (Прогр., Собол., Опыт 49).

Каргоп. — *учусе, годитце, остаютце, боитце, проситце, боятсе, испугалсе, дожидалсе* (Прогр. 106; Собол., Опыт 48), *не коверькайсе, розливаласе да ричька быстренькая* (Колос. 164, 169).

Петроз. — *бросийсе, спугайсе* (Прогр. 13), *делаетце, сушитце, меситце, ударилсе, убилсе, училсе* и т. д., *боятсе, испугалсе, бросилсе* (Прогр. 30).

Повен. — *дерутце, дратце;* ср.: *хоцетцё, согласилсэ, простийсэ, наейсе* (Ончук., Ск. 416, 418), *боиссе, боицце, боимсе, бояцце, боясе* (МДК XII, 89).

Пуд. — *диресе, торопитсе, смиемсе, подралсэ* (Манс. 149), *круцинниссе, пецялиссе, соберающце, прилюбилосе, конциеице* и под., *согласилсе, осталсэ, закруцинилсэ* (А. Смирн., Ск. 235, 237).

Волог. г., Великоуст. — формы на *-се* (РФВ 18, 243), *обвиньцяисьсе, напьесьсе, наесьсе* (Там же, 221); *боитсе, боятсе, проситсе, дожидалсе, дожидаласе, испужаласе* (Прогр. 199); ср.: *боявсё, испугавсё, испужаласе* (Прогр. 199); ср.: *боязсё, испугавсё, бросивсё, боживсё* (Прогр. 202), *остаюсе, учусе, ушибсе, свалилсе, ударилсе* (Прогр. 199).

Вельск. — *садиссе̂* и под., *раскинусе̂, рассыплюсе̂, насыватце̂, слуцицусе̂* (Этн. сб. V, 12, 22, 32, 35), формы на *-се* и *-сё* (Собол., Опыт 52), *боитце, боясе* (МДК XI, 72), *научивсе, обрядивсё, понравивсё, оказавсё* и др., *требуетсё, покажетцё* и т. д. — колебание (А. Смирн., Ск. 135, 136).

Волог. — *боюсе, боимсе, боиссе* (и *-ся*); ср. *-со* (МДК XI, 74, 78), *боиссё, боиццо* (Там же, 76), *боиссё, боиццо, боимсё, боявсё* (Там же, 81), *дерёссё, дерёмсё, битсё, шлятсё;* ср. *-цо* (Прогр. X, 51).

Грязов. — *дерессе, ругаессе, бьессе* (Стопур. вол., Там же, 41); *молитсё, драйсё* (и *-ся*) (Авнег. вол., Там же, 42); *шляютьсё, дратьцё, вождятьцё* (Ново-Никол. вол., Там же, 41); ср. *-цо, смиётсё* (МДК III, 78).

Кадн. — *ругаесе, дересе, бранитце, бранетце* (Собол., Опыт 55; ср. *-цо*), *боятцё, бросийсё, испугайсё* (Прогр. 25; ср. *-цо*), *рождатьсё, боетсё, испугавсё, бросивсё* (Прогр. 26), *боицце, боичче, боимсе* (МДК XI, 84).

Никол. — *смиёссё, дерёссё, боитсё, молюсё, собираессё, обживатисё, купаечё, дратчё, числичё* (Манс. 204, 208, 212).

Сольвыч. — *боитсе, училсе, купалсе* (Прогр. 193); у некоторых — *годиссе, катаессе* (обычно *-ся*) (Там же), *боиссе, боицце, боимсе, боялсе* (при *-ся*) (МДК XI, 104, 106, 109), *боюсе, боитце, боимсе, боиссе* (и *-ся*) (Там же, 111).

Тотем. — формы на *-сё* (РФВ, 18, 216 и 243), формы на *-сё, -со* и *-цо* (Собол., Опыт 54), *годиссё, эбираессе, боявсе, испугавсе, бросивсе* (Прогр. 192), *боресьсе, носисьсе* и под., *делаетце, остаюсе, ударивсе* (Там же, Прогр. 203), *боятсе, испугавсе, бросивсе, годиссе, остаюсе* и др. (Прогр. 201), *боетцё, бросилсё, испугалсё* (Прогр. 198), *смотриссё, говоритсё, бросивсё* и под. (Прогр. 196); колебание *-се, -сё* (и *-це, -цё*), *берусе, ругаюсе, ругаиссе, ругаитсе, дерецце, деруцце* и др., *дерёшсё, берёмсё, дратцё* и под. (Прогр. X, 62).

Новгор. г., Белоз. — *дотащимсе, забралсе, остаетсе, валитсе* (Бр. Сокол., Ск. 6, 7, 17), *купатце, снарядилисе* (МДК II, 56, ср. *-си*).

Борович. — *бойсе, го́нятце* (Собол., Опыт 34, 44, ср. *-си*), *дога-*

даетце, родитсе, вернулсе, спряталсе, розгневалсе (А. Смирн., Ск. 241, 243 и др.).

Кирил. — *набьессе, попадеце* и под. (Введен. вол., Прогр. 163), *моешше, линишше, моетце* (дер. Пиксимовка, Прогр. 170), *годиссе, делаётце, ударйусе* и под. (Ольховица, Прогр. 167), инф. *изъежжатсё*. (Бр. Сокол., Ск. 119).

Крестец. — *боятсе, наелсе* (Прогр. 160), *боюсе, боишше, боимсе* (МДК XII, 70; ср. *-ся* и *-са*).

Новгор. — *осталяеце* (Собол., Опыт 35).

Тихв. — формы на *-се* (Собол., Опыт 35; ср. *-си*), *боиссе, боитце, боимсе, боялсе* (МДК XII, 77, 81).

Вятск. г., Котлас. — *стéлёцце, чапающе* (и *-цо*) (Тр. Вят. пед. инст. III, 78).

Тобол. г. — *боятсе, бросилсе* и под. (*я* → *е* перед удар., Прогр. 21).

Тамб. б., Шацк. — формы на *-ся, -си, -се, -сь* в фолькл. языке (Дурн. 924).

Нижег. г., Арзам. — *боюсь* и *боюсе* (МДК XII, 197; ср. *-си*).

Ряз. г., Касим. — формы на *-ся, -си, -се, -сь, -с* (Будде).

2. Вариант *-со*,

отчасти представленный выше, среди материалов на *-сё* (в формах 3-го л. наст. вр. и инф.), еще может быть отмечен для:

Арханг. г., Мезен. (Колос. 328, рядом с *-са: училса*).

Беломор. — *закололсо, россыпалсо, родилсо, решалсо, изьбилсо* (Вас. 14).

Онеж. — *закручинилсо* (Собол., Опыт 50, по Гильф.).

Волог. г., Волог. — *бояўсо, боиццо* (МДК XI, 78), *боиццо* (Там же, 74, 76, 80), *дратцо, шлятцо, дерётцо, дерутцо* (Прогр. X, 51).

Грязов. — *дратцо, шлятцо, вожжатцо, дереццо, ругаёццо, молиццо*, (Авнег. и Жернок. вол., Там же, 41).

Кадн. — *битцо* (Колос. 328), *делаетцо* (Прогр. 25).

Тотем. — *дела(е)тцэ* (Собол., Опыт 54).

Распространение варианта *-се* ясно очерчивается границами Северной группы (Архангельская и Олонецкая) севернорусского наречия. Некоторые свидетельства из иных областей случайны, они либо содержат неточность изображения (графического) подходящего звука (ср. свидетельство из Котлас.), либо относятся к данным наносного характера, если не к свидетельствам аканья. Вариант *-со* вообще редок: он принадлежит области с твердым произношением *ц* (в формах 3-го л. ед. ч. наст. вр. на *-цо*) или присущ исключительно формам 3-го л. мужского рода прош. вр. Перед нами ясное указание на происхождение этого варианта (как и варианта *-са* из *-ся* или *-сы* из *-си*) из формы именно 3-го л. прош. вр. по мужскому роду, т. е. из положения *-се, -сё* после твердого *л: дралсе* → *дралсё* привело к *дралсо*. Ср. сходные свидетельства из Пинеж., Повен. и Пуд., где при обычном *-се*, с палатализованным *-с*, в прош. вр. оказывается *-сэ*, с твердым *-с*.

Можно поставить вопрос, не имело ли своего воздействия на судьбу *се* → *со* также качество предшествующего согласного. Ср. в записях Ончукова из Онежского края обычные формы прош. вр. на *-лса*, но: *сговорилисе*. Любопытно также свидетельство ряда источников (ср. данные по Холмог., Петроз., Повен. и др. уу.), дающих вообще формы на *-ся*, но лишь в 3-м л. ед. ч. наст. вр. и в прош. вр. мужского рода констатирующих наличность варианта на *-се*. Отношение форм на *-се* и *-сё* также группируется довольно четко: *-се* известно лишь в незначительной части Архангельской г. (Арханг., Онеж., Мезен. уу.) и главным образом в Вологодской г. (выдержанно в Никол. у., с колебанием

в Вельск., Волог., Грязов., Кадн. и Тотем. уу.); этих форм почти нет в Олонецкой г. (единичные факты из Вытег.) и совершенно нет в Новгородчине. Судя по многим свидетельствам, можно думать о связи разновидности *-се* с положением ее после согласного. Ср. в Великоуст. у. только формы на *-се* в примерах прош. вр. (мужского рода); в ряде прочих материалов (из Волог., Грязов., Кадн., Тотем. уу.) эти формы свидетельствуются лишь для положения возвратной частицы после согласного (в соответствующих лицах наст. вр., в мужском роде прош. вр., в инф.).

3. Вариант *-си*

Арханг. г., Онеж. — *показалоси* (при *-се, -со*) (Собол., Опыт 50, по Гильф.).

Печор. — *вызнялси* (при *-лса*) (единично, Ончук., Ск. 43).

Олон. г., Петроз. — *прослезиласи, напилиси, сдогадалиси, стосковаласи* (при *-ся*) (Там же, 204, 209, 213, 255).

Пуд. (на сев.-вост., отчасти на зап., где обычнее *-се*) — *диреси, намаци, фатаиси, занимаиси, выслужиси, свалиси, смиеси, найдетси, биригетси* и под., *напьемси*, инф. *женитьси* (Манс. 144, 149—152, при формах на *-тсы, -лсы*).

Новгор. г., Белоз. — *учуси, молюси, учитчи* (и *-тчя*) при *-шшы* (Прогр. 166), *дерешши, смеешши* (Прогр. 169), *бросилси, испугалси* (Прогр. 191), *жонитьци, хоцетси, попалоси, угошаитси* (МДК II, 56, при *-ся, -се*), *женйтьси*, 2-е ед. *женишши, лёжишши, находишши, похваляешши, возьмешши, уберешши, кланяешши, любуешши* (Сокол. 11, 20, 39, 47, 59, 67, 68, 69, 91, то же для 2-го ед. МДК II, 63).

Борович. — *набегалси, нагулялси* (при *-сы*). (МДК II, 12), *улыбаисьси* (Собол., Опыт 34); 2-е ед. *-шши*. Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 119, 200).

Новгор. — *боялси, испужалси, старалси* (Сол. 15).

Устюж. — *напилси* (Колос. 11: конечно, из *напилсе* ← *напился*), *одевайси, оденьси, дерёмси, несемси, дýемси, сердимси* (но 2-е ед. *-шшы*, 3-е ед. *-тцы*, перф. *-лсы*) (Прогр. 28), *кулы́бнесьси* (Собол., Опыт 34).

Крестец. и Тихв. — *здилалси, окуталси* (Там же, 35).

Череп. — *лайси, мойси* (но *-мсы, -тцы, -лсы*) (Собол., Опыт 96, Герас. 18), *смие́мси, любýемси, попадёцци, грицци* (но *-лсы*. Прогр. 268), *боисси, ýчитци, училси* и т. д. при *-шшы, -лсы* (Ерем. 13, 18, 43, 45).

Вятск. г. — *случилси, изменилси* и т. д. (Журн. „Братчина“, 278).

Нолин. — *проснулси, испугалси* (Зел., Ск. 244, 270).

Уржум. — *боисьси, провалисьси* (Магн. 38, 52).

Пермск. г. — *годисси, збираисси, берёсси, попадаисси* (при 1-м ед. *-ся*, 2-е ед. *-шша*, прош. *-лсы*) (Михаил. зав., Прогр. 209: акающие переселенцы).

Владим. г., Меленк. — *боялси* (при *-са*) (МДК XI, 42).

Муром. — *купалси, бесилси* (Прогр. 93).

Судог. — 3-е ед. *зьлитси, боитси*, инф. *казатси, воротилси* — у женщин (у мужчин обычно *-цца* или *-чча*. Бубр. 308, 325, 330).

Яросл. г., Мышк. — *боюси, саилси* (при *-ся*) (Прогр. 78).

Смол. г., Вязем. — *боисьси* (при *-ся*) (МДК X, 129), *научи́уси* (Там же, II, 80).

Псков. г., Великол. — *ударилси, спугалси* (Прогр. 45).

Новоторж. — *боисси, боимси* (но *-ццы, -лсы*. МДК XII, 178).

Псков. — *йивилси* (Собол., Опыт 29), *мы табе пригодимси, набралси* (А. Смирн., Ск. 355, 356).

Тверск. Бежецк. — *в роботники нанялси* (МДК III, 135).
Твер. — *паднялсй, далси, напилси* (при *-ся, -са* не в прош. вр., Черныш. I, 3).
Петерб. г., Ладож. — *даласи, научилси* (Собол., Опыт 47).
Луж. — *боисси* (при *-са, -сы, -ся, -тцы*) (РФВ 40, 111).
Шлиссельб. — *боимси* (при *-ссы, -лсы, -тцы*) (МДК XI, 186).
Моск. г. Богородск. — *боисси, боимси, ни ругайси* (при *-лсы*. Там же, 188, 189).
Бронниц. — *помолимси, запутаисси* (при *-мся, -мсы, -лса, -лсы* в цок. гов., но *-са* в ак. гов.) (Кар. 365, 372, 376).
Верейск. — *скажуси, окажысси* (при *-са*) (Собол., Опыт 13), *звалси, прабираимси, канительси* (при *-лсы* и *-сся, -тся*) (Шувалики, Черныш. 372), *капаимси, пробалтаисьси* (Мамыр., перес. из обл. южн. гов.) (Там же, 142, 146), *асталси, кормимси* (Кошар. вол., перес. из Ряз., Орл., Калуж. губ.) (Там же, 128).
Воскрес. и Можайск. — *нь възмущайси, аддилилси, записывайси* (в колебании с твердыми *-с, -са*) (МДК IX, 126, 133).
Звенигор. — *сказалси* (при *-са, -ся*, Черныш. 153).
Колом. — *атървалси* (Ушак. 503).
Нижег. г., Арзамас. — *боисси, боимси, боялси* (но *-цца*) (МДК XII, 197).
Симб. г., Карсун. — *гадисси, пападесси, бирёсси* и под., *боитси, бросилси, испугалси* (Прогр. 32, 67).
Пенз. г., Городищ. — *боисси, боимси, боялси* (МДК XII, 93, 96, 98).
Инсар. — *баисси, смиёсси* и под., *ни балуйси, жалуйси* и под (Прогр. 231), *боялси* (при *-ся* и *-лсы* „под влиянием татар“) (МДК XII, 102).
Керен. — *боялси* (при *-ся, -лся*) (Там же, 104).
Мокш. — *боисси, ошибесси, гордисси, жалуисси* и под. (при *-ся* и *-лсы*) (Прогр. 228, 229), *годисси, жалуисси* и под. (при *-ся*) (Прогр. 232).
Сарат. г., Аткар. — *боялси* (МДК XII, 146).
Сарат. — *боимси*[я], *боялси*[я] (Там же, 145), *боимси* (Там же, 110), *уколисси, угонисси, заслушесси, надругалси* (Slavia VII, 275, 276, 487, 500).
Сердоб. — формы на *-си* (МДК III, 25), *боимси, набиралси* и под. (при *-тса*) (Уч. зап. Сар. ун-та I, 3, 355).
Астрах. г., Царев. — *билси, напилси* (РФВ 63, 118).
Калуж. г., Боровск. — *испугалси, запрягаимси* и под. — особенно у женщин (Черныш. 279).
Ельн. — *валявси, паручаўси* (единично, обычно *-ся*) (РФВ, 36, 81).
Жиздр. — *áбижалси* (очень редко, у палех) (РФВ 40, 288 и 46, 238).
Калуж. — *удивисси* (при *-лсы, -ся*) (Дурн. 35).
Кром. — *дирёсси* (РФВ 54, 41).
Медын. — *одевайси, отрекси, убилси* и под. (Прогр. 263), формы на *-си* (при *-тца*) (МДК I, 71), *боялси* (при *-сся, -цца, -мся*) (Там же, X, 83).
Мещов. — *загуляешьси, начитаешьси, боишьси* и под. (при *-ся* в иных формах) (Прогр. 50), *сушисси, варатилси, кончилси* (при *-ся* в 1-м ед.) (Черныш. I, 165), *умóритьси, уморилси* и т. д. (Он же, Доп., 4).
Тамб. г., Венев. — формы на *-си* и *-ся* (МДК I, 94), *боисси, боимси* (Там же, X, 34).
Тамб., Липецк. и Шацк. — формы на *-си* (Собол., Опыт 23).
Шацк. — *баисси*, прош. на *-лси* (Дурн. 936, 941), 2-е ед. *смеещи, купаещи, строищи* (МДК III, 37).
Тульск. г. — формы на *-си* (при *-са, -ся*) (Там же, I, 86—91).

Алексин. — *боимси, боялси* (Там же, X, 133).

Белев. — формы на *-си* (но: *апустилсы*) (Будде 831, 835).

Крапив. — *кланийисси, астанимси, нарумяньси, доhадалси* (Будде 1288, 1289, 1295, 1302 и др.).

Тул. — *баисьси* (Собол., Опыт 16).

Тульск. и Орл. губ. — формы на *-си* (при *-сы, -са*) редко (обычно *-ся*) (Будде 146).

Одоев. — 2-е ед. и 1-е мн. наст. вр. и 3-е ед. перф. на *-си: баимси, баисси, абярнулси, нашолси* (МДК IX, 53), *умойси* (Будде 1304).

Орл. г., Новосил. — 2-е ед. *боишьси, ошибесси* и под., 3-е ед. перф. *нарядилси, убралси, ушибси* и под. (при *-ся* в 1-м ед., *-тца* 3-м ед., но ср. *молитси*, Прогр. 77).

Брян. — формы на *-си* и *-ся* (Тихан. 22), *ругаисси, бьемси, ругалси, билси* и под. (в Аленин. и Овстуг. вол., Прогр. X, 18).

Елец. — формы на *-си* (Собол., Опыт 17).

Карач. — *задохнёсьси, падьнялси, нанялси* (при *-лса, -лсы*) (Будде 67, 70, 73).

Ливен. — *диреси, бьемси, укуталси* (Прогр. X, 27), *убьесси* и под., *абјелси* (Slavia 469).

Малоарх. — *боисси, боимси, боялси* (МДК X, 91), формы на *-си* (при *-са*) (Собол., Опыт 17).

Мцен. — 2-е ед. *боисси, ашибёсси* и под. (Прогр. 188), *рассыписси, вырьвисси, прапилси, праhулялси* (при *-лса*) (Будде 49, 50, 51, 59).

Орл. — *боимси, боялси* (МДК X, 105), *аhлянулси, баисьси* (Будде 36, 37).

Ряз. г. — формы на *-си* (при *-ся, -се, -с*) (Будде 234 и сл.).

Егорьев. — *женисси, подависси, прастúлси* и под., ***фпилсú ф затылак Ивана*** (Сб. II Отд. АН 95, 1, 108, 110, 116), ***бѣсисси**, **не смейси, кωнцылси*** — обычно *-си* (при *-ся* в песнях) (Шахм. 187, 192, 193, 218; ср. *ни ссωрьтися.* Там же, 187), *атправляисси, абращайси, баишси, спрасилси, пакарилсы* (А. Смирн. 611—618).

Зарайск. — *дирёсси* (МДК III, 18), *ни бойси, смеёсси, стараисси* и под., *даждёмси, саскучилси, училси* и под., *далсú* (но *-цца*) (Петр. 5, 7, 9 и др.).

Касим. — иногда формы на *-си* (Собол., Опыт 21, по Будде), *гордисси, балуйси* (прош. *-лса*, но *-лася*) (Прогр. 47), *наработасьси* (Прогр. 109), *несёсси, убьёсси, нагулялси* и под. (Прогр. 111), *женисьси, абарацываимси, жанилси, залилсú* и под. — обычно (реже *-са*), ср. единично: *јешьли* **нагонишьши** *за мною* (из песни) (Будде 71, 52, 130, 134, 174, 193, 195, 334, 337, 340), формы на *-ся* и *-цы* (МДК I, 111).

Прон. — *боисси, боимси, боялси* (МДК X, 114), *не бойси, погналси* (Там же, I, 112), формы на *-си* и *-ся* (Там же, 111).

Раненб. — формы на *-си* и *-ся* (Собол., Опыт 20; МДК II, 19).

Сапожк. — *боимси, боялси* (МДК X, 121).

Скопин. — *лажысьси* и под., *завалилси* и под., *убираласи* и под. (Будде РФВ 27, 241 и 28, 39 и 79; Собол., Опыт 20).

Спасск. — *баисьси, являлси* и под. (Будде 71), *жанилси, напилси* и под.; ср. *жанилси* (при *-лса*, здесь цоканье, А. Смирн., Ск. 632—641), *баимси* (при *-сся, -лся*) (МДК X, 124).

Курск. г. — перф. на *-лси* (Пасс. IV, Смесь 28).

Дмитр. — *боисси, ошибесси* и под., *жанилси* (иногда формы на *-ся*) (Прогр. 125).

Кур., Льгов., Фатеж., Щигр. (саяны) — *затрёсси* и под., *валачилси, гналси* и под. (Хал. 7, 41).

Новооск. — формы на *-си* и *-ся* (Собол., Опыт 19), *сабираисси, баюси, выспалси* (РФВ 11, 253).

Обоян. — *ня бойси, уродилси, пакланилси* (Этн. сб. V, 28, 61), *вейси, варотисьси* (при *-сса*) (РФВ 38, 94, 119, 120).

Судж. — 2-е ед. *держисси* и под., перф. в муж. р. *бросилси, встрелси* (Рез. 222, 258), пов. накл. *аденьси, закройси* (Там же).

Щигр. — *смяёсси, же́нисси* и под., *асыпалси* и под., *ни дастаньси* (РФВ 9, 111, 114 и 11, 124, 129).

Ворон. г. — возвр. на *-си: увиваютьси* и под. (при *хвалютца* и т. д.) (РФВ 36, 215 и 39, 198).

Бобров. — *не шатайси, не пячальси, переменишси, женитси, жанилси* и др. (при *-тца*) (Ворон. юб. сб. I, 606, 609).

Задон. — формы на *-си;* 2-е ед. *заскучисси, заварилси* (Сб. II Отд. АН 137; МДК IX, 62).

Земл. и Задон. — *вьёсси* и под. (Сб. II Отд. АН 11), формы на *-са* и *-си* (ИРЯС II, I, 11).

Нижнедев. — формы на *-си* (Собол., Опыт 23).

Новохопер. — *ħарячилси* (РФВ 37, 179).

Красносел. — *боисси, боялси* (МДК XII, 108).

Дон. обл. — формы на *-ся,* у мужчин на *-си* (обычно) (Сол. 14).

Кубан. — формы на *-си* (и *-сы*) (Собол., Опыт 26).

Терск. — формы на *-си* после согл.: *мучисьси* и под., *пирмянилси* и под. (РФВ 44, 72, 73 и 81).

Верхнеуд. — *сабиресси* (Селищ. 16, сем. гов.).

Нижнеуд. — *сабирасьси(-шьши)* и под., *испужалси* и под., 2-е ед. *мысси* (Черн. 29, 30; Селищ. 23).

Эта разновидность возвратной частицы характерна для всей полосы средне- и южнорусских говоров, кроме того, для части Восточно-Новгородской и Владимирско-Поволжской групп, примыкающей к территории среднерусских говоров. Оазис составляют формы на *-си* в Олон. г. (Петроз. и Пуд. уу.), в Вятской г. Данные из Пермского края принадлежат составу переселенческого населения. Характерно отличие по наличности форм на *-си* в границах севернорусских и акающих говоров. В севернорусском формы возможны либо только в положении после гласного (ср. особенно Петроз. у.), либо после гласных и согласных, но кроме твердого *л* (ср. особенно данные Пуд., Череп. и др. уу.). В акающих говорах, отчасти также в прилегающей к ним полосе севернорусского наречия, формы на *-си* не употребляются совсем после гласного, т. е. их распространение — в наст. вр. главным образом во 2-м л. ед. ч. и 1-м л. мн. ч., прош. вр. в мужском роде, пов. накл. во 2-м л. ед. ч. В прочих случаях здесь в употреблении либо формы на *-ся,* либо варианты с отвердением согласного. Ценно показание наблюдателей из Судогодского у. Владимирской г. и Боровского у. Калужской г.: здесь формы на *-си* отмечают лишь в преимущественном пользовании у женщин. Формы на *-си,* очевидно, должны быть признаны восходящими к старшей соответственно поре возвратных форм на данной территории. То же приблизительно, но в ином преломлении, должно быть констатировано для Донской обл.: здесь формы на *-си,* обычно употребляемые мужским составом населения, очевидно, обязаны колонизовывающемуся русскому слою на данной территории.

4. Вариант *-сы*

Олон. г., Пуд. — формы на *-тсы* (при *-тси*) и *-лсы: боитсы, вятянулсы, смиялсы* и под. (Манс. 150—152), ср. *-си.*

Волог. г. — 3-е ед. *купатсы* (РФВ 18, 244, по Далю).

Тотем. — формы на *-тцы* (при *-тсе*) (Собол., Опыт 54).

Новгор. г., Белоз. — *впилсы* (МДК II, 56), 3-е ед. *боитсы*, *стараетсы* и под., 1-е мн. *стараемсы*, перф. *подавилсы*, *ленилсы*, пов. накл. *подымайсы* и под. — при формах на *-се* и *-си* (Бр. Сокол., Ск. 4, 7, 11, 17, 38).

Борович. — инф. на *-тцы: кататцы*, *гретцы* и под., перф. *насмотрелсы*, *каталсы* (при *-лси*) (МДК II, 12), *разъедутцы*, *нашолсы* (Собол., Опыт 34).

Крестец. — *боялсы*, *наелсы* (при *-лсе, -лса*) (Прогр. 160), *боялсы* (МДК XII, 70).

Новгор. — формы на *-тсы*: *вертитсы*, *дратсы* (Сол. 15).

Тихв. — 3-е ед. *боитцы* (и *-тца*), *боялсы* (МДК XII, 77), *взялсы* (Там же, II, 113).

Устюж. — *написсы* (Собол., Опыт 34), формы на *-тцы: боитцы*, *боятцы* (реже *-тца*), перф. *отрексы*, *убилсы*, *нессы*, *ожогсы* и под. (Прогр. 28); ср. *-шшы*.

Череп. — формы на *-тцы, -мсы, -лсы*: *боротцы*, *шататьцы*, *боимсы*, *молимсы*, *напилсы*, *женилсы* (Собол., Опыт 46), формы на *-тцы, -лсы: сбудетцы* и под., *смиялсы* и под. (Герас. 18), формы на *-лсы: смиялсы* и под. (Прогр. 268), формы на *-ццы (-цци)* и *-лсы: смееццы*, *вымылсы*, *охотилсы* и под. (при *-лси*) (Ерем. 13, 29, 43, 45; Этн. сб. II, 7).

Пермск. г., Красноуф. — *боялсы* (и *-лса*) (Прогр. 209).

Яросл. г., Молож. — *издаляйсы*, *разошлисы*, *нацалсы*, *родилсы*, *здивиссы*, *задассы* (сицкари, Изв. II Отд. АН 30, 243—246), ср. формы на *-ццы, -лсы* по Этн. сб. II, 7 в Череп. и смежных частях Волог., Молож. и Пошех. уу.

Тверск. г., Весьег., Вышневол. и Новорж. — формы на *-лсы* и *-ццы* (МДК XII, 169, 170, 177, 178; Там же, II, 152).

Петерб. г., Шлиссельб. — *боиссы*, *боиццы*, *боялсы* (при *боимси*) (Там же, XI, 186).

Моск. г., Богородск. — *боялсы* (Там же, 188, 189 — при *-сси, -мси*).

Бронниц. — формы на *-тцы, -мсы, -лсы: дожидаимсы*, *взялсы* (при *-мся, -мси, -тца, -тце*) (в цок. гов., Кар. 365).

Верейск. — *родилсы* (при *-лси*) (Черныш. 372), *растегнёссы* (Там же, 132).

Пенз. г., Инсар. — формы на *-лсы* „под влиянием татар" (при *-лси*) (МДК XII, 102).

Сарат. г., Аткар. — *боиссы* (и *-сся*), *боимсы* (Там же, 146).

Калуж. г., Боровск. — формы на *-тца* и *-тцы, -лса* и *-лсы: напилсы*, *радйлсы*, *загарелсы* (Череп. 279, 286).

Калуж. — формы на *-лсы: убилсы*, *убралсы*, *испужалсы*, но: *испугалася* (Дурн. 34).

Тульск. г., Белев. — *апустилсы* (единично, Будде 835).

Карач. — *простудилсы* (единично, Он же, 67).

Тульск. и Орл. г. — формы на *-сы* (и *-си*) — редко (Он же, 146).

Орл. г., Ливен. — формы на *-сы* (МДК III, 148).

Ряз. г., Касим. — 3-е ед. на *-тцы* (Будде 71), 2-е ед. *паляниссы* (единично, Он же, 56).

Курск. г., Белгор. — *лажилсы*, *зашыталсы* (Собол., Опыт 19).

Кубан. обл. — *прашшалсы* (Он же, 26).

В материале форм на *-сы* должны быть отделены области северно-русские от территории с аканьем. В области оканья материал падает главным образом на Новгородчину. Фактический материал здесь почти везде охватывает парные формы и 3-е л. наст. вр. на *-тс-* (сюда

относится и инфинитивное образование) и перфект на *-лс-*. Это обстоятельство заставляет искать причину распространения здесь форм на *-сы* в какой-то черте, одинаково наличествовавшей в произношении форм и на *-тс-*, и на *-лс-*. Конечно, это было твердое в комплексе произношение этих согласных групп, в частности группы *тс*, в произношении *ц*, но *ц* именно здесь, в Новгородчине, произносится как твердый звук в отличие от Северной (Архангельско-Олонецкой) группы севернорусского наречия, в массиве своем сохраняющей мягкое его произношение. Можно поэтому думать, что толчок к новообразованию исходил из форм 3-го ед. наст. вр., где получилось на чисто звуковой почве (твердое произношение *ц*, а отсюда — и комплекса *тс*) вариантное образование на *-сы*. Эти формы в свою очередь распространились на формы перфекта с комплексом *-лс-*, притом с *л* в этом комплексе твердым, откуда и в этой форме вариантное образование на *-сы*. Замечательно полное отсутствие форм на *-сы* в соседней с Новгородчиной Вятской г. или Костромской, а далее — в Пермской г. и др. Это понятно: из вышеприведенного материала можно видеть, что ни в Вятчине, ни в Костромском, ни в Пермском крае и т. д. нет почти совершенно вообще форм возвратных глаголов в варианте *-си*, между тем в Новгородском крае оказывается именно обильное употребление этой разновидности частицы. Отсюда следует сделать вывод о происхождении в окающих областях варианта *-сы* не из форм на *-ся*, а из форм на *-си* и, следовательно, о происхождении здесь форм на *-сы* на одной фонетической базе — в процессе отвердения согласного *с*.

Что касается форм на *-сы* в полосе акающих говоров, то здесь вообще свидетельств о них немного и подчас они единичны. Главенствуют здесь те же формы с сочетаниями *тс* или *лс*. Нередко эти формы чередуются с формами на *-са*, вообще представленными в значительно большем, и экстенсивно и интенсивно, количестве фактов. В этих условиях категорическое разрешение вопроса о происхождении здесь форм на *-сы* затруднительно: формы могли быть того же происхождения из *-си*, вообще имеющего широкое распространение в акающих говорах; они могли сложиться контаминацией из форм на *-са* и на *-си*; они могут, наконец, быть рассматриваемы как в звуковом отношении эквивалентные формы с доминирующими здесь их вариантами на *-са*. Доказательством того, что база этих форм могла заключаться именно в формах на *-си*, не на *-ся*, могут служить формы вроде *взялсы́* в Богородск. у. Моск. г. (то же в Тихв. у. Новгор. г.), т. е. с конечной ударяемостью. Ср. выше аналогичные свидетельства о соответствующих формах на *-си*, например, из акающей полосы — *нанялси́* в Бежецк. у. Тверск. г., *атървалси́* в Колом. у. Моск. г., *фпилси́* в Егорьев. у. Ряз. г., *далси́* в Зарайск. у. той же губ., *залилси́* в Касим. у., *жанилси́* в Скопин. у.

5. Вариант *-са, -с*

Олон. г., Петроз. — *боюс, остаюс, расписалас, понеслас, сдивовалис*, пов. накл. *завернис, молис* (Ончук., Ск. 209—235), *наймус, раздумацса* (Там же, 275, 294) (и *-сь, -си*).
Повен. — *накрутилас* (Там же, 346).
Волог. г. (ю.-з.) — *боисса, боицца, боимса, боялса* (МДК XI, 92).
Никол. — формы на *-са* в 1-м ед. (Шолга, по р. Югу, Прогр. 266).
Новгор. г., Борович. — формы на *-са* (при *-се, -си*) (Собол., Опыт 44).
Крестец. — *учуса, сбилса, делаетца* (при *-сся, -лсы*) (Прогр. 160).
Новгор. — *рожживус* (РФВ 40, 105).
Череп. — *сподобляюс, гожус* (при *-ся, -си*) (Ерем. 43, 45 — опечатка?).

Костр. г., Галич — *боюса, боисса, боимса, боялса* (МДК XI, 156).

Кинеш. — *остаюса, учуса, годисса* и под., *ударилса* и под., *дожидалса, боишса* (Прогр. 66).

Костр. — *остаюса, учуса берёсса, годисса* и под., *съежжатса, сдела(е)тца, укунис* (Прогр. 44), *стараюс, учуса, не браниса, воротиса, садис, не балуйса, сойдемса, перепекса, женилса, омморозилса, учитса* (Прогр. 264), *маюс, не сумлевайса, отвяжиса, дождис у мосту, остерегайса, не водиса, уймиса, смиемса,* 2-е ед. *смиёсса* и под., 3-е ед. *годицца* и под., *жжалса, прижилса́, набрелса́* и под., *к разу пришлос, занималиса* (Виногр. 8, 14, 38—67), *боисса, боимса, боялса* (МДК XI, 160).

Макар. — *вожуса, делаетца, боялса* и под. (Прогр. 38), *остаюса, учуса, боиса, не гонис, годисса, бересса, хватишса, грысса, боялса* и под. (Прогр. 56).

Нерех. — *боюс* и *боюса, боисса, боимса, боялса* (МДК XI, 163, 165).

Вятск. г., Орл. — *боимса, боялса* (Там же, 125).

Слобод. — *остаюса, учуса* (при *-ся*) (Прогр. 65).

Перм. г., Верхот. — *боимса* — редко (обычно *-ся*) (МДК XII, 164).

Екатеринб. — *боимса, боялса* (при *боюсь, -сся*) (Там же, 117).

Камышл. — то же (Там же, 118, 120).

Казан. г. — *останусa, разговелиса, пъдломилиса, сорвалис, кинулас, боисса* и под. (при говорах с *-ся*) (Селищ. 57).

Казан. — *удзеваиса* (РФВ 32, 81), *ръзгуляюс, останусa, възмолис, роспрогневалас, росплескалас, пъдломилиса* и др. (Сб. Форт. 171), колебание *боюс* и *-сь, -лса* и *-лся* (Прогр. 94), формы на твердые *-са, -с* (МДК XI, 154).

Краснококш. — *боисса, боимса, боялса,* но: *боюсь* (МДК XI, 143), *боюс, боисса,* но: *боимся, боялся* (Там же, 148); ср. *-ся* (Там же, 149, 150 и др.).

Свияж. — *боюс, боисса, боимса, боялса, боицца* (МДК XI, 134).

Тетюш. — то же (Там же, 137, 139).

Цивил. — *баюс, лечус, молюс, не балуйса, убойтис, заспали́с* и под., *гордишса, молитца* и под. (Прогр. 143).

Чебокс. — *кинуса, брошуса, напилиса, воротички растворилиса* (Магн. 71, 125, 130).

Яросл. г., Молож. — *умываемса* и под., *взятса, свалиласа* и под. (Этн. сб. I, 145, 147), *научилис, оддеилса* (Изв. II Отд АН 30, 255).

Мышк. — *боюса, догадалса* и под. (при *-сси, -сся*) (Прогр. 78).

Пошех. — формы на *-са* и *-ся* (Собол., Опыт 38).

Ростов. — *боюса, ушипса* (РФВ 65, 286 и 288), *боюса, боисса, боимса, стыжуса* (МДК XII, 185).

Тутаев. — *боюс, боисса, боитса, боялса* (Там же, 187).

Углич. — *осталас, разъерепенилса* и под. (РФВ 40, 130 и 150), *тороплюса, моесса* и под., *поредилса* и под., *о́девалиса, што вы молитес и уставляетес* (МДК IX, 98 и 105).

Яросл. — *укунус* (Собол., Опыт 38), *боюс, боисса, боимса, боялса* (МДК XII, 189, 190), *одеваюс, не сердитес, не влюбляйса, повидатиса, повидајемса, сорвалса* и под. (Тихв. 40, 49, 66, 67), *изломалиса, не убейс, изломáёсса, остаемса, отламываетса, окротитса* и под. (Изв. Ленингр. пед. инст. I, 136—143).

Владим. г. — формы на *-са, -с* во Владимирском (уу. Влад., Ковров., отчасти Вязник.) (МДК I, 56; Изв. II Отд. АН I, 251) и Гороховецком (уу. Горохов. и Вязник.) говорах (МДК I, 59; Изв. II Отд. АН I, 254).

Александров. — *боюс, боюсса, боицца, боимса, боялса* (МДК XI, 31, 35), *разошлис* и под., *обращалсъ, поднялсъ, взялса́, пъднялса́* (МДК II, 125).

Владим. — формы на **-са, -с, -сса:** *ложыс, разденьтёс* (Черныш. 30).

Ковров. — *боюс, боисса, боитца, боимса, боялса* (МДК XI, 38), колебание (Там же, XII, 39).

Меленк. — *укунус, уцус, не связывайса, я дождалес, испугалес, бьёсса, ведетца, бросилас* и под. (Прогр. 247), *боюса, боисса, боицца, боимса, боялса* (МДК XI, 44); то же при **-лси** (Там же, 42).

Нерех. — *боюс, боисса, боитца, боимса, боялса* (Там же, 173).

Пересл. — *не боюс, дъстаюс, удалос, сошлас, удалсъ* (МДК IX, 77), *боюс, боимса, боялиса* (Там же, XI, 49), *боюс, боишса, боимса*, но: *боялса* (Там же, 50).

Покров. — *остаюса, учуса, ударисса* (Прогр. 10), *остаюса, учуса, годисса* (и **-ся**), *ударилса* (Прогр. 244), *боисса, боимса, боялса*, но: *боюсь* (МДК XI, 52), *боюса, боисса, боимса, боялса* (Там же, 51, 53), колебание **-ся** и **-са, -со, -се, -с** (Там же, 55), *лажис* (Сб. II Отд. АН 68, 3, 76).

Судог. — *боюс, боисса,* **-цца**, *боимса, боялса* (МДК XI, 57, 58), *боюса, садисса* и под., *поразрослос, складывалиса* и под., *выбилса;* ср. *осталосо* (Черныш. 19, 26), *драл*са́ (Там же, 25).

Шуйск. — *боюса* и *боюс, боисса, боимса, боялса* (МДК XI, 60, 61).

Юрьев. — то же (Там же, 175), *сяитис, прослезиласа, заботимса* (Черныш. 5, 7, 14).

Псковск. г., Новоржев. — колебание *годисса* и **-сся**, *испугалса* и **-лся** (Прогр. 39), колебание (МДК XII, 177).

Холм. — *учуса, боялса* (Прогр. 54).

Тверск. г., Кашин. — *лажуса, росплелис, запропастилса* (И. Смирн.).

Каляз. — *боисса* (МДК XII, 175).

Ржев. — *сабралас, балавалса* (при **-ся, -сь**) (Изв. II Отд. АН 31, 305—326).

Тверск. — *устерегайса* (Черныш. 1); ср. **-сь, -си.**

Петерб. г., Луж. — формы на **-са** (РФВ 40, 119 — дер. Ситинка), *женилиса, зделаласа, случитца* и под. — редко (Там же, 111).

Моск. г., Бронниц. — *возьмус, соглашалса* — в ок.-цок. гов. (при **-си**), то же в ак.-цок., в ак. **-са** (Кар. 365, 372, 376).

Верейск. — *боюс, остерегус* (при **-си, -ся, -сь**) (шувалики, Черныш. 372, 374), *лажис, сабралис, путаисса, прихадиласа* (при **-ся**) (Он же, 290), колебание (Он же, 130, 132, 134, 142, 145, 146).

Воскрес. и Можайск. — колебание (МДК IX, 125, 126, 133).

Дмитров. — *осталис, согнесса, учился* (Черныш., Матер. VII).

Звенигор. — *далжалис, удивляюс, постаралса* (в колебании с **-ся, -си**) (Черныш. 150, 153).

Клин. — *приберуса, училиса, заговелис, покормисса, состарилса* (в колебании с **-ся**) (Черныш. 18—31), **-са, -с** (Он же, 50—87).

Колом. — *сходилис* (Ушак. 504).

Моск. — обычно твердые **-са, -с:** *лажис, свалисса, постаралис, сделамса, рехнулса* и под. (Черныш. 5—15), *учус, купалис, купаимса, не балуйса, папьесса* и под., но: *сделаюся, несься* (Он же, 171), *ни боюса, ни ганис, скрылас, катиса, воротисса, дивилса, мылис* и др. (Он же, 102—107), формы на **-са:** *затрёсса, абидилса*, у старых можно услышать **-ся** (Он же, 33, 34, 43).

Руз. — формы на **-са, -с:** *боюса, дирёсса, катаицца* (в песнях **-ся;** в соседних дер. и **-ся**) (РФВ 44, 184; 45, 228—236; 50, 65), но: *небось*.

Нижег. г., Арзам. — *боюс, боисса, боимса, боялса* (МДК XII, 4, 7, 12, 23), то же, но: *боюсь* (Там же, 2); ср. *-ся* везде (Там же, 5, 14, 16, 19, 21, 22).

Горбат. — *ударимса* (Собол., Опыт 40).

Макарьев. — *боюс, боисса, боимса, боялса, уродиласа* (МДК XII, 24).

Нижег. — *достануса* (Изв. Нижег. у. 70, 7, 204).

Семен. — *боюс, боюса* и под., но: *не балуйсь, запыхался* (Прогр. 118), формы на твердые *-са, -с: осталъс* (Изв. Нижег. у. II, 350, 355), *боюс, боисса, боимса, боялса* (МДК XII, 27, 30).

Сергач. — *боимса, боялса*, но: *боюсь, боисся* (Там же, 34), мягкое *-ся* (Там же, 25, 33).

Самар. г., Никол. — колебание *-ся* и *-са* (Там же, 141).

Самар. — *укунус, ъстајус, годисса* и под., *боялса* и под. (Прогр. 40).

Симб. г., Алатыр. — *учус, остаюс, ударилса*, но: *годисся* (Прогр. 32).

Буин. — *учус, остаюс, годисса, испугалса* и под. (Прогр. 57).

Мокш. — *боюс, наймус, боисса, садилса* (при *боюся, боюсь, боисси*) (Прогр. 232).

Курмыш. — *не стукайса, боялиса* и под., *увидимса, здоровалиса, воротилса* и под. (ВУИ 125—144).

Чембар. — *боюса* (при *-ся*), *садилса* (при *-ся*, 2-е ед. *-сси*) (Прогр. 228—229).

Сарат. г., Балаш. — *учис, молис, воротис* (МДК III, 22).

Кузнец. — *боимса, боялса* (МДК XII, 161).

Сарат. — твердые *-са, -с* (Там же, 111), ср. *-ся* (Там же, 110, 145).

Сердоб. — *боюс, боялса*, но: *боисся, боимся* (Там же, 148).

Астрах. г., Чернояр. — *боялис, подавилас, делис, осталйс, атслужилса* и под. (при *-ся*) (РФВ 70, 125, 129).

Калужск. г., Боровск. — *не стесняйтис, разделилиса, училса* (при *-ся, -си*, особенно у женщин) (Черныш. 275, 279), ср. *-сы*.

Медын. — *боюс, испугалса* — в говоре мещан (Быстровский посад), *подбериса, устряпаласа, металас* — у мещан (Полотнянозав. вол.) (Прогр. 262; Дурн. 7).

Тульск. г. — колебание *-са, -си, -ся* (МДК I, 86—91).

Богородиц. — *ляжисса* и под. (Будде 870, 890), обычно *-си* (*-ссы*).

Крапив. — *дома не случилос, γде ни узялса* (Там же, 1300), обычно *-си*.

Тульск. и Орл. губ. — формы *-са, -с, -сы* — редко, обычно *-ся, -сь* (Там же, 146).

Орл. г., Брян. — *мыјемса* (Там же, 88) (на границе со Смол. г.).

Малоарх. — формы на *-са* (при *-си*) (Собол., Опыт 17).

Мцен. — *пракатиласа моя младось, рассерьдилса* (Там же, 50), обычно *-си,-ся*.

Новосил. — *боюс, нахожус, балуюс, остерегус* — редко (Прогр. 77), обычно *-си, -ся; садимса, остáлъс, ўзγрабилса* (Будде 18, 22, 25), обычно *-си, -сь*.

Одоев. — *виньчалас* (Там же, 1304), обычно *-си, -сь*.

Орл. — формы на *-са* (МДК III, 149).

Ряз. г., Касим. — *избярус, прѣбужалас, надарвалас* (РФВ 28, 87), *праступлюса, сарядиласа, уцытца* — редко (Будде 71), обычно *-си; прашыбёсса, саряжаюс, пагóнисса* (Там же, 334, 345, 355).

Скопин. — *купаласа, апсушаласа, кончилас, испортилас* (при *-си*) (РФВ 27, 197 и 28, 79).

Ворон. г. — *случиласа, боюса, садимса, баюс, несесса* и под. — „с средней мягкостью“ *с* (РФВ 38, 319).

Земл. и Задон. — формы на *-са* и *-си* (ИРЯС II, I, 95).

Тобол. г. — *учуса* и *учуся* (Прогр. 21).

Иркут. г., Тунк. — *абаротимса, атилилса* (Виногр. 8, 14).
Нижнеуд. — *раштыпалас* (Черн. 16), обычно *-си*.
Терск. обл. — *боюса, пабищаюса, смиесса, падавиласа, напилса́, ударилас, боялса* и под. (при *-ся*), без сокращения (Караул. 14, 29).

Формы на *-са, с*, по свидетельству приведенного материала, являются характерными для Владимирско-Поволжской группы севернорусских говоров (Костр., Яросл., Владим., Нижег., Казан. губ.) и полосы средне-русской, здесь особенно для Московщины. Показания из иных средне-русских пунктов незначительны и нередко случайны (извлечены, в частности, из фольклорных записей) и не могут служить для характеристики данных говоров, как органически происшедшие на их собственной почве. Они литературным образом проникли в рассматриваемые говоры. И, действительно, согласно с сделанными выше указаниями, здесь доминируют формы на *-се, -си*. В черте южнорусских говоров формы на *-са* особенно незначительны и теряются в подавляющей массе свидетельств о нормальности здесь *-ся, -си*. Ср. свидетельство наблюдателей о редкости в Боров. у. форм на твердые *-с, -са* и обычности здесь вариантов на *-ся, -си*, особенно у женщин, являющихся вообще носительницами архаического состояния говора; или характерное замечание по Медын. у., подчеркивающее принадлежность здесь форм на *-с, -са* не крестьянскому населению, а мещанам, т. е. городу. Во многих показаниях формы на *-са, -с* здесь — из песенных источников, т. е. того же не органического характера. Если поставить вопрос об образовании форм на *-са*, ввиду большого количества материала, говорящего о колебании их с формами на *-ся*, должно думать о происхождении их именно из этого варианта возвратной частицы. И здесь отвердение *-ся* обязано было положению *-ся* после *т* и *л*, в формах 3-го ед. наст. вр. и в прош. вр. (муж. р.). В этом отношении можно указать на значительное количество свидетельств о формах на *-са*, представленных лишь материалом форм прош. вр. Ср. только данные на *-са* в форме прош. вр. (муж. р.):

Арханг. г., Арханг. — *боялса* (при *боялсе* и вообще формах на *-се*) (МДК XI, 3).
Беломор. — *садилса* и др., также *случитца* и под. (при обычных формах на *-се, -со*) (Вас. 5).
Кем. — *помчалса* и под. (Ончук., Ск. 148 и сл.).
Мезен. — *училса* (Колос. 328).
Онеж. — *вернулса, опёрса* и под. (Ончук., Ск. 504 и сл.).
Печор. — (МДК XI, 21) (при обычном *-ся*), *выискалса* и под., *садитса* (при *-лси, -тце*) (Ончук., Ск. 3—62).
Шенк. — (МДК XI, 31), *боицца* (Там же, 27), при формах на *-се*.
Олон. г., Каргоп. — ср.: *Она белитса — румянитса* (Колос. 178).
Олон. — (Прогр. 29).
Повен. — *сгребса* (Ончук., Ск. 429), при обычных формах на *-се*.
Волог. г., Великоуст. — *училса*, ср. *кажетса* (единично), обычно *-се* (РФВ 18, 224, 243), *боялса* и под., *делаетца* (Прогр. 195).
Грязов. — (Прогр. 36), *съёжиўса* (ср. *смиётсё*) (МДК III, 72, 79).
Сольвыч. — (МДК XI, III), *боялса* и под. — иногда (обычно *-се*) (Прогр. 193).
Новгор. г., Белоз. — (МДК XII, 37) (при *-лся*), ср. *ни дождатьса* (обычно *-се*) (Бр. Сокол., Ск. 455).
Борович. — (МДК XII, 54).

Влад. — (Там же, 56), ср. *моетса* и под. (Колос. 44).
Дем. — (МДК XII, 58) (при *-лся*).
Кирил. — (Там же, 60).
Крестец. — (Там же, 71).
Новгор. — (Прогр. 20).
Тихв. — (МДК XII, 74) (при *-лся*).
Верхнетотем. — ср. *боицца* (при *-цце*) (Там же, 163).
Костр. г., Буйск. — (Прогр. 18), ср. там же *боитса* (Ерем. 7).
Чухлом. (МДК XI, 169), ср. *жжотса* (Прогр. 62).
Вятск. г., Вят. — формы на *-лса, -тса* (Колос. 227, 245, 248), *сдогадалса* (Васн. 31), *оказалса* (Зел., Ск. 324).
Елабуж. — *случилса* (Зел., Ск. 396).
Котельн. — (Прогр. 35, 46) *жжалса, убралса́* и под. (Тр. Вят. пед. инст. III, 47, 57, при обычном *-ся*).
Котельн. и Орл. — (Сб. II Отд. АН 95, I, 68, 72, 73).
Котлас. — *засмиялса* (при *напився* и под.), *стелёцца* (при *-цце*) (Тр. Вят. пед. инст. III, 78).
Малмыж. — (Прогр. 79).
Нолин. — (Прогр. 52, 68), ср. *кажетса* и под. (Колос. 273).
Орл. — (Прогр. 37, 63) (также *боятса*), *огорчилса, покатитца* (Зел., Ск. 6, 44, 154).
Слобод. — (Прогр. 141, 222).
Яран. — (Прогр. 59, 101).
Пермск. г., Екатеринб. — *огленулса* и под., *делатса* (Зел., Ск. 383).
Красноуф. — (Прогр. 154, 209) (при *-лсы*).
Кунгур. — (Прогр. 134).
Охан. — (МДК XII, 122).
Солик. — (Прогр. 181).
Чердын. — (Прогр. 258), *взялса* (Ончук., Ск. 496).
Шадр. — (Прогр. 210, МДК XII, 131, Перм. сб. II, I, стр. 173—179).
Уральск. обл., Юрлин. р. — (МДК XII, 183).
Владим. г., Муром. — *ударилса*, ср. *делаетца* (Прогр. 93).
Судог. — ср. 3-е ед. *боицца (-чча)* — у мужчин (обычно *боитси, казатси*) (Бубр. 330).
Петерб. г., Луж. — (МДК XI, 182).
Казан. г., Лаиш. — *убрашалса* (РФВ 32, 81).
Цивил. — (Прогр. 143).
Чистоп. — (Собол., Опыт 27).
Моск. г., Дмитров. — *училса, родитца* (Черныш., Матер. VII).
Самар. г., Новоуз. — (МДК XII, 143).
Симб. г., Алатыр. — (Прогр. 32).
Сарат. г., Балаш. — (А. Смирн., Ск. 681, 682) (при *-ся*).
Сердоб. — ср. *учитса* (Уч. зап. Сар. ун-та VI, 3, 35, обычно *-си, -лси*).
Калуж. г. — *билса* (г. Неделино, А. Смирн., Ск. 503).
Жиздр. — ср. *смяютса* (РФВ 75, 234).
Тульск. г., Богородиц. — *пирмагалса* (Будде 1329 — здесь ряд северно-русских черт.: тверд. *т, г*, стяжение).
Кром. — ср. *ругаитса* (обычно *-си*) (РФВ 54, 41).
Орл. г. Карач. — *жанилса* и др. (при *-лси*) (Будде 70 и сл.).
Новосил. — (МДК I, 97) (в языке б. дворовых).
Ряз. г., Егорьев. — Черныш., Матер. VII (при *-ся, -си, -лсы*).
Касим. — (Прогр. 47).
Прон. — *ударилса* (единично), обычно *-ся* (МДК I, 112).
Спасск. — *призадумалса, приложилса* (обычно *-си, -лси*) (А. Смирн., Ск. 640, 641).

Курск. г., Судж. — *абазвалса* (Хал. 274).
Дон. обл. — *приж(з)налса* (ВУИ).
Тобол. г. — ср. *боитса* (при ***-тсе, -лсе***) (Прогр. 21).
В. Сиб. — *корыстовалса*, *-тса* (Изв. II Отд. АН 26, 292).
Минус. — *усумнилса* (А. Смирн., Ск. 911).
Енис. — (Селищ. 119).
Кокчет. — (Там же).

Эти данные в части свидетельств из акающих говоров подтверждают сделанное выше наблюдение о наносности здесь форм на ***-са***. Ср. указание наблюдателя из Новосил. у. о принадлежности здесь форм на ***-лса*** лишь языку б. дворовых крестьян. В окающей полосе форм на ***-лса*** больше, чем форм на ***-са***, в частности эти формы широко охватывают территорию Новгородской, Вятской, Пермской губ., где формы на ***-са*** очень незначительны. Но и здесь фактические свидетельства говорят о случайном материале самих форм на ***-лса***, ***-тца***, т. е. вообще о пришлом характере этих форм. Ср., действительно, во многих пунктах указания на обычность здесь форм на разные варианты частицы с палатальным согласным. То же тем в бо́льшей степени относилось бы к свидетельствам форм на ***-лса, -тца*** в границах более северных (Арханг., Олон., Волог. губ.); ср. здесь обычность форм на ***-се***.

Формы на твердые ***-са, -с*** широко распространены иа территории Московской обл.

Отсюда их принадлежность московской норме литературного языка. Впрочем, и здесь формы на твердое ***-с*** возможны не в положении ***-с*** после гласного под ударением: *делаюс*, но *учусь*. Это бывшая норма, утвержденная канонами московской орфоэпии (Ушаков, „Русская орфоэпия и ее задачи“, сб. „Русская речь“ III, 1928, стр. 26).

В старшую пору в литературном языке в этом отношении не было устойчивости. Ср. у Кантемира: *ни о чем не* ***стараюс****, как о познании* — в положении безударном. Но у В. Майкова то же в ударяемом положении: *споткнус* (ср. рифму: *вкус*), *с душой не* ***разлучас*** (рифма: *потряс*). То же у Пушкиил: *Там, там под сению кулис Младые дни мои* ***неслись***. Евгений Онегин. Барсов в своей Грамматике 1781 г. допускает произношение твердого согласного в возвратной частице, но когда в конце нет гласных (РФВ 51, 148), т. е. также не считаясь с моментом ударяемости конечного гласного.

Обобщая все изложенное, можно видеть, что исконно территория русского языка отчетливо расчленялась по характеру произношения возвратной частицы: крайний север знал ее в виде ***-се (-сё)***, Новгородчина (в восточной части) в виде ***-си***, Вологодско-Вятская и Владимирско-Поволжская группы в виде преимущественно ***-ся***, среднерусские и южные акающие говоры в виде ***-си***. Однако в Московщине, не без влияния литературного языка, форма ***-си*** стала вытесняться книжным, болгарским по происхождению, вариантом ***-ся***.

В фонетических условиях, в процессе отвердения, шедшего из форм 3-го л. наст. вр. и прош. вр. по мужскому роду, эти основные варианты частицы привели к их разновидностям с твердым согласным: ***-се*** и ***-сэ*** к ***-со***, ***-си*** к ***-сы***, ***-ся*** к ***-са***. Из этих новых вариантов частица ***-са*** и книжный ее вариант ***-ся***, благодаря ее принадлежности московской территории и свойственности литературному языку, получили неровное, но экстенсивно широкое распространение и на севере и на юге, затемнив четкие территориальные соотношения между отдельными разновидностями частицы старшей поры. Вот почему при относительно четких взаимно границах современного распространения разновидностей

частицы *-се* и *-си* мы найдем повсеместное, но неровное, употребление ее вариантов *-ся, -са.*

Труден для разрешения общий вопрос о самом происхождении исконных вариантов возвратной частицы. Старый русский язык в поглощающем употреблении знает вариант *-ся.* Но понятно, что это — каноническая книжная форма. Мы найдем, однако, и в старых памятниках употребление возвратных глаголов не на одно *-ся,* но и на *-си,* при этом семантический анализ показывает, что форма *-си* при глаголах выступала при наличности определенных общих оттенков основного глагола. Таковыми были именно глаголы со значением чувственного восприятия. Ср. по „Материалам“ Срезневского глаголы, не с *-ся,* а с *-си* (возможно и колебание форм с *-ся* и *-си*), как *годити* и *гождати си, запяти си, пожалити, съжалити, съжалꙗти си, съзълити си, соулити си, сътъскноути си, сътоужати си, оугажати си, отъчаꙗти* и *отъне(на)чаꙗти си, съгноусити си, оулютовати си* (ср. тоже у Соболевского „Лекции по истории русского языка“, стр. 101).

Единичное отступление — глагол *сътворити си* (в единственном примере из Сб. Святослава 1076: *сътвори си въ члвц҃ѣхъ кротъкꙑи*) походит на описку, ср. в предшествующем слоге *и.* Не может быть никакого сомнения в том, что в русском языке исконно возвратные формы слагались в зависимости от значения основного глагола и при помощи *ся,* как формы вин. падежа местоимения, и при помощи дат. падежа *-си,* и лишь позднéе в языке диалектно обобщился и один, и другой вариант частицы. Может быть, в некоторых случаях современного спорадического употребления форм на *-си* перед нами остатки именно исконного их употребления в зависимости от семантики отправного глагола. Ср. выше отрывочные данные об употреблении глаголов на *-си,* например, из Онеж., Петроз., или Жиздр., Калуж. и др. Непонятным является происхождение частицы *-се,* этой характерной разновидности частицы в Северной группе севернорусских говоров. Неправильно было бы, конечно, как категорически утверждал Колосов, всю наличность форм на *-се* выводить из *-ся.* Мы не знаем закона, чтобы конечное *а* переходило в *е* (есть закон как раз обратный — о переходе конечного *е* в *а* в севернорусском говоре, ср. *меня* из *мене* и под.), следовательно, приведенное утверждение было бы бездоказательным.

По аналогии с *си* и *ся,* как формами дат. и вин. падежей местоимения, теоретически можно было бы думать, что в известных случаях базу возвратных глаголов могли составить также сочетания отправных глаголов с род. падежом местоимения. В этом смысле можно было бы усматривать в форме *се* сколок со старой соответствующей формы род. падежа возвратного местоимения. В этой форме местоимение не сохранилось — оно заменилось формой *себе,* ср. дат. *себѣ,* творит. *собою,* вин. *себѧ.* Прямого доказательства такому объяснению дать нельзя, но можно вспомнить о наличии в старом русском эквивалентов возвратных глаголов в форме сочетания отправного глагола не с *-ся* или *-си,* а с формой *себе,* т. е. именно с формой род. падежа местоимения. Таковы случаи: *покаися, брате, не страхоуи себе* (не бойся). Ефр. Сир. (по сп. XIV в.), *не ѿнечаи себе, не ѿнечаите себе* (Тр. Сб. XII в.), *не рьци ни оубо не отчаи себе* (Сб. 1076), *не възвышаи себе да сѧ не падеши* (Панд. Ант. XI в.).

В заключение следует остановиться на вопросе об образовании формы 2-го л. наст. вр. от возвратных глаголов. Форма 2-го л. наст. вр., в литературном языке звучащая на *-шься,* диалектно представляется рядом иных форм.

1. Вариант *-ся (-сса)*. Это наиболее широкий по распространению вариант формы. Он отмечен для:

Арханг. г., Арханг. — (МДК XI, 3), Кем. (Прогр. 104; *печалисся*. Ончук., Ск. 149), Мезен. (МДК XI, 20, при *-шша*), Онеж. (Прогр. 260; *напьёсся, садисся*. Ончук., Ск. 557, 570; *брессе, накормисся* и др., А. Смирн., Ск. 50, 75, 108,), Печор. (МДК XI, 21), Холмог. (Прогр. 50), Шенк. (Прогр. 80, 235; МДК XI, 31, 25, 27; Манс. 95, 101, 123).

Олон. г., Вытег. — (Прогр. 22, при *-шьсе*), Каргоп. (МДК XI, 86), Петроз. (Прогр. 13, 30), Пуд. (А. Смирн., Ск. 237).

Волог. г. (ю.-з.) — (МДК XI, 92), Великоуст. (Прогр. 199, 200, 202), Волог. (Прогр. X, 51, при *-шься*; Там же, 53, в Нестер. вол.; МДК XI, 74, 76, 78, 80), Грязов. (Прогр. 36; Прогр. X, 41), Кадн. (Прогр. 25; МДК XI, 84), Никол. (Прогр. 266; Манс. 208, 212, но в ю.-в. *-шша*, Там же, 204), Сольвыч. (Прогр. 193, но в Великос. вол. *-шша;* МДК XI, 104, 106, 109, 111, 115), Тотем. (РФВ 18, 221 и 277; Прогр. 192, 196, 197, 198, 201, 203; Прогр. X, 63, при *-шсе;* МДК XI, 86), Ярен. (Прогр. 194).

Новгор. г., Белоз. — (МДК XII, 37), Борович. (Там же, 54), Валд. (Там же, 56), Дем. (Там же, 58, 59), Кирил. (Введен. вол., Прогр. 163; Ольховица, Прогр. 167; Ферап. вол., Прогр. 161; Улома, Прогр. 186, при *-шса;* МДК XII, 60, 66; *смилосердисся ли, дёржисся, вертиссе*, А. Сокол., Ск. 120, 128, 202), Крестец. (Прогр. 160; МДК XII, 68), Новгор. (Прогр. 20, при *-шша*), Тихв. (МДК XII, 74, 77, 81), Череп. (Ерем. 45; колебание *-сси* и *-шши* (Герас. 18)).

Костр. г., Буйск., — (Прогр. 18), Варнав. (МДК XI, 177).

Ветл. — (МДК XII, 82); Галич. (Прогр. 55, МДК XI, 156), Кинеш. (Прогр. 66), Кологр. (Прогр. 58), Костр. (Прогр. 44, 264; Виногр. 38; МДК XI, 159, 160), Макар. (Прогр. 56, при *-шса*), Нерех. (МДК XI, 173), Чухлом. (Прогр. 62).

Вятск. г., Котельн. — (Прогр. 35, иногда *-шша*), Малмыж. (Прогр. 2, 38; Прогр. X, 82, 83; Прогр. 79, при *-шша*), Нолин. (Прогр. 68, при *-шша*), Орл. (Прогр. 42, при *-шша*); *напьёсся* (Зел., Ск. 74), Слобод. (колебание по Прогр. 65, 222), Уржум. (Магн. 14, 27, 38, 52), ср. *согреёшша*. Зел., Ск. 303).

Пермск. г., Верхот. — (МДК XII, 164), Екатеринб. (с.-з. ч. РФВ 56, 222), Красноуф. (Прогр. 137 — Богородское; Прогр. 209 — Михайл. зав., акающие переселенцы), Шадр. (МДК XII, 131; колебание, Прогр. 128, с. Осиновское).

Казанск. г. — (Селищ., Гов. каз. кр. 57), Казан. (РФВ 32, 82, 97), Краснококш. (МДК XI, 140, 154), Свияж. (Там же, 134), Тетюш. (Там же, 137, 139).

Яросл. г., Молож. — (сицкари, Изв. II Отд. АН 30, 246), Мышк. (Прогр. 78), Ростов. (МДК XII, 185), Тутаев. (Там же, 187), Углич. (Там же, IX, 101), Яросл. (Там же, XI, 189; Изв. Ленингр. Пед. инст. I, 143; Тихв. 69).

Владим. г., Александр. — (МДК XI, 34, 35), Ковров. (Там же, 38—39, при *-шша*), Меленк. (Прогр. 247; МДК XI, 42, 44), Муром. (Прогр. 93, 100), Покров. (Прогр. 6, 244; МДК XI, 51, 53), Судог. (Там же, 57, 58, 59), Шуйск. (Там же, 60), Юрьев. (Там же, 175).

Уфимск. г., Белеб. — (Зел., при *-шся*).

Оренб. г., Оренб. — (РФВ 56, 242).

Смол. г., Вязем. — (МДК X, 129, при *-шься*).

Петерб. г., Гдов. — (Прогр 11), Шлиссельб. (МДК XI, 186), Луж. (Там же, 182; Кар., РФВ 40, 111 и 120).

Псковск. г., Великол. — (Прогр. 45), Новоржев. (Прогр. 39; МДК XII, 177, 178), Псков. (Прогр. 175).
Тверск. г., Зубцов. — (Прогр. 60), Вышневол. (МДК XII, 69), Калязь. (Там же, 195), Кашин. (И. Смирн. 54).
Моск. г., Бронниц. — (Кар. 365), Верейск. (Черныш. 130 и сл.), Богородск. (Он же, Матер. VII), Дмитров. (Он же; МДК XI, 188, 189), Клин. (Черныш. 18 и сл.; МДК XI, 190), Моск. (Черныш. 46 и др.), Руз. (РФВ 44, 184; 45, 228).
Нижег. г., Арзам. — (МДК XII, 2, 4, 7, 12, 23, 197), Семен. (Прогр. 118; МДК XII, 27, 30), Сергач. (Там же, 33, 34), Макар. (Там же, 24).
Самар. г., Новоуз. — (Там же, 148), Никол. (Там же, 141), Самар. (Прогр. 40).
Симб. г., Алатыр. — (Прогр. 32), Буин. (Прогр. 57, при *-сца*), Карсун. (Прогр. 67).
Пенз. г., Городищ. — (МДК XII, 93, 96, 98), Инсар. (Прогр. 231; МДК XII, 102), Керен. (Там же, 105), Мокш. (Прогр. 230, 232), Чемб. (Прогр. 228, 229).
Сарат. г., Сарат. — (Slavia VII, 272, 275, 487, 500; МДК XII, 110, 111, 145), Аткар. (Там же, 146), Сердоб. (Там же, 147, 148).
Калужск. г., Жиздр. — (РФВ 47, 184), Калуж. (Дурн. 35), Кром. (РФВ 54, 51), Медын. (Прогр. 263; МДК X, 83).
Тульск. г., Венев. — (МДК I, 94, X, 134), Крапив. (Будде 1302 и др.), Шацк. (Дурн. 924; МДК X, 131), Алексин. (Там же, 133), Одоев. (Там же, IX, 53), Тул. (Собол., Опыт 16).
Орл. г., Брян. — (Прогр. 259; Прогр. X, 16), Карач. (Будде 73), Ливен. (Slavia VI, 475—474; Прогр. X, 27), Малоарх. (МДК X, 91, 93), Мцен. (Прогр. 188; Будде 49, 51, 59), Новосил. (Будде 16, 18), Орл. (МДК X, 105; Будде 36).
Ряз. г., Егорьев. — (Черныш., Матер. VII; Сб. II Отд. АН 95, I, 108 и 116; Шахм. 192, 211; А. Смирн. 611, при *баишси* 615), Касим. (Прогр. 111; Будде 71, 334 и др.), Зарайск. (Петр. 21, 34 и др.; МДК III, 18; Прогр. 47, 109), Прон. (МДК X, 114), Сапожк. (Там же, 119, 121), Скопин. (РФВ 27, 241), Спасск. (МДК X, 124).
Курск. г., Дмитр. — (Прогр. 125), Кур., Тим., Фатеж., Щигр. (Хал. 7), Новооск. (РФВ 11, 253), Обоян. (Там же, 38, 94 и 120), Судж. (Рез. 222), Щигр. (РФВ 4, 111 и др.).
Ворон. г. — (РФВ 38, 219), Задон. и Земл. (Там же, 11).
Харьк. г., Краснокл. — (МДК XII, 107, 108).
Терск. обл. — (РФВ 44, 72 и 89).
Сибирь, Омск. — (Прогр. 21), Минус. (А. Смирн. 912 и сл.), Верхнеуд. (Селищ. 16), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 6, 8; Селищ. 23).

В этом варианте мы встречаем формы у Фонвизина: *останесся*, *женисся*. Недоросль.

2. Интереснее, как имеющая замкнутые границы распространения, в т о р а я   р а з н о в и д н о с т ь окончания 2-го л. наст. вр., именно ***-шша***. Ее мы имеем в следующих местах:

Арханг. г., Мезен. — (МДК XI, 20, при *-ссе*).
Олон. г. Олон. — (Прогр. 29).
Волог. г., Никол. — в ю.-в. ч. (Манс. 204), Сольвыч.
Новгор. г., Белоз. — (МДК II, 63; в Великос. вол., Прогр. 193; Прогр. 166; Прогр. 169, с. Мегра; Прогр. 184, дер. Давыдовка; ср. Бр. Сокол., Ск. 30, 39, 47, 59, 67, 68, 69, 91), Кирил. (МДК II; 164; Прогр. 170, дер. Пиксимовка; Прогр. 205, Кьяндский приход; Прогр. 272, Спасск. вол.; ср. Бр. Сокол., Ск. 119, 120, 128, 200, 202), Крестец. (МДК XII, 70),

Новгор. (Прогр. 20, при *-ся*), Устюж. (Прогр. 28), Череп. (в вауч-ском гов., Ерем. 45; Герас. 18, в колебании с *-сси*).
Вятск. г., Вят. — (Тр. Вят. пед. инст. III, 34; Зел., Ск. 326), Котельн. (Собол., Опыт 61; Этн. сб. IV, 88; Тр. Вят. пед. инст. III, 47 и сл.; Прогр. 35, при *-ся;* Зел., Ск. 5, 26, 97), Котельн. и Орл. (Сб. II Отд. АН 95, I, 68, 73). Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 78), Малмыж. (Прогр. X, 82; Прогр. 103, 105; Прогр. 79, в колебании с *-ся*), Нолин. (Прогр. 52; Прогр. 68, при *-ся*), Орл. (Прогр. 37, 63; МДК XI, 125; Прогр. 42 при *-ся*; ср. Зел., Ск. 345), Слобод. (Прогр. 141, 53; Прогр. 65 и 222, при *-ся*), Уржум. (Зел., Ск. 363), Яран. (Прогр. 59, 101; Зел., Зап. Юрьев. ун-та 4).
Пермск. г., Верхот. — (Собол., Опыт 63, Богосл. зав.), Екатеринб. (Там же, 63, Уткинск. зав.; МДК XII, 117; Зел., Ск. 29, 37; не в сев. части уезда — РФВ 56, 222, Белояр. вол.), Ирбит. (Прогр. 204), Камышл. (Прогр. 89; МДК XII, 118, 120), Красноуф. (Прогр. 137, при *-ся,* с. Богородское; Прогр. 154, Шайтан. зав.; Прогр. 139, с. Златоустовское), Кунгур. (Прогр. 134; РФВ 56, 225), Охан. (МДК XII, 122; Там же, XII, 129), Солик. (Прогр. 181, Кизел. зав.), Чердын. (Прогр. 258), Перм. (МДК XII, 127, МДК XII), Шадр. (Перм. сб. I, 2, 119; Прогр. 128, с. Осиновское; МДК XII, 133).
Уральск. обл., Юрлинск. р. — (МДК XII, 183).
Яросл. г., Яросл. — (Там же, 190, Курбан. вол.).
Владим. г., Ковров. — (колебание, Там же, XI, 39), Покров. (колебание, Там же, 55).
Уфимск. г., Бирск. — (Прогр. 112).
Сиб., Курган. — (Собол., Опыт 66; Прогр. 21; Селищ. 276).

Особо следует отметить: *јешьли* **пагóнишьши** *за мною* (из песни). Касим. (Будде 130; здесь обычно *-ся — -сси*) случайного происхождения; в Нижнеуд. — *прабирашьшя*, отражение общей черты говора с колебанием ***с*** и ***ш, з*** и ***ж*** (Черн. 10).

Формы на ***-шша,*** таким образом, имеют очерченный район распространения лишь в пределах Вологодско-Вятской группы севернорусского наречия, главным образом охватывая Вятский и Пермский края и незначительные территории к ним примыкающей округи.

Как единичные показания следует отметить отражение рассматриваемой группы в виде ***-стя:*** *боистя*, *молистя*, *трудистя* (МДК XII, 72), *каистя*. Юхнов. (Собол., Опыт 39); ср. как промежуточную стадию тверские формы — *ошибаешстя*, *ругаешстя*, *обманываешстя* (Этн. сб. 1, 180; Собол., Опыт 55). В Буин. отмечается колебание — *годисса* и *годисца*, *собирасса* и *собирасца* и под. (Прогр. 57).

Наконец, четвертую разновидность составляют формы *смеещи*, *купаещи*, *строищи*. Шацк. (МДК III, 37).

О ФОРМАХ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Рассматривая образование настоящего времени (и других глагольных форм, идущих от одинаковой основы), предварительно остановимся на некоторых явлениях, отчасти свойственных старому языку, отчасти диалектной речи, обусловивших различия в общем типе спряжения.

Глаголы *дать*, *знать*, *стать* и их производные (с префиксами) являются глаголами совершенного вида. Кратный вид от них, как глаголов с основой на гласный, на общих основаниях (см. выше) получал элемент ***-ва-***, и общее спряжение кратной разновидности этих глаголов должно было во всех формах отправляться от осложненной суффиксом ***-ва-*** основы. Таковы были глаголы *давать*, *выдавать*, *отдавать* и под. или соответственно *знавать*, *ставать* и под. И как *бивать*, *певать*, *севать* и под. (кратные от *бить*, *петь*, *сеять*) получали спряжение по типу *забиваю*, *распеваешь*, *засевающий* и под., всюду имея основу с суффиксом ***-ва-***, так шло и спряжение кратных образований от *дать*, *знать*, *стать*, т. е. по типу *даваю*, *познаваю*, *ставаю*.

Современный литературный язык этого типа образования сохранил лишь для формы пов. накл. и страд. прич. наст. вр. *давай*, *признавай*, *вставай*, *создаваемый*, *признаваемый* и под., в формах же наст. вр., также прич. наст. вр. действительного залога сложился новый тип спряжения с основой на ***j*** и опущением суффикса ***-ва-***. Ср. современные *даю*, *даешь*, *дающий* и под. Старый литературный язык и диалекты представляют в этом отношении тип архаического спряжения:

давать — даваю. Ломон.; *даваeт матушка им благословеньицо.* Печор. (Ончук., Ск. 17 bis, 86); *даваё.* Шенк. (Манс. 122); *даваm, даваитця.* Каргоп. (Ончук., Ск. 487, 488); *не даваэ* (Там же, 217); *даваm, давают.* Повен. (Там же, 412, 430); *дается* (МДК XII, 91); *даваю* наст. вр., но буд. вр. *даю.* Пуд. (Манс. 150), Кадн. (Собол., Опыт 55), Сольвыч. (МДК XI, 106); *давают.* Кирил. (Прогр. 167); *даваm.* Чердын. (Ончук., Ск. 494); *даваю.* Кашин. (И. Смирн.), Бузулук. (РФВ 56, 245), Чембар. (Прогр. 229), Мещов. (Прогр. 150), Елец. (Прогр. 111; МДК X, 11), Лебедян. (МДК X, 8), Мцен. (Прогр. 188), Новосил. (*мало пользы даваютъ.* Будде 17, 20; Прогр. 77); *даваютъ.* Касим. (РФВ, 75, 241), Скопин. (Там же, 28, 44), Спасск. (МДК X, 19), Грайвор. (Прогр. 279), Дм.-Кур. (Прогр. 236, 125), Обоян. (РФВ 38, 149), Судж. (Рез. 229), Ворон. г. (РФВ 34, 192), Дон. (ВУИ 12).

Производные образования: *подаваeт.* Кант., Ломон.; *подавают.* Беломор. (Вас. 14); *царь ему деньги **отдават.*** Кем. (Ончук., Ск. 156); *зачем **отдаваешь?*** Онеж. (А. Смирн., Ск. 45); *меньшу дочерь царь замуж **отдават.*** Печор. (Ончук., Ск. 21); *подават.* Там же, 60; *подаваю.* Холмог. (Прогр. 50), Шенк. (Манс. 122; Прогр. 235); ***замуж выдавают.*** Там же (Прогр. 235), Вытег. (Прогр. 22), Каргоп.

(Прогр. 106; Колос. 195), Олон. (Прогр. 29); *дочьку за меня **выдавают.*** Петроз. (Ончук., Ск. 253); *придавают.* Там же, 326; *подаваю.* Там же (Прогр. 30), *отдават, продавают.* Повен. (Ончук., Ск. 414, 413), Пуд. (Манс. 150); *подаваю.* Великоуст. (Прогр. 195); *отдават.* Вельск. (Этн. сб. V, 21); *подаваю.* Тотем. (Прогр. 192, 201), Кирил. (Прогр. 182); *отдавает.* (Прогр. 152); *продавает* (Прогр. 167); *подаваю.* Кинеш. (Прогр. 66), Кологр. (Прогр. 61), Чердын. (Прогр. 258), Покров. (Прогр. 244, 10; А. Смирн., Ск. 535); *отдаваю, продаваю.* Кашин. (И. Смирн.); *продавают.* Чембар. (Прогр. 229), Мещов. (Прогр. 150); *подаваю.* Там же (Черныш. 165; Прогр. 267); *продавают.* Белев. (Будде 888); *аддаваютъ.* Крапив. (Он же, 1298); *пръдаваим, пръдаваютъ.* Одоев. (Он же, 1309); *создавáить, создавáють.* Брян. (Тихан. 82); *продаваютъ.* Елец. (Прогр. 111); *пъдаваитъ, пръдаваиш.* Карач. (Будде 69, 75), *продаваютъ.* Мцен. (Прогр. 188), Новосил. (Будде 13; Прогр. 77); *я аддаваю* (Там же, 31); *продаваю.* Скопин. (РФВ 28, 44); Дм.-Кур. (Прогр. 125, 236); *падаваю.* Судж. (Рез. 256); *надаваим.* (Там же, 229); *продаваитъ.* Ворон. г. (РФВ 34, 197); *аддавае.* Земл. и Задон. (ИРЯС II, I, 94); *продаваю* и под. Коротояк. (Обнорск.), Дон. (ВУИ 12); *подаваю.* Тобол. г. (Прогр. 21); *сдавается.* Змеиног. (РФВ 71, пед. отд. 33); *подаваю.* Акмол., Кокчет. (Прогр. 75), Ишим., Курган., Тар. (Селищ. 280)[1]. Ср. в древнерусском *подаваю, продаваю.*

знать — знаваю. Производные образования: *и много в нем пользы **признаваю.*** Кант., Сатира, II; *и **признаваю,** что он един.* Он же; *признавает, признавают.* Он же, Примечания к сатире III; *познаваем.* Он же; *болезнь **познавается** от утраты здоровья.* Он же; ср. *признают, познаётся.* Он же; *я, братец, **признаваюсь.*** Ломон.; *Что часть ее жалка, Мемнон, я **признаваю.*** Он же; *познаваю — познаваешь* (в образце спряжения). Он же; *буквы безгласные ъ и ь ясно **распознаваются** в окончаниях.* Он же; ср. *признаю.* Он же; *признают.* Он же; *признаётся.* Он же; *признавает, познавает.* Рел. 1739; С. Петерб. (Ведом. 1741)[2]; *ещель меня не **узнаваешь?*** Сумар.; *и нужду мою в том, уповаю, **признавают.*** Держ., Письмо Капнисту, 4 мая 1786; *признаваешь, признаваюсь.* Фонв., Альзира; *почему ты **узнавашь?*** Онеж. (Ончук., Ск. 560); *узнават.* Повен (Он же, 353); *узнаваю.* Кирил. (Прогр. 182); *друг **узнавается** при рате да при беде.* Пошех. (Этн. сб. II, 63); *кукушка домой прилетат, свой дом не **узнават.*** Солик. (Зел., Ск. 423, из Перм. Губ. Вед. 1863); *признаваит.* Медын. (Дурн., Карта 32). Ср. в древнерусском *познавати, познаваю.*

***стать — стаю: стават** больше туча.* Кем. (Ончук., Ск. 152), Онеж. (Там же, 523); *ставает.* Шенк. (Манс. 122), Повен. (Ончук., Ск. 463), Пуд. (Манс. 150); ***ставаить** Ванюша.* Спасск. (А. Смирн., Ск. 640); ср. *вставаить* (Там же, 643).

Производные образования: *воздух, которой от огня с дымом **встает.*** Ломон.; *вольные **встающие** тетраметры.* Он же; *два дня **остается** до пасхи.* Кем. (Ончук., Ск. 149); *в утрях старик **встает.*** Онеж. (Там же, 556); *и огонь **доставает.*** Печор. (Там же, 6); ***встават** Горчёв на резвые ноги* (Там же, 32); *опять деньги мужику **доставаютца*** (Там же, 93); *ночка **настават*** (Там же, 140); *недоставает.* Холмог. (Прогр. 50); *оставаютсе,*

---

[1] Ср. *дая́.* Смол. и Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 268).

[2] Приведено в примечаниях к „Оде на взятие Хотина" (1739 г.). Сочинения М. В. Ломоносова, т. I. Изд. АН, СПб., 1893.

недоставает, приставает. Шенк. (Манс. 122; Прогр. 83, 235); *Час часочком коротается, || один часик* ***остается.*** Вытег. (Олон. сб. I, 167); *недостават.* Там же (Прогр. 22), Олон. (Прогр. 29); ***наставаэ*** *туча темная, вставаэт, оставаэ(ю)тца, доставают.* Петроз. (Ончук., Ск. 203, 204, 210, 223, 230); *недоставает.* Там же (Прогр. 30); *оставаэтця.* Повен. (Ончук., Ск. 350, 455); *вставают.* (Там же, 463); *оставаитси, недоставаёт.* Пуд (Манс. 150); *вставает, по утру калики* ***вставают.*** Вельск. (А. Смирн., Ск. 152, 176, 159); *недоставает.* Тотем. (Прогр. 192); *уставает.* Кирил. (Прогр. 152); *недоставает.* Кологр. (Прогр. 61), Муром. (Прогр. 93), Покров. (Прогр. 10, 244); *вставаю, оставаюсь.* Кашин. (И. Смирн.); *заставает.* Самар. г. (РФВ 41, 41); *оставаютца, вставают.* Чембар. (Прогр. 229), Жиздр. (РФВ 49, 329), Мещов. (Прогр. 150); *недоставаить.* Там же (Черныш. 165; Прогр. 267); *ни* ***приставая*** *боль, аставаитца.* Белев., Богородиц. (Будде 836, 885, 1306); ***оставаютца*** *три садика ва бару.* Ливен. (Slavia VI, 477), Мцен. (Прогр. 188), то же, *дъставають.* Новосил. (Будде 26, 27); *аставаетца.* Касим. (Он же, 82, 336), Ряз. (МДК I, 112); *расставаетца.* Скопин. (РФВ 28, 83); *вставаить, оставаютца.* (Там же, 44); *вставаить* (А. Смирн., Ск. 643); *вставаеть, оставаютца.* Дм.-Кур. (Прогр. 125, 236); *доставаю, недоставаить.* Судж. (Рез. 256); *вставаить.* Ворон. г. (РФВ 39, 197), *оставаюсь.* Коротояк. (Обнорск.); *Одна Марьюшка* ***остается,*** *Михайлушки* ***достается.*** Старобельск. (Этн. сб. III, 12, 14); *оставаюсь.* Дон. (ВУИ 14); *недоставает.* Акмол., Кокчет. (Прогр. 75)[1].
Ср. в древнерусском *съставаю, доставаю, приставаю.*

В литературном употреблении этот тип спряжения, как видно, додержался до конца XVIII столетия. Но судя по наличествующей уже с начала этого столетия двойственности форм спряжения (ср. Кант., Ломон.), можно думать, что архаический тип спряжения поддерживался лишь в книжной стихии литературного языка. И в диалектах значительный материал отдельных экземпляров глаголов свидетельствуется особенно источниками фольклорного характера, вообще хранящими в большей степени черты старины сравнительно с живой диалектной речью. Возможно думать, что и в диалектах в отдельных случаях перед нами вкрапления старшей поры из книжного городского языка. Ср. *недоставает.*

Глаголы на ***-овать (-евать)*** в диалектной речи дают относительно значительное количество образований основы наст. вр. не на ***-уj-,*** как в литературном языке, а на то же ***-ова-,*** оформляющее основу инфинитива. Ср.:

Арханг. г., Холмог. — *требоваю, ночеваю* (Прогр. 50).
Шенк. — *займоваетсе* (Манс. 122).
Волог. г., Кадн. — *начеваю* (Прогр. 25).
Великоуст. — *ночеваю* (Прогр. 195).
Тотем. — то же, *требоваю* (Прогр. 192, 198, 201).
Новгор. г., Белоз. — *сапоги вычистил, как* ***следоват*** *быть.* (Сокол., Ск. 13), *ночеваю* (Прогр. 166, 182).
Новгор. — *требоваю* (Прогр. 20).
Костр. г., Чухлом. — то же (Прогр. 62).
Кологр. — *ночеваю* (Прогр. 61).
Вятск. г., Малмыж. — то же (Прогр. 103).

[1] Ср. *встая́.* Смол. и Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 268).

Слобод. — то же (Прогр. 222).
Уржум. — *наплеваю* (Магн. 37).
Пермск. г., Камышл. — *требоваю* (Прогр. 89).
Солик. — 3-е ед. *следоват.* (Прогр. 181), Чердын. — *требоваю* (Прогр. 258).
Шадр. — *ночеваю* (Прогр. 210).
Владим. г., Сузд. — *следоват* (Черныш. 26).
Муром. — *требоваю, ночеваю* (Прогр. 93, 100).
Казанск. г., Цивил. — то же (Прогр. 143).
Чебокс. — *Вам князь молодой* ***жалыват*** *дарами* (Магн. 158).
Смол. г., Дорогоб. — *мы вами не* ***брезговаем*** (А. Смирн., Ск. 558).
Псков. г., Остров. — *требоваю* (Прогр. 33).
Тверск. г., Кашин. — *требоваю* (И. Смирн.).
Моск. г., Богородск. — *радоваюсь* (Черныш., Матер. 411).
Верейск. — *жалаваимся* (Черныш. 290).
Клин. — *пользовасемся, жалавутца, преследавут* (Там же, 17, 28, 31).
Моск. — 3-е ед. *пользаватца*, 3-е мн. *пользаваютца*, 3-е ед. *жáлаватца, милават, преследават, саветаваю, начиваит, пасаветаваюсь* (Там же, 43, 61, 78, 82, 175—179), *брезгават, беседавате, пажалаваюс, требаваит* (Там же, 27).
Руз. — 1-е ед. *завидъву, пажалу́вус, оне пробъвут* (РФВ 49, 306).
Нижег. г., Горбат. — *Всех употчиваю, пивом-медом* ***удовольствоваю*** (Нижег. сб. III, 176).
Семен. — *следоват* (Изв. Нижег. ун-та II, 354).
Самар. г. — *командовай* (РФВ 41, 42), *советоваю, беседовают* (Там же, 41).
Курмыш. — *кък следоват*, 3-е ед. *жалъваца* (ВУИ, 140).
Симб. г. — 3-е ед. *жалыват, следыват* (Мотов. 6).
Калуж. г. (с. Неделино) — *таргаваить* (А. Смирн., Ск. 504).
Боровск. — *Он дасть, дасть, да* ***пожаловуить*** (РФВ 40, 37).
Медын. — *требоваю, советоваю, радоваюсь* (Прогр. 263), *беседоваю, миловаеть* (Черныш., Доп. 20).
Мещов. — *требоваю, саветыват, радываюсь* (Прогр. 267), *пожалаваить, памилаваить* (Черныш. 165).
Курск. г., Судж. — *требаваю, радаваюсь, саветаваю* (Рез. 256).
Ряз. г., Егорьев. — *пришли куда* ***следыват,*** *саветывут, а ты* ***попробовай,*** 1-е ед. *пробвыю* (Сб. II Отд. АН 95, I, 86, 98, 103).
Скопин. — *милаваем* (РФВ 28, 44).
Орл. г., Брян. — *требоваю, саветаваю, радаваюсь* (Прогр. 259; но: *начу́ю*).
Орл. — 3-е ед. *пъсаватъваить* (Будде 37).
Ворон. г. — 3-е ед. *пробываить* (РФВ 38, 263).
Иркут. г., Нижнеуд. — 3-е ед. *пьянствават, действават, займават* (Виногр. и Черн. 26), *саветаваю, наймоват, требаваю* (Там же, 14).
Тобол. г. — *ночеваю, требоваю, советоваю, вероваю, радоваюсь, следоваю* (Прогр. 21).
Акмол. обл., Кокчет. — *требоваю, как следоваит, не пользовайся, не брезговай* (Прогр. 75).
Ишим., Курган., Тар. — *ночеваю, требоваю, советоваю* (Селищ. 280).
Дон. обл. — *-ываишься* (Сол. 15).
Ср. у Гладкова — *баловаешь*; у Горького — *не брезговай, требоваем.*

Если посмотреть на состав глаголов, дающий приведенный тип образований, он не может не обратить на себя внимания книжным (литературным) характером происхождения. Из глаголов, от которых пред-

ставлены приведенные новообразования, заведомыми литературного источника словами являются: *брезговать, веровать, действовать, жаловать (завидовать), командовать, миловать* (не *миловáть!*), *пользоваться, преследовать (пробовать), пьянствовать (радоваться), следовать* (в формуле обычно *как следоваеm*), *советовать, требовать, удовольствовать*.

Здесь — большинство (80%) глаголов из всего приведенного перечня, позволяющее тем самым и на остающиеся экземпляры лексики смотреть подобным же образом, как на литературные вкрапления в язык деревни. Таковы — *беседовать, займовать (наймовать), торговать, ночевать*. Из этой последней группы глагол *ночевать*, как известно, обычно звучащий в севернорусских диалектах с корневым гласным *а*, не *о*, выдает тем самым происхождение свое из литературного, акающего, диалекта. Любопытны глаголы *займовать, наймовать:* это, очевидно, исконного происхождения элементы официального языка; к ним, как заведомо городское слово, должно быть присоединено и *торговать*. Большинство глаголов носит не наконечное ударение. Это внешне сближает их с глагольными образованиями на *-ывать*. Ср. в черте севернорусских говоров форму *жалыват*: она может считаться и формой (стяженной) от *жалывать* по смешению с категорией кратных глаголов на *-ывать;* подобные же глаголы *саветывать* и др. Можно поэтому думать, что толчком к приведенному типу образований послужила категория именно кратных глаголов на *-ывать*, вообще широко распространенная в речи. Ср. выше.

Другой путь приспособления рассмотренных глаголов на *-овать* литературного происхождения в диалектах — объединение их с глаголами на *-ать* || *-аю.* Ср. 1-е мн. *советаем.* Уржум. (Магн. 60); *пробаць, советáуца.* Молож. (Этн. сб. I, 145); инф. *требатца.* Юрьев. (Черныш. 14); 3-е ед. *пробаит*, перф. *пробали, не требаитца*, перф. *требали*, инф. *бетствать.* Верейск. (Черныш. 134, 137, 139, 290, 372); перф. *пробали.* Звенигор. (Там же, 153, 156); *следает, пробали, посоветатца, запамятать, бетствали.* Клин. (Там же, 17, 28, 31); *пробали, папробать, папробаим, не следаит*, инф. *радатца*, перф. *обрадались, беседайте, действать, рукавотстват, бедствать, жертвают, требают, требали, требатца, требалса* (Там же, 36, 43, 61, 63, 80, 171, 177); 1-е мн. *пасаветаим.* Руз. (РФВ 49, 306); *саветать, бетствать* Мещов. (Прогр. 267; Черныш. 164); *странствать, путешествали* (Черныш., Доп. 20); *падействали, цуствыт.* Егорьев. (Сб. II Отд. АН 95, I, 85, 101); *пьянствыт.* Там же (Шахм. 218); *саветать, пъсаветай.* Зарайск. (Петр. 48); *савéтать* и *саветáть.* Судж. (Рез. 255); *савитáть, савитáться, пажертваю.* Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14). Кроме глагола *советáть*, как нового образования с перемещенным ударением, все прочие глаголы имеют не наконечное ударение. Можно обратить внимание на то, что в большинстве пунктов, представляющих эти образования, либо наличествует стяжение гласных (например, в Моск., по Черн. 63, в Руз., в севернорусских говорах), либо следует его предполагать в прошлом как базу данных говоров, ср. говоры Моск. обл., Егорьев., Нижнеуд. Данный тип новообразования сложился, видимо, именно на почве этого явления. Исходными формами должны были явиться формы наст. вр., внешний вид которых в отдельных случаях и в представленном материале двойствен. Например, 3-е ед. *требатца, цуствыт, пьянствыт* могут расцениваться как явившиеся в процессе стяжения образования из *требуется* и из *требается* и под. Эти формы в свою очередь привели к соответствующим новым образованиям инфинитива и перфекта — *требать, требал*, т. е. к сложению цельного нового типа глагольных образований.

Наличность двойственного типа приведенных образований, с одной стороны, на ***-овáю*** (*требовáю*), с другой стороны — на ***-аю*** (*требаю*) вызвала в отдельных случаях взаимное переплетение иных глаголов на ***-овать*** и ***-ать***.

Ср. 3-е мн. *печатавают*. Мещов. (Прогр. 150) при литературной форме глагола *печатать*, 3-е мн. *печатают*. Здесь можно отметить дублетность в литературном языке форм *брезгать*, *брезгаю* и *брезговать*, *брезгую*, ср. древнерусск. *брѣзгати* (см. Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 259). С другой стороны, от книжного по происхождению глагола *роптать* имеем формы наст. вр. при *ропщу* — *роптаю* (см. выше) и *роптую*: 3-е мн. *роптуют*. Кашин. (И. Смирн.), Ардат. (МДК III, 89), Мещов. (Черныш., Доп. 20).

Глагол *сумневаться (сумлеваться)* не принадлежал к типу глаголов на ***-овать***, так как здесь кратное по происхождению образование на ***-ва-*** — от исходной основы на ***ѣ***, ср. *засевать*, *навевать* и под. Но как книжный глагол в диалектном употреблении он объединился с типом глаголов на ***-овать***, ***-евать***, ср. *он **сумлюетчи*** (тужит) *обо мне*. Белоз. (Прогр. 162), *не сумлюйсе*. Вытег. (Прогр. 22).

В отдельных случаях на почве стяжения гласных и билабиального произношения ***в*** сложились новые образования кратных глаголов на ***-ивать*** (по связи с колебанием глаголов на ***-овать*** || ***-ать***). Ср. 1-е ед. *выговарюю*, *амáнюю*, *спрáшую*, 2-е ед. *спрашыяш*. Пореч. и Зубцов. (Попов 272); 3-е ед. *разговариить*. Смол. и Ржев. (Он же, 250); такова же форма 1-го мн. *замáцым* (замачиваем). Касим. (Будде 35). Иного значения старые глагольные варианты на ***i*** в соответствии с позднейшим утвердившимся в литературном языке их вариантом — типом образований на ***-овать***: *обнародить*. Кант., Сатира I (ср. также *обнародствовать*. Он же, Сатира V), 3-е мн. *завидят*. Он же, Сатира II, Сатира V; *древность… **исследать** потщился*. Он же, Сатира V (ср. также *исследовать*. Он же, Сатира VII).

Широкое по распространению диалектное явление, проникшее отчасти в литературную разговорную речь, составляет замена корневого гласного ***о*** через ***а*** у глаголов с подвижным ударением в формах наст. вр., кроме 1-го л. ед. ч. Сведения об этом явлении из диалектов принадлежат следующим областям:

Олон. г., Олон. — *плачý* и *плочý*, *плáтишь* и *плóтишь* и т. д. (только в этом глаголе) (Прогр. 29).

Петроз. — *плóтишь*, *плóтит* и т. д. (только в этом глаголе) (Прогр. 13), но по Прогр. 30 — всюду коренное ***а*** (*платишь*).

Волог. г., Грязов. — всюду формы с ***а*** — *платишь*, *катишь* и под. (Прогр. 36).

Новг. г., Белоз. — *плочу*, *плóтишь* (Прогр. 169, с. Мегра).

Кирил. — ср.: род. пад. ед. *волá*, но им. пад. ед. *вал* (Бр. Сокол., Ск. 264). Медвед. у. (Солецк. р.) — *лáвють* (Обнорск.).

Устюжн. — *плáтишь* и *плóтишь*, *он вóрит кашу* („не звучит странно для нашего населения", Прогр. 28).

Костр. г. Кинеш. — *платишь*, *катит* (Прогр. 66).

Костр. — *плóтишь* (редко, у „бывалых" в отъезде крестьян, Прогр. 264).

Чухлом. — *плóтишь*, *пасóдит* — иногда (Прогр. 62).

Вятск. г., Малмыж. — ***уплочен*** *долг* (Прогр. 105).

Малмыж. и Елаб. — инф. *подорúть*, ср. еще: *корáть*, *нолью́* (Прогр. X, 71). Ошибочно орфографически.

Пермск. г., Верхот. — *не хáчу* (не хочу) — перес. из Касим. у. и Черниг. г. (Прогр. 51).

Красноуф. — *пло́тишь, во́рит кашу* — перес. из акающих говоров (Прогр. 209).

Владим. г., Муром. — „помнится, что *плотишь, пасодишь, коти* бочку" (Прогр. 93).

Покров. — *пло́тишь* (но: *катит*) (Прогр. 244).

Юрьев. — *пло́тит* — „влияние соседства фабрики" (Черныш. 3).

Яросл. г., Данил. — *не посодят* — „не туземного происхождения" (Тихв. 32).

Яросл. — *плотют* (МДК XII, 192).

Смол. г., Бельск. — *покотится, со́дит* (А. Смирн., Ск. 511, 521).

Дорогоб. — *ты когда посожена, то и сиди* (Там же, 579).

Смол. и Ржев. — *со́дим, ко́тють* (и *катять*) (Изв. II Отд. АН 18, 3, 230 и 267).

Ржев. — *усо́женый* (Изв. II Отд. АН 31, 315).

Псков. г., Великол. — *плотишь, котишь, содишь* (но: *варишь*) (Прогр. 45).

[Новорж. — *платишь* „и т. д." (Прогр. 39)].

Остров. — *плотишь, котишь* (но: *варишь, посадишь*) (Прогр. 33).

Тороп. — инф. *вара́чатца* (Прогр. 233).

Холм. — *пло́тишь, со́дишь* (Прогр. 54), *пло́тит, ко́тит* (Прогр. 159).

Тверск. г., Зубцов. — *пло́тют, ко́тится, пасо́дют, то́щут* (Прогр. 60).

Кашин. — прич. *изла́мат, перела́мат* (И. Смирн.).

Ржев. — *бро́нютсь* (Этн. сб. I, 246), см. выше.

Моск. г., Верейск. — *пло́тить, со́дим* (шувалики, Черныш. 366), *пло́тим, пасо́дим, со́дитца, зако́тимся* (Он же, 131, 135, 287); ср.: *какапаны ямки, ни капана яма* (Он же, 128, 135 — перес. из. Орл., Калуж., Ряз. губ.).

Звенигор. — *со́дим, пло́тит, зако́тять* (Он же, 148, 151).

Клин. — *пло́тют, до́рют, со́дим, насо́жено* (при *платют, насажен*. Он же, 10, 19, 24, 29 — старшее поколение окает, младшее акает).

Можайск. — *(сво́жино), то́щуть, всо́дить;* ср. *в козну* (МДК IX, 137).

Моск. — *со́дит, заплотим, -т, пасожена, пасодят* (Черныш. 5), *скотитца* (Он же, 32), *стощим, во́лют, аббрют* (Он же, 159), *плотит, упло́чена* (но: *платют*. Он же, 37), *плотит* — молодой, но *платит* — старик, 71); ср. *пелют дрова* (Он же, 34).

Руз. — *пло́тьш, пло́чинај, содьт, пасодьш, пасо́ть, падорьш, патощьт, патощьм, пакотьт;* ср. *ловьт* 3-е ед. при *лавют* 3-е мн. (единично), *ламиш* 2-е ед. (РФВ 44, 158 и 46, 141).

Самар. г., Самар. — *пло́тьш, пасо́дьш* (при *катьш, варьш*) (Прогр. 40).

Симб. г., Алатыр. — *пло́тишь, ко́тишь, пасо́дишь* (Прогр. 32).

Буин. — *насожено* (при *платишь, катишь, посадишь* и под.), (Прогр. 57).

Карсун. — *в тюрьме был засо́жен* (Прогр. 67).

Пенз. г., Инсар. — *тощить, пасодют, плотют* — редко; ср. *лавят* (Прогр. 231).

Краснослоб. — 1-е мн. *во́лим* (валим) (МДК X, 48).

Мокш. — *тощит, пасодют, плотют, котится, побронит* „и т. п." (Прогр. 230, 232).

Чембар. — *тощит, пасодют, котится;* ср.: *ла́вит, ла́вют* (с. Сулак); ср.: *ла́вить, ла́вють* (с. Куликовка) (Прогр. 228, 229).

Астрах. г., Астрах. — *пло́тют, падо́рют, пригло́сят, тощут, содит, скотится* (РФВ 71, 247 — мещан. говор).

Царев. — *бро́нют, пасо́дют;* ср. *ла́вют* (Там же, 63, 118).

Чернояр. — *со́дим, сво́рют* и др. (Там же, 70, 125).

Калуж. г., Боровск. — *щи во́рим, со́дит* (Черныш. 275, 281; МДК X, 71); ср. *павара́тишь* 2-е ед., *сламано* (Черныш. 276, 281).

Жиздр. — *содиш, дориш, плотиш, котицца, бронитца* (РФВ 46, 242), *плотють, раздовывал, дорють, тощить* „и т. п." (Там же, 43, 220 — палехи).

Калуж. — 3-е ед. *сворить* (Тихан. 12).

Медын. — *пасодим* (Дурн., Карта 33), *ворить, волим* (МДК X, 78), *плотишь, бронются, подорить, тощить, котить, ты пособдишь* (Прогр. 263); ср. *паченено* (Там же).

Мещов. — *тощить, пасодють, плотють, котится, бронится;* ср.: *лавить, лавють* (Прогр. 150), *дорицца* (при *даряцца*); ср. *зацопицца* (Черныш. 73, 86, 150).

Мосал. — *содють, плотишь* и под., *тощить, броницца;* ср. *зацопицца;* ср.: *лавить, лавють;* ср.: *человек да ста* (Шахм., РФВ 38, 191—193).

Тамб. г., Лебедян. — *ворить, волим* (МДК X, 8).

Тульск. г., Алексин. — *ворить* (Там же, 13).

Белев. — то же (Там же, 64), *волим* (Там же, 8), *кашиль накотитце;* ср. *лавють;* ср. 1-е мн. *намычим* (намочим) (Будде 830, 870, 869).

Богородиц. — *ворить, волим* (МДК X, 62, 15); ср. *сачитца* (кровь); ср. *абихажит* 2-е ед. при *абихожу* 1-е ед. (Будде 872, 887).

Ефрем. — *воришь, волим* (МДК X, 67).

Крапив. и Тул. — *волит, ворит, дорит;* ср.: *ченишь, пелишь* (РФВ 10, 25—26).

Одоев. — 3-е ед. *ссодя* (МДК IX, 54).

Орл. г., Брян. — *падорить, пасодють, котитца, бронютца;* ср. *зацопитца* (Прогр. 259), *плочен, тощен* (Тихан. 85).

Елец. — *плотим, тощить, воришь, бронются, пасодют;* ср.: *лавит, лавют* (Прогр. 111), *варишь, валим* и *воришь, волим* (МДК X, 11).

Мцен. — *тощить, воришь, пасодють, бронится, плотють, котится;* ср.: *лавить, лавють* (Прогр. 188). *дорють, патудить* (подсадит) (Будде 47).

Новосил. — *тощить, воришь, пасодють, плотють, котится, бронится, паволють, натощут, котют, волются, ворются;* ср.: *лавют* (Прогр. 77), *пасодють, бронит, ворють, закотьтца* (Будде 12, 20, 25, 29).

Орл. — *котитца, пасодють* (ср. *варють*) (Будде 37, 38, 40).

Ряз. г. — *бронить, сворють, переворим, сволисьси, тошыть* (РФВ 27, 187), *содит* (Там же).

Егорьев. — *содим* и под., *воришь* (южн. ч., Черныш., Матер. VII), *пасодит* и под., но: *плωтит, назωлит, свωрит* и под. (Шахм. 183, 187); ср. *лавим* и под. (Он же, 205); *стошим, мы на бронимси, кросим, закопъвають, пъсодяш* и под., *ня ворют* и под., *плотиш, дрожнють* (опечатка? ср. *дражнють*. 347—348), *аброцык плоцу;* ср.: *лавим, лавитца, даканьцына* (доконченo) (Будде 47, 77, 99, 126, 335, 336, 342, 343, 361), *плотют, пасодит, тощит, котится, бронится, кропит, дождь* **покропывает** (Прогр. 133), *тош'чит, кот'итца*; ср. *лав'ът?* (Прогр. 47), *тощу, тощит, котят, бронишь;* ср. *лавишь;* ср.: *вадить, вадит* (водить) (Прогр. 109), *плотит, котится, посодют* (Прогр. 111).

Зарайск. — *бронюцца, сволить, котя, тощуть, плотить, содить, насожен;* ср.: *лавиш, лавють* (Петр. 17, 18).

Скопин. — ср.: *лавиш, ламаный, вожжи* **заматаны**, *закапан* (РФВ 27, 188), *наворит* (МДК I, 113).

Михайл. — ср. *hутарить* (Там же).

Спасск. — ср.: *у меня рука* **ляхкая** (Будде 48).

Харьк. г., Старобельск. — *бро́нюцца*; ср. *ла́вим* (РФВ 30, 185 и 191).
Курск. г., Грайвор. — *сво́рим* (МДК I, 80).

Дмитр. — *до́рить, то́щить, пло́тить, ко́тится, бро́нится, пасо́дють* (но: *ва́ришь*) (Прогр. 236); ср. *ла́вишь* „и проч." (Прогр. 125), *сво́литца* (Хал. 113).

Корочан. — *сьлезы* **ко́тютца** (Он же, 280).

Льгов. — *то́щить, пасо́дють, пло́тють, ко́тится, бро́нится;* ср. *ла́вишь* (Прогр. 76).

Обоян. — *из ачей да слёзы* **котютца** (Этн. сб. V, 44), *ко́титьсы; бро́нюцца, падо́ришь, прито́чен* (от *притачать*), *усо́дишь* и под.; ср. *ула́вим* (Рез., РФВ 37, 89 и 95).

Путивл. — *а в маго батюшка три сады́* **сожаны** (Хал. 138), **ко́титца** *месяц вслед за зарёю* (Он же, 179).

Судж. — ср. *ла́вить* (Рез. 223).

Тимск. — *во́ришь, ко́тится, бро́нится, пло́тють;* ср. *ла́вить* (Прогр. 246); *пусть... белай рыпки* **нала́витца** (Хал. 109).

Щигр. — *баронушка* **сво́литца,** *слезы* **ко́тютца** (РФВ 4, 106 и 11, 122), *тата мне абет* **сво́ря,** *ана* **бро́ня,** *ругая* (Хал. 101, 319).

Ворон. г. — *ко́тить, ко́титца, бро́ня, бро́нитца, пирятво́ля, во́литца, сво́ря, наво́ря* (РФВ 37, 188).

Задон. — *во́ришь* (МДК X, 21).

Задон. и Земл. — *до́рить, во́рють, сво́рицца, переволишса, столкивать* и др. (ИРЯС II, I, 37).

Дон. обл. — *со́дить, бро́нить, до́рить, воришь, ко́тять, насо́жено, падо́рено* и под. (Сол. 5, 15), *во́рить, во́лим* (МДК X, 27).

Терск. обл. — *тощить, вориш, посодють, плотить, котицца, броницца, волицца, праволитси;* ср. *лавить; хто* **краить,** *тот и шьёть* (РФВ 44, 70); *приворишь, притощут, дорит, кросит, во́лица, стоскана, плотит, заморано, накотано, котица, наволено, пасодют, атволица, броница, излотана, выпорхивал;* ср.: *лавит, кончился, рыбу* **салют** (Караул. 10).

Сиб., Тюмен. — *плотит, пасодишь, его не* **усодишь** *на место* (Прогр. 27).

Змеиног. — *дорят* (РФВ 71, пед. отд. 33).

Илим. — *шодим;* ср. *нацодют* (Черн. 6).

Рассматриваемое явление есть типическое явление акающих говоров, таковым оно было и по своему происхождению. Большая часть приведенных свидетельств, действительно, относится к полосе акающей территории. Данные из севернорусской территории должны считаться занесенными сюда из черты аканья, отчасти из литературного московского языка. Ср. указания при единичных отмечаемых фактах литературных форм в полосе севера на принадлежность их переселенческому населению (ср. данные по Верхот., Красноуф., Данил.), или речи „бывалых" людей, т. е. общавшихся с Москвой (например, Костр.), или вообще подчеркивание спорадичности употребления этих форм (Чухлом.). Таковы же свидетельства из Клин. и Моск., согласно которым среди говорящих оказывается дифференцированное отношение к формам — старшее поколение их употребляет, молодому поколению они чужды. Для доказательства посредничества литературного (московского) языка в сложении этих форм в черте окающих говоров можно указать на принадлежность некоторым северным говорам лишь глагола *платить* в интересующей нас форме: только этот глагол в форме с коренным *о* употребляется в Олон., Петроз., Белоз., Костр., Малмыж., Покров., Яросл.; здесь очевидное влияние литературного языка на периферию. Акклиматизация форм, как *плотишь, уплочен* и под., здесь

вызвала появление и в 1-м л. наст. вр. аналогичного образования — *плочу;* ср. данные из Олон., Белоз., Егорьев., — явление, не наблюдаемое в полосе аканья, с органическим развитием рассматриваемого типа форм.

На территории аканья эти формы имеют вообще широкое распространение, причем здесь незначительно их употребление в полосе переходных говоров (кроме Московщины, и то не всей), также в гранях северного аканья (Тамб., Тульск. губ., отчасти Ряз. г.), но формы обильны повсюду в местах распространения диссимилятивного аканья. Ср. данные из Калуж. г., южных частей Тульск. г., из Орловск., Курск. и др. Это свидетельство проливает свет на происхождение самых форм. Они вообще явились в процессе аналогического новообразования. Ряды глаголов, как *ношу* (в произношении *нашу*) — *но́сишь*, *вожу* (в произношении *важу*) — *во́зишь* и *во́дишь* и под., привели к соотношению параллели *тащу́* — *то́щишь*, *плачу́* — *пло́тишь* и под. Замечательно, однако, что этим явлением оказались охвачены лишь глаголы с основами на *i* (II спряжения). В приведенном материале содержатся, действительно, формы лишь от глаголов (с производными) *бранить*, *валить*, *варить*, *дарить*, *дразнить* (?), *катить*, *платить*, *пригласить*, *садить*, *тащить*. Между тем, имелись в языке глаголы и с основами на *e/o* подвижного типа ударяемости, например, *паха́ть* — *пашу́*, *скака́ть* — *скачу́* и под., от которых также можно было бы ожидать новообразований типа *пошешь*, *скочешь;* ср. и здесь наличие ряда параллельного, как *глода́ть* — *гложу́*, *гло́жешь*, *ора́ть* — *орý*, *óрешь*, *топта́ть* — *топчу́*, *то́пчешь* и под. Между тем, здесь новообразований интересующего нас типа вообще не наблюдается. Очевидно, было в этом ряду глагольных форм какое-то задерживающее начало, которого не было в категории глаголов с основами на *i*, не давшее, с одной стороны, новообразований вроде *пошешь*, но приведшее к типу новых форм, как *тощишь* и под., с другой стороны. Этим началом, одновременно и содействовавшим и не дававшим почвы развитию данного типа новообразований, был именно характер аканья. Только условия диссимилятивного аканья давали эквиваленты в произношении рядов форм, как *нашу́*, *важу́* (при *но́сишь*, *во́дишь*) и *наси́ть*, *вади́ть:* здесь и там под ударением находился гласный одинакового образования; поэтому в этот ряд при *тащу*, *тащишь* и под. как новообразование включилось *то́щишь*. Напротив, такого ряда в формах глаголов типа *паха́ть*, *скака́ть* и под. не получалось, так как по нормам диссимилятивного аканья формы их были при *пашу́*, *скачу́* не *пахать*, *скакать*, а *пъхать*, *скъкать;* по этой причине из данного типа глаголов, т. е. глаголов I спряжения, и не получилось стимула к развитию новообразований вроде *пошешь*, *скочешь*. Итак, в новообразованиях типа *плотишь*, *содишь* и под. не просто результат аналогии глаголов типа *носишь*, *водишь* на общей акающей почве, а вызванный условиями диссимилятивно-акающего произношения результат указанной аналогии. Явления возникновения этих новообразований, однако, старой поры. В единичных фактах могут оказаться позднейшие случаи новых образований. Таков, например, случай с формой *приточен* (Обоян.) от глагола I спряжения *притачать*.

Подобно новообразованиям в приведенных формах от глаголов с корневым *a*, сменившимся на *o*, явились новые формы от глаголов с корневым *u*, сменившимся на *e*. Ср. при *пилить* — *пелишь* (Моск.), при *чинить* — *ченишь* (Крапив. и Тул.), *паченено* (Медын.)

Новообразования типа *тощишь* при *тащу*, *тащить* как дальнейшее явление вызвали в группе глаголов с подвижным ударением и коренным *o* новые их образования с *a* вместо *o* под ударением. Таковы особенно распространенные формы *лавишь*, *лавить* вместо

ло́вишь, ло́вить (при *лови́ть*), или случаи — *са́лит* (от *соли́ть*) (Терск.), *изла́ман, перела́ман* (Кашин., Боровск., Скопин.), *ла́ми́шь* (от *ломи́ть*) (Руз.), *са́чится* (Богородск.). Это явление распространилось и дальше — и на глаголы I спряжения, в частности даже — с неподвижной ударяемостью на коренном гласном, и на иные случаи. Ср.: *не ха́чу* (Верхот.), прич. *ка́пан, зака́пан* и др. (от *копа́ть*) (Верейск., Скопин.), *абиха́жит* (Богородиц.), *зама́тан* (от *замота́ть*) (Скопин.), *кра́ить* (от *крои́ть*) (Терск.), *вора́чатся* (Тороп.), *ка́нчился* (Терск.), *дока́ньцыно* (Касим.); ср. *ля́хкая*, даже в предлоге «до» — *да́ ста* (Мосал.), или еще при косв. пад. *вола́, волу́* и т. д. им. ед. *вал* (Кирил.). Все эти факты — по́зднее явление на общей территории аканья, аканья, между прочим, не диссимилятивного.

Возможны, как изнанка этих образований, обратные новообразования с коренным ударяемым *о* вместо *а*, например *кросим* (вместо *красим*) (Касим., Терск.), [дождь] *кропит* (вместо *краплет*) (Касим.). Может быть, в связи со всем этим кругом явлений связаны и формы многократных глаголов с коренным *о*, не *а*, являющиеся в черте аканья; ср. *раздовывал* (Жиздр.), *закопъвать, пакропъвать* (Касим.), *столкивать* (Задон. и Земл.), *выпорхивать* и др. (см. материал выше).

Рассматриваемое явление в части фактов с заменой коренного *а* через *о* в глаголах II спряжения известно в показаниях литературного языка. Но сюда принадлежат лишь формы глагола *платить* — наст. вр. *пло́тишь* и под., прич. *пло́чен* и т. д., причем и эти формы могут считаться возможными для литературного разговорного языка, но не общими нормальными литературными формами. Они, по свидетельствам отдельных писателей, известны в употреблении с ранней поры. Ср.: *кучу денег* ***плотит*** (рифма: *золотит*). Кант., Сатира V; *они со временем* ***заплотят.*** Держ., Записки; в письмах Державина: *приложу всемерное старание, чтоб оные* [деньги] *были им ей* ***заплочены.*** Письмо Воронцову, 28 дек. 1786; *а за доставку на пристань особо* ***плочено*** *было из казны.* Письмо ему же, 7 июня 1787; *а сама она, будучи должною, кредиторам своим оные* [проценты] ***плотит.*** Письмо Квашниной-Самариной, 13 июня 1804; *долг Плещееву* ***заплочен.*** Пушк., Письмо брату, 3 июня 1836; ***заплотим*** *половину долгов и заживем припеваючи.* Он же, Письмо жене, 8 окт. 1833; в письмах к Пушкину: *ты будешь* ***заплочен*** *сторицею за труды.* Письмо Бестужева, 9 марта 1825; ср.: *деньги уже* ***заплочены.*** Гриб., Письмо Одоевскому, 11 июня 1825; *коли он сполна не* ***заплотит*** *следующих нам денег.* Он же, Письмо Родофиникину, 30 окт. 1828 (ср.: *если сумма сия к означенному сроку не* ***уплатится.*** Он же, Письмо Устимовичу, 30 окт. 1828); *Йорник маленький — виновник, который денег не* ***заплотит.*** *Маленький подлец не* ***заплотит,*** *потому что и денег нет, а йора не* ***заплотит,*** *потому что не хочет.* Гог., Выдержки из карманной записной книжки. Ср. еще, как диалектизм, форму *померится* от *помириться: на старый* [год] *не сердится, с новым померится.* Нащокин, Письмо Пушкину, янв. 1832.

Глаголы с основой на заднененебные согласные в наст. вр. (кроме 1-го л. ед. и 3-го л. мн.) и в страд. причастии образуют формы с продуктами исконного смягчения — *ж, ч* (на месте *г, к*). Такова литературная норма современного языка, идущая в грамматическом утверждении с самого Ломоносова („Российская грамматика"). Однако изредка и преимущественно в источниках языка с половины прошлого века выступают и формы без смягчения — на *г* и *к*. Мы находим эти формы у Гоголя (*Зимой баба прядет..., а летом* ***ткет*** *полосушки.* Выдержки из карманной записной книжки; *Заварное тесто — тесто, прежде замешанное круто, опущенное в горячую воду и потом*

запекенное. Там же), Полонского (*И на станке тесьму и позументы Прилежно ткет.* Прогулка по Тифлису), Горького (*Зажгем сердца огнем ума.* О чиже, который лгал); ср. еще единичные примеры сходных образований в источниках периодического характера у Чернышева („Правильность и чистота русской речи“, стр. 301). Самый тип этих форм ясен по своему происхождению: здесь результат тенденции к проведению во всех формах глагола того вида основы, который содержится в отправной его форме — в 1-м л. ед. ч. наст. времени. Формы *тку*, *пеку*, *жгу* и под. повлекли за собою *ткешь*, *пекет*, *жгем* и под. Эта черта — черта просторечия, в свою очередь взращенная на базе диалектного употребления данного типа форм, в частности в Московщине. Только формы от глагола *ткать* вошли в литературное употребление.

Не от всех глаголов, однако, в просторечном употреблении возможны данного типа образования. Диалекты дают нам примеры рассматриваемого типа форм от глаголов (и их производных, в частности в возвратной разновидности) *беречь*, *бечь*, *волочь (влечь)*, *жечь*, *лгать*, *лечь*, *мочь*, *наречь*, *недосячь*, *печь*, *прячь*, *сечь*, *стеречь*, *сустичь*, *стричь*, *течь*, *ткать*, *толочь*. Здесь глаголы *бечь*, *сустичь* только диалектные. Из прочих глаголов просторечные вообще не знают образований интересующего нас типа от глагола *мочь*, практикуя от него соответственно лишь форму *можешь* и под. Можно в этом отношении указать на то, что и диалекты, подчас с безраздельным употреблением новообразований на *г, к* от всяких глаголов, не знают этих форм именно от глагола *мочь*. Таковы, например, свидетельства из Арханг. (МДК XI, 3), Шенк. (Манс. 122: *могу — можеш*, даже *можут*. МДК XI, 25), Великоуст. (Там же, 96), Вельск. (Там же, 72), Сольвыч. (Там же, 111), Дем. (Там же, XII, 59), Кинеш. (Прогр. 66), Охан. (МДК XII, 122), Юрл. р. Урал. обл. (Там же, 183), Вязем. (Там же, X, 129; также с колебанием *пекешь* и *печешь*), Холм. (Там же, XII, 136; с колебанием *магет* и *можит*), Сызран. (Там же, 160; с колебанием редко *могиш*), Керен. (Там же, 104), Сарат. (Там же, 145), Ливен. (Там же, X, 43), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14: даже *можут*).

Имеются свидетельства об употреблении форм на *г, к* от всех глаголов, за исключением *мочь* в соединении с иным каким-либо глаголом. Например, формы на *ж* даны только для глаголов: а) *мочь* и *лечь* в сведениях из Каргоп. (МДК XI, 87), Чердын. (Там же, XII, 129, при *мóгите*), Бельск. (Там же, X, 6), ср.: *ляжу под вокном* (А. Смирн., Ск. 545), Шлиссельб. (МДК XI, 186), Богородск. (Там же, 188, 189), Арзам. (Там же, XII, 197), Новоуз.-Сам. (Там же, 143, при *лягит*), Козельск. (РФВ 75, 261), Красносл. (Там же, 108), Медын. (Там же, X, 78, 86; ср. 1-е ед. *ляжу*, Прогр. 263), Перемышл. (МДК X, 88), Карач. (Там же, 89), Ефрем. (Там же, 67), Пронск. (Там же, 14), Сапожк. (Там же, 117), Спасск. (Там же, 124), Елец. (Там же, 11), Малоарх. (Там же, 91), Орл. (Там же, 105), Севск. (Там же, 109); б) *мочь* и *стеречь*. Слобод. (Прогр. 222, при *стерегош*). Зубцов. (МДК X, 3: *бережúшь?)*; в) *мочь*, *лечь*, *жечь*. Карач. (МДК X, 4; ср. *ляжу*. Будде 76).

Выделение глагола *мочь* как такого, в котором поддерживается в просторечии тип старшего спряжения, объясняется тем, что новообразования в нем, с *г*, диалектно широко распространенные, связываются с колебанием на диалектной почве общего типа спряжения глагола. Если посмотреть на круг глаголов, от которых употребляются новые образования на *г, к*, здесь обратили бы на себя внимание отдельные экземпляры глаголов заведомо литературного происхождения, от которых тем не менее сложились новые формы на *г, к*. Ср., например, *влекешь*. Холмог. (Прогр. 50), *завликет*. Тунк. (Виногр. 17),

образования от *лгать, наречь* (в фольклорном тексте: *нарекем*), Бельск. (А. Смирн., Ск. 526).

Само по себе это свидетельствует о широком явлении с бытованием в диалектном языке именно образований на *г, к.* Действительно, эти формы повсеместны. По данным наблюдателей, нет возможности очертить определенные рамки их территориального распространения. Все же, однако, следует указать, что от тех или иных глаголов вообще в отдельных пунктах употребительны только формы на *ж, ч,* или даже что известны пункты с безраздельным употреблением одного последнего типа образований. Выше указано на соответствующее употребление форм на *ж, ч* от глагола *мочь* или в соединении с ним и иных глаголов. Можно еще отметить, что при общем употреблении форм на *г, к* нередко выделяются устойчивостью образований старшего (со смягчением) типа глаголы *лечь* (например, в Шенк., МДК XI, 39; Орл.-Вят., Прогр. 63, при *лягом;* Ельн., МДК X, 60; Козельск., Там же, 73, 36; Дм.-Кур., Там же, 34; Нижнед., Там же, 29), *беречь* (в Сольвыч., МДК XI, 105, 106, 109; Белев., Будде 837; Богородиц., МДК X, 15), *жечь* (в Уральск., МДК X, 25: *зьзёт;* Моск. — *абаждесся, заждём агонь, ждёт сердца, праждётся.* Черныш. 12, 61, при *жгет.* Собол., Опыт 12), *лгать* (Сольвыч., Прогр. 193, также *стережош*).

Повидимому, в этих, спорадического характера, свидетельствах можно усматривать след общего книжного литературного воздействия. Однако все же формы на *г, к* не составляют общей принадлежности диалектной речи. Есть ряд свидетельств об исключительном употреблении в говорах одних форм старшего типа, на *ж, ч.* Таковы свидетельства из Волог. (МДК XI, 74, 76, 78), Грязов. (Там же, 82), Череп. (Ерем. 42), Тутаев. (МДК XII, 187), Яросл. (Курбск. вол., МДК XII, 190), Александров. (Там же, X, 34, 36), Вязник. (Там же, 37), Муром. (Там же, 46, но колебание *ткеш* и *точеш*), Судог. (Там же, 58), Вышневол. (Там же, XII, 172, 173), Кимр. р. (Там же, 193, 196), Арзам. (Там же, 14: редко *г, к*), Ряз. (Там же, X, 112). Ср. еще указания на обычные формы на *ж, ч,* исключая форм от глагола *ткать* в Тихв. (МДК XII, 74, 77), Вышневол. (Там же, 169). Кроме того, во многих свидетельствах даются сведения о наличности колебания в говорах и форм на *г, к,* и форм со смягчением, например, в Беломор. (Вас. 30), Мезен. (МДК XI, 20), Пинеж. (Там же, 6), Шенк. (Там же, 28: „редко" *г, х*), Волог. (Борис. вол., Прогр. X, 54; МДК XI, 80), Тотем. (Прогр. X, 65; Прогр. 203), Крестец. (МДК XII, 72), Яросл. (МДК XII, 189), Меленк. (Там же, XI, 44; ср.: *ляжу.* Там же, 43), Покров. (Там же, XI, 55; Прогр. 10: ср. *жжот*), Шуйск. (МДК XI, 62), Каляз. (Там же, XII, 175), Руз. (РФВ 49, 305; ср. *ляжу, ляжут, ляж, можут*), Арзам. (МДК XII, 14: реже *г, к*), Никол.-Сам. (Там же, 141), Алатыр. (Там же, 153), Боровск. (Там же, X, 71), Мосал. (РФВ 75, 259), Касим. (МДК XII, 158), Дон. (Там же, X, 27: перес. из Тамб., Сар., Ворон. губ.).

Как ни пестр данный и выше представленный материал, можно выставить предположение об органической принадлежности форм старшего, со смягчением, типа севернорусским говорам, за исключением Вологодско-Вятской группы, и полосе переходных говоров. Характерны в этом отношении указания отдельных наблюдателей, свидетельствующих, например, о спорадичности в Шенк. или Бузулуц. уу. форм на *г, к.* Эти формы „иногда" перемежают обычный тип образований на *ж, ч* (МДК XI, 28 и XII, 140), — они здесь, очевидно, второй по сложению слой языка.

Любопытно указание наблюдателя астрах. говора, отмечающего принадлежность здесь форм типа *лягит* и под. лишь мещанскому, т. е. городскому, слою (РФВ 71, 248): это также наносный, литературного

воздействия, слой на исконную базу — на формы со смягчением (в астрах. говоре смесь переселенцев из окающих и акающих областей).

Интересно еще указание к характеристике говора Семен. у.: здесь отмечается, что тип форм на *г, к* (*лягот* и *лягет*) в с. Хохломе выходит из употребления, но в окружающих деревнях он обычен (МДК XII, 31). Перед нами явление другого порядка: изживание не форм на *ж, ч,* а специфических диалектных форм на *-гош, -кош,* через посредство *-гёш, -кёш,* путем замены их формами со смягчением, как выше указано, характерными вообще для полосы среднерусских говоров.

Особого замечания в отношении морфологической характеристики требуют глаголы *ткать* и *скать*. Последний глагол вообще не имеет форм со смягчением согласного основы. Вот материал на употребление этого глагола: *скать* инф.; *че делашь? — А веревку ску.* Печор. (Ончук., Ск. 92); *Где-ка соцьни скут Парасковью дают.* Шенк. (Прогр. 235); *скать* инф., *скет.* Череп. (Селищ. 249); *выскать*, 3-е ед. *выскёт* (взять хитростью, выманить: очевидно, переносное употребление глагола), Там же (Герас. 39); 2-е ед. *скошь.* Слобод. (Прогр. 48), *скать* инф. Чембар. (Прогр. 228).

Глагол *ткать* имеет двоякую тему в основе наст. вр. — *тк-* и *ток-,* в связи с чем имеются и разновидности в спряжении глагола: а) *тчет* (Ерем. 42), 1-е мн. *тчом.* Молож. (Изв. II Отд. АН 30, 254), Александров. (МДК XI, 34, 36), Вязник. (Там же, 37); *тчет* и *ткет.* Костр. (МДК XI, 160), Дон. (Там же, X, 27); б) *ткет* — эта форма повсеместна в употреблении; в) *току́*, 3-е мн. *току́т.* Тихв. (МДК II, 122: *бабы току́т льнева*); *току́, точёш.* Муром. (Там же, XI, 46, при *ткёт*); *миткаль точём.* Сузд. (Черныш. 19); 3-е ед. *вытачит.* Юрьев. (Там же, 4); 1-е мн. *точо́м.* Казан. (Сб. Форт. 174); *точёш, точёт, точём, ткитé.* Краснококш. (МДК XI, 141, 151), Тетюш. (Там же, 139), Вышневол. (Там же, XII, 173); *ткем* и *тачо́м.* Руз. (РФВ 45, 252 и 49, 305); *точёш, точёт* и *ткет, точём, точёте, ткут.* Арзам. (МДК XII, 5, 14, 17); *току, точёш.* Самар. г. (РФВ 41, 33), Алатыр. (МДК XII, 153), Боровск. (Черныш. 283); *тъчом сукно.* Крапив. (Будде 1295); г) 3-е ед. *токé.* Крестец. (МДК XII, 68); *такём холст.* (Черныш. 371: говор шуваликов; ср.: *ткём* и *такём.* Он же, 135, 139); *такеть.* Малояросл. (МДК X, 41); *такём*, 3-е мн. *таку́ть.* Медын. (Дурн., Карта 32); 1-е мн. *такём* (Будде 848). Глагол *ткать*, в отличие от прочих глаголов рассматриваемого типа, имеет преимущественное и повсеместное употребление в формах спряжения без смягчения согласной основы; отсюда большая распространенность этих форм и в литературном языке. Разновидность глагола с основой в наст. вр. *ток-* ‖ *точ-* — принадлежность лишь областного языка. Как диалектные поэтому должны быть рассматриваемы этого типа образования, отмечаемые Чернышевым („Правильность и чистота русской речи“) в произведениях Жуковского (*точет облачко дождевое.* Овсяный кисель), Лермонтова (*точет нитей своих основы.* Демон, вариант).

Широкую черту в диалектном употреблении составляют формы рассматриваемого типа глаголов с отвердением согласного (*г, к*) основы. Данные об употреблении этих форм свидетельствуются следующим материалом:

Арханг. г., Заон. — *ляγомте* (Изв. II Отд. АН 24, I, 289).

Волог. г., Великоуст. — *лгошь, толкошь, могошь, запрягом, жгомся* (при *жгётся*) (Прогр. 195), *ткот, лягот, жгот, берегот,* с колебанием *пеко(ё)т, теко(ё)т* (Алексеев. вол., МДК XI, 98).

Никол. — *запрягом, сожгот* (Колос. 329), *жготця* (Прогр. 266), *пекош, секот, волокош, оболокот, лягом, лгот, могот* (Манс. 209,

214), *пекот, текот, ткот, лягот, жгот, берегот* (МДК XI, 101), с колебанием *ткот, текот, жгот, могош, лягот* и *лягет, пекет* (Там же, 102).

Тотем. — *волокот, ткот, секот, жготся, запрягом;* ср. даже *несот* (Великов. вол., Прогр. 203; но ср. по Прогр. 192, 198, 203 в иных селениях — *ге, ке;* колебание по Прогр. 201: *жготся, запрягом, текот,* но: *текёшь, текём, стерегёшь*).

Ярен. — *жготся* (Прогр. 194, при *текёшь, стерегёшь*).

Новгор. г., Устюж. — *лгошь, стерегошь, толкошь, бегошь* (Прогр. 28).

Вятск. г. — повсеместное распространение, ср. сведения из Вят. и Орл.-Вят. (Колос. 220; Тр. Вят. пед. инст. III, 35), Вят. и Котельн. (Зел. 11), Глазов — с колебанием (МДК XI, 120: *пекёш, жгёт, можот* и *лягош, текош, берегош*), Котельн. (Тр. Вят. пед. инст. III, 57; Прогр. 35, 46; Зел., Ск. 74, 77, 109, 111, 123, 137, 182, 204, при *упекёт* 86, *сустигёт* 96; ср.: *настригёт, испекёт*, МДК IX, 110), Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 70, 78, 79), Малмыж. (Прогр. 105, 79), Малмыж., Саран., Елабуж. (Прогр. X, 84, но в отдельных волостях и формы на *гё, кё*), Нолин. (Колос. 220; Прогр. 52, 68; *сонце пэко*. Будде; Уч. зап. Каз. ун-та, 4), Орл.-Вят. (Прогр. 37, 62, 43; МДК XI, 125), Слобод. (Прогр. 48, 141, 222; МДК XI, 127, 129), Уржум. (колебание *ткот, лягом;* ср.: *волокёт, берегёшь, истолкёт, побeрегёсься, рассекём*. Магн. 14, 25, 33, 46, 54, 64), Яран. (Прогр. 59, 101; Зел., Уч. зап. Юрьев. ун-та, 4).

Костр. г., Варнав. — *жгош, ткош, могош, лягош, пекош* (МДК XI, 177).

Ветлуж. — *лягот, жгот, берегот* (МДК XI, 180).

Галич. — *жготся* (Прогр. 35).

Кинеш. — *текошь, лгошь, ткошь, стерегошь* и под. (Прогр. 44), колебание по Прогр. 66 (*гё, кё* обычно у побывавших в городе).

Кологр. — *текошь, стерегошь, жготся, запрягош* — редко (Прогр. 61).

Макар. — *пекот, текот, жгом, могош, лягот, ткош, запрягом, лгот, бегош, толкошь* (Прогр. 56; МДК XI, 172).

Нерех. — *текош, жгош, могош* (МДК XI, 173).

Пермск. г., Чердын. — *бегошь, лгот, могошь*, с колебанием *теко(ё)т, стерего(ё)шь* (Прогр. 258).

Владимир. г., Ковров. — *пекош, текот, жгот, берегот, ткот, могот* (МДК XI, 38, 39).

Покров. — *пекош, текот, жгот, берегом, ткот, лягот* (Там же, XI, 51, 53; Прогр. 10, 244; Собол., Опыт 57: Воронц. вол.).

Судог. — *пекош, текот* и т. д. (Тучков. вол., МДК XI, 59).

Шуйск. — *сожгош* (Колос. 290), *пекош, текош, жгош, лягош, могош, ткош, берегом* и под. (МДК XI, 61), с колебанием *теко(ё)т* (Прогр. 19; МДК XI, 62: г. Иваново-Вознесенск).

Казан. г., Краснококш. — *берегот, лягот, жгот, ткот, текот, пекот, могош* (Рангин. вол., МДК XI, 143; Селищ., Рус. гов. 57).

Моск. г., Богородск. — *могот, соткот, наткот* (Черныш., Матер. VII).

Нижег. г., Арзам. (вост. ч.) — *пекот, бего́м* (МДК III, 173), *пекош, текот, ткот, жгот, берегот* (Там же, XII, 22: Черпухин. вол.).

Балахн. — *лгошь, недосягот, пекот, текот* (Нижег. сб. III, 135, 156, 157).

Семен. — *лягот* и *лягет* „выходит из употребления" (с. Хохлома, МДК XII, 31; но в округе — *гё, кё*).

Сарат. г., Кузнец. — *текот, толкот, пекот* (Там же, III, 23).

Сердоб. — *пекош, текот, жгот, берегот, ткот* (с. Б. Бакуры, Там же, XII, 147).

Курск. г., Путивл. — 1-е мн. *тком, ни могом знать* (горюны, Хал. 27).

Дон. — *пикоть, тикоть* (Н.-Курмояр. ст., Мирт. 187).

В. Сиб. — *тикот* (Анадырь, Селищ. 13). *волокот, могош, бегош, пекот* (Р. Устье, Он же, 109: здесь и *грэбош, возьмош* и под. по причине отвердения губных).
Илим. — *запрягош*, даже *зовом* (Черн. 14).
Верхоян. — *волокот, могом* (Собол., Опыт 67).

Границы распространения этих форм, повидимому, исконно принадлежали не одной Вологодско-Вятской, но и Владимирско-Поволжской группе севернорусского наречия. В настоящее время они, однако, разредились в Пермском крае, также, естественно (окруженные акающей стихией), в линии Поволжья. Самое происхождение форм обязано полному воздействию исходной основы наст. вр. — 1-го л. ед. ч., в которой тема всегда заключается согласным в непалатализованном виде. Отмечаемая в Повен. форма *моош* (МДК XII, 89) не может считаться происшедшей из *могош*, так как Олонецкому краю, как и вообще всему крайнему северу окающей территории, полностью чужд данный тип образований. Эта форма есть особое образование от нормальной формы *можеш→можош*, ср. дальнейшее *мошь*.

Подобно тенденции к проведению одной темы в формах спряжения, с воздействием исходной формы спряжения — 1-го л. ед. ч. наст. вр., давшей тип новых образований *теку, текёш*, можно в диалектах наблюдать то же явление, но с противоположным конечным результатом — с проведением в системе спряжения исконной основы наст. вр. не от 1-го л. ед. ч., а от 2-го и 3-го л. ед. и 1-го и 2-го л. мн. ч., т. е. со смягченным конечным согласным основы. Так, формы *бережош* и под. привели к образованию и в 1-м л. ед. ч. и в 3-м л. мн. ч. наст. вр. форм *бережу́ — бережут*. Ср. *бережу́* (МДК XI, 119), *течут*. Беломор. (Вас. 30); *ручья* **течут**, *напечу*. Енис. (Селищ. 108); *можут*. Шенк. (Манс. 122, при *могу* 1-е ед. ч.), Кологр. (Прогр. 58), Руз. (РФВ 49, 305); *стрижу́сь, стрижесьтя*, 3-е мн. *стрижу́цца*. Смол. и Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 267); укажу также *вижут, можут, ляжу, бежу*. Терск. (Караул 30); особенно широки по распространению соответствующие формы от глагола *лечь* (наст. вр. *ляжу, ляжут*, пов. накл. *ляжь*). Очевидно, их образование особое, конечно, связанное с общим воздействием на глагол *лечь* инфинитивной формы *лежать*. Нельзя не заметить, что все приведенные случаи новообразований (исключая глагол *лечь*) падают на территорию окающих говоров, к тому же вообще вне граней Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп: здесь именно, согласно с изложенным выше, основным исконным типом в спряжении был тип спряжения со смягчением задненебных основы в *ж, ч*. Здесь, таким образом, и была почва для появления новых образований указанного типа.

В обозрении морфологических явлений, связанных с образованием наст. вр., как общая черта привлекает к себе внимание отражение у глаголов I спряжения гласного основы, — звучит ли он во 2-м и 3-м л. ед. и 1-м и 2-м л. мн. ч. в виде *е* или в виде *о*. Соответственные отношения в литературном языке просты: современный язык знает во всем типе спряжения гласный лишь в виде *о*: *несёш, несёт, несём, несёте*. Этот тип спряжения является результатом общего выравнивания в спряжении одной основы (на *о*); в старшем периоде книжного литературного языка до начала XIX в. наличествовали по происхождению болгарские формы на *е*, о чем можно судить по данным рифм поэтов-писателей XVIII и начала XIX в. В живом русском языке, конечно, формы звучали не на одно *е* во всех лицах наст. вр. Но об этом приходится лишь предполагать теоретически на основании совокупности данных современной диалектной, в частности московской, речи. В старорусском тип

спряжения должен был представляться формами *несеши → несеш → → несёш, несеть → несет → несёт, несем → несём, несете*, т. е. всюду, кроме 2-го л. мн. ч., к XV—XVI вв. должны были уже явиться лишь формы на *о*. Отсюда естественная почва для вытеснения и во 2-м л. мн. ч. основы ***несе*** через ***несё***, что мы находим в современном литературном языке.

Рассматриваемое явление, по данным русских диалектов, очень сложно. В полной мере в нем разобраться на основании имеющихся материалов невозможно, так как эти материалы, нередко в случайном комплексе фактических данных, представляются совершенно не достаточными для полного освещения вопроса. Впрочем, анализ материала, имеющегося в нашем распоряжении, свидетельствует о сложности и пестроте его: в нем нет единства, иначе говоря — нет единства в отражении данной черты всей системой современного цельного русского языка, объяснения чему надо искать в прошлом самого языка. Если поставить вопрос о том, какова была подоснова данного явления, теоретически следовал бы ответ, что базой явления служил закон о переходе *е* в *о*. Фактически, однако, в показаниях современных говоров явление рисуется как происшедшее когда-то на базе звукового процесса с переходом *е* в *о*, но вместе с тем в дальнейшем течении жизни языка осложнившееся цельным комплексом иных процессов в существе морфологического характера, проявлявшихся в разных местах в разных направлениях и в неодинаковой степени. Это показывает, как недостаточна была бы одна синхронистическая оценка данного явления: мы не имеем сколько-нибудь цельной системы в проявлении диалектами данной черты, и пришлось бы говорить о многих системах бóльших или меньших диалектных групп со сложным в свою очередь в отдельных из этих систем содержанием.

С точки зрения общей характеристики диалектов можно было бы говорить о принадлежности типа спряжения на *о* массиву северно- и среднерусских говоров, а кроме того, северу и востоку акающей полосы (Тамбовская г.[1], части Тульской[2], Калужской[3], Орловской[4] губ., почти всей Рязанской[5] г., Донской и Кубанской обл.), т. е. не диссимилятивно акающим говорам.

Действительно, в полосе аканья формы на *е* отмечаются как устойчивая норма в Бельск. и Дорогоб. уу. Смол. г. (по записям в Сб. сказок А. Смирнова — для Бельск., см. стр. 507—524, при *нарекём, пекёт*, 526, 541, для Дорогоб. — стр. 559, 561, 563, 568, 573, 588, 589, 590 и др.), в Ржев. у. Тверск. г. (Этн. сб. 1, 257, 282; Изв. II Отд. АН 18, 3, 232, 242, 243, 251, 260, 261, 264 и 31, 306, 307, 314, 325; РФВ 75, 253—254, но: *дмёть огонь*, 254), далее в Козельск. у. Калуж. г. (Карьянск. вол., МДК X, 65 и 73), в Лебедян. у. Тамб. г. (Там же, 81), в Белев. (Будде 826—829), Карач. (МДК X, 4: г. Карачов, Там же, 89: Шаблык. вол.; Будде 66 и сл., ср. в песне *астаётца*. Там же, 72), Крапив. (РФВ 3, 294 и 10, 26; Собол., Опыт 16) и Одоев. (2-е, 3-е ед. и 1-е мн. на *е*, МДК IX, 53: Воскрес. вол.) уу. Тульской г., Елец. (Прогр. 111; МДК X, 10) и Ливен. уу. (РФВ 54, 43; МДК X, 43) Орл. г., в Ряз. у. и губ. (Будде РФВ 28, 43: в вольных селах и деревнях;

[1] Моршанский, Тамбовский, Шацкий уу.

[2] Алексинский, Веневский, Белевский (в части), Богородицкий (в части), Ефремовский уу.

[3] Боровский, Медынский, Козельский (в части), Мещовский, Премышльский уу.

[4] Малоархангельский, Мценский, Орловский уу.

[5] Данковский, Егорьевский, Касимовский, Ряжский, Сапожковский (в части), Спасский уу.

МДК III, 58, 59: только у женщин, также в Спасск. у., Кистр. вол., Там же, X, 19), повсеместно в Курск.[1] и Ворон.[2] губ.

Объяснить устойчивость основ на *о* в полосе акающих говоров можно вообще двояким предположением: либо признавать органическими формы на *о* для 2-го л. ед. ч. и 1-го л. мн. ч. и смотреть на форму 3-го л. ед. ч. и 2-го л. мн. ч. как на аналогическое, по их образцу сложившееся образование, либо видеть нормальными для говоров формы на *е* для 2-го и 3-го л. ед. ч. и 2-го л. мн. ч., но в форме 1-го л. мн. ч. признавать аналогическое, из них выросшее новообразование. В последнем предположении формы вроде *идешь*, *идеть*, *идете* объяснялись бы из положения *е* перед палатальным согласным. В первом случае пришлось бы в типе спряжения *бярешь*, *бяреть*, *бярем* усматривать в *е* не обычное краткое *е*, а удлиненное и суженное, такое *е*, которое в условиях диссимилятивного аканья давало бы в предшествующем слоге в известных группах говоров аканье диссимилятивного типа. Самый факт наибольшего сгущения типа спряжения на *е* на территории именно диссимилятивного аканья подсказывает необходимость объяснения путем принятия именно первого предположения. Правда, современное состояние говоров не всюду сохраняет чистое аканье в подходящем кругу глагольных форм (хотя ср. произношение форм, как *бяреть*, *пляmеть* в Грайвор., *дяреца* в Путивл., *бярем*, *вядем* в якающих говорах Курск. губ.), но это состояние может признаваться поздним. Впрочем, приходится сказать, что имеющиеся записи источников почти не дают возможности судить о характере аканья в данных формах (обозначение предударного слога обычно передается типом литературного написания). Самый факт, однако, принадлежности форм на *е* всей области диссимилятивно акающих говоров обязывает причинно связывать факт наличности в формах *е*, не *о*, именно с данным типом аканья, т. е. учитывать в подходящих формах существование в прошлом специфического произношения как узкого и полудолгого гласного основы.

Понятно, что в полосе не диссимилятивно акающих говоров могли сложиться иные отношения для интересующих нас форм. Здесь действительно в характеристике диалектов можно наблюдать большую пестроту, образовавшуюся в результате непрерывного воздействия на периферию из центра, из Московской округи, где были вообще лишь формы на *о*. Мы находим в связи с этим самые разнообразные комбинации типа спряжения с колебанием в нем отдельных форм на *о* и *е*. Не отмечая многих пунктов (Тульск., Калуж. губ., сев. часть Орлов. г., часть Ряз. г. Путивл. у., Курск. г., Земл. и Задон. уу. Ворон. г.) с общим колебанием в пределах одних и тех же форм то типа спряжения на *о*, то типа спряжения на *е*, можно указать на иные свидетельства с выдержанным употреблением в спряжении в одних лицах одного типа, в других лицах другого типа спряжения.

В Рязанском у., например, отмечаются лишь формы 3-го л. ед. ч. и 1-го л. мн. ч. на *-еть* и *-ем* (МДК III, 20: здесь также *е*, не *о*, в иной лексике, например: *зеленый*, *деготь*, *теща*, *ребенок*, *лен*), в Скопинском у. — формы 1-го л. мн. ч. *турнем*, *внесем* (Там же, I, 113); впрочем, неясно, каково спряжение здесь в остальных формах.

---

[1] Грайвор. (Прогр. 279), Дмитр. (МДК X, 33; Прогр. 236), Корочен. (МДК III, 51), Льгов. (Прогр. 76), Новооск., Обояи. (РФВ 38, 93), Путивл. (Там же, 16, 200 и 76, 290), Судж. (Рез. 217 и сл., 258), Тимск. (Прогр. 246) уу., вообще якающие говоры (Кур., Тимск., Фатем., Щигр. и др. уу., Хал. 7).

[2] Бобров. (РФВ 37, 178; МДК I, 99), Валуйск. (Прогр. 261), Задон. (сев. ч. МДК IX, 63), Коротояк. (ИРЯС III, 565), Новохопер. (МДК I, 104) уу.; ср. также в Старобельск. у. Харьк. г. (РФВ 30, 150—155).

В ряде свидетельств отмечается употребление *е* во всех формах, но лишь в 1-м л. мн. ч. *-ём,* — таковы указания из Ельн. (Ивакинск. вол., МДК X, 59), Остров. (Прогр. 33), Холм. (дер. Самойловская, МДК III, 54), Жиздр. (РФВ 75, 235), Медын. (карамыш. говоры, Дурн. 9), Мосал. (РФВ 75, 259), Сапожк. (МДК III, 60). Можно думать, что здесь сохраняется система с соотношением форм на *о* || *е* в зависимости от положения — перед твердым и мягким согласным для старейшей соответственно поры языка. Ср. в Брян. всюду *е*, но в 1-м мн. колебание *е* и *о* (МДК III, 158).

Обычны в акающих говорах формы 3-го ед. на *-еть*, не *-ёть,* как они вообще и закономерны; ср. указания на такое произношение в данных лишь формах из Тороп. (МДК II, 29), Бельск. (Там же, X, 6; здесь же *ведём*), Юхнов. (РФВ 75, 26; здесь же 1-е мн. *идём*), Великол. (Собол., Опыт 31), Касим. (Китово, Будде 157; иначе *ё*), Сапожк. (МДК, 113); или подобный тип форм для 2-го и 3-го л. ед. ч., например, в Касим. (Ветчаны, Прогр. 111), Вязем. (МДК II, 80; иначе *ё*), Великол. (Прогр. 45), Крапив. (РФВ III, 294); или ср. еще показания *е* для 3-го л. ед. ч. и 2-го л. мн. ч. в Холм. (Прогр. 54). В 3-м л. ед. ч. на *-ть* в полосе аканья вообще не должны были бы ожидаться формы на *-о,* но они, конечно, известны и не могут иначе рассматриваться, как результат отражения на типе спряжения литературного языка. Показания об этих формах неровны и обычно принадлежат не одному 3-му л. ед. ч., но и иным формам, если не всему типу спряжения в наст. вр. Таковы сведения из Вязем. (МДК X, 12 и 129), Холм. (РФВ 76, 287: Тороп. вол.; МДК III, 54: дер. Щирино), Зубцов. (Там же, 137; Там же, X, 2), Ржев. (РФВ 75, 254: *дмёть огонь*), Звенигор. (Сб. II Отд. АН 68, 3, 164), Боровск. (МДК X, 71), Жиздр., Медын. и Мещов. (Дурн. 13: в мещанских говорах), Мещов. и Перемышл. (Он же, 14: в говорах барских деревень), Жиздр. (РФВ 43, 221: у палех; Там же, 45, 977), Козельск. (МДК X, 36 — с колебанием; РФВ 75, 261: Юрьевская вол.), Мещов. (Там же, 243), Мосал. (Собол., Опыт 15), Тарус. (Он же, 14), Морш. (МДК III, 69), Тамб. (Там же, 35), Шацк. (Дурн. 924), Ефрем. (РФВ 76, 285), Кашир. (МДК I, 95), Тул. (Собол., Опыт 16), Болх. (МДК III, 146), Брян. (Будде 89, при *падайдеть*), Мцен. (Там же, 46), Орл. (Там же, 36), Севск. (МДК X, 109), Трубч. (Там же, 111), Касим. (Будде 337: но единично и *атайдеть*, 336), Ряз. (МДК III, 56: у мужчин), Курск. г. (Пасс. IV, Смесь 22: колебание), Путивл. (Хал. 27: редко), Земл. и Задон. (Трост. К изуч. 19: с колебанием; Трост. 9), Дон. МДК X, 27: колебание; Там же, 31; РФВ 75, 265 и 246), Кубан. (МДК X, 23); по материалам, собранным Будде в Белев. у. Тульской г., здесь всюду обычно наличествуют формы на *е,* но лишь в 3-м л. ед. ч., притом когда в форме сохраняется окончание *-ть,* отмечается *-ёть* (*растёть*, 827); но это, конечно, случайное обстоятельство. В результате при всем широком и неровном распространении форм на *ё* в полосе акающих говоров нельзя не отметить полного отсутствия этих новообразований в черте диссимилятивно акающих говоров: единичные здесь отступления — в данных из Путивл. у. Курск. г. и Земл. и Задон. уу. Ворон. г. — содержатся в песенных материалах, старое же свидетельство Пассека о колебании в наст. вр. образований на *е* и *о* (с преобладанием форм на *е*) в „курском наречии" (примеры даются: *идеш*, *идеть* и *идёть*) неопределительно. Этот факт весьма важен: он также выделяет группу диссимилятивно акающих говоров по данной черте, т. е. в факте отсутствия здесь форм на *-ёть* заставляет усматривать как причину те же условия диссимилятивной природы здесь аканья.

Однако не в одной черте аканья, но и в окающих говорах известны

образования наст. вр. с тематическим гласным *е*, не *о*. Конечно, здесь следует выделить факты с формами на *е*, не *о*, в 3-м л. ед. ч. возвратных глаголов, например, случаи вроде *доведетца*, *приведетца*. Арханг. (МДК XI, 3; иначе *ё*); *сойдетця*. Онеж. (Ончук., Ск. 575); *ведетьця* и под. Петроз. (Он же 203, 215, 218, 248: только в этой форме возвратных глаголов); *рветьсе*. Великоуст. (РФВ 18, 207); *попадется* и под., *льессе*, *наткнессе*. Тотем. (Прогр. 196 и 201); *поетце*. Кирил. (МДК II, 162; Прогр. 167: дер. Ольховица), Новгор. (Сол. 6), Кологр. (колебание *попадется* и *попадётся*, Прогр. 58: перес. из Сарат. г.), Мышк. (Прогр. 78), Мокш. (Прогр. 232: с. Елизаветино), Чембар. (Прогр. 228: с. Сулак); *дирется*. Козлов. (МДК III, 33), Сапожк. (Борковская вол., МДК X, 121). В большинстве этих фактов отражение старины с произношением *е*, не *о*, перед палатальной группой согласных *т'ц'*, остающейся в палатализованном виде в ряде крайних северных говоров до настоящего времени.

Таков же старый тип форм, не подвергшийся аналогическому выравнивающему воздействию, в случаях с *е* во 2-м л. мн. ч., например, в Вытег. (МДК XII, 87: здесь и формы на *-ёте*, в прочих формах *ё*), Новолад. (Собол., Опыт 43), Егорьев. (МДК III, 168: в окающих говорах); ср. выше сведения из Холм. о формах на *е* во 2-м л. мн. ч. и 3-м л. ед. ч. Повидимому, так же должно объяснять формы на *е* во 2-м л. ед. ч., как остаток былого смягченного произношения *ш*. Ср. подобные формы на *-еш*, отмечаемые в зап. части Пуд. (Манс. 144: лишь 2-е и 3-е ед.), Кирил. (*даёш* и *даёт*, МДК XII, I, 64), Новгор. (Там же, II, 13), Тихв. (МДК II, 14: 2-е и 3-е ед.; Собол., Опыт 44: 2-е и 3-е ед.; МДК II, 108), Нерех. (МДК XI, 165), Росл. (РФВ 12, 57); ср. в Кадн. — формы типа *бьешься*, *ведется* (Прогр. 26).

Форма 3-го л. ед. ч., в случае употребления и без флексии в окающих говорах, обычно оканчивается на *е*, не *о*, например *жге*. Вытег. (Изв. II Отд. АН 24, I, 297; Собол., Опыт 48); *пье*, *блюе*. Крестец. и Тихв. (Собол., Опыт 35: при *пьёт*), Тихв. (окрестности, МДК XII, 77; то же, Там же, II, 108); но ср. колебание форм *несе* и *несё*, *веде* и *ведёв* Тихв. (по направлению к Ленинграду; Там же, XII, 77) или формы на *ё* в полосе переходных говоров: *даё*. Порхов. (РФВ 76, 289); *несё*. Опоч. (МДК II, 23); то же в акающих южнорусских говорах — *даё*. Богородиц. (Там же, X, 15: при *даёть;* Там же, 61: Курск. вол.), Белев. (Там же, 64), Ефрем. (Там же, 17), Кашир. (Там же, I, 95), Спасск. (Будде 167: *тке*), но, как видно, также за пределами диссимилятивно акающей территории, на которой также известны формы 3-го л. ед. ч. без флексии, наличествующие, однако, везде с конечным *е*, не *о*. Перед нами явление, параллельное явлениям 3-го л. с *-ёть*, не *-еть*.

Как более или менее общее явление с употреблением типа спряжения на *е*, не *о*, в окающих говорах отмечено в незначительных пунктах. Ср. *идем*, *бьессе*, также *иде*, *жге*, *идете*. Вытег. (Собол., Опыт 48); *ведешь*, *ведем*, *ведете*, ср. 3-е ед. *ведеть*. Олон. (Там же, 50, по Рыбн.); *берет*, *бьем* (Этн. сб. V, 21; РФВ 18, 206); *идет*, *идем* и под. Волог. (Марьинск. вол., Прогр. X, 47); *идет*, *идем*, *дерешься*, *деремся*, *берется* и под. Грязов. (Огарк. и Авнег. вол., Там же, 34); *идет*, *идем*. Тотем. (Шуйск. и Маркуш. вол., Там же, 58); *даеш*, *дает*, *даем*, *давте*. Борович. (Васильев. вол., МДК XII, 55: здесь же: *перышко*, *дешево*, *теща*, *лепешка*); *бьемся*, *напьемся*. Кирил. (Воскрес. вол., Прогр. 164); *возьмет* и под., также *разойдетце*, *живете*. Новгор. (РФВ 40, 100); *идет* и под., *врешь*. Тихв. (МДК II, 14); *даеш*, *дает*, *даем*, *давте*. Вязник. (Там же, XI, 37). Ср. еще в Беломор. *идет*, *дает* и под., но *будёт* и под. (Вас. 6—11). Эти последние

факты как будто заставляют усматривать причину наличия здесь *е*, не *ё*, в закрытости слога, т. е. в природе гласного *е*, как звучавшего в данном положении отлично от иного (в открытых слогах) *е*. Если это так, то и приведенные выше формы 3-го л. ед. ч. без флексии с конечным *е*, не *ё*, в тех же областях (крайняя Северная и Восточно-Новгородская группы севернорусских говоров) должны возводиться к старейшим формам на *т*, т. е. с флексией.

Обобщая все изложенное, следует формы на *е* считать органическими лишь для территории исконного диссимилятивного аканья и для незначительных пунктов в черте севернорусских говоров (Северная и Восточно-Новгородская группы), относя ко всей прочей территории русских говоров лишь формы на *о*. Конечно, исконные границы диссимилятивного аканья были не теми, каковыми они являются в настоящее время. Поэтому, как с остатками старины, можно встретиться, хотя и в порушенном виде, с формами на *е* в черте аканья, но вне граней чистых диссимилятивно акающих говоров. Формы на *о* в пределах старого диссимилятивного аканья — пришлые формы, как след воздействия смежных с севера среднерусских говоров, в частности Московской округи, литературного языка. Ср. наличность этих форм в песнях или указания на сохранение старых форм на *е* в речи женщин (Ряз. у.) или в вольных селах и деревнях (Ряз. г.), или указания на принадлежность форм 3-го л. ед. ч. на *-ёть* лишь мещанским говорам (Жиздр., Медын., Мещов.), или говорам барских деревень (Мещов. и Перемышл.), или языку лишь мужского состава населения (Ряз. у.), или, наконец, подчеркивание наблюдателями колебания в употреблении форм на *-еть* и *-ёть* или общей редкости форм на *-ёть* (Путивл.). Можно подчеркнуть наблюдения из Жиздр. у. (РФВ 49, 328): здесь формы на *ё* составляют исключение и известны лишь в местностях с отхожими промыслами или близких к городу и заводам.

Диалектным явлением в образовании наст. вр. является образование 1-го л. ед. ч. без смягчения конечной согласной. Подходящий материал следующий:

Арханг. г., Шенк. — *колотю, молотю* (Прогр. 235), *прокатю, колотю, ездю* (и со смягч.) (МДК XI, 31), *возвратю, испортю, катю, молотю, светю, воротю* (и *-цю*), *морозю*, иногда — *храпю*.

Вolог. г. (Манс. 122), Великоуст. — *мостю* (и *-шу*) (РФВ 18, 232);

Вельск. — *прокатю, колотю* (только) (МДК XI, 70); (но: *люблю, сплю, прошу, пушту* и др.)

Сольвыч. — то же (Там же, 111).

Вятск. г., Вят. — *видю* (Собол., Опыт 60), *полетю* (Зел., Ск. 334).

Вят. и Котельн. — *будю, вредю, пустю, заворотю, позолотю, бросю* (Зел. 18).

Вят. и Орл. — *молотю* (Тр. Вят. пед. инст. III, 34).

Малмыж. — *колотю, пустю* (Прогр. 103), *молотю, посадю* (Прогр. 105).

Нолин. — *колотю* (Прогр. 52, 68), *заплатю* (Колос. 277), *прилетю* (из песни, Прогр. 52).

Орл. — *прокатю, колотю* (но: *люблю* и пр.) (МДК X, 125), *молотю, колотю, ходю, пустю, видю*, даже *идю* (Прогр. 42), *ходю, колотю, свистю, пустю, гладю, катю, шутю, метю, бросю* (Прогр. 63), ср. выше.

Сарапул. — *летю* (Прогр. 84).

Слобод. — *колотю, вредю, пустю, бросю* (Собол., Опыт 60), то же (Прогр. 141), *колотю* (Прогр. 48), *колотю, пустю, бросю,*

захватю (Прогр. 222), *прокатю, колотю, пустю, ездю* (но: *люблю* и т. д., *прошу, пушшу*) (МДК XI, 127, 128).
Яран. — *колотю* (Прогр. 59).
Перм. г., Верхот. — *любю* (Прогр. 51: перес. из Касим. и Черн. губ.).
Камышл. — *прокатю, шутю* (МДК XII, 168).
Красноуф. — *покатю, колотю* (Прогр. 137), *летю, катю, платю* (Прогр. 138), *пустю* (Прогр. 134).
Кунгур. — *платю, катю, колотю, молотю, портю, отплатю* (Прогр. 134).
Охан. — *прокатю, колотю* (МДК XII, 123).
Солик. — *воротю, хватю, молотю* (Прогр. 181), *полетю, ухватю* (Прогр. 179), *свистю, постюсь* (Прогр. 180), *обвертю* (Зел., Ск. 379).
Чердын. — *(в)злетю* (Собол., Опыт 68; Перм. сб. I, 2, 17), *колотю* (Прогр. 258), *прокатю, колотю, метю* (МДК XII, 129), *воротюся* (Перм. сб. II, 137).
Уральск. обл. — *колотю, прокатю, пустю* (но: *прошу, люблю* и др.) (МДК X, 25), переходн. гов.
Юрлин. р. — *прокатю, колотю* (Там же, XII, 183).
Уфим. г., Бирск. — *прокатю, наколотю* (Прогр. 112).
Смол. г., Смол. и Ржев. — *скользю* (Изв. II Отд. АН 18, 3, 268).
Юхнов. — *любю, кормю, прокатю, колотю, пустю, ездю* и т. д. (РФВ 75, 264).
Псков. г., Новоржев. — *ездю* (и *ездию*, МДК XII, 178).
Твер. г., Кашин. — *елозю, егозю, ластюсь, лебездю, нагрузюсь, подлабзюсь, припастюсь, развесю, расквасю, ростю, сбердю, сбондю, сгобзю, сконфузюсь, скапутюсь, сляпсю, схлюзю, форсю, хазю* (И. Смирн.).
Моск. г., Моск. — *совестюся* (Черныш. 61).
Руз. *крихтю* (и *крихчю*) (РФВ 49, 304).
Тул. г., Богородиц. — *платю* (Будде 877).
Тул. и Крапив. — *клеймю* (РФВ 10, 34).
Владимир. г., Меленк. — *ездю* (МДК XI, 42).
Покров. — *прокатю* (Там же, 53).
Казан. г., Казан. — *перекстюсь* (РФВ 32, 87).
Ряз. г., Егорьев. — *просю* (Сб. II Отд. АН 95, 103), *бесюсь* (Шахм. 192).
Касим. — *софестюся, ходю, топю, уступю, сыпю, корьмю, вопю, спю, проспю, колотю, hатовю, любю, купю* — с переносом удар. везде (Будде 52, 133, 148, 174, 333, 366; РФВ 27, 230), *спросю, затапю, спю* (Прогр. 47), *пособю* (Прогр. 111), *просю* (при *прошу, люблю, кормлю, сплю, прокачу*) (РФВ 75, 241), *любю, кормю, спю, просю, прокатю, колотю, пустю, водю, ездю* (МДК III, 56), *спю* (Там же, 19), *глядю* (Там же, 152).
Сарат. г., Аткар. — *любю, кормю, спю, ездю* (Там же, XII, 146).
Сердоб. — *ездю* (и *ездию*) (Там же, 150).
Пенз. г., Керен. — *калотюсь, затопю, схожу, спю, купю, любю, снарядю* (Прогр. 230), *просю, набавю, пасодю, апходюсь, ходю, варотю* (МДК IX, 84).
Астрах. г., Царев. — *спю, любю, терпю, ездю, сидю* (РФВ 63, 121).
Калуж. г., больш. часть Жиздр. и Мосал. и знач. часть Мещов. — *купю, идю, спрасю, пустю, усадю, бросю* и т. д. (Дурн., Карта 17).
Жиздр. — *подладю, заплатю, варатюся, пустю, угастю, бросю, кармю* (РФВ 43, 225, палехи), *усадю, палятю, напасю, стыдюся, пусьтю* и др. (Там же, 47, 179), *спрасю, прокатю, затапю, схадю, спю* (Там же, 49, 328), *любю, кармю, спю, просю, про-*

катю, колотю, пустю, водю, ездю, стратю (Там же, 75, 235, 238), то же, *пустю* (и *пушу*) (МДК, III, 82).

Козельск. — *кормю, спю, прокатю, колотю, ездю* (при *ездию, люблю, прошу, пушу, вожу*) (РФВ 75, 261).

Кром. — *спю* (Там же, 54, 41).

Медын. — *спросю́, прокатю́, затопю, спю, снарядю, купю, колотюсь, кормю, хрипю, ндравюсь* (Прогр. 263), *колотю, кормю, спю, ездю* — редко (МДК X, 78, 83).

Мещов. — то же (Прогр. 267), *лавю́* (Прогр. 150), то же, *любю* (Черныш. 165), *насю́, бро́сю* (Черныш., Доп. 20), *кармю, спю, покатю* (и *-чу*), *проводю* (и *-жу*), *колотю* (и *-чу*), *ездю* и *езжу* (ср. еще *люблю, прошу, пушу, вожу*) (РФВ 75, 244).

Мосал. — *любю, кормю, спю, просю, прокатю, колотю, пустю, водю, ездю* (РФВ 75, 259; МДК X, 39), *правадю* (РФВ 38, 174).

Орл. г., Брян. — *спрасю́, прокатю́, затапю́, схадю́, спю, снарядю́, купю́, любю́, рубю́, кармю́, храпю́, хрипю́, нра́вюсь, ездю* (Прогр. 259), *святю, возвратю* (Там же), *спю, любю, купю* (Прогр. 19), *купю, тапю, пътцабю, атрубю, нь даспю, пънъкармю* — от основ на губную (МДК III, 158), *хадю́, купю, полетю, праспюся* (Тихан. 28, 55, 223, 254).

Карач. — *масьтю́, уступю, хатю* (Будде 72, 73), *спю, сидю, ездю, видю, летю* (МДК III, 147), *любю, кормю, просю, спю, прокатю, колотю, пустю, водю, ездю* (Там же, X, 89).

Малоарх. — *спю, любю, кормю, просю, колотю, пустю, водю, ездю* (МДК X, 96 — только в Луковск. вол.).

Севск. — *выкупю, возюся* (Там же, III, 150), *любю́, кормю́, спю, прокатю́, колотю́, пустю, водю́, ездю, просю́* (и *прошу*) (Там же, X, 109).

Трубч. — *молотю́, колотю́, просю́, е́здю,* даже *идю́* (Там же, X, 111).

Курск. г., Белгор. — *любю́, кормю́, спю, просю́, прокатю́, колотю́, пустю́, водю́, судю* (Там же, 76).

Дмитр. — *спю, сходю, косю* (Прогр. 236), *любю́, кормю́, спю, просю́, прокатю́, колотю́, пустю́, водю́, е́здю* (МДК X, 34), по Прогр. 125 нет.

Корочан. — то же (Там же, III, 51).

Льгов. — *спросю, прокатю, затопю, сходю, спю, снарядю, купю, любю, ездю, пособю* (Прогр. 76).

Обоян. — *победю* (из заговора, Этн. сб. V, 88).

Путивл. — *разслязю, катюсь* (Хал. 189, 191).

Судж. — *калатюсь, катюсь, памалатюсь* (и *-чусь;* ср. *прокачу, схожу, сплю* и т. д., Рез. 255).

Ворон. г. — *готовю, ставю* (РФВ 39, 197).

Боров. и Ворон. — *пасвистю, насю, ездю, совестюсь, свесю, глядю, ухадю, угадю, вычистю* (Там же, 38, 296).

Коротояк. — *гато́вю, купю́* и др. после губных (ИРЯС III, 567).

Харьк. г., Старобельск. — *ви́дю, любю́, спю* и др. (РФВ 30, 189).

Ряз. г., Ряз. — *любю, купю, видю, вытерпю, просю* (МДК I, 112), *любю́, кормю́, спю, прокатю́, е́здю, глядю́, кало́тю, про́сю, во́зю, пу́стю, во́дю, бро́дю* (Там же, III, 58); *любю́, кормю́, спю, просю́, прокатю́, колотю́, пустю́, водю́, ездю* (Верейск. вол.; Там же, X, 116).

Сапожк. — то же (Там же, III, 63 и X, 121), *кормю, спю, пустю* (и *пущу*), *ездю* (и *езжу*) (с. Завидово, Там же, 119), *ездю* (и *езжу*) (Там же, 55).

Спасск. — *любю, кормю, спю, просю, прокатю, колотю, пустю, ездю* (около г. Спасска, МДК X, 125), *любю* и под. (и *люблю*

и т. д.) — говор смешанный (г. Спасск, Там же, 124), *люблю́, ко́рмю, спю, про́сю, пу́стю, во́дю, прокатю, колотю́, е́здю* (и *ко́рмлю, про́шу, во́жу*) (г. Спасск, Там же, III, 67), *схо́дю, абаро́тюсь, сидю́* (А. Смирн., Ск. 639, 641), *спю, прокатю́, пустю́, е́здю, про́сю* (Киструс. вол., Там же, X, 19 — здесь цоканье).

Дон. обл. — *крутю, ходю, просю, чистю* и т. д. (низовые ст., Сол. 7), *гадюсь, пустю, глядю, просю, спю, сыпю, хадю* (ВУИ 3—15), *ездю* (РФВ 75, 266), *любю, кормю, спю, просю, прокатю, колотю, пустю, водю, ездю* (Усть-Медв. вол., МДК X, 32); *ёздю, кормю, спю, просю, возю, колотю, пустю* (и *люблю, пишшу*) (РФВ 75, 246).

Кубан. обл. — *любю́, кормю́, спю, прокатю́, просю́, колотю́, пустю́, водю́, ездю* (МДК X, 23) (ср. выше — *ежжу*).

Терск. — *спрасю, пракатю, схадю, снарядю* и проч. (Караул. 29).

Сиб., Акмол., Кокчет. — *бро́сю, колотю́, пустю́* (Прогр. 75); *косю, приносю, спросю, бросю, покатю, колотю, шутю, сердюся*. Том. (южн., Собол., Опыт 66); *шутю, согласюсь*. Илим. (Черн. 14), *пустю, шутю, калатю, прикатю, тратю, глидю, сидю, кармю* и проч. Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 14); *садюсь, подхватю, хадю, ездю, видю, бросю, замисю, выкупю, усыпю, возю, праспю, будю*. Ирк. г. (Виногр. и Черн. 17); *сердю*. Верхоян. (Якут. обл., Собол., Опыт 67); *воротюся, полетю, спросю, бро́сю, сердюся*. Н. Колым. (Богор. 286, 295, 308, 328, 31); по аналогии *бу́дю, станю*. В. Сиб. (Селищ. 108); *платю, посадю, спю, косю, кормю*. Верхнеуд. (семейские гов., Там же); *вертю, свистю, кипятю, хатю*. Камч. (Селищ. 284; здесь исконное *т'→ч*).

Явление образования 1-го л. ед. ч. наст. вр. без смягчения конечной согласной основы (тип *молотю, ходю, пустю* и под.) спорадично в области севернорусских говоров: здесь сведения о нем представлены для Шенк. у. Архангельской г. и для отдельных мест Вятской и Пермской губ. (в Вят. г. главным образом для Вятск., Орловск. и Слободск. уу.; в Перм. — для Красноуф., Кунгур., Солик. и Чердын. уу.). В черте переходных и смешанных говоров формы изредка наблюдаются в Урал. обл., Бирск. у. Уфим. г., Аткар. у. Сарат. г., Керен. у. Пенз. г., Царев. у. Астрах. г., особенно же обильны они в Касим. и Спасск. уу. Ряз. г.

В южновеликорусском наречии обилие форм наблюдается в Калужской г. (Жиздр., Медын., Мещов., Мосал. уу.), в Орловской г. (Брян., Карач., Севск., отчасти Малоарх. и Трубч. уу.), в Курской г. (Белгор., Дмитриев., Короч., Льгов. уу.), в Воронежской г. (Бобров. и Ворон. уу.), в Рязанской г. (Ряз. и Сапожк. уу.), в Донской, Кубанской и Терской областях. Не везде равномерно, но все же широко употребление форм в Сибири, главным образом в центральной и восточной.

В результате явление должно быть признано характерным для южновеликорусских говоров, в особенности Юго-Западной диссимилятивно акающей группы. В севернорусских говорах явление могло отчасти прийти из полосы среднерусских говоров, отчасти явиться плодом образования на собственной почве. Ср. характерность в акающих говорах соответствующих форм с переносом ударения на слог к началу слов: явное указание на аналогическое происхождение форм из 2-го, 3-го л. ед. ч. и т. д.: *моло́тю* из *моло́тишь, хо́дю, про́сю* из *хо́дишь, про́сишь* и под. В областях с широким распространением форм как изнанку явления встречаем формы вроде *идю* (исконное *иду*) в Орл. у.

Вятск. г., в Трубч. у. Орл. г.; ср. аналогичные формы *бу́дю*, *ста́ню* в Восточной Сибири[1].

Многие факты единичного употребления интересующих нас форм в отдельных пунктах главным образом севернорусской территории или случаи колебания их с нормальными формами со смягченным согласным могут служить иллюстрацией явления, известного отчасти в литературном языке для глаголов, редких в употреблении или составляющих заимствованные элементы, в частности древнеболгаризмы.

Идущие из старины нормы требуют образования 1-го л. ед. ч. наст. вр. от глаголов II спряжения с основой на согласные ***д*** и ***т*** с заменой последних на ***ж*** и ***ч*** по русской норме или на ***жд*** и ***щ*** по древнеболгарской норме (в заимствованиях из церковнославянского языка), например, *ходить — хожу*, *платить — плачу*. В старом литературном языке, в большей мере осложненном древнеболгаризмами, мы найдем соответственно образования: *Повсюду **награжду** вас щедро*. Ломон.; *Укроюсь? и своих не **наслажду** очей...?* Он же; ***наслаждусь** трудами*. Он же; *и лицезренья **наслаждусь***. Держ., Фелица; *Сражаясь, **побежду**, Альзиру защищая*. Фонв., Альзира; *я даром не **труждусь***. Ломон.; *учрежду*. Он же; в церк. тексте по Чернышеву *нахожду*. Ломоносов в „Российской грамматике" выставил норму образования форм на ***-жду*** от глаголов книжного происхождения — *бежду*, *врежду*, *гражду*, *кажду*[2], *нужду*, *слажду*, *чрежду*, *тружду*. Большинство этих глаголов, однако, уже к пушкинской поре звучали в русской огласовке с ***ж***: ср. у Пушкина *наслажусь* (*Или хоть мщеньем **наслажусь***. Цыганы; и ***наслажуся** им*. Моцарт и Сальери), *принужу* у В. Майкова (***Принужу** тайну мне поведати сию*), у Пушкина (*но я не умолкну, доколе не **принужу** к совершенному безмолвствию...*), *вынужу* у Грибоедова (*Дождусь ее и **вынужу** признанье*. Горе от ума), *досажу* у Пушкина (*Ни слезкой я тебе не **досажу***. Русалка) и др.

В последующей истории литературного языка тем более закреплялись русские формы с ***ж***, которые вообще должны признаваться единой формой для всей подходящей группы глаголов. Поэтому следует литературными формами считать для современной стадии не только *брежу* (например, у Федина, Первые радости), *врежу*, *вынужу*, *принужу*, *досажу*, *насажу*, *загражу*, *огражу*, *освобожу*, *утвержу*, *утружу* и под., но и *возбужу*, *прегражу*, *наслажусь*, *награжу*, *вознагражу*, *предупрежу* (ср.: *дай мне знать — и я тотчас **предупрежду** моего управляющего*. Тург., Письмо Полонскому, 1869), *побежу*, *убежу*, *убежусь* (*Может быть, я **убежусь** вашими доводами*. Л. Толст., Письмо А. А. Толстой, 1862), *учрежу* и под., для которых иногда выставляются как допустимые и вариантные формы с ***жд*** (Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 306). Тем более образования с ***ж*** должны признаваться нормальными для таких глаголов, как *дудить*, *чудиться*, *бдеть*, которые выделяются иногда нашими грамматистами, выставляющими для них совершенно искусственные формы без чередования согласного основы — *дудю*, *чудюсь*, *бдю* (Востоков, „Русская грамматика", § 79 и др.).

Подобно рассмотренным глаголам и глаголы на ***-здить*** дают образование 1-го л. ед. ч. наст. вр. на ***-зжу*** — *борозжу*, *изборозжу*, *гнез-*

[1] Обратиое явлеиие иллюстрирует форма *корьму́* (кормлю). Тверск. (МДК III, 142), которая могла образоваться в результате диссимиляциоиного процесса (два смежные мягкие согласиые); сама форма, очевидно, в Тверск. пришлая, ср. отсутствие здесь этих форм. Формы 3-го л. ми. ч. — *едють*. Воскрес. и Можайск. (МДК IX, 132), *врют*. Касим. (Прогр. 47), *идют*, *дадют* — обязаиы воздействию обычиых в даиных говорах форм 3-го л. ми. ч. от глаголов II спряжеиия на ***-ут(ь)*** типа *ходют(ь)*, *косют(ь)* и под.

[2] Ср., впрочем, у него же форму *кажу*.

жусь, взгромозжу, нагромозжу и под.; как церковное слово выступает образование *пригвожду* (*я **пригвожду** его копьем к земле*[1]), рядом с которым, однако, одинаково употребителен и русский вариант — *пригвозжу*.

В отличие от глаголов на ***-дить***, глаголы с основой на ***т*** в значительном кругу лексики утвердились в церковнославянской по происхождению огласовке в 1-м л. ед. ч. наст. вр. с ***щ*** вместо ожидаемого ***ч***; ср.: *возвращу, поглощу, прекращу, возмущу, укрощу, воспрещу, клевещу, порабощу, ропщу, посвящу, посещу, скрежещу, трепещу, тягощу, похищу, защищу, ощущу* и др. Как просторечные или областные формы могут быть отмечены образования от некоторых глаголов рассматриваемого типа не на ***щ***, а на ***ч***: *роптать — ропчу* (*И я на небо не **ропчу**.* Держ., Мой истукан; *забытые, недовольные ими, мы досадуем и **ропчем**.* Катенин, Письмо Пушкину, 16 мая 1835; *ни **рапчи** на жребий свой*. Моск., Черныш. 178); *тяготить — тягочу* (*я только **тягочу** собою землю.* Лажечн., Ледяной дом); *похитить — похичу* (*я уж **подхи́цю**.* Кем., Öнчук., Ск. 162), *трепетать — трепечу* (3-е ед. *трипечить*. Жиздр., РФВ 47, 183). Напротив, глагол *метать*, нормально дающий форму наст. вр. *мечу*, имеет и вариант в древнеболгарской огласовке *мещу*, употреблявшийся в литературном языке допушкинской поры (*ходила я туда, отколь к нам **мещут** громы*. В. Майк.; *Юпитер **мещет** стрелы*. Он же; *И взоры дикие на Изабеллу **мещет**.* Пушк., Анджело; [раковины] *до луны жемчужной пеной **мещут**.* Фет, Фантазия)[2].

Здесь можно отметить немногие случаи с образованием длительных форм рассмотренных групп глаголов, также выступающих в русской огласовке (с ***ч***) в показаниях старого или областного языка: таковы глаголы: *укрочать* у Кантемира (*кая власть... **укрочает** сильные бури*) и Ломоносова (*И волны в мыслях **укрочает**; дышущие ветры свирепость зимнего холоду **укрочают**; укрочается*), в областном языке — *завечать* (загадывать). Уржум. (Магн. 20), *пасичают* (посещают). Моск. (Черныш. 184), *смучаю* (смущаю). Скопин. (РФВ 27, 246). Ср. в областной речи аналогичные элементы лексики с ***жд***, соответствующие литературным вариантам с ***ж***, сложившиеся на диалектной почве именно в результате пересаждения из литературного языка. Таковы — *обиждать, -ся*. Тотем. и Кадн. (РФВ 18, 221), Жиздр. (Там же, 47, 181), Нижнедев. (Там же, 38, 300), *правараждали, прихождяне*. Бобров. и Новохопер. (Там же), *ублаждать*. Великоуст. и Сольвыч. (Колос. 332), широко распространенное *урождай* и др.

Подобно глаголам с основой на ***д, т*** глаголы на ***з, с*** образуют 1-е л. ед. ч. наст. вр. с заменой ***з, с*** на ***ж, ш***; ср. *писать — пишу* и под., *вонжу* (*Пойду сей острый меч я в грудь ему **вонжу**.* В. Майк.; ***пронжу** мечем*. Ломон.), *лажу* (*И **лажу** по горам день целый*. В. Майк.), *нижу* (*Я на сварьбу спишу, крупён жемчук **нижу**.* Клин., Черныш. 93). И здесь отдельными грамматиками были для малоупотребительных глаголов выставлены формы 1-го л. ед. ч. наст. вр. без замены ***з, с*** на ***ж, ш***, например, *мерзю, слезю, скользю, тузю, обезопасю* у Востокова („Русская грамматика“ § 79) и др. Эти формы следует считать искусственными, нормальными же признавать от всей группы подходящих глаголов формы на ***ж, ш***, т. е. *куралешу* (от *куралесить*), *обезлешу* (от *обезлесить*), *обрушу́* (от *обруси́ть*), *колошусь* (от *колоситься*), *исколешу* (от *исколесить*), *обезлюжу* (от

[1] Приведено из церковного текста у Чернышева в работе „Правильность и чистота русской речи“.

[2] Форма *щебещет* (от *щебетать*) в изд. Майкова (Черныш. 308), видимо, опечатка издания.

обезлюдить) и т. д., также *мержу, слежу(сь), скольжу, тужу, обезопашу* и под.

Глаголы II спряжения с основой на губной согласный образуют 1-е л. ед. ч. наст. вр. с заменой губного согласного сочетанием губного с *л*, например, *ловлю, ломлю, люблю, топлю* и под. Только для глаголов *каймить* и *клеймить*, начиная с Ломоносова („Российская грамматика"), грамматики выставляют форму 1-го л. ед. ч. наст. вр. без *л* — *клеймю, каймю*, которые фактически в языке чередуются с нормальными по происхождению формами *клеймлю, каймлю (окаймлю)* и которые поэтому нет основания поддерживать в языке[1].

От немногих глаголов как устарелые образования встречаются формы 1-го л. ед. ч. наст. вр. с заменой *с* через *ш* и *т, ст* через *щ* не в абсолютном конце основы, а в положении перед согласным. Таковы глаголы: *мыслить* — *мышлю* (норма Ломоносова, см. „Оду на рождение Иоанна III Антоновича", поэму „Петр Великий" и др.; *И мышлю я, и рассуждаю.* В. Майк.; *помышлю лишь о том.* Он же; *а я... мышлю: да судят меня законы.* Держ.; *будьте уверены, что я мышлю о вашем положении.* Он же; *я мышлю, что Гусман, хоть горд, жестокосерд.* Фонв., Альзира; *смышлю.* Он же, Бригадир; *я Телеграфом очень доволен* — *и мышлю или мыслю поддержать его.* Пушк., Письмо брату, 27 марта 1825; *известно знаменитое положение Декарта: мышлю, следственно существую.* Греч, Чтения о русском языке), *умертвить* — *умерщвлю* (церк. форма: *я не умерщвлю тебя мечем*[2] и др.), *ухитриться* — *ухищрюсь* устар. образование), *испестрить* — *испещрю*. Современные формы всех этих глаголов без замены *с, т, ст* на *ш, щ*. Можно из областного языка отметить обычно форму *раздражню*. Бобров. (Ворон. юб. сб. I, 613), давшую начало общему типу глагола с *жн* — *дражнить, -ся.*

Диалектным явлением, известным и в разговорном литературном языке, служит образование форм наст. вр. от глаголов I спряжения с основой на губной согласный без помощи *л*:

Оренб. г., Оренб. — *посыпют* (РФВ 56, 248).
Смол. г., Бельск. — *сыпются*, ср. *треплют* (А. Смирн., Ск. 511, 513).
Моск. г., Верейск. — *сыпишь, задремишь* (Черныш. 371).
Звенигор. — *фсыпит, растрепит, щйпить, сыпим* (Черныш. 147, 150, 158).
Клин. — *засыпют* (Черныш. 72).
Моск. — *сыпиш, насыпит, высыпим, щипит* (Черныш. 171).
Руз. — *трепьсса* (РФВ 45, 234), *сыпиш, сыпют, трепюцца* (Там же, 49, 304).
Ряз. г., Егорьев. — *сыпит, сыпют* (Сб. II Отд. АН 95, 84, 86; Шахм. 219), *хто в сусеки сыпит* (А. Смирн., Ск. 615).
Касим. — *насыпют, патсыпят* (Будде 86, 150).
Калуж. г., Боровск. — *трепим, сыпим* (Черныш. 283).
Медын. и Мещов. — *сыпишь, ка́пишь, дремишь, трепишь, щипет* (Прогр. 265, 267) (Черныш. 165).
Орл. г., Брян. — *тряпю, трепишь, сыпишь, капить* (Прогр. 259).
Мцен. — *рассыписси, аттрепить, насыпиш* (Будде 59, 66).
Новосил. — *осыпить, шшыпють, трепется* (Будде 14, 26, 140).
Курск. г., Путивл. — *растрепють* (Хал. 188: горюны).
Судж. — *сыпишь, капишь, дремишь, трепить, сыпить* и т. д. (Рез. 255).

[1] Форма 3-го л. мн. ч. *сыпятся* у Федина, Необыкновенное лето, — заметная черта просторечия, если не элемент диалектной речи.
[2] Приведено у Чернышева в работе „Правильность и чистота русской речи".

Щигр. — *датрепить* (Хал. 100).
Терск. — *сыпиш, щипит* (Караул. 15).

Явление это свойственно средневеликорусским, в частности московскому, говорам и юго-западным, диссимилятивно-акающим частям южновеликорусских говоров (Калуж., Орл., Курск. губ.). Наличность черты на широкой полосе московских говоров объясняет появление ее в разговорном литературном языке. Как элемент разговорного языка, формы без *л* проникают в печать (см. материал у Чернышева „Правильность и чистота русской речи“, стр. 301), но характеризуют здесь преимущественно просторечную стихию и не могут считаться нормальной чертой литературного языка.

Можно отметить, что немногие глаголы II спряжения с основой на губной согласный, образующие 1-е л. ед. ч. наст. вр. при помощи *л*, диалектно этого вида формы (с *л*) представляют и в 3-м л. мн. ч.: *сплять* (спят). Дм.-Кур. (Прогр. 236), Терск. (РФВ, 43, 115); *ло́млють* (ломят). Богородиц. (Будде 865); *люблють* (любят). Дм.-Кур. (Прогр. 236). Ср. то же явление в форме пов. накл.: *хош ты ломли* (ломи). Каргоп. (Колос. 164); у Ломоносова встречаем аналогического происхождения деепричастную форму — *стремлясь* (*С горы стремлясь река течет*)[1].

В образовании 1-го л. ед. ч. наст. вр. можно отметить диалектные формы с опущением флексии **-у**. Эти формы известны от глаголов с основами на **jo || je**. Соответственный материал вообще незначителен: *Ну, поп, не знай какой зверь.* Онеж. (Ончук., Ск. 544); *не знай, не умей*, ср. здесь же: *скойпору.* Шенк. (Манс. 99); *услыхал это мужик и незнай обрадовался, незнай испугался* (Ончук., Ск. 191); *Я только, говорит Иванушко, сон свой знаю, а больше ничего не знай; далечо ли вы пошли? спрашивает бабка. — Я, бабушко, и сам куды не знай; как ты будешь невест выбирать? — не знай; Выбрал невесту? — Да я не знай, говорит, выбрал, не знай тебя, ли нет.* Онеж. (Он же, 31, 45, 48, 49); *не знай.* Сарат. (Slavia VII, 498); *я знай, читай, мой, бай.* Арзам. (МДК XII, 6); *не знай, чай.* Симб. (Мотов. 10); *пошел не знай куда.* Н.-Колым. (Богор. 90); *ты, чай, тоже есть захотел.* Вят. (Васн. 340); *не ходи, бай: мотри ночь застанет.* Кологр. (Прогр. 61). Ср.: *Какое длинное письмо! как оно дельно! благодарствуй, женка.* Пушк., Письмо жене, 25 сент. 1832; *Благодарствую, сказала*, при *Кушай яблочко, мой свет, благодарствуй за обед.* Он же, Сказка о мертвой царевне; *Да Вашей милости, я чай, своим известно.* Гриб. Студент (ср.: *Я чаю, для тебя тяжел и воробей.* Дмитр., Дуб и трость). Ср. у Гладкова: *Ушел бы я не знай куда.* Повесть о детстве.

Внешнее совпадение данного типа форм с формой пов. накл. вызвало предположение у некоторых исследователей о том, что в данных формах перед нами именно не наст. вр., а пов. накл. Так, например, смотрит на этот тип форм Чернышев (Сб. II Отд. АН, т. 68, № 3, стр. 64). Но смысловые отношения препятствуют такому взгляду на форму. Из приведенного материала можно сделать заключение об ограниченности распространения данного типа форм: они свойственны северу и востоку севернорусской территории и кое-где в группе к югу в полосе переходных говоров. Можно думать, что эти формы возникли на базе говоров, знавших стяжение гласных: нормальный тип спря-

[1] Иного происхождения — фонетического (в результате двух смежных носовых согласных, Slavia XI, 53) — образование форм *помлить, помлю, помлят.* Шенк. (Манс. 123), Котельн. (МДК IX, 110, 115), Орл.-Вят. (Прогр. 42), Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 79) и др.

жения 2-го л. ед. ч. *знаш*, 3-го л. ед. ч. *знат* и под. привел к подходящему в отношении количества слогов типу *знай*, *читай* и под.

2-е л. ед. ч. не вызывает замечаний. Старые соответствующие формы на *-ши* как редкие экземпляры могут встретиться лишь в стихотворной речи XVIII в., например у В. Майкова: *Что шествуеши ты.* Из диалектных форм можно отметить форму без флексии *врё* (как севернорусскую форму). Великоуст. (Прогр. 195), Грязов. (Прогр. 36), Кадн. (Прогр. 25, 36), Тотем. (Прогр. 198), Волог. и Арханг. губ. (Колос. 332), Белоз. (Прогр. 162), Вят. (Васн. 38), Малмыж. (Прогр. 103), Орл.-Вят. (Прогр. 63), Слобод. (Прогр. 222), Клин. (Черныш. 19). Ее происхождение должно быть обязано условиям эмоционального произношения формы. Ср. еще подходящий единичный пример: *руки ж поморозя*. Акмол., Кокчет. (Прогр. 75).

Образование форм 3-го л. ед. и мн. ч. у глаголов в наст. вр. составляет большую проблему и в отношении русского языка, и в отношении иных славянских языков, включая и язык старославянский. Известна характерность для старославянского этих форм на *-тъ*. Однако в старославянских памятниках встречаются спорадически формы и без *-тъ* (например, *достои*, *подобаа*, *е* в Загр. ев., *е*, *нѣ*, *бѫде* в Мариинск. ев., *е* дважды, *нѣ*, *оузьрѧ* в Савв. книге, *е* трижды в Клоцов. сб., *е*, *сѧде* в Ассеманов. ев., *е* в Синайск. псалт., особенно много подобных форм в Супрасльск. рук. — 3-е л. ед. ч. *може*, *хоште*, *бѫде*, *играѥ* и др., 3-е л. мн. ч. *нарицаю*, *оклевештѫ*, *сѫ*)[1], встречаются в отдельных старославянских памятниках в небольшом количестве примеров и формы не на *-тъ*, а на *-ть* (один пример есть в Зогр., семь примеров в Савв., если не считать пяти случаев, в которых конечное *ь* в этих формах исправлено на *ъ*, 34 примера в Ассем., восемь примеров в Супр.)[2].

На основании изучения Остромирова евангелия, в котором в основной его части сохраняются без изменения многие особенности старославянского оригинала и в котором рассматриваемые глагольные формы лишь в нескольких случаях имеют *-тъ*, обычно же оканчиваются на *-ть*, акад. Ф. Ф. Фортунатов заключил, что *-ть* преобладало над *-тъ* уже в старославянском оригинале этого памятника и что оно вообще составляло диалектное явление старославянского языка, соответственно отразившись и в старославянских и в отдельных древнейших русских памятниках.

Как же соотносятся по своему происхождению все эти отдельные варианты интересующих нас форм? По общепринятому объяснению сравнительной грамматики славянских и индоевропейских языков, в образованиях на *t* и без *t* имеется отражение соответственных индоевропейских первичных и вторичных окончаний, свойственных глагольным формам. Что касается вариирующих в показаниях старославянских памятников форм на *-тъ* и *-ть*, то обычно отправным и исконным принимается последний вариант, образование же на *-тъ* выводится сложными и малоубедительными путями фонетически из отправных форм на *-ть*. В своей замечательной статье, специально посвященной этим образованиям в старославянском языке[3], акад. Ф. Ф. Фортунатов, отметая с основанием обычное объяснение старославянских форм на *-тъ*, как фонетически происшедших из форм на *-ть*, смотрит на них, как на самостоятельные балтийско-славянские образования, независимые от вариантов старейшей формации, — с одной стороны, форм на *-ть*, и, с другой стороны, форм вообще без *t*. Эти формы на *-тъ* Фортунатов

[1] С. М. Кульбакин. Энциклопедия слов. филологии. Вып. 10, стр. 85—86.
[2] Там же.
[3] „Старославянское *-ть* в 3-м лице глаголов“ (Изв. II Отд. АН, XIII. 2).

связывает с балтийскими образованиями 3-го л. ед. ч. на *tas* или *ts* (вариант, обязанный редукции), усматривая в них осложнение первоначальной формы 3-го л. без *t* элементом *tas*, т. е. формой указательного местоимения (= старослав. *тъ*).

В этом взгляде Фортунатова очень ценны мысли об особом, не на фонетической почве, происхождении форм на *-тъ*, по соотношению с формами на *-ть*, и о структурном их сложении при помощи указательного местоимения *тъ*. Но во всем объяснении Фортунатова есть неясности. Балтийские формы на *tas, ts* имели значение 3-го л. ед. ч. В старославянском языке *-тъ* характеризует 3-е л. и ед. и мн. ч. Фортунатову приходится старославянские образования 3-го л. мн. ч. выводить аналогически из форм 3-го л. ед. ч. на *-ть*. Однако такое объяснение вынужденное, недоказуемое, в существе же своем непонятное.

Точно так же образования на *-ть*, по Фортунатову, были возможны лишь от глаголов тематического спряжения. Однако в старославянском языке и атематический класс глаголов дает те же образования на *-ть*. Фортунатову и здесь приходится говорить об аналогическом происхождении форм на *-тъ* в атематическом классе глаголов по типу соответственных образований от глаголов тематического спряжения. И это явление само по себе вовсе не обязательно, помимо того, что оно также недоказуемо. Наконец, во всех существующих взглядах на интересующие формы нет перспективности: весь вопрос концентрируется на освещении фактов старославянского языка, и здесь основной проблемой выступает лишь взаимное соотношение форм на *-тъ* и *-ть*. Между тем все разновидности интересующих образований имели очень сложную историю, неодинаковую на почве отдельных славянских языков. Учет этой истории должен иметь не меньшее значение в разрешении общего вопроса о происхождении интересующих форм, чем изучение соответственных фактов, представляемых старославянскими памятниками или старейшими русскими с них копиями. Большое значение здесь принадлежит фактам русского языка, привлекаемым притом в возможной полноте диалектных о нем свидетельств.

Известно наличие в современном живом русском языке двоякого типа форм 3-го л. ед. и мн. ч. наст. вр. — с твердым и мягким конечным *-т*. Как общая норма, согласно с давним положением русской диалектологии, твердое *-т* характеризует окающие (северные) говоры, напротив, мягкое *-т* — акающие (южные) говоры. Но при ближайшем рассмотрении фактических данных оказывается, что и в первой и во второй линии имеются отклонения от нормы.

Так, известны говоры Олонецкого края, в которых наблюдается произношение интересующих форм с мягким *-т*. На это обратил внимание Соболевский в „Опыте русской диалектологии" (стр. 50), использовав соответственные данные из записей Гильфердинга и Рыбникова; ср. еще записи Ончукова с материалами по Повенецкому у. („Сказки", стр. 354 и сл., 480 и др.); таковы же данные из ответа на Программу Академии наук № 29, согласно которым в г. Олонце формы наст. вр. обычно оканчиваются на твердое *-т*, но нередки здесь и случаи с мягким *-т*: *ведеть, идуть*. Замечательно сообщение Прогр. № 34 о том, что в Петрозаводском и Вытегорском уу. глаголы в 3-м л. ед. ч. оканчиваются на твердое *-т*, но в 3-м л. мн. ч. — на мягкое *-т* (*ведуть*). То же имеет место в Боровичском у. Новгородской г. (МДК XII, 54), Покровском у. Владимирской г. (Там же, XI, 52) и Бежецком у. Тверской г. (Ерем. 32)[1].

---

[1] Ср. в Каргопольском у. Олонецкой г. 3-е л. ед. ч. без *t*, но 3-е л. мн. ч, на *-ть* например *идуть* (Селищ. 251); то же в Лужском у. (МДК XI, 182, 184).

В ряде говоров переходной или смешанной полосы можно встретить чересполосное употребление то *т* твердого, то *т* мягкого. В говорах Новгородской г. мягкое *т* известно в Демянском и Старорусском уу., но твердое *т* во всех прочих уездах (МДК II, 6—11). Но ср. в отдельных пунктах Демянского у. также твердое *т* (Там же, 111, 119) или в Крестецком у. при обычном твердом *т* также отдельные пункты с мягким *т* (Там же, 111, 122; здесь переселенцы из Островского у. Псковской г.); то же в Старорусском у. (Там же, 125) и в Устюжском у. Новгородской г. (Прогр. 28).

В Вятском и Орловском уу. Вятской г. отмечаются, как обусловленные соседственными звуковыми отношениями, формы на *-ть: кто спить — змея в ем, выпадывають опеть, пекуть хлеб-от* (Тр. Вят. пед. инст. III, 28).

Во Владимирской г. формы на *-ть* известны в гороховецком и меленковском говорах, также вообще на границе Меленковского, Елатомского уу. Тамбовской г. и отчасти Касимовского у. Рязанской г. (МДК I, 61), а кроме того, в акающих говорах Судогодского у. (дер. Вежники, Там же, 22, 124); ср. еще выше данные о *-ть* в 3-м л. мн. ч. в Покровском у.

В Казанской г. при общем твердом *-т* (Там же, 11, 2) в дер. Шуманы Казанского у. отмечено мягкое *-т* (Там же, 4).

В записях сказок А. Смирнова по Бельскому и Дорогобужскому уу. Смоленской г. отмечаются и формы на *-ть* (см. стр. 507 и сл., 557 и сл.) и, видимо, обязанные плохой записи литературные формы на *-т*.

В псковском наречии почти повсеместно *-ть*, лишь кое-где в Островском, Порховском, Псковском, Великолуцком, Новоржевском, Опочецком уу. можно встретить твердое *-т* (МДК II, 16—23; РФВ 77, 100).

В Тверской г. колебание форм отмечается в Осташковском у. (подчас в речи одного и того же лица) (МДК III, 139); ср. еще твердое *-т* (МДК III, 70), но мягкое *-ть* (МДК I, 45); то же в Ржевском у. (Там же) и в Зубцовском (Там же). Интересно еще сообщение из Зубцовского у. (Белогуровская и Коптевская вол.) о двойственном произношении, с одной стороны, *несёть, везёть, беруть*, а с другой — *дают* (Там же, 111, 137). В Бежецком у. вообще *-т* твердое, но у стариков изредка, как выше об этом сказано, в 3-м л. мн. ч. наблюдается *-ть* (Ерем. 32).

В говорах Московской г. мягкое *-т* известно в Воскресенском и Можайском уу. (на юге, МДК IX, 133), в Волоколамском, Клинском, Рузском (сев. половина, там же, I, 36), в Верейском, Звенигородском уу. (см. о границах там же, 28—29). Понятно, что в этой смешанной полосе можно нередко встретиться с наличием двойственных форм. Ср. в Верейском у. (у шуваликов) обычно *-ть*, но и твердое *-т* (как замечает наблюдатель В. И. Чернышев, под влиянием литературного языка, Черныш. 372). В том же уезде отмечается (с. Нара-Фоминская) наличие форм с твердым *-т* у мужчин, но с мягким *-т* у женщин, особенно старух (Чернышев, „Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому Московскому тракту", Изв. II Отд. АН XIII, I, 290). Колебание форм с преобладанием твердого *-т* отмечается также в Московском у. (Черныш. 171), в Звенигородском у. (Он же, 147, 150).

В говорах Нижегородской г. везде твердое *-т*, только в одном пункте Лукояновского у. (с. Кондрыкино) с переселенческим составом населения (из белорусской и украинской территории, ср. здесь *рыю*, произношение *г* как γ и др.) наблюдается *-ть* (МДК II, 143).

В Оренбургском у. (у казаков) обычно *-т*, но с некоторой степенью палатальности, у крестьянского же населения *-ть*; как замечает наблюдатель говора, Д. К. Зеленин, в этом произношении формы с *-т*

полупалатальным — след воздействия на речь казаков литературного языка (РФВ 56, 241).

В говорах Пензенской г. преобладает твердое ***-т*** (МДК II, 30—32), мягкое же ***-т*** встречается кое-где в Керенском, Саранском уу.

В Саратовской г. известно и твердое ***-т*** и мягкое ***-т*** в Аткарском, Балашовском (МДК III, 21 и сл.), Сердобском (Зап. Сарат. ун-та VI, 3, 348), Хвалынском (МДК III, 26) уу.; твердое ***-т*** в Кузнецком, Петровском, Саратовском уу.

Колебание форм на твердое и мягкое ***-т*** отмечается также в Черноярском и Царевском уу. (РФВ 63, 121 и 70, 128).

В Калужской г. вообще распространено ***-ть***, но у мещан г. Боровска можно встретить и твердое ***-т*** (Черныш. 275, 283), также в Медынском у. (Митовская вол.) и в Перемышльском у. (дер. Чуносева) (см. Дурн., Карта 4—5; ср. также МДК X, 84). По замечанию В. И. Чернышева, в отмеченной черте боровского говора — след московского влияния. В названном пункте Перемышльского у., по указанию Дурново, население позднее переселенческое. Колебание форм с ***-т*** и ***-ть*** отмечается также в Кромском у. с переселенческим составом населения (МДК III, 147).

В Тамбовской г. при общем здесь ***-ть*** твердое ***-т*** отмечается в Спасском у. (МДК X, 79).

Колебание твердого и мягкого ***-т*** кое-где отмечается в Тульской и Орловской губ. Так, в Каширском у. указываются формы на ***-ет*** и на ***-ёть*** (МДК I, 95); ср. еще твердое ***-т*** в слободе Воскресенской вол. Одоевского у. (Там же, IX, 53). В записях Будде, сделанных в Тульской и Орловской губ., можно встретить формы с твердым ***-т***, например, из Богородицкого у. — *ломит* (стр. 881), *фступит* (стр. 889), также из Новосильского у. — *бронют, нъдявают* (стр. 20, 21)[1]. В Орловском у. твердое ***-т*** отмечается в Альшанской вол. (МДК III, 149), также в Лавровской вол. (Там же, X, 108; ср. здесь взрывное *г*). Колебание ***-т*** и ***-ть*** в единичном указании отмечено в Севском у. (Там же, 111, 150).

В Рязанской г. обычно ***-ть***, но твердое ***-т*** или колебание твердого и мягкого ***-т*** здесь известно в Касимовском у. (Будде 52, 93 и др., 143), отчасти в Спасском (Там же, 143) и Данковском уу. (МДК X, 56); кроме того, в Егорьевском у. постоянно твердое ***-т*** (МДК I, 110).

В Сибири у „старожилов“ обычно твердое ***-т***, но в семейских говорах (Верхнеуд. у.) нормально ***-ть*** иногда с колебанием (Селищ. 110).

В представленном материале с употреблением твердого и мягкого ***-т*** выделяется оазис с формами на мягкое ***-т*** в Олонецком (отчасти Арханг.) крае; явление с этими формами на отмеченной, чистой севернорусской, территории представлялось до сей поры неясным. Неясными должны рисоваться и приведенные вятские случаи с мягким ***-т***: во всяком случае нельзя в оценке этих фактов исходить из высказанного наблюдателем предположения о происхождении их в условиях смежного влияния палатальных звуков. Большая часть материала с колебанием твердого и мягкого ***-т*** падает на районы пограничных говоров (в отношении к современному языку или прошлому языка) — окающих и акающих, свидетельствуя тем самым о своем происхождении на почве смешения северных и южных диалектов. В областях с чистым аканьем данные с твердым ***-т*** могут быть сложного происхождения — либо отзвуком первичного состояния говора, либо свидетельством старшей поры смешения диалектов, либо результатом переселенческого

[1] По МДК I, 97 твердое *-т* в Новосильском у. известно лишь в языке бывших дворовых.

движения с севера в данные пункты. Ошибочно было бы в этом отношении вообще на все эти районы с твердым *-т* смотреть с точки зрения предположения о воздействии на них литературного языка. Такое воздействие могло направляться во всех иных линиях, однако фактических случаев в иных пунктах, кроме очерченных, с наличностью твердого *-т* мы не находим. Поэтому какие-нибудь оренбургские факты с твердым *-т* (в речи казаков) не есть след литературного воздействия на язык казаков, а есть след, оставленный былой основой языка казаков.

То же следует иметь в виду при оценке фактов с *-т* твердым и в иных пунктах чистой южнорусской территории. Замечательно явление с движением аканья в области севернорусского оканья. Это явление принадлежит нашему времени, оно характеризовало жизнь наших диалектов и в период предшествующих столетий до современной поры. Мы не видим, однако, отчетливых следов того, чтобы движение аканья в области, занятые ранее оканьем, сопровождалось и обязательным движением форм с *-ть* за счет форм с *-т* твердым. Недаром в свидетельствах современного языка оказываются такие широкие полосы с чередованием на ограниченной территории форм с твердым и мягким *-т*. Замечательны некоторые приведенные свидетельства об употреблении в черте нормального распространения форм на твердое *-т* образований на *-ть*, но представителями старшего поколения, в частности женским слоем говорящих, например, в Бежецком и в Московском уу. В этом смешении форм — не след воздействия литературного языка, а след борьбы разнородных, первичного и позднейшего образования, диалектных массивов на данной территории с победой на стороне диалектов позднейшего формирования.

Можно отметить еще интересные свидетельства о сохранении в области распространения, как нормальных, форм на твердое *-т* отдельных глагольных образований (в застывших выражениях) на *-ть*. Эти факты известны в литературном языке как сколки старины книжной. Ср. 3-е л. ед. ч. *есть*, *бог весть*, *невесть кто*, 3-е л. мн. ч. *суть*. В диалектах известна форма *можеть* как вводное слово в значении „может быть", например, в Егорьевском у. (Сб. II Отд. АН, 95, I, 105), Бронницком (Кар. 365), Клинском (*моить*, Черныш. 27), Рузском (РФВ 49, 297), Московском (*можеть есь*, *можеть нет*. Черныш. 27), Нижнеудинском уу. (*можыть* и, в быстрой речи, *моть*. Черн. 30). Во всех названных пунктах нормальными образованиями в наст. вр. служат формы на твердое *-т*. Ср. еще *бознъть*. Руз. (РФВ 49, 297).

Любопытны также оглаголенные наречия с вторичным напластованием как бы флексии 3-го л. глаголов, причем этот приставочный элемент звучит в них в виде мягкого *-т*. Таковы — *надоть* (форма, преимущественно распространенная за пределами южнорусских говоров), *ладноть* и некоторые др. Наиболее из них распространенная форма *надоть* почти неизвестна в пределах чистого южнорусского наречия, но имеет о себе десятки свидетельств из черты северно- и среднерусских говоров. Неправильно было бы поэтому вести эту форму от 3-го л. ед. ч. *надобить*, каковая форма, между прочим, как раз является характерной для южнорусского наречия, ср. ее наличие в Ржевском (Этн. сб. I, 241) и Брянском уу. (Тихан. 60), в Курской г. (Пасс. IV, Смесь, 24), Обоянском (РФВ 38, 105) и Суджанском уу. (Хал. 234). Форма *надоть* для севернорусских по происхождению говоров должна быть возводима к *надоть* как к наречной форме *надо*, осложненной глагольной флексией в старший период языка. Ср. именно в севернорусском иные варианты наречия, ведущие к исходной форме *надо*, варианты с отражением разных ступеней редукции этой отправной формы. Таковы —

надэ, нады, над, на (наб=надо бы), известные во многоих свидетельствах, но вне южнорусской территории. Прямого, наконец, происхождения из *надоть* редуцированный ее вариант *надь (нать)*, также свидетельствуемый лишь источниками севернорусского наречия. Отмечу иные подобного типа оглаголенные наречия: *ладныть*. Кашин. (И. Смирн.), *не нужноть*. Моск. (Черныш. 27), *а ты луцыть давай гварить аб дели*. Егорьев. (Шахм. 220)[1].

Рядом с рассмотренными образованиями 3-го л. глаголов наст. вр. на *-т* и *-ть* в широком распространении выступают аналогичные формы без *t* (типа *несе, несу, хвали, эваля*). Явление этих форм в показаниях наших диалектов очень сложное, тем более осложняющееся из-за нечеткости значительного, имеющегося в нашем распоряжении, фактического материала с данного типа формами. Мы имеем много свидетельств, говорящих, например, об употреблении форм без *t* для 3-го л. ед. ч., но не всегда уверены, известны ли в данных пунктах и аналогичные образования без *t* для 3-го л. мн. ч. И обратно, можно было бы привести свидетельства наблюдателей об употреблении 3-го л. мн. ч. без *t* как одиночные показания для форм интересующего нас типа. Для удобства обозрения всего подходящего материала рассмотрим его в порядке именно имеющихся свидетельств — отдельно о формах только 3-го л. ед. ч. без *t* и во второй линии об общем явлении 3-го л. и ед. и мн. ч. без *t*.

Данные об употреблении 3-го л. ед. ч. без *t* представляются следующим материалом:

Арханг. г., Белое море (Этн. сб. VI, Смесь 18, 20: *толкуе, буде*).
  Кемь (Ончук. 148—169, примеры от глаголов I спряжения).
  Пинеж (МДК XI, 6, 23, примеры от глаголов I спряжения).
  Шенк. (А. Смирн., 125, глаголы I спряжения; МДК XI, 32).
Олон. г. (Собол., Опыт 50: формы на *-ть* и без „окончания".
  Вытег. (Прогр. 22; МДК XII, 27 — только от глаголов I спряжения).
  Каргоп. (Селищ., 251: *идё, играе*, но 3-е мн. *идуть*).
  Лодейн. (Прогр. 29 — глаголы I спряжения).
  Петроз. (Прогр. 29, 30; Ончук. 203 и сл.).
  Повен. (Ончук. 345 и сл.).
Волог. г., ю-з. ч. (МДК XI, 91: *он ходя, будя*),
  Печор. (Собол., Опыт 64: *несё* при *несёт*; МДК XI, 22: единично — *он ходя*).
Новгор. г. (Новгор. сб. IV, I, 9: *сохне, лезе*).
  Белоз. (Прогр. 166: *бирё*; МДК II, 62: *буде, гуляе* — иногда).
  Борович. (Собол., Опыт 34; МДК XII, 53).
  Валд. (Колос. 43; МДК XII, 56 — глаголы I спряжения; ср. МДК III, 117).
  Дем. (МДК III, 119).
  Крестец. ((МДК II, 6 и сл.; III, 122).
  Новгор. (Собол., Опыт 35: „иногда"; МДК III, 124).
  Старорус. (МДК III, 125).
  Тихв. (МДК II, 14, 108, 112; III, 127; XII, 74, 81).
Вятск. г., Вят. (Колос. 248, 261 — глаголы I спряжения).
  Глазов. (Собол., Опыт 60: *цюё, тоскуё*).

[1] По поводу вышеотмеченной формы *можеть* Дурново высказано предположение о ее образовании из сочетания *может быть*. Это, ввиду именно принадлежности формы севернорусскому наречию, сомнительно. Ср. сходное *сталать* (стало быть). Моск. (Черныш. 53), т. е. из *стало + ть*; таково же сложившееся на дальнейшей ступени редукции *стать* (то же значение). Уржум. (Магн. 61). В южнорусском отмечена форма *сталыть*. Курск. г. (Хал. 12), образовавшаяся, действительно, из *стало быть*.

Яросл. г. Молож. (Там же, 52: *гуля*).
Владимир. г. Судог. (Бубр. 314 и сл. — глаголы I спряжения; МДК XI, 58 — редко).
Суэд. (Колос. 303: „кое-где").
Псковск. г., южные уу. (Собол., Опыт 31).
Великол., Новорж., Опоч., Остров., Порхов., Псков., Тороп. (МДК II, 16—23: «кое-где»).
Великол. (Прогр. 45 — только 3-е ед.; А. Смирн. 337 и сл.).
Опоч. (МДК II, 24 — только 3-е ед., а в 3-м мн. ***-ть***).
Остров. (Прогр. 26, МДК II, 24, 26 — только в 3-ем ед., а в 3-м мн. ***-ть***; МДК II, 25; А. Смирн. 343 и сл. — только глаголы I спряжения).
Порхов. (РФВ 76, 289; А. Смирн. 349 и сл.).
Псков. (МДК II, 27, 28 — только 3-е ед., а 3-е мн. ***-ть***).
Новоржж. (Прогр. 39, МДК II, 23 — только 3-е ед., но 3-е мн. ***-ть***; МДК XII, 177).
Холм. (РФВ 76, 264 — только 3-е ед., но 3-е мн. ***-ть***; Прогр. 54, РФВ 76, 283 — редко; МДК XII, 136 — редко, влияние выселенцев из Остров. у.).
Тверск. г., Осташк. (Собол., Опыт 28; МДК III, 70 — в языке стариков, обычно ***-т***, примеры с глаголами I спряжения).
Старицк. „и др." (МДК I, 43).
Ленингр. г., Гдов. (Прогр. 11 — глаголы I спряжения).
Луж. (МДК XI, 182, 184 — только 3-е ед., а 3-е мн. ***-ть***; РФВ 40, 122 — только в глаголах II спряжения, а в I спряжении ***-т***; Прогр. 5 — примеры с глаголами II спряжения).
Новолад. (Новг. сб. II, 171 и сл. — примеры с глаголами I спряжения).
Моск. г., Верейск. (Черныш. 134, 145).
Клин. (Черныш. 15; *идёт твоя мамочка* — ***идё***, *придёт* — ***придё***).
Моск. (Этн. сб. VI, 122 — *крякня, звякня*, в пословице).
Нижегор. г., Семен. (Изв. Нижег. ун-та II, 362 — единично *выйде*).
Самарск. г., Бузулук. (МДК II, 62: *иде, несе*, обычно ***-ть***).
Астрах. г., Астрах. (МДК XI, 32: *пише*).
Чернояр. (РФВ 70, 128 — у отдельных лиц).
Рязан. г. (РФВ 28, 41 — всегда в вольных селах и деревнях).
Егорьев. (Черныш., Матер. VI; Сб. II Отд. АН 95, I, 76 и сл.; Шахм. 204—207; А. Смирн. 611 и сл.; МДК III, 170 — редко, среди переходн. ак. гов.).
Зарайск. (МДК III, 19; Петр. 47 и сл. — не в слитной речи, а лишь перед паузой: *какой будить, такой будя*).
Касим. (Будде 67, 114 — ближе к границам Владим. и Тамб. губ.; МДК III, 152 — черта, утрачивающаяся в языке).
Михайл. (МДК III, 19, X, 52).
Прон. (МДК X, 114).
Раненб. (Собол., Опыт 20: *играя, придё*).
Ряжск. (МДК X, 53 — у глаголов с ударением на основе: *пиша, ходя*, но *идеть, ведеть*).
Ряз. (МДК I, 112; Там же, III, 58 — у глаголов с ударением на основе, у женщин чаще, чем у мужчин).
Сапожк. (МДК X, 55).
Скопин. (РФВ 27, 190; МДК II, 85).
Спасск. (МДК X, 19; А. Смирн. 631 и сл.).
Калужск. г. (Дурн. 8 и сл. — в говорах барских деревень Калуж., Малоарх., Медын. уу., также в карамышевском говоре того же уезда; ср. сохранение ***-ть*** в мещанских заугорских говорах

Жиздр., Медын., Мещов., в барских селениях Мещов., Перемышл. уу.; А. Смирн. 503 и сл.).
Жиздр. (РФВ 75, 235).
Козельск. (МДК X, 65 — колебание).
Лихв. (Собол., Опыт 15: *гуляи* при *скидаить*).
Медын. (МДК X, 78 — в песнях-частушках, иногда).
Мосал. (РФВ 75, 258).
Перемышл. (Дурн. 14: единично *зная*).
Тарус. (Собол., Опыт 14; МДК I, 71).
Тамб. г., Александр. у. (МДК XI, 34 — глаголы I спряжения).
Кадом. (Собол., Опыт 22 — глаголы I спряжения).
Козлов. (МДК III, 34: *мерзня*).
Лебедян. (МДК X, 81: глаголы I спряжения).
Шацк. (МДК X, 13; Дурн. 929 — в песнях).
Липецк. (Собол., Опыт 22: *ё* = есть).
Тульск. г., Алексин. (МДК X, 133).
Белев. (МДК I, 92 — у глаголов с ударением на основе).
Богородиц. (МДК X, 15; Там же, 61 — более в конце фразы).
Венев. (МДК X, 134; Там же, I, 93 — более в конце фразы).
Ефрем. (РФВ 76, 286; МДК III, 17, 67).
Кашир. (Собол., Опыт 16; МДК I, 95).
Крапив. (РФВ 10, 32 — примеры с глаголами I спряжения, только при ударении на основе).
Одоев. (МДК IX, 52 — не при ударении на последнем слоге, колебание с формами на ***-ть***, с.-в. ч. у.).
Тул. (Собол., Опыт 16; РФВ 10, 32 — колебание с формами на ***-ть***).
Орлов. г., Елец. (Собол., Опыт 17; МДК X, 10).
Ливен. (Прогр. X, 28: РФВ 54, 45; МДК X, 43).
Малоарх. (МДК III, 149 — у стариков; Там же, X, 96 — колебание с формами на ***-ть***).
Новосил. (Этн. сб. II, 99; Собол., Опыт 16; МДК I, 95; Будде 14—32).
Севск. (МДК X, 109).
Курск. г. (як. гов. Кур., Тим., Фатеж., Щигр. и др. уу. — колебание *бье*, *пье* и *бьеть*, *пьеть*, Хал. 7).
Белгор. (МДК X, 79).
Грайвор. (Прогр. 279 — колебание с формами на ***-ть***).
Дмитриев. (Прогр. 125 — в отдельных селениях; МДК X, 33).
Корочан. (МДК III, 51).
Кур., Льгов., Фатеж., Щигр. у саянов (Хал. 41 — только от глаголов с ударением на основе).
Льгов. (Прогр. 77 — при ударении на основе).
Обоян. (Этн. сб. V, 26 и сл. — с колебанием; РФВ 38, 88—145 — при ударении на основе, хотя ср. *заве*; МДК I, 80).
Новооск. (Собол., Опыт 19: *нисе* и *нисеть*).
Старооск. (МДК I, 81 — с колебанием).
Судж. (Рез. 217 — при ударении на основе, в с. Хитровке, но в с. Масловке ***-ть***).
Тимск. (Прогр. 246 — иногда).
Ворон. г., Ворон., Бобров., Землян., Нижнедев., Павлов. уу. — РФВ 37, 180 и 283; Там же, 39, 194 — в местах глухих по преимуществу, в мещанском ворон. говоре всегда ***-ть***).
Бобров. (МДК I, 99: *зная*, *делая*, но *ждеть*).
Бобров. и Нижнедев. (Собол., Опыт 23 — с колебанием).
Валуйск. (Прогр. 261 — примеры от глаголов I спряжения).
Задон. (МДК IX, 63 и X, 20 — примеры с ударением на основе; Трост. 130 и сл.).

Нижнедев., (Ворон. лит. сб. I, 273 — иногда также *-ть*; МДК X, 29).
Павлов. (МДК I, 104).
Харьк. г. Старобельск. (РФВ 30, 150 и сл. — с колебанием).
Дон. обл. (РФВ 75, 246; МДК X, 31; Мирт. 175, 179).
Терск. обл. (РФВ 44, 85: *чем попаде*).
Кубан. обл. (Собол., Опыт 25; МДК X, 23 — с колебанием).
Акмол. (Прогр. 75 — с колебанием).

Можно видеть, в согласии с приведенными фактами, что формы 3-го л. ед. ч. без *t* свойственны почти всей южнорусской территории, кроме того, ограниченным частям севернорусского наречия. В севернорусском формы без *t* принадлежат говорам Архангельского и Олонецкого краев и частично Новгородской обл. (зап. уезды по преимуществу — Борович., Валд., Крестец., Новгор., Тихв., Демян., Старорус.). Полностью формы отсутствуют в Вологодской г., в Вятчине, в Костромской и Ярославской губ., в Пермском крае и далее в Сибири; почти нет форм во Владимирщине. Переходные говоры знают формы лишь на западе (ак. гов. Псковск. и Тверск. губ.), на востоке же — в линии Поволжья — формы также отсутствуют почти полностью. В результате можно говорить о принадлежности форм акающей территории, в пределах же севернорусского наречия — крайней Северной группе и Западно-Новгородской группе говоров. Формы, видимо, не были известны вовсе ни Вологодско-Вятской, ни Восточно-Новгородской, ни Владимирско-Поволжской группам севернорусского наречия. Ср. почти полное их отсутствие в Сибири или в черте среднерусских говоров Поволжья.

Следует иметь в виду, что в очерченной грани распространения форм без *t* они не являются безраздельно господствующими. Напротив, они нередко чередуются с формами на *t* или — более того — в пунктах спорадического своего употребления почти уступают место формам на *t*. Не может быть, однако, сомнения в том, что наличествующая в говорах картина употребления форм без *t* есть продукт многих изменений более цельной соответственной системы прошлого, изменений, по-разному протекавших на различных пунктах русской территории. Мы располагаем в этом отношении рядом идущих от самих наблюдателей говоров указаний со специфической характеристикой употребления этих форм. Так, в Осташковском у. Тверской г. формы без *t*, по свидетельству наблюдателя, известны лишь в языке старшего поколения („в языке стариков", МДК III, 70), являясь, очевидно, чертой архаической и убывающей. То же отмечается для Малоархангельского у. Орловской г. (Там же, 144). Точно так же наблюдатель из Рязанского у. по поводу встречающихся здесь форм без *t* отмечает, что они вообще более свойственны женскому слою говорящих, а не мужчинам (Там же, 58). Проф. Будде в исследовании о говорах Рязанской г. указывает, что здесь в употреблении и формы на *-ть* и формы без *t*, причем последние всегда составляют принадлежность „вольных сел и деревень" („К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора", РФВ 28, 41). В Касимовском у. той же Рязанской г. формы без *t* по указанию наблюдателя составляют черту, в последнее время утрачивающуюся (МДК III, 152). В Воронежской г. наблюдается колебание форм и с *-ть* и без *t*; замечательно при этом, что первые всегда характеризуют мещанские говоры, напротив, формы без *t* принадлежат по преимуществу „глухим местам" (РФВ 39, 194). Приблизительно то же подчеркивается в отношении говоров Калужской г.: здесь в мещанских говорах Жиздринского, Медынского, Мещовского уу. всегда оказываются в употреблении формы на *-ть*, напротив, формы

без *t* характеризуют говоры барских деревень Калужского, Малоархангельского, Медынского уу. (Дурн. 8 и сл.[1]).

Все это говорит о том, что существующие в разных диалектах формы на *-т, -ть* как более или менее цельная система речи в действительности являются чем-то позднейшим, сменившим в разных направлениях былую систему интересующих нас форм. Самый характер этих изменений в том или другом случае мог быть различным, и изменения, протекая в разных условиях, стимулировали сложение на почве разных диалектов различных новых систем в употреблении форм одного и другого типа. Так, мы имеем показания для Богородицкого и Веневского уу. Тульской г. с замечательным ограничением употребления форм без *t*: они возможны здесь только в положении глагола в конце фразы (МДК X, 61, 92). Проф. Петровская, характеризуя употребление форм без *t* в Зарайском у. Рязанской г.[2], собственно, утверждает то же самое: здесь формы возможны „не в слитной речи, а перед паузой", например, во фразе: *какой будить, такой будя* (стр. 47 и сл.). В. И. Чернышев по поводу редких в употреблении форм без *t* в Клинском у. Московской г. (во фразах: *идёт твоя мамонька — идё, придёт — придё*) прибавляет, что эти формы употребляются при повторении. Дело, конечно, не в том, что здесь повторение глагола, а в том, что глагол, повторяясь во фразе, ослабляется функционально, т. е. выступают приблизительно те же условия, которые дают себя знать в фактах предшествующей категории.

Не только синтаксические, но и морфологические условия могли приводить к новым соотношениям в употреблении форм без *t* и на *t*. Так, обращают внимание в приведенном материале отличия между севернорусскими и южнорусскими говорами по употреблению форм без *t* в определенных морфологических рядах глаголов: севернорусские говоры как норму знают формы без *t* от глаголов I спряжения, между тем в акающей полосе эти формы возможны и от глаголов II спряжения.

Правда, должно иметь в виду, что 3-е л. ед. ч. у глаголов II спряжения при ударении на основе звучит во многих южнорусских говорах по типу глаголов I спряжения (он *нося, любя* и т. п.), т. е. как будто и для полосы аканья можно считать характерным образование форм без *t* типа глаголов I спряжения[3]. Замечательна в этом отношении также свойственная многим акающим говорам особенность — возможность образования 3-го л. без *t* лишь от глаголов с ударением на основе, а не на флексии.

Следует, наконец, особо отметить идущие из старины изолированные формы 3-го л. ед. ч. без *t* от отдельных глаголов, в большей или меньшей степени потерявшие собственное свое глагольное значение. Сюда относятся известные в широком употреблении формы *е*, или с отрицанием *не*, ср. в литературном языке *нет*. Такова форма *буде* и как 3-е л. глагола и в иных значениях (как наречие, союз, частица), наконец, форма *може*, обычно в функции вводного слова. В этих формах сколки старой системы языка, ср. большое количество свидетельств

---

[1] Диалектологическая карта Калужской губернии. СПб., 1903 (Сб. II Отд. АН 76, № 1).

[2] К диалектологии рязанских говоров. „Говор села Матыр Зарайского уезда". Петрогр. Сб. II Отд. АН, т. XCIX, кн. 6.

[3] Ср. в современном украинском языке по общей норме 3-е л. ед. ч. без *t* и на *-ть*, при этом образования без *t* принадлежат глаголам I спряжения, напротив, от глаголов II спряжения (и класса атематического) 3-е л. ед. ч. обязательно звучит на *-ть* (Кульб., „Украинский язык", стр. 75); приблизительно то же наблюдается в юго-западных говорах белорусского языка (Карск. 2, 341).

об употреблении этих форм в говорах, которым вообще чужды формы без *t* от иных глаголов.

Перехожу к материалу с формами без *t* и в 3-м л. ед. ч. и в 3-м л. мн. ч.:

Арханг. г., Беломор. (Вас. 27—28: 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. редко *буду, кушаю, ездя, сидя, ходя;* ср. здесь же членные формы с отпадением *t* у существительных и прилагательных типа *нос-о, шатер-о, глупой-о* и т. п.).

Кем. (Ончук. 163; *говоря*).

Мезен. (МДК XI, 20: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *иду, несу, читаю, любя, ходя, говоря, крича*).

Онеж. (Собол., Опыт 50, по Гильф.: 3-е ед. — *кушаё*, 3-е мн. — *любя*; Ончук. 488, 508; 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *браня, ходя, ревя*).

Пинеж. (МДК XI, 6: 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — *иду, несу, читаю, ходя, глидя, крича, говоря*, также *несут, знают* и др.).

Холмог. (Прогр. 50: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *избегаю, катя, видя*, „почти постоянно").

Шенк. (Манс. 122: 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Олон. г., Заон. (Изв. II Отд. АН 24, I, 280 и сл., 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — *говоря, глядя*).

Вытег. (Прогр. 22 — у глаголов I спряжения, но при стяжении — *знат, гулят, терят*, 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Петроз. (Собол., Опыт 49: 3-е ед. — *плаче, люби, носи*, 3-е мн. — *рубя, сидя, любя*, т. е. у глаголов II спряжения; Прогр. 13: 3-е ед. — *плаче, люби* и др. — с колебанием, 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения, Прогр. 30; 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов II спряжения, Ончук., 204—251, 307—332: *плачу, скажу, нёсу, ходя, видя, летя* и др.).

Повен. (Ончук. 353—354: *посылаю, смотря*).

Пуд. (Манс. 161: 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов II спряжения; А. Смирн., 237 и сл: 3-е ед. — *налетае, отдава, вели* и др., при *полуцит*, 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения).

Волог. г., Вельск. (Собол., Опыт 52: *глядя*).

Сольвыч. (МДК XI, 106: 3-е ед. — *знае, ведё, ходи, кричи* и др., 3-е мн. — у глаголов II спряжения; Там же, 111: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. с колебанием — *любя* и *любят, ходя* и *ходят, веля*).

Новгор. г. (МДК III, 101: только в западных говорах, с колебанием — *бере* и *берет, беру* и *берут, спя* и *спят;* расценивается как псковское влияние).

Крестец. (МДК II, 13: 3-е ед. — у глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов II спряжения; Прогр. 160: 3-е ед. — *идё, играе, берё* и *берёт*, 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения; МДК XII, 68: 3-е ед. — *идё, несё* и т. п., 3-е мн. — *ходя*).

Кирил. (Бр. Сокол. Ск. 399, 400: 3-е мн. *сидя, плачу*).

Новгор. (Собол., Опыт 44: 3-е ед. — *е, можо, идё*, 3-е мн. — *глядя;* Прогр. 20: 3-е ед. и мн. „почти всегда без *t*" *бере, сиди, лаю, замедля;* РФВ 40, 99: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *скажу, нося, рубя;* Сол. 6, 15: 3-е ед. — *знае, е, иде, люби, терпи*, 3-е мн. — у глаголов II спряжения, ср. *хвалют, просют*).

Тихв. (Собол., Опыт 35: 3-е ед. — *плаче, стои*, 3-е мн. — *горя*,

стоя; МДК II, 108: 3-е ед. — с колебанием, 3-е мн. — *беру, наваливаю, грузя, ходя, едя, хотя*, ср. *косят, трешшат;* там же XII, 76: 3-е ед. — *знае, быва, пише, ходи* и др., 3-е мн. — *любя*).

Вятск. г., Нолин. (Колос. 229: 3-е ед. — *буде, пойде*, 3-е мн. — *ездя;* Будде, Зап. Каз. ун-та: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *пъвезу, говоря, езьдя, хотя*).

Костр. г., Буйск. (РФВ 78, 148: 3-е ед. — *несё, ведё*, 3-е мн. — *беру, делаю*).

Владим. г., Вязник. (МДК XI, 37: 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения).

Нерех. (МДК XI, 181: 3-е мн. — *они несу*).

Псковск. г., Новоторж. (Собол., Опыт 56: 3-е мн. — *сидя*).

Опоч. (МДК II, 23: 3-е ед. — *несё*, 3-е мн. — *ходя, сидя*).

Остров. (МДК II, 24: 3-е ед. — *несё*, 3-е мн. — *ходя, сидя, спя*, но: *дають*).

Порхов. (РФВ 77, 157: с колебанием: 3-е ед. — *иде, любит* и *люби*, 3-е мн. *иду, любят* и *любя;* Там же, 76, 269: 3-е ед. — *зная, пиша, несё, ходя, любя* и др., 3-е мн. — *сидя*, ср. *вялять, напрядуть;* МДК II, 27; 3-е мн. — *говоря*).

Псков. (Собол., Опыт 29—30: 3-е ед. — *иде, люби* и др., *пекё* при *ткёть*, 3-е мн. — *зажгу, спя* при формах на *-ть*; А. Смирн., 352—356: 3-е ед. — *думая, скажа, живе, говари, види* и др., 3-е мн. — *прося, гаваря*).

Тороп. (Прогр. 233: 3-е ед. — примеры глаголов I спряжения, 3-е мн. — *накладаю, фураю*).

Тверск. г., Вышневол. (МДК XII, 171—172: 3-е ед. — *знае, ходи* и др., 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения).

Лифл. г. (РФВ 64, 308 и Бобр., Jagić Festschr. 393: 3-е ед. с колебанием — *торгуе, пойдё, сходи, сиди* при *будит, могит*, 3-е мн. — *заболя*).

Ленингр. г., Гдов. (Изв. II Отд. АН 30, 261: 3-е ед. *буде, ростё*, 3-е мн. — *думаю, говоря*).

Луж. (РФВ 40, 111: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения; Изв. II Отд. АН 30, 266: 3-е ед. — *идё, возьмё*, 3-е мн. — *беру* и т. п.).

Ладож. (Собол., Опыт 47: постоянно без *t* — *несё, любя*).

Моск. г., Верейск. (шувалики) (Черныш. 372: 3-е ед. — *приеде, ходи*, 3-е мн. — *начинаю, папросю*).

Колом. (Ушак. 503 и сл.: *живё, не веря, куря*, 3-е мн. — *ходя, хатя, деля*, с колебанием).

Рязан. г., Данков (РФВ 28, 95: 3-е мн. — *люди бають и ругають и браня*).

Егорьев. (Прогр. 277, дер. Анохино: 3-е ед. — *сниме, пройде, ходе* и др., 3-е мн. — *рубя, пиля;* Шахм. 217: 3-е ед. — *пойде, даё, приходя*, с колебанием, 3-е мн. — *по плецам лежа, ровна жар гаря*, редко.

Касим. (Будде 52—59: 3-е ед. — *тьвятё, ня хватя, ляжы* и др., 3-е мн. — *ядя, γлядя;* РФВ 38, 86: 3-е мн. — *три дявцонки сидя в ём, γлядя, ни спя*, единично).

Михайл. (РФВ 28, 41: 3-е мн. — *ни вялял, ядя*, единично).

Скопин. (РФВ 28, 111: 3-е ед. — *вязё*, 3-е мн. — *ни вяля;* МДК I, 113: 3-е ед. — *иде*, 3-е мн. — *говоря*).

Тульск. г., Белев. (Будде 827 и сл.: 3-е ед. — *пахня, каже*, с колебанием, 3-е мн. — *пью, водю, едя*).

Крапив. (Будде 1283 и сл.: 3-е ед. — примеры глаголов I спряжения, 3-е мн. — *пирьұаварьваю*).

Одоев. (Будде 1304 и сл.: 3-е ед. — *вазьмё, покупая, видя*, 3-е мн. — *пъкупаю, носю, ходю, виля*).

Ефрем. (РФВ 76, 285: 3-е ед. — примеры глаголов I спряжения, 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Орл. г., Елец. (МДК X, 11: 3-е ед. — *йдя, ходя*, 3-е мн. — у глаголов II спряжения; Прогр., 111 — то же).

Ливен. (РФВ 54, 43: 3-е ед. — *йдя, пяке, ходя*, 3-е мн. — у глаголов II спряжения; МДК III, 148: в говоре однодворцев — то же, у барских крестьян *-ть;* Slavia VI, 469 и сл. — то же).

Курск. г., Новооск. (РФВ 11, 247—253: 3-е ед. — *гуляя, скажа, ходя* и др., 3-е мн. *-ть*, но: *качаты крича*).

Обоян. и Судж. (Собол., Опыт 18: 3-е ед. — *лгеть, нисеть*, с колебанием, 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Судж. (МДК I, 81: 3-е ед. без *t*, 3-е мн.*-ть*, но в с. Н. Грайворонке — *сидя*).

Щигр. (Собол., Опыт 18: 3-е ед. — *нясе, любя*, с колебанием, 3-е мн. — у глаголов II спряжения; РФВ 111, 131 и сл.: 3-е ед. — *едя, гуляя, уча, ходя*, 3-е мн. — *сидя*).

Якающие говоры Кур., Тимск., Фатеж., Щигр. уу. (Хал. 16: 3-е мн. часто без *t* у глаголов II спряжения).

Ворон. г. (РФВ 39, 193: 3-е ед. — *зная, ходя* и т. п., 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Бобров. (Ворон. юб. сб. I, 597 и сл.: 3-е ед. — *возьмё, посылая, любя* и др., но *шумить, бяжыть* и т. п., 3-е мн. — у глаголов II спряжения; А. Смирн. 653 и сл.: 3-е ед. — примеры от глаголов I спряжения, 3-е мн. — *куды глаза глядя*).

Земл. и Задон. — (Сб. II Отд. АН 17 и сл.: 3-е ед. — *бере, любя* и др., 3-е мн. — у глаголов II спряжения, ср. *балять, шумять;* Изв. Отд. АН II, I, 94: 3-е ед. — *думаје* и др., 3-е мн. — примеры от глаголов II спряжения).

Коротояк. — (Изв. II Отд. АН III, 571: 3-е ед. — *еде, читае, ходя* и т. п., 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Харьк. г., Старобельск. (Собол., Опыт 24: 3-е ед. — *играя, нясе*, с колебанием, 3-е мн. — *ляжа, литя* и *литять, малотя*, но: *малотють;* РФВ 30, 189: 3-е ед. — *кидае, найме* и др., с колебанием, 3-е мн. — у глаголов II спряжения).

Представленный материал с употреблением форм без *t* и в 3-м л. ед. ч. и в 3-м л. мн. ч. укладывается в те рамки, которые выше даны для образований без *t* при обозрении соответственных форм, засвидетельствованных лишь для 3-го л. ед. ч. Формы без *t* в 3-м л. мн. ч. вообще известны там же, где известны и соответственные формы 3-го л. ед. ч. Обратного положения вообще как будто не могло бы быть: трудно представить существование говоров, которые, имея в употреблении формы без *t* для 3-го л. мн. ч., не знали бы их в 3-м л. ед. ч., хотя возможно ожидать наличия говоров (и они выше отмечены) с формами без *t* лишь в ед. ч. Ср. в болгарском языке, в большей части говоров, нормальность в 3-м л. ед. ч. форм без *t*, напротив, в 3-м л. мн. ч. — образований на *t* (*несе — несат, моли — молят, еде — ядят* и т. д.); ср. в современном украинском языке в 3-м л. ед. ч. формы без *t* (у глаголов I спряжения) и на *t* (у прочих глаголов), но в 3-м л. мн. ч. постоянные образования на *t*.

Если в представленном материале содержатся отрывочные данные с употреблением форм без *t* лишь для 3-го л. мн. ч., то это — случайный

использованный материал, отчасти извлеченный из фольклорных текстов, отчасти свидетельствующий о неполноте сведений наблюдателей (например, по Данковскому и Михайловскому уу. Рязанской г.) или о сомнительности самого материала (например, в отношении данных из Вязниковского и Нерехтского уу. Владимирской г., так как во Владимирском крае формы без *t* вообще редкостны и, может быть, были элементом наносным). Следует подчеркнуть одно — особенность данного материала по сравнению с вышерассмотренным и в других отношениях. И здесь формы без *t* чередуются с формами на *t*. Имеются сведения, идущие от самих наблюдателей, с характеристикой принадлежности форм без *t* определенным слоям говорящих. Так, в Ливенском у. Орловской г., по замечанию наблюдателя, формы без *t* характерны лишь для говора однодворческого, напротив, говор бывших барских крестьян знает лишь формы на *-ть* (МДК III, 148). Ср. многие указания этого рода, приведенные выше в связи с рассмотрением употребления форм без *t* в 3-м л. ед. ч.

Не может не обратить на себя внимания то обстоятельство, что среди форм без *t* главенствуют в показаниях диалектов соответственные образования от глаголов II спряжения. От глаголов I спряжения эти формы встречаются, но они значительно более редки, притом особенно редки в черте чистых южнорусских говоров.

Нельзя не вспомнить в связи с этим об отмеченной выше особенности — употреблении в 3-м л. ед. ч. форм без *t* и только в I спряжении, притом особенно в пределах севернорусских говоров. Очень характерны в этом отношении показания колебаний речи в отдельных говорах: в Новгородском у. отмечаются формы 3-го л. мн. ч. без *t*: *хваля*, *прося*, но здесь известны и новообразования по типу глаголов I спряжения, — в этом случае формы звучат уже с *t*: *хвалют*, *просют;* то же содержится в показании из Старобельского у., где 3-е л. мн. ч. от *молотить* звучит без *t* — *молотя*, но рядом в новообразовании (по типу I спряжения) с *-ть: молотють.*

Не следует, конечно, отсюда заключать, что формы 3-го л. мн. ч. от глаголов I спряжения вообще были известны первоначально только с *t*, а образования без *t* были возможны лишь от глаголов II спряжения. Такому предположению противоречили бы приведенные факты, вполне достаточные для утверждения наличности в языке одинаково и в I и во II спряжении форм 3-го л. мн. ч. без *t*. Очевидно, в редкости в современной речи форм без *t* от глаголов I спряжения — след чего-то пришедшего в язык, новизна языка, продукт его изменений. И понятно, что вызвало утрату форм 3-го л. мн. ч. без *t* у глаголов I спряжения: у них форма 3-го л. мн. ч. в большинстве случаев должна была совпадать с формой 1-го л. ед. ч., чего не было у глаголов II спряжения. Так обеспечивалась сохранность в языке форм 3-го л. мн. ч. вроде *глядя*, *крича* и т. п., формы же 3-го л. мн. ч. *несу*, *беру*, *делаю* и т. п., одинаково звучавшие с 1-м л. ед. ч., естественно уступили место новым образованиям с *t*.

Рассмотрение форм 3-го л. наст. вр. на *-тъ*, *-ть* и без данного приставочного элемента должно помочь разрешению общей проблемы о происхождении данной формы: звучала ли она первично без придатка в виде *-т*, *-ть* или, напротив, современные диалектные формы без *t* должны быть рассматриваемы как новые образования, сложившиеся путем „отпадения" в предполагаемой цельной флексии конечных ее элементов *-т*, *-ть*. Система древнерусского языка, свидетельствуемого старейшими письменными памятниками от половины XI в., знала, как норму, формы и ед. и мн. ч. на *-ть*. Однако с XIII—XIV вв., по русским памятникам, появляется новый тип форм,

не на *-ть*, а на *-тъ*, в конце концов стабилизующийся на почве литературного языка; этот тип форм представляется и в настоящее время областью севернорусских говоров, в то время как в южнорусских говорах продолжает существовать тип форм на *-ть*.

Обычное объяснение отношения севернорусских (и свойственных литературному языку) форм на твердое *-т* и южнорусских форм на мягкое *-т* под пером историков русского языка (Соболевский, „Лекции", стр. 117; Шахматов, „Очерк древнего периода", стр. 320) сводится к признанию вторичности форм на твердое *-т* как происшедших фонетически в процессе отвердения конечного согласного после эпохи падения глухих — из старейших форм на *-ть*. В пользу этого объяснения — факт наличности в древнерусском языке (по памятникам XI, XII, XIII вв.) вообще именно форм на *-ть*, как будто, действительно, сменившихся вариантом на „отвердевший" согласный. В пользу этого предположения говорит и хронология появления форм на *-тъ* — период XIII—XIV вв., — к которому, действительно, мы вправе были бы ожидать следов предполагаемого отвердения согласного в рассматриваемой форме, как имеем мы к этой именно поре результаты с отвердением конечных согласных в кругу иных подходящих фактов.

Однако с принятием этого объяснения мы сталкиваемся с неразрешенными противоречиями. Почему процесс отвердения согласных (если его признавать в объяснении интересующих форм) оказался активным лишь в черте севернорусских говоров? Почему в тех же севернорусских говорах, где нормализовалось бы в согласии с этим объяснением *-т* твердое, все же находятся, правда, незначительные, точки с употреблением в формах не твердого, а мягкого *-т* (см. о них выше в представленном материале)? Наконец, следует заметить, что вопрос о соотношении в современном русском языке форм с твердым и мягким *-т* есть вопрос частный, и его разрешение не есть еще разрешение общего вопроса о происхождении глагольных форм 3-го л. наст. вр. И действительно, в современном языке эти формы известны не только как образования на *-т* твердое или *-т* мягкое, но и как образования без приставочного элемента *t*.

Приведенные выше свидетельства о формах без *t* из диалектов заставляют признать в них явление очень широкое, а это явление само по себе значительно; ср. безраздельное господство этого именно типа форм, притом с ранней поры, в ряде славянских языков — во всех западнославянских языках, в словинском языке, в сербо-хорватском языке. Собственно, только болгарский язык и языки восточнославянской группы в интересующих формах не дают чистого типа образований, на *t* или без *t*, а представляют многообразные комбинации образований и с *t* и без *t*. Понятно, что в разрешении общего вопроса о происхождении интересующих форм в русском языке нельзя ограничиваться исследованием одного вопроса о соотношении в нем образований на *-т* твердое и *-т* мягкое, а должно изучение этих форм сочетать с изучением соответственных образований без *t*.

Формы 3-го л. без *t*, так богато представляемые в показаниях современного русского языка, не являются поздними, новыми образованиями в языке. Они свидетельствуются памятниками русского языка со старейшей поры. Показательно в этом отношении свидетельство первого русского памятника — Остромирова евангелия 1056—1057 г., уже дающего соответственное образование, притом — что особенно важно — не в основном тексте, где писец был связан с оригиналом, а в собственной заключительной приписке к памятнику: *да иже горазнѣе сего напише*. Такого же значения форма *обрѧще* в Новгородской сентябрьской Минее 1095 г.: основной текст этого памятника не дает примеров

данного типа образований, приведенная же форма содержится также в личной приписке писца, некоего Домки, на полях 176-го листа рукописи. Можно сказать, все сколько-нибудь значительные по объему памятники старшей поры дают одни бо́льшее, другие меньшее количество примеров подобных форм. Очень много их, например, в Сборнике Святослава 1073 г.: по выражению исследователя этого памятника, они здесь „встречаются на каждом шагу" (Розенфельд, „Язык Святославова сборника" 1073 г., РФВ 41, 152); значительное их количество в „13 словах Григория Назианзина XI в." (Будилович, 18—19)[1]; имеются они и в других памятниках, как Сборник Святослава 1076 г. (в одной лишь фразе: *соу ли ти чада, соу ли ти дъщери*, л. 159)[2], Архангельское евангелие 1092 г.[3], Пандекты Антиоха XI в. (10 примеров)[4] и др.

Ценны свидетельства об этой черте таких памятников, которые по предположению были переведены у нас на Руси, или памятников оригинального русского происхождения. Мы здесь находим большое количество интересующих форм. Так, в Ефремовской Кормчей XII в. встречается 11 примеров разнообразных глаголов, и для 3-го л. ед. ч. и для 3-го л. мн. ч., без ***-ть***[5]. В ярославском списке Пандектов Никона Черногорца XII—XIII в. также много примеров этих форм (до 15 случаев)[6]; находятся они в Несторовом житии Феодосия по рукописи Успенского сборника XII в.[7] и т. д.

Особенного значения, конечно, должны быть такие оригинальные памятники, как летописи, грамоты старейшей поры. В Лаврентьевском списке летописи 1377 г. в старейшей ее части, содержащей „Повесть временных лет", мы находим десятки примеров глагольных форм наст вр. без *t*[8], но замечательно, что в продолжении летописи, т. е. в суздальской части летописи, они почти отсутствуют. Исследователь этой суздальской части летописи В. И. Борковский отметил всего два примера без *t* (*не може*, л. 124, *не взможе*, л. 154) и с известными основаниями поставил их под подозрение[9]. Это свидетельство Лаврентьевской летописи, заключающей в своем составе собственно два раздельных летописных памятника, разной территории, разного времени сложения, очень красноречиво: очевидно, не на всем протяжении русского языка в старую пору интересующие нас формы без *t* были в одинаковом распространении; несомненно, в частности, что эти формы на Суздальской территории не были известны.

Мы не можем не объединить этот полученный результат с подчеркнутой выше характеристикой современного Владимирского края, этого потомка старой Суздальщины, которому также, можно сказать, чужды формы 3-го л. наст. вр. без *t*. Современной Новгородской области

---

[1] А. Будилович. Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова. Изд. АН, СПб., 1871 г.

[2] Шимановский. К истории древнерусских говоров. Варшава, 1894, стр. 80.

[3] А. А. Шахматов. Исследование о новгородских грамотах, стр. 206.

[4] П. М. Копко. Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. Изв. II Отд. АН, XX, 4, 84.

[5] С. П. Обнорский. О языке Ефремовской Кормчей. ОРЯС АН, СПб., 1912, стр. 78.

[6] А. Тихвинский. Ярославский список Пандект Никона Черногорца XII—XIII в. РФВ 28, 132; 30, 345; 32, 114—115, 1892—1894.

[7] А. М. Лукьяненко. О языке Нестерова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков. РФВ 58, 60, 1907.

[8] Н. П. Некрасов. Заметки о языке „Повести временных лет" по Лаврентьевскому списку летописи. Изв. II Отд. АН 11, 158—159, СПб., 1907.

[9] В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку., Л. 1931 (Известия Комиссии по русскому языку, 1, 81).

в значительной ее части свойственны формы 3-го л. наст. вр. без *t*, несколько в более широком виде они наблюдаются в крайнем Северном, Поморском крае. Мы располагаем и изданием и исследованием о языке, с одной стороны, новгородских, с другой стороны, двинских грамот, первых за старейший период XIII—XIV вв., вторых — за XV столетие. И новгородским и двинским грамотам известны, как это и ожидается, интересующие нас глагольные формы без *t*, причем замечательно, что соответственный материал в двинских грамотах относительно более многочислен (8 случаев) и более разнообразен, чем в грамотах новгородских[1]. С этим свидетельством новгородских грамот, бедно отражающих наличие форм без *t*, нельзя не связать такого же незначительного отражения интересующей нас черты в иных старших новгородских памятниках. Таковы, с одной стороны, Минеи за 1095, 1096, 1097 гг.: не считая указанной выше формы *обрѧще* в приписке к рукописи 1095 г., в основном тексте этих памятников содержится всего один случай глагольной формы без *t*: 3-е л. мн. ч. *носѧ* в Минее 1096[2]. Такова, с другой стороны, известная Новгородская летопись по Синодальному списку XIII—XIV вв., в которой, помимо нескольких примеров 3-го л. ед. ч. ѥ и с отрицанием *нѣ*, имеется единичная форма *поидоу*, 3-е л. мн. ч.[3]

Рассмотрение употребления форм 3-го л. без *t* в старших памятниках русской письменности позволяет заключить 1) о том, что формы без *t* не менее древни в русском языке, чем формы с приставочным *t*, 2) о том, что существует несомненный параллелизм в региональном распространении форм без *t* (т. е. тем самым и форм на *t*) от современности к старой поре, свидетельствуемой памятниками письменности.

Каково же было изначальное соотношение форм на *t* и образований без *t* по их происхождению? Формы одного и другого типа, если они продержались в языке в течение столетий, должны были как-то друг от друга отличаться, причем эти отличия не могли быть одними формальными отличиями, узко морфологическими, дифференциация форм должна была соединяться с различиями семантическими или синтаксическими. Конечно, нельзя ожидать, чтобы эти былые различия между формами без *t* и на *t*, после более чем тысячелетней истории бытования их в языке, могли с достаточной четкостью сохраниться до нашего времени. Однако о них можно судить по некоторым чертам употребления форм без *t*, с одной стороны, в отдельных диалектах, с другой стороны — в старых русских памятниках.

Выше отмечены наблюдения отдельных диалектологов об употреблении в говорах интересующих нас форм без *t* в особых условиях, именно в конце фраз, перед явной паузой и т. п. Во всех этих случаях значение глагола ослаблено, роль его как предиката неполная, так как в форме глагола не содержится признака, которым выражалась бы нарочитая соотнесенность глагола-предиката с соответственным субъектом. Эта полнота и выразительность глагола как предиката, связанного с определенным субъектом, достигается соответственным употреблением вариантов формы именно с приставочным *t*.

---

[1] А. А. Шахматов. Исследование о новгородских грамотах, стр. 206; он же, Исследование о двинских грамотах XV в., СПб., 1903, стр. 117.

[2] В. Л. Комарович. Язык служебной октябрьской Минеи 1096 г. (Изв. II Отд. АН, XXX, 40).

[3] Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, вып. I. ОРЯС, СПб., 1900, стр. 234. Шахматов в своем „Исследовании о новгородских грамотах" (стр. 206) приводит еще пример из Новгородской летописи — 3-е л. ед. ч. *поиде*, л. 109.

Собственно, то же значение глагольных форм без *t* может быть наблюдено и в подходящем материале из старых памятников письменности, хотя здесь внешняя форма выражения явления интересующих нас форм как будто другая. Характеризуя явление с употреблением форм 3-го л. без *t* в двинских грамотах XV в., А. А. Шахматов указывает, что эти формы находятся „только в определенном синтаксическом употреблении, а именно в условных предложениях". Действительно, все данные в двинских грамотах с глагольными формами без *t* падают на предложения с конструкциями условными: *а хто поснѣ* (т. е. *почне*) *ѿмати... судитсѧ с нами предъ б҃мъ* (№ 6); *а хто сии рѧдъ поруши дасть посадником. е҃. тысѧчь бѣлкѣ* (№ 86); *а хто буде игуменомъ или попомъ...* (№ 54); *а буде тируну не до земли ино...* (№ 36) и т. п. Но какая внутренняя связь между наличием условной синтаксической конструкции и выражением в ней глагола в форме 3-го л. без *t*? Эта связь, конечно, внешняя, случайная. Дело не в том, что здесь условные конструкции, а в том, что во всех восьми предложениях из грамот с глаголом в форме 3-го л. без *t*, предложениях, действительно, оказывающихся конструкциями условными, в семи случаях глагол-предикат сочетается с субъектом, выраженным неопределенным местоимением *кто*, и в одном случае, в предложении бессубъектного типа, глагол-предикат вовсе не сочетается с субъектом, так как субъект здесь немыслим; кроме того, почти во всех предложениях с личными конструкциями подлежащее и сказуемое стоят в непосредственной близости друг к другу. Все это — те же условия, о которых сказано выше в оценке диалектных форм без *t*, условия, не требовавшие выражения глагола-предиката особой формой, в которой специально обозначалась бы соотнесенность его с определенным субъектом. Поэтому во всех этих случаях глагол выражается формой 3-го л. без *t*.

Собственно, и большинство прочего материала, извлекаемого из памятников, с формами 3-го л. без *t* — того же значения. Они падают на предложения бессубъектного типа, на предложения с подлежащим, выражаемым неопределенным именем или местоимением (ср. в Лавр. лет.: *аще ли купилъ буде грьчинъ*, л. 23, т. е. „кто-либо" из греков; в Новг. договорной 1314 г.: *а что переиде чересъ срокъ. д҃. днии в томь к҃нзю измены не оучинити;* в приписке к Остр. ев.: *да иже горазнѣе сего напише...*), они в большинстве случаев во фразе стоят в смежном положении (препозитивно или постпозитивно) с подлежащим, а в этой позиции глагол-предикат мог не требовать обязательного выражения и без того прозрачной из порядка слов связи своей с субъектом. Особенно обращает внимание, начиная со старейших русских памятников, употребление в формах без *t* глаголов в безличных конструкциях, вроде *достои, подобаѥ* (много примеров в Пандектах Никона Черногорца XII—XIII в.) и др. Сюда относится и форма ѥ от глагола *быти*, или с отрицанием *нѣ*, которая по памятникам свидетельствуется не менее широко, чем по показаниям современных говоров. Ср. упрочение этой формы и в литературном языке в современном *нет* (из *нѣ тоу*), в формах *некого* (из *нѣ кого*), *некому* и т. п. Понятно, что в этой функции, в безличном употреблении, соответственный предикат должен был обслуживаться глагольной формой без *t*, так как в соответственных конструкциях предложений не мыслилось связи предиката с каким-либо субъектом.

Итак, если по своему значению отношение между формами 3-го л. наст. вр. с *t* и без *t* есть отношение глагольных образований с в ы р а ж е н и е м в них связи глагола-предиката с определенным субъектом и б е з в ы р а ж е н и я таковой связи (когда субъект неопределенен или когда вообще его нет в мысли), перед нами тот же параллелизм

в категории глагольных образований, какой мы встречаем в соотношении членных „определенных" и кратких „неопределенных" прилагательных или соответственно — имен существительных в сопровождении или без сопровождения членом.

Отсюда естественное предположение 1) о том, что образование „определенных" форм 3-го л., т. е. форм на *t*, было явлением вторичным, сложившимся на основе первоначальных „неопределенных" форм, т. е. форм без *t*, и 2) о том, что по морфологическому строению формы на *t* должны были содержать в своей флективной части какие-то элементы местоименного происхождения. Этими придаточными элементами в древнерусском, как и в старославянском языке, и были ***тъ*** и ***-ть,*** в которых, понятно, следует усматривать не что иное, как обобщенные разновидности отдельных форм члена, т. е. по происхождению указательного местоимения *тъ*, *та*, *то*. Возможно представлять, что глагольные формы 3-го л. ед. и мн. ч. первичного типа образования, т. е. *несе — несѫ*, *хвали — хвалѧ*, ѥ — *сѫ*, в определенных синтаксических и семантико-синтаксических условиях (для выражения своей тесной связи как предикатов с субъектами предложения) сопровождались постпозитивным членом, по происхождению указательным местоимением, *тъ*, *та*, *то* в ед. ч., *ти*, *ты*, *та* во мн. ч. (о более редких случаях с употреблением двойств. числа можно не говорить). Редукция члена, имея в виду разные его в отношении родовых различий формы, и обобщение в дальнейшем той или другой его разновидности легко объясняли бы наличность как нормы придаточного элемента к первичным глагольным формам и в виде ***-тъ,*** и в виде ***-ть.*** При этом ***-тъ*** могло бы рассматриваться как собственно окаменевшая форма им. пад. ед. ч. мужского рода местоимения (*тъ*), или как подвергшаяся редукции соответственная форма местоимения женского (*та*) или среднего (*то*) рода, или форма мн. ч. того же женского или среднего рода (*ты*, *та*); подобным образом в ***-ть*** могла бы усматриваться испытавшая редукцию форма местоимения в им. пад. мн. ч. мужского рода (первоначально *ти*).

Конечно, стабилизация одной формы на ***-тъ*** или одной формы на ***-ть*** и для ед. и для мн. ч. есть явление позднейшего обобщения в истории этих форм в языке, и сама по себе эта стабилизация отнюдь не обязательна. Можно было бы ожидать, как естественного продукта обобщения, стабилизации форм по м у ж с к о м у роду на ***-тъ*** для ед. ч. и на ***-ть*** для мн. ч.: 3-е ед. *несетъ*, *хвалитъ*, но 3-е мн. *несѫть*, *хвалѧть*. Ср. отмеченные выше замечательные факты, всегда представлявшие собою загадку, с диалектным употреблением, притом в области севернорусского наречия, форм именно 3-го л. ед. ч. на твердое ***-т***, но форм 3-го л. мн. ч. на ***-ть.*** Это явление, до сих пор обычно представлявшееся в диалектологии изолированными олонецкими фактами, в действительности значительно более широкое. Ср. вышеприведенные свидетельства о нем из Боровичского у. Новгородской г., Покровского у. Владимирской г., Бежецкого у. Тверской г.; ср. еще указания на наличность форм 3-го л. ед. ч. без *t*, но 3-е л. мн. ч. на ***-ть*** — в Каргопольском у. Олонецкой г. и в Лужском у. Петроградской г. Во всех этих свидетельствах должна усматриваться глубокая сторона.

Однако можно теоретически ожидать стабилизации члена и в иной форме, помимо форм, ведущих к им. пад. ед. и мн. ч. мужского рода (*тъ*, *ти*). Как будто подобные случаи мы имеем в немногих, также загадочных, фактах диалектного употребления форм 3-го л. ед. и мн. ч. (а по образцу этих форм и в других лицах) — на ***-то*** и ***-та.*** Вот относящиеся сюда данные:

Арханг. г., Шенк. (Прогр. № 235: 3-е ед. — *идето, берето, носито*, 3-е мн. — *любято, сидято*, также 2-е ед. — *идешо, сидишо;* Манс., 92: 3-е ед. — *идето, спито, ходито*, также 2-е ед. — *идешо;* ср. здесь же формы существительных в ед. ч.: *домо, пастухо, дедо, мужико* и др.).

Волог. г., Сольвыч. (МДК XI, 111: 3-е ед. — *ходито*, „изредка").

Новгор. г., Белоз. (Прогр. 151: 3-е ед. — *идета*, также 1-е мн. — *идема, знаема*).

Дем. (МДК 111, 119—120: 3-е ед. — *идёта, придёта, ходита, курита*).

Новгор. (Колос., 26: 3-е ед. — *идёта, летита*, формы исчезающие, чередующиеся с формами типа *идё*, но не с типом *идёт*).

Устюж. (Прогр. 28: 3-е ед. — *идёто* и *идёта*, 3-е мн. — *идуто*, также 2-е ед. — *идёшо*, 1-е мн. — *идёмо* и *идема, знаема*).

Вятск. г., Котельн. (Прогр. 46: 3-е ед. — *идеты, прядеты, говориты*, рядом — *идёть* и т. п.?).

Яросл. г., Молож. (Этн. сб. I, 71: 3-е ед. — *не будзето толку, ището*, 3-е мн. — *даюто, ищуто*, также 2-е ед. — *ищёшо, баёшо*, 1-е мн. — *ищёмо, сработаемо;* Изв. II Отд. АН XXX, 297: 3-е ед. — *будето, лежито, ломито, болито*, 3-е мн. — *снимаюто, трогаюто, ткуто, увезуто, уйдуто, пропадуто, наносято*, только в речи женщин).

Тверск. г., Бежецк. (МДК XII, 167: 3-е ед. — *идето, сидито*, 3-е мн. — *сидято*, реже формы на *-т*).

Весьег. (МДК III, 135: 3-е ед. — *думаето, играето* и др., 3-е мн. — *думаюто, скажуто, ревято*, в колебании с формами на *-т*).

Моск. г., Бронниц. (Даль: 3-е ед. — *идета, сидита, смотрита;* позднейший наблюдатель Соловьев (стр. 15) отрицает эти сведения Даля).

Рязан. г., Егорьев. (Прогр. 133: 3-е ед. — *одеваета, собираета, учита*, 3-е мн. — *торгуюта, пишута, носюта, поюта* и *пеюта*).

Эти формы по ряду сообщений, принадлежащих самим наблюдателям, заметно сходят на нет. В Сольвычегодском у. они вообще редки в употреблении, в Новгородском у. они — исчезающие формы. Заметно разредились они за последние приблизительно 75 лет в Моложском у. Ярославской г. (у сицкарей): по недавнему специальному обследованию Н. П. Гринковой „Очерки русской диалектологии...", теперь эти формы известны только в 3-м л. ед. и мн. ч. (прочие формы — 2-е л. ед. ч. на *-шо*, 1-е л. мн. ч. — на *-мо*, которые были в речевом обиходе 75 лет назад, из употребления вышли), к тому же употребление форм ограничено женским слоем говорящих. Нет никакого сомнения в том, что отмеченные в свое время Далем в Бронницком у. Московской г. формы на *-та*, принадлежность которых говору отрицается современным его наблюдателем, — формы, существовавшие, но также вышедшие из обихода речи. Приведенные формы, очевидно, должны быть рассматриваемы как остатки старых образований со стабилизовавшимся членом в форме *-то* и *-та*. Ср. чередование форм и на *-то* и на *-та* в устюженском говоре, говоре окающем. Очень важно указание наблюдателя новгородского говора о том, что здесь формы 3-го л. на *-то* типа *идёто* чередуются не с типом *идёт*, а с типом *идё*, т. е. с формами без *t:* в этом наблюдении — подтверждение основного предположения об образовании рассматриваемых форм на *-то*, типа *идёто*, путем именно слияния первичной глагольной формы *идё*, без *t*, с формой члена *то*.

Такой же окаменелостью от поры первоначального сложения интересующих форм на *t* служат сохранившиеся в изолированных свидетельствах образования 3-го л. на ***-ти.*** Старославянский язык представляет единственный подходящий факт: такова форма 3-го л. ед. ч. *сѧти,* которая встречается в Клоцовом сборнике (*къде хоштеши, сѧти, оуготоваемъ ти ѣсти пасхѫ*, л. 4) рядом, между прочим, с большим количеством примеров (около 30 случаев) в виде *сѧтъ*. В предисловии к изданию Клоцова сборника Вондрак, указывая на среднеболгарские подобные формы, объясняет их совершенно невероятно как плод ученой комбинации переписчиков: подобно тому как позднее — главным образом в болгарских памятниках — под влиянием инфинитива на *-ти* старый супин на ***-тъ*** стал заменяться формами на ***-ти,*** так и в интересующем типе образований конечное ***-тъ,*** по Вондраку, заменилось вариантной формой на *-ти* („Glagolita Clocûv" II, Praha, 1893 г.) Конечно, в рассматриваемых фактах перед нами реликтовые отложения языковой системы, а не явления графики. Известны многочисленные примеры, и из старославянских и из отдельных старейших русских памятников, с формами 3-го л. на ***-ты*** и ***-ти.*** Эти примеры наблюдаются лишь в положении глагольных форм перед союзом *и* или вообще перед словом, начинающимся с гласного ***и*** (*прославиты и, ведети и, ведоути и*). Трудно оспаривать обычный взгляд на этот тип образований, как обусловленный процессом фонетического изменения конечных ***-тъ, -ть*** отправной формы в ***-ты, -ти*** влиянием именно последующего гласного ***и.*** Однако есть свидетельства о формах на ***-ти,*** и в 3-м л. ед. и в 3-м л. мн. ч., в положении глагола, независимом от соседства с последующим ***и.*** На эти формы обратил внимание Соболевский еще в первой своей диссертации („Исследования в области русской грамматики"), дав им сложное толкование как особым образованиям индоевропейской поры. Тридцать лет спустя Соболевский вновь вернулся к суждению об этих формах („Лингвистические и археологические наблюдения" I, 72); отказавшись от прежнего своего объяснения, Соболевский теперь склонен был смотреть на них как на формы, сложившиеся по образцу образований на ***-ти*** из ***-ть*** в положении перед ***и.*** Примеры были указаны Соболевским из русских диалектов (*кого мне любить* ***будети.*** Калуж. г.; *оне песенку, лебедушки,* ***спеваюти*** и под. Олон. г.), а также из белорусских говоров Могилевской г. по Романовскому „Сборнику". Много примеров этого типа форм имеется у Карского (Белорусы, II, 2, 346 и 356), притом не только из современных диалектов, но в незначительном количестве и из старых памятников западнорусской письменности. Не нужно говорить, насколько мнение об этих формах, высказанное Соболевским (оно поддерживается и Карским), вынужденное и само по себе малоубедительное. По связи со всем предшествующим изложением в этом типе образований естественно усматривать типизацию старейшей формы 3-го л. мн. ч., осложненной нормальной для мн. ч. местоименной формой *ти*, которая при этом сохранилась в старейшем виде, не пройдя ступени редукции.

В образовании 1-го л. мн. ч. наст. вр. можно отметить употребляющиеся более в разговорном языке формы на ***-мте*** в значении буд. вр. adhortativi при обращении с известным предложением. Последнее обстоятельство, предполагающее участие в качестве субъекта предложения также лиц, к которым обращается призыв-предложение, объясняет осложнение флексии 1-го л. мн. ч. ***-м*** элементом флективным, свойственным 2-му л. мн. ч., т. е. ***-те.*** Ср. у Фонвизина: *пойдемте, погуляемте.* Бригадир; у Карамзина: *Очень хорошо! очень хорошо!* ***Пойдемте, пойдемте!***; у Грибоедова: ***Положимте,*** *что так.*

Горе от ума; у Пушкина: ***Пойдемте** все, шатаясь, Под бочками заснуть.* Погребок; в диалектах: *пойдемте, шута **убьемте**.* Белоз. (Бр. Сокол. 8); ***соберемтесь** мы взавтра опеть.* Кологр. (Прогр. 58), Руз. (РФВ 49, 303).

Диалектного характера формы 1-го л. мн. ч. *поговорём.* Великол. (Прогр. 45), *купём.* Тихв. (МДК II, 14) — со следами воздействия типа глаголов I спряжения. Ср. подобные формы в акающем произношении во всем типе спряжения: *наколотяш, пъсодяш, делям, содям, калотям, паложам* и под. Касим. (Будде 77).

Выше были отмечены областные формы от глаголов с основами на задненебные согласные на ***-кош, -кот*** и под. В пунктах распространения этих форм возможны также образования с основой на ***о*** (не ***е***) и от иных глаголов I спряжения. Ср. *зовом, пайдом* в Путивл. (Хал. 27), *зовом* в Илим. (Черн. 14) и др. (см. выше).

Единично показание 1-го л. мн. ч. на ***-мь:*** *убить мы его не **забьемь.*** Бельск. (А. Смирн. 540). Если это не опечатка издания, перед нами диалектное новообразование под воздействием форм 3-го л. ед. ч. ***-еть.***

В образовании 2-го л. мн. ч. широким диалектным явлением служит употребление от глаголов I спряжения флексии ***-ите*** вместо ***-ете,*** притом с наконечным ударением. Фактический материал подходящих форм следующий:

Арханг. г., Арханг. ср.: *вы то што **делаите,** являисься, случаицьця* (Ончук., Ск. 162 и сл.); Кем. — *даите́* (даете) (МДК XI, 3); *а когды не **найдите́*** (Он же, 104).

Онеж. — *ишшыте, а когды не **найдите́,** то смерть вам* (А. Смирн. 104).

Печор. — *как траву **наидите́,** в беремё рвите (**даите́** поеду и не **даите́** поеду), над чем **дерите́сь,** вы умрите* (буд. вр.), *помрите́* (Ончук., Ск 5, 8, 29, 105); ср.: *скоро скажется — долго **деится,** подымаится, похваляишься, вымаится, выкупаится, цапаишься* и др. (Он же).

Шенк. — *идите́, кладите́, найдите́, пойдите́, попадите́, рвите́, узнаите́, бьите́, пьите́, могите́;* ср. *зна́ите, те́ните, хвастаите, кланиеиссе, тереитсе* (Манс. 90), *пеките́, жгите́, тките́, берегите́, мо́жите, ведите́, несите́, бредите́, плетите́;* ср. *де́лаите, работаите, читаите* (МДК XI, 25), *ведите́ (даите́)* (Там же, 28).

Олон. г., Пуд. — *идите́, живите́, пеките́, пришлите́, пьите́* (Манс. 161).

Волог. г., Великоуст. — *пойдите́* (Прогр. 199; по Прогр. 202 — нет). *пеките̋, текитё, жгите̋* (и *жгёте*) *могите̋* (и *можоте*), *легите̋, берегите̋* (и *берегйте*), *ткитё* (МДК XI, 98), *ведите́* (Там же, 96),

Вельск. — *пойдитё;* ср.: *спрашиваите, знаиссё,* 3-е ед. *жалуит* (Этн. сб. V, 13, 25, 31, 40).

Волог. — *текитё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 82), *знаитё, умиитё,* (Прогр. X, 46), *ведитё (даитё)* (МДК XI, 80).

Грязов. — *неситё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 36), *ска́читё* (МДК III, 72), *знаитё, умиитё* (Прогр. X, 33), *боите́сь, дерите́сь, ругаите́сь* (Там же, 42).

Кадн. — *неситё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 25).

Никол. — *ждитё, вритё, пекитё, идитё, деритёсь, беритё;* ср. *покупа́итё* (Манс. 208: в ю.-в. ч., тогда как в ю.-з. — *пекете́, придете́,* Там же, 202), *даитё, ведитё* (МДК XI, 101); ср. *поедишь* (РФВ 18, 208, по Афан., Ск. IV, 119).

Сольвыч. — *даитё* (МДК XI, 109), *ведите́* (Там же, 111), *берегите́, ткитé* (Там же).

Тотем. — *неситё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 192), *неситё, кла-*

дитё, деритёсь (Прогр. 196), *кладитé и кладитё* (Прогр. 201), *несите, кладитé, деритéсь, пьитé* (Прогр. 203), *знаитё* (при *знаетё*) (Прогр. X, 58: с. Печеньга), 2-е мн. на ***-ите*** или ***-итё*** (иногда и ***-ете***) (Там же, 64: Марк. вал.).

Новгор. г., Белоз. — *деритёсь* (Прогр. 191: Боров. вол.), *вы у нас* ***замритé;*** ср. пов. накл. *попьитé, неситé, спитé, пойдитé, поживитé, задвинитé* (МДК II, 54); *унеситé, возьмитé, ведитé, отдаетé, давно ли здесь* ***живетé,*** *откуда* ***идитé,*** *скоро ли* ***пойдитé,*** *найдетé, придетé (придитé); с каково места* ***начнитé,*** *до тово и* ***доведитé*** (Бр. Сокол. 6 и сл.).

Кирил. — *текитё* (Прогр. 167), *зальитё, пьитё, бьитё, поитё* (поете), *суитёсь, стукнитёсь* (Прогр. 186), *пашитё, машитё* (Прогр. 215), *снесетё,* ***пьитё,*** *как дó смерти не* ***перепьитёсь,*** *моетёсь, пастаитё* (Прогр. 272), *как живетé, беритé, вы куда* ***флывитé,*** *што вы, братцы,* ***деритéсь,*** *што же вы над нами* ***смеитéсь*** (Бр. Сокол. 121 и сл.).

Устюж. — *пойдитé* (и *пойдёте*), *встаитé* (и *встаёте*), *пьитé, неситé, кладитé, деритéсь* (и — редко — *неситё, кладитё*), *дýмаите, таскáите, убераите* и под. (Прогр. 28).

Череп. — *треситé, грызытé, заведитé, неситé, западитé* (Ерем. 41 и сл.).

Костр. г., Буйск. — *неситё, кладитё, деритёсь, боитёсь, желаитё, делаитё, бываитё, ошибаитёсь* — постоянно (Прогр. 18).

Варнав. — *ведитё, жгитё, ткитё, бережитё* (и *берегитё*) (МДК XI, 177).

Галич. — *неситё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 55).

Кинеш. — то же (Прогр. 66).

Кологр. — то же, *везитё* (Прогр. 61).

Костр. — *неситё, кладитё, деритёсь, гребитё* (Прогр. 44), *кладитё, куда* ***идитё,*** *деритё, деритёсь, знаём што* ***хвастаитё;*** ср. пов. накл. *сходи́тё, неситё* и др. (Прогр. 264); *неситё, идитё, поитё* (поете) (МДК XI, 159: *е → о* нет), *как* ***живитё,*** *дéлаитё* (Виногр. 8, 11).

Макар. — *неситё, кладитё, деритёсь, ведитё* и др. (Прогр. 56), *пекитё* и под. (МДК XI, 172), *даитё* (даете) *пекитё, лажитёс* (Там же).

Чухлом. — *неситё, кладитё* (Прогр. 62).

Нерех. — *биритё* (Собол., Опыт 39).

Яросл. г., Молож. — *идетé* и др., реже — *предитё, уедитё* (Изв. II Отд. АН 30, 252).

Рыбин. — *пойдитё* (МДК II, 110).

Яросл. — *бегитё, упадитё, возьмитё* и под., *везитё, беритё, идитё* и др. (Тихв. 30 и сл.).

Вятск. г., Вят. — *не* ***пойдитё*** *ли к нам, γде жо* ***возьмитё,*** *снеситё, вы омманом* ***живитё,*** *делаите, узнаите, не* ***имеите*** *права* и др. (Зел., Ск. 306 и сл.).

Вят. и Котельн. — *переживетё, смеитёсь, шьтё вы* ***боитёсь*** (Зел. 6).

Елабуж. — *пикитé, диритéсь* (Прогр. X, 73).

Елабуж. и Малмыж. — *деритёсь, ругаитёсь* (Там же).

Елабуж., Малмыж. и Сарапул. — *умеитё, знаитё* (Там же, 75).

Котельн. — *неситё, кладитё, деритёсь* (Прогр. 35), *могитё, пекитё* и под. (Тр. Вят. пед. инст. III, 57), *много ли за работу* ***возьмитé,*** *бьитé, третий год* ***живитé,*** *роботаитё, делаите,*

разгадаите — я поиду замуж, помираите и др. (Зел., Ск. 18 и сл.).

Котлас. — *берите̇, несите̇, ведите̇, пеките̇, покупаите̇* (Тр. Вят. пед. инст. III, 69).

Малмыж. — *берите̇, поите̇, дерите̇сь, думаете̇* (Прогр. 103).

Нолин. — *пропадите̇ и вы, проедите̇*, ср. *баит* (Колос. 221, 274, *несите̇, кладите̇, дерите̇сь* (Прогр. 52, 68), *неужели вы можите̇* (Зел., Ск. 318, 253).

Орл.-Вят. — *кладите̇, дерите̇сь, режите̇, играите̇, слушаите̇, читаите̇* (Прогр. 37), *несите̇, кладите̇, дерите̇сь* (Прогр. 42), то же, *смеите̇сь, прядите̇, пьите̇, пишите̇, пойдите̇, найдите̇, читаите̇* (Прогр. 63).

Сарапул. — *дерите̇сь, идите̇, ждите̇, знаите̇, умеите̇* (Прогр. X, 73).

Слобод. — *несите̇, грызите̇сь, ругаите̇сь* (Прогр. 222), *выберите̇, кладите̇, дерите̇сь, пьите̇* (Прогр. 141, 120), *несите̇, идите̇, хвастаите̇* (Прогр. 53).

Уржум. — *лягите̇* (Собол., Опыт 61).

Яран. — *кладите̇, несите̇, дерите̇сь, знаите̇, хвастаите̇* (Прогр. 101).

Пермск. г., Екатеринб. — *дерите̇сь, моите̇сь* (РФВ 56, 221), *не знаите ли, што покупаите, скоро ли вы мне покажите дочь, вы хвастаитесь* и под. (Зел., Ск. 63 и сл.).

Красноуф. — *кладите̇, что на меня злите̇сь, косите̇сь* (Прогр. 137).

Кунгур. — *пьите̇, несете̇* (Прогр. 134).

Охан. — *ведите̇* (МДК XII, 123).

Солик. — *несите̇, дерите̇сь* (Прогр. 179), *махните̇, поедите̇, пьите̇* (Прогр. 181).

Чердын. — *пеките̇, теките̇* (МДК XII, 127).

Шадр. — *махните̇, дерите̇сь, пьите̇, играите̇* (Прогр. 210).

Казан. г., Краснококш. — *даите̇* (при *даете*), *ведите̇* (при *ведете*) (МДК XI, 140).

Владим. г., Владим., Вязник., Ковров. („владим." говор) — *хотите̇, живите̇* (МДК I, 58 = Изв. II Отд. АН I, 251).

Ив.-Возн. — то же (Там же, I, 60).

Уральск. обл., Юрлин. р. — *даите, ведите* (при обычных формах на *-е*) (МДК XII, 183).

Оренб. г., Белеб. — *пойдите̇*, иногда (Зел. 99).

Нижег. г., Семен. — *пъйдите̇, живите̇, дирите̇с, принесите̇, убирите̇с* (Изв. Нижег. ун-та II, 350).

Тюмен. — *несите̇, дерите̇сь, пьите̇, шьите̇* (Прогр. 27).

Курган. — *совьите̇ венок* (Селищ. 138).

Барнаул. — *дерите̇сь* (Селищ. 138).

Как можно видеть, это явление вообще ограничивается формой 2-го л. мн. ч. наст. вр., не распространяясь на общий тип спряжения, хотя, если верить спорадическим записям, в единицах известны и этого типа формы для иных лиц наст. вр. Видимо, однако, это позднейшее распространение явления, первично характеризовавшего лишь форму 2-го л. мн. ч. Распространение форм резко территориально ограничено: перед нами четкое явление для граней Северной, Восточно-Новгородской и Вологодско-Вятской групп севернорусского наречия. Вероятно, явление принадлежало и собственно „владимирскому" в узком смысле говору, но следов его в современном состоянии данного говора немного. Спорадические следы явления из иных пунктов (Краснококш. у. Каз. г., Юрлинск. р. Уральской обл., Белеб. у. Оренб. г., Семен. у. Нижег. г.) настолько незначительны, что не позволяют судить, насколько здесь явление это по своему происхождению может считаться органическим.

То обстоятельство, что данное явление ограничивается лишь формой 2-го л. мн. ч., подсказывает предположение об аналогическом его происхождении. Но откуда могла идти аналогия? Очевидно, из одного круга форм — из соответствующих форм глаголов II спряжения. Нельзя не обратить внимания на то, что приведенные формы характерны не только наличностью флексии в виде *-ите,* но и переносом ударения на конечный элемент флексии. Это же яление можно наблюдать и у глаголов II спряжения. Ср. этого рода материал:

Арханг. г., Арханг. — *хотитé, спитé* — при вопросе, иначе же — *хотúте, спúте* (МДК XI, 3).
Печор. — *што хотитé надо мной делайте* (Ончук., Ск. 108).
Пинеж. — *вы еще спитé? едитé* (МДК XI, 7); ср. пов. накл. *спúте!* (Там же).
Шенк. — *хотитé* (Прогр. 80; Манс. 122).
Олон. г., Вытег. — *говоритé* (Изв. II Отд. АН, 24, I, 296).
Каргоп. — *вы едитé разные фрукты, явитéсь* (Колос. 124, 187), *спитé, едитé* (Прогр. 106).
Петроз. — *хотитé* (Прогр. 34).
Пуд. — *сидитé, говоритé* (Манс. 161).
Волог. г., Великоуст. — *спитé, едитé* (Прогр. 199), *едитё́, хотитё́* (Прогр. 202, Прогр. 195, Прогр. 200).
Вельск. — *повеселитё́* (Этн. сб. V, 24).
Волог. — *спитё́, хотитё́* (Прогр. 82), *хотитё́* (Прогр. 278), *спитё́* (МДК, XI, 78), *спитё́, хотитё́* (но пов. накл. *спúтё*) (Там же, 76).
Грязов. — *спитё́, едитё́* (Прогр. 36), *спитё́* (но пов. накл. *ходúтё, смотрúтё, бегúтё*) (МДК III, 72).
Кадн. — *спитё́, едитё́, хотитё́* (Прогр. 25, 26), *спитё́* (но пов. накл. *спúте*) (Прогр. 31).
Сольвыч. — *спитé* (но пов. накл. *спúте*) (МДК XI, 109).
Тотем. — *спитé, едитé, хотитé* (Прогр. 198), *спитé, хотитé* (Прогр. 196), *спитé, едитé* и *спитё́, едитё́* (Прогр. 201), *спитё́* (Прогр. 203), *пристановитé* (Сб. II Отд. АН 54, стр. VI), *говоритé ли вы, сидитé* (но пов. накл. *говорúте, сидúте*) (РФВ 18, 247).
Ярен. — *спитé, едитé* (Прогр. 194).
Новгор. г., вост. группа говоров — *ходитé* и *ходитё́* (МДК III, 101: в зап. группе нет).
Белоз. *не продадитé ли* (Колос. 68), *вы куритé* (Прогр. 162), *мало спитé* (МДК II, 54), *об цем делитé, што вы варитé* (Бр. Сокол. 6, 62).
Кирил. — *шалитё́* (Прогр. 272).
Тихв. — *спитё́* (МДК II, 109: где сохраняется старый говор).
Устюж. — *хотитё́, дадитё́* (Колос. 28), *спитé, едитé, хотитé* (Прогр. 28).
Костр. г., Буйск. — *вы куритё́, спитё́, едитё́* (но пов. накл. *спúтё*) (Прогр. 18), *стоитё, ходитё* (Ерем. 4).
Варнав. — *спитё́* (МДК XI, 177).
Кологр. — *спитё́, едитё́, хотитё́* (Прогр. 61).
Костр. — то же (Прогр. 44; МДК XI, 159), *хотитё́ каши* (но пов. накл. *спúтё, не ленúтёсь*) (Прогр. 264), *сидитё́, лежытё́* (Виногр. 8).
Макар. — *хотитё́, спитё́, дадитё́, лажитёс* (МДК XI, 172).
Чухлом. — *спитё́, едитё́, хотитё́* (Прогр. 62).
Яросл. г., Молож. — *потрубитё́, топитё́, хотитё́, приходитё́,*

дивитё и др. — при восклицании или вопросе (Изв. II Отд. АН 30, 258).

Мышк. — *как хотитё* — иногда с ударением на конце (Прогр. 78).

Яросл. — *спитё* (Колос. 302).

Вятск. г., Вят. — *сидитё* (Зел., Ск. 309), *спитё* (Колос. 238).

Вят. и Котельн. — *слышитё* (Зел. 12).

Котельн. — *спитé*, *спитё* и *спи́те*, *едитé*, *едитё* и *еди́те* (Прогр. 35), *спитё*, *едитё* и *едитé*, *хотитё* и *хотитé* (Прогр. 46).

Малмыж. — *спитё*, *хотитё* (Прогр. 79), *сидитё* (Прогр. 103), *спитé* (Прогр. 105).

Нолин. — *вы лежитé* (Колос. 274), *говоритё* (Прогр. 52), *спитё*, *едитё*, *вы куритё* (Прогр. 68).

Орл. — *спитё*, *едитё*, *хотитё*, *куритё* (Прогр. 37), *сидитé*, *кричитё*, *учитёся*, *звонитё*, *смотритё* (Прогр. 63).

Сарапул. — *летитé*, *спитé* (Прогр. X, 83).

Слобод. — *спитé* и *спитё*, *рубитё* (Прогр. 222), *спитé*, *едитé* (Прогр. 141), *спитё*, *едитё* (Прогр. 53), то же, *хотитё*, *куритё* (Прогр. 120).

Яран. — *вы спитё* (Прогр. 101), *не полетитé* (Колос. 228), *спитё*, *ходитё*, *хотитё* (Зел., Зап. Юрьев. ун-та: в с.-з. говорах и в Кухарке).

Пермск. г., Верхот. — *спитё*, *едитё* (Прогр. 51: перес. из Касим. у.).

Камышл. — *едитé* (Прогр. 89).

Красноуф. — *что на мена злитéсь, коситéсь, али съись хотитé* (Прогр. 137).

Чердын. — *едитé* (Прогр. 258).

Владим. г., Владим., Ковров, Вязник. („владим." говор) — *хотитé* (МДК II, 56 = Изв. II Отд. АН, I, 251).

Ив.-Возн. — то же (МДК I, 68).

Сузд. — *хотитé*, *вертитёса* (Черныш. 18, 25).

Шуйск. — *спитё*, *едитё*, *хотитё* (Прогр. 19).

Нижег. г., Семен. — *хътитё* (Изв. Нижег. ун-та II, 350).

Тобол. — *спитé*, *едитé* (Прогр. 43).

Тюмен. — *говоритé* (Прогр. 27).

Якут. — *спитé*, *сидитé ходитé* (Селищ. 138).

Ирк. г., Тунк. — *мальчытé*, *пастаитé*, *разгаритéсь*, *лажытéсь* (Виногр. 15).

Эти данные территориально совпадают с приведенным выше материалом форм от глаголов I спряжения, свидетельствуя о том, что перед нами явление в целом одного происхождения. Непонятной рисуется, однако, подоплека явления. Непонятны и причины ограничения его в рамках Северной, Восточно-Новгородской, Вологодско-Вятской и частично Владимирской групп севернородской, Вологодско-Вятской и частично Владимирской групп севернорусского наречия. Не может не обратить на себя внимания, как замечено выше, ударяемость форм на конечном слоге флексии. Глаголы, от которых содержатся фактические приведенные данные по своей ударяемости, в поглощающем большинстве имеют наконечное ударение в формах ед. ч. Из глаголов I спряжения с ударением на основе оказываются лишь единичные примеры — глаголы *руга́ться*, *сту́кнуться*, *ре́зать*, *лечь;* то же в группе глаголов II спряжения: если здесь не считать таких глаголов, как *дели́ть*, *вари́ть*, *кури́ть*, *приостанови́ть*, *потруби́ть*, *яви́ться*, *учи́ться*, *верте́ться*, которые и в старом литературном языке и в современных диалектах известны с наконечной, первоначальной в них, ударяемостью, то все прочие глаголы имеют ту же наконечную ударяемость, исключая лишь один случай с глаголом *слышать*.

Ничто не мешает, таким образом, считать явление принадлежавшим лишь типу глаголов с наконечной ударяемостью, усматривая вторичным его распространение на иные глаголы (с ударением на основе).

Однако и в этой группе глаголов с наконечной ударяемостью в 1-м л. ед. ч. большинство глаголов являются типа неподвижно ударяемых глаголов; ср. *иду́* и произв., *деру́, умру́, кладу́, трясу́, грызу́, паду́* и произ., *везу́, веду́, несу́, бреду́, плету́, живу́, гребу́, беру́, вру́, возьму́, начну́, плыву́, пью, бью, лью, пеку́, жгу, берегу́, тку, ску, смею́сь, махну́, е́ду;* то же оказывается и среди глаголов II спряжения; ср. глаголы: *сплю, говорю́, гляжу́, сижу́, шалю́, стою́, лежу́, дивлю́, кричу́, лечу́, молчу́, горю́, злюсь, бегу́;* ср. также *ем, дам.* Подвижно ударяемую группу здесь и там составляет незначительное сравнительно количество глаголов: в I спряжении — *могу́, пашу́, машу́, пишу́, ношу́сь,* во II спряжении — *хожу́, смотрю́, топлю́, звоню́, рублю́, хочу́, кошу́сь.* Только в подвижно ударяемой группе глаголов можно было бы ожидать закономерного появления форм с переносом ударения на конечный слог типа — *можете́, ходите́* и под. Неподвижно ударяемый тип глаголов, поскольку он характеризуется в приведенном материале тем же типом ударяемости (*несете́, говорите́*), может быть расцениваем только как тип, сложившийся вторичным путем.

Трудно сказать, была ли здесь аналогия с типом подвижно ударяемых глаголов, или здесь играют роль еще какие-то факторы. Следует во всяком случае обратить внимание на наличность в ряде говоров различия, проводимого между формами 2-го л. мн. ч. наст. вр. и пов. накл., например *спи́те* в пов. накл., но *спите́ (спитё́)* в наст. вр. и под. Эти различия вообще исконны и связываются с различным характером тематического гласного *и* в подходящих образованиях (ср. в современном языке *хо́дите, смо́трите, ру́бите, ко́сите* и под., но пов. накл. *ходи́те, носи́те* и т. д.). Следует еще обратить внимание на свидетельства многих говоров о различии форм с ударяемостью на тематическом гласном или на исходе слова в зависимости от условий речи: только в эмоциональной обстановке речи (при восклицании, при вопросе) главенствуют формы с наконечной ударяемостью, в иных же случаях им отвечают обычные, согласные с литературным произношением, формы с ударяемостью на тематическом гласном. Помимо прямых указаний наблюдателей, можно об этом же заключить из самого значения ряда глаголов, дающих формы на ударяемое *-те́*. Ср., например, формы, наиболее частые в показаниях диалектов, как *хотите́, едите́* и под.: фактически в речи эти глаголы именно постоянно практиковались в сопровождающей обстановке эмоционального высказывания.

В вопросе образования форм 2-го л. мн. ч. на *-те* следует еще остановиться на двояком отражении конечного гласного флексии — в виде *-те* или, с переходом *е* в *о*, в виде *-тё*. Формы на *-те*, с ударением на *е*, согласно с приведенными выше данными принадлежат:

Арханг. г. — уу. Арханг. (МДК XI, 3), Беломор. (Вас. 23), Онеж. (А. Смирн., Ск. 60, 104), Печор. (Ончук., Ск. 5 и сл.), Пинеж. (МДК XI, 7), Шенк. (Прогр. 80; Манс. 96 97, 122; МДК XI, 25 и сл.).

Олон. г. — уу. Вытег. (Изв. II Отд. АН 24, I, 296), Каргоп. (Колос. 124, 167; Прогр. 106), Петроз. (Прогр. 34), Пуд. (Манс. 161).

Волог. г. — уу. Великоуст. (Прогр. 200), Грязов. (Прогр. X, 42, 43), Сольвыч. (МДК XI, 109—111), Тотем. (РФВ 18, 247; Сб. II Отд. АН 54, стр. VI; Прогр. 198, 203), Ярен. (Прогр. 194).

Новгор. г. — уу. Белоз. (Колос. 22, 66; Прогр. 162; Бр. Сокол., Ск. 6 и сл.), Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 121 и сл.), Устюж. (Прогр. 28), Череп. (Ерем. 41 и сл.).

Вятск. г. — уу. Елабуж. (Прогр. X, 73), Малмыж. (Прогр. 105), Нолин. (Колос. 221, 274), Слобод. (Прогр. 141), Яран. (Колос. 228).
Перм. г. — уу. Екатеринб. (РФВ 56, 22: *деритесь, ложитесь*), Камышл. (Прогр. 84), Красноуф. (Прогр. 137), Кунгур. (Прогр. 134), Охан. (МДК XII, 123), Солик. (Прогр. 181), Чердын. (Прогр. 258; МДК XII, 129), Шадр. (Прогр. 210; Перм. сб. II, 2, 164).
Казан. г. — Краснококш. у. (МДК XI, 140).
Тобол. (Прогр. 43), Тюмен. (Прогр. 27).
Курган. (А. Смирн., Ск. 808).
Якут. (Селищ. 138).

Эти формы значительно разрежены по распространению по сравнению с формами на *-тё*. Последние формы имеют следующее территориальное распространение:

Олон. г., Петроз. — единично *возьмитё* (Ончук., Ск. 224).
Волог. г., Великоуст. (Прогр. 195, 199, 202), Вельск. (Этн. сб. V, 24 и сл.), Волог. (Прогр. 82, 278; Прогр. X, 46; МДК XI, 80, 78, 76), Грязов. (Прогр. 36; Прогр. X, 33; МДК III, 72, 75), Кадн. (Прогр. 25, 26, 31), Никол. (Манс. 208; МДК XI, 101), Сольвыч. (Там же, 109), Тотем. (Прогр. 192, 203; Прогр. X, 58).
Новгор. г., Белоз. (Прогр. 166, 191; МДК II, 54), Кирил. (Прогр. 167, 215, 186, 272; МДК II, 162), Тихв. (Там же, 109: где сохраняется старый говор), Устюж. (Колос. 28: у стариков).
Костр. г., Буйск. (Прогр. 18), Варнав. (МДК XI, 177), Галич. (Прогр. 55), Кинеш. (Прогр. 66), Кологр. (Прогр. 58, 61), Костр. (Виногр. 6; Ерем. 2 и сл.; Прогр. 44; МДК XI, 159; Прогр. 264), Макар. (Прогр. 56; МДК XI, 172), Нерех. (Собол., Опыт 39), Чухлом. (Прогр. 62).
Яросл. г., Молож. (Этн. сб. I, 148 и сл.; Собол., Опыт 58; Изв. II Отд. АН 30, 238), Мышк. (Прогр. 78), Ростов. (Собол., Опыт 38), Рыбин. (МДК II, 110), Углич. (Там же, IX, 99), Яросл. (Колос. 302; Тихв. 35 и сл.).
Вятск. г. (Прогр. 2: Кукарка), Вят. (Колос. 228; Зел., Ск. 306 и сл.: при ударении на конце, но: *делаите* и под.), Вят. и Котельн. (Зел. 6), Вят. и Орл. (Тр. Вят. пед. инст. III, 22), Елабуж. и Малмыж. (Прогр. X, 73), Котельн. (Прогр. 35; МДК IX, III; Тр. Вят. пед. инст. III, 44, 57), Котельн. и Орл. (Сб. II Отд. АН, 95, I, 7), Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 69), Малмыж. (Прогр. 99, 103), Нолин. (Прогр. 52, 66; Будде, Уч. зап. Каз. ун-та), Орл. (Прогр. 37, 42, 63), Слобод. (Прогр. 53, 65, 120, 222, 141), Яран. (Зел., Зап. Юрьев. ун-та 4), Уржум. (Собол., Опыт 61).
Перм. г., Верхот. (Прогр. 51: перес. из Касим. у.), Солик. (Прогр. 179).
Владим. г., Владим., Вязник., Ковров. („владим." говор) (МДК I, 56, Изв. II Отд. АН, I, 251), Владим. (Черн. 27), Ив.-Возн. (МДК I, 68), Меленк. (Прогр. 247), Пересл.-Зал. (МДК IX, 72), Сузд. (Черныш. 16), Шуйск. (Прогр. 19), Юрьев. (Черныш. 11).
Тверск. г., Каляз. (Собол., Опыт 36), Весьег. и Кашин. (сев. ч.) (МДК I, 48; И. Смирн.).
Нижег. г., Семен. (Прогр. 118; Изв. Нижег. ун-та II 350).
Симб. г., Буин. (Собол., Опыт 39).
Калуж. г., Ельн. — *пуп̄ьитё* (Шахм., РФВ 36, 71).
Нижнеуд. (Изв. II Отд. АН 26, 305).

Сравнение одних и других данных говорит о полном отсутствии форм на *-тё* в Архангельской и Олонецкой губ., т. е. в Северной

группе севернорусских говоров, с одной стороны, о полном отсутствии форм на *-те* в Костромской и Ярославской губ., во Владимирской г., в пунктах среднерусских говоров, с другой стороны. Можно отметить также бедность форм на *-тё* в Пермском крае и, напротив, богатство их в Вятчине. Наконец, в отношении общей характеристики интересующих нас форм следует указать на принадлежность вообще форм на *-тё* (как под ударением, так и без ударения) Вологодско-Вятскому краю (согласно со сказанным выше — без Пермской округи), Восточно-Новгородской группе, наконец, Владимирскому краю.

Возможно думать, что эта черта составляла в прошлом принадлежность (помимо Восточно-Новгородской группы) всего Вологодско-Вятского края, всего Владимирско-Поволжского края, но здесь черта выветрилась, с одной стороны, в восточной части Вологодско-Вятской группы севернорусского наречия (Пермский край), с другой стороны, в линии Поволжья. В ряде пунктов Вологодской, Новгородской, Вятской губ. встречаем чересполосные места, то с употреблением форм на *-те,* то с употреблением форм на *-тё.* Имеются говоры с одновременным у них существованием одних и других форм. Ср. в первой линии сведения по Великоуст., Грязов., Сольвыч., Тотем. уу. Волог. г., Белоз. и Устюж. уу. Новг. г.: здесь, очевидно, причина в пограничном употреблении одних и других форм. Ср. еще, например, сведения из Никол. у. Волог. г., где, по указанию Мансикки, в ю.-з. части наличествуют формы на *-те,* но в ю.-в. части формы на *-тё* (Манс. 202).

В этих же границах в некоторых пунктах возможно встретиться с колебанием в употреблении одних и других форм. Например, по Прогр. 199 в Великоуст. у. Волог. г. говорят и *пойдите́, спите́* и *едитё́;* или в Тотем. у., согласно Прогр. 196, произносят *кладитё́, неситё́, деритёсь*, но и *спите́, хотите́;* здесь же — *ку́рите*, а по Прогр. 201 вообще произношение оказывается смешанным — *спите́* и *спитё́, едите́* и *едитё́, кладите́* и *кладитё́*, также *ку́рите;* ср. еще отмечаемое в Марковской вол. Тотем. у. общее колебание форм на *-ите* и *-итё́* (реже *-ете*) (Прогр. X, 64). То же колебание форм отмечается как черта восточных говоров Новг. г., — *берете́* и *беретё́, кладете́* и *кладетё́, ходите́* и *ходитё́* (МДК III, 101); в частности, как особенность Белоз. у., — *спите́, пойдитё́, поживите́, вы у ней замритё́,* а рядом — *попьитё́, неситё́;* ср. еще *прихо́дите* (Там же, II, 54); то же в Устюж. у., где главенствуют формы на *-те́ (спите́, едите́, несете́, хотите́*), но, видимо, при ударении не на конечном слоге, известны и формы на *-тё* (*прощайтё, ходитё, смотритё* и под., Прогр. 28: очень редко). Колебание одних и других форм еще отмечается в Молож. у. Яросл. г.: по старым сведениям 40-х годов, здесь наличествовали формы на *-тё́*; наблюдения позднейшего времени говорят о поредении этого типа форм за счет образований на *-те́: подите́, идете́* и под. (Изв. II Отд. АН 30, 252). В Вятск. г. колебание обеих форм наблюдается в Котельн. у. — *едитё́* и *едите́, хотитё́* и *хотите́, несетё́* и *несете́* (Прогр. 46), *спите́, спитё́* и *спи́те, едите́, едитё́* и *еди́те, несете́, несетё* и *несёте* (Прогр. 35); ср. еще в записях сказок Зеленина — *бьитё́* (79), *спитё́* (105) и *продадитё́* (126), *живите́* (152), *возьмите́* (187), обычно *разгадаите, делаите, помираите* и под. (18, 20, 52 и сл.); но ср. *работаитё* (188) то же колебание известно в Сарапул. у. — *идите́, жгите́, летите́, спите́, знаите́, умеите́* и *диритёсь, боитёсь* (Прогр. X, 73) и в Слобод. у. — *спите́* и *спитё́* (Прогр. 222); ср. в Яран. *хотитё́* наст. вр., но *подите́* пов. накл. (Зел., Зап. Юрьев. ун-та). Колебание форм еще отмечается в Юрлин. р. Уральской обл. — *даите, ведите* при обычных

формах на *-тё* (МДК XII, 183) и в Сузд. у. Владим. г. — *хотитé*, но *вертитёса* (Черныш. 18, 25).

Все эти данные вообще свидетельствуют о происхождении своем на почве смешения говоров. Понятно, что на базе смешанных говоров могли сложиться новые факторы дифференцированного употребления одних и других форм. Заметно, например, отчасти и из приведенного материала противопоставление форм по звучанию конечного гласного в наст. вр. и пов. накл. Отмечу еще этого рода свидетельства из Кадн. у.: здесь формы наст. вр. звучат на *-тё́*, но пов. накл. (при ударении на основе) на *-те*: *спитё́* наст. вр., но *спи́те* пов. накл. (Прогр. 31). Впрочем, здесь следует учесть и другой дифференцирующий момент — ударяемость формы. Ср. в Великоуст. у., по данным МДК XI, 96, произношение форм на *-тё́*, под ударением, но *-те* при ударении на основе — *жгитé*, но и *жгёте*, *могитé*, но и *мо́жоте* и др. Повидимому, та же черта принадлежит говору Белеб. у., где мы имеем формы *отдадитé*, *пойдитé*, *поживитé*, но не *тро́ньтё* (Зел. 99, 104).

Общим вопросом в отношении рассмотренных форм на *-тё* и *-те* должен явиться вопрос о самом происхождении одного и другого типа форм. Абсолютно конечное *-е*, по мысли Шахматова, только в положении после исконно смягченного согласного переходило в *-о*, после же иных, полумягких исконно, согласных оно подлежало переходу в *-а* вне ударения и сохранению как *-е* в подударном положении. Следовательно, в интересующем нас типе форм должны представиться закономерными характерные для Северной группы формы на *тé* ударяемое, как *беритé* и под., и требовали бы соответственного истолкования вариантные образования Восточно-Новгородской, Вологодско-Вятской, теоретически и Владимирско-Поволжской групп на *-тё́*. Гипотезу Шахматова можно считать приемлемой, принимая во внимание материал из круга рассматриваемых форм. Замечательны указания ряда диалектов с неударяемой конечной флексией, звучащей в черте окающих говоров на *-тя*. Ср. этого рода данные из Петроз. — *отдайтя*, *пустітя* и др. (по записям Шахматова, см. Ончук., Ск. 307); то же в Повен. — *продайтя*, *положитя* и под. (Там же, 353), *зовитя* (Там же, 437); Белоз. — *прощайтя*, *пейтя*, *бегайтя* (Боровск. вол., Прогр. 191) или — *прощайтя*, *стройтя*, *бейтя*, *пойдемтя* (дер. Волково, Прогр. 151); Новгор. — *посмотритя*, *пойдемтя* (реже *-те* — *пройдите*, *присятьте*, РФВ 40, 99); Тихв. — *придитя*, *посмотритя*, *привезетя* и т. д. (МДК II, 106); Устюж. — *делаетя*, *смотритя* и под. (Там же, III, 127); Муром. — *прощайтя*, *пойдемтя*, *бейтя*, ср. *деритясь*, *ссорьтясь* и под. (Прогр. 100); Луж. — *знаитя*, *возмётя*, *увидаетя*, *щытайтя* и др. (РФВ 40, 111); Верхнеуд. — *носитя* (Селищ. 12), ср. в Касим. у. с перенесенным ударением — *ходитя́*, *смотритя́*, *толкуетя́*, *говоритя́* (Прогр. 111)[1]. Этот материал, исходящий из окающей территории, полностью оправдывает положение Шахматова о судьбе неударяемого конечного *-е* в положении после исконно несмягченных согласных. В ударяемом положении из *-те* ожидается его сохранение без перехода *-е* в *-о*.

Таковы полностью данные из граней Северной группы севернорусского наречия, но таковы и многие иные факты, свидетельствуемые из областей Восточно-Новгородской, Вологодско-Вятской, Владимирско-Поволжской, в которых доминирующей флексией служит, однако, *-тё*. Ничто не мешает на этом основании вообще всю наличность форм на

[1] Особого типа формы 2-го л. мн. ч., отмеченные в отдельных станицах Дон. обл.: *вы бярутя*, *бягутя* (Нижне-Курмоярская ст.), *идутя*, *несутя* (Филипповская ст.), *пякутя*, *идутя*, *глядятя*, *сидятя* (Романовская ст.) (Мирт. 186—168).

тё в указанных гранях их распространения считать вторичным явлением, развившимся на базе данных говоров. Ср. здесь именно общее преобладание произношения *-о* на месте исконного *-е* и в положении перед ударением и в положении после ударения по сравнению с Северной группой севернорусских говоров.

В связи с рассмотрением образований формы 2-го л. мн. ч. наст. вр. следует указать на то, что при помощи флективного элемента *-те* могут быть образуемы соответствующие формы мн. ч. от оглаголенных наречий, выступающих в речи в функции глагола именно во 2-м л. мн. ч. Ср. при *на — нате*, при *ну — нуте* (например, в Руз., РФВ 49, 303), при *полно — полноте* (*Прошу мне дать ответ, Без думы, полноте смущаться*. Гриб., Горе от ума; *полноте баловать*. Онеж., Ончук. Ск. 552), при *айда — айдате* (*айдате девки на гору*. Вят., Васн. 51; *покале горяцё, айдате ись* [т. е. кашу]. Нолин., Прогр. 53; *сейчас айдате*. Екатеринб., Зел., Ск. 7), при *здорово* (приветствие) — *здоровоте* (*здоровотё, корминецы*. Углич., РФВ 40, 129; *здороватя вам*. Козельск. МДК X, 74). Отмечу диалектную форму *нава́те* (нате). Козельск. (Там же). Интересно подобного типа образование в функции мн. ч. — *пошолте: пошольте, ложитесь на голбечь, поймайте пошолте ево да посадите в баню*. Котельн. (Зел., Ск. 236, 348). Ср. еще *дарымтя* (не надо). Спасск. (МДК X, 19).

В морфологической характеристике 3-го л. мн. ч. значительным диалектным явлением служит образование этой формы от глаголов II спряжения при помощи флексии *-ут*, т. е. флексии, характерной для глаголов I спряжения. Значительность этого явления свидетельствуется тем, что нового сложения формы, правда, в редких фактах, могут быть наблюдаемы и в источниках литературного языка. Ср. у Кантемира формы *значут, держут, содержут;* у Фонвизина: *в деревеньках ваших водются ли свинки?* Недоросль; у Пушкина: *стихи твои как они ни прелестны, никогда не утешут меня*. Черновое письмо Плетневу, 1822; у Грибоедова: *Чудеснейшие* [таланта] *два и стоют наших всех*. Горе от ума; *Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь: Все слышут*. Там же; *все тамошние помнют во мне Сашу, малого ребенка, которой теперь вырос...* Письмо Бегичеву, 18 сент. 1818; *не знаю, на столько ли меня ценют, сколько я думаю, что стою*. Там же. Все эти факты диалектны, т. е. отражают диалект авторов, в частности особенно у Грибоедова, московский живой диалект. Ср. у Грибоедова, обратный случай: *Там самумы с юга пышат, Раскаляют степь...* Там, где... — понятный как графическая изнанка рассматриваемого явления, составлявшего живую принадлежность языка Грибоедова. Рассматриваемый тип новых форм был усвоен московской нормой литературного языка (см. Ушаков, „Русская орфоэпия и ее задачи", Рус. речь, Л., 1928), но без достаточных оснований. Недаром в своей грамматике (1781 г.) Барсову пришлось отмечать неправильность „написаний" его времени вроде *ходют, видют, просют, строют*[1].

В диалектном масштабе явление оказывается не повсеместным. Материалы, относящиеся к употреблению интересующих нас форм, представляются в следующем виде:

Олон. г., Олон. (г. Олонец) — *хвалют, ходют, носют, рубют, просют* (Прогр. 29).

Петроз. — *держут, и плацют просют* (Ончук., Ск. 254, 286); ср.: *крупу мелят* (Там же, 260, 298).

---

[1] В. И. Чернышев. Несколько указаний на московское наречие в конце XVII века (Из учебника русской грамматики проф. Барсова). РФВ 51, 149.

Волог. г., Ярен. — *хвалют* (Прогр. 194).

Новгор. г., Белоз. — *хвалют, просют, носют* (Прогр. 166), *хвалют* — единичный случай (Прогр. 162), *По утру да будют пóрану* (Бр. Сокол., Ск. 426).

Кирил. — *доходют* (Там же, 145).

Крестец. — *ходют* (МДК III, 122).

Новгор. — *хвалют, ходют, просют, рубют* (Прогр. 20).

Устюж. — *возют, жарют, ходют* и под. редко, чаще *ходят* и т. д. (Прогр. 28).

Вятск. г., Котельн. — *ходють, просють, косють, хвалють* (Прогр. 46).

Малмыж. — *хвалют, просют, любют, гладют, косют, садют* (Прогр. 103, 105).

Пермск. г., Екатеринб. — *хвалют, пилют, ходют, носют, рубют* (Прогр. 113), *гонютца* (Зел., Ск. 330; ср. в языке сказителя Глухова — *приходют, трусют* (305, 309); в языке Ф. Шешнева — *приносют*, но здесь же ряд южнорусизмов: *ворить, пьеть, идеть, приходють* и др., Там же, 278 и сл.).

Красноуф. — *хвалют, ходют, рубют, просют* (Прогр. 137, с. Богородское; Прогр. 139, с. Златоустовское; Прогр. 239, с. Михайл. завод — ак. перес.).

Кунгур. — *носют, рубют* (Прогр. 208).

Шадр. — *хвалют, ходют, просют* (Прогр. 210, с. Мехонское).

Владим. г., Меленк. — *любют, носют, ходют* (Прогр. 247), ср. *пущут* (здесь же *двещи* [т. е. двести]. МДК I, 23: ак. гов.).

Муром. — *приходют, уронют* (Колос. 313), 3-е мн. на *-ют* во II спряжении (Прогр. 93, 100).

Пересл.-Зал. — *ходют, смотрют, возют, сорют, дарют* и под. (МДК IX, 77).

Покров. — *рубют* и под. (Прогр. 244).

Сузд. — *заплатют* — единично (Черныш. 19).

Юрьев. — *молотют* (Черныш. 5).

Казан. г., Казан. — *ходют* (Прогр. 92), *носют, роскатютца* (РФВ 32, 33, 103).

Цивил. — *любют, ходют, сушут, ездют, платют, корьмютца, носют* (Прогр. 143: перес. из Сарат. и Калуж. губ.).

Чебокс. — *разлучют, гонют, доносют, поставют, тужут, ходют, носют, катются* (Магн. 30 и сл.).

Чистоп. — *лечут* (А. Смирн., Ск. 440).

Оренб. — *косют, возют, помнют, доржут, положут, садют* (РФВ 56, 241).

Уфим. г., Бирск. — *сушут, держут, носют, ездют* — редко (Прогр. 112).

Смол. г., Бельск — *заманют, топют, посадют* и проч. (А. Смирн., Ск. 537 и сл.).

Вязем. — *видють, ходють* (МДК II, 81; X, 12).

Дорогоб. — *плотют, приходют, завидют, определют* (А. Смирн., Ск. 556 и сл.).

Псков. г., Великол. — *хвалють, держуть, кормють, ходють* (Прогр. 45), *караулют* (А. Смирн., Ск. 340).

Остров. (Прогр. 33).

Холм. (Прогр. 54; Прогр. 159).

Тверск. г., Бежецк. — *просют, посудачут* — под влиянием больших городов (Ерем. 37).

Зубцов. (Прогр. 60).

Кашин. (И. Смирн.).

Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 229 и сл.; Изв. II Отд. АН 31, 314).

Твер. — *ломют* (МДК III, 142), *ходют, смотрют* (Там же, 141).

Моск. г., Богород. (Черныш., Матер. VI).
Бронниц. (Кар. 365 и сл.).
Верейск. (Черныш. 134 и сл.; Он же, 371, у шуваликов).
Воскр. и Можайск (МДК IX, 132); ср. здесь *едють*.
Дмитров. (Черныш., Матер. VI)
Звенигор. (Он же, 154).
Клин. (Он же 18 и др.).
Можайск. — *возють* (МДК IX, 139).
Моск. (Черныш. 8 и др., 43, 63, 71, 171 и сл.; в Дурык. вол., Он же, 73; в Озерецк. вол., Он же, 82), Руз. (РФВ 49, 299).
Самар. г., Самар. (Прогр. 40).
Симб. г., Алатыр. (Прогр. 32).
Буин. — *пятеро не сладют* с ним (Прогр. 57).
Карсун. (Прогр. 67).
Курмыш. — *гонют, ходют* (ВУИ 140, 143).
Пенз. г., Инсар. (Прогр. 231).
Краснослоб. — (МДК IX, 96).
Мокш. — (Прогр. 230).
Чемб. — (Прогр. 228).
Сарат. г., Кузнец. — *молотют* (МДК III, 23).
Сарат. — *ходют* (Slavia VII, 281).
Сердоб. — *абмалотют* (Зап. Сарат. ун-та I, 3, 357).
Астрах. г. (Прогр. 17).
Царев. (РФВ 63, 122).
Чернояр. (Там же, 70, 128).
Харьк. г., Старобельск. (РФВ 30, 154 и сл).
Калуж. г., Боровск. (Черныш. 276 и сл.).
Жиздр. — (РФВ 46, 238; МДК III, 83).
Калуж. (Дурн., Карта 34).
Медын. (Там же, 32; Прогр. 263).
Мещов. (Прогр. 150, 267; Черныш. 14 и сл.).
Тульск. г., Белев. — *пъправють, пъставють, падводють* и др. (Будде 832 и сл.).
Крапив. (Он же, 1284).
Одоев. (Он же, 1304; МДК IX, 54).
Тул. — *любють* (Собол., Опыт 16),
Тамб. г., Шацк. (Дурн. 929).
Орл. г., Брян. (Прогр. 259; Прогр. X, 18; Тихан. 215 и сл.; Будде 84 и сл.).
Елец. (Прогр. 111).
Карач. (Будде 66 и сл.).
Ливен. (Прогр. X, 26; Slavia VI, 476).
Мцен. (Прогр. 188; Будде 45 и сл.).
Новосил. (Будде 12 и сл.).
Орл. (Он же, 36 и сл.).
Ряз. г. (РФВ 28, 44).
Егорьев. (Прогр. 133; Черныш., Матер. VII; Сб. II Отд. АН 95, 1, 76 и сл.; А. Смирн., Ск. 612 и сл.; Шахм. 187 и сл.).
Зарайск. (Петр. 47).
Касим. (Прогр. 47; РФВ 76, 241; Будде 34 и сл., 934 и сл.; ср. здесь *врют*, Прогр. 47).
Сапожк. — *ходють* (МДК III, 63).
Скопин. (Там же, 68; РФВ 28, 108).
Спасск. (Будде 180).
Курск. г., Дмитр. (Прогр. 125, 236).
Кур., Тимск., Фатеж. Щигр. (як. гов.) (Хал. 16).

Льгов. (Прогр. 76).
Обоян. (Этн. сб. V, 77 и сл.; РФВ 37, 86).
Путивл. (РФВ 18, 222 и сл.; Хал. 127 и сл.).
Судж. (Рез. 257).
Щигр. (РФВ 11, 124).

Ворон. г. (РФВ 39, 186).
Бобров. (Ворон. юб. сб. I, 607 и др.; РФВ 37, 216).
Валуйск. (Прогр. 261).
Земл. и Задон. (Трост. 11 и сл.).
Коротояк. (ИРЯС III, 571).
Дон. (РФВ 75, 265; ВУИ 3 и сл.).
Терск. — (Караул. 28; РФВ 44, 81).

Тобол. г. *хвалют, ходют, носют* и *-ят* (Прогр. 21).
Акмол. Кокчет. (Прогр. 75).

Томск. г. — *приносют, приходют* (РФВ 71, пед. отд. 32).
Нижнеуд. (Черн. 41; Виногр. и Черн. 15).
Илим. (Черн. 13).
Тунк. (Виногр. и Черн. 17).

Из представленного материала можно видеть, что данный тип новообразований составляет особенность лишь акающих говоров, т. е. всех областей южнорусского наречия и всей полосы среднерусских говоров, шире — говоров, знающих аканье. В чистой полосе оканья формы вообще спорадичны и единичны, они отражают либо воздействие литературного языка (ср. наличие их в фольклорных текстах), либо результаты переселенческих волн из полосы аканья (ср. данные из Вятск., Пермск., Казанск. губ.). Здесь могут на себя обратить внимание лишь соответствующие данные из Олонецкого края (Олон., Петроз. уу.); ср. здесь флексию *-ть* в 3-м л. наст. вр. и другие черты. Из приведенного материала видно, насколько черта эта широко представлена говорами Московского края. Однако наш литературный язык на протяжении последних двух столетий, под общим воздействием особенно стихии севернорусской, утратил данную черту как норму. Это объясняет скупое отражение данной черты в непосредственных свидетельствах литературного языка XVIII—XIX столетий.

Диалектную особенность, ограниченную по распространению, составляет образование от возвратных глаголов форм 3-го л. ед. и мн. ч., иногда также инфинитива путем осложнения соответственной формы придаточным элементом *-ть* или *-т*. Ср.:

Калуж. у. — *называиццать, надиваюццють* и под. (Дурн., Карта 9; РФВ 49, 293 примеч.: Тихон. вол.).

Козлов. у. — *целуютцуть, кланяютцуть* (МДК III, 33).

Тамб. у. — *учутцуть, балуютцуть* (Там же, 35).

Егорьев. у. — *ведёцьть, расхо́дицьть, не гадицьть, баяцуть* и др.; ср. инф. *пользъвъцыть* (Лекинск. вол., МДК III, 1—70), *разришаицыть, нацинаицыть, крестицыть, заигрывыцыть, истопицыть, садицыть*; ср. 3-е мн.: *молицут, садяццут, кланицут, угащаицут, рассажывыцут*; ср. инф.: **папитццыть** *виньца* (Сб. II Отд. АН 95, I, 77 и сл.), *кажыццить, ни баиццыть, загариццыть, называиццыть, любиццыть, ни палагаицыть, женицыть, дастаёцыть, сцытаицыть, астанавливаицыть*; ср. 3-е мн.: *кланицут, вваливыцут, кланицут, садяццут, целуюцут, сабираюцут, рвуцут, баяцут* и др. (Шахм. 218).

Касим. у. — *набелитцыть, плоха* **радитцыть,** *жана* **пракорьмитцыть;** ср. 3-е мн. *портитцут*, но: *ни ɣадятцыть;* ср. инф.: *нам должно́ с тобой* **растатцыть** (Будде 35, 124, 97, 179, 339, 367).

Касим. и Зарайск. уу. — 3-е мн.: *акунутцут*, *абсеютцут*, *котютцут;* ср. инф. *смиятцыть* (РФВ 28, 45: вообще 3-е мн. на ***-ть***.).
Ворон. у. — *умываютцуть;* ср. инф. *умываютцать* (МДК 1, 101)
Задон. у. (по границе с Лебед.) и Лебедян. у. — 3-е мн. *смеютцуть*, *радуютцуть* (Там же, IX, 64).
Задон. и Земл. — *передаёццыть*, *поджариваеццыть*, *пасыпаеццыть*, 3-е мн. *цалуюццуть*, *умоюццуть*, *сабираюццуть*, *становюццуть*, *нуждаюццуть* (ИРЯС II, 1, 94).

Ближайшие причины образования этих форм не вполне понятны. Если исходить из предположения, что привычность форм наст. вр. в 3-м л. на ***-ть*** в данных говорах могла по этой именно причине осложнить нормальную возвратную форму глагола элементом ***-ть***, то в отношении ряда говоров с данными формами можно было бы указать на то, что в них именно нормальными у невозвратных глаголов служат формы без ***-т***, ***-ть***; ср. говоры Калуж. г., Егорьев. и Касим. уу., Ворон., Задон. и Земл. уу. В этом отношении на почве данных говоров формы на ***-т***, ***-ть*** у невозвратных глаголов должны быть рассматриваемы как наносное, городское влияние. В данных приведенных новообразований поэтому следует признавать наносное влияние на почве диалектов. Непонятным представляется, кроме того, замечательное само по себе явление с отражением в Егорьев. и Касим. уу. новообразований отмеченного типа в форме 3-го л. ед. ч. при помощи придатка в виде ***-ть***, между тем в форме мн. ч. при помощи твердого ***-т***, в то время, как в Егорьев. у. обычные формы 3-го л. ед. и мн. ч. звучат на твердое ***-т***, а в Касим. у. — на мягкое ***-т***.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Аорист, как органическое образование русского языка, потерял свое живое значение давно. Но в книжком языке, особенно в церковном жанре, он держался долго. Это объясняет спорадическое его употребление в старшем периоде нашего литературного языка. Таково, например, его употребление у Кантемира: *умре* [Сенека] *в лето...* Прим. к Сатире I; то же ниже: *умре 1739 г.* [сапожник Егор]; но ср. у него же в прим. ко II Сатире — *умер*. Отмечу, что приведенные обе формы принадлежат первоначальной редакции Сатиры. Есть аористические формы у Кантемира, но также лишь в первоначальной редакции в Сатире III: *откры, показа*. Единично форма *зрех* встречается у Ломоносова. Дольше дожила аористическая форма *рек* (не как форма 1-го л., а в значении 3-го л. ед. ч.), но в определенной стилистической окраске (как черта строго возвышенного стиля). Таково употребление формы у Дмитриева и Пушкина: *Он старцу тако рек*. Дмитр., Быль; *Бессмертный рек*... Он же, Филемон и Бавкида; *Тогда старик, приближась, рек*. Пушк., Цыганы; *Прости, он рек, тебя я видел*. Он же, Ангел (1827). Форма *умре* в ироническом стиле возможна в употреблении до настоящего времени; ср. у Пушкина: *Сорохтин, ты говоришь, умре*. Письмо жене, 30 апреля 1834. Отмечу в числе искажений формы: 1) *побияху* в значении 3-го л. ед. ч. в сказочном тексте: *проезжал Агафон — синий балахон, сильный, могучий богатырь, со одного маху побияху 700 богатырев* (А. Смирн., Ск. 360; зап. в Псков.); ср. здесь же в повторении: *побил*; 2) *речел, проречел* в духовном стихе (Магн. 87, 89, зап. в Чебокс.). Может быть, остатком аориста является *бысть* в выражении *ка бысть* (как будто). Земл. и Задон. (Трост., К изуч. 23).

Перфективные формы обращают на себя внимание прежде всего рядом морфологических новообразований диалектного характера. От глагола *идти* под воздействием формы наст. вр. в ряде говоров прош. вр. звучит в виде *ишел*. Крестец. (МДК XII, 58), Луж. (РФВ 40, 109), Руз. (Там же, 49, 200), Царев. (Там же, 63, 123), Жиздр. (Там же, 46, 248) Новосил. (МДК 1, 95), Обоян. (РФВ 38, 94), Ворон. г. (Там же, 265). Терск. (Там же, 44, 81). Ср. еще: *все улицы изойшол, кроме тебя не найшол*. Брян. (Тихан. 217). Глагол *лечь* в связи с образованием наст.-буд. вр. *лягу* привел к форме прош. вр. — *ляг*. Белоз. (Новгор. Сб. 1, 295), Ростов. (Волоцк. 7), *лягла*. Лифл. г. (РФВ 64, 308), *лях заснуть*. Богород. (Будде 166), *Он лях и думаить*. Спасск. (А. Смирн. 640), Колым. (Богор. 223). О формах типа *сял* см. выше. Ср. *поляз*. Грязов. (РФВ 18, 214), Пошех. (МДК III, 44).

Неясны по происхождению формы прош. вр. в 3-м л. ед. на *-ле*, *-ло*. Ср.: *Уговаривале да родной татенка, Уговаривале да родная се́стрица*. Каргоп. (Колос. 151), *бог дало́* (бог дал). Молож. (Этн. сб. I,

132; ср. здесь же: *бог* ***знамо́*** = бог знает). Первый вариант не может не напомнить об аналогичных фактах и в глагольных формах и у имен существительных в старых новгородских и псковских памятниках (ср. в гр. Варлама *дале*, *Варламе*, *коле*); происхождение этих форм, однако, неясно.

Характерны формы прош. вр. (в значении быстроты действия), как *сиге́й*, *прыге́й*, *браше́й* (сигнул, прыгнул, бросил). Жиздр. (РФВ 49, 328), ***кидей*** *яго*. Путивл. (у горюнов, Хал. 29); ср. то же в севернорусском — *доржей*, *знай* (по Будде, РФВ 27, 24).

Отмечу новообразования от глаголов I спряжения на ***-ать:*** *выпадаил*, *выезжаил*, *собираился*. Уральск. (Собол., Опыт 43, из песен), *оседлаил*, *желаил*, *подумаил* (РФВ 41, 41).

Архаическими формами от глаголов с основами на согласные являются формы прош. вр. (в муж. роде) с сохранением ***-л***. Ср. у Кант.: *спасл*. Сатира I; *могл*, *взвыкл*; ***осягл*** *жар пламени воск*; *весь* ***обмокл***; у В. Майк.: ***стерл*** *и сокрушил* (но ср.: *ты руку* ***распростер***). Ср. *подохл*. Курмыш. (ВУИ 145). Отмечу, наконец, диалектные формы *почкли*. Луж. (Изв. II Отд. АН 30, 267) *сочкли*, *нечкли*. Молож. (Там же, 238).

Остатком старины служат формы прош. вр. с сохранением связи — *пришел есть*, *ушел есть*. Заон. (Прогр. 34); *е севши*, *е усходчи*. Петроз. (Прогр. 30); ср.: *маленький покос* ***е оставши***. Луж. (РФВ 40, 119); ср. еще: *есть нарушены были*. Костр. г. (Ерем. 7).

Широкими по распространению диалектными явлениями собственно синтаксического характера служат выражения прош. вр. не формой на ***-л***, а 1) деепричастной по происхождению формой и 2) страдательной конструкцией глагола.

Современное деепричастие (прош. вр.) есть по происхождению форма им. пад. ед. ч. причастия мужского или женского рода, например, *выпив*, *выпивши*. Как прош. вр. диалектно употребляется реже форма причастия в мужском роде: *ушод*, *пришод*. Борович. (МДК II, 13). По этому образу — *уехат*, *приехат*. Тихв. (Там же, 14), *ушот*, *уехат*. Гдов. (Изв. II Отд. АН, 30, 262), Порхов. (Селищ. 258). Особенно же широки по распространению соответствующие формы причастия в женском роде (на ***-вши*** и их варианты). Территория распространения этих форм следующая:

Арханг. г., Онеж. — ***проживши*** *год Архий Аркович, у них родился сын; царь был Иоан и детей у него один сын* ***достигши*** *совершенного возраста* (Ончук., Ск. 582, 586).

Холмог. — *он* ***уехавши***, ***пришедши***, *мост* ***сломавши*** (и ***-вшись***), *железо* ***погнувши*** (и ***-вшись***), *дети* ***учивши*** (и ***-вшись***) (Прогр. 50).

Шенк. — в сочетании с глаголом-связкой: *выпивши был*, *лопнувши было*, *он был раздевши*, *был согревши* (Манс. 124: не характерное для говора явление, результат чужого влияния).

Олон. г., Вытег. — *соха* ***сломившись***; *изба-та* ***погнувшись*** *у тя; еще не* ***отошедши*** *служба, а уж и цяй пьёте; я приехал еще не* ***отошедши*** *обедня* (Прогр. 22).

Каргоп. — *и* ***павши*** *лебедь в камыш; царь уехал и* ***заложивши*** *он свое зало; через трои сутки* ***родивши*** *она сына;* ***павши*** *Михайло царевич в колодезь; у нево* ***приросши*** *руки; там децки игрушки на столе* ***стоявши*** (Колос. 126: в живой речи нет).

Олон. — *он* ***уехатчи***, *он* ***пришотчи***, *мост* ***сломавшись***, *орудия* ***погнувшись***, *дети* ***учившись*** — реже без ***-сь*** (Прогр. 29)

Петроз. — *мост* ***сломавши***, *гвозь* ***согнувши***, *я приехал — обедня еще не* ***отоўдивши*** *была* (Прогр. 13), *он уехатчи*, *он при-*

шоччи, у него за коньми ***ушедши****, у них* ***пообедавши****, мос* ***сломавши****, орудия* ***погнувши****, дети* ***учивши****, дви щуки было* ***клюнувши*** *и не одной не вытащил, симян было* ***оставши****, он был надевши, я вымывши, обрядивши, колья и жердья* ***оставши****, убежавши, наглядевши, овца* ***зашедши*** *в расадник, веревка* ***задевши****, е севши, е уехатчи, уехатчи е́сте* (Прогр. 30).

Повен. — *он* ***взяўши*** *дитя, старуху и дитя посадиў на дровни и повез домой* (Ончук., Ск. 352).

Волог. г. — *он был ушотши, уехатши, ваш сундук в Кадникове* ***забывши*** (забыли) (Прогр. 14).

Великоуст. — *наш мост* ***сломившись****, то было не* ***отошедши*** *обедни* (Прогр. 196).

Грязов. — *он, они уехатчи, пришотчи* и проч. (Прогр. 36).

Никол. — *уехавши, помешамши* „и т. д.", *мост* ***сломившись****, орудия* ***погнувшись****, дети* ***учившись*** (Прогр. 266).

Новгор. г. — *он был ушодци, был вставши* и т. п. (Колос. 27).

Белоз. — *он был* ***уехавши****, Иван Петров* ***умерши****, они были* ***познакомивши****, вси* ***уехавши*** (МДК II, 64), *было* ***наехавши*** *там из разнаво сословия* (Бр. Сокол., Ск. 103).

Борович. — *он уехатчи, была* ***теливши****,* ***замуж вышотцы****, давно* ***пришед****,* ***замуж вышед*** и т. п. (МДК XII, 55), *в головах у него и с боков теплятце свечки, и снег кругом* ***оттаявше****, стоит посеред улицы* ***осталпивше*** *толпа людей, оставше, а я как* ***родивше****, она* [мать] *все хворая и от меня* ***оставше*** *— хворая, приходит она к нивы, а* ***ставше*** *нянька к этой зыбки* (А. Смирн. 243—278).

Валд. — *уехатчи, теливши, вышетцы* (МДК XII, 56).

Дем. — *он уехатчи* (при *уехал*) (Там же, 58), *он напился* и *он напивши* (в последнем случае выражается „как бы качественное состояние, в котором предмет находится в данный момент") (Там же, 59).

Кирил. — *он уехатчи, пришотчи* (Прогр. 186 — Талицк. вол., перес. из Черепов. у.).

Крестец. — *он уехатчи, пришотчи, мост* ***сломившись*** (Прогр. 160), *он уехавши, ушотцы, оставши, взявши* (МДК XII, 68), *он уехатчи, много денег было* ***оставши****, корова была* ***теливши****,* ***замуж вышотцы*** (при *уехал* и т. д.) (Там же, 70), *он заснувша, легша,* ***напивша*** *пьян, был* ***ушедца****, огонь* ***погасша****, дом* ***подгнивша****, я на что* ***пога́ливша****, мне миленок* ***полюбивша****, я ему* ***понравивша****, для чего я* ***нарядивша****, земля* ***просохша****, трава* ***выросша****, лес* ***наклонивша****, снег* ***выпавша****, лошадь* ***убежавша****, он уехатча, он ушодца...* (Там же, 72).

Новгор. — *Дети* ***учившись****, орудия* ***погнувшись****, у него за коньми* ***ушедчи*** (Прогр. 20), *он привыкши, вышотцы, сноха* ***помёрши****, мы уже* ***отсеявши*** и т. д. (РФВ 40, 100), *он рехнувши, оны уехатчи;* на левой стороне Ильменя формы означают давность действия: *он рехнувшись* (давно уже), *он в город* ***ушод****, оны в лес* ***уехатчи****, он померши, она замуж* ***вышедши*** (Сол. 18).

Тихв. — *я простудивши, там все стадо* ***вваливши****, было время хорошее* ***стоявши****, поляк то был* ***пришотцы****, эта корова* ***теливши*** и т. д. (МДК II, 109; III, 126), *он уехатчи, оставши, теливши, вышотцы, поспавши, вставши, поработавши, пообедавши, снемши* (снялись, отправились) (МДК XII, 74), *уехатчи, пошотцы, оставши, теливши, вышетцы, легши, ослепши, все делай* ***занёмши*** (*он уехал* — действие совершилось сейчас, *он уехатчи* — действие давнее, после чего прошло некоторое время)

(Там же, 77), *он уехатче, на 5-й десяток ему* ***пошотче,*** *телийше, замуж* ***вышетце,*** *сонце* ***закатийше,*** *ветер* ***стихнуйше*** (Там же, 82).

Устюж. — *у меня* ***пришотчи*** *гости, ушоту(ч)и, приехатчи, он* ***разругавши*** *с ней, он был уж* ***подвыпивши,*** *ты севодни некак* ***загулявши,*** *чернила* ***высохши,*** *книги* ***ростpепавши,*** *сам* ***захворавши,*** *суденко* ***приставши*** *к берегу* (Прогр. 28).

Череп. — *много денег было* ***оставши,*** *корова была* ***теливши*** (МДК XII, 82).

Костр. г., Галич. — *он уехатчи* (перес. из Псковск. г., МДК XI, 156).

Кологр. — *он уехавши, она пришедши* и др., *мост* ***сломившись*** (Прогр. 61).

Костр. — *корова была* ***теливши*** (МДК XI, 163).

Макар. — нет соотв. форм., как нет и форм на ***-учи*** (Прогр. 56).

Солигал., Чухлом. — *он* ***уехавши,*** *он после отца был* ***оставши*** *маленьким, корова была* ***теливши*** („ак. костр. говор", Сокол., РФВ 78, 148).

Яросл. г., Тутаев. — *много денег было* ***оставши,*** *я был* ***уехавши*** (МДК XII, 187).

Яросл. — ***живши*** *был* (жил), ***оставши*** *было* (осталось) (Тихв. 59).

Вятск. г. — нет почти форм, единично лишь в:

Нолин. — *взявши* (взял) (Колос. 209).

Орл. — *пошодши* и под., *оставши* (МДК XI, 125).

Пермск. г., Камышл. — *он уехавши, ушотши* и под. (Там же, XII, 169).

Владим. г., Судог. — *замуж* ***вышотцы*** (Там же, 58).

Ленингр. г., Гдов. — *он пришотцы* (Прогр. 11).

Луж. — *он* ***попавши*** *в дом, хозяин* ***приехавши,*** *ребята* ***избаловавши,*** *ушотцы* и под., *уехатчи, был* ***уехатчи*** (давнопрошедшее время), *маленькой покос е* ***оставши*** (РФВ 40, 111, 119), *она* ***вышетчи*** *замуж, лошадь* ***потерявши,*** *стекло* ***разбивши,*** *часы* ***ставши,*** *стул* ***сломавши,*** *ягоды* ***созревши,*** *циплята* ***опериввши,*** *пуговки* ***оборвавши*** (МДК XI, 182), *хлеб весь* ***вышетцы,*** *братья* ***ушодши*** (Там же, 185), *была* ***вышотцы,*** ***ушотцы*** *в лес,* ***дождафши*** *хлеба новова, е дефшы* (Изв. II Отд. АН 30, 267).

Псков. г., Новоторж. — *он уехавши* (МДК III, 138).

Остров. — *ен уехавши, пришовши, (у-, при-)бегши, мос* ***сломавши,*** *урудия* ***потонувши,*** *учивши, другой год* ***разошовши*** (Прогр. 33).

Холм. — *он приехатчи, пришотчи* и под., *дети* ***учившись,*** *отец* ***умёрши,*** *хлеб* ***уродившись*** и под. (Прогр. 54), *ен уехатчи, яна радивши, савсим* ***справивши,*** *поемши* и *поелши* (в Пекунихе) (МДК XII, 186).

Тверск. г., Весьег. — *откуда* ***приехавши,*** *был* ***ушотцы*** и под. (МДК III, 158).

Вышневолоч. — *он уехатчи, ему десять лет* ***пошотцы,*** *много денег было* ***оставши,*** *корова была* ***теливши,*** *замуж* ***вышотцы,*** *он не был* ***одевши,*** *ушел не* ***сказавши*** (МДК XII, 169).

Каляз. — *он уехатчи, ему* ***пошотчи*** *на 5-й десяток, много денег* ***оставши,*** *корова была* ***теливши,*** *ушовши, вышовши, перерощи* (Там же, 172, 3, 5).

Кимр. р. — *он уехатчи, пошотчи* (Там же, XII, 196).

Новоржев. — *уехавши, оставши, теливши, вышедши* — иногда (Там же, 177), *он уехатчи, замуж* ***вышотчи*** (Там же, 178).

Ржев. — *уехаччи, пришоччи,* ***ушоўши*** *адин* (Изв. II Отд. АН 31, 315).

Кашин. — *я еще бы не* ***уехатчи,*** *разе ты еще не* ***етчи,*** *он давно* ***ряхнувшись,*** *мы с утра не* ***емши*** *не* ***пимши,*** *они давно были* ***ушовши*** и под. (в речи пожилых крестьян более глухих местностей, И. Смирн. 148).

Тверск. — *крестьяне* ***переделифши*** *все, народ* ***разъехавши*** (Черныш. 6, 9).

Нижег. г., Арзамас. — *он уехавши, она поемши, ўтиливши* (МДК XII, 18; здесь цоканье и др.).

Калуж. г., г. Боровск. — *лен этот* ***загорефши*** (Черныш. 286).

Малоарх. (Луковская вол. только) — *он уехавчи, ему на 5-й десяток* ***пошотчи,*** *много было денег* ***оставши,*** *корова была* ***теливши,*** *он вернувши, лошади были* ***лежавши,*** *трава* ***высохши,*** *сено* ***скашовши,*** *лошадь* ***успатевши,*** *он давно уж* ***заболевши*** (МДК X, 96).

Медын. — *он уехатчи* (Дорохов. вол., МДК X, 83), *он уехатчи, оставши, корова была* ***теливши,*** *замуж* ***вышотцы*** (с. Николо-Матренино, Там же, 84).

Перемышл. — *уехатчи, ушодчи, теливши* — редко (Там же, 88).

Курск. г., Курск. (саяны) — *Все варотики* ***запершы́, Притворшы-та*** *на замкý* (Хал. 29.).

Тобол. г., Тюмен. — *он уехатши, пришотши, сломивши, погнувшись* (Прогр. 27).

Рассматриваемое явление представляет интерес как явление синтаксического характера. О морфологических особенностях причастий, как таковых, сказано будет ниже при обозрении этой глагольной категории. Происхождение данных форм, можно думать, очень старое. Они ведут к той поре, когда причастия не были причастиями в нашем смысле, когда не было и в нашем понимании перфекта. Наличествовавшие в языкс формы, отвечающие современным причастиям (и действ. и страд. залога), означали лишь признак глагола в прошлом его проявлении. Ср. указание ряда диалектов, и как раз из Новгородской области, которой данное явление принадлежит как специфически характерное явление, на колебание в них форм перфекта на ***-л*** и на ***-вши***, оправдываемое различиями в значениях одной и другой разновидности форм. Так, в Новгор. (по левую сторону Ильменя) и Тихв. формы на ***-л*** означают просто прош. вр., но формами на ***-вши*** подчеркивается признак давности свершившегося соответственно действия, обозначаемого деепричастной формой. Собственно, и указание из Дем. у. на то, что формы на ***-вши,*** в отличие от форм на ***-л,*** означают „качественное состояние, в котором предмет находится в данный момент“, говорит о том, что здесь действие соответствующего глагольного признака нарочито должно быть воспринимаемо как давно протекшее и потому еще представляющееся в своем состоянии в данный момент.

О давности происхождения данных форм свидетельствует и морфологическая черта в типе форм от возвратных глаголов, являющихся нередко без ***-ся*** (например, в Петроз., Белоз., Устюж., Тихв., Луж., Остров., Твер.) или в колебании с ***-ся*** и без ***-ся*** (ср. данные из Холмог., Олон., Крестец., Новгор., Тюмен.). Очевидно, этот тип форм (без ***-ся***) идет от поры, предшествовавшей вообще возникновению категории возвратности. Особенно замечательна территория распространения данных форм. Как типическое явление, оно составляет принадлежность Новгородской, части Тверской и Псковской губ. и к ним примыкающим Гдовскому и Лужскому уу. Ленинградской губ., таким образом, можно говорить о принадлежности черты Новгородской группе северно-

русского наречия. В связи с этим кое-где формы наблюдаются в прилегающей к Новгородской группе полосе говоров: таковы незначительные места из Архангельской, Олонецкой, Вологодской губ. Почти отсутствуют эти формы в Костромской и Ярославской губ. Можно говорить об их полном отсутствии для всей Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп севернорусского наречия, также для всей полосы среднерусских говоров (исключая говоры Псковщины, Тверск. и Ленингр. губ.). Нет совершенно данных форм в южнорусской области. Отмечаемые в единицах указания на наличность их в ограниченных пунктах за пределами Новгородской группы севернорусского наречия должны расцениваться как наносные элементы в данных пунктах. Ср. действительно указание самих наблюдателей на редкость употребления форм, например, в Тотемском у. Вологодской г. или на живое их значение в Шенкурском у. Архангельской г., в Каргопольском у. Олонецкой г. (весь материал из фольклорных источников); в отношении Костромской г. можно указать на полное отсутствие явления в Макарьевском у.; по поводу единичного приведенного факта из Галичского у. следует учесть переселенческий состав населения данного пункта; то же, конечно, относилось бы к показаниям об употреблении форм в Боровском, Медынском, Перемышльском уу. Калужской г. Нельзя не остановиться перед фактом принадлежности данного явления в прошлом одной Новгородчине, хотя и трудно дать прямое этому объяснение[1].

Вторым диалектным явлением служит выражение прош. вр. особой конструкцией со страдательным причастием. Мы находим здесь употребление одного причастия как бы в безличной функции (на ***-но, -то***), сочетание той же причастной формы с логическим субъектом, выраженным именем существительным или местоимением с предлогом *у*, то же, но с существительным в форме им. пад. и причастной формой в разных вариациях — на ***-н, -т, -на, -та,*** и ***-но, -то.*** Вот фактический материал с употреблением этих форм:

Арханг. г., Мезен. — *у волков тут* ***идено*** (МДК XI, 20).
Пинеж. — то же (Там же, 6).
Холмог. — *у него* ***уехано,*** *у него уже* ***выпито*** (Прогр. 50).
Шенк. — *у волков тут было* ***идено*** (МДК XI, 31), *у нас было* ***пито*** (Прогр. 80).
Олон. г., Вытег. — *у волков тут* ***идёно,*** *у соседей* ***ноцёвано,*** *у мидвидей этто* (здесь) ***выхожено, кошено*** *ль сена у тя?;* ср.: ***уйдено,*** *так не́цё бранитца;* ***схожено,*** *дак и не бранись;* ***сияно*** *ли, кум, кольки?* (Прогр. 22).
Каргоп. — *у него* ***уехано,*** *у волков* ***идено*** (МДК XI, 37).
Петроз. — *у волков* ***йдено*** (Прогр. 13), *у его давно* ***уехано,*** *у јия еще спать не* ***ляжено,*** *у соседей* ***ночевано,*** *у волков тут* ***идено,*** *у куриц* ***росклевано,*** *было у него* ***выпито,*** *у медведя* ***пройдено,*** *у Ириньи* ***жато, полото, кошено*** и под. (Прогр. 30), *пришоў — у них* ***пообедано*** (Ончук., Ск. 239).
Повен. — *у него* ***уехано, уйдено,*** *у волков* ***идено*** (МДК XII, 89).
Пуд. — *век* ***прожито,*** *никогда не* ***съежджоно,*** *свету белого не* ***погляжоно,*** *нигде не* ***бывано, спано*** *этто, тута* ***хожоно*** *и* ***ехано,*** *горюшка* ***попринято,*** *там вить не* ***быто,*** *нонь не*

[1] Единственные примеры в приведенном материале (*то было не* ***отошедши*** *обедни.* Великоуст.; ср. с Вытег. — *я приехал ищо не* ***отошедши*** *обедня,* в Петроз. — *я приехал обедня еще не* ***отойдивши*** *была*) напоминают в непосредственном или нарушенном виде старые обороты конструкции дат. самостоятельного. Но незначительность подобного рода фактов не позволяет думать об этом типе форм.

пивано давно, как не ***едано****, кругом* ***пройдено****, было веком-ту* ***постряпано****, всего* ***потерплено****, всяко* ***бывано****, этто зимой* ***жито****, век не* ***пивано****, ноци не* ***спано*** *и зыпки* ***кацано*** (Манс. 166).

Волог. г., Великоуст. — *ништё ему и* ***сказано*** (я ничего не сказал ему) (Прогр. 199).

Вельск. — *у него* ***уехано****, у волков тут* ***идено*** (МДК XI, 70).

Никол. — *к ним* ***хаживано****, у них было* ***гастивано*** (Прогр. 266).

Сольвыч. — *у него* ***хаживано*** *было на плотах, у сосидей* ***ночевано****,* ***гуливано*** *было в молодости* (Прогр. 193), *у того-то* ***уехано́****,* ***идено́****,* ***бредено́****,* ***уйдено****,* ***подхожено*** (МДК XI, 112), *здесь* ***ступано****,* ***хо́жоно****, по этой дороге* ***пройдено́****, у волков тут* ***идено*** — очень редко (Там же, 109).

Тотем. — *у волков тут* ***идено*** (Прогр. 198), *у него уже* ***выпито*** — оборот не употреб. (Прогр. 192), оборот не употреб. (Прогр. 196).

Новгор. г. — тип „*у них тут хожено*“ только в восточных говорах (МДК XII, 101).

Белоз. — *у него место* ***приискано****, у него* ***придено*** (Прогр. 162), *у знакомых* ***ночевано*** (Прогр. 184), *уехано, не ляжено* (Прогр. 191), *у ниф ешшо не* ***ляжено*** (МДК II, 64), *у него* ***вспахано****,* ***уехано****, у волков тут* ***идено*** (Там же, XII, 37), *у меня, говорит, с тем и* ***ехано*** *было* (Бр. Сокол., Ск. 61).

Борович. — *у него* ***уехано****, у волков тут* ***идено*** (МДК XII, 55), *у родной-то у матушки, видно,* ***похожено*** *из анбара в анбар* (А. Смирн., Ск. 268).

Кирил. — *у во́лков тут* ***хожено*** (МДК XII, 64, 66).

Крестец. — *у волков тут* ***идёно*** (Там же, 72).

Новгор. — *у них еще не* ***ляжено****, было у него уже* ***выпито****, у волков тут* ***идёно*** (Прогр. 20), *у тебя не* ***хожено*** *за свеклой?* (Обнорск.), *овес* ***выжата****, стол* ***вымыта****, дом* ***построена****, улица* ***выпахан****, окно* ***отворен*** (у поозер, Сол. 16).

Тихв. — *у волков тут* ***идено*** (МДК XII, 74, 77).

Устюж. — *у него уже и* ***сказано****, молоко-то у кошки* ***слизано****,* ***посиживано*** *у меня на лавочке, у него уже туда* ***съезжено*** (Прогр. 28); ср.: *я туда мало* ***похожена*** (МДК II, 159).

Череп. — *идёно, пройдёно́,* ***попадёно*** *пулей* (Ерем. 42).

Костр. г., Варнав. — *у их* ***съедено****, тут* ***идено*** (МДК XI, 177).

Макар. — *тут уж было* ***идёно*** (Там же, X, 25).

Вятск. г., Котельн. — *у него уже* ***выпито****,* ***ночевано*** *у соседей, у них не* ***ляжено*** (Прогр. 35).

Котлас. — *тут* ***хожено****,* ***бывано****,* ***посижено****,* ***погуляно*** (Тр. Вят. пед. инст. III, 79).

Нолин. — *у нево уж было* ***выпито*** (Прогр. 68).

Орл. — то же, *к ним* ***хаживано****, у них было* ***гастивано*** (Прогр. 42).

Перм. г., Верхот. — *у волков тут* ***идёно*** (МДК XII, 161).

Чердын. — *этого* ***выпущено****, ему билет белой* ***дато****, сахарница куды-то* ***дёвано*** (Прогр. 258).

Шадр. — *у меня еще не* ***сделано*** (Прогр. 128).

Владим. г., Покров. — *у них* ***куплено*** и под., *у нас* ***молочено*** (Прогр. 10).

Петерб. г., Гдов. — *у волков* ***идёно*** (Прогр. 11).

Луж. — *у лося* ***пройдено****, у зайца* ***наслёжено*** (МДК XI, 185); ср.: *у волков тут* ***иден****, у меня тут* ***быт****, у него* ***ехан****, у меня* ***искан****, осина у зайца* ***грызен****, у собаки на сене* ***лежан*** и под. — с окончанием ***-н*** (Там же, 182); ср.: *першатки* ***надето****, нош ф потпол* ***кинуто****, рукаф* ***оторвано****, мух* ***го́няно****,*

у крысы ***проточено,*** *у кур* ***наклёвано*** и т. д. (Изв. II Отд. АН 30, 267).

Петерг. — *у мух* ***заплёвано*** (Прогр. 5).

Псковск. г. — *у нас* ***ночевано,*** *здесь* ***бытó,*** *у него* ***выпито*** (Сокол., РФВ 77, 155).

Великол. — ***быто*** (кто-то был), ***брано,*** *у него* ***выпито*** и т. д., *у кого-то* ***ночевано*** (Прогр. 45), *у волков тут* ***идёно*** (МДК XII, 134).

Остров. — *у волков тут* ***идено,*** *в яво было* ***выпито*** (Прогр. 33).

Холм. — ***ночевано, выпито, идено*** (Прогр. 54), *у няво* ***идёно,*** *у зайцоф* ***абъедина,*** *у каней* ***втоптана*** (МДК XII, 136).

Тверск. г., Вышневол. — *у волков тут* ***хожено*** (Там же, 171).

Ржев. — *у мышей* ***поедено*** (РФВ 75, 254).

Это явление представляет, видимо, параллельные продукты одного процесса, приведшего к рассмотренным выше фактам с употреблением форм на ***-вши*** в функции прош. вр. Территория данного явления, действительно, почти полностью совпадает с очерченными выше гранями распространения форм прош. вр. на ***-вши.*** Та же Новгородская обл., часть Псковщины и Тверской г., также Петербургская г., прилегающие части Архангельской, Олонецкой, Вологодской губ. — такова основная карта распространения данных форм. Так же мало их в Вятской и Пермской губ., таково же почти полное их отсутствие во Владимирском крае. Данный материал более четок и целен по сравнению с вышерассмотренным в том отношении, что на употребление данных форм совершенно нет указаний из среднерусских говоров[1], не говоря уже о южнорусском наречии. Все это обязывает связать данный тип форм с типом, рассмотренным выше, признавая в них одно по происхождению явление. Ср. еще в приведенном выше материале указания на употребление форм на ***-вши*** в сочетании с существительным (местоимением) и предлогом *у* (типа — ***у него*** *за коньми* ***ушедши***), например, в Петроз. у. Олон. г., в Новгор. у., но именно этот тип сочетания главенствует в рассматриваемой конструкции со страдательными причастиями.

О происхождении данной конструкции трудно высказаться с определенностью. Судя по широте употребления форм на ***-но, -то,*** можно весь тип возводить к безличной конструкции предложения. Постановка в них сочетаний предлога *у* с именем или местоимением для обозначения логического субъекта может считаться вторичным процессом, разложением первичной части безличной конструкции типа *идено* и под. В процессе дальнейшего разложения конструкции логический субъект мог получить нормальное выражение грамматического подлежащего, т. е. путем замены сочетания „предлог *у* с род. падежом существительного или местоимения“ именительным падежом существительного (местоимения), а отсюда и замена причастной формы на ***-но, -то*** по требованию согласования формами на ***-н, -т*** (если подлежащее означалось именем мужского рода) или на ***-на, -та*** (при подлежащем, выраженном именем женского рода). Ср. в данных из Устюж. у. при обычной конструкции типа „у меня съезжено“ пример: *я тута мало похожена.* Чередование одного и другого типа форм, естественно, могло привести к замене исконной причастной формы на ***-но, -то*** в безличной конструкции конструкциями того же значения безличного оборота на ***-на, -та*** или на ***-н, -т.*** Ср. обе последние разновидности (*овес*

---

[1] По новым данным „Атласа русских народных говоров северо-западных областей СССР“, рассматриваемая конструкция употребляется в ряде пунктов на территории среднерусских говоров (*Ред.*).

выжата, дом ***построена*** и *улица* ***выпахан,*** *окно* ***отворен***) в Новгор. у. или стабилизовавшиеся причастные формы на ***-н, -т*** (*у волков* ***тут иден*** и под.) в Луж. у.

В морфологической характеристике рассмотренного типа конструкции со страдательными причастиями следует отметить употребление последних не только в формах на ***-но, -то,*** но и с осложнением частицей ***-ся,*** очевидно, явившейся под воздействием параллельного ряда возвратных глаголов: *ожененось* — ср. *ожениться, одетось* — ср. *одеться* и под. Материал форм приведен выше.

Давнопрошедшее время в старом русском языке, с исчезновением в употреблении связочного глагола, звучало как сочетание *был* с причастием на *-л* спрягаемого глагола. К материалу остатков давнопрошедшего времени в нашем литературном языке (См. Собол., Лекции 249) можно присоединить следующие свидетельства из источников диалектного характера:

Беломор. — *у тебя* ***была брала*** *не ис простых родов, я ведь* ***был-то ходил-то*** *за последь моря, да* ***было зародилось-то*** *двадесято цядо милое, ай Морянин-от Моряночку меня* ***слушал был,*** *а когда* ***уехал был*** *Добрынюшка* (Вас. 42).

Шенк. — *простудиўсе* ***быў*** *лес* ***возиў,*** *которая вода* ***была набралась,*** *не* ***собрались были*** *ошшо, земля* ***была высохла,*** *все* ***засохло было*** *во то время, зимусь все* ***промерзло было,*** *два рас* ***обгорили были*** (Манс. 124); ср.: ***заказывал бывал*** (Там же).

Пуд. — *зимой* ***умерла была, была осталась*** *беременна,* ***был осталсы*** *от отця, у ней* ***была болела*** *голова,* ***была*** *за вдофця* ***вышла,*** *рука* ***припухла была*** (Манс. 162), *мама любовала* [на платье] *да* ***была вышла*** *в сини, а ёна пласью пала...*; ср.: *ён сициас* ***шел был, шел был*** *не знае сколько время* (А. Смирн., Ск. 236, 238).

Грязов. — *вчера девушка* ***была пошла, засохли были*** (МДК III, 78).

Кадн. — *в этом городу* ***был*** *царь, у этого царя* ***была умерла*** *дочь и лежит 20 дней в церкви* (А. Смирн., Ск. 210).

Никол. — *товару* ***был заводил, припухла была*** *рука, изба* ***выгорела была,*** *левым* [глазом] ***были видела*** (Манс. 214).

Моск. — *был загородил* (Черныш. 43: было загородил), ***был привел*** *кобылу,* ***был паехал,*** *а ево не взяли, сперва* ***стал был*** *харашо учитца, которые* ***был хотел*** *взять* (Там же, 28), *я самоучкой* ***был учился,*** *сто рублей* ***был давали, был*** *лошадь* ***увели,*** *был наняли* (Там же, 63).

Шацк. — *она мужу ни* ***хателъ былъ*** *въскариться* (Дурн. 933).

Медын. — *пошел был, был воротилась, совсем* ***бы̆л помёр,*** *сказала был;* ср.: *по пьяному* ***былу*** *я* ***был*** (Прогр. 263: я был пьян).

Мещов. — *бало пякла* (Черныш., Доп. 22).

Замечательно ограничение этих форм былого давнопрошедшего лишь пределами севернорусского наречия и прилегающей полосы среднерусских говоров.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ С ГЛАГОЛАМИ *ИМУ, ХОЧУ* И ДР.

Будущее время от глаголов несовершенного вида в литературном языке образуется при помощи глагола *буду*. Только в выражении *имеет быть*[1] в значении „предстоит, будет“ в официальном высоком языке буд. вр. обслуживается соответственной формой глагола *иметь*. Данное выражение — целиком пришлый элемент. Таким же следует считать этого же характера употребление у Кантемира: *Не **имеют** ли совсем **заткнуть** свои ухи к плачу бедных*. Сатира V; *не мысля, что **делаться имеет** с душою*. Он же; *Что же столь тяжек **сносить** труд за столь малу плату Я **имею**?* Сатира VI; *чего ради **имею ожидать**...* Он же; ср.: *еслиб я сыновнюю **имел унять** скупость...* Сатира VII. Старый русский язык форму буд. вр. выражал не только при помощи формы *буду* (такова была норма книжного языка), но и посредством ряда вспомогательных глаголов, как *имати, хотѣти, начати*.

Следы этих форм известны в наших диалектах. Особенно обильны (сравнительно) данные с употреблением буд. вр. при помощи формы *иму*. Ср.:

Великоуст. — *иму робить, имём робить* (Прогр. 199).

Грязов. — буд. вр. образуется при помощи *иму* (МДК III, 78), *иму делать, имем делать* (Колос. 335; Прогр. X, 42).

Кадн. — *иму делать, имем делать* — редко (Прогр. 26).

Тотем. — то же, общая черта (Прогр. 203).

Череп. — ***иму́ курить** ладаном* (Прогр. 268), *иму уважать, **имёт** ли эфтот лен **престься*** (Этн. сб. II, 4: также в смежных частях Волог., Пошех., Молож.), ***нему́*** (не буду) *плакать* (Герас. 60), *в горелки **имём играть**,* вообще с *иму* чаще формы ед. ч., чем мн. ч. (Ерем. 41, 43).

Костр. г., вост. уу. — *иму делать* и под. (Колос. 304).

Макар. — *иму, име́м делать* (Прогр. 56).

Молож. — *лён **имём связывать*** (Изв. II Отд. АН 30, 253).

Пошех. — *имёт йись* (А. Смирн., Ск. 460).

Семен. — *иму́, имёшь, и́мут, **что име́м** делать?* (МДК XII, 31).

Буд. вр. с глаголом *хочу* известно по употреблению в литературном языке у Ломоносова: *Уж время, что стою? но что **хочу начать**? ... что им против Петра не можно будет стать, Напрасно кровь **хотят** отсюду **проливать**...* Близко значение в обл. языке: *не **захворать** ли **хочете***. Моск. (Черныш. 43), *должно быть, я **померать хочу***. Колым. (Богор. 344). Прочие варианты формы буд. вр.: *почну, учну реветь*. Устюж. (Прогр. 28), *нацну, поцну, стану* с инф. Череп. (Ерем. 41), *стану́ (*не *ста́ну) делать*. Макар. (Прогр. 56).

Отмечу форму буд. вр. от глагола совершенного вида по сложному типу образования: *кому я **буду достанусь***. Шенк. (Манс. 124).

[1] *Начало ровно в шесть часов **имеет быть***. Хемн.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение во 2-м л. ед. ч. имело исконно от всех глаголов форму на *-и*, которое под ударением сохранилось и вообще сохраняется; ср., например: *пиши*, *неси*, *тяни*, *дремли*, *хвали*, *терпи*, *пои* (от *поить*), но при ударении не на флексии *-и* редуцировалось полностью, оставив по себе память лишь в сохранении палатальности на конечном согласном, например: *плачь*, *сыпь*, *двинь*, *брось*, *пой* (от *петь*). Нарушения от этой старшей нормы вообще незначительны. Производные с префиксом *вы-* от глаголов форм с наконечным ударением, получая ударение на префиксе, сохраняют в конечном слоге флективное *-и*, не редуцируя его, например: *вы́неси*, *вы́брани*, *вы́пиши* и т. д.; кроме того, сохраняется флективный элемент *-и* у глаголов со скоплением перед ним согласных при ударении на основе, например: *ме́рзни*, *чи́сти*, *по́рти*, *зако́нчи* и под. Отклонения от этой нормы содержатся 1) в случаях употребления форм на *-и* там, где ожидается нуль флексии, и 2), обратно, в употреблении форм с редуцированием флективного элемента в соответствии с ожидаемыми формами на *-и*.

Первый круг отклонений незначителен. В сфере литературного употребления это либо заведомо устарелые формы, либо задержавшиеся в литературном языке книжные элементы речи. Ср. у Ломоносова: ***Возвыси*** *посреде лучей Елисаветины заслуги;* ***приближи;*** у В. Майкова: *Ты мольбы сей не* ***забуди*** *и желания сего Исполнитель* ***буди***, ***буди*** (но ср. у него же: ***Забудьте*** *все свои беды*); *Спокойство наших душ на наших лицах* ***види*** (рифма *вниди*); *Любови нашей не* ***отрини;*** *Но ты* ***уведоми*** *меня о их сердцах; по прибытии сюда пожалуй* ***уведоми,*** *кому деньги отдать.* Письмо Васильева к Державину, 23 авг. 1787 (ср. здесь же: *так пожалуйте и* ***уведомьте*** *меня*); у Дмитриева: ***Восстани,*** *бард, сын всех времен!* Стансы на смерть князя Потемкина; у Батюшкова: ***увековечи*** *песнь нетлением своим.* Освобожденный Иерусалим; в письмах к Пушкину: *и так* ***уведоми*** *меня с точнейшею точностью, когда будешь во Пскове.* Письмо Жуковского, 9 авг. 1825; но ср.: ***уведомь*** *меня, когда получишь эти 525 р.* Письмо Плетнева, 29 авг. 1825; ***уведомь,*** *куда посылать к тебе деньги.* Письмо Дельвига, 15 сент. 1826; у Пушкина: *ты* ***слади*** *эту свадьбу, а я приеду в отцы посаженые.* Письмо жене, 11 июня 1834; ***Настави*** *грешных нас.* К другу стихотворцу. Из этих форм, видимо, форма *слади* (у Пушкина) областного происхождения. Что касается формы *уведоми*, колеблющейся в показаниях приведенных материалов с формой *уведомь*, то это колебание возможно и для современной речи (см. Чернышев, „Правильность и чистота русской речи“, стр. 312); понятно, что здесь старая книжная форма на *-и* вытесняется общим типом подходящих образований, требующих формы без флексии.

Отмечу здесь, что от типа глаголов с основой на губной согласный нормальны формы со смягчением губного, ср.: *сыпать, насыпать* и под. — пов. накл. *сыпли, насыпли*, но и как просторечные варианты — *сыпь, сыпьте: Сыпь злато не жалея.* В. Майк. У Пушкина мы находим промежуточный вариант: *Давай червонцы. Высыпи мне сотню, Пока тебя не обыскали.* Скупой рыцарь.

Незначительные данные этого рода форм можно встретить в материалах диалектного характера: *понатужитесь.* Вытег. (Собол., Опыт 48), *в колокоў удари, тиби портной выскоцит.* Петроз. (Ончук., Ск. 279); *выброси, выкини.* Никол. (Прогр. 266); *сяди, сядите.* Белоз. (Собол., Опыт 46); *выправи, выброси, выкини.* Владим. (Черныш. 67); *выкини, выброси, глаза не пучи.* Кашин. (И. Смирн. 132); *выброси, выкини.* Медын. (Прогр. 263), Мещов. (Прогр. 267); *вылази.* Ворон. г. (РФВ 39, 199).

Глаголы II спряжения с основой на *j* и ударением на флексии имеют пов. накл. по общей норме на *-и́: дой, пой* и под. Но в просторечии можно встретить варианты форм без флексии: *пой, как ни крой, не утай.* Эти формы встречаются изредка у писателей: *Скажи и не утай, что было без меня.* Ломон.; *Катись, Гадар, и пой водою Брега.* Кольц., К реке Гадар; *Потом медвяною росой Пчелу-работницу напой.* Жук., Летний вечер. Особо отметить должно аналогичные формы от глаголов с основой на *j*, выступающие в литературном языке при ударении на основе без флексии, но являющиеся в диалектах (акающих) с флективным элементом, притом носящим на себе ударение. Таковы формы: *стой.* Петров.-Сарат. (МДК III, 24); *смейсь, ни смяйтесь, настой.* Царев. (РФВ 63, 128); *пасмяйсь.* Скопин. (РФВ 28, 46); *стой.* Дон. (Сол. 14). Эти формы должны были иметь исконно наконечное ударение, поэтому они носят архаический характер.

Более широким является обратное явление с употреблением форм без флексии в соответствии с ожидаемыми образованиями на *-и.* Литературные источники дают этого рода материал в ограниченном виде: *Бражку и винцо поднось по чину.* Кант., Сатира I; *Так же ничего не хуль одного для чванства.* Тредиак., Ода Фенелона; *Внемлите и мою услышьте днесь мольбу.* Ломон.; *крадь.* Он же; *Исполньте только то желанье; Исчисль свои кровавы раны, Исчисль людей своих урон; исполнь* (*Люби же и не скучь подробностьми ни мало* — от *скучить*). В. Майк.; *Будь мне послушна в том, исполнь мои желанья.* Фонв., Альзира; *исполнь, о чем просил.* Он же, Корион; *Молвь просто: человек... смесь Бардуса с Невтоном.* Дмитр., Эпиграмма; *Ну, так украдьте полковую казну.* Пушк., О Дурове; *Брат, женишься, тогда меня вспомянь.* Гриб., Горе от ума; *Ах, вспомните, не гневайтеся, взгляньте...* Там же.

В этих фактах отчасти случайные образования, продиктованные ритмическими условиями стиха. Вариантные образования *крадь* при *криди* объясняются двоякостью глагольных форм по ударению — на основе в старом (книжном) языке, на флексии — в просторечии и в современном языке. Формы грибоедовские (*вспомянь, взгляньте*), может быть, и из Кантемира (*поднось*) просторечного, в основе же диалектного происхождения. К ним можно присоединить еще отмечаемые Чернышевым („Правильность и чистота русской речи", стр. 311) формы *чисть, испорть, окончь*; ср. у Горького: *испорть* (в просторечии). Идиллия; *очисть.* Жизнь Клима Самгина, I (в просторечии); ср. еще форму *положь* в выражении *вынь да положь* (например, у Лерм., Странный человек); *На тебе грош, а ты мне пятак положь.* Горький, Трое. Можно еще отметить колебание формы от *застить: посторонись и не засть мне видеть солнца.* Кант., ср. обл.

зась (молчи) в Дон. (ВУИ 12), но имеется и ожидается форма *не засти*. Сердоб. (МДК XII, 150), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 19). По своему происхождению такова же форма *пусть*, в современном употреблении — частица, по происхождению же пов. накл. от *пустить*, внешне обособившаяся, однако, от нормальной формы *пусти* благодаря функциональному своему перерождению.

Все последние отмеченные факты литературного употребления рассматриваемых форм принадлежат к явлению, широко дающему себя знать в диалектном масштабе. Вот подходящий диалектный материал по территориальному его распространению:

Арханг. г., Кем. — *здоровой глаз* ***отворь*** (Ончук., Ск. 153).

Онеж. — *скинь кафтан да* ***положь, подьте*** *вы к матери* (Ончук., Ск. 546, 553); *подь, курь* (Прогр. 260).

Печор. — *скинь да* ***полож, налож*** *на ся матичу, поди* ***выгонь*** *медведя; брателко, брателко!* ***отворь*** *ворота;* ***отворь*** *оба глаза* (Ончук., Ск. 86, 113, 120, 125, 132).

Шенк. — *вы́гоньте* (Прогр. 80); *Марьюшка душиця, ты* ***отворь****-ко окошецько* (Прогр. 235); *отворь* [дверь] (Ончук., Ск. 192); ***положьте*** *к мужику в солому* (А. Смирн., Ск. 130).

Олон. г., Петроз. — *а ты* ***придь*** *да скажи: подь; ну и роботник скрычаў:* ***ропь,*** *хозяин* [дерево]; ***выпрось*** *ко мни како́я-нибудь топоренко* (Ончук., Ск. 251, 295, 322, 358).

Повен. — *глинкой* ***заложь, приложь*** *ухо,* ***подь*** *к избушке* (Ончук., Ск. 441, 444, 492).

Волог. г., Вельск. — ***подьте****-тко сюды* (А. Смирн. 168).

Сольвыч. — ***сложь*** *косточки петушка* (Там же, 228).

Новгор. г., Белоз. — *поло́ште* (МДК II, 62); ***нагонь*** *птиц; Ты* ***росшыпся,*** *роскотись Печка муровая* (Бр. Сокол., Ск. 66, 435).

Борович. — *положь* (А. Смирн. 271).

Кирил. — ***положь*** *в ранець,* ***переложь*** *нас, положьте, выгоньте* (Сокол. 91, 96, 142, 144, 460).

Новгор. — *полож* (РФВ 40, 100); *Перекладинки* ***положьте*** *новые, кленовые* (Новгор. сб. III, 3); *положь, покажь, подь, глядь, глянь, опашь, не кружь* и др. (Сол. 16).

Череп. — *покаш, вы́лош, поло́ш,* ***отруш*** *хлеба, протерьпь, згонь* (Ерем. 41—44).

Костр. г., Варнав. — ***полош****-ко штей* (МДК XI, 178).

Буйск. — *отложьте, положьте* (Прогр. 18).

Кинеш. — *покажь-ко* (Прогр. 66).

Кологр. — *принесь, уведь, послышь, отложьте, ты* ***промолвь****-ко, мой милый друг* (Прогр. 58).

Костр. — ***поть*** *на улицу,* ***откупорь*** *бутылку* (Прогр. 264), ***затворь*** *ворота́-те, положь* (Виногр. 28, 71), ***подь*** *ужинать* (Ерем. 7).

Яросл. г., Молож. — *вы́несь* (Изв. II Отд. АН 30, 245).

Пошех. — *што хвалить не умеёшь, тово не* ***хуль*** (Этн. сб. II, 74).

Яросл. — *подь-ко, поклоньса, зглянь-ко* (Тихв. 41).

Вятск. г., Вят. — ***видь****-бо* (видит бог!), *не шевель* (Васн. 31, 155), *украдь* (А. Смирн. 371).

Котельн. и Орл. — *прине́сь, уне́сь,* ***скаж****-ка нам, отне́сь* (Сб. II Отд. АН 95, 1, 68 и сл.).

Нолин. — *поне́сь, прине́сь, поло́жь* (Зел., Ск. 245, 250, 257).

Орл. — *положь, ты на меня и* ***покажь,*** *подь* (А. Смирн. 385, 390, 395).

Уржум. — *положьте* (там же — *поло́жили*) (Зел., Ск. 362), *не шевель* (Магн. 71).

Яран. — *отложь* (Прогр. 59).
Пермск. г., Екатеринб. — *положьте, положь, не шевéльте, украдьте,* ***опохмель*** *меня, заложьте, не шевель, ýкрадь* (Зел., Ск. 51, 62, 79, 115, 128, 147, 197, 211).
Охан., Перм., Солик. — *скинь да* ***положь*** (А. Смирн. 753).
Чердын. — *пристрель-ко,* ***перевезь*** *меня,* ***отворьтеся*** *ворота, подь* (из песен, РФВ 6, 181); *вы* ***положьте*** *да бел-горюч камень* (Пермск. сб. I, 2, 67).
Владимир. г., Владим. — *затворь* (Черныш. 30).
Муром. — ***подь,*** *послушай* (Колос. 312).
Сузд. — *принéсь, вы́несь* (Черныш. 26).
Юрьев. — *вы́гонь, затворь* (Черныш. 14).
Казан. г., Казан. — *выложь, уложь, сгонь* (Прогр. 92, 94).
Свияж. — *догонь* (РФВ 32, 125).
Тетюш. — *поть* (как частица): ***поть*** *знамо так, ты* ***поть*** *никуда не пойдешь* (МДК XI, 139).
Цивил. — ***отворь*** *вороты, снесь, выложь, сгонь-ка, глянь-ка, гляй-ка, поть-ка* (Прогр. 143 — перес. из Сарат. и Калуж. губ.).
Чебокс. — ***подь*** *ко мне* (Магн. 95).
Оренб. г., Оренб. — *затворь, отворь, выть* (РФВ 56, 242).
Уфимск. г., Белеб. — ***отворь*** *ворота* (Зел. 104).
Бирск. — *выложь* (Прогр. 112).
Смол. г., Бельск. — *положь,* ***скачь*** *в избу* (А. Смирн. 508, 522).
Дорогоб. — *положь* (Смирн. 509).
Духов. — *ня руш* (не бери) (МДК II, 82).
Ельн. — то же (Там же, 83).
Смол. и Ржев. — *пасоть, падорь, палóш, вы́лаш, ходь-ка, уходó, уходотя, приmь-ка, высать, сропь, басловь, услыш, накаж, ɣаворь,* 2-е мн. *баслоŭтя, накаштя;* ср. *выслуш* (Изв. II Отд. АН 18, 3, 230, 250, 267).
Псков. г. — *звонь, клинь* (кликни) (Бусл. 181).
Великол. — ***украдь*** *ево* [жеребца] (А. Смирн. 340).
Тороп. — *глядь, отступ, положь, ходь, заслонь* [печку], *сидь* (Прогр. 233).
Холм. — *палóш* (МДК XII, 137).
Тверск. г., Бежецк. — ***подь*** *к черту* (Ерем. 35).
Зубцов. — *выложь, сгонь, взглянь, глянь,* ***подь-ка*** *сюда* (Прогр. 60).
Кашин. — *взглянь, взгляньте, глядь, глядьте, вы́ложь, выложьте, положь, прилóжь, выгонь, сгонь, прогóнь, подь, выдь, покажь, не рушь* (И. Смирн. 132); ср. *не капь* (не капни) (Там же, 62); ср. *покушьте, покушь* (Там же, 28, 132).
Ржев. — *покажьте* (Этн. сб. I, 259) *напой* (Изв. II Отд. АН 31, 324).
Тверск. — *паложь, постанóвь* (МДК III, 140); ср. *полáш* (положи) (Черныш. 2).
Моск. г., Верейск. — *палош* (шувалики, Черныш. 372).
Дмитров. — *положь,* ***прогонь*** *кыску* (Черныш., Матер. VII).
Звенигор. — *палош* (Черныш. 153).
Клин. — *поклоньса, взглянь, выгонь, полоште;* ср.: *выброси, выди* (Черныш. 18, 21, 22).
Колом. — *пасоть* (Ушак. 503).
Моск. — *станофь* (Черныш 172), *палóжь* (Там же, 35), *вы́лесь, принéсь, атвóрь, -те, прагоньте* (Там же, 41, 43), *дой* (Сб. II Отд. АН 68, 3, 54), *палошь, палошти, слышь* — подмоск. говор (Собол., Опыт 13).
Руз. — *прагóнь, атгóнь, атвóрь, затвóрь, схарóнь, пасóть, поть, пакаш, станофь, выть* и др., 2-е мн. *адгоньти, затворьти, пасотьти, станофтис* и под. (РФВ 44, 202), *ни варош, ни дой,*

напой, вынись — редко, чаще *накармú, приниси, пъкажú* и под. (Там же, 49, 308).

Нижег. г., Балахн. — ***подь** в лес* (А. Смирн. 449).

Семен. — *выложь, сгонь* (Прогр. 118).

Самар. г. — *наложь, сложь, **послушь** ты меня, принесь, **посадь** в хлев* (РФВ 41, 42).

Симб. г., Буин. — *догонь, ня **гонь** ёво* (Прогр. 57).

Курмыш. — *выучь* (ВУИ 140).

Симб. — *половь, покажь, затворь, подь* (Мотов. 12).

Пенз. г., Инсар. — *вылыжь, сгонь* (Прогр. 231).

Мокш. — *выложь, сгонь* (Прогр. 232), *глянь, подь* (Прогр. 230).

Чембар. — *выложь, глянь-ка, сгонь, пой-ка* (Прогр. 228, 229).

Сарат. г., Сердоб. — *подымь* (МДК XII, 150).

Сызр. г., Сызр. — *погодь* (Там же, 155).

Калуж. г., Жиздр. — *покаш* (МДК III, 83), *палош, вылаш, згонь, пирялош, гляй-кя* (РФВ 46, 248 и 49, 328), *пай-кя* (Там же).

Лихв. — *поскачь* (Будде 879).

Медын. — ***подь** сюды, выложь, положь;* ср.: *выброси, выкини* (Прогр. 263).

Мещов. — *выложь, паложь;* ср.: *выброси, выкини* (Прогр. 267); *выложь* (Прогр. 150); *вылож, палож, згонь, укрáть* (Черныш. 18, 165).

Мосал. — *не рушь* (не трогай) (МДК X, 40); *ня ронь, ня хлыщь* (не ври) (РФВ 85, 258).

Тульск. г., Крапив. и Тул. — *подь, глянь, попань;* ср.: ***пак** сюда* (РФВ 10, 31).

Орл. г., Болх. — *не рушь* (не трогай) (Сах. 27).

Брян. — *сгонь, переложь, выбрось* и *-и* (Прогр. 259), ***збаў** бох!* (Будде 81), *прогонь, станоў, пъкаш, залош* (МДК III, 158), *полош, ня руш* (инф. *рушить*) (Тихан. 78, 170).

Елец. — *вылажь, глянь-ка* (Прогр. 111).

Мцен. — *выложь* (Прогр. 188), ***станоў** пирашки* (Будде 65).

Новосил. — *γлять-кя* (Будде 19).

Ряз. г., Егорьев. — *выложь, пагодь, взглянь* (Прогр. 133), *пасодь* (МДК III, 67), *атвяж* (Сб. 95, 1, 117), *выть, дôй* (Шахм. 187, 219).

Зарайск. — *палошь, пасоть, γлять,* 2-е мн. *палоштя, станофьтя* (Петр. 4, 48).

Касим. — *пирялошь, глянь-ка, пой-ка* (Прогр. 47), ***ходь** ко мне, глянь-ка, подь-ка* (Прогр. 111), *палош* (Будде 195).

Ворон. г. — *палош, вылаш* (РФВ 39, 198).

Бобров. — *ручьки в пазучькю **палош**, ничаho там ни **варош*** (РФВ 40, 26).

Ворон. — *палож* (Там же, 38, 271).

Земл. и Задон. — ***Прамол** нам ты, Дуня,* 2-е мн. *вы **прамолтя** мне* (Трост. 21, 33).

Коротояк. — *положь* (Обнорск.).

Курск. г. — ***глядь** и узнал, **верть** и ушел, глянь, не рушь* (Пасс. IV, Смесь 23).

Грайвор. — *палож, вылож* (Прогр. 279).

Дмитриев. — *выложь, положь* (Прогр. 125).

Кур., Тим., Фатеж, Щигр. — *ня дыш* (Хал. 9).

Путивл. — ***паклоньс**я низéнько, вы **падложтя** нашей девушки калачú* (Хал. 150, 181).

Судж. — *вылашь, палошь;* ср.: *выбрось* и *выброси* (Рез. 259).

Щигр. — ***заслыш,** мая милая, палоштя, ни **варош** яво* (РФВ 4, 105 и сл.).

Дон. — *глянь* (Сол. 5), [*кличь* (РФВ 75, 247)].

Терск. — *выташь рыбу, принéсь, понесь, полóш, вы́гонь, подь, перелом* (Кар. 15, 28), *пристановте* (Там же, 28).
В. Сиб. — *стрельте* (Селищ. 115).
Тунк. — *замолч* (Виногр. и Черн. 18).
Томск. г. — *отворьте* (РФВ 71, пед. отд. 31).
Колым. — *не шевель* (Богор. 113).

Разобраться во всем этом материале с отчетливостью трудно. Наиболее широко представленные фактическими данными формы *(вы-, на-) сгонь, (от-) затворь, (на-, за-, при-, пере-, вы-) положь, подь* падают на территорию и севера и юга. Только акающим или смешанной полосе говоров принадлежат формы вроде *ворошь, подорь, звонь, поклоньса, переломь, погодь, подымь, скачь, пасодь, отступ, (по-) становь, ходь, схоронь, вытащ* и под. Севернорусское наречие трудно характеризовать специфическими для него примерами данного типа форм. Если посмотреть на общие линии распространения форм в пределах отдельных групп русских говоров, можно отметить почти полное отсутствие данного типа форм в границах крайнего севера, также в пределах Вологодско-Вятской группы говоров. Наличествующие примеры из отдельных пунктов этих областей почти сплошь принадлежат к источникам фольклорных записей и не могут служить показателями данного явления как органической особенности этих говоров. Слабо представлено явление, но зато показаниями прямого характера, для Костромского края и для Владимирско-Поволжской области, далее для среднерусской полосы говоров, где особенно обильные данные принадлежат Московщине. На территории аканья формы представлены говорами западного сектора — таковы преимущественно отдельные районы Калужской, Орловской, Курской и Воронежской губ., т. е. областей с диссимилятивным аканьем. В говорах Сибири явление свидетельствуется незначительными показаниями. Обобщая все изложенное, можно считать явление особенно живым для Владимирско-Поволжской группы, для части Восточно-Новгородского края, для переходной полосы русских говоров, для диссимилятивно акающей части южнорусских говоров. Следует думать, что здесь и там явление могло диктоваться своими условиями, хотя и не представляющимися ясными в данное время. Но ср. отмеченные выше типически южные примеры форм, выросшие, очевидно, в условиях действия факторов, здесь именно наличествовавших и, следовательно, отсутствовавших в иных местах распространения общего рассматриваемого типа новообразований.

Следует поставить вопрос о причине, вызвавшей данный тип новообразований глагольной формы. Если обратиться к рассмотрению глаголов, от которых сложились данные формы, можно усмотреть общий их пестрый состав. Не весь приведенный материал в этом отношении может служить прямым свидетелем явления как общего органического явления языка. Так, глагол *красть*, о чем сказано выше, исконно имевший наконечную ударяемость (серб. *крȁсти, крáдем*), в русско-церковном языке звучал с накоренным ударением, отсюда — двойственность в ударении и в современном языке — *крадёть* и *крáдеть*. Последний тип спряжения, книжный в своей основе, должен был дать форму пов. накл. *крадь*. Ср. выше наличие ее в свидетельствах языка наших (более старой поры) писателей; таковы и приведенные в данном перечне указания, между прочим извлеченные почти все из фольклорных источников, т. е. свидетельствующие тем самым о книжном своем происхождении. Можно привести и иные примеры из перечня с новообразованиями в книжной или — шире — литературной лексике. Ср.: *басловь, опохмельса*. Самый факт этих новообразований говорит о том,

что известный слой глагольных форм мог направляться воздействием литературного языка старшей поры как московского в своей основе. Ср. именно в Московской области широкое наличие данного типа форм. Отмечу пов. форму от глагола *откупорить*, звучащую в современном языке не по общей норме — с конечным неударяемым *-и* (*отку́пори*), но в областном источнике являющуюся именно в виде *откупорь* (Костр.): здесь, очевидно, выравнение на почве диалекта с самим типом данных форм литературного языка, так как данное слово литературного происхождения.

В приведенном материале большинство глаголов II спряжения. К I спряжению принадлежит всего 10 глаголов, из них большинство с подвижным ударением — *отвязать*, *опахать*, *пойти*, *сказать*, *показать*, *поднять*, и только глаголы *глянуть*, *помануть*, *перевезти*, *увести* со стабильным ударением. Впрочем, из последней группы не вполне отчетливо ударение первых двух глаголов: если их читать как *гля́нуть* (ср. серб. *гле̏днути*) и *попа́нуть*, то пов. формы *глянь*, *попань*, данные в перечне, вообще должны явиться нормальными формами.

Группа глаголов во II спряжении без сравнения бо́льшая: здесь более 40 глаголов, причем половина из них неподвижных в отношении ударения, половина с колеблющимся ударением. Впрочем, первая группа (с неподвижным ударением) может быть разрежена. Здесь ряд отмеченных выше заведомо поздних образований вроде *басловь* и др. Отсюда следует изъять как нормальную форму *(не) рушь* — от *рушить*, не *рушать* (ср. серб. *ру̏шити*). Форма *выбрось* не характерна как диалектное образование: ср. колебание форм в литературном языке — *выбрось* (при *брось*) и *выброси* (ср. обычные в спряжениях с *вы-* пов. формы на *-и* вроде *вынеси*, *выгони*, *вытряси* и под.). В широком по распространению в диалектах образовании *гонь*, *загонь* и под. (при литературных *гони*, *загони* и под.) мы имеем нормальное образование, но не к *гнать*, а к старому русскому и современному диалектному *гонить*. Как свидетельствует сербский язык (*го̏нити*, *го̏ним*), этот глагол был подвижным по ударяемости. Глагол *звонить* вообще имеет наконечную ударяемость, однако в диалекте известен и тип *звоню́* — *зво́нишь*, просачивающийся в литературное употребление. В результате легко было бы в анализе глагольной наличности, представляемой типом новообразований в интересующей нас форме, усмотреть доминирующий состав глаголов именно подвижных по ударению. Все глаголы, представленные наибольшим количеством материала с употреблением рассматриваемого типа форм, являются подвижными по ударению.

Это уже подсказывает предположение о характере ударения, как факторе, сыгравшем свою роль в сложении данного типа новообразований. Можно именно думать, что новообразования пов. формы выросли в условиях воздействия форм наст. вр. Ср. следы такого воздействия в старом русском языке: тип *берѣмъ* сменился типом *берём*, тип *знаим* — типом *знаем*. Но именно глаголы подвижного по ударяемости типа давали формы наст. вр. с ударением наконечным в 1-м л. ед. ч., но с ударением на основе — в прочих формах. Ср.: *положу́*, но *поло́жишь*, *иду́*, *пойду́*, но старшие формы *и́дешь*, *по́йдешь* и под. Отсюда тип *поло́жишь*, *стано́вишь*, *хо́дишь*, *хоро́нишь* привел к новым по ударению формам пов. накл. *поло́жи* вместо старшей формы *положи́*, *стано́ви*, *хо́ди*, *хоро́ни*, формам, приведшим к нормальным для языка вариантам *поло́жь*, *стано́вь* и т. д. Неправильно думать, как нередко встречается, что форма *поло́жь* образовалась из инфинитива *поло́жить*, действительно распространенного в говорах. Но эта форма сама вторична (ср. серб. *поло̀жити*) и сложилась именно под скрещенным воздействием и форм наст. вр. *поло́жишь* и под., и прич. *поло́женный*, и пов.

накл. *поло́жь*. Что это так, свидетельствует то обстоятельство, что при пов. накл. вроде *ходь*, *стано́вь* и под. нет инфинитивов типа *хо́дить*, *стано́вить* и т. д., следовательно, ко всей массе приведенного материала данный принцип объяснения формы *поло́жь* неприменим. Характерны, между прочим, некоторые из приведенных в перечне форм вроде *падо́рь*, *пасо́дь*, явно указывающих на возможность своего происхождения только из форм наст. вр., так как только здесь, в формах наст. вр., сложился тип чередования *а* || *о* в глаголах этой разновидности.

Не все глаголы, указанные в перечне как дающие новообразования в форме пов. накл. рассматриваемого типа, подчиняются предложенному объяснению. Данный принцип объяснения относится к первичной поре сложения этих образований. Вполне понятно, что, сложившись в указанных условиях, явление это в разных местах своего распространения могло здесь и там разными путями осложниться. Таковыми, например, должны представиться случаи образования данного типа форм пов. накл. от глаголов с неподвижной ударяемостью, например формы вроде *перевезь*, *уведь* и под. В этом отношении следует учитывать возможность влияния одного фактора, влекшего к новообразованиям данного типа форм. Глагол в пов. накл. вообще в произношении выделяется интонационно как форма эмоциональной речи. В некоторых глаголах, по их содержанию, момент эмоциональности особенно сильно выделяется в речи. В этих же условиях обычно слово подвергается редукции в произношении отдельных его элементов, перетяжке ударения и под. На этой почве, естественно, могли самостоятельно сложиться новообразования интересующего нас типа от отдельных глаголов. Ср. вышеотмеченную литературную форму *пусть* как частицу: она сложилась, с функциональной трансформацией, из пов. накл. *пусти́*. В приведенном перечне подобного происхождения, несомненно, форма *глядь* (ср. в условиях именно ее эмоционального характера дальнейшие ступени редукции формы в вариантах *гляди́*, *гляй*, *гля*, *гли*, *ли*).

Можно думать, что этот фактор сыграл известную роль и в ряде иных новообразованных форм пов. накл., например форм *подь*, или *замолчь*, *погодь*, *сидь*, или *отнесь*, *уведь* и под. Такого происхождения, наконец, формы типа *послушь* (Самар. г.), *покушь*, *покушьте* (Кашин.), т. е. от глаголов на *-ать, -аю,* или *не робь* в значении 2-го л. и ед. или также мн. ч. от *робеть* (Кашин., И. Смирн. 57) и под.[1]

Из иных особенностей в образовании пов. накл. остановлюсь на общих чертах в сложении формы.

От глаголов с основой в наст. вр. и инф. на согласные типа *нести* диалектно известны формы пов. накл. на *-ай: понёсай отцу завтрак*. Муром. (Прогр. 100; ср. здесь *принеси*), *понесай*, *принесай*, *унесай*. Тверск. (Этн. сб. V, 180), *понесай к ней*. Самар. г. (РФВ 41, 48), *принесай*, *принесайте*. Буин. (Прогр. 57), *понясай дамой* (Прогр. 67), *занесай*, *понесай*, *унесай*. Тюмен. (Прогр. 27). Можно думать, что здесь морфологическое новообразование по типу новообразованных глаголов на *-ать*, *-еть*, *-ить*, например глаголов вроде *смотрять*, *звонять* и под., о чем говорилось выше. Территория, на которой имеются данные формы, та же, что и отмеченная выше территория распространения глаголов типа *смотрять* и под. Ср. в указаниях, содержащих данные формы, и свидетельства о форме *смотряйте* (например, в Буин.). К данному типу новообразований не относятся формы вроде *прятай*. Шенк. (Манс. 125), *роптай* и под., которые, в согласии со сказанным выше, ведут к общему типу спряжения *прятаю*, *роптаю* (также *роптую*).

---

[1] Форма *сватэй*. Псков. (Собол., Опыт 30) содержит *-эй* вместо *-ай*, как и в формах тв. пад. ед. ч. ж. рода.

и под. Здесь отмечу парность в литературном языке глаголов с производными типа *вешать*, с одной стороны, но *весить*, с другой стороны, глаголов с различной семантикой. Отсюда различия в образовании пов. накл. — *вешай*, *навешай*. (Мещов., Черныш. 165), *развешай* и под. в одном ряду, но с другой стороны — *весь*, *навесь* и под.

Неясна по своему происхождению форма пов. накл. *кидей* (*сичас* ***кидей*** *яво на земь*. Путивл.) (РФВ 16, 213)[1].

Типологически представляют интерес некоторые случаи с употреблением иных времен глагола в значении пов. накл. и, напротив, явление утраты отдельными глаголами в форме пов. накл. значения данной формы и соответствующие трансформации у них первичной функции. В первом ряде случаев стоят факты употребления 1-го л. ед. ч. наст. вр. от некоторых глаголов (с редуцированием в форме флективного элемента) в качестве пов. накл. Сюда принадлежит форма *здравствуй* как формула приветствия, являющаяся по происхождению 1-м л. ед. ч. *здравствую*. Ср. в областной речи в этой функции употребление именно наст. вр.: *здравствуешь* в Вятск. г. (Будде, „Из истории русского языка", Изв. II Отд. III, 931), *здраствуешь, Иван Быкович,* — ***здраствуй,*** *Ерышка*. Печор. (Ончук., Ск. 33). Такова же прощальная формула — *прощай*, собственно 1-е л. наст. вр. *прощаю*, также форма *благодарствуй* — из *благодарствую* (ср. у Пушкина: ***Благодарствую,*** *сказала*. Сказка о мертвой царевне). Эмоциональный характер этих форм в живом их произношении в речи вызвал звуковое в них изменение (редукцию конечного гласного формы), и внешнее совпадение новой сложившейся разновидности форм с формами пов. накл. от перечисленных глаголов привело к переосмыслению этих форм — они стали восприниматься как собственно формы пов. накл. Отсюда и 2-е л. мн. ч. от этих глаголов содержится в форме пов. накл.: *здравствуйте*, *прощайте*, *благодарствуйте*.

Таков же случай с функциональной трансформацией формы прош. вр. *пошёл*, мн. ч. *пошли*, в обстановке эмоциональной речи получившей значение пов. накл., — *иди*, *пойди*, *идите*, *пойдите*, например: *Ну, ладно, говорит Марья-царевна, а теперь* ***пошол,*** *отдохни*. Орл.-Вят. (А. Смирн., Ск. 383), Кашин. (А. Смирн. 133), Руз. (РФВ 49, 303), Инсар. (Прогр. 231), Мокш. (Прогр. 230), Жиздр. (РФВ 49, 328); ***пошол*** *(пощол) по лошадь*. Медын. (Прогр. 263). Литературной форме во мн. ч. *пошли* в областной речи соответствуют формы *пошлите*. Цивил. (Прогр. 143); *пошлите вон*. Кашин. (И. Смирн. 138), Мокш. (Прогр. 230); чаще же — *пошолте*. Казан. (Прогр. 92), Цивил. (Прогр. 143), Инсар. (Прогр. 231), Жиздр. (РФВ 49, 328), Мещов. (Прогр. 267); ***пошолтя,*** *ребята*. Мещов.(Черныш. 165). Мосал. (РФВ 38, 187), Болх. (МДК III, 147), Брян. (Прогр. 259), Мцен. (Прогр. 188). Редко аналогичное употребление формы *поехал*, *поехали*. Руз. (РФВ 49, 303).

Обратное явление — явление ослабления и полной утраты глагольной формой в пов. накл. ее функции и соответственного перехода в наречие и частицы. Таково употребление формы *поди*, обл. *подь (она,* ***поди,*** *устала)*, *кажись* в значении *кажется* (Черн., Герас. 16; Кашин., И. Смирн. 40; Симб., Мотов. 22); ср. еще отмеченную выше как частицу форму *пусть*, являющуюся по происхождению пов. накл. от глагола *пустить*.

Типологически представляют также интерес немногие случаи употребления в смежном положении двух глаголов в форме пов. накл., одного с формальным, другого с собственно реальным значением,

---

[1] Ср. у Горького перфективные формы в значении пов. накл.: *пшел*, *пшли* (например, „Биография", „Два босяка" и др.).

с общей функцией усилительности значения основного глагола (реального значения). Сюда принадлежат сочетания глаголов 1) с пов. формой *давай: тащи давай*. Печор. (Ончук., Ск. 92); *давай неси*. Великоуст. (РФВ 18, 246); *пей давай*. Вят., Орл.-Вят. (Тр. Вят. пед. инст. III, 35), ***давай суши** сухарей*. Руз. (РФВ 49, 303) и 2) с пов. накл. *пожалуй: **Оставь** мя, **пожалуй,** в покое*. Кант., Сатира V; ***скажи пожалуй** мне всю правду, **пусти** меня **пожалуй** — что это за шутки*. В. Майк.; ***ставь пожалуй** на письмах своих нумера; Катерине Яковлевне **кланяйся пожалуй;** да **скажи пожалуй**...* Хемн. (ср. там же: *кланяйся ему пожалуйста*); ***извини пожалуй** меня перед ним*. Держ., Письмо к Дмитриеву, 22 апр. 1794; ***приезжай пожалуй,** мой друг, дай на себя наглядеться*. Он же, Письмо Львову, 20 марта 1785; ***пожалуй, скажи** мне*... Фонв., Бригадир; ***пожалуй присылай** ко мне всякую новость и старину* [из книг], *какую только найдешь*. Дмитр., Письмо Бекетову, 10 ноября 1787; ***Оставь, пожалуй,** труд нимало не похваленный!* Пушк., Первое послание цензору, 1822; ***Смотри пожалуй**... вздор какой*. Он же, Моя родословная, 1830; ***скажи пожалуй,** зачем ты не говоришь ни слова о своих занятиях?* Катенин, Письма Пушкину, 3 марта 1826 и 16 мая 1835; ***скажи, пожалуй,** давно ли сестра пускает к себе в дом таких куриозов*. Гриб., Студенты; ***пожалуй не воображай,** что..., **не ленись пожалуй** писать*. Он же, Письмо Бегичеву, 5 дек. 1816. Из приведенных форм первое сочетание (с *давай*) свойственно областной речи, второе — литературному языку, в котором, однако, оно устарело уже в первой четверти прошлого столетия (форма *пожалуй* уступила место форме уже с наречной функцией — *пожалуйста*).

Если поставить вопрос о происхождении формы служебных глаголов, содержащихся в приведенных сочетаниях, должно было бы ответить, что в формах *давай, пожалуй*, воспринимаемых в современной речи как пов. накл., — те же формы 1-го л. ед. ч. наст. вр., что и в отмеченных выше аналогичных образованиях типа *здравствуй, прощай*. Ср. сделанные выше указания на старший тип наст. вр. от глагола *давать* в виде именно *даваю, даваешь*. Восприятие функционально трансформированных форм *давай, пожалуй* как пов. накл. естественно привело к употреблению от них форм 2-го л. мн. ч. Ср. примеры на соответствующее употребление формы *пожалуйте: но вы **пожалуйте**... не **пугайтесь**.* Держ., Письмо Саблукову, апр. 1786; ***пожалуйте съездите** к нему сами*... Он же, Письмо Львову, 20 марта 1785; ***пожалуйте, уведомьте** меня о сем неумедля*. Письмо Мансурова к Державину 13. VII. 1774; ***пожалуйте купите** кисеи для Анны Васильевны*. Письмо к Державину его тещи, 9 ноября 1778; ***пожалуйте,** сударыня, **перестаньте** рассказывать о том, что возмущает человечество*, Фонв., Бригадир; *да **скажите пожалуйте,** как вы к нам заехали?* Карамз., Письма русского путешественника; ***пожалуйте, напечатайте** мое письмо*. Пушк. (из „Вестника Европы“, 1820).

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА

Неопределенная форма глаголов в старом языке имела флексией — *-ти*, а у глаголов с основой на задненебные *г, к* инфинитив оканчивался, в результате сращения *г* и *к* основы с флексией, на *-чи*, при этом та и другая форма выступала при ударении на флексии, при отсутствии же ударяемости на флексии конечный гласный ее элемент, как и в формах пов. накл., редуцировался, оставляя лишь палатальность на предшествовавшем согласном. Ср. *нести*, но *дать; стеречи*, но *лечь*. Только в производных на *вы-* от глаголов, имевших наконечную ударяемость, сохранялось конечное *-ти*, не подвергаясь редукции, например: *нести — вынести* и под. Ср., однако, *выползть*. Горький, Изложение фактов и дум; *вылезти*. Федин, Похищение Европы.

Образование инфинитива на *-ть* вообще в русском языке принадлежит старой поре, эпохе исчезновения редуцированных звуков (XII—XIII вв.), но в книжном языке долгое время сохранялись старшие формы на *-ти*, очевидно, поддерживавшиеся церковнославянской письменностью. Ср. обилие форм на *-ти* еще в Уложении Алексея Михайловича 1649 г.

Однако уже XVIII веку формы на *-ти*, следует думать, были чужды. Мы найдем их употребление преимущественно в стихотворном языке, но и здесь к середине столетия они заметно редеют. Так, Кантемир дает многие случаи употребления форм на *-ти* (рядом с формами на *-ть*), но уже у Ломоносова они встречаются значительно реже. Впрочем, еще Сумароков считает допустимыми для литературного употребления и одни и другие формы. Последующее развитие литературного языка конца XVIII и начала XIX в. принесло полную победу употреблению лишь форм на *-ть*, согласно с указанной выше ограниченной нормой, при ударении не на флексии.

Фактическое, однако, состояние русского языка сложнее представленной выше общей теоретической нормы. Мы найдем на почве диалектов многие факты с употреблением форм на *-ти* при ударении на основе глаголов. С другой стороны, литературный язык вовсе не знает форм на *-чи*, а только на *-чь*, кроме того, многими свидетельствами указывается на сложную картину с общим соотношением форм на *-ти* и *-ть*, представляющую во многих случаях факты с употреблением у глаголов флексии *-ть* вместо ожидаемой флексии *-ти*. Диалектный материал с употреблением неопр. формы на *-ти* у глаголов с ударением на основе представляется в следующем виде:

Арханг. г., Беломор. — формы на *-ти* обыкновенно в конце стиха (Вас. 36).

Онеж. — *вперед мало исти будет* (Ончук., Ск. 529).

Печор. — *и попросил ершищо ночьку* **ночевати;** *захотелось ему поись, попить,* **покушати;** *ездила в город* **спроведати** и др. — в ритмических условиях (Он же, 2 и др.).

Пинеж. — *ести* (МДК XI, 23).

Шенк. — *говорити, роспетисе* и др. (Прогр. 235, прилож.)

Олон. г., Каргоп. — *Я любила растить да* **красоватися,** *мне Васильева хлеба* **ести** *хочетця* и др., *листи* (Кол. 138, 144, 188).

Петроз. — форм на **-ти** нет (Прогр. 30), *стáрину* **нéсти** (Ончук., Ск. 296).

Волог. г., Великоуст. — *ись* и **исьти** *хочу* (МДК XI, 98).

Вельск. — *лизти, взлисти* (А. Смирн., Ск. 175).

Верхнетоем. — *писати* (МДК XII, 163).

Волог. — *класти, йисти* (но: *ходить, писать* и под., Там же 75), *довéсти* (Прогр. 24).

Грязов. — *сúсти* (но: *пить* и под.) (МДК III, 72).

Кадн. — *класти, ести* (Там же, XI, 84), форм на **-ти** нет (Прогр. 25, Заднесельск. вол.), *ести, поести, не успела до половины* **до-лезти** (А. Смирн. 197—225).

Никол. — *исти, систи* (Прогр. 266; Манс. 215), *ести, класти, ходити, спати* (МДК XI, 103).

Сольвыч. — формы на **-ти** только в песнях (МДК XI, 112).

Тотем. — *систи, йисти* (РФВ 12, 203), *дати, ходити, играти, водити, спати, брати* (Прогр. 201).

Тотем. и Устюж. — *класти, ести* (МДК XI, 89).

Новгор. г., Белоз. — *класти, йисти* (при *класть, йись*) (Там же, XII, 37), *ести, спати, знати, читати* (Прогр. 166), *быти, забыти,* (в отд. случаях колебание *нестú, плестú, грестú* и *несь, плесь, гресь*) (МДК II, 63), в песнях на конце стихов (Колос. 50, 54, 55, 56), *влезти* (Бр. Сокол., Ск. 27).

Валд. — *будите, знобите* (Колос. 12).

Кирил. — *класти, исти* (но: *ходить* и под.) (МДК XII, 66), *лезти, воевати, вот он повалилсе* **спати,** *ни пройти, ни* **проехати** (Бр. Сокол., Ск. 184 и сл.).

Крестец. — *класти* (МДК XII, 70).

Новгор. — *упасти* и *упасть* (Прогр. 20), *тужити, просити, служити,* ср.: *гресть, принесть, рость* и др. (Сол. 15).

Череп. — *писати, стерети* и т. д. (МДК II, 15), *сести, лисьти* (Ерем. 9, 42).

Костр. г., Кологр. — *полежати, уснути,* ср.: *унесь, увесть, принесть* (Прогр. 58).

Костр. — *надо* **систи** *отдохнуть* (Прогр. 264), *хватати, делати* — редко (Ерем. 7); *уж и полно вам, робята, чужо пиво* **пити** (Виногр. 14).

Яросл. г., Ростов. — *класти, ести* (но: *ходить, спать,* МДК XII, 185).

Углич — *ести* (Там же, IX, 104).

Яросл. — *класти, ести* (Там же, 189), *опресьти* (Тихв. 43), *сясти* (МДК XII, 192); ср.: **росцвесь** *не может никовда* (Тихв. 67).

Вятск. г., „вятский" говор — *учити* и т. д. (Собол., Опыт 59, по Васнецову), *ходити, учити, исти, пахати* и под. (Васн. 7), *простись, разъестись* (Он же, 263, 271).

Вят. и Котельн. — *дати, молити* (Зел. 12).

Вят. и Нолин. — *взяти, ехати* и т. д., очень часто (Колос. 229).

Вят. и Орл. — *указати, загнати, обтирати, пити, шити;* ср.: *доваживать, добываццa* и под. (Тр. Вят. пед. инст. III, 34).

Котельн. — *прести, упасти* и под., *ходити, играти* и под. (у молодежи — лит. норма) (Там же, 57), *дати, ходити* и т. д.

(Прогр. 35), *не мог огня* ***добыти*** (Прогр. 46, прилож.), *меняти, велети, говорити* (Этн. сб. IV, 88), *вылезти, сести, съести, стряпати, ночивати* и т. д. (Зел., Ск. 10 и сл.), *йисти,* ***йехати****-то больно поздо* (МДК IX, 109, 111).

Котельн. и Орл. — *попрести, робята* ***ихати*** *хотят по сено* (Сб. II Отд. АН 75, 1, 63, 70).

Котлас. — *йисти, спати, ходити* и под. (Тр. Вят. пед. инст. III, 79).

Малмыж. — *ести* (Прогр. 38), *ездити, ходити, стучати* (Прогр. 103), *учити, гледети, сести* (Прогр. 105), формы на *-ти* (МДК XI, 123), *дратися, шлятися* (Прогр. X, 83).

Малмыж. и Сарапул. — *карати* (Там же).

Нолин. — *дати, ходити, три дня не* ***ести,*** *с печи не* ***слезти*** (Прогр. 52, 68), *в лесу может* ***попастись*** *зверь* (Зел., Ск. 270).

Орл. — *дати, ходити* и т. п. „особенно в многосложных глаголах", в односложных чаще — *шить, брать, спать, бить, мыть, лить* и под. (Прогр. 32), *дати, бегати, гулети* (Прогр. 42), *дати, водити* и под. (Прогр. 63), *ходити, писати, спати, класти* (МДК XI, 125), *куды... их* ***дети*** (А. Смирн. 394).

Сарапул. — *ести* (Зел. 48), *видети* (Прогр. X, 83), *поести* (Зел., Ск. 407).

Слобод. — *съисти* (Собол., Опыт 60), *играти, ходити* и под. (Прогр. 48, 141, 120, 222), *думу* ***думати,*** *искати* (А. Смирн. 417, 420).

Уржум. — *возити, дати, жати* и т. д. (Магн. 13 и сл.).

Яран. — *дати, ходити, гулети, спать* и *спати, брать* и *брати, шить* и *шити, любить* и *любити* и др. (Прогр. 49), *спати, шити* (Прогр. 101) формы на *-ти* (Зел., Зап. Юрьев. ун-та 4).

Пермск. г., Верхот. — *ходити, класти, ести* (редко — *ходить, писать*) (МДК XII, 114).

Екатеринб. — *сясти, залести* (Зел., Ск. 10, 46).

Камышл. — *исьти* (МДК XII, 119).

Шадр. — *наистись* (Перм. сб. II, 2, 173).

Владим. г., Владим. — *сести* (Черныш. 30).

Покров. — *класти, ести* (МДК XI, 52).

Краснококш. — формы на *-ти* и *-ть* (Там же, 151, Ронгинская вол., перес. из Вят. г.).

Цивил. — *бросати, побрякивати* (Прогр. 143, перес. из Калуж. и Сарат. губ.).

Псков. г., Остров. — *не* ***крестити*** *до моего приезда* (А. Смирн. 346).

Холм. — форм на *-ти* нет (Прогр. 54), формы на *-ти* только в песнях (МДК XII, 136).

Тверск. г., г. Кашин. — *из кожи* ***лезти,*** *грысьти, класьти, сести, поесьти,* но: *гресь, плесь, скресь, унесь* (И. Смирн. 71, 122).

Зубцов. и Пореч. — *пити, спати, прясти* и др. (Попов 271).

Моск. г., Клин. — *сести* (Черныш. 19), в песнях (Он же, 33).

Симб. г., Курмыш. — *пъдъежжам к оврагу, де топерь обрыв,* ***знати*** *пъ дороги в Байлаш* (ВУИ 143), в песнях (Там же, 125).

Калуж. г., Жиздр. — формы на *-ти* редко (в песнях) (РФВ 49, 328).

Мещов. — то же (Черныш. 164).

Курск. г., якающие говоры — то же (Хал. 15).

Ворон. г. — *бити, наливати* и др., редко (РФВ 39, 197).

Тобол. г. — *пасти, класти* (Прогр. 21).

Курган. — *лезти* (А. Смирн. 776).

Тюмен. — то же (Там же, 889).

Нижнеуд. — *сясти, лести, паисти* (Черн. 29; Виногр. и Черн. 14).

Илим. — *хватит* ***наистись*** (Черн. 14).

Томск. г. — *попа́сти* (РФВ 71, пед. отд. 31).

Енис. — *клясти* (Селищ. 107).
Колым. — *попасти*, *складти*, *исти* (*становити* и т. д. в песнях) (Богор. 131, 328).

Из предложенного материала можно вывести заключение, что как норма формы на *-ти* составляют характерную особенность лишь Вятского края. Впрочем, и здесь эти формы у представителей молодого поколения в последнее время начинают уступать общим литературному языку формам. За пределами Вятского края формы могли принадлежать незначительным частям Волог. г. (Тотем., Сев.-Дв.), Новгор. обл. (Новгор., Череп. уу.), Пермск. края (Верхнетоем. у.), но следов их в современном языке осталось уже немного. Среднерусскому наречию, тем более акающей полосе говоров, эти формы чужды в полной мере как живая черта языка. Выделение Вятского говора по нераздельному обладанию в нем форм на *-ти* должно связывать с особенностями общей произносительной системы Вятчины, которой свойственна специфическая ритмичность речи и, в частности, растяжение конечных слогов. Можно наблюдать, опираясь на приведенный материал, и иные следы отражения ритмизации речи на поддержании в том или другом масштабе случаев с формами на *-ти*.

В стихотворной речи, в ритмизованной прозе в разных местах, не исключая и среднерусских и южнорусских говоров, где вообще в живом языке отсутствуют формы на *-ти*, эти формы нормальны. Ср. особенно данные из Беломор., Печер., Кирил. уу. Обращает на себя внимание черта, широко дающая о себе знать в разных говорах окающей полосы, с употреблением форм на *-ти* лишь в типе глаголов *ести*, *класти*, *сести* и под., т. е. с флективным элементом после согласного. Ср. только эти формы в Онеж., в данных из Олон. г., из многих уу. Волог. и Новгор. г., Костр. у., Яросл. г., из отдельных уу. Яросл. г., из Владим. г. (Владим. и Покров. уу.), даже из Моск. обл. (Клин. у.). Эти же, в существе своем ритмические, условия, поддерживавшие в языке сохранность старших образований инфинитива на *-ти*, в своеобразном преломлении дают себя знать в свидетельствах из Вятского и Орловского уу. Вятской г.: здесь, по наблюдению из одного пункта (Орл. у.), формы на *-ти* главенствуют в употреблении у глаголов более чем двусложных (*ходити* и под.), у иных же глаголов доминируют образования на *-ть* (*брать*, *шить* и т. д.) (Прогр. 32); по другому наблюдению из Вятского и Орловского уу., формы на *-ти* принадлежат глаголам немногосложным (*пити*, *указати* и др.), в многосложных же глаголах наличествуют образования на *-ть* (*доваживать* и др.) (Тр. Вят. пед. инст. III, 34). Конечно, в появлении здесь форм на *-ть* следует усматривать воздействие литературного языка, но показателен путь, по которому направляются в свидетельствах этих диалектов линии их скрещения с нормами литературной речи.

В известной мере проверкой рассмотренного явления с употреблением форм неопр. накл. на *-ти* от глаголов с ударением на основе должно явиться обозрение обратных случаев с формами на *-ть* от глаголов с исконной ударяемостью именно на флексии. Подходящий материал из диалектов следующий:

Арханг. г., Холмог. — *принесть* (и *принести́*) (Прогр. 50).
Олон. г., Петроз. — *лесь*, *плесь*, *месь* (Прогр. 30); *и желаю прикрасну дивицю* **привесть** *в тимницю* (Ончук., Ск. 209), *как внука* **перевесть** (Он же 265).
Повен. — *принесть*, **вылезть** *не может* (Он же, 448, 466).
Новгор. г. — *вкруг поля обведу, вокруг головы не* **обвесть** (Новгор. сб. V, 4).

Белоз. — *весь, несть, рось,* ***пасть*** *свиней* (Сокол. 29 и сл.).
Новгор. — *гресть, принесть, росmь* и др. (ср. *тужити, просити, служити*) (Сол. 15), *ростъ, несть, весть* (Обнорск.).
Тихв. — *везь, несь* (МДК II, 122).
Устюж. — *несть, плесь, гресь* и т. д. постоянно (Прогр. 28); но в песнях, поговорках и под. ***-ти:*** *нашему теляти да волка* ***поймати;*** *пернись* (перенести) (МДК III, 127).
Костр. г., Кологр. — *унесь, увесть, принесть* (ср.: *уснути, полежати*) (Прогр. 58).
Яросл. г., Пошех. — *жалеть мешка — не* ***завесть*** *дружка* (Этн. сб. II, 64), ***росцвесь*** *не может никовда* (Тихв. 67).
Вятск. г., Уржум — *поскресь* (Магн. 50).
Яран. — *принесть* (Прогр. 59).
Пермск. г., Екатеринб. — *и лапти* ***плесть*** *не умеет* (А. Смирн. 739), *начал скотину* ***пась,*** *свесть* (свести) (Зел., Ск. 269, 270).
Охан., Перм., Солик. — *заставили* ***плесть*** *вершу* (А. Смирн. 749).
Владим. г., Покров. — *твесть* (и *твестú*) (Прогр. 10).
Судог. — *привесть* (Бубр. 306).
Псков. г., Бельск. — *стало пузо* ***рось,*** *принесть, весь* (везти), *свезть, привезть* (А. Смирн. 526 и сл.).
Смол. г., Вязем. — *плесть* (МДК X, 30).
Дорогоб. — *вынесть, винца* ***поднесь*** (А. Смирн. 576, 596).
Смол. и Ржев. — *γресь, месь, тресь, несь, весь, рось* (Изв. II Отд. АН 16, 3, 250).
Псков. г., Новорж. — *принесть* (и *принестú*) (Прогр. 39).
Холм. — *принесть* (Прогр. 159).
Тверск. г., Зубцов. — *ростъ* (Прогр. 60).
Кашин. — *гресь, плесь, скресь, унесь* (ср.: *грысьти, класьти, сести, поесьти, слести*) (И. Смирн. 122).
Ржев. — *рось* (Этн. сб. I, 247).
Тверск. — ***гресь*** *сено* (Черныш. 5).
Лифл. г. — *куда их* ***несть*** — только в вопросит. предложениях (РФВ 64, 308), *несть, снесть* (Бобр. Jagič-Festschr. 393).
Моск. г., Богородск. — ***трясть*** *сено,* ***плесть*** *лапти, свесть* (Черныш., Матер. VII).
Верейск. — *плесь, пась* (скот), *весь, правесь* (провезти) (шувалики, Черныш. 371), *весь, привесь* (привезти), *гресь, вырось, паднесь,* ***пась*** *скотину* (Он же, 132 и сл., 289 и сл.).
Звенигор. — *вынесь, рось, давесь* (довезти) (Он же, 132 и сл.).
Клин. — *косу* ***плесь*** (Он же, 67), *принесь, привесь,* ***гресь*** *сено,* ***пась*** *скотину* (Он же, 17 и сл.).
Колом. — *рось* (Ушак. 507).
Моск. — *перенесь, паднесь* и под., *рось, скресь, слесь, привесь* (*-зти* и *-сти*) (Черныш. 10, 20, 26), ***пась*** *скотину* (Он же, 35), *несь, гресь, завесься* (Он же, 43), *плесь свесь* (цвести) (Он же, 52, 61), *подмесь, куры* ***несься*** *перестали* (Он же, 162, 171).
Руз. — *несть, гресть, весть, пасть, ростъ* (РФВ 45, 202).
Астрах. г., Царев. — *весть, несть, гресть, плесть* и под. (РФВ 63, 121).
Калуж. г., Боровск. — *цвесть, свесь, привесь* (привезти) (Черныш. 282 и сл.), *отчего не* ***снесть,*** *давай* ***свезь*** (А. Смирн. 271 и сл.).
Жиздр. — *весь, несь* (РФВ 47, 185)
Медын. — *несть, плесть, ростъ, гресть, скрсть, весть, цвесть, месть* (Прогр. 263).
Мещов. — *весь, свесь (свезти), расьцьвесь, расплесь, несь, плесь, рось, гресь* (Черныш. 7 и сл.).
Тамб. г., Шацк. — ***рачвесь*** *ни можыт никагда* (Дурн. 940).

Тульск. г., Белев. — *месь* (Будде 139).
Крапив. — *несь, весь* (везти) (Он же, 1283 и сл.).
Орл. г., Брян. — *несть, росmь* (Тихан. 14, 31), *принесть* (Будде 79), *веэть, весть, росmь, скресть, гресть, несть, плесть, спасть, соблюсть* (Прогр. 259).
Мцен. — *росmь, спасть, пасть* (скот) (Прогр. 183).
Новосил. — *весьть* (Будде 20).
Севск. — *месть* (МДК X, 110).
Ряз. г., Егорьев. — *извесь деньги, привесь, соблюсь* (ак. гов., Черныш., Матер. VII), *весть, рôсть, спасть* (Сб. II Отд. АН 95, I, 80 и сл.), *атнесть* (Шахм. 198).
Зарайск. — *принесть* (А. Смирн. 629), *несть, весть, тресть* (Петр. 48).
Касим. — *росmь* (Прогр. 47), *пасть стадо* (Прогр. 111), *когда будет ц̆весть-та* (Будде 72).
Скопин. — *весь, рассвесть* (РФВ 28, 51 и 102).
Спасск. — *данесть, известь* (А. Смирн. 632 и сл.).
Курск. г., Обоян. — *несть* (Этн. сб. V, 125), *веэть, несть, плесть* и т. д. постоянно (РФВ 38, 108).
Путивл. — *цвисть* (Там же, 16, 220), *веэть* (Там же, 221).
Судж. — *свесть* (свезти), *несть, месть, тьвесть, весть* (Рез. 218), *плесть, росmь, гресть, скресть* (Там же, 254).
Щигр. — *я знаю, чем мужа известь* (РФВ 5, 258).
Ворон. г., Валуйск. — *гресть, плесть, росmь* (Прогр. 261).
Задон. — *атвезть* (Трост. 131).
Задон. и Земл. — *раствесть* (Там же, 41).
Коротояк. — *несть, весть* и под. (Обнорск.).
Харьк. г., Старобельск. — *привесть* (привезти) (РФВ 30, 152).
Дон. — *росmь* (ВУИ 14), *довесть* (Сол. 20).
Терск. — *росmь* (РФВ 44, 81), *привесть* (Караул. 29).
Тюмен. — *принесть* (Прогр. 27).
Змеиног. — *росmь* (РФВ 71, пед. отд. 33).
Сургут. — *стали они палочками гресть* (А. Смирн. 839).
Верхнеуд. — *атвесь, опась* (сем. гов., Селищ. 117).

Мы видим, таким образом, эти формы по преимуществу в южнорусском наречии и в отдельных пунктах среднерусской территории, причем здесь особенно широким является употребление их в Московской области. Материал, падающий на севернорусские говоры, вообще спорадичен, нередко чередуется с формами на *-ти,* в большом числе местностей (и на широких областях, например в Арханг., Олон., Волог., Костром. и др. губ.) и совершенно отсутствует, а там, где фактически дается, почти сплошь содержится в данных, извлеченных из фольклорных источников. Можно в этих свидетельствах материала говорить о полном отсутствии данной особенности на всей территории севернорусских говоров и усматривать во всех фактах, о которых имеются свидетельства, явление пришлое — воздействие литературного языка. Недаром эти формы так широки по употреблению именно на московской территории. С другой стороны, эти формы могут быть отмечены в достаточно широком виде из прямых источников литературного языка. Вот подходящий материал из языка писателей старшего периода жизни литературного языка:

У Кантемира: *Когда сенатор овцы сам пасть не стыдится.* Сатира I (первонач. ред.); *Соперника могли спасть.* Сатира II; *душу спасть.* Сатира VII; *часто слуги не имеет, чтоб спасть деньги.* Примечания к Сатире III; *плесть.* Сатира IX; *Где тебе сплесть и*

сткать слова столь согласны; Можешь сети Вязить или что ***плесть*** *при лучине; Что слуге в подарок, что* ***понесть*** *господину.* Сатира VI; *снесть.* Сатира VIII и др., в прозе — примечания к Сатире II и VIII; *надлежит еще* ***донесть*** *вам... что...;* ***привесть*** *ее к жене своей; она единая* [добродетель] *может* ***навесть*** *человеку вечное и непоколебимое спокойствие;* ***привесть*** *в удивление.* Сатира VIII; *ввесть.* Сатира I; *материя не в состоянии без искусства то* ***произвесть*** (ср. *произвести.* Сатира VII); *привесть,* ***перевесть...*** *деньги; желая прежде* ***приобресть*** *расположение кардинала; не* ***ввесть*** *Францию в войну; и* ***завесть*** *со мною знакомство.*

У Тредиаковского: *Вверенное так храни, чтоб не* ***вынесть*** *свету.* Ода Фенелона.

В официальном языке: *и свои пожитки и имение оттуда* ***спасть.*** Реляция 1739; *взвесть* (взвезти), *обвесть, для лутчаго порядка* ***вывесть*** *полки в парад.* Рукопись 1742; *произвесть,* ***поднесть...*** *доклад.* ПСЗ 1752; ***завесть*** *фабрику;* ***отвесть*** *в Копорском уезде село Ополье.* Там же[1].

У Ломоносова: ***вывесть*** *флот; привесть; Мы тащимся праздничны сии огни* ***принесть*** (ср. у него же *принести*); *Чтоб* ***внесть*** *в Италию стихи Еольски; Ах, как ты малому даешь* ***бресть*** *поль далече; дабы скорее мне к концу* ***привесть*** *все дело; произвесть; Обратно* ***приобресть*** *вечерние страны;* ***принесть*** *хвалу; к концу* ***привесть;*** в прозе: *выбрал... кого с собою* ***вывесть;*** *ежели подлежащих или сказуемых много, то некудо их* ***разнесть;*** *трипелом* ***навесть*** *на них лоск; велел... весть коня;* ***выместь*** *капище; Рурик пришел* ***привесть*** *их Россам в рабство;* ср. в „Российской Грамматике" допущение форм на ***-сти*** и ***-сть:*** *скресть* и *скрести, весть* и *вести, плесть* и *плести,* но *грызть.*

У Сумарокова (в прозе): ***привесть*** *имя мое в забвение;* ***принесть*** *на жертву;* ***несть*** *рукою; на Российский язык* ***перевесть.***

У В. Майкова: *Которым* [мщеньем] ***спасть*** *хочу сию от ига землю* (ср. у него же *спасти*); *Проголодался так, что* ***бресть*** *ему не можно; вознесть, превознесть, принесть, снесть, донесть;* ***нанесть*** *тем вред и страх; взнесть, несть* (ср. у него же *принести, донести*); *не может мыслей* ***сплесть*** *превратных; Россия будет* ***цвесть*** *как ныне; Вели ее* ***отвезть*** *на край сея державы; взвесть, привесть, произвесть, отвесть, провесть; Но мнил через него* ***обресть*** *он в граде злато; не может наших душ ничто теперь* ***потрясть.***

У Фонвизина: *во храм* ***привесть.*** Альзира; *не снесть,* Корион; ***отвезть*** *письмо.* Там же; ***провесть*** *оставши дни.* Там же; *принесть, приобресть* (рифмы). Там же; *произвесть.* Альзира.

У Державина: *ездить на лодках,* ***гресть,*** *править рулем; дабы не* ***вплесться*** *многими поставками и подрядами в хлопоты.* Письмо Перфильеву, 3 окт. 1793; *взнесть.* Письмо Воронцову, 30 дек. 1784; *уловкою своею* ***обнесть*** (меня). Письмо Зубову, 5 дек. 1794; *теперь ничего не могу...,* ***донесть.*** Письмо Воронцову, 13 июня 1786 (ср. у него же: ***донести*** *о том протектору*); *покорнейше прошу...* ***поднесть*** *оное* [письмо]. Письмо Муравьеву, 10 ноября 1801; *принесть.* Записки; *отнесть;* ***взвесть*** *на кого-либо причину нашего несогласия.* Письмо Воронцову, 5 июля 1786; ***навесть*** *на себя такое бедствие.* Записки; *отвесть; я намерен* ***перевесть*** *из Рязани крестьян.* Письмо Волкову, 4 июля 1786; ***подвесть*** *оное*

[1] Примеры взяты из документов, приведенных в примечании к „Письму о пользе стекла" М. В. Ломоносова, см. Сочинения М. В. Ломоносова, т. II. Изд. АН, СПб., 1893 г.

под точный закон. Записки; ***привесть*** *в повиновение.* Там же; ***про-известь*** *во всех ко мне неуважение;* ***вывезть.*** Записки; *отвезть.* Письмо Арсеньеву, 12 июля 1786; *привезть.* Письмо Воронцову, 1802; *увезть.* Записки; ***приобресть*** *его к себе благорасположение.* Записки; *и* ***наблюсть*** *обстоятельства...* Там же.

В письмах к Державину: *скорее можно* ***изобресть*** *поэзию... нежели...* Евгений; *провезть.* Письмо крестьян, 14 апр. 1774; ***внесть*** *имена.* Письмо ак. Лепехина, 21 февр. 1784.

У Хемницера: *привесть* (*-эти* и *-сти*); *довесть* (довезти) (ср. у него же *отвезти*); *Ну как без огорченья Возможно службу* ***весть*** (ср. у него же *нести*); *снесть; Да начал, не умея взяться, С ступеней нижних* ***месть*** (ср. у него же: *хозяин некакий стал лестницу мести); Но* ***произвесть*** *тебя по службе невозможно.*

У Карамзина: *чтобы расти, накопить жизненного соку и* ***расцвесть.***

У Дмитриева: *Решился* ***бресть*** *назад...* Два голубя; *Мне очень хочется* ***привесть*** *Венеру в краску.* Сокращенный перевод Ювеналовой сатиры о благородстве; *Нет, случай Рифмана лишь* ***произвесть*** *возмог.* Эпиграммы; *И лавр* ***принесть*** *ей обещая быть, чтобы лететь* ***потрясть*** *землей и адом.* Послание к Н. М. Карамзину; *Пусть певцы не будут* ***плесть*** *мне похвал...* Триссотин и Вадиус; в прозе: *чтоб* ***вывесть*** *из заблуждения тех, которые...* Взгляд; *дабы я мог* ***переплесть*** *его по своему вкусу.* Письмо Тургеневу, 27 янв. 1820.

У Пушкина: *Друзей с собой на плаху* ***весть.*** Полтава; *Поручено ей было счеты* ***весть.*** Домик в Коломне; ***Весть*** *царицу в глушь лесную.* Сказка в мертвой царевне; *Чтоб новый властелин расправой новой мог Порядок вдруг* ***завесть.*** Анджело; *Строгий счет орехам* ***весть.*** Сказка о царе Салтане; *Чудо чудное* ***завесть.*** Там же; *Что не можно глаз* ***отвесть.*** Там же; *Балда мыслит: этого* ***провесть*** *не шутка.* Сказка о попе...; *Ты можешь их топор* ***отвесть.*** Полтава; *Остаток горьких юных дней* ***Провесть*** *наложницей презренной.* Бахчисарайский фонтан; *С Онегиным желал сердечно Знакомство покороче* ***свесть.*** Евгений Онегин; *Я должен буду, без сомнения, Письмо Татьяны* ***перевесть.*** Там же; *Но Ленский не имел, конечно, Охоты узы брака* ***несть.*** Там же; *Я старше был пятью годами И* ***вынесть*** *больше брата мог.* Братья разбойники; *Скорей, какую весть О нашей родине ты можешь мне* ***принесть.*** Вадим; *Не в силах Ленский* ***снесть*** *удара.* Евгений Онегин; *Диво б дивное хотел* ***Перенесть*** *я в свой удел.* Сказка о царе Салтане; *святую месть* (я сохранил), *Ее готовлюсь богу* ***снесть.*** Полтава; *Но ни один ему* ***принесть*** *Не мог о бедной деве весть.* Там же; *Умела мыть и гладить, шить и* ***плесть.*** Домик в Коломне; *Арист, не тот поэт, кто рифмы* ***плесть*** *умеет.* К другу стихотворцу; *Они торопятся с расходом* ***свесть*** *приход.* К вельможе; *И князь не мог* ***отвесть*** *очей.* Руслан и Людмила, вариант; *И мы погибнем все, коль не успеем вскоре* ***обресть*** *убежище.* Странник; *И мнил* ***загресть*** *он злата горы.* На выздоровление Лукулла; в прозе: *и нынче удвоенные рифмы Вольтера не могли бы* ***произвесть*** *прежнего своего действия.* Черн. письмо Вяземскому, март 1820.

В Письмах к Пушкину: *мне бы желалось... завтра* ***отвезть*** *их в типографию.* Письмо Перовского, янв. 1833; *выхлопочи мне позволение сызнова* ***приобресть*** *что-нибудь.* Письмо Кюхельбекера, 3 авг. 1836.

У Грибоедова: *Ночь целую с кем можно так* ***провесть.*** Горе от ума; *Вот вас бы с тетушкою* ***свесть.*** Там же; *Где Вам меня*

провесть! Притворная невеста; *Их надо в стыд* ***привесть.*** Там же; *Там буйно ночь* ***провесть*** *в объятиях бесчестных.* Отрывок из Гете; *Не смею моего суждения* ***произнесть.*** Горе от ума; *...должны ль упреки* ***несть.*** Там же; *Нет, не моей душе* ***процвесть.*** Кто брат; *там мыслят день* ***обресть*** *картежные ловцы.* Отрывок из Гете; *Чтоб чувства прежние Ариста вам* ***обресть.*** Молодые супруги; в прозе: *ночью я написал проект перемирия... потом заставь его* ***перевесть.*** Донесение Паскевичу, 20 июля 1827 (ср. там же: *случай казался удобным* ***привести*** *к окончанию это дело*).

У Гоголя: *сим только одним могут* ***возвесть*** *они это сословие...* Выбранные места из переписки с друзьями; *и дала ей приказание осторожно* ***вывесть*** *его в сад.* Тарас Бульба; *чтоб он сам собою мог* ***вывесть,*** *какие мануфактуры должны быть в таком-то государстве.* Мысли о географии; *ничто не в состоянии было его* ***вывесть*** *из какой-то торжественной задумчивости.* Борис Годунов; *можно* ***привесть*** *до тысячи подобных песен.* О малороссийских песнях; *но постарался тот же час* ***привесть*** *лицо в обыкновенное положение.* Мертвые души I; *сговорились* ***провесть*** *ночь вместе.* Страшная месть; *и приказал* ***отвесть*** *ему землю...* Там же; *ищу уголка, где бы* ***провесть*** *остаток дней.* Мертвые души II; *вместо того, чтобы* ***провесть,*** *соблазнить и одурачить других.* Ночь перед рождеством; *чтобы пообедать, а не* ***провесть*** *время.* Петербургские записки; *их совершенно нельзя* ***подвесть*** *под одну категорию.* Об архитектуре нынешнего времени; *но посмотрим то влияние, которое может* ***произвесть*** *у нас Одиссея.* Выбранные места из переписки с друзьями; *что не может не* ***произвесть*** *всеобщего энтузиазма.* Несколько слов о Пушкине; *чтобы отвлечь всякое подозрение и успешнее* ***произвесть*** *похищение.* Мертвые души I и др.; *они не могли и не должны были* ***произвесть*** *никакого впечатления на общество.* Выбранные места из переписки с друзьями; *топорщится* ***произвесть*** *эффект.* Последний день Помпеи (ср.: *желая* ***произвести*** *эффект.* Там же; *тем больше* [писатель] *может* ***произвести*** *всеобщих заблуждений.* Выбранные места из переписки с друзьями; *но в этом карикатурном виде просвечивалось бы хотя какое-нибудь старание, какой-нибудь порыв* ***произвести*** *подобное природе.* Портрет); *нет, одному будет тяжело* ***несть,*** *— проговорил он.* Ночь перед рождеством; *он должен* ***внесть*** *в нижнюю инстанцию 25 рублей в залог; не умеющего* ***вынесть*** *всякое оскорбление.* Мертвые души II; *но не мог* ***вынесть*** *того, что Иван получил.* Страшная месть; *вы мне хотите* ***нанесть*** *такое оскорбление.* Мертвые души I; *и потом, выждав удобный случай,* ***нанесть*** *обдуманный удар.* О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.; *вас не может никто* ***обнесть,*** *потому что...* Мертвые души II; *задумал* ***перенесть*** *его к себе.* Выдержки из карманной записной книжки; *по-прежнему столько же оброку должен был* ***принесть*** *мужик.* Мертвые души I; *он должен был сам...* ***принесть*** *в дар быка в ярме.* О движении народов в V веке; *Что мне* ***принесть?*** Борис Годунов; *потом Ноздрев велел еще* ***принесть*** *какую-то особенную бутылку.* Мертвые души I; *и та польза, которую так желает* ***принесть*** *душа моя...* Выбранные места из переписки с друзьями; *что не могла* ***произнесть*** *ни одного слова.* Тарас Бульба; *будто хотят* ***произнесть*** *какое-то давно забытое слово.* Вечер накануне Ивана Купала; *каково было* ***снесть*** *всякому христианину...* Несколько глав из неоконченной повести (ср.: *почему бы, казалось, нам не* ***перенести*** *их на свою почву?* Об архитектуре нынешнего времени); *но то беда, что ни за какие деньги... нельзя* ***приобресть*** *такого желудка, какой бывает у господина средней*

руки. Мертвые души I; *он определил тут же... **приобресть** поместье уже не фантастическое.* Там же, II; *не успеет стриженая девка косы **заплесть**, как он* [обед] *поспеет.* Там же; *и после сами старались все это как-нибудь **загресть** собственными руками.* О движении журн. лит. (ср.: *когда стали утверждать, что следует ближе **ввести**...* Выбранные места из переписки с друзьями).

Замечательно совпадение фактического состава глаголов, на почве диалектов и в литературном языке, представляющих данные формы на ***-ть***, — это исключительно глаголы на ***-сти*** (орфографически также на ***-зти***). Таковы глаголы (с производными от них образованиями) *бресть, везть, весть, гресть, месть, несть, пасть* (pascere), *плесть, рость, скресть, трясть, цвесть, соблюсть, приобресть.* Это не ускользнуло от научной прозорливости Ломоносова, отметившего возможность чередования формы инфинитива на ***-ти*** и ***-ть*** именно у глаголов на ***-сти.*** Ломоносов же обратил внимание на то, что не все глаголы на ***-сти*** могут являться в чередующейся форме в инфинитиве: он отмечает только инфинитивную форму *грызть.* Мы можем еще к этой форме присоединить глаголы *класть, красть, сесть, клясть, лезть, пасть* (pascere), *прясть, прочесть.*

Приведенный перечень глаголов, от которых инфинитивная форма может звучать на ***-ть*** при варианте на ***-ти,*** почти полностью совпадает по употреблению как в литературном языке, так и в диалектах. Только один глагол *рость* в этой форме составляет принадлежность лишь диалектной речи. Эквивалентом, соответственным в литературном языке, выступает лишь форма *расти.* Но, как известно, эта форма (как и ее правописание) болгарского происхождения. По употреблению в литературном языке данный тип форм обычен в источниках языка XVIII столетия, но конец XVIII и перелом XVIII—XIX в. заметно несут с собой разрежение в употреблении форм на ***-ть.*** Можно видеть, например, полное подчас отсутствие этих форм у Карамзина или ограничение в употреблении их сферой лишь стихотворных произведений, в частности — на концах стихов. Ср. у Дмитриева, Пушкина, даже Грибоедова, москвича, ничтожное количество случаев с формами на ***-ть*** в прозе (у Пушкина — всего один пример в черновом наброске письма с датой 1820 г.), но употребление их в стихотворной речи. Позднейшая история литературного языка еще более ограничила употребление этих форм, можно сказать, изъяв их из художественного языка и оставив возможность их употребления лишь в просторечии или стилизованной речи. Такова норма употребления этих форм и в современном литературном языке. Не может быть никакого сомнения в то́м, что причина этого разрежения в употреблении интересующих нас форм на ***-ть*** в литературном языке лежит в общих условиях воздействия севернорусской стихии на развитие литературного языка последних двух столетий.

Из наблюдения за распространением данного типа форм в диалектах можно видеть, что они были чужды севернорусскому наречию, но составляли типическую черту южнорусских говоров и полосы среднерусского наречия, а в границах его — в особенности Московщины. Отсюда понятно, что эти формы явились нормой старого литературного языка и из него уже распространились по периферии. Литературный язык старшей поры (XVIII в.) знает эти формы в обильном употреблении. Но уже Ломоносов ограничивает нормы литературного употребления этих форм, допуская параллельные варианты их на ***-ти,*** варианты севернорусского типа. То, что дал Ломоносов в своей нормировке, знаменовало собою наличность процесса разрежения в употреблении в литературном языке форм на ***-ть,*** процесса, которому оставалось

в благоприятствующих условиях лишь привести к отчетливым результатам. В сопутствовавших именно условиях неослаблявшегося проникновения севернорусской стихии в литературный язык результаты были получены скоро, и выразились они в полном изъятии из нормального литературного языка форм на **-*ть***.

Должен еще встать вопрос в рассмотрении проблемы о собственно первичных причинах, вызвавших самое появление форм на **-*ть*** в очерченной группе глаголов. Все глаголы, приведенные в перечне выше, имели исконно наконечную, на флексии, ударяемость в инфинитиве, как звучат они и в современном литературном произношении (*брести́, везти́* и т. д.), как звучат они и в формах наст. вр. (*бреду́, бредёшь* и под.). Из формы типа *брести* и под. фонетически нельзя было бы ожидать возможности появления форм с редуцированием флексии — типа *бресть*. Первый тип форм, действительно, сохраняется в северно-русском наречии, южнорусский и среднерусский вариант типа *бресть* есть вторичное образование на указанной почве. Мы не можем, однако, с полной отчетливостью вскрыть условия появления этих новообразований. Несомненно одно: прежде чем получиться новым формам типа *бресть, несть* и под., они должны были в инфинитиве звучать с перемещенным на основе ударением — как *бре́сти, не́сти* и т. д., откуда только и могли далее получиться формы *бресть* и под. Показательно противопоставление приведенных выше рядов глаголов на **-*сть***, только известных в этой форме, и, с другой стороны, рассмотренного типа образований на **-*ть***, колеблющихся с формами на **-*ти***.

По свидетельству сербского языка, мы имеем в первом случае глаголы с исконной восходящего типа интонацией на коренном гласном: *гри̏сти — гри̏зе̂м, кла̏сти — кла́де̂м, сје̏сти — сје̏де̂м, пре̏сти — пре́де̂м, кра̏сти — кра́де̂м*. Напротив, в интересующем втором ряде глаголов интонация коренного гласного нисходящая и соответственно выдержанная исконная ударяемость на флексии: *гре́псти — гре́бе̂м, мѐсти — мѐте̂м, нѐсти — нѐсе̂м, плѐсти — плѐте̂м, ра́сти — ра́сте̂м, тре́сти — тре́се̂м*. Только *па̀сти — па̀се̂м* (pascere) отклоняется от этой нормы: мы ожидали бы формы *па́сти — па́се̂м*. Здесь очевидное скрещение с омонимом *па̏сти — па̏днем* (fallere), нормально согласующимся с русским *пасть* (без варианта *пасти*). Этот акцентологический параллелизм данных русского и сербского языков, не выясняя самой причины появления новообразований типа *бресть*, утверждает, однако, закономерность соотношений рядов глаголов, как *брести* и под., с одной стороны, но типа *класть* и под., с другой стороны, как она свидетельствуется севернорусским наречием и современным (не прошлым) литературным языком: если, таким образом, в объяснении новообразований типа *брести* не прибегать к аналогии (с типом *класть*), то пришлось бы вообще разрешение вопроса о происхождении этих новообразований считать открытым.

С рассмотренным вопросом о соотношении форм инфинитива на **-*ти*** и **-*ть*** от глаголов с основой на согласный стоит в связи вопрос о судьбе неопр. накл. от глаголов с основой на задненебные ***г, к***. Старая русская норма соответствующих форм, фонетически оправдываемая, есть образование на **-*чи***, ср.: *печи, мочи, беречи* и под. В литературном употреблении, однако, этот тип форм не сохранялся. Можно указать лишь как единичные архаизмы соответствующие формы у В. Майкова: *Итак не должен ли о детях я* ***печися?*** *Но кая* ***отвлечи*** *его возможет сила?* (Он же) и Крылова: *Беда, коль пироги начнет* ***печи*** *сапожник*. Щука и Кот; *А дома* ***стеречи*** *съестное от мышей Кота оставил*. Кот и Повар; *Вот Волка стали* ***стеречи***. Пастух. В литературном языке этот тип форм полностью уступил

место образованиям с редуцированной флексией, ср.: *сечь, печь* и т. д. Формы на ***-чи*** имеют следующие свидетельства:

Арханг. г., Кем. — *все трое пошли дров* ***сеччи*** (Ончук., Ск. 153); ср. здесь же *секчи* (стр. 156).

Печор. — *И на огонь складь,* ***сожеччи*** (Он же, 6); ср. формы на ***-кчи.***

Холмог. — *печи, течи* при формах на ***-кчи*** (Прогр. 50).

Шенк. — *сеци* и под. „местами", обычные формы на ***-кци*** (Манс. 121).

Олон. г., Вытег. — *жечи, мочи* (Прогр. 22) при формах на ***-кчи.***

Петроз. — *печчи* при *пекци* (Ончук., Ск 266, 339), *мочи* при формах на ***-кчи*** (Прогр. 30).

Повен. — *спать* ***леччи́*** (Ончук., Ск. 347).

Волог. г., Волог. — *печи, мочи* (Прогр. X, 54: Братская и Марьинск. вол.), то же, *беречи* (МДК XI, 76, 73, 80).

Грязов. — *мочи́, лечи́, жечи́* (Прогр. 36: при *берегчи;* МДК III, 78), *печи, мочи* (Прогр. X, 43).

Кадн. — *жечи́, мочи́, лечи́* (Прогр. 25).

Тотем. — *печи* (Прогр. X, 65: Пятковская вол.), *стеречи́, лечьчи́* (РФВ 18, 246), *жечи* при *жегчи* (Прогр. 203, 201).

Новгор. г., Белоз. — *жечи́, толчи́* (Колос. 23, 27), *беречи* (Прогр. 184), *жечи, мочи, лечи* (Прогр. 162), *печи, мочи,* ***не мочи сделать*** *это, тебя каждое утро не* ***мочи*** *добудиться* (МДК, XII, 37, 51).

Кирил. — *печи́, немоци́* (МДК II, 164), *запречи́* (Там же, 168), *печи́, мочи́* (Там же, XII, 60, 84), *не* ***мочи́*** *его удоржать* (Прогр. 205), ***мочи*** (можно) *знать* (МДК III, 131), ***лечи́*** *спать, запречи́, сожечи, печи́, стеречи́, жечи́* (Бр. Сокол., Ск. 127, 140, 172, 218, 279, 327).

Крестец. — *печи́, мочи́* (МДК XII, 68, 70).

Череп. — *леци́, береци́, немоци́,* (Герас. 18).

Костр. г., Ветл. — *петсьи́, мотсьи́, летсьи́* (МДК XI, 180).

Макар. — *печи́, мочи́* (Там же, XII, 25).

Нерех. — *печчи, моччи, теччи* при формах на ***-кчи*** (Там же, XI, 173).

Яросл. г., Молож. — *пецы́, стеречи́, толчи́* при *берекчи́* (Изв. II Отд. АН 30, 238), *помочи́* (Там же, 253).

Ростов. — *печи́, течи́, сечи́, беречи́, стеречи́* (РФВ 65, 290), *печи, мочи́* (МДК XII, 185), *печи́* и *пекчи́* (Там же, 186).

Яросл. — *печи́, мочи́* и *-кчи́* (Там же, 189).

Вятск. г., Елабуж. — *три года рекой* ***течти*** (Зел., Ск. 381).

Елабуж., Малмыж., Сарапул. — *печти, мочти* и *пешти, мошти* (Прогр. X, 83).

Сарапул. — *печи́,* но *мочь* (МДК XII, 110).

Слобод. — *жечи, мочи, лечи* (при *жегчи, могчи*) (Прогр. 141), *сжетчи, испетчи* (А. Смирн. 415, 420 — по рук. 1850 г.).

Яран. — *перемочи* при *пекчи, лекчи* (Зел. Зап. Юрьев. ун-та 4).

Пермск. г., Чердын. — *не* ***мочи́*** *мне сделать это, не* ***лечи́*** *мне тутотка, пенье̂ надо* ***выжечи́*** (Прогр. 258).

Охан. — *стерешти* (Селищ. 257).

Перм. — *моци* (МДК XII, 122).

Шадр. — *печи́, мочи́* (Там же, 130).

Владим. г., Александр. — *печи́, мочи́* (Там же, XI, 36).

Вязник. — то же (Там же, 37).

Меленк. — *леци́, береци́, беци́* (Прогр. 247).

Муром. — *печи́, мочи́* (МДК XI, 48), ***лечи*** *спать, идти им* ***помочи,*** *скорее* ***бечи*** *на пожар, стеречи, беречи, запрячи,* но: *жечь* (Прогр. 100).

Пересл. — *печи́, мочи́* (МДК XI, 49), *печи́, мочи́, стере́чи́,* но: *жечь, сечь, стричь* (Там же, IX, 77).
Покров. — *печи́, мочи́* (Там же, XI, 51, 52, 53), *лечи́ на печку* (Прогр. 244).
Сузд. — *лечи́, толчи́* (Черныш. 19).
Шуйск. — *печи́, мочи́, лечи́* (МДК XI, 61).
Юрьев. — *запрячи́* (Черныш. 14).
Казанск. г., Казан. — *печи́* и т. д. (РФВ 32, 106).
Тетюш. — *печи́, мочи́* (МДК XI, 139), *петчи, мотчи* — иногда (Там же, 137).
Цивил. — *биретчи* (Прогр. 143, перес. из Калуж. и Сарат. губ.).
Смол. г., Вязем. — *печи* и *печь* (МДК X, 129).
Псков. г., Псков. — то же (Прогр. 175).
Тверск. г., Бежецк. — *береци, пецы не охота* (Ерем. 35).
Каляз. — *печи́, мочи́* и *печь, мочь* (МДК XII, 175).
Кашин. — *бере́чи́, лечи́, печи́, стере́чи́, толчи́* (И. Смирн. 122).
Моск. г., Дмитров. — *лечи́* (МДК II, 110).
Нижег. г. — *Да и спать летчи* (Нижег., сб. IV, 235).
Ардат. — *печи* при *могти́* — иногда (МДК XII, 154).
Арзамас. — *печи́, мочи́* (Там же, 4 и сл.), то же, при *печь, мочь* (Там же, 12, Горская вол.).
Семен. — *печи* при *пекчи́* (Там же, 37), *берéчи́* (Прогр. 118).
Сергач. — *печи́, мочи́* (МДК XII, 34).
Самар. г. — *берeчи, стеречи, лепешек напечи* (РФВ 41, 41 и 58).
Сызр. г., Сызр. — *печчи́* (МДК XII, 160).
Пенз. г., Городищ. — *печи́* (Там же, 96, 98).
Симб. г., Симб. — *печи, бечи́, убечи́* (Мотов. 12), *петчи́, биретчи́, стиретчи́* и под. (Сб. Форт. 168).
Сарат. г., Аткар. — *печи́, мочи́* (МДК XII, 146).
Кузнец. — *печи* (Там же, 161).
Сарат. — *печи* и *печь* (Там же, 145).
Тюмен. — *запрячи* при формах на *-кчи* (Селищ. 281).
Алтай. — *жечи* при формах на *-кчи* (Этн. сб. VI, 5).
Илим. — *талцы* при формах на *-кци* (Черн. 14).

Вариантными формами к приведенному типу служат, с одной стороны, формы на *-кти,* с другой стороны, на *-кчи.* Первые вообще незначительны по распространению:

Арханг. г., Беломор. — *отсекти, сжегти, постригтисе* (Вас. 36); ср. также *-кчи.*
Новгор. г., Белоз. — *пекти* (Прогр. 166).
Череп. — *за коровами-то бéгти надо* (Герас. 23).
Костр. г., Костр. — *пекти, могти* (МДК XI, 163).
Псковск. г., Тороп. — *пекти́, могти́, слегти́, утекти́, прилекти́* (Прогр. 233).
Холм. — *пекти, мокти* (МДК XII, 136).
Курск. г., Грайвор. — *берягти* (Прогр. 279).
Тобол. г. — *пекти* при формах на *-кчи* (Ежег. Губ. Музея 1917).
Колым. — *помогти, сберегти́, пекти́, волокти́, лягти́, бегти́* (Богор. 13, 286).

Фóрмы на *-кчи* известны в следующих местах:

Арханг. г., Беломор. — *берекчи, отсекци́, легчи́, жегчи́, despite постригчи, состыкти* (Вас. 36) при формах на *-кти.*
Кем. — *текчи* (Ончук., Ск. 156); ср. здесь же *сеччи.*
Заон. — *жегчи́, бегчи́, берегчи́* (Прогр. 34).
Мезен. — *пекчи́, могчи́* при *печь, мочь* (МДК XI, 20).
Онеж. — *жегчи́, берегчи́* (Прогр. 260), *напекци́* (Ончук., Ск. 555), *перемогчи, помогчи, жегчи, далеко вам настыгчи* (А. Смирн. 14 и сл.).

Печор. — *пекчи́, мокчи́, жекчи́* (МДК XI, 21), *отсекчи, испекчи*, *секчи, запрекчи, лекчи;* ср. *сожеччи* (Ончук., Ск. 24 и сл.).
Пинеж. — *пекчи́* при *печь, мочь, толкчи́* (МДК XI, 6).
Холмог. — *жегчи, пекчи, текчи, стерекчи, влекчи, запрекчи* при *печи, течи* (Прогр. 50).
Шенк. — *берецй, жегци* (Прогр. 80), *лекчи́, берегчи́* (Прогр. 235), *пекч^и^и, могч^и^и* (МДК XI, 25, 28, 29, 31), *берецй, волоцкй, достикцй, текцй, запрекцй, лекцй, пекцй, помокци, толокцй, достйкци, сйкци, стрйкци;* ср.: местами *сеци* и под. (Манс. 121), ***напекчи блинов*** (Ончук., Ск. 195).
Олон. г., Вытег. — *берегчи, бегчи, лекчи* (Прогр. 22).
Вытег. и Каргоп. — *сикци* (Собол., Опыт 48, по Колос.).
Каргоп. — *сикци* (Колос. 124, 195), *жегчи, берегчи* (Прогр. 106).
Петроз. — *легчи́, берегчи́, запрягчи́* (Прогр. 13), *жегчи, могчи, берегчи, помокчи, сволокчи* при *мочи* (Прогр. 30), *пекцй* при *печчи́* (Ончук., Ск. 266, 339).
Повен. — *пекци* (МДК XII, 39), *секчи* (Ончук., Ск. 480).
Пуд. — *сожыкцй, лекцй, бирикци, тикци* (Манс. 146 и сл.).
Волог. г., Великоуст. — *жекчи, мокчи, лекчи, берекчи* (Прогр. 199), *берегчи, стерегчи, пекчи, могчи́* (МДК XI, 96), *пекчи* (Там же, 98).
Вельск. — *пекчи, текчи, могчи, жекчи* (Там же, 76), *пекчи, подпрегци* (А. Смирн., Ск. 157, 181).
Волог. — *пекчи, мокчи* (Прогр. X, 54, Нестер. вол.).
Грязов. — *берегчи* при *мочи́, лечи́, жечи́* (Прогр. 36).
Кадн. — *жегчи, могчи, лехчи, берехчи* (Прогр. 26), *пекцы́, могцй* (МДК XI, 84), *стерегчи, пекчи, легчи* (А. Смирн. 184 и сл.).
Никол. — *берекчи́, помокчи́, сволокчи́* (Прогр. 266), *пекцй, сикцй, жегцй, помокцй, берекцй* (Манс. 255), *пекчи́* (МДК XI, 98).
Сольвыч. — *пекчи, могчи* (Там же, 105, 109, 112); *сйкчи* (Там же, 113).
Тотем. — *жегчи́, берекчи́* (Прогр. 198), *пекчи (-сь)* (Прогр. X. 65), *испекчи́* (Сб. II Отд. АН 54, стр. VII), *пекчи́, могчи́, оболокчи́* (МДК XI, 89).
Ярен. — *жегчи, берегчи* (Прогр. 194).
Новгор. г. Белоз. — *лякцй, берекци, пекци* при *моць, берецй, испецй* (МДК II, 63).
Кирил. — *пекчи* (МДК XII, 66, Талицкая вол.), *запрегчи́, выпрягчи* (Бр. Сокол., Ск. 264 — единично).
Череп. — *лекци* (Герас. 16), *пекчи́* (МДК XII, 82), *берекцй, стерекцй, же́кчи* при *берецй, запрецй, лечи́* (Ерем. 18 и сл.).
Костр. г., Буйск. — *жегчи, могчи, легчи, бегчи, пекчи, берегчи, стерегчи* (Прогр. 18).
Варнав. — *пекчи́, могчи́* (МДК XI, 177).
Ветл. — то же (Там же, 103).
Галич. — то же, *текчи, стерегчи* и под. (Там же, 156), *жегчи, берегчи* (Прогр. 55).
Кинеш. — *жегчи, берегчи, стерегчи, пекчи* (Прогр. 66).
Кологр. — *жегчи, лехчи,* ср. *мочи* (Прогр. 58).
Костр. — *жехчи, мохчи, берехчи* (Прогр. 44), *ссекчи, стерекчи́, убекчи, помокчи, настикчи, лекчи́, жжекчи́* (Виногр. 15 и сл.), *пекчи́, текчи, жекчи* (МДК XI, 159), *берекчи, стерекчи, убекчи, помокчи, зажекчи* и т. д. (Ерем. 4).
Макар. — *жегчи, берегчи, бегчи, могчи, легчи, берегчи, пекчи* (Прогр. 56), *пекчи, могчи* (МДК XI, 172).
Нерех. — *лекчи́, секчи́, берегчиса* (Собол., Опыт 39), *могчи, пекчи* при *-ччи* (МДК, XI, 173).
Чухлом. — *берегчи́, легчи́* (Прогр. 62).

Яросл. г., Молож. — *берекчй* при *-чи* (Изв. II Отд. АН 30, 283: сицкари).
Ростов. — *пекчй* и *печй* (МДК XI, 187).
Тутаев. — *пекчй, могчй* (Там же, 187).
Яросл. — *пекчй, текчй, секчй* и др. (Тихв. 46), *текчй, пекчй, стерекчй, берекчй* (МДК XI, 192), *пекчй, мокчй* при *-чи* (Там же, 189).
Вятск. г., Вят. — *запрекци, пекци* (Колос. 229, 258), *жекчй, запрекчй, лекчй, пекчй, сберекчй, уволокчй, побегчй* (Васн. 69 и сл.).
Елабуж., Малмыж., Сарапул. — *мокчи, пекчи* (Прогр. X, 83).
Котельн. — *легчи, берегчи, жегчи* (Прогр. 35), *жегчи, мокчи, лекчи, запрекчи* (Прогр. 46), *могчй, пекчй, волокчй, запрекчй, стерекчй, берекчй, лекчй, толкчй, вы́жжекчи, вы́стрикчи, выпрекчи* (Тр. Вят. пед. инст. III, 57), *ссекчй, стри́кчи, дости́гчи, сусти́кчи, лекчй, жекчй, запрекчй, се́кчи, потекчй, пекчи́сь* (Зел., Ск. 16 и сл.).
Малмыж. — *же́гчи, берегчй* (Прогр. 38), *жегчй, легчй, берегчй, бегчй, берегчи́сь* (Прогр. 79, 105), *пекчи, могчи* (МДК XI, 123).
Нолин. — *жегчи, берегчи* (Прогр. 52).
Орл. — *жегчи, мокчи, лекчи, пекчи, стрикчи* и под. (Прогр. 37), *пекчи, могчи* (МДК XI, 125), *помогчи* (А. Смирн. 382).
Слобод. — *жегчи, могчи* при *-чи* (Прогр. 141), *секчй, толкчй, запрекчй, пекчи* (Прогр. 222), *легчи* (А. Смирн. 413).
Уржум. — *бехчй, жехчй, запрехчй, легчи, пехчи, сберегчй;* ср. **сечь** (колоть) *сахар* (Магн. 11 и сл.).
Яран. — *жегчи, берегчи* (Прогр. 59), *жекчи, мокчи* (Прогр. 101), *пекчй, лекчй;* ср. *перемочй* (Зел., Уч. зап. Юрьев. ун-та).
Перм. г., Верхот. — *могчй, пекчй* (МДК XII, 114).
Екатеринб. — то же (Там же, 117), *берекчй, пекчй* и под. (РФВ 56, 222), *запрекчй, отсе́кчи, помокчй, испекчи́сь* (Зел., Ск. 37 и сл.).
Ирбит. — *жегчи, легчи, могчи* (Прогр. 204).
Камышл. — *могчй, пекчй, берегчй* (МДК XII, 119), *жегчи, берегчи* (Прогр. 89).
Кунгур. — *жекчи, лекчи, отсекчй* (Прогр. 134).
Охан. — *пекчи, текчи, жегчи, легчи, берегчи, мокчи* (МДК XII, 122).
Солик. — *стрикчи, жекчи* и под. (Прогр. 181), *не смокчи* (Прогр. 186).
Чердын. — *впрегчи, сберегчи* (РФВ 6, 179), *легчи* (Собол., Опыт 63), *пекчй, текчй, жегчй, могчй, легчй, берегчй* (МДК XII, 129).
Шадр. — *пекчи, запрекчи* (Перм. сб. II, 2, 163), *жо́гчи, могчи* (Прогр. 128), *огнем* **созжекчи** (А. Смирн. 757, по рук. 1859 г.).
Владим. г., Горохов. — *испекчи* (Тр. МДК I, 9, 911).
Ив.-Возн. — *пекчи* при *печь, мочь* (Там же, XI, 62).
Казан. г. — *лекчй* (Прогр. 1).
Краснококш. — *пекчй, текчй, лекчй, берекчй* (МДК XI, 151: Зонп. вол., перес. из Вятск. г.), *пекчй, могчй* (Там же, 141 и сл.).
Чистоп. — *бегчй* (Прогр. 1).
Уральск. обл., Юрлин р. — *пекчи, мокчи* (МДК XII, 183).
Тверск. г., Весьег. — *берекчи* (Там же, II, 156).
Нижег. г., Семен. — *пекчй* при *печй* (Там же, XII, 27), *пекчй, могчй* (Там же, 30).
Симб. г., Алатыр. — *жегчи, берегчи, бегчи, пекчи, секчи* (Прогр. 32).
Ряз. г. Зарайск. — *бегчй, лекчй* (Петр. 32).
Тобол. г. — *легчй, жегчй, берегчй, секчй, текчй* (Прогр. 21), *легчи, текчй, секчи* (Ежем. Губ. Музея 1917), *стрыкчи, жегчи, берегчи* (Прогр. 43).
Тюмен. — *впрягчи, запрягчи* (Прогр. 27), *стерегчи, легчи, берегчи, не могчи, занемогчи* (Там же).

Акмол., Кокчет. — *жегчи*, *берегчи* (Прогр. 75).
Алтай — *пекчи*, *ля́гчи* при *жечи* (Этн. сб. VI, 5).
Томск. г. — *ля́кчи* (Собол., Опыт 66), *се́кчи*, *запрягчи́* (РФВ 71, пед. отд. 30).
Нижнеуд. — *мохцы*, *аштрихцы*, *биряхцы* (Черн. 29), *пихчи́*, *памахчи́* (Виногр. и Черн. 14).
Илим. — *же́гчи* (Черн. 14), *запряхци́*, *жекчи́* (Там же).
Тунк. — *ляхчи*, *запря́хчи*, *-сь*, *бирихчи*, *ражже́хчи*, при *запрекчи*, *завлекчи* (Виногр. и Черн. 14 и сл.).
Якут. обл., Верхоян. — *легчи*, *лягчи* (Собол., Опыт 67).
Колым. — *лягчи́*, *бегчи́*, *пекчи*, *волокчи́* — Ср. Колыма (Богор. 4 и сл.).

То, что связывает между собою все эти разновидности форм на ***-чи***, ***-кти*** и ***-кчи*** — полное отсутствие их в черте акающих говоров. Единственное показание из Грайворонского у. Курской г. — форма *берегти* есть украинизм; формы *бегчи́*, *легчи́*, отмеченные Петровской в Зарайском у. Рязанской г., должны точно так же считаться здесь занесенным элементом с севера. Соотносительное употребление всех этих разновидностей формы показывает обособленность и вообще малую распространенность форм на ***-кти***. Они известны, если откинуть спорадические свидетельства из Сибири, в Белом. крае, в Белоз. и Череп. уу. Новгор. г. в Костром. у., в Тороп. и Холм. уу. Псковской г. В Беломор., Белоз. и Череп. формы чередуются или находятся в географическом сплетении с формами на ***-чи*** и ***-кчи***, в Псковщине свидетельства о них единичны. Все это внушает предположение о том, что они вообще — молодые формы по своему сложению. Они могут рассматриваться как новые образования именно из форм на ***-чи***, образования фонетического происхождения.

Из двух прочих разновидностей форм не возникает сомнения о том, какая из них основная и какая вторично образовавшаяся разновидность. Конечно, формы на ***-кчи*** — новое комбинаторное образование из основной формы на ***-чи***, явившееся в результате скрещения с темами соответствующих глаголов в формах наст. вр.: *пеку* и т. д. при *печи* привели к новой форме инфинитива *пекчи*. Связь этих обеих разновидностей формы видна из того, что обе они очень часто сосуществуют в различных пунктах их взаимного распространения. Но замечательно то обстоятельство, что сосуществование тех и других форм падает лишь на территорию чистых севернорусских говоров, совершенно не встречаясь в границах среднерусского наречия (исключая лишь Семен. у. Нижегор. г.). Причина этого, конечно, лежит в отграниченных условиях распространения одного и другого типа форм в прошлом. В настоящее время картина распространения одной и другой разновидности форм настолько осложнена от взаимного воздействия говоров, что четкую границу между ними провести трудно. Можно все же указать, что при повсеместности употребления форм на ***-чи*** в пределах Северной, Восточно-Новгородской, Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской групп эти формы относительно редки в пределах Поморской и Вологодско-Вятской групп и заметно сгущены в черте Восточно-Новгородской группы и во Владимирском крае. Напротив, формы на ***-кчи*** выдаются широтой своего распространения в Северной (Арханг. и Олон. губ.) особенно же в Вологодско-Вятской[1] (Костр., Вятск., Пермск. губ.)

---

[1] О характериости форм иа ***-кчи*** в Вологодско-Вятском крае может свидетельствовать образование *сшибчи* — Екатериб. (Зел., Ск. 15) из *сшибти*. Ср. в Тунк. крае (Сибирь), где также обычны формы на ***-кчи***, произносимые в виде форм на ***-хчи***, образование *приабрихчи* (Виногр. и Черн. 14) из *приобрести*.

группе севернорусского наречия, почти не давая себя знать в границах Владимирско-Поволжской группы говоров, в частности во Владимирском крае. Последнее делает понятным почти совершенное отсутствие форм на ***-кчи*** в среднерусских говорах, где формы на ***-чи*** все же имеют заметное распространение.

Из иных явлений в области образования инфинитива следует остановиться на особом его типе, сложившемся путем осложнения нормальным флективным элементом ***-ть*** глагола в инфинитивной же форме, т. е. с тем же суффиксом ***-ти***. Явление это диалектное по своему происхождению. Здесь следует выделить две разновидности новых образований: 1) на базе невозвратной и 2) на базе возвратной отправной формы инфинитива. Первую категорию новообразований составляет соответственное образование от глагола *идти*, выступающее в форме *и(д)тить*. Форма типа *и(д)тить* со всеми от него производными известна в повсеместном употреблении, причем особенно широко распространены формы в Московской обл. Ср.:

Арханг. г. Беломор. — *иттить* (Вас. 36).
  Заон. — то же (Прогр. 34).
  Онеж. — то же (Ончук., Ск. 583).
  Холмог. — *придтить* (Прогр. 50).
  Олон. г., Вытег. — *идтить* (Прогр. 22).
  Волог. г., Грязов — то же (Прогр. 36).
  Тотем. — то же (Прогр. 203).
Новгор. г., Белоз. — то же (Прогр. 162), *ничего не могла* ***натить*** (Колос. 63).
  Борович. — *и(д)тить, дойтить, найтить* (А. Смирн., Ск. 241 и сл.).
  Кирил. — *идтить* (Прогр. 205), *уйтить* (Сокол., Ск. 293).
  Новгор. — *итить* (Сол. 15), *найтить* (РФВ 40, 100).
  Тихв. — *найтить* (МДК II, 111).
  Устюж. — *итить* (Прогр. 28).
Костр. г., Кологр. — *идтить* (Прогр. 58).
Вятск. г., Орл. — *найтить* (А. Смирн. 399).
  Уржум. — *взойтить, подойтить* (Магн. 13, 47).
Владим. г., Покров — *итить* (Прогр. 224).
  Юрьев. — то же (Черныш. 7).
Казан. г., Чебокс. — *удотьти́сь* (РФВ 32, 81).
Смол. г., Бельск. — *пойтить* (А. Смирн. 518); ср. здесь *идить*.
  Дорогоб. — *итить* (Он же, 573); ср. здесь *идить*.
  Смол. и Ржев. — *иттить* (Изв. II Отд. АН 18, 3, 250); ср. здесь производные на ***-дить***.
Псков. г., Псков. — *иттить* (МДК II, 28).
  Тороп. — то же (Прогр. 233).
  Холм. — то же (Прогр. 54, 159).
Тверск. г., Зубцов. — *итить, притить, дойтить* (Прогр. 60).
  Зубцов. и Пореч. — *разайтицца* (Попов, 272); ср. здесь *абайдицца*.
  Кашин. — *итьтить, зайтить, найтить, притьтить* (И. Смирн. 122).
  Тверск. — *итить* (Черныш. 9).
Петрогр. г., Луж. — *иттить, перейтить, пройтить* (РФВ 40, 111).
Моск. г., Богородск. — *итить* (Черныш., Матер. VII).
  Бронниц. — *иттить, пойтить, вытить* (Кар. 366, 382).
  Верейск. — *итить, пайтить, сайтить, притить, вытить* (Черныш. 290, 139, 372).
  Звенигор. — *итить, перетить, уйтить* (Он же, 147 и сл.).

Клин. — *итить, потить, ататтить, прайтить, наттить* (Он же, 17 и сл.). Моск.— *итить, вытить, прайтить, пайтить, падайтить* (Он же, 172, 63, 22, 43).
Руз. — *итить, найтить, зайтить, вайтить, выйтить, найтицца* и др. (РФВ 44, 203 и 49, 307).
Сарат. г., Аткар. — *пайтить* (МДК III, 21).
Сердоб. — *иттить, пайтить, найтить* и др. (Мад. 355).
Пенз. г., Инсар. — *притьтить* (Прогр. 231).
Мокш. — *итить, притить, дойтить, разойтиться* (Прогр. 230).
Челяб. — то же (Прогр. 229).
Красносл. — *итить* и произв. (МДК IX, 96).
Астрах. г., Черняр. — *зайтить* (РФВ 70, 128).
Калуж. г., Боровск. — *итить, вытить* (Черныш. 259 и др.).
Жиздр. — *итить, притить, уйтить* (РФВ 49, 328).
Медын. — *приттить, иттить* (при *идить, придить*) (Прогр. 263).
Мещов. — *итить* и *идить, прайтить* (Черныш. 7 и сл.).
Тульск. г., Белев. — *итить* (Будде 836).
Богородиц. — *итить, дойтить* (Он же, 860 и сл.).
Венев. — *итить, обойтить* (А. Смирн. 604).
Одоев. — *итить* (Будде 1312; МДК IX, 55).
Тамб. г., Спасск. — *пайтить, взайтить* (А. Смирн. 631 и сл.).
Орл. г., Елец. — *итить, абайтиться* (Прогр. 111).
Ливен. — *итить* (Slavia VI, 476).
Мцен. — *итить, пайтить* (Будде 45 и сл.).
Новосил. — *патить* при *идить* (Будде 29, 32).
Ряз. г. — *итить, притить, уйтить, патить* и др. (РФВ 28, 46).
Егорьев. — *итить, патить, прайтить, дайтить* (Черныш., Матер. VII), *вытить, сайтить* (Шахм. 219).
Зарайск. — *итить, пайтить, абайтить* (Петр. 48; МДК III, 152).
Касим. — *итить, дайтить, притить, абайтитца, уйтить* (Прогр. 47). *итить, дайтить, атайтить* (Будде 74 и сл.).
Курск. г., якающие говоры — *итить* и *идить* (Хал. 15).
Грайвор. — *приттить* (Прогр. 279).
Дмитр. и Рыл. — *итить, потить* (Этн. сб. VI, смесь 12).
Льгов. — *пайтить* (Хал. 266).
Обоян. — то же (Там же, 259), *прайтить, итить, увайтить, атайтить* и под. (РФВ 38, 118).
Судж. — *патить, прайтить, взайтить* (Хал. 224 и сл.), *итить, притить, падайтить* (Рез. 221, 254).
Тимск. — *прайтить* (МДК I, 82).
Щигр. — *вытить, прайтить* (РФВ 4, 110 и 11, 124).
Ворон. г. — *итить, притить, уйтить* (Там же, 39, 198).
Бобров. — *итить, пойтить* (Ворон. юб. сб. I, 598).
Задон. — *вытить, сайтить* (Трост. 153); ср. здесь *идить.*
Земл. — *пайтить* (МДК I, 102).
Харьк. г., Старобельск. — *итить, пайтить* (Этн. сб. III, 12, РФВ 30, 186).
Дон. — *итить* (Сол. 15), *иттить* и *идить, пойтить* (ВУИ 12 и сл.).
Терск. — *итить, пройтить, пойтить* (Карауд. 29), *обойтицца* (РФВ 44, 81).
Тюмен. — *итить* (Прогр. 27).
Сургут. — *найтить* (А. Смирн. 882).

Эти формы, как видно, широко распространенные в Московской области, проникли в литературный язык. Мы найдем их в широком употреблении на всем протяжении истории литературного языка до половины XIX столетия. Ср. их наличие у писателей:

У Кантемира: *дойтить, кайтить, самому себя* **превзойтить, выйдтить** *из заблуждения, пройтить* (ср. у него же *сойти*).

В реляции 1739 г.: *перейтить, взойтить*[1].

У Ломоносова: *когда она себе* **найтить,** *где есть, не знает.*

У В. Майкова: *найтить, пойтить, обойтить, уйтить, войтить* (ср. у него же *войти, обойтися*).

У Сумарокова: *Чтоб к сердцу путь* **найтить,** *Потребно храбру быть.*

У Державина: *Комитету...* **войтить** *чрез Министерство...; можно еще* **найтить** *такие извороты и источники; да и без того* **обойтиться** *можно* (ср. у него же *обойтись*); *или еще и сей год так* **пройтить** *должен?* Письмо Парфильеву, 7 марта 1793.

В письмах к Державину: *иттить.* Письмо Капниста, 18 авг. 1813; *войтить.* Письмо Мансурова, 2 окт. 1774; *дойтить.* Письмо Блудова, 6 июня 1789; *найтить.* Письмо Бибикова, 29 дек. 1773; письмо Васильева, 30 марта 1786; письмо Львова, 20 окт. 1786; письмо Голицына, 2 ноября 1774; *и нельзя никак вас* **обойтить.** Письмо Васильева, 23 авг. 1787; *и не допустил* **придтить** *на помощь.* Письмо Лодыженского, 18 февр. 1774; **пройтить** *по границе.* Письмо Львова, 19 июня 1786.

У Хемницера: *И чтоб скорей с ней* **разойтиться** (ср. у него же *разойтися, сойтись*); *как до чинов больших и знатности* **дойтить** (ср. у него же *пройти*).

У Фонвизина: *Не хотите ли вы* **сойтиться** *с компаниею?* Бригадир; *двое встретясь* **разойтиться** *не могут.* Недоросль; *без нее мог бы я весьма легко* **обойтиться.** Там же; *Увидим, коль из града* **выттить** *можно.* Альзира; *Или дерзаешь в след судьбе моей* **иттить.** Там же; *сойтить, найтить, обойтиться* (ср. там же *обойтись*), *приттить.* Корион.

У Дмитриева: *даешь ли слово со временем опять* **сойтиться.** Взгляд.

У Пушкина: *Не* **разойтиться** *ль полюбовно?* Евгений Онегин; *но может* **найтиться** *в толпе голос для возражения.* Из записной книжки; *я без ужина никак не могу* **обойтиться.** Отрывки и наброски; *разве я без шампанского* **обойтиться** *не могу?* На углу...; *он может* **обойтиться** *без вспоможения.* Письмо Вяземскому, март 1830; *каким образом вам без него* **обойтиться.** Письмо Гончарову, 28 июня 1830 (ср.: *я мог* **обойтись** *и без него.* Отрывки и наброски; *можно* **обойтись** *и без операции.* Письмо Жуковскому, 6 окт. 1823).

У Грибоедова: *А если, например, здесь можем мы* [письмо] **найтить?** Притворная верность; [Англия] *не дает им* **разойтиться.** Проект инструкции посылаемому в Персию.

У Гоголя: *умел* **найтиться** *в таких обстоятельствах.* Повесть о том, как поссорились...; *приезжий умел во всем как-то* **найтиться.** Мертвые души I; *он думает, что без его сказок и* **обойтиться** *нельзя.* Вечер накануне Ивана Купала; *которые* [письма] *никак не могли* **приттиться** *равно всем.* Авторская исповедь; **пройтиться** *по Невскому проспекту.* Невский проспект; *как бы* **пройтиться** *по Невскому проспекту.* Там же; *как бы* **пройтиться** *на гулянии с флигель-адъютантом.* Мертвые души I; *да ведь с ним нельзя никак* **сойтиться.** Там же (ср.: *обойтись.* Там же, II; *пройтись.*

---

[1] Приведено в примечаниях к Сочинениям Ломоносова, т. I. Изд. АН, СПб., 1893, примеч. 86.

Там же, I; *эстамп его не может* ***разойтись*** *в таком количестве*. Выбранные места из переписки с друзьями; ***сойтись*** *они не могли*. Мертвые души II).

У Лермонтова: *Но дни бегут, бегут года, Им не* ***сойтиться*** *никогда*. Мцыри.

В дальнейшем этот тип форм, сохраняясь в просторечии, выходит из употребления в литературном языке.

Рядом с новообразованной формой *иттить* только в диалектном употреблении известен вариант *идить*, как результат воздействия основы глагола в формах наст. вр.:

Арханг. г., Шенк. — ***придить, падайдить*** (Манс. 121).
Новгор. г., Новгор. — ***идить*** (Обнорск.).
Тихв. — то же (МДК II, 122).
Смол. г., Бельск. — ***идить, перейдить, выйдить*** (А. Смирн. 516 и сл.).
Вязем. — ***идить*** (МДК X, 13).
Дорогоб. — *пришлось* ***идить*** *к барину*, ***пройдить*** (А. Смирн. 562, 587).
Смол. и Ржев. — ***идить, прайдить, увайдить*** (Изв. II Отд. АН 18, 3, 267).
Пореч. и Зубцов. — ***абайдицца*** (Попов 273).
Тверск. г., Ржев. — ***идить*** (Этн. сб. 1, 241; РФВ 75, 254).
Моск. г., Моск. — ***идить, пройдить, перейдить*** (при ***итить*** и под.) (Черныш. 172 и сл.).
Руз. — ***идить, пайдить*** и под. — редко (РФВ 49, 307).
Калуж. г., Жиздр. — ***идить, уйдить*** (МДК III, 83; РФВ 75, 237 и сл.).
Калуж. — ***придить*** (Дурн., Карта 33).
Медын. — ***идить, придить*** и ***идтить, придтить*** (Прогр. 263).
Мещов. — ***идить, придить, обойдиться, дайдить, разойдитца*** (Прогр. 150), ***идить*** и ***итить*** (Черныш. 7, 40), ***атайдить, перейдить*** при ***идтить*** (Он же, Доп. 22).
Орл. г., Новосил. — ***идить*** (Будде 29).
Брян. — ***идить, придить, уйдить*** и под. (Тихан. 49), *я не хотела* ***йдить*** (Акул. вол., Будде 84).
Мцен. — ***идить, придить, дойдить, абайдиться, разайдитца*** (Прогр. 188).
Курск. г., якающие говоры — ***идить*** (Хал. 15)
Дмитр. — ***идить, придить, абайдиться*** (Прогр. 125).
Льгов. — ***идить*** (Прогр. 76).
Путивл. — ***идить, сойдить*** (Хал. 121, 193).
Ворон. г., Задон. — ***идить*** (Трост. 150).

Помимо глагола *идти*, давшего новое образование инфинитива с вторичным флективным элементом ***-ть*** на широкой диалектной почве, имеются подобного типа новообразования и от иных глаголов. Таковы глаголы, в исходной инфинитивной форме звучавшие на ***-сти (-сть)***, как ***вестить, нестить, плестить*** и под. Сюда принадлежат:

Арханг. г., Заон. — ***вестить*** (Прогр. 34).
Холмог. — ***вестить*** и ***ведтить*** (ср. наст. вр. ***веду***) (Прогр. 50).
Волог. г., Тотем. — ***вестить*** (Прогр. 203).
Новг. г., Устюж. — то же (Прогр. 28).
Костр. г., Кологр. — ***нестить, плестить*** (Прогр. 58).
Тверск. г., Кашин. — ***весьтить, спастить;*** ср.: ***пропаститься, запропаститься*** (И. Смирн. 122).

Петрогр. г., г. Гдов — *съистить* (съесть) (Прогр. 11).
Смол. г., Дорогоб. — *свиней пастить* (А. Смирн. 595).
Моск. г., Верейск. — *спастить* (шувалики, Черныш. 371).
Калуж. г., Жиздр. — *пастить* (РФВ 49, 328).
Мещов. — *пасти́ть, спасти́ть* (и *спаси́ть*) (Прогр. 150).
Орл. г., Елец. — *спастить* (Прогр. 111).

Из этой группы новых образований форма *запропаститься* проникла в литературный язык.

Второй тип рассматриваемых новообразований инфинитивной формы обнимают формы на *-ть* от отправных возвратных глаголов. Это форма вроде *умыватцать, любоватцать* — Коротояк. (МДК I, 103) и под., отмеченные выше в связи с рассмотрением 3-го л. ед. ч. наст. вр.; здесь наличествует то же осложнение элементом *-ть* отправных форм наст. вр.

Из числа особенностей в образовании инфинитивных форм можно отметить новые образования от глаголов на *-ть* путем замены в них флективного *-ть* через *-сть*, очевидно, явившегося из довольно значительной в языке группы глаголов на исконное *-сть, -сти* (ср. *класть, нести* и под.). В литературном языке сюда принадлежит форма *клясть* из первичной формы *клять* (древнерусск. *клѧти*). Не получила гражданства в литературном языке форма *застрясть*, известная в просторечном употреблении. Ср. у Чернышева („Правильность и чистота русской речи", стр. 239) один пример с формой *застрясть* из Салтыкова. В диалектах мы находим, помимо последней формы (например, Вят., Васн. 83; Уржум., Магн. 23), образования *плысть*. Солец. р., Коротояк. (Обнорск.); *зрести* в документах XVII в. из Устюж. (Изв. II Отд. АН 17, 1, 98); ср. еще *запрястить* (запретить). Скопин. (РФВ 28, 54); широки по употреблению этого типа новообразования в Сибири: *взясть, гнасть, достасть*. В. Сиб. (Собол., Опыт 67); *забысте, дасте, продасте*. Там же (Изв. II Отд. АН 26, 305); *снясь* (снять), *ни хачу дась* (дать). Тунк. (Виногр. и Черн. 17); *дасти, брасти, драсти*. Сибирь (Селищ. 16); *взясти*. Нижнеуд. (Черн. 29; Виногр. и Черн. 14); *взясти, дасти, встасти, добусти, убисти, поднясти*. Колым. (Богор. 12 и сл.).

В заключение рассмотрения неопределенной формы следует отметить незначительные свидетельства об употреблении в диалектах флективного элемента в инфинитиве в виде непалатального *-т*. Таковы сведения из Петроз. — *катат, пощыплеват* (Ончук., Ск. 239, 240: здесь обычны формы на *-ть*); в Грязов. — еще Колосов отметил формы *пет, быт* с „почти твердым *т*" (Колос. 329); то же подтверждается позднейшими наблюдениями: *пахат, ехат, любит* (Прогр. X, 39); в Тотем. у. отмечаются соответственные формы из волостей Чучковской — *гулят, читат, жалет* и Мольской — *кричет, вижжет, науцит, находит, улетат* (Там же, 62); как устойчивые формы отмечены формы на *-т* в Мещов. у. (Черныш., Доп. 91); ср. еще: *ходят выбират невесту-то*. Нерч. (А. Смирн., Ск. 901).

Отрывочность этих данных не позволяет с отчетливостью говорить об их происхождении. Происхождение форм может быть здесь и там различным. Никак нельзя думать об отвердении конечного *-ть* инфинитивной формы под влиянием форм с твердым конечным *-т* в 3-м л. наст. вр., как это предполагал в отношении мещовских фактов Чернышев: самые морфологические категории инфинитива, с одной стороны, и наст. вр., с другой, настолько взаимно отличны одна от другой, что не дают базы для возможности такого предположения. Если верить

старым сведениям о произношении грязовецких форм *пет*, *быт* с „почти“ твердым *-т*, можно было бы думать о процессе отвердения конечных согласных, который в данном случае привел к новому типу форм. Конечно, это объяснение нельзя обобщать в отношении ко всему прочему приведенному материалу. К сожалению, имеющийся материал содержится в виде изолированных глагольных форм, без фразового окружения, что затрудняет оценку непосредственных фактов. В единичном примере из Нерч. можно усматривать сохранение старого супина [1].

---

[1] Позднейшими наблюдателями эти формы на твердое *-т* отмечены, но все эти факты требуют проверки. Во всяком случае, они не исконны.

ПРИЧАСТИЯ

Причастия в русском языке — категория, обязанная воздействию на книжный русский язык древнеболгарского языка. Старшему периоду в жизни русского языка (предфеодальной поре) причастные образования также были свойственны, трудно только сказать, были ли это функционально собственно причастия. Мы видим, по крайней мере, с одной стороны, полное отсутствие в оригинальных русских памятниках старинной поры (не книжного стиля) причастий как таковых и наличность лишь отдельных падежных форм от причастий действ. залога в адвербиальной функции (деепричастие), с другой стороны, в современном языке (в диалектах, в просторечном слое) мы встречаемся с рядами причастных по происхождению глагольных форм, выступающих, однако, функционально как чистые прилагательные. Живой русской стихии и в настоящее время чуждо пользование причастием в прямом значении этой глагольной категории. Ср. перебой в залоговом значении при употреблении причастий, например *выпитый* в значении прич. действ. залога (выпивший), или *задуманный* (задумавший). Дон. (Сол. 15), или употребление причастий от возвратных глаголов с опущением частицы ***-ся,*** например: *шатающий*. Цивил. (Прогр. 143); *негодящий*. Никол. (Прогр. 266), Казан. (Прогр. 94), Семен. (Прогр. 118), Инсар. (Прогр. 231), Мещов. (Прогр. 150), Новосил. (Прогр. 77), Дм.-Кур. (Прогр. 236); *наши* ***новостроящие*** *гиганты*, ***развивающая*** *промышленность требует*. Ленингр. (С. Обнорский); ***катающим*** *плохо*. Мещов. (Черныш., Доп. 28) и др. (см. выше), или иные случаи семантической трансформации в причастных образованиях на ***-щий*** вроде ***гулящий*** *день* (день, назначенный для гулянья, в который гуляют). Ленингр. (Обнорск.); *день не* ***трудящий***. Ленингр. (Обнорск.); *пятница — день не* ***прядущай***. Щигр. (РФВ 4, 245); *все не* ***живущие*** *комнаты*. Верейск. (Черныш. 142). Об этом же свидетельствует широко сказывающаяся тенденция в языке литературном — употребление причастий в значении прилагательных, например: *блестящий*, *сущий*, *нестоящий*, *преходящий*, *говорящий*, *сверкающий*, *пропащий* и мн. др., ср. подобную адъективацию причастий в диалектной речи.

Причастие наст. вр. на ***-щий*** по общей норме может быть образуемо лишь от глаголов несовершенного вида. Поэтому неправильными являются следующие случаи причастных форм у Гоголя: *Я воображаю, в каком странном недоумении будет потомок наш,* ***вздумающий*** *искать нашего общества в наших мемуарах*. Петербургские записки; *весьма рады* [„благородные и воспитательные губернаторы“], *когда кто,* ***приедущий*** *из столицы, найдет, что у них точно так же, как в Петербурге...* Выдержки из карманной записной книжки; *буде окажется в их губернии какой подозрительный человек, не* ***предъявя-***

щий никаких свидетельств и пашпортов. Мертвые души и др.; ср. еще у Жуковского: *Братьев моих истребленье, тогда неизбежно* ***падущих.*** Отрывок из Илиады. Все эти формы имеют отношение к обозначению действия в буд. вр.

Здесь следует выделить лишь форму *падущий* (от *пасть*). Известно употребление этого глагола в форме наст. вр. и в значении настоящего же времени. Ср. у Державина: *Лань идет робко, чуть ступает, Вняв вод твоих* ***падущих*** *рев.* Водопад; то же у А. Майкова: *Между колонн руины молчаливой, Над серебром с горы* ***падущих*** *вод.* Болото; особенно часто у Пушкина: ***Падут*** *ревнивые одежды.* Руслан и Людмила; *В нем гнев свирепый умирает И мщенье бурное* ***падет*** *В душе, моленьем усмиренной.* Там же; *Он поднял меч, и с трепетом Эвлега* ***Падет*** *на дерн, как клок летучий снега.* Эвлега. Это — архаическое употребление глагола *пасть*, в старшую эпоху языка бывшего глаголом несовершенного вида. Сам глагол, во всей системе спряжения, получил значение глагола совершенного вида, но от него оторвалась форма причастия — *падущий*, дальше задержавшаяся в литературном употреблении. Ср. с этой формой адъективную форму *падучий*.

Из особенностей образования прич. наст. вр. от отдельных глаголов можно отметить следующие:

а) Кантемир дает форму: ***плясящую*** *Венеру*, предполагающую существование глагола по основам на *i* (II спряжения); б) при нормальной причастной форме *терпящий* (от *терпеть*) в старом литературном языке как книжное образование встречаем форму *терплющий* (*не оставь беспомощного и разоренного и страсть* ***терплющего*** *человека.* Письмо Шешковского Державину, 13 авг. 1774); в) у Кантемира встречается форма *пищущий: И непрестанный есть шум* ***Пищущих*** *любовишек.* Форма *ползующих* у Сумарокова, видимо, — опечатка издания; *из четвероногих крылатых, плавающих и* ***ползующих.*** В числе форм причастий (прилагательных), с колебанием норм спряжения, можно отметить: ***верющая*** *грамота.* Кант.; *противоречущий* (*его темными и друг другу* ***противоречущими*** *письмами.* Держ., Письмо Мертваго, февр. 1794), *стоющий* (*еще один важный источник пособия и казне ничего* ***не стоющий.*** Гриб., Записка о переселении армян). Отмечу правильность образования (исторически) *огнедышущий* у Ломоносова (***огнедышущие*** *звуки*) и Карамзина (***огнедышущие*** *вулканы*).

Образования на **-щий** известны и областной речи, но они здесь, в отличие от употребления в литературном языке, являются функционально простыми прилагательными. Таковы, например, формы вроде *немудрящий, нестоющий, завалящий, негодящий, работящий, гулящий; ледящий* (от ледеть, ср. *ледащий*). Казан. (Прогр. 94); *завидущий; летущий.* Брян. (Тихан. 58); *заблудящий.* Егорьев. (Прогр. 33); *линющий.* Кирил. (Прогр. 164); *зрящий.* Мокш. (Прогр. 230), Мещов. (Прогр. 267), Мцен. (Прогр. 188), Новосил. (Прогр. 77); *загребущий; плакущий* (***плакущих*** *много*). Владим. (Черныш. 31), Мещов. (Он же, Доп. 22) и др. Можно видеть, что многие из этих прилагательных проникли в литературное употребление, оставаясь, однако, здесь уделом преимущественно просторечия. При некоторых из данного типа прилагательных существуют варианты русского по происхождению типа образования на **-чий,** ср.: *летучий, линючий, зрячий, плакучий;* в формах на **-щий,** очевидно, перед нами выравнение с прочим типом данных форм. В морфологическом отношении следует обратить внимание на соотношение форм на **-ащий** и **-ущий:** *работящий* ведет к *работить* (ср. *поработить;* ср. древнерусск. *роботити*); формы

завидущий, летущий, плакущий также предполагают происхождение от основ на согласные (по типу I спряжения). Особо следует оговорить форму *пропащий*, которая собственно по происхождению ведет к причастию прош. вр. *пропадший*.

Суффикс ***-щий*** (в разновидностях ***-ащий, -ущий, -еющий***) в областной речи получил широкое распространение для обслуживания превосходной степени от прилагательных. Замечательно, что этот тип образований почти исключительно падает на области севернорусских и среднерусских говоров, причем образования на ***-ащий*** еще резче ограничены рамками своего распространения — они известны лишь в пределах крайней Северной группы севернорусского наречия. Таковы:

Арханг. г., Онеж. — *краснящий, новящий, коротящий, широкящий* (Прогр. 260).
Холмог. — *скупящий, злящий, бойчающий;* ср. здесь же *скупяющий, злеющий* (Прогр. 50).
Шенк. — *скупящий* (Прогр. 80).
Волог. г., Великоуст. — *скупящий* (Прогр. 200).
Тобол. г. — *матерящий;* ср. *простеющий* и под. (Прогр. 21).
Акмол., Кокчет. — *скупяшшей, зляшшей, добряшшей, матеряшшей* Прогр. 75).

Очевидно, эти формы следует поставить в связь с формами сравнительной степени прилагательных на ***-ае*** (типа *новяе, горчае*); ср. в Холмог. колебание данного типа форм с образованиями на ***-еющий, -ающий.*** К данному типу форм следует отнести и формы *кра́снищей, си́нищей.* Вытег. и Петроз. (Прогр. 34); ср. то же в Мещов.: *скупи́шшей, бога́тишшей, си́нишшей, кра́снишшей, то́лстишшей* (Прогр. 267).

Образования на ***-еющий, -ущий*** принадлежат следующей территории:

Арханг. г., Холмог. — *злеющий, злющий, добреющий, скореющий, тонеющий, худеющий* (Прогр. 50).
Олон. г., Петроз. — *добреющий, богатеющий* (Прогр. 30).
Волог. г., Великоуст. — *злющий, добреющий* (Прогр. 202, 195).
Грязов. — то же (Прогр. 36).
Кадн. — то же (Прогр. 25, 26).
Никол. — то же (Прогр. 266).
Сольвыч. — *злющий* (Прогр. 193).
Тотем. — *злеющий* и *злющий, скупеющий* (Прогр. 192), *злющий* (Прогр. 201).
Ярен. — *злющий, добреющий* (Прогр. 194).
Новгор. г., Белов. — *злюшшой* (Прогр. 169), *злющий, предобреющий* (Прогр. 166).
Костр. г., Галич. — *злющий* (Прогр. 55).
Кинеш. — *злющий, добреющий* (Прогр. 66).
Кологр. — то же (Прогр. 61), *большущий, здоровущий, беднеющий* (Прогр. 58).
Макар. — *большушшой* (Прогр. 56).
Вятск. г., Котельн. — *злющий, скупущий* (Прогр. 35), *большуущий, скупущий, злушшой, добреющий* (Прогр. 46).
Малмыж. — *злющий, скупущий* (Прогр. 105), *злушшой, добреюшшой* (Прогр. 38).
Нолин. — то же (Прогр. 52).
Орл. — то же (Прогр. 63), *грома́днущий, большущий, кра́снущий, синю́шший, скупущий, до́брущий, зелёнущий, злющий* (Прогр. 37).

Слобод. — *добреющий* (Прогр. 141), *скупушший, злушшой, добрушшой* (Прогр. 65), *скупушший, злюший, добреющий* (Прогр. 120), *скупущий добреющий* (Прогр. 222).

Яран. — *большушшой, добреющий* (Прогр. 101).

Перм. г., Верхот. — *добреющий* (Прогр. 154).

Солик. — *страшнушшой* (Прогр. 181).

Чердын. — *мастерущий* (Прогр. 258).

Владим. г., Меленк. — *большушшей* (Прогр. 247).

Муром. — *злющий* (Прогр. 93).

Покров. — *богатеющий, сильнеющий* (Прогр. 82).

Псков. г., Холм. — *злющий, добреющий* (Прогр. 159), то же, *скупущий* (Прогр. 54).

Петрогр. г., Гдов. — *добреющий* (Прогр. 11).

Симб. г., Алатыр. — *злющий, добреющий* (Прогр. 32).

Карсун. — *расскупущий, добреющий, скупеющий, умнеющий* (Прогр. 67).

Калуж. г., Медын. — *злющий, добреющий, богатеющий, большушшай* (Прогр. 263).

Мещов. — *злушшай, бальшушшай;* ср.: *скупи́шшай, бога́тишшай, си́нишшай, кра́снишшай, то́лстишшай* (Прогр. 267).

Орл. г., Брян. — *злюшший* (Прогр. 259).

Тобол. г. — *большушшой, добреющий, простеющий* (Прогр. 21).

Акмол., Кончет. — *злюшшей* (Прогр. 75).

Может встать вопрос, есть ли в этих образованиях в элементе ***-щий*** суффикс глагольных причастных образований, как трансформация собственных старших форм сравн.-превосх. степени прилагательных (Ср. Собол., Лекции, 110). На этот вопрос трудно ответить с полной уверенностью. Однако следует иметь в виду, что и образования превосходной степени на ***-щий, -ейший, -айший*** являются тем же, свойственным лишь книжному языку типом образований, как и тип причастий. Самый тип форм вроде *линющий*, с одной стороны, и *скупущий, злющий* — с другой, семантически близок один к другому. Следует еще обратить внимание на безразличное употребление во многих пунктах распространения форм на ***-щий*** прилагательных и типа *скупущий, злющий* и типа *скупеющий, злеющий:* первый тип тянет к причастным формам (ср. *линющий*), вторая разновидность предполагает образование от сравнительной степени *скупе́е, зле́е;* ср. при них превосх. степени *скупе́йший, зле́йший.* Все это в совокупности позволяет предполагать, что в типе собственно прилагательных на ***-щий*** мы имеем скрещенное на диалектной почве образование из глагольных форм типа *линющий* и адъективных форм превосходной степени на ***-ейший.*** Этот скрещенный тип формы мог тем легче сложиться в условиях старшего палатального произношения ***ш;*** ср. произношение *линющий* с долгим палатальным ***ш*** в суффиксальном элементе и *добрейший* с соответственно кратким палатальным ***ш.*** Неясным остается вопрос о повсеместной распространенности форм на ***-щий*** глагольного происхождения (ср.: *гулящий, зрящий, линющий* и т. д.), но ограниченности пределами северо- и среднерусских говоров употребления форм на ***-щий*** как адъективных образований (ср.: *скупущий, большущий* и под.).

В образовании форм причастий прош. вр. действ. зал. следует отметить в ряде пунктов расхождение современного языка от старшей его поры. По норме старшего периода глаголы с основой на ***o/e*** (I спряжения) и основой инфинитива на гласный (***а, оу, ы, ѣ***) имели причастное образование на ***-въ*** (основа ***-въш-***); этот же тип принадлежал глаголам с основой на ***i*** (II спряжения), в отличие от болгарского

языка старшего периода, представлявшего от этих глаголов причастные формы на **-ь** (основа **-ьш-**); ср.: *знавъ, плоувъ крывъ, видѣвъ, моливъ*, но древнеболг. старшей поры *моль* (основа **мольш-**). Глаголы с исконными основами инфинитива на согласные, также на *ę* (*ǫ*) и дифтоническое сочетание с плавными первично форму причастия имели также на **-ъ** (основа-**ъш-**), например: *нести, вести — несъ, ведъ, възѧти — възьмъ, жѧти — жьнъ* и *жьмъ, клѧти — кльнъ, пѧти — пьнъ, терти — търъ, (-оу) мерти — (у)мьръ, перти — пьръ*. Глаголы с основами (корнем) на *ǫ*, на разновидности дифтонических сочетаний с плавными, равным образом глаголы на **-нѫ-** в форме причастия также оканчивались на **-въ** (основа **-въш-**); ср.: *порти — поровъ, молти — моловъ, дѫти — дѫвъ, двинѫти — двинѫвъ*.

В процессе развития русского языка сложился ряд новых образований причастных форм в результате проявившейся тенденции к расширению и типизации причастных форм с элементом **-в** (основа **-вш-**). Собственно толчки к этого рода новым образованиям даны были в языке уже рано. Ср. от *дѫти* — образование *дѫзъ*, равным образом формы на **-въ** от глаголов с основами на дифтонические сочетания **ор, ол,** например, *полов, (по)боров* и под. Эта рано сложившаяся в языке тенденция к типизации причастных образований на **-в(ш)-** расширилась еще более, распространившись на глаголы с исконными основами на *ę* и на зубные согласные взрывного характера. Так, многообразные производные от глагола *ꙗти* имеют причастные формы в современном языке на **-вший,** например: *взявший, донявший, занявший, изъявший* и т. д., или подобного же нового образования причастия *клявший, распявший, жавший, начавший*. Как архаизм можно отметить у Державина форму *начениий: за* **начениеюся** *в сем городе и по дороге... болезнию; тогда же почти окончены... два дела... комиссариатское,* **начениееся** *с 1775-го или 1776 года...* Записки; *прилагаю копию с определения по делу Сатина, по просьбе Магницкого* **начениегося.** Письмо Воронцову, 15 авг. 1787.

Глаголы с основами на взрывные зубные согласные в старшую пору в причастном образовании по общей норме сохраняли в корневой части зубной согласный; например, от глаголов *пасти, класти, красти* и под. причастные основы звучали в виде **падш-, кладш-, крадш-** и т. д. В современном языке нередки в этом типе глаголов образования на **-вший:** *клавший, кравший, севший, упавший*. Но рядом от *мести, плести, (при)обрести, вести, брести* — формы *метший, плетший (Дед и еще другой,* **приплетшийся** *к ним гуляка, подумали уже, не бес ли засел в него*. Гог., Пропавшая грамота), *(при) обретший* (но у Пушкина встречаем форму *приобревший: поручил он управление села старой своей ключнице,* **приобревшей** *его доверенность искусством рассказывать истории*. Повести Белкина), *ведший, бредший;* ср. еще *увядший, пошедший* и др. (см. материал у Чернышева „Правильность и чистота русской речи", стр. 316). В просторечии можно встретить и варианты от некоторых из последнего ряда глаголов на **-вший,** например *приобрёвший, забрёвший, сплёвший*, но эти формы не могут считаться литературными.

От глагола *пасть* долгое время бытовала в литературном языке старшая форма причастного образования *падший*. Ср.: *впадшего*. Ломон.; **Упадшую** *Москву поднять*. Он же; *И* **падших** *пред тобой ты миловать скора*. В Майк.; *и всех* **попадшихся** *в их руки людей... грабят и бьют немилосердно*. Письмо Шишковского Державину, 11 сент. 1774; *Тот страждущих целит,* **упадших** *поднимает*. Дмитр., Державину; *Вкруг древних, гордых, падших стен*. Глас патриота; *он уже почитал ее* [бумагу] **пропадшею.** Он же, Взгляд; *Ты знаешь,*

что эти деньги для тебя не ***пропадшие.*** Пушк., Сцены из рыцарских времен; *рыцаря,* ***падшего*** *в такой-то битве.* Он же, Роман в письмах; *он заставляет нас и принимать болезненное соучастие в судьбе* ***падшего.*** Он же, Баратынский; *мы побежали в сад шаркать ногами по дорожкам, покрытым* ***упадшими*** *желтыми листьями.* Л. Толст., Детство. В современном языке форма *падший* употребительна в адъективированном значении, но в значении причастия лишь — *павший.* Из старшей поры языка можно еще привести причастную форму *расседшийся* (от *рассесться*): *широким* ***расседшейся*** *земли жерлом поглощаются.* Ломон.

Глаголы II спряжения нормально имеют причастие на ***-ивший.*** Но из старого языка можно привести единичные примеры употребления старшего типа болгарских форм с редуцированием в форме тематического гласного ***-и.*** Таковы у Ломоносова формы: ***избавльшия*** *богини зрак;* ***оставльшую*** *отца; как* ***рождьшая*** *меня держи в своих руках; в объятиях* ***рождьшей*** *утешайся;* у Фонвизина: *тебе бы и грешно упрекать* ***рождшую.*** Бригадир. Причастие в форме *рождший* получило вариант в виде *родший: И, к персям* ***родшей*** *преклоненный, Младенец повторяет: мир.* Дмитр., На мир...; *Друг друга,* ***родший*** *чад страшится.* Он же, На новый 1795 год. Подобного же образования форма *заблудший: и смыть печать* ***заблудшегося*** *сердца.* Пушк., Путешествие в Арзрум; *уже было осмелилась называть ее мертвым трупом и даже* ***заблудшею...*** Гог., Выбранные места из переписки с друзьями.

Из иных случаев причастных форм отмечу старую книжную форму *владевый* (владевший)*: Божественным* ***владевый*** *даром, Бессмертный Оссиан...* Дмитр., Любовь и дружество. От глагола *расти* причастие звучит *росщий;* вероятно, как орфографический недосмотр, должна быть расцениваема встречающаяся у Карамзина правописная форма причастия *ростший: видела* ***выростших*** *детей и внучат своих; между грибов,* ***заростших*** *высокою травою.* Бедная Лиза. Литературной форме глагола *бежать* соответствует диалектное образование *бечь* (из *бѣгти*); отсюда причастная форма *бегший: чрез* ***выбегших*** *из его злодейской шайки.* Письмо Брандта Державину, 25 окт. 1774. Производные от глагола *шибить* имеют двойственные формы причастия — от темы на ***-и,*** ср. *ошибившийся,* и от основы на согласный, например: *вышибший, зашибший, отшибший, расшибший.* Отмечу диалектную форму им. пад. мн. ч. *бывчие.* Новгор. (РФВ 40, 101). От глагола *реку — речь* в фольклорной записи встретилось причастное образование — *речевший* (*и родила она себе сына,* ***речевшего*** *во чреве...* Самар. г., РФВ 41, 43) вместо *рекший*[1].

Страдательные причастия вообще нормальны от глаголов переходных: *нести — несомый, несенный, просить — просимый, прошенный.* Однако в языке писателей могут быть отмечены нередкие случаи употребления причастных форм страдательного залога и от глаголов с современной точки зрения непереходных. Ср. в материалах у Чернышева („Правильность и чистота русской речи“, стр. 327—328) примеры с употреблением причастий: *обитаемый.* Фонв., Пушк.; *угрожаемый.* Карамз.; ***помогаемый*** *сыном.* Жуковск.; *управляемый,* Пушк.; *я отвечал с почтением,* ***подобаемым*** *его званию и росту.* Он же; *взводы...* ***начальствуемые*** *одним подполковником.* Он же, *вошел Сережа,* ***предшествуемый*** *гувернанткой.* Л. Толст.; *неумолкаемый.* Он же; *неувядаемый* и др.

---

[1] Отмечу сочетание причастия *бывший* с частицей *было* у Гоголя: *Пренебрежение, оказанное Чичиковым, почти неумышленное, восстановило между дамами даже согласие, бывшее было на краю погибели по случаю завладения стулом* [на котором сидела губернаторская дочка]. Мертвые души I.

Следует иметь в виду, что в некоторых случаях здесь могут явиться глаголы, бывшие прежде переходными и утратившие переходность: от них может считаться правильным сохранение страдательных причастных образований. Ср. из приведенных примеров причастие *обитаемый* — глагол *обитать* и в XVIII в. еще был переходным, форма *управляемый* ведет к старому *правити* (например, стол), как к переходному глаголу. В отдельных случаях перед нами образования книжного языка старшей поры, возникшие в нем переводным путем, в частности из греческого языка. Ср. *бываемый* — форма, известная уже из договоров русских с греками и обязанная переводу договоров с греческого языка (греч. γινόμενος). Наконец, если учесть известные случаи вообще искусственного сложения подобных причастных форм от отдельных глаголов (например, *предшествуемый*, *комиссия... председательствуемая тем-то* и под.), следует иметь в виду в группе подходящих форм не причастные собственно формы, а адъективированные или полуадъективированные образования, слагавшиеся при помощи суффикса **-мый**, как готового словообразовательного элемента. Таких форм в языке много, и их ошибочно было бы считать собственно причастиями от подходящих отправных глаголов. Ср., обычно в сращении с отрицанием, формы вроде *неумолкаемый*, *неиссякаемый*, *несгораемый*, *непромокаемый* и под.

Страдательные причастия настоящего времени, как собственно причастия, вообще редки в употреблении и известны в книжном языке. Таковы формы вроде *несомый*, *везомый*, *ведомый*, *зовомый* и под.: ***Влеком*** *к невольному вниманию, В молчаньи долго глаз он с лика не сводил.* Дмитр., История; *Мы ведаем лишь то, что рок не* ***избежим.*** Дмитр., Подражание Проперцию; *А трон незыблем: он* ***стрегом*** *Сей верной грудью.* Он же; *И Анджело смущенный,* ***Грызомый*** *совестью, предчувствием стесненный, Туда же поспешил.* Пушк., Анджело; *кроме прелестных элегий и мелких стихотворений,* ***знаемых*** *всеми наизусть и столь неудачно поминутно* ***подражаемых,*** *Баратынский написал две повести.* Пушк., Баратынский; *вообще в сношениях с ними вы будете внимательны к их объяснениям в делах, к предлогам, которыми видимо руководствуются, и к тайным пружинам, которыми могут быть* ***движимы.*** Гриб., Проект инструкции посылаемому в Персию; ***громоздимые*** *над ними в церквах, подвалах башни и массы...* Гог., Об архитектуре нынешнего времени; (журн. л-ра) *живой разговор всего* ***теснимого*** *типографскими станками.* Гог., О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.

Однако следует иметь в виду, что многие случаи по форме причастных образований выступают как прилагательные, являясь нормальной и широкой по употреблению чертой языка. Таковы прилагательные вроде *люби́мый*, *мы́слимый*, *терпи́мый*, *ви́димый*, *недви́жимый*, *неве́домый* и т. д.

Диалектная речь, не зная вообще в своем обороте причастных форм как глагольных образований, употребляет эти формы от отдельных глаголов, но в значении прилагательных. В ряде подходящих форм на **-мый** из диалектной речи остатки глубокой старины, сколки давней принадлежности собственно русскому языку отглагольных образований на **-мый**. Таковы: *ведомо* (известно). Вят. (Васн. 46), Уржум. (Магн. 15), Яросл. (Доп. Якушк.)[1]; ***невем*** *собою.* Пуд. (Рыбн., Этн. сб., VI, 14);

---

[1] Ср. *ведомо* как существительное ср. рода в сочетании *без ведома, безо всякого ведома.* В старшем периоде языка слово было более гибким в склонении: *Перфильев с товарищем... взяли по лошади... якобы с вашим* ***ведомом.*** Письмо Баратаева Державину, 22 сент. 1774.

вестимо (известно; конечно). Новгор. (Сол. 28)[1], Котельн. (Этн. сб. IV, 29), Орл.-Вят. (А. Смирн. 410); ***вестимо** дело* (конечно). Углич. (Доп. Якушк.), Ростов. (Вол. 108), Симб. (Мотов. 19), Брян. (Тихан. 41), Новосил. (Этн. сб. II, 100); *видимо — невидимо*. Кашин. (И. Смирн. 17), Молож. (Этн. сб. I, 134); *народу **видимо-невидимо***. Лаиш. (РФВ 32, 185); ***гостимые** бабы*, наречие *гостимо* (в качестве гостя). Вят. и Котельн. (Зел. 45); *все **движимо-недвижимо** тебе астаница*. Зарайск. (Петр. 50); ***держамой** кирпич, чай* (идущий в расход). Колым. (Богор. 44); ***дерзама** трубка*. В. Сиб. (Селищ. 119); *едо́мый*. Одоев. (Будде 898); ***едомые** травы*. Курск. г., як. гов. (Хал. 348); ***незнамый** человек*. Петроз. (Рыбн., Этн. сб. VI, 14); ***знамо** дело*. Новгор. (Сол. 34); *не **знамо** где*. Углич. (Доп. Якушк.); *знамо*. Ростов. (Вол. 108); *зазнаемо* (заведомо). Вят. (Васн. 75); ***незнаемая** сторонушка* (из песни. Там же, 149); ***знамо** надо*. Красноуф. (Прогр. 154); ***незнамой** человек*. Шадр. (Перм. сб. I, 2, 122); ***знамо** дело*. Муром. (Прогр. 93); *знамо*. Владим. г. (МДК XI, 64), Нерех. (Там же, 174), Тетюш. (Там же, 138); ***знамо** дело, што поровну*. Чистоп. (А. Смирн. 438), Моск. (Черныш. 36); *знамо*. Горбат. (Нижегор. сб. III, 197), Малоарх. (МДК X, 100); ***знамо** дело*. Орл. г. — у цуканов, в отличие от госуд. крестьян (Slavia VI, 465); *Ва цужыи люди **нязнаемые**, **Нязнаемые** — низнакомые*. Касим. (Будде 369); ***Незнамаи** гости взъехали*. Путивл. (Хал. 187); ***знамо** дело* Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 15); *Великую силу заслышал **незнамую***. Колым. (Богор. 190); ***касаемое** дело*. Верейск. (Черныш. 137); *немысли́мо*. Покров. (Прогр. 10); ср.: *нешто **мыслина** эта*. Моск. (Черныш. 44); *местечко нашол хорошоё — ягот **необери́мая***. Костр. (Прогр. 264); *два братца верно **родимые***. Колым. (Богор. 191); *родёмый*. Ряз. г. (РФВ 28, 62); *нискажимый* (невероятный). Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 15); *сладúмый* (сладкий). Терск. (Караул. 98).

Не весь этот материал — оригинального русского, старшей поры, происхождения. Отчасти литературного происхождения, отчасти полученный путем приспособления к литературному языку материал представляется в формах *видимо-невидимо*, *движимое*, *недвижимое*, *мыслимо*, *касаемый*, *сладимый*, *держамый*, *гостимый*, *необоримый* и др. В морфологическом отношении с признаками древности форма *знамый* (образование от основы **зна-**, **знаје-**), *вемый* (предполагает старый инфинитив *вѣсти*); позднейшего отложения формы *видомый* (предполагает форму инфинитива *висти*), *едомый;* со стороны значения с признаками старины форма *родимый* не совпадает с глаголом *родити:* ср., с одной стороны, ***родимый** отец*, ***родимая** матушка*, с другой, — ***родимый** брат*, ***родимая** сестра*.

Страдательные причастия п р о ш е д ш е г о в р е м е н и выражались по нормам старого языка при помощи двух суффиксов ***-н-*** и ***-т-***.

Первый тип форм принадлежал глаголам с основами в инфинитиве на ***-а*** (*дать — данный*, *брать — выбранный*, *свидетельствовать — освидетельствованный*, *рвать — вырванный*, *мазать — вымазанный*), на ***-ѣ(е)-*** более чем односложных глаголов (*видеть — виденный*), на ***-и*** II спряжения (*просить — спрошенный*) и на согласные (*нести — несенный*); причастия на ***-т-*** принадлежали прочим глаголам, т. е. глаголам с основой в инфинитиве на ***-и*** I спряжения (*пить — выпитый*, *бить — битый*), на ***-у*** (*обуть — обутый*), на ***-ы*** (*быть — здесь* ***бытó***. Великол., Прогр. 45; Псков. г., РФВ 77, 155; ср. *забытый*), на

---

[1] Ср. *вестить* — давать повестку, весть для начала или окончания колокольного звона (Письмо Баратаева Державину, 22 сент. 1774).

коренное -ѣ — односложных глаголов (*петь — петый, греть — гретый*, однако ср. *одеть — одетый*) на старые носовые гласные *ę* и *ǫ* (*мять — мятый, взять — взятый, клять — клятый, жать — жатый, дуть — дутый*), на старые дифтонгические сочетания с плавными (*переть — спертый, простереть — простертый, тереть — вытертый, пороть — поротый, молоть — молотый*), наконец, глаголам на *-ну* (*двинуть — двинутый*). Впрочем, мы имеем еще единичные образования от глаголов с основами на согласные не при помощи суффикса *-н-*, а при помощи *-т-*: таково причастие *отверзтый* и под., в диалектной речи: *про то было* **весто** (ведомо, известно). Петроз. (Рыбн. Этн. сб. VI, 4).

Согласно со сказанным выше, эти причастные образования были вообще нормальны от отправных глаголов действительного залога. Нарушения этой нормы возможны лишь в книжном стиле литературного языка. Таков, например, случай у Державина: *сколько оных* [земель] *крестьянами, кому продано или заложено, сколько и кем насильно* **завладено.** Форма *оцепененный* у Белинского — причастное образование от выбывшего из литературного языка глагола: *люди падали тысячами,* **оцепененные** *страхом и холодом.* Ср. в диалектах: [деревья] *с корнем были* **пáдены.** Моск. (Черныш. 62); **упáден** *был.* Руз. (РФВ 50, 67); *ходит не* **спаной,** *уехал не* **питой,** *не* **еденой** (Богор. 13); здесь результат приспособления к употреблению причастных форм в литературном языке с заменой ими старших диалектных форм на *-виш**й***.

Неупотребительны также в современном литературном языке причастные формы от многократных глаголов, хотя они были принадлежностью старого литературного языка (в канцелярском стиле) и известны в областном употреблении. Ср. многие примеры подобных форм у Державина: *лес,* **выпиливанный** *на пильных мельницах, может равномерно доставляем быть в Тамбов; то как те резолюции* **даваны** *были с генваря по май месяц; нашел дело еще не* **докладыванным;** *притесняем* был *и даже подвергаем под суд, но...* **оправдыван** *и получал большое возвышение и доверенность; когда* **отдаваны** *были они в оброк... тогда не было* **показывано** *из оного числа неудобных земель; то при оных* [плотинах] *каждый плот был* **разбиран** *и лес поштучно чрез оные* **перетаскиван;** *когда таковые пакеты принесены будут почталионом или* **посыланным** *за письмами вахмистром...; подлинная бумага... не была к нему* **посылана** *для того, что...; прокурор принес в правление протест, в котором изъяснил, что губернатором был* **призыван** *в необыкновенное время ночью...; следовательно,* **продавана** *может быть* [соль] *сходнее нежели крымская; и был* **приниман** *при дворе еще милостивее; где бы порядочно и с чистотою соль* **просушивана** *быть могла; носился слух,* **раздаваны** *вице-губернатором взаймы казенные деньги; разрушили контракт о Крымской соли откупщика Перца,* **рассматриванный** *в Правительствующем Сенате...*

В диалектной речи этого рода формы известны лишь в особой синтаксической конструкции безличного типа; ср.: *хаживано, бывано* (также *быто*). Пуд. (Манс. 162); *было* **запирано.** Шенк. (Прогр. 235), Петроз. (Прогр. 30). Сольвыч. (Прогр. 193), Белоз. (Прогр. 166); *запирано, забирано.* Слобод. (Прогр. 53); *хаживано, нашивано, гастивано.* Медын. (Прогр. 263); ср. еще пример из песни: **растварёны** *воротá,* **распичатаваны.** Тимск. (Хал. 104).

Широким явлением литературного языка служит непрерывно идущий процесс адъективирования рассматриваемых причастий. Ср.: *рваный, драный, раненый, спертый, образованный, сдержанный* и т. д. То же

может быть оправдано и свидетельствами диалектов; ср. *вла́даный*, Дон. (Сол. 27); *дитятко* ***рожоное,*** *не к чорту не* ***гожоное.*** Белоз. (МДК XII, 40); *назва́ный, посажо́ный.* Кашин. (И. Смирн. 137); *спасёна душа.* Вят. г. (Зел. 149, в песнях).

В народной речи, кроме того, должно отметить широкое употребление отвлеченного от причастных образований суффикса *-нный* для обозначения превосходной степени прилагательных. Ср. *скупянный, злянный, худенный* и *худённый.* Холмог. (Прогр. 50); *больша́нный.* Шенк. (Прогр. 235); *тонче́нной.* Никол. (Прогр. 266); *скупенный, зленный.* Новгор. (Прогр. 20); *здоровенный.* Кологр. (Прогр. 58); *больщунный, широкунный, долгунный, баскунный.* Кунгур. (Прогр. 134); *скупенной.* Солик. (Прогр. 181); *тяжеленный, здоровенный.* Покров. (Прогр. 244); *ужастенный.* Медын. (Прогр. 263); *большенный, здоровенный.* Брян. (Прогр. 259); *страшенный.* Тобол. г. (Прогр. 21), Акмол., Кокчет. (Прогр. 75). То обстоятельство, что *-енн-* в этих формах звучит обычно без перехода в *о,* говорит о том, что данный тип сложился на почве диалектов тогда, когда в самом литературном языке формы причастий на *-енный* звучали еще с *е,* не с *о.* О связи этих образований с категорией причастий свидетельствует, кроме того, колебание тематического гласного в данном типе форм; ср.: *большанный, большенный, большунный.* Это чередование форм есть отзвук пестроты в причастных образованиях, дающих формы на *-ащий* и *-ущий,* с одной стороны (в действ. залоге), на *-анный, -енный,* с другой стороны (в причастиях страд. залога).

В морфологической характеристике причастий следует заметить о старых причастных образованиях, вообще утратившихся как причастия и адъективировавшихся или частично заменившихся новообразованиями. Таково по происхождению *согбенный* — причастие от *съгъноути,* являющееся прилагательным; подобная форма — *надменный* от *надѫти;* ср. еще *забвенный* от *забыти, сокровенный, откровенный* от *съкрыти, отъкрыти,* или *дерзновенный, обыкновенный* — собственно былые причастные формы от *дерзноути, обыкноути.* С утратой этих форм как причастий при некоторых из них вторично сложились новые причастные формы; ср.: *согнутый, надутый, скрытый, забытый.*

Глаголы I спряжения с основой на согласный имели причастные формы на *-ен-* без смягчения предшествующего согласного (корня), например: *везти — свезенный, грести — погребенный, скрести — скребенный, плести — плетенный* и под.; глаголы II спряжения с основой на *-и* в инфинитиве перед суффиксом *-ен-* в причастной форме получали специфически смягченный согласный, например: *любить — влюбленный, платить — плаченный, ходить — выхоженный, гасить — погашенный, разить — пораженный, простить — прощенный* и т. д. На почве скрещения обоих типов отмеченных форм, а отчасти по иным причинам, получились в языке от отдельных глаголов перекрещивающиеся образования. Глагол *клеймить* предполагает как нормальное причастное образование форму *клеймленный* (ср. в Котельн. ***клеймленные*** *дрова.* Тр. Вят. пед. инст. III, 50, или у Левитова: *А-а, ха-ха-ха, — смехом,* ***заклеймленным*** *первейшего сорта иронией, раскатился Сластынников Лев.* Ни сеют, ни жнут; ср. сущ. *клеймение* у Герцена и *клеймление* в газетной выдержке, Чернышев., „Правильность и чистота русской речи", стр. 294); однако обычно в литературном языке употребляется форма *клейменный: множество* ***клейменого*** *серебра.* Карамз., История Государства Российского; *все* ***заклеймено*** *печатию отвержения.* Пушк., Письмо Вяземскому, 15 июля 1824; *зло самое горькое... для стихотворца есть его звание*

и прозвище, которым он ***заклеймен.*** Он же, Египетские ночи; *мы кинулись на плутовские признания...* ***клейменого*** *каторжника.* Он же; ***Клейменный*** *мощною чумой* [труп] Герой *мерзавца, который заклеймен клеймом всеобщего презрения.* Гог., Авторская исповедь; *Его „****клейменым****, каторжным" честил родной сынок.* Некр., Кому на Руси жить хорошо; *вор представлялся чем-то отвратительным,* ***заклейменным*** *самой природой.* Салт., Дети Москвы; *На век он высшею рукою В цареубийцы* ***заклеймен.*** Тютч., На кончину Пушкина. Можно думать, что закреплению в языке варианта *клейменый*, без *л*, содействовали трудные условия произношения отправной формы с наличностью в ней двух сочетаний согласных с одним и тем же плавным (*кл, мл*).

От глагола *вдохновить* причастное образование звучит в виде *вдохновленный*, но рядом существует прилагательное *вдохновенный*. Ср. у Гоголя: ***вдохновенные*** *взоры мудреца остановились неподвижно.* Женщина. Форма *заржавен* у Кантемира (*И в них уж* ***заржавены*** *почти истлевши Деньги.* Сатира III) может приниматься за причастное образование от *заржаветь* (как *заржавленный* от *заржавить*). Производные от глагола *терпеть* предполагают нормальное причастие в форме *терпенный* (ср. от *видеть* — *виденный*), но Ломоносов дает образование: *для чего столько... бед* ***претерплено;*** ср. выше *терплющий*. Глагол *скрести* и производные образуют причастие по норме *скребенный*, *выскребенный* и под. Просторечию, однако, свойственно вторичное образование — *выскребленный* (Чернышев., „Правильность и чистота русской речи", стр. 317); ср. у Сумарокова; *все то как бы* ***соскреблено.*** Глагол *шибить* в производных формах должен по норме образовать причастие в виде ***-шибленный;*** таково употребление формы в языке современных писателей: *Карай с ощетинившейся шерстью, вероятно,* ***ушибленный*** *и раненый, с трудом вылез из водомоины.* Л. Толст., Война и мир; *ощущал упругую икру ноги,* ***зашибленной*** *вчера при падении.* Он же, Анна Каренина; *обломки* ***перешибленных*** *крыльев.* Полонск., Куклы; *какой однобокий, какой* ***зашибленный*** *доктринер.* Боборык., В идеях; *у него несколько дней болела* ***ушибленная*** *нога.* Корол., История моего современника. Но старшие по употреблению в литературном языке формы типа ***-шибенный:*** *глаз* ***вышибенный*** *копьем, висел у него на щеке.* Пушк., История Пугачева; *Воскрес и невредим, рука* ***ушибена*** *слегка.* Гриб., Горе от ума; *Помню: с* ***прошибенной*** *в кровь головой...* Некр., В больнице; *пусть я останусь для вас неизвестным существом,* ***пришибенным*** *судьбою Васильем Васильичем.* Тург., Гамлет Щигровского уезда; *как будто я был чем-то придавлен,* ***ушибен.*** Дост., Униженные и оскорбленные. Этот вариант ведет к инфинитиву *шибти;* ср. наст. вр. *шибу*, прош. вр. *шиб*.

Глаголы II спряжения с конечными зубными в корне должны в причастии в соответствии с *д, т, з, с* иметь смягченные в прошлом языке рефлексы — *ж, ч, ш: садить* — *посаженный, метить* — *помеченный, морозить* — *обмороженный, носить* — *выношенный;* лишь в заимствованиях из древнеболгарского языка в соответствии с *д, т* встречаются *жд, щ: родить* — *рожденный, прекратить* — *прекращенный;* ср. еще: *ежели* ***заблагорассуждено*** *будет.* Держ[1].

[1] Форма *обнадежден* у Ломоносова (*сим Россияне* ***обнадеждены*** *Болгарию причли в свое владение*) должна вестись от инфинитива *обнадеждить*, старейшей формой в соответствии с современной *обнадежить*, Отмечу обратные случаи с формами на *ж, ч; велено... разведать,* ***освобожден*** *ли оный* [Яик] *или нет.* Письмо крестьян Державину, 16 апр. 1774; ***просвеченной*** *писатель не ищет безотчетной похвалы и славы.* Гог., Из классных сочинений, 1828 г.

Мы имеем, однако, от глаголов *вонзить*, *пронзить* при наст. вр. *вонжу*, *пронжу* причастие *вонзенный*, *пронзенный* (**пронзенный** *как Приам пред алтарем лежал*. Ломон., Демофонт; *паду ли я стрелой* **пронзенный**. Пушк., Евгений Онегин; *а он*, **пронзенный** *в грудь, безмолвно он лежал*... Лерм., Умирающий гладиатор) при менее употребительной форме *вонженный*, *пронженный* (*довольно.— закричали все, будучи* **пронжены** *насквозь доводами Галкина*. Н. Усп.). Подобным образом мы встречаем двойственные формы *изрешеченный*, *зарешеченный* и вариант с *-т-* (Чернышев, „Правильность и чистота русской речи", стр. 318), *обезопашенный* и *обезопасенный* (*личность его*... *с этой стороны не* **обезопасена**. Лажечн., Ледяной дом) и некоторые др., причем следует подчеркнуть искусственный характер форм второй из отмеченных разновидностей.

Глаголы *мыслить*, *мертвить*, *ухитриться*, *пестрить* и производные, по норме старого языка имевшие причастные формы с заменой корневых согласных на смягченные варианты, в современном языке звучат двойственно. Формы *вымышленный*, *измышленный*, *промышленный*, *умышленный*, ср. еще *смышленый*, служат в настоящее время прилагательными; как причастия в живой речи употребляются *измысленный*, *примысленный*, *промысленный*, *умысленный*; форма *умерщвленный* сосуществует рядом с вариантом (искусственным) *умертвленный*; *ухищренный* является в функции прилагательного; одинаково возможны в современном языке причастия *-ис*, *распестренный* и *-пещренный*[1]. Общая тенденция в языке, как видно, стремление к замене старших вариантов со смягченными согласными вариантами с первичными согласными.

Глаголы с конечным *зд* в корне по русской норме должны были бы в причастной форме звучать со смягченным рефлексом *зж* (орфографически — из *жж*), но фактически они являются в форме болгарской — с *жд*; *взбороздить* — *взборожденный* (*боевые поля*... **изборождены** *воронками наших разрывов*. Нем.-Данченко, по Черныш.); *взгромоздить* — *взгроможденный* (*плот же бросали туда и сюда* **взгроможденные** *волны*. Жук., Одиссея; *дворы и сараи* [были] **загромождены** *разными экипажами*. Пушк., Дубровский; [улица] *была* **загромождена** *мастеровыми*. Гог., Тарас Бульба); ср. еще *изможденный* как прилагательное[2].

Глагол *снабдить* в современном языке образует причастие по общей форме *снабженный*; в старшем периоде языка этой форме отвечала форма *снабденный* как образование от *снабдеть* (ср. древнерус. *снабдѣти*): *быки* **снабдены** *силою и терпением*. Кант.; *И пищей и ружьем избыточно* **снабден** (*-ън*). Ломон.; *суда*... **снабдены** *были всеми воинскими потребностями*. Фонв., Жизнь Сифа; *ежели же полевою легкою артиллериею*... *войско* **снабдено** *не будет*... Держ.; **снабденный** *таковыми* [бумагами]... Он же, Записки. Ср. сущ. *снабжение* у Державина, употребляющего причастие в архаической форме *снабденный* (*просить* **снабжения** *от помещиков*).

На диалектной почве можно отметить как более широкое и общее морфологическое явление с употреблением причастных форм без замены в них конечного согласного корня исконным смягченным эквивалентом В этом явлении — морфологический перевес темы отправной формы глагола в причастное образование, процесс, аналогичный с образова-

[1] Ср.: *Персидский Кандис весь* **испещренный** *блестит*. Гог., Ганц Кюхельгартен.

[2] Неправильна форма *изнеможденный* вместо *изнеможенный* (*от изнемочь*): *его* **изнеможденные** *стоны и призывные крики то оборвутся и замолкнут, то*... Леск., Человек на часах.

ниями 1-го л. ед. ч. наст. вр. без замены конечного согласного корня отправной формы смягченным его вариантом (тип *пустю*, *молотю* и под., о чем сказано выше). Явление с аналогичным типом образования причастных форм, естественно, менее широко ввиду общей ограниченности употребления в диалектах причастных форм. Ср.: *насладен*, *приготовен*. Вят., Орл.-Вят. (Тр. Вят. пед. инст. III, 35); *хлеб-от ноне* ***ýмолотен***. Яран. (Прогр. 101); *мы* ***атягатёны*** *землей*. Звенигор. (Черныш. 150); *утверден*. Моск. (Озерецк. вол., Он же, 82); *не* ***защитёна*** *изба* (Он же, 43); *утвердено*. Мокш. (Прогр. 232); *карьмёны*. Жиздр. (РФВ 49, 328); *нъpядёнъи* (им. пад. мн. ч.). Брян. (МДК III, 160); *у нас коники* ***натамёнаи***. Путивл. (горюны, Хал. 187); *портеный*, *крутеный*, *загороденый*, *не чистены*, *забросеный*, *залепено*, *купеный*, *не тóпена*, *подрубен* и т. д. Терск. (Караул. 15, 30); *долбеный*, *прарубины* и т. д., ср. *высовливаица* (Он же, 17); ***наладина*** *места*, *ни кармён*. Нижнеуд. (Черн. 30).

Обратное явление с употреблением причастных форм от иных типов глаголов по норме причастий для глаголов II спряжения имеем в случаях причастных образований: *вижен*. Шенк. (Прогр. 83), Вытег. (Прогр. 22), Петроз. (Прогр. 13, Прогр. 30), Великоуст. (Прогр. 199), Белоз. (Прогр. 162), Новгор. (Прогр. 20), Устюж. (Прогр. 28), Остров. (Прогр. 33); *напряжено* (при *напрядено*). Цивил. (Прогр. 143); *не будешь ты топере змеем* ***съежена***. Печор. (Ончук., Ск. 19, 44); *грыжены* (им. пад. мн. ч.). Цивил. (Прогр. 143), Мещов. (Прогр. 150), Касим. (Прогр. 47); *обвяжена*. Моск. (Черныш. 60).

В отдельных случаях при колеблющихся основах глагола можно встретить варианты причастных форм. Ср. при *мерить* и *мерять* причастия *меренный* и *мерянный* или при *подстрелить* причастие *подстреленный*, при *расстрелять* — *расстрелянный*, при *весить* — *вывешенный*, *свешенный* и под., при *вешать* — *развешанный* и под. (*сети, невода, бредни* ***развешаны*** *были повсюду*. Гог., Мертвые души II), при *месить* — *вымешенный* и под., при *мешать* — *размешанный* и т. д., при *бросать* — *разбросанный* и под., при *бросить* — *брошенный*. Ср. перебой: *фсе* ***разброшено*** (вместо *разбросано*). Моск. (Черныш. 44).

Следует отличать в некоторых случаях собственно причастные образования от близких по форме прилагательных с суффиксальным ***н*** (из старшего ***-ън-***). Ср. *виденный* причастие от *видеть*, в краткой форме *виден* (по старому написанию *видѣнъ*), но прилагательное *видный*, в краткой форме *виден*, *видна*, *видно*. Подобным образом имеем причастие *слышанный*, в краткой форме *слышан* (***слышан*** *только шум ее подземного течения*. Карамз.), и прилагательное *слышный*, в краткой форме *слышен*, *слышна*, *слышно*. Ср. еще *высеребренный* — причастие от *серебрить*, но *серебряный* — прилагательное (суф. ***-ян-***).

На почве смешения видов можно встретить неправильные образования причастий от производных глаголов *грызть*, *ездить*. По общей норме причастия должны вестись от соответственных исходных форм глаголов совершенного вида. Поэтому от *догрызть*, *загрызть*, *обгрызть* и под. причастные формы нормальны в виде *догрызенный*, *загрызенный* и под. (*к чему служат... сии древностью* ***изгрызенные*** *гербы?* Фонв., Торгующее дворянство; *я замазал* ***обгрызенные*** *места смолою и воском*. Л. Толст., Яблоня); ср. неправильные образования: *писарь... писал* ***изгрызанной*** *ручкой*. Сераф., Морской кот; *сахар был* ***огрызанный*** *и серый*. Чех., Мужики. Подобным образом нормальна причастная форма *объезженный* (от *объездить*); ср. у Тургенева: *Авдей перед обедом вызвался сесть на молодую,* ***необъезжанную*** *лошадь* (вм. *объезженную*). Бреттер. Отмечу перебой с употреблением причастной

формы, возникший на орфографической почве: *такой же самый крепкий и на диво* ***стаченный*** *образ был у Собакевича.* Гог., Мертвые души I; ср. правильное употребление формы: *и долго еще поднимал он ногу и обсматривал бойко и на диво* ***стачанный*** *каблук.* Там же.

Широким диалектным явлением в области образования страд. причастий служит перебой с употреблением у них то суффикса ***-н-***, то суффикса ***-т-***. Выше были отмечены общие нормы образования причастий с одним и другим видом суффикса. Литературный язык вообще верен этим нормам. На почве диалектов наблюдаются многие факты взаимного переплетения у причастных образований одного и другого суффикса. Вот подходящий материал:

Арханг. г., Беломор. — ***достато*** *было, не знаю што* (Вас. 36).
Шенк. — *знат, узнат* и под., *сделат;* ср. *оденной* (Манс. 125), *сжаной* (Прогр. 83).
Олон. г., Вытег. — *выгнато, у́гнат* (Изв. II Отд. АН 24, 294);
Олон. — *прогнат,* ср. *смолон* (Прогр. 49); ср.: ***сжана*** *полоса* (Прогр. 22).
Петроз. — *прогнат, убрат, сожгат;* ср. *сожан* (сжат) (Прогр. 30).
Пуд. — *достатой, угнатой, розогнатой;* ср. *жганой* (Манс. 162).
Волог. г., Великоуст. — *прогнат, выгнат* (Прогр. 199).
Грязов. — *узнато, обрат, послаты;* ср.: *сжаное, смолон* (МДК III, 78), *сжаный, смолон* (Прогр. 36).
Кадн. — *он прогнат* (Прогр. 25).
Никол. — ***оддата*** *доцька* (Манс. 215).
Тотем. — *прогнат* (Прогр. 198, 201) *выгнат, запрат* (Прогр. 203).
Новгор. г., Белоз. — *прогнат;* ср.: *сжаный, смолон* (Прогр. 162).
Кирил. — *запран, смолон* (Прогр. 152), *взян, сжан, смолон, полон* (от *полоть*) (Прогр. 163).
Крестец. — *прогнат* (Прогр. 160).
Медвед. — *набра́то* (Обнорск.); ср. *проколон* (Он же).
Устюж. — *брат, брата́, брато́, отодрата́* (и *-на́*), *обогната́* (и *-на*) (Прогр. 28); ср. *взяно* (Колос. 27).
Череп. — *выбрато* (и *-но*); ср.: *нажа́но, взя́ны* (и *взяты́*) (Ерем. 41).
Костр. г. — *газета* ***изорвата*** „и под.“ (Ерем. 7).
Галич. — *прогнат* (Прогр. 55).
Кинеш. — то же (Прогр. 66).
Кологр. — то же (Прогр. 58), *разогнаты,* также вместо ***-тый*** нередко употребляется ***-ный*** (Прогр. 61).
Костр. — ср. ***мо́лоной*** *перец* (Прогр. 264).
Макар. — *прогнат, убрат, заслат* (Прогр. 56).
Яросл. г., Молож. — *вы́браты, у́гнаты* (Изв. II Отд. АН 30, 238).
Мышк. — *убрата́* (Прогр. 78).
Углич. — то же (МДК IX, 104).
Вятск. г., Вят. — *одна собака была с собой у них* ***брата́*** (Зел., Ск. 333).
Котельн. — *по́рватой, у́братой на́гнатой* (Тр. Вят. пед. инст. III, 58).
Орл. — *скот* ***прогнат,*** *лен* ***вырват,*** *он* ***выбрат*** *в старосты, я в гости* ***позват*** „и т. п.“ (Прогр. 37), *прогнат, брато, запрато* (Прогр. 63).
Слобод. — *прогнат;* ср. *смолон* (Прогр. 222).
Яран. — *прогнат* (Прогр. 101), *выслаты, прогнаты, зватых* (Зап. Юрьев. ун-та); ср. *смолон* (Прогр. 59).
Перм. г., Екатеринб. — *тут* ***насланы*** *ковры, убра́ты,* ***присла́то*** *это золото...,* ***дато*** *тебе — говорит, посла́ты* (Зел., Ск. 5, 82, 84, 112, 127, 196).
Красноуф. — *по́слат, убрат* (Прогр. 138).

Кунгур. — *вынат* (Прогр. 134); ср. *смолон* (Прогр. 208).
Чердын. — ср.: *сжаны*, *смолон* (Прогр. 258).
Шадр. — *разгоняты* (Прогр. 210).
Владим. г., Покров. — *прóгнат;* ср. *смóлон* (Прогр. 244).
Казан. г., Казан. — *убратá* (Прогр. 94).
Цивил. — *убратá*, *насыпата;* ср. *молыный* (Прогр. 143, перес. из Сарат. и Калуж. губ.).
Чебокс.—*все краулушки* ***посняты****, по квартирам* ***сдаты*** (Магн.65).
Оренб. г., Оренб. — ***погнатá*** *бабка* (РФВ 242).
Смол. г., Дорогоб. — *горох* ***молоный*** (А. Смирн. 583).
Смол. и Ржев. — *брата*, *аддата*, *аддавата*, *ирвáт*, *признáт*, *абазнат*, *засеят*, *заваёват* (Изв. II Отд. АН 18, 3, 367 и сл.).
Псков. г., Великол. — *прогнат*, *оборват* (больше у детей) (Прогр. 45).
Остров. — ср. *смóлана* (Прогр. 33).
Тверск. г., Кашин. — *опóрватый*, *отóдратый*, *прúгнатый*, *прóгнатый*, *ýгнатый*, *убратый*, *заспатый*, *спато*, *переспато;* ср.: *рожь* ***смолона*** и *смелена* (А. Смирн. 137); *изламат*, *переламат* (Он же, 3).
Зубцов. — *убрата*, *набратó*, *подобрáтый* (Прогр. 60).
Моск. г., Звенигор. — ср. *наколон* (Черныш. 153).
Клин. — *набратú; Расла ф поли мята, да фся* ***паламата;*** *ф пути* ***павязата,*** *в гастинцы* ***саслата*** (Черныш. 1, 19).
Моск. — *сдáта*, *убрáты* (Он же, 172), *прóгнатаи*, *пóрватая* (Он же, 28), *загната;* ср.: *дров* ***колоных,*** *распорана* (Он же, 44), *запороный* (Он же, 115).
Руз. — *слóматъј*, *загнáты*, *нагнáто*, *убрáтъј*, *знатъј*, *сено все* ***акопнато,*** *датá;* ср.: ***колонъј*** *сахар* (РКВ 50, 68).
Нижег. г., Семен. — *деньги* ***браты,*** *убратá*, *насыпато* (Прогр. 118).
Самар. г. — *колосья* ***порватые*** (РФВ 41, 43).
Пенз. г., Керен. — *вырязáта* (МДК IX, 82).
Инсар. — *изба* ***убратá,*** *семя уже* ***насыпато*** (Прогр. 231).
Мокш. — *насыпато* (Прогр. 238).
Сарат. г., Сарат. — *ýзнатый* (Slavia VII, 274).
Астрах. г., Царев. — *дедушка* ***рожат*** *был на этим мести*, *сóбраты* (РФВ 63, 132).
Калуж. г., Жиздр. — *убрáта*, *рватай*, *праминятай*, *пажинётаи;* ср.: *мука малóная* (РФВ 49, 326).
Медын. — *молóная*, *брёный*, *колоный* (Прогр. 263).
Мещов. — *променяты;* ср. *малóная* (Прогр. 150), *прыминя́ты*, *убрата*, *прагнáта*, *саткáт*, *зват*, *атадрáта*, *вы́рват;* ср. *малóныя* (Прогр. 267); ***загнáта*** *корова*, *хозяйства* ***ныбрата,*** *прыминя́ты*, *прагнáт*, *саткат; чем платочик винават, шту весь на лентычки* ***парват*** (Черныш. 108; Доп. 17).
Тульск. г., Богородиц. — *вы́дата* (замуж), *оддатá*, *забратая* (Будде 849, 865, 873).
Белев. — *рубахи* ***ткатыи*** (Он же, 867).
Крапив. — *дратый* (Он же, 852).
Одоев. — *посажáты* (Он же, 879).
Орл. г., Брян. — *воротник суконный алый с ленточек* ***собрат*** (Тихан 227), *променя́ты*, *убрáта*, *насы́пато*, *прогнáт*, *отодрáта*, *соткат*, *вырват*, *разогнаты;* ср. *молóная* (Прогр. 259).
Елец. — ***убрата*** *комната;* ср. *молóная* (Прогр. 111).
Мцен. — *вабраты*, *игрицы*, *назвáтыи* (Будде 48 и сл.), *променя́ты*, *убратá;* ср. *мóлоная* (Прогр. 77).
Новосил. — *убратá*, ср. *мóлоная* (Прогр. 188); *энта* (лента) ***забрата,*** *моя распрастата, я тут замуж* ***аддавата*** (Будде 22, 24).

Орл. — *молоный* (Он же, 127).
Ряз. г. — *убратá* (РФВ 28, 46).
Егорьев. — *убрат, убрата* (Прогр. 133), *12 баɣатырев все* ***забратые,*** *стали запрегать быцка этава* ***абадратава*** (А. Смирн. 612 и сл.), *на* ***падостлатую*** *халстину* (Сб. II Отд. АН 95, 1, 85), *замаратый, пракапата, забратай, аддáтá, падастлáтаю, ни веньчатыя, натаската, намататай, панарваты, глаза* ***выкаланы*** (ср.: *смалωтай,* ***искалωтай,*** *сахар,* ***закалωтай,*** *атпарωтай*) (Шахм. 187, 219).
Зарайск. — *сабратó, саɣнáт, адежды* ***порваты;*** ср.: ***выкланай*** *ɣлас* (Петр. 48).
Касим. — *зáгнаты, убратá, насы́пата* (Прогр. 47); ср. *расколоно* (Прогр. 111).
Скопин. — *вбивáта* (РФВ 28, 46), *мужык,* ***знато,*** *палутшэ* (Будде 129), *дато, даты, брато, убраты, прибраты* — „т“ весьма употр. (Прогр. 109).
Курск. г., якающие говоры — *вы́ткат, наслáта, палóмата* (Хал. 16).
Дмитр. — *попроменяты;* ср.: *брёный, молоная* (Прогр. 125; Прогр. 236).
Грайвор. — *применя́ты, обменяты* (Прогр. 279).
Льгов. — *убрáта;* ср. *мóлоная* (и *малóтая*) (Прогр. 76).
Обоян. — *вбрата, пересыпáты, калатúт* (поколочен), *убрáт, причесáтый* „и т. п.“ (РФВ 38, 104), *да вся* [мята] ***приламáта, у пуки*** ***повизáта,*** *на шлях* ***памитата*** (Хал. 264) (Рез. 263).
Судж. — *разарвата, убратай, паламатай, прагнат, праминяты, атадрата, вырват, разогнаты, браты;* ср. *молоная* (Рез. 217, 259).
Щигр. — *Москва бялы́м кáмням* ***слата*** (РФВ 11, 168), *уся* [мята] ***повалята,*** *ва пуки* ***павязата,*** *за тын* ***пабрасата*** (Там же, III, 284), *ва што малада бита, за што* ***валачита*** (Там же, V, 256), *убрат* (саяны, Хал. 315), *пастеля ни* ***слата,*** *в узгаловья ни* ***клата*** (Там же, 54).
Ворон. г. — *шуба* ***рвата,*** *абарватай, убратай, променятай,* ***даты*** *деньги,* ***ранят*** *был в руку* „и др.“ (РФВ 39, 198).
Бобров. — *абарватый, за* ***убратай*** *стол сажал* (Там же, 40, 6, 12).
Ворон. — *шуба* ***рвата*** (Там же, 12).
Коротояк. — *аддáта, рвáта* (ИРЯС III, 571).
Терск. — *убрата, послáтый;* ср.: ***мóлоная*** *какаруза* (Караул. 29); *галава в святы* ***убрáта,*** *собрат, оддатá* (РФВ 44, 76).
З. Сиб. — *полна хата воробей* ***нагнато;*** ср. загадку: *остро, не ковано, — коснусь,* ***поколоно*** (комар) (Этн. сб. VI, 68, 114).
Тобол. г. — *разóгнат, брато, сóткат, ткат, зват* (Прогр. 21).
Тобол. — *прогнат* (Прогр. 27).
Алтай — *нагнато* (Этн. сб. VI, 5).
Тюмен. — *прогнат* (Прогр. 27).
Акмол., Кокчет. — *итдата;* ср. *смолон* (Прогр. 75).
Нерч. — *все, говорят, дочиста* ***подобраты*** *лошади* (А. Смирн. 905).
Ирк. г., Илим. — *варота* ***сламáты,*** *было* ***дато;*** ср. *смóлоно* (Черн. 14).
Нижнеуд. — *зжделаты, абарваты* (Он же, 30), *атабрата, зделаты, пру́рвата* (Виногр. и Черн. 15).
Тунк. — *аддатай, огниво* ***достато,*** *ягоды* ***набраты*** (Виногр. и Черн. 16 и сл.).

Относительно наибольшим распространением пользуются причастные формы на ***-тый*** по сравнению с формами на ***-ный.*** Формы на ***-тый*** принадлежат исключительно глаголам с основой в инфинитиве на ***а.***

Распространение их вообще повсеместно, но в средне- и южнорусских говорах более широкое, чем в чистых севернорусских говорах. Средне- и южнорусским говорам, в частности, свойственно употребление формы на **-тый**, от ряда глаголов, как *сеять*, *сыпать*, *резать*, *ломать*, *менять*, *марать*, *таскать*, *мотать*, *венчать* и др. (в производных образованиях), от которых в полосе севернорусских говоров аналогичные формы не употребляются. Между прочим, только южнорусским говорам свойственно употребление формы *(со-, на-) ткатый* от *ткать*, также чуждой севернорусскому наречию. Преобладают формы на **-тый** от глаголов *брать*, *дать*, *гнать*, *знать*, *рвать*, *звать*, *слать* и *стлать*, *драть*. Любопытно колебание в областной речи причастий от диалектных инфинитивов *жгать* (жечь) и *прать* (переть): известны как формы *жганой*. Пуд., *запраной*. Кирил., так и *сожгать*. Петроз., *запрат*. Тотем., Орл-Вят. Если принять на вид, что наибольшей распространенностью пользуются в рассматриваемом типе форм формы (с производными) *братый*, *датый*, *гнатый*, то можно было бы всю прочую наличность форм объяснить из воздействия на них именно данной группы новообразований. Но трудно дать объяснение происхождению этих отмеченных причастных форм. Можно высказать предположительно, что форма *взятый* (от *взять*) по семантической связи (идеи и сходства и противоположения этого глагола с глаголами *брать* и *дать*) вызвало в них путем новообразования формы на **-тый** (*братый*, *датый*). Что касается формы *гнатый*, так широко распространенной, можно предполагать в ней исконное образование от того глагола неопределенно моторного значения, параллелью которому, с определенно моторным значением, служит глагол *гонити*. С этой точки зрения литературная норма причастной формы *гнанный* позднейшая, как, можно думать, и отправная инфинитивная форма *гнать*.

Причастные формы обратного типа на **-ный**, соответственно литературным образованиям на **-тый** вообще, доминируют в области севернорусских говоров, только формы *колоный* и *молоный* выступают за грани севернорусского наречия, причем первая из них свойственна лишь средне- и южнорусским говорам, вторая же, вообще наиболее распространенная, является повсеместной по употреблению. Фактические глаголы, дающие новообразования в форме причастий рассматриваемого типа, таковы: *взять — взяный*, *одеть — оденый*, *жать — жаный*, *колоть — колоный*, *молоть — молоный*, *полоть — полоный*, *пороть — пороный*. Причина, вызвавшая эти новообразования, неясна.

Есть отзвуки рассматриваемого явления в литературном языке. Оставляя в стороне употребление форм *выполонный*, *прополонный*, вместо *выполотый*, *прополотый* у Л. Толстого, как оброненные им диалектизмы, отмечу у Гоголя формы *прозретый*, *узретый* (*не без радости был вдали* **узрет** *полосатый шлагбаум*. Мертвые души I). Впрочем, образование это неясно. Ср. от *призреть — призретый*, но от *презреть — презренный* как прилагательное; ср. существительные *воззрение*, *зазрение*, *прозрение*, *обозрение*, *призрение*. Видимо, следует исходить из общей нормы, предполагая первичными образованиями формы на **-ный**, а следовательно, признавать формы *призретый*, *прозретый*, *узретый* новыми формами. Глагол *пеленать* по общей норме должен иметь причастную форму на **-ный** (*запеленанный* и под.). Однако под ясным воздействием глаголов на **-ну-**, образующих причастные формы на **-тый**, от этого глагола явилось новое образование в причастии — *пеленатый* (*на терпеньи, можно сказать, вырос, терпеньем воспоен, терпеньем* **спеленат,** *и сам, так сказать, не что другое, как одно терпенье*. Гог., Мертвые души II, первонач. ред.), вытеснившее первич-

ный вариант формы. Интересен графический вариант формы — *пеленутый* (*на богатой подушке лежала новорожденная козочка, повитая и спеленутая, как должно.* Лажечн., Ледяной дом), выдающий происхождение новообразования именно под воздействием глаголов на *-нуть.* Отмечу еще разновидность причастной формы *запелененный* (у С. Акс.), обязанную диалектной отправной форме *пеленить.*

Из иных форм причастных образований, свойственных диалектной речи, можно привести форму *кланый* от *класть* (*дрова-то кланы в одно место.* Тихв. МДК II, 115); ср. выше форму *клатый* из Щигр. у. Глагол *гнать* в севернорусских говорах обычно имеет форму *гонить;* отсюда обычная в диалектах форма причастия — *разгонен.* Кем. (Прогр. 104), Шенк. (Прогр. 235), Олон. (Прогр. 29), Петроз. (Прогр. 13, 30), Великоуст. (Прогр. 199, 202), Волог. (Прогр. 82), Кадник. (Прогр. 26), Никол. (Прогр. 266), Сольвыч. (Прогр. 193), Тотем. (Прогр. 192, 198, 201), Белоз. (Прогр. 166), Крестец. (Прогр. 160), Кинеш. (Прогр. 66), Кологр. (Прогр. 58), Макар. (Прогр. 56), Нолин. (Прогр. 68), Яран. (Прогр. 59, 101), Камышл. (Прогр. 89), Чердын. (Прогр. 258), Муром. (Прогр. 93), Покров. (Прогр. 10), Остров. (Прогр. 33), Холм. (Прогр. 54), Буин. (Прогр. 57), Тюмен. (Прогр. 27), Тобол. (Прогр. 43); ср. выше форму *разгоняты.* Шадр. (Прогр. 210).

Глагол *гнуть* дает причастную форму в виде *гнёный.* Грязов. (МДК III, 76); *подогнёной, загнёный.* Костр. г. (Ерем. 7); *гнёной.* Буйск. (Прогр. 18); *гнёные стулья.* Костр. (Прогр. 264). Аналогично от *помянуть* имеем форму — *не было поминено.* Акмол., Кокчет. (Прогр. 75); от *подвернуть* — *подвернен.* Котельн. (Зел., Ск. 147). По связи с этими глаголами и от иных глаголов, дающих в наст. вр. образование на *-ну,* возможны причастные формы указанного типа. Ср. *проде́нена.* Вят. и Котельн. (Зел. 13); широка по распространению форма *прокленёной.* Шенк. (Манс. 125), Буйск. (Прогр. 18), Костр. (Прогр. 264), Вят. и Котельн. (Зел. 13), Самар. г. (РФВ 41, 43); *проклёнутой.* Пуд. (Манс. 162).

Глагол *дать,* под воздействием форм наст. вр. с основой *дад-,* получил новообразование в причастной форме — *даденый,* имеющее широкое распространение в диалектах, проникнувшее и в просторечное употребление. Форма *даденый* известна из следующих диалектов: Пуд. (Манс. 162), Белоз. (Прогр. 183), Кирил. (Сокол. 290), Новгор. (Сол. 16), Яросл. (Тихв. 59), Мышк. (Прогр. 78), Кашин. (И. Смирн. 58), Тверск. (МДК III, 140), Богородск. (Черныш., Матер. VII), Верейск. (Он же, 290), Клин. (Он же, 18), Руз. (РФВ 50, 69), Цивил. (Прогр. 143), Смол. и Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 267), Боровск. (Черныш. 279), Медын. (Прогр. 263), Мещов. (Прогр. 150, 267), Брян. (Прогр. 259), Елец. (Прогр. 111). Мцен. (Прогр. 188), Новосил. (Прогр. 77), Зубцов. (Прогр. 60), Моск. (Черныш. 180), Мокш. (Прогр. 230, 232), Курск. г. (як. гов.) (Хал. 16), Судж. (Зел. 221), Дм.-Кур. (Прогр. 125, 236), Грайвор. (Прогр. 279), Льгов. (Прогр. 76), Ворон. г. (РФВ 39, 198), Терск. (РФВ 44, 81).

Широкая распространенность этого новообразования вовлекла по семантической связи в орбиту своего воздействия глаголы, с одной стороны, по признаку сходства *брать,* с другой — по признаку противоположности *взять,* от которых явились аналогичного же типа новые образования: *деньги брадины, взядины.* Цивил. (Прогр. 143), *браден;* ср. еще *зваден.* Смол. и Ржев. (Изв. II Отд. АН 18, 3, 267), *взядена.* Моск. (Черныш. 36), *взядены, не брадены.* Руз. (РФВ 50, 69), *узядина, брадина.* Жиздр. (Там же, 49, 328), *взядены.* Мещов. (Прогр. 150), *взядины, брадины* (Черныш. 165; Прогр. 267), Брян. (Прогр. 259; Тихан. 22).

В заключение отмечу, что распространение в диалектах страдательных причастных форм на *-тый* (соответственно литературным формам на *-ный)* вызвало появление форм на *-тый* взамен литературных причастий-прилагательных на *-лый* Ср. *околетую ворону.* Инсар. (Прогр. 231); *колетый.* Мокш. (Прогр. 230); *околетый.* Жиздр. (РФВ 49, 328), Новосил. (Прогр. 77), Касим. (Прогр. 47), Дм.-Кур. (Прогр. 125), Грайвор. (Прогр. 279), Терск. (РФВ 44, 81); ср. еще: *у нас γаретыи мястá.* Спасск., *γаретая* (деревня). Касим. (Будде 78, 181). Вторичность этого типа форм свидетельствуется диалектным контаминированным образованием *акалетлъј.* Руз. (РФВ 50, 67), в котором содержится и исконный суффиксальный элемент *л* и его позднейший заместитель *т.*

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастие в русском языке по своему происхождению есть застывшая, адвербиализовавшаяся, форма причастия (наст. и прош. вр. по форме глагола действ. залога). Адвербиализации подверглись причастные образования в форме им. пад. ед. и мн. ч., например, исходя из древнего языка, формы типа *неса*, откуда позднее *неся* (им. ед. м. р.), *несучи*, или в древнеболгарской огласовке *несущи* (им. ед. ж. р.), *несуче* (древнеболг. вариант *несуще*) (им. мн. м. р.), также *хваля*, *хвалячи (хвалящи)*, *хваляче (хвалящe)*, в прош. вр. соответственно — *несъ*, *несъши*, *несъше*, *хваливъ* (древнеболг. вариант *хваль*), *хваливъши*, *хваливше*. Трудно установить эпоху окончательного сложения в языке категории деепричастия. Но можно думать, что явление это очень древнее: «Русская правда», оригинальный русский памятник, не знает вовсе употребления причастий как таковых (в склоняемой их форме), но дает многие примеры употребления причастий лишь в форме им. пад. ед. и мн. ч., притом в функции уже не причастной.

В современном литературном русском языке деепричастия настоящего времени нормальны в одном типе — на *-а: играя*, *белея*, *почуя*, *храня*, *ворча*, *терпя*, *плетя*, *плывя* и под. Впрочем, от отдельных групп глаголов деепричастные формы малоупотребительны в языке, например, от глаголов I спряжения на *-ать* в инф. и смягченный (по происхождению) согласный в 1-м л. наст. вр. вроде *мазать*, *писать* и т. д. (ср.: *пиша проповедь*. Кант., Сатира I; *лижа дымящи раны*. В. Майк.), от глаголов с основой инф. и наст. вр. на *г*, *к* (например: *Тихонько вниз теча молчите*. Ломон.; *а ода довольствуется одним механическим движением и просодиею, небрежа слишком о звонких рифмах*. Держ.; *печась при огне*. Кант., Сатира I[1]; или совр. формы *берегя*, *жгя*, *пекя*, *стерегя*, *стригя*), наконец, от многих глаголов смешанной, по Карцевскому, непродуктивной, глагольной группы (вроде глаголов *бить*, *вить*, *колоть*, *мереть* и под.).

Морфологический интерес как новообразование может представить форма *стремлясь* вместо *стремясь* у Ломоносова, о чем сказано выше; ср. аналогичную по образованию диалектную форму *сежа*, *сеза* или *сижа* (от *сесть*). Шенк. (Селищ. 259), В. Сиб. (Там же, 112), Колым. (Богор. 9). Глагол *мочь* в старом русском имел причастное образование в форме *мога*. Ср. остатки этой формы в наречном употреблении: *как немога* (изо всех сил). Дон. (Сол. 20); *как не́мога поскорее*. Череп. (Герас. 47); *боле́ мога* (по силе возможности). Каргоп. (Колос. 128); *не смога в кобылу да хлесть по оглоблям*. Пошех. (Этн. сб. II,

[1] Ср.: *и стало ему, истеча время, 20 лет*. Самар. г. (РФВ 41, 42).

68); *Кто кого смога, тот того в рога.* В. Майк., Лягушки, просящие о царе. У Сумарокова встречаем это деепричастие в новом виде: *не смогая победоносными руками оныя* [Империи] *поддерживати.* Отмечу еще как чистые наречия из былых деепричастных образований формы *зря* (напрасно). Малоарх. (МДК X, 101), *годя* (довольно). Курск. г. (Пасс. IV, смесь 24).

Вариант деепричастия на *-чи* (*-щи*) вообще редок в языке. Особенно редка болгарская соответственно разновидность формы на *-щи* (*-ще*). Показания об этих формах в незначительном числе фактов свидетельствуются лишь памятниками литературного языка XVIII в., к тому же замыкаясь здесь пределами ломоносовской поры. Ср. у Ломоносова: *кленущись небом и землею;* у Сумарокова: [вы истребили] *носяще смерть;* у В. Майкова: *горящись силою премногой, противящись закону моему.* Но и формы на *-чи* в литературном языке, можно сказать, не пережили ломоносовской эпохи. Они довольно часты у Кантемира: *идучи упрямо в цепь.* Сатира II; *пьючи и обжираяся, могучи.* Он же, Примечание к Сатире III; *живучи, ведучи.* Сатира V; *пашучи землю.* Примечание к Сатире V; стерегучись, чтоб... Сатира VIII; *пишучи правду.* Примечание к Сатире V; *пьючи станем веселиться; сплючи некогда я ночью...; не могучи; редко слышу, живучи в людях, чтоб кто сказал мне; девка бьючи вальком...; подумаючи, что...; не имеючи обстоятельств.* Ломоносов в своей „Грамматике" дает оба типа деепричастных образований для глаголов II спряжения (*браня — бранючи, варя — варючи, тужа — тужучи, глядя — глядючи, вертя — вертючи*), подчеркивая, однако, что тип формы на *-'а* „лучше, нежели на *-учи*"; у глаголов I спряжения вообще та же вариантность форм (*зная — знаючи, имея — имеючи, толкуя — толкуючи*, но только *бьючи, дуючи* от глаголов, „пред последней согласной склада не имеющих").

Ценно при этом указание Ломоносова на то, что формы на *-учи* пристойнее для употребления от глаголов русских, от славянских же глаголов — соответственные варианты на *-а: толкаючи,* но *держа.* Правда, можно было бы сказать, что фактически в своем языке Ломоносов переступает эти им же утверждаемые нормы употребления деепричастий на *-чи*, давая их обычно, действительно, от русских по происхождению глаголов (ср., например: *ударяючи во бреги тучны; народы дикие, не знаючи науки...; струями по тому ж играючи песку; рыдайте, идучи царице вашей вслед; живучи; вздыхаючи; журчат* [ключи] *для сладкого покоя, между горами текучи; танцовали поючи, всплескиваючи руками; где Рудица, бьючись сквозь каменья журчит; стрёж моей реки шумит, спешно пенючись бежит; излишно гоняючись; трясучись о землю*), но в редких случаях и от „славянских" глаголов (ср.: *распротираючи; сокрываючи сына своего от Греков*). Ту же пестроту форм на *-чи* мы видим у В. Майкова: *обладаючи, имеючи в себе, играючи, идучи, уничтожаючи, скрываючи, не подвергаючи, понимаючи, спасаючи, пренебрегаючи, потесняючи, не взираючи, не преставаючи, не обретаючи, располагаючи; и сидючи щекочут; но стоючи у сих красавиц на стороже.*

Можно думать, что эти формы принадлежали просторечной стихии языка. Мы не имеем, действительно, иных свидетельств от данного периода об общем широком употреблении этого типа форм. С другой стороны, после Ломоносова формы заметно сходят на нет для употребления в собственно литературном языке, изредка встречаясь у отдельных авторов, но как ясно ощущаемый элемент просторечия. Скупо, например, всего двумя формами (из прозы) представлены этого типа

деепричастные образования у Державина (*его собственные люди, скачучи из Петербурга, отбили ноги и занемогли.* Записки; *едва успели офицеры запыхаючись прибежать к роте...* Там же; ср. в письмах к Державину: *и я так, ждучи самого тебя, и писем тебе не писала.* Письмо матери, 10 марта 1778; *я пишу из Москвы, куда я украдучи из Валдая приехал.* Письмо Львова, 13 авг. 1786). То же у Фонвизина (*живучи в Москве.* Бригадир и др.; *Правдин (смеючись)...* Недоросль), Хемницера (в письмах: *многие в нашем отечестве живучи не чувствуют; пишучи, едучи*), Карамзина (*покойный король, живучи в Потсдаме, хотел знать обо всех приезжих; вчера к вечеру, идучи мимо того дома...*), Пушкина (*положение твое против меня слишком выгодно и ты слишком хорошо умеючи им воспользовался.* Письмо Плетневу черновое, 1822; *И обе сидючи, пустились вниз стрелой.* Подражание Данте, 1832. *То в руки белые берет, играючи, топор тяжелой.* Полтава; *Смотрит в поле, инда очи Разболелись глядючи С белой зори до ночи.* Сказка о мертвой царевне), Лермонтова (*Взгляни: перед тебя играючи идет Толпа дорогою привычной.* Не верь себе), Гоголя (*но, идучи, стал рассуждать, каким образом ему подвигнуть Ивана Никифоровича притти на ассамблею.* Повесть о том, как поссорились...). В наше время заметно употребляет деепричастия на *-чи* К. А. Федин (*играючи, скучаючи, убеждаючи* и др.). Но это явная черта просторечья.

В этих данных задержавшихся в литературном обороте деепричастных форм на *-чи,* если отсюда отбросить пушкинские *глядючи* и *сидючи*, формы нарочито стилистические или собственно наречные образования, в Пушкинских же формах *не умеючи, играючи, жить припеваючи* содержатся в конце концов примеры от очень ограниченного круга глаголов, ср. еще: *скачучи, жгучи, живучи, едучи, идучи* (форма *украдучи* — неправильная, как образование от глаголов совершенного вида) и от возвратных глаголов формы *запыхаючись, смеючись.* Во всех невозвратных глаголах деепричастные формы по преимуществу принадлежат отчасти тому классу глаголов (типа *резать — режу*), от которого деепричастия на *-а* малоупотребительны, отчасти непродуктивной, по Карцевскому, смешанной группе глаголов. В современном языке от возвратных глаголов деепричастия на *-чись* вовсе неупотребительны, от прочих глаголов, кроме формы *будучи*, изредка употребительны формы *идучи, едучи.* Как сложившиеся наречия могут считаться формы *умеючи, крадучись* и некоторые др. (См. фактический материал у Чернышева, „Правильность и чистота русской речи", стр. 339 и сл.).

Диалектные данные с деепричастными формами на *-чи* представляются в следующем виде:

Арханг. г., Беломор. — *только видели богатыря поезжаючись, сряжаючись, не видели удалого поедуци* (Вас. 41).

Холмог. — *они услышали меня по ступеням идучи* (Прогр. 50), *гоняючись, играючись* (Селищ. 259).

Шенк. — *ревит не утихаючи* (Селищ. 259).

Олон. г., Каргоп. — *во пиру он седучись он сидит прохлаждается* (Колос. 146); *мне-ка жить надо умеючись* (Он же, 155); *идучи, глядучи* (Прогр. 106).

Олон. — *я видел его идучи, они услышали меня по ступеням идучи* (Прогр. 19).

Петроз. — то же, *устала гостей подчуючи, на лодке едучи его можно догнать, ногу досадила гряды копаючи, печь растопляючи плакала, став ткучи, нитки прядучи* (Прогр. 30), *оказалось три человека с ним сидя́чись, ен и скочиў, стоячи*

стаў, как услышал [разбойник] ***плачюцись*** (т. е. что жена плачет), *он и пришоў, на их* ***смотряци, не*** *учите гоголя на воды* ***плавучи,*** *а меня... с татарами* ***бьюци*** (Ончук., Ск. 209, 232, 240, 255, 313, 327).

Повен. — *в лесах* ***хóдючи*** *на всякую штуку попадешь* (Он же, 465).

Волог. г., Великоуст. — ***живуцй*** *не плясывав* (РФВ 18, 247).

Вельск. — ***едучи*** *дорогою и говорит ему чорт* (А. Смирн. 137), *надо жить* ***умйюци,*** *говорить* ***надиюци*** (Этн. сб. V, 36).

Грязов. — *бываючи, идучй* (МДК III, 78).

Никол. — *не пиваючи* (Манс. 215), *они услышали меня по ступеням* ***йдучи*** (Прогр. 266).

Тотем. — ***идучи*** *полем, я услышал* (Прогр. 203), *плáкучи, возрыдаючи, вспоминаючи* (РФВ 18, 247).

Ярен. — *они услышали меня по ступеням* ***идучи*** (Прогр. 194).

Новгор. г., Белоз. — *я видел его* ***идучи*** (как он шел) (Прогр. 162), ***жиучи*** *погуляно* (Прогр. 141), *сидючи, распеваючи* (из песни) (Прогр. 166), *и плакучи, рыдаючи* (Бр. Сокол., Ск. 431).

Новгор. — *глядючи, идучи, делаючи, знаючи, смеючись* и под. (Сол. 16).

Устюж. — *не хвались на пир* ***идучй,*** *я стретил тебя уж* ***éдучи*** *к нему* (Прогр. 28).

Череп. — ***жйвучи*** *этого не было* (Герас. 38; Ерем. 48).

Костр. г., Кологр. — *жиучи* (никогда) (Прогр. 58).

Чухлом. — ***идучи*** *по лугам, я нарвала цветов* (Прогр. 62).

Яросл. г., Пошех. — ***живучи*** *на погосте не всех же оплакать* (Этн. сб. II, 64).

Ростов. — *идучи, глядючи, сидючи* и под. (Вол. 13).

Вятск. г., Вят. — ***глядучи*** *на их горе* (Васн. 31).

Котельн. — *жйвучи, припеваючи, играючи* (Тр. Вят. пед. инст. III, 58).

Слобод. ***идучи*** *домой я ево встретила* (Прогр. 222).

Яран. — *живучй* (Зел., Уч. зап. Юрьев. ун-та).

Перм. г., Чердын. — *и того* ***стоючи*** *промолвила* (Перм. сб. I, 2, 85), *плакучи* (из песни, РФВ 6, 180).

Владим., г. Покров. — *не* ***умеючи*** *не берись* (Прогр. 244).

Казан. г., Цивил. — *нóсючи, прóсючи, гуляючи, глядючи, таскаючи, пахаючи* (Прогр. 143, перес. из Калуж. и Сарат. губ.).

Чебокс. — *сидючи, глядючи, воспоминаючи, смотрючи, под белым шатром* ***стоючи*** (Магн. 46, 137, 158).

Смол. г., Бельск. — *медведь* ***стоючи*** [говорит] (А. Смирн. 524).

Псковск. г., Псков. — *просючи,* ***идучи*** *нам по ягоды* (Прогр. 175).

Тверск. г., Кашин. — *поминаючи, желеючи, глядючи, знаючи, жйвучи, припеваючи, обнимаючи* и т. д. (И. Смирн. 138).

Ржев. и Смол. — *ждучй, вяжучй, плывучй* (Изв. II Отд. АН 18, 3, 218).

Петерб. г., Луж. — *до ключечка* ***бегучи,*** *сверху воду* ***черпучи*** (РФВ 40, 121).

Моск. г., Клин. — *пустой кашничик ф печи надорвался* ***т(к)ипучй*** (Черныш. 79).

Моск. — *знаючи* (Он же, 44).

Руз. — в песнях: *кипучй, крикучй,* в поговорках: *фставаючи, лягаючи* (РФВ 50, 70).

Нижег. г., Нижег. — ***бьючись*** *с коровой — не молоко, худой разум замает* ***живучи*** (Нижегор. Сб. III, 219, 276).

Семен. — ***умеючи*** *и лапоть сковыряш* (МДК XII, 27).

Симб. г., Буин. — редко: *мы говорили с ней* ***идучи*** *по грибы* (Прогр. 57).

Корсун. — ***едучи*** *из лесу, не* ***минучи*** *возмет,* ***вядучи*** *лошадь,* ***идучи*** *с базару,* ***минучи*** *время пришел* (Прогр. 67).

Курмыш. — в песнях: *увиваючи, не играючи, вздыхаючи* (ВУИ 131).

Сарат. г., Сарат. — *замучился работучи* (Slavia VII, 485).
Калуж. г., Мосал. — *гледючи* (РФВ 38, 190).
Орл. г., Брян. — *на камушку стóючи, на милого ћлéдючи* (Будде 82), *можно сúдучи пáрьца* (Он же, 69).
Курск. г., Обоян. — *сидючи, гляючи* (в песнях, Этн. сб. V, 59).
Путнвл. — *а лятучи узгуркнула, за старого идучи* (Хал. 141, 33), *дожидаючи* н др. (Он же, 189).
Ворон. г., Земл. н Задон. — *йдучи, сидючи* (Трост., К ист. 21).
Терск. — *сидючи, летучи* (РФВ 44, 85).
Сиб., Тюмен. — *идучи с поля* (Прогр. 27).
Колым. — *не пиваючи, не едаючи, встреваючи, русу косу плетучи, шолком обвиваючи* (Богор. 189 и сл.).

Этот матернал не расходится с представленнымн выше данными об употребленин деепричастнй на *-чи* в литературном языке. И здесь формы на *-чи* не являются нормальным, органическим элементом живой речи: онн главенствуют в фольклорном языке — в песнях, сказках, в пословнчной речи. Преобладают онн в употреблении от глаголов с основамн на согласные нлн на смягченный согласный в 1-м л. ед. ч. наст. вр. или от глаголов смешанного класса спряжения. Ср. как особенно частые деепрнчастные формы *идучи, живучи, едучи* или еще *плакучи, ткучи, прядучи, пловучи, вяжучи, плетучи, бегучи, летучи, черпучи, кипучи, скрипучи* и др. По прнведенным данным трудно говорить о диалектологическом распределении форм на *-чи* ввиду общей случайности в картине их употребления. Но все же севернорусское наречие и переходные говоры содержат значительно большее количество данных с употреблением форм на *-чи* по сравнению с южнорусскимн говорами. Отмечу н здесь употребление в фольклорных источниках форм на *-чись* вместо невозвратных образованнй на *-чи* (*поезжаючись, седучись, плачучись, умеючись*) н обратно (*надеючи*. Вельск.).

Деепричастия прошедшего временн представляют собою по происхождению формы нм. пад. ед. и мн. ч. соответственных прнчастнй, т. е. ведут к старым образованиям на *-в(ъ), -в (ъши)* (им. ед. ж. р.), *-в (ъше)* (нм. мн. м. р.). Последняя разновидность форм (на *-ше*) сохранилась в языке в незначнтельных остатках. Из лнтературного языка как книжное образование может быть отмечена еднничная форма на *-ше* вместо *-ши* у Ломоносова: *ибо Его силою и духом подвигшесь Героиня Наша...* В диалектах формы на *-ше* нзвестны в незначительном числе показаний из Новгородского края: *думавше*. Борович. (Собол., Опыт 34); *оставше, родивше, ставше, и снег кругом оттаявше, стоит посеред улицы остолпивше толпа людей* (А. Смирн., Ск. 243 н сл.); *бравше ягодки, вздремнула*. Валд. (Колос. 48); *бравше, сказавше*. Крестец. н Тихв. (Собол., Опыт 35); *завела завод, недостроила, недостроивше сама в лес пошла*. Новгор. (Новгор. сб. III, 9, Колос. 11). Неясен вариант форм на *-ша* в Крестец.: *он заснувша, легша, напивша пьян, был ушёдца, огонь погасша, дом подгнивша* и т. д. (МДК XII, 72) и Новгор. (с. Трясово), *поевша, полюбивша* (Сол. 16).

По общей норме лнтературного языка формы на *-в* характернзуют глаголы с основой (ннфиннтива) на гласные: *брав, побелев, вымыв, согнув, попросив* и под., формы на *-ши* — глаголы с основой на согласную: *возжегши хищный пламень*. Ломон.; *возлегши лактем на Кавказ*. Он же; *налегши на морской хребет*. Он же; *обнесши чародеем*. Он же; *на свой восшедши трон*. Он же; *пренебрегши свой покой*. В. Майк.; *возлегши*. Он же; *увезши из Франции*. Карамз.; *вышедши*

из Театра, нашедши, ***перешедши*** *с своею армиею через Рейн.* Он же; *не могши.* Хемн.; *и к дальним берегам* ***возведши*** *взор угрюмый, свирепо прошептал.* Пушк., Наполеон на Эльбе; *который, не* ***могши*** *взойти на лестницу, оставался внизу.* Он же, Материалы к „Истории Пугачева".

Возвратные глаголы вообще имеют деепричастные формы на ***-(в)шись:*** *сделавшись, склонившись.* Ломон.; *отчаявшись.* Он же; *встретившись, уединившись, облокотившись, испекшись, разнесшись* и под. Мы имеем, однако, много отклонений от этой общей для современного литературного языка нормы употребления деепричастий.

В старшем периоде литературного языка от некоторых глаголов с основой на согласный деепричастные формы сохраняют архаический вид, заключаясь согласным основы. Таковы формы:

1) *вед* и производные: ***низвед*** *пресветлые зеницы.* Ломон.; ***привед*** *на память прежние свои труды.* Он же (ср.: ***произведши*** *тень.* Он же); *И Августа* ***возвед*** *на троне утвердил.* В. Майк.

2) ***прочет*** *превращенную Генриаду.* Сумар. (ср.: *придав... или вычетши.* Ломон.; ***прочетши*** *и сие определение, уповаю я, ничего заметить не изволите...* Держ., Письмо Воронцову, 15 авг. 1787; ***а прочетши,*** *что замечу, пришлю вам не замедля.* Письмо преосв. Евгения Державину, 31 авг. 1815; ср. просторечный вариант: *вот и меня вы жалеете так искренно, что мне сразу стало тепло,* ***прочевши*** *ваше письмо.* Письмо Мекк Чайковскому, 1 дек. 1878).

3) Особо широко распространены формы деепричастия *шед* (с производными): *нечаянно* ***пришед.*** Кант.; *не дошед.* Он же, Сатира I; *через руки их* ***прошед.*** Он же, Сатира II; ***вышед*** *с лесу.* Он же, Сатира V; *в избу я* ***вшед.*** Он же; *с ума* ***сошед.*** Он же; *в возраст* ***пришед.*** Он же, Примечание к сатире VI; ***прешед*** *границу.* Ломон.; *он к берегу* ***пришед.*** Он же; *однако* ***сшед*** *с коня...* Он же; ***сошед*** *к тебе от горьних мест.* Он же; *отошед, вошед, не дошед, в округ места* ***обшед.*** Он же (ср. *вышедши.* Он же); ***восшед*** *преславно на престол.* В. Майк.; ***прешед*** *моря.* Он же; ***сошед*** *с Олимпа.* Он же; ***вошед*** *в большое место сел.* Он же; ***подошед*** *к нему.* Он же (ср.: *вошедши, взойдя.* Он же); *не нашед.* Сумар.; ***вышед*** *из Азии.* Он же; *к словам сим* ***вышед*** *камердинер доложил, что...* Держ., Записки; *государыня,* ***подошед*** *к генерал-аншефу...* Он же; *на другой день поутру* ***зайдя*** *посетить их и* ***нашед*** *случай с одной невестой говорить, открылся ей...* Он же; *он,* ***подошед*** *к Державину, отвел его в сторону...* Он же, Письмо Оленину, 25 ноября 1804; *я же неподалеку от Москвы,* ***ушед*** *от травли, лежу в снегу и сосу лапу.* Письмо Растопчина к Державину, 19 янв. 1803; *и* ***пришед*** *ко мне сказал...* Хемн.; ***дошед*** *до половины дороги.* Он же; ***пришед*** *к горе...* Он же (ср.: ***пришедши...*** *в лес.* Он же); ***отшед*** *от алтаря.* Фонв., Альзира; *и не* ***нашед*** *ее, страдаю и грущу.* Он же, Корион; ***вышед*** *за муж.* Он же, Бригадир; ***вошед*** *в военную службу.* Он же, Недоросль; ***пошед*** *в отставку.* Там же (ср.: *у каво нет ума, тот,* ***подошетчи*** *к одному, всем помешать может.* Он же, Бригадир); *в свирепости и Галлов* ***превзошед.*** Дмитр., Послание от Попа; ***вышед*** *из оной* [кареты], *встречаюсь я с сослуживцем моим.* Он же, Взгляд; ***взошед*** *под отчий кров.* Пушк., К сестре, 1814; *Тайком* ***взошед*** *в диванну.* Там же; ***нашед*** *на поле битв и чести Одни болезни...* Он же, Послание к Юдину, 1815; ***Пришед*** *искать* ночлега. Он же, Городок; *Но не* ***нашед*** *блаженства...* Он же, Любовь одна, 1816; ***Ушед*** *навек от смертных уз.* Он же, Черновые наброски, 1825; *В сердцах друзей* ***нашед*** *измену.* Он же, Кавказский пленник; ***Ушед*** *от* их *мятежной власти.* Он же, Евгений Онегин; ***Нашед*** *мой прежний идеал.* Там же; *в аул чужой*

пришед. Он же, Галуб; *пришед в свою комнату*. Он же, Метель; см. также „Дубровский“, „Путешествие в Арзрум“; *нашед имя его в числе...* Он же, Метель; *вошед в комнату*. Он же, Станционный смотритель; *отошед несколько шагов*. Там же; *происшед в 1751 г. от честных, но недостаточных родителей*. Он же, История села Горюхина; *подошед к запертым дверям*. Он же, Капитанская дочка; *не радуйся нашед, не плачь потеряв*. Он же, Письмо Плетневу, 1826; *не нашед о тебе никакого известия*. Он же, Письмо жене, 2 сент. 1883; см. также Письмо Беккендорфу, 6 дек. 1833; *перешед с половину версты*. Гриб., Частные случаи петербургского наводнения; *вошед в гостиную*. Гог., Мертвые души I; *подошед к бюро*. Там же; *подошед к окну*. Там же; *вышед из училища*. Там же, II, bis; *вышед за ворота*. Там же, II (ср. у него же: *но взошедши на него* [Невский проспект] *прочно, позабудешь о всяком деле*. Невский проспект; *не мудрено, что и вышедши и разорвавши всякие сношения с благодетелем человечества...* Мертвые души II); *„Я все знаю“, — сказал я, подошед к кровати*. Лерм., Герой нашего времени (Бела); *вышед в отставку*. С. Акс., Семейная хроника; *чуть не сошед с ума от тоски и скуки...* Тург., Дым.

Спорадические свидетельства об этом типе форм можно встретить и в диалектном распространении: *не дошедь дому*. Колым. (Богор. 46), *пришод, ушод*. Тихв. (МДК III, 126); *пришотцы* (Там же, II, 109).

Приведенные формы по их употреблению в литературном языке ясные, книжные, древнеболгарские по происхождению формы; ср. в них наличность *е*, без перехода в *о*, с одной стороны, с другой — убывание их в языке в направлении к современному языку (их полное изжитие литературным языком, как видно из данного материала, принадлежит половине XIX в.). Но нельзя не остановиться на приведенных областных формах типа *ушод, пришод*. Они двойственны. Они могли быть остатком старых, русскому языку принадлежавших, отправных форм им. пад. ед. ч. м. р. причастий, в этом своем виде адвербиализовавшихся. Но с другой стороны, эти формы, известные лишь из Новгородского края, могут считаться еще более старыми сколками — как формы собственно не причастные по происхождению, а как формы старого перфекта, т. е. как старшие *шедлъ* и под. Ограниченность распространения этих форм лишь пределами Новгородского края (при повсеместности собственно причастного происхождения форм типа *пришотчи*) говорила бы о правильности второго именно взгляда на эти формы. Перед нами в этом случае были бы ценные дополнительные факты к псковским рефлексам старших *dl, tl* в виде *кл, гл*, т. е. с сохранением зубного перед плавным согласным.

Подобно приведенным архаическим формам деепричастия от основ на согласные не на *-ши*, можно из старшего периода русского литературного языка (XVIII в.) отметить аналогичные образования от возвратных глаголов. Таковы: *насмеявся, он отсель уедет жив?* Ломон.; *То пусть тогда своим не насладився царством...* Он же; обильны формы этого типа у Сумарокова: *признався, смесився, усилився, Британы назвався от..., проименовався, ощутився увидал я себя на чужом корабле, пустився в море, влюбився; и коих имена, учинився славными, украсят...*

Обратное и широко распространенное явление литературного языка составляют формы деепричастия на *-вши*, соответственно общей их норме, как формам на *-в*. Уже Ломоносов в своей „Грамматике“ отметил парность по употреблению в языке одних и других форм — типа *сидев* и *сидевши, спав* и *спавши*, оговорив при этом, что первый тип форм „лучше“ второго их варианта (на *-вши*), хотя, прибавляет

Ломоносов, — „не без изъятия". Действительно, сам Ломоносов в своей речи широко практикует формы на *-вши* и в поэзии и в прозе, от глаголов разного характера происхождения: *Подданства знаки вам являют языки многи, павши ниц; холмы сорвавши в твердь разит; смешавши; не медливши ни мало; разогнувши книгу всех веков; прогнавши; поправши; спустивши платье с плечь; нарвавши с розами лилей; но кажду обозревши часть; геройства твоего я бывши сам свидетель; Филлида, умирай, но возвративши славу; что смутный в землю взор, унывши, потупляет; поправши нагло святость прав; призывного на брань не слышавши удару; заостривши; и силу восприявши нову*; в прозе: *тряхнувши; стиснувши плечи; надевши на себя самые драгоценные одежды; ослабевши; а иные* [яблоки] *не доевши оставляет*.

Современник Ломоносова В. Майков дает также относительно большое употребление форм на *-вши: познавши истинный закон, сказавши так..., поднявши ноги, взявши трость, искавши клад, принявши* и т. д.; ср. еще у него: *Ты днесь меня возобновила и, бывши мертву, оживила;* не *могши, вошедши* (также *взойдя*). Обилие форм у В. Майкова на *-вши* находится в тесной связи с его жанром, с бытовым характером его языка. Формы на *-вши*, — действительно, формы народные, формы живой разговорной бытовой речи. Ср. наличие их в областной речи, или в образцах пословичной речи (*давши слово крепись, снявши голову по волосам не плачут*), или в просторечии (*бежит поджавши хвост*). Отсюда их широкое употребление в языке басен, например, у Хемницера: *крестьянин, ничего не думавши, идет; принявши, имевши, покинувши гнездо, сказавши глупость ту;* особенно у Крылова: *Лягушка на лугу увидевши Вола.* Лягушка и Вол; *тут выгнувши хребет и понатужа грудь...* Обоз. В строго литературном языке формы на *-вши*, можно сказать, заметно редеют в направлении к современному языку. Их почти нет у Карамзина; Пушкин знает их либо в письмах (*я виноват, знавши, что мое письмо...* Черныш. 334), либо пользуется ими в жанровых произведениях, к тому же очень редко (*Так точно заяц торопливый, Прижавши уши боязливо...* Руслан и Людмила; *Люблю летать, заснувши на яву В Коломну...*, Домик в Коломне). Редко употребляет их Тургенев (*высоко задравши морду.* Контора; *накрывши голову армяком.* Касьян с Красной Мечи. *все, повесивши нос, ходят* и др., см. Черныш. 335). В настоящее время они служат элементами просторечия.

Глаголы с основой на взрывные зубные согласные, в согласии с причастными образованиями, имеют деепричастные формы на *-т*, *-д+-ши* или на *-вши*. Ср., с одной стороны, *клав* (простореч. *клавши*), *крав* (церк. *крадши*), *сев* (простореч. *севши*), *пав* (простореч. *павши*), с другой стороны — *мётши, плётши, приобретши* (Ломон.), *ведши, бредши, увядши, шедши, прочетши*. В отношении первого ряда форм можно указать как на старшие формы — на их варианты с сохранением зубного согласного перед суффиксом *-ши: а оружие... из трепещущих рук падши преклонилось.* Ломон.; *впадши в болезнь.* Он же; *упадши сокрушились.* Он же; *расседшися.* Кант., Сатира II; *в златую седши колесницу.* Ломон.; *наблюдатель, седши на корабельную обсерваторию.* Он же; *я к нему приехал, и, вместе, в его седши карету, отправились во дворец.* Держ., Записки; *тогда, седши на свое место...* Там же; *обычай был у Греков, восседши за трапезу...* Он же[1]. Этого происхождения областные формы: *едши*. Шенк.

[1] В соответствии с прич. *росший* и дееприч. *росши* старшая церковная форма звучала *расший*, деепр. *расши* (ср. у Ломон.: *произрасший*), орфографически неправильный вариант — *возрастши*. В. Майк.

(при *ешй*, Манс. 125), Грязов. (МДК III, 78), Никол. (Манс. 215), Буйск. (*етьши* и под., Прогр. 18), Уржум. (Магн. 89), Яран. (*еччи*) (Зел., Зап. Юрьев. ун-та), Шадр. (Перм. сб. II, 1, 195), Казан. (РФВ 32, 105; Прогр. 94), Арзам. (МДК XII, 3), Карсун. (Прогр. 67); *крадши*, ср. *украччи*. Котлас. (Тр. Вят. пед. инст. III, 79), *кратчи* (тайком), Шадр. (Перм. сб. II, 3, 171), Курган. (А. Смирн., Ск. 776: *кратче*), Нижнеуд. (Виногр. и Черн. 15), Тунк. (Виногр. 18), Колым. (Богор. 71: *крадчи*). Ко второму приведенному ряду форм деепричастий на ***-дши, -тши*** можно прибавить как просторечное образование форму ***прочевши*** *ваше письмо*, встретившуюся в письме к Чайковскому, 1 дек. 1878, — при нормальной литературной форме *прочетши* (или *прочтя*); ср. возможные в просторечии формы *приобревши* (или *приобретя*); *сплевши* (обычно *сплетя*) и обл. *ушодши*. Ржев. (Изв. II Отд. АН 31, 315); *вышовши*. Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 234); *сплёфши* (*сплетя*). Цивил. (Прогр. 143); ***вошевши*** *в избу*. Великол. (А. Смирн. 338); *нашовши*. Кашин. (А. Смирн. 138).

Глаголы с основой на прочие согласные имеют деепричастные образования на зубной, также задненебный согласный + ***-ши:*** *потрясши*, *вынесши*, *испекши*, *сберегши* и под. Но ср. в областном языке: *муж*, ***запряв*** (от *запрячь*) *лошадь*. Елаб. (А. Смирн., Ск. 373) — из *запрявши* (*запрягши* в литер. языке) — образование параллельное приведенным выше новым формам на ***-вши*** из ***-д, -т + -ши***. При глаголах *молоть*, *полоть*, *колоть* и соответственных причастиях на ***-вший*** и деепричастия оканчиваются на ***-вши*** — (*молов* и) *моловши* и т. д.; согласно с этим от *мереть*, *переть*, *тереть* и причастий *мерший*, *перший*, *терший* ожидаем деепричастия в формах *мерши*, *терши*, *перши:* ***заперши*** *дверь*. Ломон. и др.; ***отерши*** *пот*. Гог., Мертвые души I; ***отперши*** *дверцу* [шкафа]. Там же; ср.: *свободно поднявшись от земли и* ***опершись*** *на стройные портики и гигантские колонны*... Он же, Мысли о географии; *рукою* ***подпершись*** *садится* [на кровать]. Некр., Убогая и нарядная; ***опершись*** *на стол*. Дост., Униженные и оскорбленные; ***опершись*** *на клюку*. Салт., Пошехонская сторона; [читал] *на четвереньках*, ***упершись*** *локтями*. Корол., История моего современника. Это нормальный тип литературных деепричастных образований.

Рядом известны новые, просторечного происхождения, формы типа *перев*, *терев:* ***заперев*** *лавку*, *прибил он к воротам объявление*. Пушк., Гробовщик (в изд. 1831 и 1834 гг., но начиная с изд. 1838 г.: *заперши*); ***заперев*** *дверь*. Гонч., Обломов; см. также Дост., Бесы; Л. Толст., Анна Каренина; Гаршин, Ночь; ***заперев*** *за собою калитку*. Григор., Светлое христово воскресение; ***подперев*** *руками свою голову*. Никит., Дневник семинариста; см. также Гонч., Обрыв; Чех., Жена, Палата № 6; ***уперев*** *руки в бока*. Корол., История моего современника; ***оперев*** *руки с выгнутыми наружу локтями на колена*. Л. Толст., Война и мир; ср.: ***оперевшись*** *руками на колена*. Чир., Именинница; ***отерев*** *испачканный палец об юбку*. Л. Толст., Воскресение; ***отерев*** *слезы*. Салт., Признаки времени; ***натерев*** *граблями кровавые мозоли на ладонях*. Горький, Мой спутник; *И глаза* ***протерев***, *видит кукла*... Полонск., Куклы; в наше время у Горького, Федина и др. Ср. еще форму у Дмитриева: ***запря*** *портфель*, *не сказав ни слова, он поспешно ушел из комнаты*. Взгляд.

Глаголы на ***-нуть***, с колеблющимся ***-ну***, имеют соответственно деепричастия на ***-нув*** или (с опущением ***-ну***) на ***-ши:*** ***погрязши*** *по шею*. Ломон.; ***обыкши*** *жить*... Он же.

Отмечу областные образования: *снетши* (сняв). Тихв. (МДК XII, 74) как сколок старшей соответственной формы *съньмъ*, *съньмъши; не верши*. Волог. г. (Колос 335; РФВ 18, 234) — из старшей книжной (цер-

ковносл.) формы *вѣрь, вѣрьши; я приехал, обедня еще не **отоўдивши** была.* Петроз. (Прогр. 13) — новое образование к *идя, отойдя.*

Деепричастия наст. и прош. вр. по старой норме русского языка звучали на ***-'а*** в наст. вр. — *делая, неса—неся, хваля,* на ***-въ(ши)*** в прош. вр.—*делавъ(ши), несъ(ши), хваливъ(ши) двинувъ(ши).* Столкновение временных отношений с видовыми признаками глаголов должно было с ранней поры привести к скрещению деепричастных форм одного и другого типа. Так, *неса* → *неся,* от *нести,* вело к *принеса* → *принеся,* хотя от *принести,* глагола совершенного вида, невозможно было образование деепричастия наст. вр. В результате в языке явились две формы со значением деепричастия прош. вр.: *принес* → *принесши* (из *принесъ, принесъши*), старшего типа образование, и *принеся,* вторичное образование. Или от *чуяти,* как глагола несовершенного вида, деепричастие наст. вр. звучало *чуя,* прош. вр. — *чуявъ(ши);* отсюда при *почуявъ,* дееприч. форме от *почуяти,* как глагола совершенного вида, явилось новообразование *почуя,* также выступавшее как деепричастие наст. вр. Отзвуком этих форм являются соответственные деепричастные формы на ***-'а*** от глаголов I спряжения как вариантные формы при нормальных литературных формах на ***-в(ши).*** Ср.: ***завезя** жену домой.* Фонв., Письма; *пойдя, зайдя, придя* и т. д. (при *ушедши, пошедши* и т. д.); ***прочтя** печальное посланье.* Пушк., Евгений Онегин; *перечтя, сочтя* и под.; *таким образом **обозря** историю человечества.* Грановский; ***проведя** несколько месяцев на море.* Корол., Соколинец; ср.: *его лошадка, снег **почуя,** плетется...* Пушк., Евгений Онегин; ср.: *выше **запря*** и под.

Это чередование форм на ***-'а*** и ***-в(ши)*** у глаголов I спряжения привело к типу новых деепричастных образований от глаголов II спряжения: при нормальных от них формах на ***-ив*** сложился новый тип образований на ***-'а.*** Ср. у Кантемира: *вытаща;* у Ломоносова: *склонясь* (у него же — *склонившись*), ***приближась** к Киеву, шведы спасения **отчаясь,** подают знак к здаче, И свет **отчаясь** мнил...* (ср. у него же: *отчаявшись*); *родясь;* у В. Майкова: *На древах **повеся** лиры, Мы рыдали без конца; погубя, улуча, охватя, утишась; **устроя** глас гремящих лир; и пользу **получа** себе; А уду червяком **прикроя;** копье в его **вонзя;** устроясь, оставя; **отвеся** ей поклон; распростря, напомня; **обнажа** свой лоп; **наполня** ум вражды и злобы;* у Сумарокова: *гальской и британской языки уже не те, от которого они произошли, **испортясь** еще от смешения;* в письмах к Державину — Бибикова: *что он и исполнил, **уведомя** меня письменно,* 10 янв. 1774; *распроса,* 29 дек. 1773; у Щербатова: ***захватя** великое число его сообщников,* 27 мая 1774; у Фонвизина: *Иван (вскоча и оторопев).* Бригадир; *Альвар пал в руки к нам, все чувства уж **потеряя.*** Корион, вариант; у Карамзина: *не **встретясь** ни с одним человеком; возвращаются домой, **повеся** голову...;* у Пушкина: *Еще, прозябнув, бьются кони, **Наскуча** упряжью своей.* Евгений Онегин; *И утро в полночь **обратя.*** Там же; ***Воспомня** прежних лет романы.* Там же; *Досугам **посвятясь** невинным.* Там же; *Все предрассудки **истребя.*** Там же; *От важных **исходя** предметов.* Там же; *Со вздохом и **потупя** взор.* Там же; *Ревнивой не **тревожась** мукой.* Там же; ***заметя** тайное руте.* Там же (вариант); *Но не **спросясь** ее совета.* Там же; *Служанок била **осердясь.*** Там же; ***Закабалясь** неосторожно.* Там же; ***Утратя** жизни лучший цвет.* Там же; *Головкой томною **склонясь.*** Там же; ***Уединясь** от всех далеко.* Там же; *На стол **облокотясь** порой.* Там же; *Что б вы сказали ей, соблазн **увидя?** Наш век обидел вас, ваш стих **обидя.*** Домик в Коломне; *Но **бросяв** взор на ложе, Мазепа думает...* Полтава; *И, **возвратясь,** я мог единым словом*

изобличить сокрытого злодея. Борис Годунов; у Гоголя: *кони, чуя близкое стойло, торопились,* ***насторожа*** *уши и вковавши очи во мрак.* Пропавшая грамота; ***сообразя*** *все, дед заключил...* Там же (ср. у Карамзина: *но,* ***сообразив*** *все, рассудок велит нам верить ей, т. е. вероятности будущего).* Ср. еще материал у Чернышева „Правильность и чистота русской речи“, стр. 335—338.

Эти формы, как видно и из приведенного материала, — разговорные формы литературного языка. Ср. их наличность в письмах или в известных жанрах литературных произведений, более отражающих живой язык, например, у В. Майкова, у Пушкина — главным образом в „Евгении Онегине“ и в повестях, и др. Деловому стилю литературного языка эти формы чужды. Поэтому против них с давних пор выступает критика. Так, еще при деятельности Сумарокова критика упрекала его за употребление деепричастий типа *увидя.* Ср. позднée такое же отрицательное к ним отношение Греча. Однако, конечно, нельзя не считаться с наличностью этих форм в языке. Они — разговорные формы языка, они, кроме того, обычны в известных фразеологических целых. Ср.: ***заломя*** *шапку, немного* ***погодя, сломя*** *голову, не* ***спрося(сь), развеся*** *уши, осердясь,* ***спустя*** *рукава, отродясь, глаза* ***выпуча, сложа*** *руки* и под.

То же еще в более высокой мере можно видеть в источниках народной речи. Ср., например, загадки: *стоит мальчик,* ***скривя,*** *пальчик; стоит Ермак,* ***заломя*** *колини* (Этн. сб. VI, 72, 73); ***погодя,*** *приходит прежний жених царевны.* Кем. (Ончук., Ск. 155); *поманя.* Шенк. (Манс. 124); *что ты...* ***повеся*** *держишь буйну голову,* ***потупя*** *держишь очи ясныя.* Печор. (Ончук., Ск. 8); *оны взяли, ничоѵо не* ***спрося***... *и бросили в смоляную яму.* Повен. (Он же, 354); *вот он,* ***заворотя*** *оглобли, отправляётся в путь.* Вельск. (А. Смирн. 155); *не* ***вспоя,*** *не* ***вскормя*** *ворога не наживешь.* Новг. г. (Новгор. сб. IV, 9); *годя* (нельзя). Галич. (Прогр. 55); *загодя́* (заранее). Тороп. (Прогр. 253); *не* ***поглядя*** *в святцы да бух в колокола.* Кашин. (И. Смирн. 12); *Сидит Елеся, ножки* ***свеся*** (Там же, 43); *за́годя* (Там же, 145); *чтоб* ***обходя*** (вокруг) *не было греха.* Царев. (РФВ 63, 131); *ни радывайся* ***у́мря,*** *радывайся ня* ***у́мря.*** Мещов. (Черныш. 64); *ходит* ***распустя*** *оборы.* Колым. (Будде 93).

Насколько сильно было воздействие новых форм на ***-'а,*** можно видеть из того, что этот тип форм коснулся глаголов на ***-нуть,*** от которых вообще по норме деепричастные образования звучат на ***-нув.*** Ср. у В. Майкова: ***разиня*** *рот* (ср. у него же: *стоит,* ***разинув*** *рот*); ***покиня*** *зверь берлог...; все попечение о свете* ***покиня;*** *тщеславну мысль* ***отриня;*** то же в фольклорных источниках: *бегут плоски,* ***загня*** *носки* (лыжи) (Этн. сб. VI, 77); *пошла стряпня, рукава* ***стряхня*** (Там же II, 70); *дрыхнет* ***взверня*** *воронку.* Кашин. (И. Смирн. 175); *стоит волчище,* ***разиня*** *ртище.* Дмитров. (Этн. сб. VI, 86; ср. здесь же: *стоит поп,* ***разинувши*** *рот*). Таковы же областные формы: *сидела...* ***подожмя*** *ноги.* Брян. (Тихан. 69); *наши жены молодые,* ***поджимя*** *руки, стоят.* Белоз. (Сокол. 478); ***спуща*** *лето по малину не ходят.* Моск. (Черныш. 44).

Следует иметь в виду, что на почве данного явления скрещения форм может встретиться и скрещение временных оттенков деепричастных образований. Ср. у Дмитриева: *И прибыл наконец калекою домой* ***Таща*** *свое крыло и волочивши ногу.* Два голубя. Здесь *таща,* деепричастие по значению наст. вр., очевидно, воспринималось по форме как новообразование, как деепричастие п р о ш. в р., чем и вызвано образование по форме прош. вр. смежной причастной формы — *волочивши.* Отмечу относительно более глубокое внедрение данного типа

новообразований в литературный язык от возвратных глаголов (II спряжение): ***расположась*** *военным станом.* Лерм., Измаил-Бей; *отворотясь.* Там же; *как юный лев,* ***разгорячась.*** Там же; *во гриву* ***ухватясь*** *руками.* Там же; *И* ***распростясь*** *с тревогою житейской.* Тютч., Итальянская вилла; ***воротясь*** *домой.* С. Акс.; *облокотясь.* Гонч., Фрегат Паллада; ***оправясь,*** *я каждый день ездил на берег.* Там же; *не* ***торопясь*** *и богу* ***помолясь.*** Салт., Убежище Монрепо, и т. д.; можно указать, что от глаголов *ошибиться, ушибиться* и под. деепричастия рассматриваемого нового по сложению типа (*ошибясь, ушибясь* и т. д.) составляют литературную норму, оттеснившую старшие соответственные образования на ***-ившись*** (*ошибившись* и под.).

К диалектным явлениям принадлежит скрещение деепричастий на ***-вши*** с деепричастиями на *д, т*+***-ши***, с одной стороны, а с другой стороны, воздействие на деепричастия прош. вр. на ***-ши*** деепричастных образований наст. вр. на ***-чи***. Так, при форме *шедши, шодши* имеем деепричастие на ***-чи:*** *пришотчи.* Кадник. (Прогр. 25: не у коренного населения, а у поживших на чужой стороне); *ушотци.* Крестец. (МДК XII, 68); *вышедши, ушодци.* Новгор. (Колос. 18); *пришодцы.* Череп. (Герас. 11); *вышетцы, пошотцы.* Тихв. (МДК XII, 77, 82; II, 109, 105); ***шоччи*** *мимо твоево сараю спомнил.* Костр. (Прогр. 264; Виногр. 28); *ушоччи.* Мышк. (Прогр. 78); *шодчи.* Пересл.-Зал. (МДК IX, 77); *он пришотчи.* Покров. (Прогр. 244); *ушедчи.* Казан. (Прогр. 92); *зашотчи, ушотчи.* Там же (Прогр. 94); *не* ***дошодчи*** *он черну шляпу снял; отошедчи.* Чебокс. (Магн. 100); *ушоччи.* Великол. (Прогр. 45); *он пришочи.* Холм. (Прогр. 59); *ушотцы.* Бежецк. (Ерем. 32); *ушоччи, зайшоччи* при *ушотши.* Зубцов. (Прогр. 60); *(на-, при-, у-) шотчи.* Кашин. (И. Смирн. 138); *ушотцы.* Осташ. (Собол. Опыт 28); *пришоччи, вышаччи* при *ушоўши.* Ржев. (Изв. II Отд. АН 31, 315); *выше(д)цы.* Смол. и Ржев. (Там же, 18, 3, 259); *а не* ***шотчи*** *приустали.* Моск. (Черныш. 103); *ни дашоччи.* Руз. (РФВ 50, 69); *пошотчи.* Ардат. (МДК XII, 154); *зашотчи.* Семен. (Прогр. 118: при *ушетши*); *ушэтчи.* Инсар. (Прогр. 231); *ушоччи.* Мокш. (Прогр. 230); *зайшотчи.* Жиздр. (РФВ 49, при ***-мшы***); *зашотчи.* Медын. (Прогр. 263); *уточчи, шотчи но* (оно = солнце) *закатилыся.* Мещов. (Черныш. 76, 158); *нашетцы.* Венев. (МДК I, 94); *ушоччи.* Брян. (Прогр. 259); *ему на 5-й десяток* ***пошотчи.*** Малоарх. (МДК X, 96); *ушотчи.* Мцен. (Прогр. 188); *ушоччи.* Грайвор. (Прогр. 279); *как* ***пришотчи*** *свёкру в ножки покланиса.* Путивл. (Хал. 196), Касим. (Прогр. 47), Дм.-Кур. (Прогр. 125), Льгов. (Прогр. 76), Обоян. (Этн. сб. V, 47), Щигр. (РФВ 11, 168), Терск. (Там же, 44, 77). Ср. еще подобные формы в Яран. — ***еччи*** (от *есть*) (Зел., Зап. Юрьев. ун-та, 4), Пересл.-Зал. (МДК IX, 77), Самар. г. (РФВ 41, 42), Чебокс. — ***переведчи*** *ее поцелует* (Магн. 141); *уехавчи.* Мцен. (Прогр. 188), Дм.-Кур. (Прогр. 125), *выведчи.* Судж. (Хал. 228), *на* (она) *мила, мила сени, ни* ***дамётчи*** *покинула* (Он же, 251); ср. еще выше *крадчи.*

Эти формы и особенно наиболее из них распространенная форма *шедчи, шодчи* объясняют нам распространение флексии ***-тчи*** в ряде деепричастных образований. Такова форма *уехатчи.* Петроз. (Ончук., Ск. 254), Кадн. (Прогр. 25: не у коренного населения), Белоз. (Прогр. 62), Крестец. (МДК XII, 70), Новгор. (Сол. 16), Тихв. (МДК XII, 74, 77), Мышк. (Прогр. 73), Пересл.-Зал. (МДК IX, 77), Покров. (Прогр. 244, 77), Казан. (Прогр. 94), Великол. (Прогр. 45), Холм. (Прогр. 159), Зубцов. (Прогр. 60), Кашин. (И. Смирн., Прогр. 118); *бата* ***паехатчи*** *наказал мне свить веревку.* Карсун. (Прогр. 67); *уехатчи* при *-мши.* Жиздр. (РФВ 49, 328; МДК III, 83), Медын. (Прогр. 263), Касим. (Прогр. 47), Брян. (Будде 85), Болх. (Сах. 5). Ср. еще подобные формы

во Владим. — *житчи*, ср. еще *влетчи* (влезши) (Черныш. 30 и сл.), в Карсун. — *он ни етчи ни питчи* (Прогр. 67), Псков. г. — [лиса] *влещи в нору* (влезши, влезчи) *стала спрашивать* (А. Смирн. 364), в Кашин. — *не етчи, поетчи, сетчи* (севши) (И. Смирн. 138), в Ржев. — *поедчи, напидчись* и под. (Этн. сб. I, 241 и сл.), в Малоарх. — *он уехавчи* (МДК X, 96).

Обратным явлением служат данные древнерусских говоров с формами на *-вчи* и значением деепричастий наст. вр.: *гле́дивчи, сидивчи, ле́живчи, хо́дивчи* и под. Обоян. (РФВ 38, 91, 100, 120); *седявчи, гледивчи, стелявчи, речь говоривчи, скавчи, сто́явчи, моявчи*. Путивл. (Хал. 117 и сл.); *гледивчи, седивчи, дажидаивчи, праклинаивчи*. Судж. (Там же, 221 и сл.); *ходивчи* и др. Щигр. (Там же, 315 и сл., 101). Здесь скрещение деепричастий на *-вши* и *-а+-чи*, давших контаминационный флективный элемент *-вчи*[1]. Что в этом случае сыграли роль деепричастия наст. вр., ясно свидетельствует ударяемость этих форм — *гле́дивчи, се́дивчи, хо́дивчи* и под., вынесенных из деепричастных образований наст. вр. В параллель к приведенным выше формам деепричастий от глаголов с основами на гласные — на *-тчи* (*ехатчи, житчи* и под.) следует привести свидетельства с формами на *-тши* от этих же глаголов: *взятши, проэхатши*. Кирил. (Бр. Сокол., Ск. 24, 210: „и др."), *взетшы*. Там же (МДК II, 164); *помазатши, взятши*. Меленк. (Прогр. 247); *не жратши, писатши, не спатши, обутши, не иметши, спокаятши царевна была отяжелетши* и под. Бежецк. (Ерем. 32 и сл.); *не питши, не етши*. Арзамас. (МДК XII, 3); *атказатши*. Жиздр. (РФВ 43, 288: у палех).

Глаголы II спряжения в южнорусских говорах имеют нередко образования деепричастий по типу глаголов I спряжения — на *-'овши: мы з братом разделёфшы*. Клин. (Черныш. 22); *сено скашовши, лошадь успатевши*. Малоарх. (МДК X, 96); *пратарёвши, успрасёвши, ни хадёвши, наридёвши (-шись)*. Обоян. (РФВ 38, 91) и др.

Отмечу еще деепричастие на *-ши*, вместо *-ивши: неверши*. Тотем. (Колос. 335); *уподобши тебе черной котел* (т. е. черен, как котел) Колым. (Богор. 148).

Широкое диалектное явление составляют формы деепричастий на *-мши*. Территория распространения этих форм следующая:

Арханг. г., Холмог. — *напоемши, взямши́ся* при *взя́вшись* (Прогр. 50).
Олон. г., Петроз. — *выпимши* — шутя (обычно *выпи́уши*) (Прогр. 30).
Волог. г., Великоуст. — *брамши́, взямши́сь, напи́мшись* (Прогр. 195).
Волог. — *брамши́, взямши, напимшись* (Прогр. 82).
Грязов. — *взямши, пимши* (МДК III, 76), *взямши, напимшись* (Прогр. 36), *пимши;* ср. *уехавши* (МДК III, 78).
Кадн. — *взямши́сь, напимшись* — иногда (Прогр. 25).
Никол. — *помешамши* (обычно *-вш-*) (Прогр. 266).
Тотем. — *взямши да и пошел* (Колос. 335), *брамши́, взямши́сь, напимшись* (Прогр. 203).
Новгор. г., Белоз. — *уехамши, выпимши* (Прогр. 166; ср.: *ушедши, приехатчи*); *вот оне взяли выпустили* [девицу] *пришшимимши подол в дверях* (Бр. Сокол., Ск. 113: единично, ср. *-вши*).
Крестец. — *взямши, выспамшись* (Прогр. 160).
Устюж. — *взямши* (Прогр. 28).
Костр. г., акающие говоры (Солигал. и Чухлом.) — формы на *-мши* (Сокол., РФВ 78, 148).

[1] Интересно функциональное совпадение деепричастий наст. и прош. вр. в отношении временного значения во фразе: *входя* и *видя* (3-е ед.); *малая сестра сидевши* (сидит) *вышивая* (3-е ед.) *на крыльцы*. Псков. (Смирн. 356).

Буйск. — *взямши, напимшись, увидамши, свалимшись* (Прогр. 18).
Кинеш. — *напимшись* (и *-вшись*) (Прогр. 66).
Кологр. — *он уехамши, мост* ***сломамшись****, орудия* ***погнумшись****, солнце было* ***закатимшись*** (Прогр. 58).
Костр. — *выпимши* (Прогр. 264).
Макар. — *выпимши, поемши, напимшись, взямши* (Прогр. 56).
Яросл. г., Молож. — *взямши* (Этн. сб. I, 133).
Мышк. — формы на ***-имши(сь)****, уехамши* (при *уехаччи, ушоччи*) (Прогр. 78).
Пошех. — *поемши, наемшись, спотемши* и под. — формы на ***-емши(сь)*** (Этн. сб. II, 7: смежные части Волог., Череп., Пошех., Молож. уу.).
Ростов. — не ***емши*** (Вол. 8).
Яросл. — ***подумамши*** *думушку* (ср.: *приевши, седлавши, испивши*) (Тихв. 65).
Вятск. г., Котлас. — *наемшись, напимшись;* ср.: *одефши, устафши, гуляфши, приехафши* (Тр. Вят. пед. инст. III, 79).
Малмыж. — *бро́симши, наду́мшись* (Прогр. 103).
Нолин. — *бра́мши, взя́мшись, напи́мшись* (Прогр. 52).
Орл. — *взямши, напимшись* (Прогр. 63).
Слобод. — *бра́мши, взя́мшись* (Прогр. 53), *взямши, наемшись, заплутамшись* (Прогр. 222).
Яран. — *бра́мши, взямши́сь, напимши́сь, напоимши* (Прогр. 59).
Перм. г., Верхот. — *брамши́* (Прогр. 51: перес. из Касим. у.).
Кунгур. — *взямши, напимшись* (Прогр. 208).
Владим. г., Александров. — *выпимши*; ср. *выпифши* (МДК II, 136).
Меленк. — *выпимши*; ср.: *уехавши, вышотши* (МДК XI, 44).
Муром. — *взямши, выпимши, балывамши, напоимши* (Прогр. 100).
Пересл.-Зал. — *брамши, не емши, ня пимши, взёмши* (МДК IX, 77).
Покров. — *поемши, попимши, напимшись, взямши* и под. (Прогр. 244), *он уехамши* (МДК XI, 52).
Казан. г., Казан. — *ни пимши, ни етши* (Сб. Форт. 175), *орамши, сломамши, схватимши* (Прогр. 94).
Цивил. — *победымши, выпимши, поемши, пыграмши, пыгулямши, пыработамши, поспамши́, согнамши* (при *-вши*) (Прогр. 143: перес. из Калуж. и Сарат. губ.).
Чебокс. — *породимши, разоримши, не дождамшись* (Магн. 15, 85, 135; ср. часто *-вши*).
Смол. г., Бельск. — *на колени* ***посадёмши****, я замучусь* ***ишомши****, подвыпимши, отправили меня...* ***поделёмша*** *деньги эти* (А. Смирн. 467 и сл., ср. часто *-ўши*); *третий день не* ***емши****, дверцы* ***открёмши*** (открыв) (Он же, 539 и сл.).
Вязем. — *скрадёмши, свалёмши, не спрашивамши* (МДК II, 80), *корова* ***телимшись****, посуда* ***разбимши***; ср. часто ***-вши*** (Там же, X, 129).
Дорогоб. — *пока от мужа* ***остамши*** *45 лет, да уж я истомилась* ***молёмши, вытащимши*** *с печи, продамши, позаутракамши* (ср. *поужинауши*. А. Смирн. 566), ***стоямши*** *на часах, нельзя, конешно, начальство не* ***угощёмши*** (Он же, 564—591).
Ельн. — *пумалёмшись, пулучомши, пиривинчамшись* (ср. *заплакаўши*) (РФВ 36, 74 и сл.).
Псков. г. — *мужик* ***рассердемши*** *хотел убить его* (А. Смирн. 363).
Великол. — *встамши* (А. Смирн. 337; ср. ***-вши***.).
Новоржев. — *взямши, напимшись* (Прогр. 39).
Остров. — формы на ***-мши*** (МДК II, 96).
Тороп. — *узя́мши, уехамши, запалёмши;* ср.: *што это в тебя лицо* ***замазавши*** (Прогр. 233).

Холм. — *взямшись, бросимшись, напоимши* и под. (Прогр. 54).

Тверск. г., окающие говоры (Беж., Каляз., Кашин., Корч., Тверск.) — *был* ***приехъмши*** *в горьт, был* ***спросимши,*** *поехамши, одемши* и под. (МДК I, 47).

Зубцов. — *одемши, разорвамши, поемши, похлебамши, попимши* и под. (Прогр. 60).

Каляз. — *ходимши, гулямши* (МДК XII, 175).

Кашин. — *взямши, поемши, наемшись, попимши, наобедамшись, пообедамшись* (так!) и под., *бегамши, не спамши* (также *уехатчи, ушотчи* при *нашовши* и под.) (И. Смирн. 33, 138).

Ржев. — *приехамши, напимшись, поемши* и под., при *-дчи, был пришомши* и *-дчи, сходимши, нисколько ни* ***медлимши,*** *зрисовамши* (Этн. сб. I, 241 и сл.).

Старицк. — формы на *-мши* и *-мчи* при *-вши* (МДК I, 43).

Тверск. — *не емши не пимши, знамши, пожамши, сидемши, подумамши, глядемши* (МДК III, 140 и сл.).

Лифл. г. — *испугамшись;* ср. *надевши* и др. (РФВ 64, 306 и сл.; Jagić-Festschrift, 391).

Моск. г., Богородск. — *жимший* (Черныш., Матер. VII).

Бронниц. — *емши, видемши, споломши, набрамши, заблужомши* и проч. (ок.-цок. гов., Кар. 366, 377).

Верейск. — *невеста сидить* ***пригарюнимши,*** *абвинчамши(=-сь) нахлюплимши(=-сь), вовсе* ***развалёмши*** *два флигиря* (Черныш. 131, 142), *ни жимши, схоронёмши* (шувалики, Он же, 372 и сл.).

Звенигор. — *раздемши(=-сь), разумши(=-сь)* (Он же, 147, 155).

Клин. — *не плачь* ***потерямши,*** *не радуйся* ***найдёмши,*** *говорёмши, сабрамши, пакрымши, жимши, шомши* и др. (Черныш. 18, 28, 100).

Моск. — *идет мужик на горку,* ***задрамши*** *бородку* (т. е. крюк) (Этн. сб. VI, 72), *истрепамши, ни панимамши,* ***разумши(=-сь)*** *хажу* (Черныш. 22, 28), *паёмши* (от *поить*), *свалёмши, саврамши* (Он же, 34, 45), *глидемши, ни сеямши, ни знамши, не емши, ездимши, она абумши, разумши, обвинчамши, малатёмши, идёмши* (Он же, 40, 62), *ни ругамши(=-сь), нагнумши(=-сь), разумши(=-сь)* (Он же, 44), *праздравляю я вас* ***женёмши,*** *маладу жену* ***приведёмши*** (Он же, 94), *палучомши, насмиямши(=-сь)* (Он же, 107), *выпимши, не знамши, не спамши, бимши, не емши,* ***разумши*** *рабатаим, лежамши, посеямши* (Он же, 172 и сл.).

Руз. — *нъпајомши, нъцыжомши, асидломши, ни данемши, лятамши* и др. (РФВ 44, 171 и сл.), *паднямши, ни пимши, емши, разумши, раздемши, литамши* и под., *жынёмши, найдёмши, помалёмши, идёмши, живёмши, хадёмши, ни прасёмши* и др. (Он же, 50, 70).

Нижег. г., Арзамас. — *она пемши,* ср. *он уехавши* и др. (МДК XII, 18: здесь цоканье и др.).

Семен. — *победамши, не спросимши, не сказамши, разделимши* (Прогр. 118).

Самар. г. — *не пимши, не емши, отобрамши* (ср. *не едчи*) (РФВ 41, 42).

Самар. — *взямши, не емши не пимши* (Прогр. 40).

Симб. г., Алатыр. — *взямши, напимшись, обнямшись* (Прогр. 32).

Буин. — ***ехамши*** *в Симбирск, солнце было уже* ***закатимшись*** (Прогр. 57), *колебание взямши, -мшись, напимшись* и *-вши, -сь* (Прогр. 57).

Карсун. — *взямши, напимшись, бросимши* (Прогр. 67).

Курмыш. — *узнамши, порешимши, не жрамши* (ВУИ 135 и сл.).

Саран. — *бымши, жимши* (МДК XII, 112).

Симб. — *он заговемши* (Мотов. 12).

Пенз. г., Городищ. — *емши, гулямши* (Тихан. 7).

Инсар. — *спрасимшись, пустимшись, выпимши, доехамши, помешамшись, помиримшись, разделимшись* (Прогр. 231).

Мокш. — *победамши, обумши, разумши, умымши* и др., *на-ёмши(-сь)*, формы на **-*тчи*** очень редки — в рассказах (Прогр. 230).

Чемб. — *победамши, помешамши, одемши, раздемши* (Прогр. 229).

Сарат. г., Аткар. — *он уехамши, положимшись, корова* ***телимши***, *поспамши, подрамшись, выпимши, повечерямши* (МДК XII, 146).

Сарат. — *плакамшись* (Slavia VII, 263: здесь *г* = *g*, 3-е ед. на **-*т***).

Сердоб. — формы на **-*мши*** (МДК III, 25).

Астрах. г., Царев. — *выпимши;* ср. *пирзимувши* (РФВ 63, 128).

Калуж. г., Жиздр. — *пирявемши, пабаромши, дражамши, пакасёмши, нагулямши, узнамши, подъехамши, спрасёмши, пустёмши, схаранёмши* и др., у палех **-*вши*** и **-*мши***, последнее от глаголов с плавной согласной в основе: *падарёмши, абвалёмши, атдялёмши, малёмши, схаранёмши* (но: *пражийши, придайши, стреуши, скакайши* и др.) (РФВ 43, 223 и сл.).

Медын. — *обольстёмши, получомши* (Сб. II Отд. АН 75, 2, 175), *спросемши, пустемши, приучомши, схоронемши, сплемши, зачепёмшись;* ср.: *зашотши, уехатчи*; ср.: *помешамши(-сь), облачомши(-сь), не спрасёмши(-сь), разделёмши(-сь)* и др. (Прогр. 150), *напоёмши, поделёмши, разделемши, своротёмши, взямши, напимшись, наемшись, оседламши, помешамши, вернумши, сплемши;* ср.: *думавши, бравши, сказавши, зашотьчи, уехатьчи* (Прогр. 267), *вытышшимши, ни долга* ***думымши***, *чуя(ю)мши, видимши, причитамши, надемши, пыжалёмши, пысадёмши, пакушамши, пирьвиньчамшись, пакарьмёмши;* ср.: *она* ***резымчи*** *яво ни зарезáла* и др. (Черныш. 5 и сл.), *не емши* (Он же, 108), *лежамчи стрелям,* ***стоюмчи*** *ели, не смигаюмчи, делаюмчи, седимчи* (Он же, Доп. 22).

Мещов. — *причастёмши(=-сь)* (Он же, Доп. 22).

Мосал. — *пабедамши* (РФВ 38, 174).

Тамб. г., Шацк. — *сазремши, выбрымши* (Дурн. 929).

Тульск. г., Богородиц. — *наγнумши(=-сь)* (Будде 689).

Белев. — ***зачинёмши*** *пяро йостра, паслажомши;* ср.: *набрайши, заблудёйши, дашёйши* (Будде 883 и сл.).

Венев. — *лятамши* (Тр. МДК I, 93).

Крапив. — *сидить* ***накрымши(=-сь)*** (Будде 1299).

Крапив. и Тул. — *поемши, сделамши, копимши, посеямши* (РФВ 10, 29; здесь *йдова* и под.).

Одоев. — *паемши, напимшись, зъвазамши* (Будде 1315 исл.).

Орл. г., Брян. — *взямши, напимшись, спросёмши, пустёмши, приучомши, схоронёмши, зачинёмшись, облажимши, сплёмши,* ср.: *уехатчи, зайшотчи* (Прогр. 259), *емши, пимши, поспамши, приехамши* (Прогр. X, 18), *отъямши, выпимши, дъжамши, нъмарёмши* (МДК III, 158), *выломимши, ни пимши, шимши, подогнамши;* ср.: *растрипамши(=-сь), распаясамши(=-сь), укрымши(=-сь)* Тихан. 26, 32, 219, 215, 220), *пирьвяньчамши, выпимши, чирпамши* (Будде 80 и сл.).

Елец. — *сплетёмши(=-сь), облачомшись, разделёмши;* ср.: *одёвши, уехадши, зашедши* (Прогр. 111).

Карач. — ***абумши(=-сь)*** *ходить* (Будде 75); ср.: *хóдимчи, вóдимчи* (Он же, 68).

Мцен. — *спросёмши, пустёмши, хоронемши, сплёмши* (Прогр. 188).

Новосил. — *победамши, подумамши, раздемши, одемши, поемши,*

помымши, спросёмши и др. (Прогр. 77), *вына́мши, учимши, рубимши* и др. (МДК I, 95 и сл.), *пъмалемши(=-сь), адделамши, завимши, привизёмши, апушомши* (Будде 17 и сл.).

Орл. — *адемши(=-сь), напрядёмши, пъвязамши,* (Будде 36 и сл.).

Ряз. г., Егорьев. — *запевамши, утирамши* (Прогр. 277), *дитей наражо́мши* (Черныш., Матер. VII), *ни дайдёмши* (Сб. II Отд. АН 95, 1, 117 — единично), *не емши, ни пимши;* ср.: *обратифшись, не нарушиф* (Шахм. 192 и сл.).

Зарайск. — *падайдёмши, працежомши, напаёмши;* ср. *приустафши, припупафши* — только в песнях (Петр. 48).

Касим. — *плакамши, на яво ли русы кудри* **глядомши, прабужамши(=-сь)** (РФВ 26, 27), *памешамшись, уехамши, разделимшись, спрасёмши, пустемши*; ср.: *уехачи, зашоччи* (Прогр. 47), *спросёмшись*, (Прогр. 111), *паветимши, ни умемши, ни абдирамши, палуцомши, расплятёмши, саряжомши, дайдёмши, павесимши, ни даехамши* (Будде 115 и сл.).

Скопин. — *ни дяржамши, призадумамшись,* **напимши(=-сь)** *воды, расчасамши, завязамши,* **выважамши** *своего коня* (РФВ 27, 178 и 28, 78 и сл.).

Харьк. г., Старобельск. — *не емши* (РФВ 30, 151).

Курск. г., Грайвор. — *ни спрасёмши, разделёмши* при *раздяливишись* (Прогр. 279).

Дмитриев. — *пабедамши* (Прогр. 236), *увидимши*, формы на **-омши** (вместо ***-ившись***); ср.: *уехавчи, зашотчи* (Прогр. 125).

Льгов. — *помоломши*; ср.: *помолевши, схороневши, зачепёвши* (Прогр. 76).

Обоян. — *раствятемши*; ср.: *споласнувши(=-сь), стрипянувши(=-сь), насурмёвши(=-сь)* (Этн. сб. V, 38 и сл.); *надемши, распрагневамши* (Хал. 258 и сл.).

Судж. — *узямши* (редко) при *узявши, ни спамши, напимши(=-сь).* (Рез. 242); ср. там же, обычно ***-вши:*** *насёвши, пустёвши* и т. д. (Там же, 260).

Тимск. — *взямши* (Прогр. 246).

Щигр. — *пирявёмши* (РФВ 3, 281), *правадёмши* (Там же, IV, 116), *палюбёмши* (Там же, 6, 285), *разарёмши, прайдёмши* (Там же, XI, 168); ср.: *палажовши, пратцадёвши, напаёвши* (Хал. 62, 78); ср.: *па улицам* **ходюмчи,** *водюмчи, глёдямчи* и *гледявчи, седимчи* (при *живучи, гледючи*). (Там же, 3, 283 и сл., 5, 257).

Ворон. г. — постоянно формы на ***-мши*** (РФВ 39, 198), *расчесамши, сасламши, абнямшись, призадумамши, набрамши, аблажомши*[1], *падашомши* и т. д. (Там же, 38, 291); ср. дееприч. наст. вр.: *съежжаемчи, прашшаемчись, стряляемчи, мяняемчи, играемчи, глядемчи*[2] и др. (Там же, 38, 198).

Бобров. — *слимши,* **падаёмши** *малачко, працыжомши, напаёмши, зачасамши* (Ворон. юб. сб. I, 603 и сл.), *падашомши, аблажомши* (обнажив) (РФВ 40, 10, 16).

Валуйск. — *памалёмши, схаранёмши* (Прогр. 261).

Ворон. — **набрамши** *горя, напримамши* (РФВ 18, 40), **призадумамши** *себе стоял* (РФВ 40, 16).

Задон. — *паражомши, палучомши, сабрамшись, сватамши, дагнамши, сажалемши* (ср. *насмиявшись*) (Трост. 127 и сл.).

Задон. и Земл. — *находимшись, наплакамшись, насмиямшись, нарыдамшись, заблужомшись* и т. д. (Он же, К изуч. 20), *не*

---

[1] По аналогии с *възьмъши* (!) (Там же, 38, 257).

[2] „Кажется, влияние 1-го мн. наст. вр." (!) (Там же).

даждамшись, не сватамши, надорвамшись, расчесамши, разглажомши (Трост. 5 и сл.).

Нижнедев. — *расцветемши, переплымши, перелетемши*; ср. дееприч., наст. вр.: *съезжаемчи, прощаемчись, стреляемчи, меняемчи, играемчи, сидемчи, глядемчи* (Ворон. лит. сб. I, 30 и сл.) (то же в Этн. сб. I, 221—224).

Новохопер. — *сосламши, призадумамшись* (РФВ 40, 15).

Дон. — *наемшись, напимшись* и под. (Сол. 5).

Терск. — *пабедамши, не бимши, уехамши, раздялимши*, вместо *-ившись* всегда *-емши: спрасёмши, пустёмши, приучомши, схаранёмши, сплёмши, расчашомши, разёмши* (от *разъять*), *папкланёмши, пасажомши, распрашимши* и т. д. (РФВ 44, 74).

Тобол. г. — *взямши, напимшись* (Прогр. 21).

Тюмен. — то же, *брамши, взямшись* (Прогр. 271).

Акмол., Кокчет. — то же (Прогр. 75).

Краснояр. — *не емши* (Селищ. 117).

Якут. — *выпимши* (Там же).

Ср. в записи Пушкиным народных песен:
Тут брала девка ягоды,
Брамши*-то она в лесу заблудилася,*
Заблудимши *она приаукнулась.*

Деепричастия на ***-мши*** — характерные диалектные формы. Они давно обратили на себя внимание исследователей русского языка, они получили характеристику как южнорусские специфические формы (Дурново, „Очерк истории русского языка“). На них сложился определенный взгляд в смысле объяснения общего их происхождения: таково именно их объяснение как аналогических новообразований, обязанных воздействию деепричастной формы от глагола *взять*. В старом русском языке деепричастная форма от последнего глагола звучала в виде *възьмъ, възьмъши*, откуда *взем, веземши* (ср. диал. *взёмши* в Пересл.-Зал.[1]) и под воздействием инфинитивной темы *взямши*. Можно, действительно, отметить, что в ряде говоров, вообще не знающих типа деепричастий на ***-мши***, известна только одна форма *взямши*, ср. в приведенных материалах данные из Тотем., Устюж., Молож., Александров., Тимск. уу.; данная форма, конечно, сама по себе может считаться единичной, вынесенной из старины, глагольной формой. Или имеем данные в пунктах с слабым и, видимо, наносным слоем форм на ***-мши***, где вся наличность форм ограничивается формой *взямши* в соединении с каким-либо единичным образцом или одним-двумя примерами форм на ***-мши*** от иных глаголов. Например, в Слобод. указывается лишь наличность форм *взямши* и *брамши*, или в Холмог. — *взямши* и *напоемши*, или только *взямши* и *цимши* отмечается в ряде пунктов (см. данные из Грязов., Кадн., Орл., Вят., Новоржс., Алатыр., Буин.), только *взямши* и *брамши, напимшись* в Тотем., Нолин., Кунгур., только *взямши* и *выспамшись* в Крестец., только *взямши* и *спамши, напимшись* в Судж. и под.

Во всех этих свидетельствах, усматривая в наличии форм на ***-мши*** от *брать, пить, спать* и т. д. слой наносный, на данной ли почве сложившийся (ср. при *взямши* естественное новообразование по семантической связи *брамши*) или вообще пришлый, в форме *взямши* как таковой можно видеть единичный отзвук, сохранившийся из старины на почве данных говоров. Но, конечно, едва ли одна исходная форма *възьмъши* везде и всюду вызвала это широкое явление с новообразо-

[1] Ср. еще *занемши(-сь)*. Тихв. (МДК III, 126).

ваниями на *-мши*. Это положение трудно подкрепить прямой аргументацией. Можно было бы в условиях такого предположения ожидать остатков более широкого сохранения исходной формы деепричастия в виде *взёмши*. Можно было бы также ожидать более ровного распространения форм на *-мши* на всей русской территории. Были, следовательно, еще какие-то факторы, содействовавшие росту данного типа форм на определенных отрезках русской территории. Распространение форм на *-мши* вообще сложное и не позволяет решить вопрос об органических условиях их происхождения на данной территории. В разных пунктах могла как обособленная форма сохраняться доставшаяся из старины форм *вземши* → *взямши*, вовлекая в орбиту своего воздействия подходящие семантически группы глаголов, как *брать*, *дать*, откуда возможные от них аналогические образования *брамши*, *дамши*.

На определенной территории в условиях действия определенных факторов в свою очередь стал слагаться общий тип деепричастных форм на *-мши*. Эти последние, органически сложившиеся образования, встретившись на смежной территории с ограниченным кругом форм на *-мши* лишь от глаголов *взять* или *дать*, *брать* и под., естественно, могли передаточным путем здесь в большей, там в меньшей мере расширить сферу своего употребления от ряда иных глаголов. Такой взгляд на рост форм на *-мши* объясняет крайне неровную общую картину их распространения в русских диалектах. Эти формы вообще слабо распространены в пределах севернорусского наречия по сравнению с южнорусскими говорами. В ряде северно- и среднерусских говоров (например, в Никол., Кинеш., Яросл., Котлас., Цивил., Чебокс., Бельск., Вязем., Кашин., Стариц., Лифл., Арзам., Буин., Егорьев.) мы находим при формах на *-мши* и формы на *-вши*, очевидно, составлявшие базу данных говоров.

Следует отметить, что и в пределах южнорусских говоров также встречаются полосы со смешанным употреблением одного и другого типа форм; ср. например, Жиздр. у. Калуж. г., Белев. у. Тульск. г., Зарайск. у. Ряз. г. и др. Неправильно было бы утверждение, что формы на *-мши* чужды севернорусским говорам, как неточным было бы и отнесение их типически к чертам южнорусского наречия. В гранях севернорусского наречия формы вообще распространены неровно, как, можно было бы сказать, неровно они представлены и говорами южнорусскими. В севернорусском наречии формы на *-мши*, действительно, спорадичны, т. е., можно сказать, отсутствуют в крайней северной группе (Арханг., Олон. губ.), в Новгородской группе, в Вологодском и Пермском краях; незначительны показания о них и во Владимирском и Казанском краях. Но формы дают о себе знать в Костромской, Ярославской, Вятской обл. В полосе среднерусских говоров формы известны, помимо Смоленщины, в говорах Псковской и Тверской губ., в Московской области, отчасти в Сибирском и Пензенском краях. Конечно, в южнорусском наречии формы на *-мши* более широки по употреблению. Но и здесь, при широте их распространения в Орловской, Курской, Воронежской губ., мы найдем почти полное их отсутствие в Тамбовской г., неровность их употребления в отдельных частях Калужской, Тульской, Рязанской губ. В результате, если откинуть полосы с переходными говорами, можно говорить о юго-западном секторе акающих говоров, о Ярославско-Костромском и Вятском краях в пределах окающего наречия как об основной территории распространения форм на *-мши*.

Мы находим одну характерную черту, связывающую отмеченные группы окающих и акающих говоров, — таково произношение *в* как *ў*. Эта черта не может не иметь своего значения в исследовании судеб

старых деепричастных форм на *-вши*. Можно именно поставить в прямую причинную связь наличность произношения форм на *-вши* в виде *-ўши* с образованиями на *-мши* как фонетическим продуктом, сложившимся из *-ўши:* спирантный губной в данной флексии (*ў*) по тем или другим причинам фонетического характера оказался замещенным губным же взрывным звуком, но носовой артикуляции, т. е. *м*. Указанием на то, что в процессе сложения данных новых форм на *-мши* их предками были именно формы на *-ўши,* могла бы служить наличность таких форм, как *шомши* (ср. наличие их в Бельск., Клин., Ворон. г., Бобров.) или *сплёмши* (ср. их в Жиздр., Медын., Брян., Мцен.), которые могли сложиться из первичных форм *шодши*, *сплётши* лишь через посредство *шоўши*, *сплеўши* как новых образований, которые действительно в диалектах также известны (см. указания на них выше).

Еще более важное свидетельство мы имеем в диалектных формах деепричастий на *-лши*. Они отмечены в незначительном вообще количестве фактов; ср.: *вон под анбаром сука щенилшись.* Великол. (А. Смирн. 338; ср. здесь же: *приехавши* при *приехадши*, *вошовши в избу*, *сговорившись*, *отшатнувшись;* ср. также: *назавтра встамши, думають...*); *поелши* при *поемши*. Новорж. (МДК II, 23); *уехалши*, *поехалши*. Опоч. (Там же, 24); *поелши* при *поемши* (также *уехатчи*, *яна радивши*, *сафсим справивши*) (Там же, XII, 136); *ишпужалши*, *виделши*. Нижнеуд. (Черн. 30). Эти формы на *-лши* не имеют вообще себе объяснения. Между тем они сами по себе ясны в своем происхождении. Они принадлежат говорам, знавшим произношение *ў* в соответствии и с *в* и с *л*. Вполне понятно, что эти формы явились в результате замещения *ў* не через *в,* не через губной носовой *м,* а через плавный *л* как звук, старшим соответствием которого на почве данных говоров явилось именно *ў*. Недаром эти формы на *-лши* принадлежат исключительно диалектам, знавшим произношение *л* в виде *ў*. Конечно, субституция *ў* через *л* вообще не обязательна: можно и здесь было бы ожидать замены *-ўши* через *-мши*. Ср., действительно, почти во всех источниках, знающих формы на *-лши*, также и их варианты — либо в виде форм на *-мши,* либо в виде собственно форм на *-вши*.

В числе особенностей морфологической структуры деепричастий на *-мши* следует отметить образования от глаголов II спряжения на *-омши* вместо ожидаемых форм на *-имши*. Ср. образования вроде *поделёмши*, *свалемши*, *получомши*, *рассердёмши(сь)*, *схоронёмши*, *говорёмши*, *молотёмши* и т. д. Эти формы, если не считать незначительных пунктов среднерусской территории, — характерные формы диссимилятивно акающих говоров Смол., Калуж., Орл., Курской, Воронежской губ. Происхождение их неясно. Можно отметить, что обычно в данного типа деепричастных формах исходный согласный глагольного корня не является в смягченном виде (ср.: *спросёмши*, *молотёмши* и под.). Но есть и формы со смягченным согласным, например: *угощемши*. Дорогоб., *заблужомши*. Бронниц., *нъцыжомши*. Руз., *апушшомши*. Новосил., *дитей наражомши*. Егорьев., *працежомши*. Зарайск., *заряжомши*. Касим., *выважомши* (коня). Скопин., *заблужомшись*. Земл. и Задон. Эти формы, можно с уверенностью утверждать, вторичные: они чужды чистым дисимилятивно акающим областям, которым, как указано выше, и вообще формы на *-мши* и, в частности, на *-омши* принадлежали как органическое явление. Деепричастия на *-омши* явились настолько характерными для глаголов II спряжения, что послужили вообще стимулом к обобщению элемента *-омши* как суффикса деепричастия. Ср. образования на *-омши* от глагола *идти* (и производных) вроде *идёмши*, *найдёмши* и под., отмеченные в Клин.,

Моск., Руз., Егорьев., Зарайск., Касим., Щигр., т. е. также вне собственно диссимилятивно акающей территории, или форму *открёмши*, отмеченную в Бельск. у. (открывши), или сходные формы от иных глаголов (I спряжения), например, в Вязем. — *скрадёмши*, в Руз. — *асидломши*, *живёмши* и др.

Отмечу в заключение деепричастные формы на ***-мчи:*** *резымчи*, *лежамчи*, *стоюмчи*, *делаюмчи*, *седимчи* в Медын., *хо́димчи*, *во́димчи* в Карач., *ходюмчи*, *водюмчи*, *глядямчи* (при *гледявчи*), *седимчи* (при *гледючи*, *живучи*) в Щигр., *съежжаемчи*, *прошаемчись*, *стреляемчи*, *меняемчи играемчи*, *глядемчи* и др. в Ворон. г., в частности в Нижнедев. у. Можно видеть, что значение этих форм — деепричастий наст. (не прош.) времени. Эти формы, таким образом, нельзя разделять от отмеченных выше соответственных форм не на ***-мчи,*** а на ***-вчи.*** Перед нами не воздействие на данный тип образований формы 1-го л. мн. ч. наст. вр. глаголов (как предположительно высказался об этих формах один из наблюдателей), а формы, сложившиеся на почве диссимилятивно акающих говоров с типичными у них формами деепричастий прош. вр. на ***-мши,*** именно в результате скрещения форм на ***-учи*** (т. е. деепричастий наст. вр.) с формами на ***-мши*** (т. е. деепричастиями прош. вр.). Ср. характерное ударение в ряде приведенных форм, например: *хо́димчи*, *во́димчи*, *се́димчи*, и под., ведущих к отправным деепричастным формам наст. вр. — *хо́дючи*, *во́дючи*, *си́дючи* и под., или формы вроде *стоюмчи*, *делаюмчи* и под., также *ходюмчи* и под., предполагающие исходные деепричастия на ***-у(чи).***

Выше, в отношении деепричастных форм наст. вр. на ***-чи*** указано на диалектное употребление образований от возвратных глаголов с опущением ***-ся.*** В отношении деепричастий прош. вр. следует подчеркнуть как широкое явление употребление форм на ***-вши*** и ***-мши,*** не на ***-вшись, -мшись,*** от глаголов возвратных. Ср.: *два братца одним кушачком* **опоясавши** (Этн. сб. VI, 46); *лиса* **разъяривши,** *что певаки поют...* Шенк. (А. Смирн. 126); *я выехал уже солнце* **закативши.** Петроз. (Прогр. 30); *однако же оны* **поборовши,** *у Ильи ноги сплелись; орудия* **погнувши,** *а друг друга с коней не вышибли; у него была жонка, другой раз* **женивши;** *потом заходит к этой вдовы, гди прежде коров пасти* **нанявши** *быў; однако Илья Муромец* **разгорячивши** *хватит мяч-кладенечь.* Петроз. (Ончук., Ск. 258, 297, 350, 333, 339); *он был до 18 лет и* **наглядевши** *на людей;* **раздумавши** *государь — „верно, вор. Мамыка увез царицу, омманул“.* Повен. (Он же, 430, 464); *ковер отлетел далеко и* **поднявши** *был очень высоко; а дома была* **оставши** *доцька; идет* **пригорюнивши;** *один кавалер с барышней были* **познакомивши;** *народ весь* **собравши;** *как я могу уехать, если я* **нанявши** [пастушкой] *на все лето; отец* **разгневавши...;** *и тоже,* **утрудивши,** *хочу закусить;* **спокоивши** *да добрый молодець с дефкой речи говорил; девоцька* **проснувши** *охотницка видит.* Белоз. (Бр. Сокол., Ск. 12, 46, 58, 72, 96, 102, 107, 233, 442, 499); *и спрятались* **заваливши** *одежей; очень* **загорюмивши** *сидит;* **проснувши** *утром видит...; два будут яблока* **сросши** *в одном месте;* **вернувши** *обратно в царскую кухаю...;* **разъехавши** *один от другого...;* **одевши** *пойдем гулять не спрося.* Кирил. (Там же, 176, 234, 235, 237, 284, 472); *занёмши* (занявшись). Тихв. (МДК III, 126); формы на ***-вши*** (вместо ***-сь***). Устюж. (Там же, II, 14); *ось* **сломавши.** Череп. (Ерем. 46); *лежит со своим мужем* **обнявши.** Екатеринб. (Зел., Ск. 331); *он* **женивши;** *корова была* **теливши,** *много денег было* **оставши.** Псков. г. (Сокол., РФВ 77, 155); *брат;* **оженивши** *с женкой, хорошо жил.* Остров. (А. Смирн., Ск. 345); *что*

ты, старик, ***задумавши?*** *Приказал придти старику* ***переодефши.*** Порхов. (Там же, 349); ***разбаявши*** *жена загадала мужу...;* ***оставши*** *жив;* ***распрашивавши*** *братски, поехал дали* (ср. выше *разбоявшись*). Псков. (Там же, 355 и сл.); *наплакавши.* Мещов. (Черныш. 172); *наморёвши* (уморившись). Болх. (Сах. 6); *а мой батюшка в терими крепко спить...* ***накрывши*** *палатном.* Путивл. (Хал. 132); *напивши, наридевши(-сь), задумавши, наевши* — постоянно. Судж. (Рез. 260); *стаить моладяц* ***привгарюнивши; аблудёвши*** (заблудившись) *ана... к речки падашла.* Щигр. (Хал. 52, 85); ***не абувши, вся разувши.*** Терск. (Караул. 29). См. еще выше материал при рассмотрении перфекта, также в материале форм на ***-мши*** содержится много данных с употреблением этого типа образований от возвратных глаголов (по данным из Псков., Верейск., Звенигор., Моск. Медын., Мещов., Богородиц., Крапив., Брян., Карач., Новосил., Орл., Касим., Грайвор., Ворон.).

Весь этот материал сложен для анализа. При рассмотрении его нужно учесть сказанное выше, в главе о соотношениях возвратных и невозвратных глаголов; в этом отношении известный слой деепричастий на ***-вши*** (при литературных формах на ***-сь***) может рассматриваться как отражающий старшую соответственно эпоху языка (до возникновения в нем самой категории возвратности); ср. например, деепр. *оставши* и под. Не может не обратить на себя внимания малочисленность данных на ***-вши*** в пределах севернорусских говоров: здесь формы представлены почти исключительно источниками фольклорного характера, самые глаголы, от которых имеются деепричастные образования, во многих случаях составляют лексику заведомо литературного происхождения. В формах на ***-вши*** вместо ***-вшись*** здесь, таким образом, следует усматривать результат наносного слоя как взаимодействие с литературным языком. Только в акающих говорах, и преимущественно в диссимилятивном юго-западном их секторе, этот тип форм и широк по употреблению и составляет норму речи, т. е., можно думать, ограничен и древен по своему происхождению. Замечательно, что и здесь, как в деепричастиях наст. вр. на ***-чи,*** при обилии форм на ***-ши*** соответственно литературным формам на ***-сь*** почти отсутствуют обратные случаи с образованием на ***-шись*** при литературных формах без ***-сь.*** Можно отметить лишь один подходящий пример — *пообедамшись* в Кашин. (рядом здесь же *наобедамшись*); эта форма, однако, вызывает подозрение. Она могла явиться как отзвук соседней нормальной формы — *наобедамшись.* Самый факт этот знаменателен. Он заставляет оценивать всю наличность деепричастных образований в диалектном употреблении не как общее достояние диалектов, обязанное воздействию на них литературного языка, а как систему образований исконного русского происхождения, поры до сложения в языке категории возвратности: отсюда тенденция в языке при взаимодействии с литературным языком и впитывании из него рядов возвратных глаголов и самих деепричастных от них образований на ***-вшись*** перерабатывать их по собственному, идущему из исконных соотношений, типу — в глаголы и соответственно деепричастные от них формы без ***-ся.***

УКАЗАТЕЛЬ
РАЗЪЯСНЯЕМЫХ В ТЕКСТЕ ФОРМ[1]

[1] Цифры указывают на страницу текста.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Л. Андр. — Андреев, Л. Н.
С. Акс. — Аксаков, С. Т.
Афан., Ск. — Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки.

Барат. — Баратынский, Е. А.
Барс. — Барсов, А. А. Краткие правила российской грамматики, собранные из разных российских грамматик в пользу обучающегося юношества в гимназиях Московского Университета. М., 1781.
Батюшк. — Батюшков, К. Н.
Белинск. — Белинский, В. Г.
Боборык. — Боборыкин, П. Д.
Бобр. — Бобров, В. Jagič-Festschrift, 394, Berlin, 1908. Материалы к познанию русских говоров Лифляндской губ.
Богор. — Богораз. Областной словарь колымского русского наречия. СПб., 1901 (Сб. II Отд. АН, т. 68, № 4).
Борк. — Борковский, В. И. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. Изд. АН СССР, Л., 1931 (Изв. комиссии по русскому языку, т. I).
Бубр. — Бубрих, Д. В. Фонетические особенности говора с. Пустошей Ягодинской волости Судогодского уезда Владимирской губернии (Изв. II Отд. АН, т. XVIII, кн. 4, 1913).
Будде — Будде, Е. Ф. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. (Изв. II Отд. АН, т. III, кн. 3—4).
О говорах Тульской и Орловской губ., СПб., 1904 (Сб. II Отд. АН, т. 76, № 3).
Материалы по русской диалектологии. 1. Образцы народного говора Скопинского уезда Рязанской губ. (ЭО, кн. 4, 1894).
К истории великорусских говоров. Казань, 1896 (Уч. зап. Каз. ун-та, кн. 4).
К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора (РФВ 28, 41. 1892).
Из истории русского языка (Изв. II Отд. АН, т. III, кн. 3, 1898).
Будил. — Будилович, А. Исследование языка древнеславянского перевода. XIII слов Григория Богослова. СПб., 1871.
Бун. — Бунин, И. А.
Бурен. — Буренин, В. П.
Бусл. — Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка, изд. 4-е, ч. 1. М., 1875.

Вас. — Васильев, Л. Язык „Беломорских былин" (Изв. II Отд. АН, т. VII, кн. 3).
Васн. — Васнецов, Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря Вятского говора. Вятка, 1907.
Виногр. — Виноградов, Н. О народном говоре Костромского уезда. СПб., 1904 (Сб. II Отд. АН, т. 77, № 8).
Виногр. и Черн. — Виноградов, Г. Я. и Черных, П. Я. Русские говоры центральной части Тункинского уезда Иркутской губернии. Изд. Иркутского научного музея. Иркутск, 1924.
Вол. — Волоцкий, В. Сборник материалов для наречия Ростовского говора. СПб., 1902 (Сб. II Отд. АН, т. 77, № 3).
Вондр. — Vondrak Vaclav. Heagolita Clocův. Praha, 1893.
Ворон. лит. сб. — Воронежский литературный сборник, вып. I. Изд. Н. Гардениным под ред. Малыхина. Воронеж, 1861.

Ворон. юб. сб. — Воронежский юбилейный сборник в память 300-летня г. Воронежа, т. I—II. Изд. Ворон. губ. Стат. Ком., Воронеж, 1886.
Восток. — Востоков, А. Русская грамматика. СПб., 1831.
ВУИ — Варшавские Университетские Известия.

Гарш. — Гаршин, В. М.
Герас. — Герасимов, М. К. Словарь уездного Череповецкого говора. СПб., 1910 (Сб. II Отд. АН, т. 87, № 3).
Гладк. — Гладков, Ф. В.
Гог. — Гоголь, Н. В.
Гонч. — Гончаров, И. А.
Горький — Горький, А. М.
Гриб. — Грибоедов, А. С.
Григор. — Григорович, Д. В.
Гринк. — Гринкова, Н. П. Очерки русской диалектологии. 1. К вопросу о сицкарях (ИРЯС, т. II, кн. I, 1929).

Д. — И. Д., Путеводитель от Москвы до С.-Петербурга. Изд. 2-е. М., 1847.
Даль — Даль, В. И. О наречиях русского языка. Толковый словарь. Изд. 2-е, 1885.
Держ. — Державин, Г. Р.
Дмитр. — Дмитриев, И. И.
Дост. — Достоевский, Ф. М.
Дурн. — Дурново, Н. Н. Очерк истории русского языка. Госиздат, М.—Л., 1924.
Диалектологическая карта Калужской губернии. СПб., 1903 (Сб. II Отд. АН, т. 76, № 1).
Описание говора деревни Парфенок Рузского уезда Московской губернии (РФВ, 44—50).

Ежем. Губ. Музея — Ежемесячник Губернского Музея. Томск, 1917.
Елп. — Елпатьевский, С. Я.
Ерем. — Еремин, С. А. Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губ. Пг., 1922 (Сб. II Отд. АН, т. 99, № 5).

Жуковск. — Жуковский, В. А.

Загоск. — Загоскин, М. Н.
Зап. Каз. ун-та — Записки Казанского университета.
Зап. Сарат. ун-та — Записки Саратовского университета.
Зап. Юрьев. ун-та — Записки Юрьевского университета.
Зел. — Зеленин, Д. К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губ. СПб., 1903 (Сб. II Отд. АН, т. 76, № 2).
Отчет о поездке в Яранский уезд (Уч. зап. Юрьев. ун-та, № 3, 1902).
Великорусские сказки Пермской губ. Пг., 1914 (Записки РГО, т. 41).
Великорусские сказки Вятской губ. Пг., 1915 (Записки РГО, т. 42).

Изв. II Отд. АН — Известия Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук.
Изв. Лгр. пед. инст. — Известия Ленинградского педагогического института.
Изв. Нижег. у. — Известия Нижегородского уезда, т. II — V.
Изм. — Измайлов, А. А.
ИРЯС — Известия по русскому языку и словесности.

Кант. — Кантемир, А. Д.
Карамз. — Карамзин, Н. М.
Караул. — Караулов, М. Материалы для этнографии Терской области. СПб., 1902 (Сб. II Отд. АН, т. 71, № 7).
Кар. — Каринский, Н. М. О говорах восточной половины Бронницкого уезда (Изв. II Отд. АН, т. VIII, кн. 1—2).
Карск. — Карский, Е. Ф. Белорусы, т. II, вып. 2. Варшава, 1908.
Карц. — Карцевский, С. Système du verbe russe. Praha, 1927.

Колос. — Колосов, М. Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка. Варшава, 1878.
Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликорусского наречия. СПб., 1877 (Сб. II Отд. АН, т. 17, № 3).

Кольц. — Кольцов, А. В.

Комар. — Комарович, В. Л. Язык служебной Октябрьской Минеи 1096 г. (Изв. II Отд. АН, т. XXX, кн. 1).

Коп. — Копко, П. М. Исследование о языке Пандектов Антиоха, т. XX, 6.

Корол. — Короленко, В. Г.

Крыл. — Крылов, И. А.

Кузн. — Кузнецов, А. Свадебные приговоры дружки. По рукописи XIX в. СПб., 1902 (Сб. II Отд. АН, т. 72, № 5).

Кульб. — Кульбакин, С. М. Энциклопедия славянской филологии, вып. 10. Пг., стр. 85—86.
Украинский язык. Краткий очерк исторической фонетики и морфологии. Харьков, 1919.

Лажечн. — Лажечников, И. И.

Левит. — Левитов, А. И.

Лерм. — Лермонтов, М. Ю.

Леск. — Лесков, Н. С.

Leskien — Leskien, A. Grammatik der Altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. Heidelberg, 1909.

Ломон. — Ломоносов, М. В.

Лукьян. — Лукьяненко, А. М. О языке Несторова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков (РФВ 58, 60, 1907).

Ляпун. — Ляпунов, Б. М. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Изд. АН, СПб., 1900.

Магн. — Магницкий, В. Песни крестьян с. Беловолжского Чебоксарского у. Казанской губ. Казань, 1877.

Мад. — Мадуев, А. К диалектологии Саратовской губернии. Саратов, 1927, (Зап. Сарат. ун-та, т. VI, вып. 3).

А. Майк. — Майков, А.

В. Майк. — Майков, В.

Макс. — Максимов, С. В.

Манс. — Мансикка, В. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда (Изв. II Отд. АН, т. XIX, кн. 4, 1914).
Заметки о говоре Никольского уезда (там же).
О говоре Шенкурского уезда Архангельской губ. (Изв. II Отд. АН, т. XVII, кн. 2, 1912).

Марк. — Маркевич, Б. М.

МДК — Труды Московской Диалектологической Комиссии.

Meillet — Meillet, A. Le slave Commun. Paris. Champion, 1924.

Мирт. — Миртов, А. В. Донской словарь, материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.

Мотов. — Мотовилов, А. Сибирская молвь. СПб., 1888 (Сб. II Отд. АН, т. 44, № 4).

Надс. — Надсон, С. Я.

Н. Некрас. — Некрасов, Н. А.

Н. П. Некрас. — Некрасов, Н. П. Заметки о языке „Повести временных лет“ по Лаврентьевскому списку летописи. СПб., 1897 (Изв. II Отд. АН, т. II, кн. 1).

Нижегор. сб. — Нижегородский сборник, вып. I — VII. Н. Новгород, 1867—1887. (Изв. Нижегор. Губ. Стат. Ком. под ред. Гацисского).

Никит. — Никитин, И. С.

Новгор. сб. — Новгородский сборник, вып. I — V. Изд. Новгор. губ. Стат. Ком., Новгород, 1865—1866.

Обнорск. — Обнорский, С. П. О языке Ефремовской кормчей. Изд. АН, СПб., 1912.

Олон. сб. — Олонецкий сборник, вып. I — II. Изд. под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1875—1876.

Ончук. — Ончуков, Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904 (Записки РГО, т. XXX).
Северные сказки. СПб., 1908 (Записки РГО, т. XXXIII).

Пасс. — Пассек, В. Очерки России, вып. I — V. М., 1838—1842.
Перм. сб. — Пермский сборник, кн. I — II. М., 1859—1860.
Петр. — Петровская, Ю. В. К диалектологии рязанских говоров. Говор с. Матыр Зарайского уезда. Пг., 1922 (Сб. II Отд. АН, т. XCIX, № 6).
Печерск. — Мельников-Печерский, П. И.
Писар. — Писарев, Д. И.
Полонск. — Полонский, Я. П.
Попов — Попов, В. М. Замечания о северно-смоленских и ржевских говорах (Изв. II Отд. АН, т. XVIII, кн. 3).
Прогр. — Ответы на программу для изучения великорусских говоров (Изв. II Отд. АН и Сб. II Отд. АН).
Пушк. — Пушкин, А. С.

Рез. — Резанова, Е. И. Наблюдение над говором Суджанского уезда Курской губ. (Изв. II Отд. АН, т. XVII, кн. 1).
Розенф. — Розенфельд, А. Язык Святославова сборника 1073 г. (РФВ 41, 152).
РФВ — Русский Филологический Вестник.
Рыбн. — Рыбников, П. Н. Песни, ч. I — II. Петрозаводск, 1861—1867.

Салт. — Салтыков-Щедрин, М. Е.
Сах. — Сахаров, А. И. Язык крестьян Ильинской вол. Болховского уезда Орловской губ. СПб. 1901 (Сб. II Отд. АН, т. LXVIII, № 5).
Сб. II Отд. АН — Сборник Отделения Русского языка и Словесности Академии Наук.
Сб. Форт. — Сборник статей в честь Ф. Ф. Фортунатова (РФВ, 1902).
Селищ. — Селищев, А. М. Диалектологический очерк Сибири, вып. 1. Изд. Гос. Иркутского ун-та, Иркутск, 1921.
Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис М., 1927. (Уч. зап. лингвистической секции Ин-та языка и литературы, т. I).
Сераф. — Серафимович, А. С.
Slavia — Периодическое издание.
Слов. Срезневского — Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893—1912.
Слов. Укр. АН — Російсько-Український Словник. Изд. АН, Киев, 1937.
Случ. — Случевский, К. К.
А. Смирн. — Смирнов, А. М. Сборник великорусских сказок Архива РГО, вып. I — II. Пг., 1917 (Записки РГО, т. 44, вып. 1—2).
И. Смирн. — Смирнов, И. Т. Кашинский словарь. СПб., 1901 (Сб. II Отд. АН, т. 80, № 5).
Снегир. — Снегирев, И. М.
Собол. — Акад. Соболевский, А. И. Лекции по истории русского языка, изд. 4-е. М., 1907.
Опыт русской диалектологии. М., 1897.
Исследования в области русской грамматики. Варшава, 1881.
Лингвистические и археологические наблюдения. Варшава, 1912.
Сокол. Соколов, Н. Н. Акающие говоры Костромской губернии (РФВ, т. 78, № 3—4).
Бр. Сокол. Соколовы, Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915.
Сол. — Соловьев, В. Ф. Особенности говора донских казаков. СПб., 1900 (Сб. II Отд. АН, т. 68, № 2).
Особенности говора Новгородского уезда. СПб., 1904 (Сб. I Отд. АН, т. 77, № 7).
Сумарок. — Сумароков, А. П.

Тихан. — Тиханов. Брянский говор. СПб., 1904 (Сб. II Отд. АН, т. 76, № 4).
Тихв. — Тихвинский, А. Особенности говора Ярославского уезда Ярославской губ. по правую сторону р. Волги (РФВ, т. 24, № 3, 1890).
Ярославский список Пандект Никона Черногорца XII — XIII в. (РФВ, 28—32, 1892—1894).
А. К. Толст. — Толстой, А. К.
Л. Толст. — Толстой, Л. Н.
Тр. Вят. пед. инст. — Труды Вятского педагогического института.
Тредиак. — Тредиаковский, В. К.
Трост. — Тростянский, В. И. К изучению Воронежских говоров
Тург. — Тургенев, И. С.
Тютч. — Тютчев, Ф. И.

Гл. Усп. — Успенский, Г.
Н. Усп. — Успенский, Н. В.
Ушак. — Ушаков, Д. Н. Русская орфоэпия и ее задачи. Л., 1928 (Сб. „Русская Речь“, т. III).
Несколько диалектных данных из Коломенского уезда Московской губ. (РФВ, т. XLIX, 1903).

Фет — Фет, А.
Фонв. — Фонвизин, Д. И.
Форт. — Фортунатов, Ф. Ф. Старославянское *ть* в 3-м лице глаголов (Изв. II Отд. АН, т. XIII, кн. 2).

Хал. — Халанский. Народные говоры Курской губ. СПб., 1904 (Сб. II Отд. АН, т. 76, № 5).
Хемн. — Хемницер, И. И.

Черн. — Черных, П. Я. Русские говоры Илимского края. Иркутск, 1928. (Изв. Вост.-Сиб. Отд. РГО, т. 53).
Русские говоры Мамырской обл. Нижнеудинского уезда. Оттиск из трудов Иркутского ун-та, 1923.
Черныш. — Чернышев, В. И. Прввильность и чистота русской речи, изд. 3-е, вып. II. Пгр., 1915.
Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уу. (Изв. II Отд. АН, т. V, кн. 2, прил. 1—2).
Материалы для изучения говоров и быта Мещов. у. СПб., 1901 (Сб. II Отд. АН, т. 71, № 5).
Сведения о говорах Юрьевского, Суздальского и Владимирского уу. СПб., 1901 (Сб. II Отд. АН, т. 71, № 2).
Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уу. СПб., 1903 (Сб. II Отд. АН, т. 75, № 2).
Сведения о народном говоре некоторых селений Московского уезда. СПб., 1900 (Сб. II Отд. АН, т. 68, № 3).
Несколько указаний на московское наречие в конце XVIII века (Из учебника русской грвмматики проф. Барсова) (РФВ 51, 149).
Несколько сведений о быте и говоре „Шуваликов“ Верейского уезда (Изв. II Отд. АН, т. X, кн. 2).
Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому Московскому тракту (Изв. II Отд. АН, т. XIII, кн. 1—3).
Дополнения к сведениям о говоре г. Мещовска (Сб. II Отд. АН, т. LXVIII, № 6, 1901).
Чех. — Чехов, А. П.
Чир. — Чириков, Е. Н.

Шахм. — Шахматов, А. А. Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губ. (Изв. II Отд. АН, т. XVIII, кн. 4).
Очерк современного русского литературного языка. Л., 1925.
Исследование о двинских грамотах XV в. „Исследования по русскому языку“. СПб., 1903 (Изв. II Отд. АН, т. II, вып. 3).
Очерк древнейшего периода истории русского языка в „Энциклопедии славянской филологии“, вып. 11. Пгр., 1915.
О языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1895.
Шевыр. — Шевырев, С. П.
Шиман. — Шимановский. К истории древнерусских говоров. Варшава, 1894.

ЭО — Этнографическое обозрение.
Этн. сб. — Этногрвфический сборник.

Якушк. — Якушкин, Е. Материалы для словаря народного языка в Ярославской губ. Ярославль, 1896. (Изд. Яросл. Губ. Ствт. Ком.).

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, ПРИВОДИМЫХ В ТЕКСТЕ В СОКРАЩЕНИЯХ[1]

Акмол. — Акмолинская обл.
Алатыр. — Алатырский
Александров. — Александровский
Алексин. — Алексинский
Ардат. — Ардатовский
Арзам. — Арзамасский
Арханг. — Архангельская губ.
Астрах. — Астраханская губ.
Аткар. — Аткарский

Балахн. — Балахнинский
Балаш. — Балашовский
Барнаул. — Барнаульский
Бежецк. — Бежецкий
Белгор. — Белгородский
Белеб. — Белебейский
Белев. — Белевский
Белоз. — Белозерский
Беломор. — Беломорский
Бельск. — Бельский
Бирск. — Бирский
Бобров. — Бобровский
Богородиц. — Богородицкий
Богородск. — Богородский
Болх. — Болховский
Борисогл. — Борисоглебский
Борович. — Боровичский
Боровск. — Боровский
Бронниц. — Бронницкий
Брян. — Брянский
Бузулуц. — Бузулуцкий
Буин. — Буинский
Буйск. — Буйский

Валд. — Валдайский
Валуйск. — Валуйский
Варнав. — Варнавинский
Великол. — Великолуцкий
Великоуст. — Великоустюжский
Вельск. — Вельский
Венев. — Веневский
Верейск. — Верейский
Верхнетоем. — Верхнетоемский
Верхнеуд. — Верхнеудинский
Верхот. — Верхотурский
Верхоянск. — Верхоянский
Весьег. — Весьегонский

Ветл. — Ветлужский
Владим. (Влад.) — Владимирский (губ. и у.)
Волог. — Вологодский (губ. и у.)
Волокол. — Волоколамский
Ворон. — Воронежский (губ. и у.)
Воскрес. — Воскресенский
В. Сиб. — Восточная Сибирь
Вытег. — Вытегорский
Вышневол. — Вышневолоцкий
Вязем. — Вяземский
Вязник. — Вязниковский
Вятск. (Вят.) — Вятский (губ. и у.)

Галич. — Галичский
Гдов. — Гдовский
Глазов. — Глазовский
Горбат. — Горбатовский
Городищ. — Городищенский
Горохов. — Гороховецкий
Грайвор. — Грайворонский
Грязов. — Грязовецкий

Данил. — Даниловский
Данков. — Данковский
Дем. — Демянский
Дмитриев. — Дмитриевский
Дмитров. — Дмитровский
Дм.-Кур. — Дмитриев-Курский
Дон. — Донская обл. (обл. войска Донского)
Дорогоб. — Дорогобужский
Духов. — Духовщинский

Егорьев. — Егорьевский
Екатеринб. — Екатеринбургский
Елабуж. — Елабужский
Елат. — Елатомский
Елец. — Елецкий
Ельн. — Ельнинский
Енис. — Енисейская губ.
Ефрем. — Ефремовский

Жиздр. — Жиздринский

Задон. — Задонский
Заон. — Заонежский

[1] Названия указывают прежние губернии и уезды.

Зврайск. — Зврвйский
Звенигор. — Звенигородский
Земл. — Землянский
Змеиног. — Змеиногорский
З. Сиб. — Западная Сибирь
Зубцов. — Зубцовский

Ив.-Возн. — Иваново-Вознесенский
Илим. — Илимский
Инсар. — Инсарский
Ирбит. — Ирбитский
Иркут. — Иркутский (губ. и у.)
Ишим. — Ишимский окр.

Кади. — Кадниковский
Кадом. — Кадомский
Квзаи. — Казанский (губ. и у.)
Каин. — Каинский
Калуж. — Калужский (губ. и у.)
Каляз. — Калязинский
Квмч. — Камчвтский
Камышл. — Камышловский
Карамыш. — Карамышевский
Карач. — Карачовский
Каргоп. — Каргопольский
Карсун. — Карсунский
Касим. — Касимовский
Кашин. — Квшинский
Кем. — Кемский
Керен. — Керенский
Кимр. — Кимрский
Кинеш. — Кинешемский
Кирил. — Кирилловский
Кирсан. — Кирсановский
Клин. — Клинский
Ковров. — Ковровский
Козельск. — Козельский
Кокчет. — Кокчетавский окр.
Кологр. — Кологривский
Колом.— Коломенский
Колым. — Колымский окр.
Коротояк. — Коротоякский
Корочан. — Корочанский
Корочен. — Короченский
Корч. — Корчевской
Костром. — Костромской (губ. и у.)
Котельн. — Котельнический
Котлвс. — Котласский
Крап. — Крапивенский
Краснококш. — Краснококшвйский
Красносл. — Краснослободский
Красноуф. — Красноуфимский
Крестец. — Крестецкий
Кром. — Кромский
Кубаи. — Кубанская обл.
Кузнец. — Кузнецкий
Кунгур. — Кунгурский
Курган. — Курганский
Курмыш. — Курмышский
Курск. (Кур.) — Курский (губ. и у.)

Ладож. — Ладожский
Лаиш. — Лаишевский
Лебедян. — Лебедянский
Ленингр. — Ленингрвдский (губ. и у.)
Ливен. — Ливенский
Липецк. — Липецкий
Лифл. — Лифляндсквя губ.
Лихв. — Лихвинский
Лодейн. — Лодейнопольский
Луж. — Лужский
Лукоян. — Лукояновский
Льгов. — Льговский

Макар. — Макарьевский
Мвлмыж. — Малмыжский
Мвловрх. — Мвлоархангельский
Мамыр. — Мамырский
Медвед. — Медведицкий
Медын. — Медынский
Меленк. — Меленковский
Мещов. — Мещовский
Минус. — Минусинский окр.
Михайл. — Михайловский
Можайск. — Можайский
Мокш. — Мокшаиский
Молож. — Моложский
Морш. — Моршанский
Мосал. — Мосальский
Моск. — Московский (губ. и у.)
Муром. — Муромский
Мцен. — Мценский
Мышк. — Мышкинский

Нерех. — Нерехтский
Нерч. — Нерчинский окр.
Нижег. — Нижегородский (губ. и у.)
Нижнедев. — Нижнедевицкий
Н.-Колым. — Нижнеколымский
Нижнеуд. — Нижнеудинский
Никол. — Никольский
Новгор. — Новгородский (губ. и у.)
Новолад. — Новоладожский
Ново-Никол. — Новониколаевский
Новооск. — Новооскольский
Новорж. — Новоржевский
Новосиб. — Новосибирский
Новосил. — Новосильский
Новоторж. — Новоторжский
Новоуз. — Новоузенский
Новохопер. — Новохоперский
Нолин. — Нолинский

Обояи. — Обоянский
Одоев. — Одоевский
Олон. — Олонецкий (губ. и у.)
Омск. — Омский
Онеж. — Онежский
Опоч. — Опочецкий
Ореиб. — Оренбургский (губ. и у.)
Орл. — Орловский (губ. и у.)
Осташ. — Осташковский
Остров. — Островский
Охаи. — Оханский

Павлов. — Павловский
Пенз. — Пензенский (губ. и у.)
Перемышл. — Перемышльский
Пересл. — Переяславский
Пересл.-Зал. — Переяславль-Залесский
Пермск. (Перм.) — Пермский (губ. и у.)
Петерб. — Петербургский (губ. и у.)
Петерг. — Петергофский
Петроз. — Петрозаводский
Печор. — Печорский
Пинеж. — Пинежский
Повен. — Повенецкий
Покров. — Покровский
Пореч. — Пореченский
Порхов. — Порховский

Пошех. — Пошехонский
Прон. — Пронский
Псковск. (Псков.) — Псковский (губ. и у.)
Пудож. — Пудожский
Путивл. — Путивльский

Раненб. — Раненбургский
Ржев. — Ржевский
Ром. — Романо-Борисоглебский
Росл. — Рославский
Ростов. — Ростовский
Руз. — Рузский
Рыбин. — Рыбинский
Рыл. — Рыльский
Ряз. — Рязанский (губ. и у.)

Самар. — Самарский (губ. и у.)
Сапожк. — Сапожковский
Саран. — Саранский
Сарапул. — Сарапульский
Сарат. — Саратовский (губ. и у.)
Свияж. — Свияжский
Сев.-Дв. — Северодвинский
Севск. — Севский
Семен. — Семеновский
Семипал. — Семипалатинская обл.
Сергач. — Сергачский
Сердоб. — Сердобский
Симб. — Симбирский (губ. и у.)
Скопин. — Скопинский
Слобод. — Слободской
Смол. — Смоленский (губ. и у.)
Солец. — Солецкий
Солигал. — Солигаличский
Солик. — Соликамский
Сольвыч. — Сольвычегодский
Спасск. — Спасский
Старицк. — Старицкий
Старобельск. — Старобельский
Старорус. — Старорусский
Судж. — Суджанский
Судог. — Судогодский
Сузд. — Суздальский
Сургут. — Сургутский
Сызр. — Сызранский (губ. и у.)

Тар. — Тарский
Тверск. (Твер.) — Тверской (губ. и у.)
Терск. — Терская обл.
Тетюш. — Тетюшский
Тимск. — Тимский
Тихв. — Тихвинский
Тобол. — Тобольская губ.
Томск. — Томский (губ. и у.)
Тороп. — Торопецкий
Тотем. — Тотемский
Трубч. — Трубчевский
Тульск. (Тул.) — Тульский (губ. и у.)
Тунк. — Тункинский
Тутаев. — Тутаевский
Тюмен. — Тюменский окр.

Углич. — Угличский
Уральск. — Уральская обл.
Уржум. — Уржумский
Устюж. — Устюжинский
Уфимск. — Уфимский (губ. и у.)

Фатеж. — Фатежский

Холм. — Холмский
Холмог. — Холмогорский

Царев. — Царевский
Цивил. — Цивильский

Чебокс. — Чебоксарский
Челяб. — Челябинский
Чембар. — Чембарский
Чердын. — Чердынский
Череп. — Череповецкий
Чернояр. — Черноярский
Чистоп. — Чистопольский
Чухлом. — Чухломский

Шадрин. — Шадринский
Шацк. — Шацкий
Шенк. — Шенкурский
Шуйск. — Шуйский
Шлиссельб. — Шлиссельбургский

Щигр. — Щигровский

Юрл. — Юрлинский
Юрьев. — Юрьевский
Юхнов. — Юхновский

Яран. — Яранский
Ярен. — Яренский
Яросл. — Ярославский (губ. и у.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

Редактор издательства *Д. Э. Розенталь*
Технический редактор *Т. А. Землякова*
Корректор *Р. Ф. Астафьева*
Обложка художника *С. П. Чихирьян*

РИСО АН СССР № 2-66В. Т-07699. Издат. № 3271
Тип. заказ № 864. Подп. к печ. 25/XI 1953 г.
Формат бум. 70×108$^1/_{16}$. Бум. л. 7,88. Печ. л. 21,57
Уч.-издат. л. 22,8. Тираж 20 000.
Цена по прейскуранту 1952 г. 15 р. 70 к.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12

2.—